

4202352

9/02/173
M 34



Материалы
по
истории
Екатеринославской
Социал-демократической
организации в
равноименных событиях
1904 - 1905 - 1906.

20/5/05

18/11-05-11

26/1106147

7/11-07-CTD

27/11/06 17
7/11-07-CTD



4

крат.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

9/00) 173
1734

МАТЕРИАЛЫ

== по ==

ИСТОРИИ

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ

== и ==

РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ

1904—1905—1906

(К 20-ти ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ РЕВОЛЮЦИИ 1905 г.).

кр. 1202352 к

ДНІПРОПЕТРОВСЬКА
ОБЛАСНА БІБЛІОТЕКА
ім. Жовтєвої Революції

1924.

Екатеринослав, Типо-Литография Екатерининской ж. д.

Пред
К ис

1. Д

2. А

3. Б

4. Б

5. П

6. С

7. О

8. П

9. П

10. Ш

11. О

12. Р

13. А

14. О

15. В

16. „

17. И

18. К

19. Д

1. Г.

2. И

3. И

4. Ш

5. И

6. О

7. И

8. Р

9. П

10. П

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Предисловие Равич-Черкасский	V
К истории первой революции на Екатеринославщ. И. Кацнельсон	VIII
1904 гбд.	
1. Дядя Ваня. Русско-Японская война	1
2. А. Фабричный. Перед грозой	4
3. Бранденбургский. Из воспоминаний	8
4. Белкин Ф. Отклики 1903 года	12
5. Процесс забастовки 1903 г. (материалы)	14
6. Стачка 1903 г. (Искра № 81)	15
7. Отклик на Японскую войну (прокламации)	30
8. Первое мая (материалы и прокламации)	41
9. Партия „большинство“ и „меньшинство“	46
10. Централизм или демократизм	65
11. О подпольной типографии, обысках и арестах (жандармские до- несения)	66
12. Разногласия между большевиками и меньшевиками (донесения департамента полиции)	72
13. Аресты и провал подпольной библиотеки	76
14. О созыве III с'езда (донесение департаменту полиции)	81
15. Вопросный листок	82
16. „К крестьянам“, „К рабочим“ (прокламации)	84
17. И Серебряков. Провал Юзовской группы	93
18. Крестьянское движение. (Материалы)	99
19. Движение в войсках. („Искра“ № 75 материалы)	104
1905 год.	
1. Г. И. Петровский. Штрихи	111
2. И. Меринков. Воспоминания брянца	118
3. И. Захарченко. О моей работе в партии	126
4. Шевченко. О революции 1905 г.	130
5. И. Волков. Из воспоминаний железнодорожника	147
6. О созыве III с'езда. (По материалам департамента полиции).	153
7. Из газеты „Вперед“ № 18. (Корреспонденция)	156
8. Резолюция Ек. организации о III с'езде	157
9. Письма „Южного Областного К-та“	158
10. Провал собрания с.-д. организации арест 33-х	171

	Стр.
11. Арест подпольных типографий	175
12. Провал транспорта нелегальной литературы	181
13. Прокламации	193
14. Д. Петровская. Как мы печатали прокламации.	201
15. И. В. Собрание не состоялось. (Эпизод)	205
16. Отклики на 9 января. (По материалам охраны)	208
17. Борьба железнодорожников за 8 часовой раб. день (донесение департаменту полиции)	<u>216</u>
18. Февральско-апрельская забастовочная волна и расстрелы . . .	<u>218</u>
19. Первомайские демонстрации, и убийство пристава Тахчоглом (по донесениям охраны)	232
20. Прокламации	235
21. Июньские события (по жандармским материалам)	<u>254</u>
22. Прокламации	268
23. А. Фабричный. В вихре революции.	<u>276</u>
24. М. Стасюк. Крестьянский союз в 1905 г.	285
25. Сеня Шак. На баррикаде у Кудашевской.	292
26. Чупрына. Паровоз № 97.	294
27. О движении среди учащихся и учительства	<u>296</u>
28. Октябрьская забастовка	<u>297</u>
29. Сообщение о начале ж. дор. забастовки 10 октября	<u>298</u>
30. Баррикады (11 октября)	<u>299</u>
31. Волнения в Екатеринославе (из Приднепровского края от 18 ок- тября 1905 г.)	<u>310</u>
32. Наряд войск. гарнизона от 17 октября	320
33. Митинги (из Приднепровского Края)	<u>321</u>
34. Сводное донесение об октябрьских событиях	<u>324</u>
35. О погроме (по материалам охраны)	331
36. Требования военных подкреплений	336
37. В гор. думе	339
38. Братья-Селяне (прокламация на украинск. яз)	342
39. Сообщение о почтово-телеграфной забастовке от 20 ноября . .	350
40. Возобновление почтово-телегр. забастовки в ночь на 28 ноября .	350
41. Сообщение о начале ж. дор. забастовки 29 ноября	350
42. Начало всеобщей забастовки 8 декабря	<u>355</u>
43. Донесение об образовании Боевого Стачечного Комитета от 12 декабря	357
44. Боязнь полиции появляться в заводском районе	360
45. Сводное донесение о декабрьских событиях	<u>363</u>
46. Донесение о начале обысков и арестов от 29 декабря	371
47. К деревенской бедноте (прокламация)	375
48. Подопрыгора. Емельян Карпуша (некролог)	377
49. Фирсов Степан Иванович (некролог)	378
50. Булыгин Андрей (некролог)	3

51. И
52. Р
53.
54. Р
55. Д
56. К
57. Т
58. К
59. И
60. Т
61. С
62. С
63. "
64. "
65. С

66. П
67. П

1. Ж
2. В
3. М
4. П

1. П
2. П
П

Домен
Юзов
Групп
Брянс
Член
Столо
Контр
Аудит
Главн
Паров
Групп
Похор

Стр.		Стр.
175	51. Из деятельности „Совета“ и „Боевого стачечного комитета“ . . .	380
181	52. В делегатском собрании Екатеринославских рабочих	380
193	53. Объявление „Б. С. К.“ с. Каменского	383
201	54. Резолюции „Мариупольского Совета рабочих депутатов“	384
205	55. Донесение о деятельности „С. Р. Д.“ и „Б. ст. комитета“	387
208	56. Крестьянское движение (по донесению полиции)	390
216	57. Требование земства о присылке казаков	401
218	58. Крестьянский приговор	405
(по	59. Из деятельности „соц.-рев.“ и „к.-д.“	408
232	60. Трач О восстании в Александровске	415
235	61. О вооруженном захвате ст. Александровск (по жанд. донес.)	421
254	62. О вооруженном восстании в Александровске (из обвин. акта)	427
268	63. „Горловское дело“ (телеграммы)	440
276	64. „Горловское дело“ (из обвин. акта)	445
285	65. О ходе „Горловского процесса“ (спец. донесен. в департамент полиции)	451
292	66. Приговор	461
294	67 Письмо Ткаченко-Петренко	464

1906 год.

298	1. Ж. Щап. 1906 год	465
299	2. В. И. Залужский. Воспоминание профессионала	490
310	3. М. Розен. В тюрьме	494
320	4. Прокламации	501

Приложение.

324	1. Письма (перелюстрированные)	520
331	2. Перечень прокламаций 1904—1905—1906 г.г.	526
336	Примечание И. Шевченко	

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

		к стр.
350	Доменные печи Донецко-Юрьевского завода	XI
350	Юзовский завод Новороссийского общества	XI
355	Группа осужденных по процессу 1903 г.	15
от	Брянский завод	111
357	Члены Боевого Стачечного Комитета	141
360	Столовая Железопрокатного цеха Брянского завода	145
363	Контрольные ворота Брянского завода	147
371	Аудитория Брянского завода	153
375	Главные вагонные мастерские Екатерин. жел. дор.	257
377	Паровозные мастерские	257
378	Группа прямых участников событий 1905 г.	293
3	Похоронная процессия жертв 11-го октября	301

	к стр.
Братская могила (на городском кладбище) жертв 11/х	303
Группа революционеров умерших и казненных :	379
Группа приговоренных к смертной казни по Александровскому про- цессу	437
Группа каторжан по Александровскому процессу	439
Группа „Горловцев“	445
Ст. Екатеринослав	453
Станция Ясиноватая	454
Ст. Дебальцево	454
Группа: Кузнецов-Зубарев, Ткаченко-Петренко, Новиков и Кириллов .	455
Поселок при ст. Горловка	458
Ст. Горловка	458
Группа большевиков участников 1904, 1905 и 1906 г.г.	467

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В настоящее время по всем крупным рабочим центрам идет деятельное обследование архивов с целью извлечения, систематизации, использования материалов по истории революционного движения 1905 года.

Всюду идет деятельная подготовка к 20-ти летней годовщине первой русской революции.

1905 год представляет собой поворотный пункт в истории России. Революция 1905 года, потерпела крах, главным образом, благодаря союзу командующих классов с царским правительством и той поддержке, которую оказывала часть с.-демократической партии в лице ее меньшевистской фракции буржуазии.

Тем не менее, революция 1905 г. начавшаяся в Петербурге, волной прокатилась по всей стране, вызывая с одной стороны, демонстрации, забастовки, рабочих масс и баррикады с другой стороны контр-революционные погромные выступления черносотенных банд, поддерживаемых полицией и охранкой.

Екатеринослав, как один из крупнейших центров промышленности на юге России, собравший на многочисленных предприятиях несколько десятков тысяч рабочих, естественно, должен был сказать свое решающее слово по поводу Петербургских и Московских событий. Екатеринослав это слово произнес, имея больше десятка лет организационного рабочего движения, имея выдающихся и даровитых руководителей в лице и доньше работающих в коммунистической партии старых вождей и борцов.

Рабочий класс г. Екатеринослава продемонстрировал свою волю к победе тем, что воздвиг на рабочих окраинах, примыкающих к крупным заводам, баррикады, на которых погибли десятки борцов и лучших сынов рабочего класса за дело коммунизма.

В этом отношении, Екатеринослав занимает после Петербурга и Москвы едва-ли не первое место в числе городов, выступавших за власть рабочего класса, за тогда еще не осознанную рабочими в полной мере идею власти советов. Баррикады, построенные рабочими массами, гибель борцов не могли бы закончиться передачей завоеванной ими власти в руки предательской буржуазии и соглашательской демократии.

Правда, победа в конечном итоге не зависела от Екатеринослава.

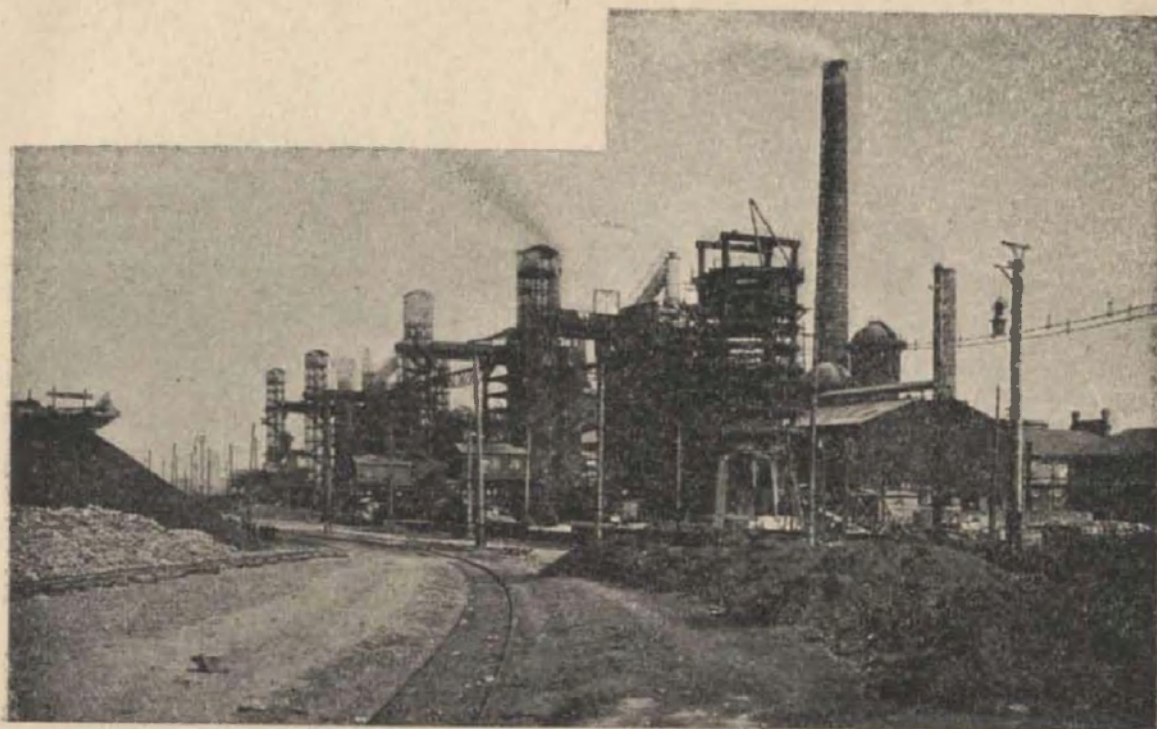
Выполняя задание центрального истпарта, Екатеринославский истпарт решил накопить в предлагаемом сборнике наиболее ценный материал по революции 1905 года и выпустить его как можно скорее, сделать сборник доступным для желающих использовать эти материалы, писать историю революционного движения.

По этой причине редакция сборника уделяла меньше внимания воспоминаниям, которые за давностью лет, прошедших со времен событий, могут впасть в ошибки, а уделила больше внимания разным архивным материалам.

Материалы в сборнике начинаются с 1904 года, являющегося как бы затишьем перед революционной бурей 1905 г. и заканчиваются 1906 годом, являющимся непосредственным продолжением 1905 года и в тоже время представляющим собой период упадка, период бесконечного множества мелких стычек потерпевшей поражение революции.

Многие десятки товарищей рассеянных по всему лицу советского союза, отдавшие свою молодость, энергию и силы работе среди революционного пролетариата Екатеринославщины, эти годы, на основании представленных нами материалов, смогут воскресить в своей памяти давно минувшее, покрытые туманом прошлого события и восстановить правильную картину всего того, что произошло в эти богатые событиями годы.

В нашем сборнике уделяется не мало внимания также революционной борьбе рабочих Донецкого бассейна, который тогда входил в состав Екатеринославской губернии и объединял с ним также и свои жизненные революционные выступления.



Доменные печи Донецко-Юрьевского завода.



Юзовский завод Новороссийского Общества.

Екат
доста
ноты
бы с
боль
прич
теми
мани
нося
шен
над
искл
кото

люц
орга
пуц
рии
Сос
хот
гут
чин

Предлагаемый сборник будет вторым в серии изданий Екатеринославского истпарта. Мы прекрасно учитываем недостатки этого сборника и отсутствие в нем достаточной полноты. Мы прекрасно знаем многих товарищей, которые могли бы своими воспоминаниями придать нашему сборнику гораздо большую ценность, гораздо больший вес. но в тоже время, по причинам от редакции независящим вынуждены ограничиться теми воспоминаниями, которые помещены. Принимая во внимание необходимость издания сборника в таком виде, преподнося его читателям, мы надеемся, на снисходительное отношение строгой критики к нашему сборнику, тем более, что над его составлением, над собиранием материала трудились исключительно старые рабочие, старые участники событий, которые своими руками создали эту работу.

Предлагаемые в этой книге материалы по истории революции 1905 года Екатеринославской социал-демократической организации за 1904—1906 гг. являются продолжением выпущенной в прошлом году под редакцией М. Рубача Истории Екатеринославской соц.-дем. организации 1889—1903 гг. Составители сборника считают, что воспоминания и документы, хотя бы и расположенные в хронологическом порядке не могут претендовать на название „Истории“ и по этому ограничиваются названием „Материалы по истории“.

М. Равич-Черкасский.

К ИСТОРИИ ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ЕКАТЕРИНОСЛАВЩИНЕ.

„Без демократической диктатуры пролетариата и крестьянства республика в России невозможна“.

Н. Ленин.

(Из его речи на III-м съезде).

„Если русский рабочий класс после 9-го января сумел в условиях политического рабства мобилизовать более миллиона пролетариев для коллективного, стойкого и выдержанного выступления, то при условиях революционно-демократической диктатуры мы мобилизуем десятки миллионов городской и деревенской бедноты, мы сделаем из русской политической революции пролог европейского социалистического переворота“.

Н. Ленин.

(„Вперед“ № 14 от 30-го марта 1905 г.).

Готовясь к встрече первого юбилея первой революции при красном свете великого победившего октября в восьмом году, мысленно перенесясь 20 лет назад к тому году, который не порвав своей связи с настоящим, становится уже достоянием истории, невольно задаешь себе вопрос, и прежде всего, а чем жил, как думал и к чему звал великий гений Октября—Владимир Ильич в дни 1905 года.

Уже и тогда боевым лозунгом нашего великого учителя была—„диктатура пролетариата и крестьянства“.

Ту же мысль Ленин проводит в своей статье „первая победа революции“ (в октябре 1905 г.)

„Революция добьет врага и сотрет с лица земли трон кровавого царя, когда рабочие поднимутся еще раз и поведут за собой и крестьянство“.

—„Пролетариат и крестьянство“, а не как меньшевики полагали—подталкивать либеральных буржуа на революцию, хотя последние от нее отворачивались. Буржуазия и в 1905 г. искала случая сторговаться с самодержавием на счет успехов народной массы. А когда декабрьское восстание пролетариата было подавлено, то эту радость вместе с самодержавием разделяла и буржуазия.

Дабы добить врага и стереть его с лица земли, надо повести за собою крестьянство, а не заниматься подталкиванием

либеральных буржуа,—вот какую задачу ставил перед пролетариатом Ильич еще в 1905 году.

Прошло с тех пор почти 20 лет и какой свежестью, какой революционной бодростью дышат эти строки, „свалить, добить и уничтожить тиранов крепостной, полицейской, помещичьей и царской России“.

Ильич не был человеком фразы.

Так звать к восстанию не могли меньшевики, которые видели себя только в роли толкачей либеральных буржуа..

Первая русская революция кончилась неудачей, мы же будем праздновать юбилей 1905 года. В чем же смысл и значение юбиляра.

Рабочий в декабре оказался побитым, но „за битого двух не битых дают“.

В начале 1905 г. спор между большевиками и меньшевиками часто даже вызывал недовольство масс, но чем дальше, тем больше позиция большевизма становится понятней рабочему классу и он начинает примыкать к большевикам. Потерпев поражение в 1905 году, рабочий класс, стал потом больше оценивать значение тактики и стратегии борьбы. 1905 год послужил предметным уроком для 1917 года.

И прав т. Зиновьев: „Первая революция 1905 года была в известной мере репетицией революции 1917 г. Без 1905 г. была бы невозможна такая сравнительно легкая победа в 1917 году“.

Идея советов, промелькнувшая, как молния, в 1905 году, стала исходным пунктом в борьбе за диктатуру пролетариата в 1917 году. Без опыта 1905 г. многое в 1917 г. совершалось бы по иному. Вот в чем смысл и значение 1905 года. Вот почему с такой любовью рабочие и крестьяне готовятся встретить своего юбиляра, праздник молодости рабочего класса, его первого штурма бастилий самодержавия.

Партия большевиков встретит первый юбилей первой Российской революции в одеянии победоносного Октября.

И если Плеханов, после поражения, которое потерпел пролетариат в декабрьском восстании, мог сомневаться, бросая знаменитую фразу „не за чем было братья за оружие“. Историей эта фраза давно осуждена. Рабочие и крестьяне, празднуя юбилей этого восстания в 1925 году, не сомневаются.

Русский пролетариат готовится праздновать двадцатилетний юбилей первой революции 1905 года. В революционных боях 1905 года Екатеринославский рабочий занимал далеко не последнее место. К сожалению у нас нет достаточно полных и исчерпывающих документов, которые помогли бы нам воскресить в нашей памяти битвы минувших дней.

Только архивные документы, корреспонденции в нелегальном органе, кой-какие письма старого подпольщика, перехваченные царскими жандармами и застрявшие в шкафах охранки, поблекшая с обтрепанными краями прокламация, напечатанная в подпольной типографии, а иногда и на гектографе, обвинительный акт царского суда, выцветшая фотографическая карточка из охранного отделения подчас и ныне здравствующего революционера,—дают до известной степени возможность восстановить картину былого, революционной молодости пролетариата Екатеринославщины.

Соответственно характеру революции 1905 года, в доставшихся нам архивных материалах и фигурируют представители различных и подчас совершенно противоположных элементов, втянутых в водоворот революции.

Здесь и либеральствующий профессор и рядовой рабочий массовик, студент, семинарист, гимназист и „комитетчик“ известный подчас охранке своей подпольной кличкой, здесь и случайно попавшийся на демонстрации и задержанный на собрании, на сходке партиец. Здесь и мещанин, имевший неосторожность в письме высказать свое недовольство пагубной русско-японской войной и участвовавший непосредственно в вооруженном восстании революционер, здесь и террорист, и оппозиционно настроенный обыватель, собравший только деньги в пользу революционной организации. Всех их царское правительство имело основание считать своими врагами.

Многие из встречающихся здесь лиц, покончили свои счета с жизнью, кто на царском эшафоте в борьбе за дело рабочего класса, на славном боевом посту, а кто в своей „мирной“ обители. Но и среди живых есть многие, которые и поныне остались верны своему революционному прошлому, но есть и такие, которые прочитав свои фамилии на скрижалях революции, только слегка улыбнутся,—„пыл“ юношеских увлечений давно уже остыл.

Екатеринославщина эпохи 1905 года, включавшая в свои пределы и нынешнюю Донецкую губернию, представляла собою край, изобилующий природными богатствами. Екатеринославщина представляла часть „молодого юга“, где промышленность, главным образом металлургия, развивалась гигантскими шагами. По быстроте своего роста в последние годы конца 19-го столетия горнозаводская промышленность обогнала почти все страны западной европы. Касаясь особенностей нашего края в то время, Троцкий следующим образом описывает его. (1905 г. стр. 39) „Эта область почти не знавшая крепостного права, играла роль колонии по отношению к центральной России. На свободных степях, привлекавших массу переселенцев, быстро раскинулись „пшеничные фабрики“, применяющие усовершенствованные земледельческие машины и отправляющие зерно на север — в промышленный район, и на запад — за границу. Параллельно шло отвлечение рабочих рук к обрабатывающей промышленности, расцвет тяжелой индустрии и быстрый рост городов“.

Эта область, вполне заслужено получившая свое наименование „русской Америки“ резко отличается от старопромышленного севера не только быстротой своего развития. (по американски) но и особенностью своей индустрии.

И если север характерен своими текстильными фабриками, то юг отличился своими доменными печами, выплавкой чугуна и стали, металлургией и центром ее оказался Екатеринослав со своими заводами.

Но бурное развитие русской металлургии не могло опереться на развитие „внутреннего рынка“ в настоящем смысле этого слова: т. е. на покупательную способность крестьянского хозяйства: потребление железа в России было ниже, чем в какойнибудь другой стране.

И если тем не менее металлургия быстро процветала, то главным образом за счет железнодорожного строительства, но с окончанием постройки Сибирской жел. дороги, начинается резкое падение производительности металлургии.

Кризис металлургии шел главным образом за счет уменьшения выпуска железнодорожных материалов, а так как Украина занимала первое место в выработке рельсов, то понятно, что этот кризис дал себе почувствовать и на Екатеринослав-

щине. Количество безработных, начиная с года предшествовавшего Русско-Японской войне увеличивается.

Некоторые указания на переживаемый тогда кризис находим также в корреспонденции из Екатеринослава, освещающей июльские события 1903 года. (приложение к № 52 „Искра“) вот как автор этой корреспонденции описывает настроение Екатеринославских рабочих перед началом забастовки.

„После получения известий из Киева разговоры о стачке пошли еще сильнее. Разговорам способствовало экономическое положение — *очень плохое, благодаря недавнему кризису* (курсив мой) еще до появления известий из Баку — на заводе Эзау предполагалась стачка“. и несколько ниже тот же автор повторяет, „что заработную плату за время *кризиса* снизили, что экономическое положение рабочих тяжелое, что рабочие с нетерпением ждут стачки, которая все равно вспыхнет стихийно“.

Хотя в отношении заработной платы и продолжительности рабочего дня в общем рабочие металлургии находились сравнительно с рабочими текстильной промышленности в лучшем положении, однако наметившееся ухудшение в связи с кризисом обострило экономическую борьбу и на фоне разлагающегося „самодержавия“ его банкротства в Русско-Японской войне принимала все более явно выраженный политический характер.

Характер обострившейся экономической борьбы временами принимал довольно ожесточенные формы.

В некоторых секретных донесениях охраны можно встретить и такие выражения „хозяева отказались удовлетворить и некоторые даже справедливые требования рабочих“. Даже, справедливые с точки зрения жандармской охраны требования рабочих не удовлетворялись хозяевами.

Начиная с июльских дней 1905 г. буржуазия в Екатеринославе отказывается возместить за стачки политического характера, за что жандармский ротмистр и хвалит хозяев в своих донесениях директору департамента полиции, ибо „это отрезвляюще действует на рабочих“.

Июльские события 1903 г. на юге России, которые справедливо оценивались, как предвестник первой революции дали также материал для вывода о том, что основным методом борьбы явится всеобщая стачка пролетариата и вооруженное восстание.

Рабочий Екатеринославщины стали и угля, занявший столь видное место в событиях 1903 г. занял свое подобающее место, как отряд борющегося пролетариата и в 1905 г.

Не было ни одного более или менее крупного события общероссийского значения, на которые не откликнулись бы рабочие Екатеринославщины. Уцелевшие материалы характеризуют 1905 год на Екатеринославщине, как год непрерывного забастовочного движения.

В истории движения рабочего класса наметились к тому времени новые пути и методы борьбы, ибо на сцену выступили металлисты—пролетариат тяжелой индустрии.

Металлисты и железнодорожники Екатеринослава оправдали оценку, данную историком Покровским, который политическую фазу борьбы рабочего класса в России связывает с революционной активностью, проявленной пролетариатом тяжелой индустрии, занявшим авансцену, сменив к 1903 году рабочих текстильной индустрии.

Хотя ремесленный пролетариат города был подготовлен к политическим лозунгам событий 1905 года, но чувствуя свою экономическую немощь, он каждый раз оглядывался в сторону „Брянского завода“.—„а как Брянцы?“ „А как железнодорожники?“ И „Брянцы“, и железнодорожники выступали.

Одно коротенькое сообщение—„Брянцы идут“ воодушевляло и революционизировало массу.

Передовым отрядом в борьбе за 8-ми часовый рабочий день были железнодорожники. И уже в феврале 1905 г. стали его фактически проводить в жизнь.

Так в своем донесении ротмистр Шульц сообщает, что „фактически, в настоящее время они не работают более 8-ми часов, оставляя работу ежедневно в 5 часов вечера, просиживая целый час до гудка без работы и уделяя этот час для бесед, на каковых ведется деятельная пропаганда неблагонадежными рабочими“.

Июльские события происходят уже более оживленно, политическая сущность этой забастовки уже не прикрыта.

А в октябрьские дни Екатеринослав покрывается баррикадами в двух концах города на Чечелевской и Кудашевской.

Не отдельные лица, а рабочая масса в целом готовится к вооруженному отпору царским опричникам.

И первый баррикадный бой дает свои результаты.—В день похорон жертв столкновения у баррикад, царские опричники вынуждены капитулировать—похороны принимают размеры грандиознейшей демонстрации. И еще одно завоевание.—И рабочий поселок революцией отвоеван, ни отряды полиции, ни казаки уже больше на Чечелевку и Кайдаки не появляются. И даже в дни разгула черной сотни, в дни погромов не осмелились туда проникнуть. И только после окончательной ликвидации декабрьского восстания полиция и жандармы вновь показываются на улицах рабочего поселка.

Декабрьское восстание, известное в истории, как Московское-Пресненское, где рабочие Москвы вели вооруженную борьбу против присланных из Петербурга царских полков, на самом деле было не только Московским. Екатеринославщина стала и угля вписали не мало геройских страниц в дни декабрьского восстания.

Уцелевшие документы свидетельствуют о целой сети Советов Рабочих Депутатов, действовавших тогда в целом ряде промышленных городов и поселков Екатеринославщины. И если наличие Советов Рабочих Депутатов в других пунктах Екатеринославщины, могут быть истолкованы, что места равнялись по столице, то существование Совета Рабочих Депутатов в самом Екатеринославе, под специальным наименованием „Депутатское Собрание Рабочих“ дает скорее основание полагать, что его возникновение было и по времени раньше Питерского. А по существу идея советов явилась в массах, как продукт внутренней логики хода революционных событий.

Но не одни только Советы были на Екатеринославщине, декабрь поставил задачу перед Екатеринославским пролетариатом о создании действующего революционного органа, каковым и был „Боевой Коалиционный Стачечный Комитет“.

Действительно, что здесь в этом названии кажется странным—это „Коалиционный“. Характерно по этому поводу воспоминание т. Шевченко—„коалиционный явился компромиссом в споре между большевиками и меньшевиками. Назвать ли комитет только „Стачечным“, как этого добивались меньшевики или „Боевым“, как этого требовали большевики. „Боевой и коалиционный“ каким анохронизмом звучит это сочетание для прошедших школу октября! Как жаль, что ни один из

бюллетеней, (их было восемь номеров) выпущенных „боевым коалиционным стачечным комитетом“ не сохранились. Мы бы вероятно имели богатый материал для наглядного доказательства, насколько „коалиционный“ мешал боеспособности „боевому“.

Но если в самом Екатеринославе в декабрьские дни рабочий класс добился нейтрализации войск, сам не решившись на вооруженный захват власти, то по линии Екатерининской дороги произошли вооруженные столкновения, последовавшие вследствие перешедших в наступление царских офицеров.

И от этих памятных декабрьских дней нам остались материалы двух процессов, из которых один под названием: „Дело о вооруженном захвате Екатерининск. дороги“, другое „О вооруженном восстании в Александровске“.

И как ни извращают факты материалы охраны, они тем не менее дают образцы героической борьбы рабочих Горловки и Александровска, вооруженных самодельными пиками и отчасти винтовками против регулярной конницы и пехоты. Декабрьские дни были днями вооруженных боев и на Екатеринославщине.

Процесс Александровского дела произошел спустя год, а Горловский через три года. События декабрьские были далеко позади. Реакция чувствовала всю свою мощь, и как суровы были приговоры! И это несмотря на то, что царские чиновники (один из департамента полиции специально присутствовал на суде) сами прекрасно сознавали, что на скамье подсудимых оказались большею частью рядовые. Каким суровым оказался приговор, в особенности, если сравнить его с приговором над Петербургским „Советом Рабочих Депутатов“.

И правильную оценку поведению царских опричников дает по этому поводу Троцкий. „В приговоре над Петербургским Советом царское правительство обнаружило свою трусость, а в приговоре над горловцами свою низость и мстительность“.

Но если либеральная адвокатура принимала горячее участие в деле защиты Петербургского Совета, то участие адвокатуры в деле защиты „горловцев“ граничило с халатной преступностью. Даже чиновник особых поручений в своем отношении департаменту полиции счел своим долгом посмеяться над „защитой“.

Обстоятельство характеризующее, как низко пала либеральная адвокатура в эпоху реакции.

Весьма ценным для истории Екатеринославской С.-Дем. организации воспоминания Фабричного и Брандербургского. Воспоминания дополняющие друг друга и касающиеся 1904 г. и начала 1905 г.

На основании этих, а также целого ряда других данных удается установить, что начиная со второго съезда партии — с.-д. организацией руководил большевистский комитет. И хотя спор между большевиками и меньшевиками внутри организации и не прекращался, организацией все же руководил один комитет — большевистский. Большевистски настроенной частью организации оказались заводские рабочие, а городская интеллигентская часть в большинстве своем оказалась меньшевистской.

В конце 1904 года, к моменту наиболее обострившейся борьбы, накануне 3-го съезда, начинается усиленная атака со стороны меньшевиков за овладение Комитетом.

Но победа досталась меньшевикам неожиданно и без боя, — вынужденный отъезд Фабричного, а затем и Брандербургского — дал возможность меньшевикам овладеть Комитетом, — недостаток интеллигентных сил у большевиков был тому причиной.

Январская забастовка 1905 г. была проведена уже под руководством меньшевистского комитета. Вот чем и объясняется экономический уклон в ее проведении и затемнении политической ее сущности. И начиная с 1905 года в Екатеринославе существуют два комитета большевистский и меньшевистский.

И теперь, возвращаясь к старому спору 1905 года — мы должны констатировать, что благодаря предметному уроку преподанному историей — спор сделался понятным самым широким рабочим массам.

Предметный урок пошел впрок. Поражение 1905 года завершилось победоносным Октябрем.

И в тот день, когда рабочий класс будет праздновать своего юбиляра, Екатеринославские рабочие вспомнят имена мучеников, честных и стойких борцов революции, 20 лет тому назад прокладывавших нам путь к победе.

И. Кацнельсон.

1904 г. РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА.

С объявлением войны, в ночь с 26 на 27-е января, начинается под'ем. Война стала будирующим стимулом—как для консервативной части населения, так и для революционно-настроенной. Патриотические газеты получили новый трепещущий материал: их писаки изощрялись как бы посмешнее представить этого никчемного япошку, который захотел померяться силами с таким голиафом как Россия; конечно, здесь не может быть двух мнений. „Япошку шапками забросаем“. Но как не старались не за страх, а за совесть патриотические писаки, все-таки непонятен, далек был этот восток, не доходило до сердца—и „концессии“, и леса на реке Ялу.

Все сначала шло как будто хорошо. Витрины „Приднепровского Края“ были облеплены читающим народом. И „Приднепровский Край“ старался. Если-бы подсчитать количество убитых вражеских солдат, по его сводкам, без сомнения получилась бы цифра, превышающая общую численность всей японской армии. Но завзятые „макаки“ оживали, уходили со страниц воинственной газеты и стали „насыпать“ нашим. Понемножку стали просачиваться вести не особенно утешительные,—наших били и здорово били. Тут начинается перелом в настроении. Росло недовольство, скрытая оппозиция. В рабочей массе авторитет наш начинает расти. Наша позиция с самого начала войны отрицательная, „пораженческая“, завоевывает все больше симпатий. Особенно помнится успех выпущенных редакцией „Искры“ прокламаций „война против войны“. То, что массами смутно чувствовалось, здесь было сказано ярко, сильно и успех этой прокламации был колоссален. Полиция и жандармы, как угорелые, метались, отыскивая сеятелей смуты, но мы тоже не дремали, накачивали рабочих, и надо признаться, события давали богатый материал для агитации. Вот, в годовщину ходынской

Кр. 1202352

ДНІПРОПЕТРОВСЬКА
БЕЛАСНА БІБЛІОТЕКА
Жовтневої Революції

катастрофы, гибнет эскадра Рождественского и за примером, скольких жизней стоит русскому народу авантюра царского правительства—не надо было далеко ходить, да выискивать.

Революционное движение рабочих масс продолжает разрастаться.

Это были подземные толчки той огненной стихии, которая в 1905 году прорвалась и залила Россию. Мы, екатеринославцы, чутко прислушивались к этому революционному подъему. Не проходила ни одна мобилизация или сражение на войне, чтобы мы не реагировали на него. Я помню, как на одном из больших партийных собраний в Шляховке, ночью, между копами хлеба собралось человек 60, делал доклад товарищ, приехавший из-за границы, между прочим он сказал, что на международном совещании Плеханов целовался с японскими представителями. Этим подчеркивалось единение трудящихся всех стран.

Я поступил в железно-дор. мастерские, и мне было поручено связаться с имеющимися кружками с.-д. В это время в мастерских велись ожесточенные дискуссии по организационным и тактическим вопросам между большевиками и меньшевиками, нам удалось оторвать от меньшевиков порядочную группу и мы начали большевистскую работу, не считая товарищей, примыкавших к нам, сочувствующих, просто не разбиравшихся в тонкостях существовавших разногласий. И среди большевиков, и среди меньшевиков были в то время фракционеры до фанатизма, меня тоже считали „твердокаменным“ бланкистом, также были фанатики и у меньшевиков (Щап, Волгин, Новиков и др.). В мастерских большевиков численно было меньше, а поэтому они были слабей, но наша политическая линия была классово-верной, и она нам давала перевес. Рабочие массы инстинктивно, чутьем воспринимали ее и шли за нашими лозунгами по вопросу о земской кампании, рабочие могли убедиться, кто такие большевики и кто меньшевики. Рабочие в большинстве чувствовали классовую правду за большевиками и носились с нашими прокламациями и зачитывали их до дыр.

Весь 1904 год или, по крайней мере, первая его половина не была ознаменована в Екатеринославе никакими особенными событиями, но тишина была тишиною перед бурей. Ясно было,

что рано или поздно рабочие и крестьяне, разобравшись в том, что совершается на Дальнем Востоке, должны были обернуться и посмотреть вокруг себя, отыскать виновника и задать себе неизбежный в этом случае вопрос: „неужели так надо?“ А тем временем на фронте отступление царских войск продолжалось, неудача следовала за неудачей и, что скоро стало для всех ясно, им не предвиделось конца. Это было слишком даже для терпеливой земской оппозиции. Патриотический жар ее быстро охладел. 15 июля, брошенной Сазоновым бомбой, был убит Плеве — впечатление, надо признаться, было сильное, война оказалась не удачной: мертворожденный патриотизм загнан в тупик, окружен со всех сторон неудовольствием и с трудом скрываемой ненавистью.

После этого террористического акта между с.-д. и с.-р. загорелась дискуссия. Я помню, что в выступлениях с одинаковой критикой о единоличном терроре выступали и меньшевики и большевики; дискуссии из тесных партийных собраний перебрались на заводы и в мастерские.

Возле верстаков во время завтраков и обедов велась борьба между сторонниками и противниками террора. Мы, большевики, пополнили свои ряды после этого акта, но и с-ры тоже численно выросли. Вскоре в Екатеринославе появляются максималисты и опять начинаются дискуссии с новыми гостями. В этих дискуссиях мы также оттянули в свой лагерь „толику малую“, но у нас были противники справа, в самых мастерских. На нелегальные собрания, дискуссии, они не ходили, но зато в заводе, возле верстаков они были с нами неотступно, ежедневно — это зубатовцы, их было не мало; они использовали вышедший в июле 1903 г. закон о цеховых старостах, который мы, с.-д., бойкотировали. Они же и мирно настроенные, зубатовского толка, рабочие и их сторонники выбирали своих людей. Жандармы и полиция пользовались ими в своей борьбе против революционеров.

Эти дискуссии возле верстаков нам обходились дорого, они то наиболее делали нам вреда; администрация завода через зубатовцев узнавала кто с.-р., кто большевики, кто меньшевики, кто активный и кто пассивный. Половина всех арестов было делом рук зубатовцев.

Дядя Ваня.

ПЕРЕД ГРОЗОЙ.

В 1904 г. я основательно „провалился“ в Одессе, когда после вторичной полугодовой отсидки меня выпустили под надзор полиции. Одесский к-т предложил мне войти в состав такого же „твердокаменного“ Екатеринославского комитета. Это было в середине лета.

С т. Соней (Д. Клебановой¹⁾) я поехал в Екатеринослав. Заехали мы прямо в штаб-квартиру, где скрещивались все Екатеринославские связи. Здесь устраивали конспиративные собрания, здесь были и „явки“, здесь запросто обедали и часто ночевали революционеры.

Это был дом и квартира Минухина, что по Ульяновской ул. Учительницей у Минухиных жила тов. Наташа (С. Гопнер). При близком сотрудничестве П. М. Минухиной, она учредила опеку над всеми приезжающими товарищами, там можно было всегда встретить когонибудь из них.

Я не раз удивлялся, как это полиция и шпики, которые иногда появлялись у дома, не разгромят этого революционного гнезда, впрочем, в 1905 г., во время погрома, полиция вознаградила себя за все упущения. Черная сотня сожгла ненавистный дом, но об этом потом.

Я знал, что Екатеринославский комитет состоит из двух товарищей: Сони и Валентина²⁾). Я собирался вступить в к-т третьим и постепенно освоиться с работой. Но на первом же заседании комитета Соня и Валентин заявили, что они „провалены“, и должны уехать. Они предложили мне остаться в комитете, одному до присылки из Одессы или из центра, т. е. из Б. К. Б. (Бюро Комитета Большинства) „твердокаменных товарищей“. Протесты мои ни к чему не привели. Пришлось согласиться.

Работа наладилась следующим образом: по одесскому образцу, я создал при К. организационную группу. В нее

¹⁾ Д. Клебанова в настоящее время работает по нар. образованию в Ленинграде.

²⁾ Т. Валентин, живший в конце 1904 года в Женеве под именем Кузьмича, впоследствии в России заболел душевной болезнью и умер в Ленинграде.

вошли след. товарищи: Таня¹⁾, которая вместе со мной состояла в Одесской орг. группе и которая в Екатеринославе взяла на себя пропагандистские кружки и работу среди учащейся молодежи. Анна Большая (С. М. Розенбаум), как организатор городского района²⁾ и тов. Василий (приехавший с Севера)--организатор заводского района (Чечелевки, Кайдак и Нижнеднепровска). Эта организационная группа фактически исполняла всю внутреннюю работу комитета. В то же время товарищи ни разу не подымали вопроса о правах комитета, хотя и имели на это полное право.

Организация состояла из рабочих кружков, в которых вели работу названные товарищи и некоторые „периферийные“ работники. Т. Наташе была поручена общественная секция связи с „обществом“, надо было использовать для добычи средств, для организации „явок“ и „адресов“ (для корреспонденции) и устройства рефератов среди интеллигенции. Эти связи заключались в близком знакомстве с тремя „сочувствующими“ проф. В. М. Маковским, А. С. Иловайским и Кулябко. Тов. Маковский через год вступил в организацию в качестве активного работника и члена комитета.

Новый комитет начал свою работу с выпуска прокламаций. „Т“, т. е. техника, или типография у нас была. Помещалась она не то на Полевой, не то на Скаковой ул.; в ней работал наборщик т. „Игнат“ хозяйкой квартиры была т. Дуня, для сношений с „Т“, была особенная явка; если не ошибаюсь по Гимнастической ул.; куда для свиданий являлась Дуня, и один тов. от к-та, законспирировавшись первая корзиной с провизией, а второй в этом же роде.

Жизнь организации потекла по нормальному подпольному руслу. Кружки, небольшие „массовки“³⁾, распространение прокламаций на заводах и изредка собрания-рафераты интеллигенции. Организация постепенно росла и крепла. Комитет и организационная группа были большевитскими. Городской

¹⁾ Т. Таня—Е. С. Лившиц внепартийная коммунистка, работает в Москве, в кач. заместителя редактора журнала „На путях к новой школе“, работает по вопросу о безпризорных детях.

²⁾ С. М. Розенбаум чл. РКП(б) работает в Москве в качестве завед. школой.

³⁾ Помню: в Одессе в самом начале на массовке было всего 5 чел. На мой недоуменный вопрос, старые товарищи мне ответили, что „массовки“ не количественные, а качественные, т. е. собрание „массовиков“.

район был настроен умеренно-оппозиционно, причем оппозиционное настроение это питалось, как и везде, в большевистских и меньшевистских организациях неудовлетворенностью размахом работы и недостатком „духовной пищи“, как говорили в городских районах. Рабочие заводского района, входившие в кружки, за исключением нескольких выдвинувшихся товарищей, только лишь начинали жить сознательной жизнью, в организационные разногласия не были посвящены и были очень недовольны полемикой¹⁾). Городской район, конечно, решительно протестовал против „политики“ внутри партии, да и сама „Организационная группа“ возражала против политических „излишеств“, скоро, однако, политика к нам пришла и в очень острой форме.

В Екатеринослав приехал тов. „Матрена“ (Т. Смидович), не приехала, а приехал т. к. это был мужчина-агент примиренческого Ц. К., по нашему „болота“. Долго пришлось с ним вести дипломатические переговоры. Он все хотел попасть на „Заседание комитета“, а это было совершенно невозможно: комитет в единственном числе заседал везде и на улице, и в трамвае, рядом с приставом и, вообще, где попало. После длительных, утомительных и довольно наивных уверений в том, что комитет не может сейчас принять агента Ц. К., что ему придется вести переговоры лишь с одним из членов Ц. К., пришлось расконспирироваться и принять открытый бой, прислав тов. Матрену в заседание организационной группы. В это время была уже напечатана резолюция Екатеринославского к-та по поводу призыва Ц. К. к примирению. „Твердокаменная“ по существу, резолюция эта была очень резкой по форме. В ней между прочим пред'являлось обвинение П. Б. Аксельроду и В. И. Засулич в том, что они „Променяли первородство революционных социал-демократов на чечевичную похлебку лидеров оппозиции“. (Резолюция эта напечатана в приложении к 5 т. собр. сочин. Н. Ленина, изд. 1923 г. стр. 554). Это было 20 октября.

¹⁾ Один из старых товарищей—рабочий заводского района, указал мне на мою ошибку в этом отношении. По его словам рабочие заводского района были в курсе разногласий и даже участвовали в дискуссиях с меньшевиками. Я уверен, что память мне не изменяет: Дискуссии были позже. В то время, о котором я говорю: в сентябре и первой половине октября, меньшевиков в Екатеринославе не было и ввести „периферию“ в курс разногласий мы еще не успели.

С опубликованием резолюции вышла история, вместо свежих оттисков резолюций, „Т“ прислала решительный протест против нее и решительный отказ ее напечатать. Пришлось пренебречь конспирацией и отправиться в „Т“, чтобы не привести с собой „шпигов“, надо было прокатиться в трамвае, вскочив в него на ходу, пройти через несколько пустынных улиц и только тогда, когда не оставалось сомнений, что хвоста за собой не ведешь, зайти в таинственную квартиру. Типография была оборудована не дурно. Квартира в 2 комнаты с кухней самого невинного мещанского вида. Посреди второй комнаты стол, а в столе под крышкой нечто в роде ящика, где и помещался печатный станок.

Разговор с „Т“ был короток. Резолюция принята комитетом. Напечатать ее надо немедленно, в порядке партийной дисциплины. За ослушание—исключение из „организации“.

Для нелегальных, живущих на конспиративной квартире эта угроза была нешуточная. „Т.“ безпрекословно подчинилась. Если память мне не изменяет, после этого у нас завязалась мирная товарищеская беседа, и в конце концов т.т. Игнат и Дуня согласились с резолюцией по существу.

За судьбу резолюции в организационной группе я, признаться, очень боялся. Но все обошлось благополучно, у ЦК не было никакой принципиальной позиции. Тов. Матрена потерпел полное поражение и, резолюция была принята единогласно. Впрочем с тов. Матреной, который вполне соответствовал своей примирческой позиции, оказался очень мягким человеком, мы все растались по приятельски. После этого большевистское настроение в верхах нашей организации стало вполне устойчивым.

В начале ноября из Одессы прибыло подкрепление в лице т.т. Евгения (Я. Бранденбургского) и Миши Трудника (Н. Лашевича) я их сейчас же „кооптировал“ и сдал им дела, т. к. был уже тогда „проваленным“. Я уехал из Екатеринослава и возвратился туда в конце лета 1905 г.

Лето и осень 1904 г. в Екатеринославе были периодом мирной подпольной работы небольшого революционного кружка интеллигентов, один за другим переходящих на положение „профессиональных революционеров“. Вокруг этого кружка сначала в городе, среди еврейских ремесленных рабочих, а

затем на заводах стали расти и пускать корни в толщу рабочей массы кружки рабочих, и в них появились товарищи которые получили боевое крещение в революции 1905 г. и стали подлинными революционерами. Одни погибли, а другие сохранив закалку в годы реакции и пройдя через пролетарские университеты самодержавия-тюрьму, выдвинулись в 1917 году на руководящие посты.

Во мне лично 1904 год оставил воспоминание о тесном, дружном кружке, товарищеском кружке, который делал незаметную, будничную революционную работу, но который сеял семена, родившие через год по всему рабочему полю Екатеринослава крепкую молодую зелень 1905 года.

А. Фабричный.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ.

(Екатеринославский Комитет Р. С.-Д. Р. П. в 1904—1905 г.г.).

Период, который я хочу описать в настоящей статье, представляет собою один из характерных эпизодов нашей борьбы с меньшевиками, которую мы долгое время вынуждены были вести внутри формально единой Р. С.-Д. Р. П. Член партии с годичным стажем, я в октябре 1904 года, еще на заре своей революционной деятельности, попал в Екатеринослав и очутился на ответственном посту руководителя Екатеринославской организации при следующих обстоятельствах.

В марте 1904 г. я был уже одним из активных работников одесской организации Р. С.-Д. Р. П., партия была тогда формально единой, а в действительности между большевиками и меньшевиками шла ожесточенная борьба, направленная к захвату „власти“ к овладению комитетами в крупнейших промышленных центрах. Осенью 1904 года в Одессе „власть“ была в наших, большевитских, руках. Кроме городского комитета партии, в Одессе имел свою резиденцию южно-русский центр большевиков. точного названия которого я припомнить сейчас не могу. Личный состав городского комитета и южно-русского центра был почти один и тот-же. Из членов комитета и южно-русского центра особенно большую работу развивали Осип Иванович, тов. Барон (его еще звали Николай Федорович

Эссен) и Анна Алексеевна. Больше из комитета я ни кого не знал, так как лично в него не входил, принимая только активное участие в агитационно-пропагандистской работе.

В октябре 1904 г. из Екатеринослава прибыла т. Наташа (Серафима Ильинична Гопнер) с тревожным докладом в южно-русский центр о положении вещей в Екатеринославской организации. Комитет партии, которого она была секретарем, состоял, по ее заявлению, из одного только товарища-большевика Андрея (т. Лифшиц, бывший Одесский студент); настроение же членов партии рабочих, особенно городского района (ремесленников), было скорее в пользу меньшевиков. Удержать организацию под своим влиянием было трудно, тем более, что т. Андрею, не помню почему, надо было из Екатеринослава уехать. Постановлением южно-русского центра я был командирован в Екатеринослав, чтобы сменить т. Андрея и, стало-быть, в своем едином лице представлять Екатеринославский комитет Р. С.-Д. Р. П. Мне дан был наказ никоим образом не сдавать комитет меньшевикам. Меньшевиков я в Екатеринославе не нашел, но поголовно вся организация была заражена меньшевизмом, и стоило больших усилий удержать ее под своим влиянием.

Одно время мы оставались вдвоем, Андрей и я. Андрей уехал, я остался один. Затем к нам приехал, кажется из Риги, товарищ которого мы окрестили Константином. Это был тов. Мандельштам младший (Николай), брат т. Лядова. Меня же называли в Екатеринославе Евгением Павловичем. Мы делали с т. Константином и т. Наташей нечеловеческие усилия, чтобы укрепить организацию.

В конце октября мы стали подготавливать демонстрацию против войны, и второго числа она должна была состояться, но в главной своей части сорвалась. В различных частях пересекающего весь город Екатеринославского проспекта сгруппированы были наши силы, которым казачьи отряды не дали однако соединиться в условленном пункте, и постепенно, они были рассеяны. После сорвавшейся демонстрации к нам в Екатеринославскую организацию, стали являться меньшевики из крупных работников. Мы упорно отказывались кооптировать их в комитет, так как нас было двое, и мы опасались, как бы комитет, вследствие нашего ареста, или по какой-либо

иной причине, не очутился в меньшевистских руках. Первым приехал к нам т. Александр—меньшевик, высокаго роста, брюнет. Затем появился т. Иван, выдающийся агитатор-демагог, человек в высокой степени бессодержательный, который не был способен прочесть хотя бы одну лекцию в рабочем кружке, но, как массовый, митинговый оратор, он был вне конкуренции. Я не помню его фамилии, хотя встречал его позже в Петербурге, когда он был (кажется, два дня) председателем, еще до Хрусталева, Петербургского Совета Рабочих Депутатов в октябре 1905 г. Явилось еще двое меньшевиков, и они стали проводить так называемую земскую кампанию.

Мы вели с ними упорную борьбу, чтобы не допустить влияния этой тлетворной, разлагающей кампании на Екатеринославскую организацию партии; но нас, руководителей большевиков, было слишком мало и удержать организацию при этих условиях с каждым днем становилось труднее.

Следует отметить еще проезд к нам большевиков т. Кирилла (т. Шаповалов) и т. Феди (он же т. Семен, фамилия Шварц), которых мы кооптировали в комитет. Работал с нами еще инженер Маковский, но не помню, входил ли он в комитет.

Борьба наша с меньшевиками разгоралась, главным образом на почве „земской кампании“. Почти на всех партийных собраниях меньшевики ставили этот вопрос, и так как их стало значительно больше, то мы почувствовали острую потребность в серьезном подкреплении. Один или два раза к нам приезжал агент Ц. К. т. Матрена (хорошо известный в партии т. Смидович). Он видел тяжелую борьбу, которую мы вели в течение ноября и декабря 1904 года, и обещал прислать подкрепление. Кроме того я писал в Петербург в наш Ц. К. и за границу в Женеву лично т. Ленину. Перед лицом истории свидетельствую, что о катастрофическом состоянии нашей организации в Екатеринославе знали все центральные компетентные учреждения, но в последствии я убедился, что придти к нам на помощь они ни чем не могли, прислать нам подкрепление они были не в состоянии.

В начале января 1905 года Екатеринославский комитет постановил командировать меня в Петербург, чтобы лично изложить соотношение большевистских и меньшевистских сил в организации и добиться подкрепления. Я выехал 6 января и

в Петербург попал 10-го. События, которые переживал тогда Петербург (напоминаю, что это было в 1905 г.) всеобщая забастовка и гапоновское движение, конечно, создали такое положение, что центру нашей партии было не до меня и не до Екатеринославцев. Приняла меня в первый день т. Землячка, которая была секретарем не то центрального комитета, не то Петербургского, но ничего питерцы не сумели для нас сделать и не только не послали со мной в Екатеринослав, но и меня командировали по срочному делу в Нижегородский комитет партии. Как я ни был хорошо знаком с положением своей организации, как я не сознавал, что нужно было возможно скорее вернуться к себе, тем не менее я был вынужден командировку принять. В Нижнем-Новгороде я застал комитет из т. Владимирского, Н. А. Семашко, т. Барона и Анны Алексеевны (о последних двух я говорил в начале статьи). Выполнив поручение, я вернулся из Нижнего-Новгорода в Екатеринослав, где узнал, что все наши были арестованы на каком-то собрании. Среди арестованных были и некоторые меньшевики, но ядро их осталось на свободе. Во время первого собрания, которое состоялось после моего возвращения, на квартире инженера Маковского, нам было сообщено, что в мою комнату, которая помещалась на Ульяновской улице, в доме Минухина (это был дом „свой“, в котором поочередно жили все наши и который был разгромлен впоследствии, во время октябрьского погрома), явилась полиция, забрала лежавший в столе паспорт и несколько листов зашифрованного письма, которое я собирался отправить как доклад о состоянии организации в момент моего возвращения.

Мне нечего больше не оставалось делать, как организовать свой отъезд из Екатеринослава, который и состоялся спустя два месяца, в апреле 1905 года.

В дальнейшем я не был очевидцем и участником событий; но мне удалось установить, что когда товарищи были освобождены, в комитете было всего два большевика, которые не выдержали напора меньшевитски-настроенных членов, особенно городского района, и кооптировали в свой состав двух или трех меньшевиков.

Таким образом произошло то событие, которое меньшевики называли „сдачей“ комитета и по поводу которого они

усиленно злорадствовали в эмигрантских кругах Женевы и Цюриха в мае и июне 1905 года, во время 3-го с'езда Р. С. Д. Р. П.

Злорадство меньшевиков продолжалось очень недолго. Екатеринославские рабочие скоро поняли, что они свернули с пролетарского пути, и влияние на них меньшевизма продолжалось каких-нибудь три или четыре месяца.

Бранденбургский.

(„Пролетарская революция“ № 5 1922 г.)

ОТКЛИКИ 1903 ГОДА.

За участие в августовской забастовке 1903 года, было арестовано больше ста человек. Из них, половина по постановлению губернатора была присуждена к отсидке в административном порядке на разные сроки до 3-х месяцев. Нам 53 человекам было пред'явлено обвинение в вооруженном сопротивлении властям и политическом руководстве забастовкой. Мы сидели в арестанских ротах и тюрьме. Велось следствие 15 месяцев. Во время сидения в тюрьме и следствием к нам был пред'явлен режим хуже, чем к остальным политическим заключенным. Одели нас в арестанскую одежду, против которой мы протестовали. Зимой сидели в костюмах адама, арестанскую одежду выбросили за окно и выбили окна; два товарища Трофимов Михаил и Синюрин Иван, сидя в секретке, сожгли свои костюмы, за это их взяли в арестанские роты в клетку, где они об'явили голодовку. На 4-й день голодовки тов. Синюрин Иван зажег на себе рубаху, Трофимов Михаил от его рубахи зажигал свою рубаху, но она не загоралась. Поднялся шум. Надзиратель посмотрел в волчек и поднял тревогу. Синюрин лежал без сознания с обожженным боком, а Трофимов тушил на нем рубаху руками. Явилась тюремная администрация с врачом и спросили, почему они себя жгли. Они заявили, что бы их перевели в тюрьму к остальным товарищам. На другой день их перевели, и голодовка прекратилась.

В 1904 году 1 ноября начался суд. Первый вопрос Трофимову, признает ли он себя виновным, Трофимов ответил: „Нет. Но своего участия в забастовке не отрицаю. Как член Р. С.-Д. Р. П. я выполнял ее поручение по мере своих знаний“. Тов. Соленый С. Р. так-же участия не отрицал, Кошкин так-же, как и все остальные товарищи не отрицал участия в забастовке. „Последним“ словом воспользовались многие товарищи, они заявили, что жаждут освободиться из тюрьмы, чтоб продолжать начатое дело. Последним сидел тов. И. Шевченко. Предложили ему „Последнее слово“, он сказал: „Хотя вы и затыкали рот моим товарищам, но они все таки кое-что сказали, а мне остается сказать только „Долой самодержавие, да здравствует Социализм! Ура!“ и тут 52 голоса повторили несколько раз „Ура! Ура!“.

8-го ноября был вынесен приговор на разные сроки, с лишением и без лишения прав. 29 товарищей от 1 года и 8 месяцев до 5 лет. К моему удивлению тов. Шевченко был оправдан.

В апреле 1905 года была об'явлена голодовка в тюрьме. Голодало больше 100 товарищей. Нас, забастовщиков, на 5-й день голодовки перевезли в арестанские роты, на 9-й день голодовка прекратилась. Нам об этом сказали, но мы им ответили. „Когда мы убедимся воочию, тогда и мы прекратим“. Нас перевезли в тюрьму и действительно, голодовка прекратилась, с пустяковым выигрышем.

После голодовки нас 29 забастовщиков разослали по всем каторжным тюрьмам России. Проважало нас очень много товарищей и родственников. Дойдя до железно-дорожного управления мы запели революционные песни, а конвойные совали нам ко ртам шашки.

Ф. Белкин.

Процесс участников забастовки августа 1903 г.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.

Ноября 10 дня 1904 г.

№ 2881.
г. Екатеринослав.

В начале текущего ноября выездной сессией Харьковской судебной палаты в г. Екатеринославе рассматривалось дело о революционных рабочих беспорядках, происходивших в августе месяце прошлого года—1903.

Местные неблагонадежные элементы решили воспользоваться этим моментом и устроить противоправительственную демонстрацию перед зданием суда, а если окажется возможным, то и ворваться в суд и, нанеся оскорбление судьям, доказать таким путем правительству полное пренебрежение к суду и поощрить судимых сотоварищей. С этой целью были заготовлены в значительном количестве для распространения при сем преступные воззвания, но решение это, дабы не дать возможности приготовиться полиции, сохранялось в строжайшей тайне и лишь вечером 6-го сего ноября руководители противоправительственным движением оповестили рабочую массу заводского района и города о необходимости собраться на демонстрацию к пяти часам 7-го ноября на проспект к зданию суда; при чем было предложено первоначально собраться на разных улицах и по заранее условленному сигналу всем соединиться, смять полицию и привести задуманное в исполнение; при этом предполагалось, что в беспорядках примут участие и новобранцы, собранные в настоящее время в значительном числе в г. Екатеринославе для отбытия воинской повинности.

Получив 6-го же вечером из разных источников точные сведения о предполагающемся беспорядке, я доложил об этом господину начальнику губернии, по распоряжению коего был усилен наряд полиции и заготовлены на случай потребности войска.

Около 4-х часов вечера 7-го числа рабочая молодежь с разных концов города начала стекаться к проспекту, но, заметив усиленный наряд полиции большинство, из намеревавшихся принять участие в демонстрации разошлось по домам; человек же около пятисот начали собираться отдельными груп-

Ур. та заключенных по делу, Екатеринославской политической стачки 1903 г.

03 г.

етно.

здной
аты в
дело
идках,
прош-

ользо-
нную
возмо-
дьям,
ние к
были
нения
не
стро-
ители
бочую
аться
ект к
аться
всем
спол-
римут
зна-
нской

чные
этом
был
ности

жь с
, но,
евав-
омам;
груп-

Уру.та заключенных по делу Екатеринбургской беспощадной политической стачки 1903 г.



Стоят слева направо: Блякин Ф. Я., Вязкин Л. Я., Трофимов М. К., Трофимов М. К., Солоний А. М., Мейман Л. Д.,
Толубенко П. Я., Горский Е. Я., Левицкий Г. Л., Сазонов Ф. О., Обсяк Я. Я., Лесовой М. Е., Хохлов А. О., Мищенко В. Я.,
Ресин Ю. М., Лебин Ш. Ш., Прибух О. Ш.
Сидят слева направо: Кошкин А. В., Хоффе М. Х., Лейман М. М., Тилин М. К., Слокин С. Е., Олиференко (он же Алфе-
ров) К. А., Цыбулевский Х. Л., Грибников Я. П., Городицкий Ф. С., Ужвинченко С. Б., Жилин, Робертман, В. Ш.

пами, направляясь к зданию суда, но по требованию полиции вскоре разошлись, и порядок не нарушался. На проспекте же были подобраны вышеупомянутые воззвания.

Убедившись, что их план не удастся, неблагонадежные элементы не оставили своего намерения и рассчитывали все же устроить беспорядок до окончания суда, каковое предполагалось 9-го сего ноября, но еще накануне кончился суд, и обвиняемые без всяких инцидентов под усиленным конвоем доставлены в тюрьму. Суд также прошел без нарушения порядка, лишь одним из 56 обвиняемых (из коих 14 оправданы, а остальные приговорены к арестантским ротам), на предложение председателя суда сказать последнее слово, заявил, что, пользуясь этим правом, он произносит: „Долой самодержавие“. Кроме того во время того-же суда в качестве защитника подсудимых выступил в мундире прапорщика в запасе артиллерии присяжный поверенный Шидловский, возвращенный недавно для поправки здоровья из действующей армии и состоящий на военной службе. А так как он выступил в качестве защитника без надлежащего разрешения высшего начальства, то по распоряжению начальника гарнизона и был удален из суда.

Об изложенном имею честь донести вашему превосходительству в дополнение шифрованных телеграмм от 7-го сего ноября.

Верно: ротмистр *Шульц*.

Из дела Екатеринославского охранного отделения с донесениями г. директору о волнениях среди заводских рабочих и др. происшествиях.
Дело 1904 г. № 254/№ 1674.

„ИСКРА“ № 81 от 23-го декабря 1904 г.

Екатеринославская всеобщая стачка 1903 г. в изображении слуг самодержавия.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ.

О крестьянах: Андрее Иванове Горбунове, 16 л.; Иване Михайлове Синюрине, 16 л.; Кондрате Агееве Олиференко (он же Алферов), 65 л.; Иване Яковлеве Берестовском, 17 л.; Егоре Елисееве Бобылеве, 17 л.; Петре Яковлеве Ваннаг, 31 г.; Петре Яковлеве Голубенкове, 23 л.; Флоре Сильверстрове Городецком, 29 л.; Ефиме Александрове Горскине, 29 л.; Иване Ефремове Лесовом, 19 л.; Феодоре Осипове Самойлове, 19 л., Петре Васильеве Медведеве, 20 л.; Антоне Яковлеве Овсяке, 28 л.; Лаврентии Михайловиче Макулус, 32 л.; Василии

Антонове Мищенко, 18 л.; Сергее Владимирове Ужатченкове, 37 л.; Михаиле Кузьмине Трофимове, 19 л.; Николае Евсееве Мальцове, 33 л.; Иогане Мартынове Лайменг, 23 л.; Иване Евграфове Шевченко, 23 л.; Никите Осипове Хохлове, 23 л.; Арсении Петрове Грибанове, 22 л.; Моисее Семенове Яценко, 23 л.; мещанах: Ошере Шлемове Трибухе, 16 л.; Мордухе Шимонове Лившице, 16 л.; Сарре Хаимовой Медвядской, 16 л.; Самуиле Ельеве Слониме, 18 л.; Исае Ювимове Телисове, 18 л.; Злате Нафталиевой Берковской, 18 л.; Хае Давидовой Рудниковой, 17 л.; Шамшели Шмулеве Левене, 20 л.; Федоре Александрове Белкине, 21 г.; Хае Гене Ароновой Либерман, 20 л.; Якове Иосифовиче Милейковском, 28 л.; Лейбе Давидове Инекман, 17 л.; Николае Макаровом Соленом, 20 л.; Рахили Моисеевой Незнающей, 19 л.; Анне Карповой Сводовой, 26 л.; Илье Хайкелеве Иоффе, 23 л.; Никифоре Васильеве Кошкине, 18 л.; Максиме Иванове Звездене, 28 л.; Шейне Пинхусовой Розенбаум, 30 л.; Юдке Мовшееве Рессине, 19 л.; Давиде Гершееве Затуловском, 22 л.; Хацкеле Лецбове Цибулевском, 20 л.; Герше Левекове Левицком, 19 л.; Ароне Давидове Рыскине, 18 л.; Степане Степановиче Ефимове, 30 л.; Ефиме Александрове Романове, 28 л.; Вениамине Шмулеве Роберман, 28 л.; Хасе Бенционовой Гинзбург, 22 л.; Сарре Лейзеровой Аайгунд (она же Айбунд), 20 л.; Мордухе Колманове Тилине, 20 л.; Николае Лаврентьеве Афанасьеве, 26 л.; и германскоподданном Людвиге Антонове Градковском, 63 л.

7 и 11 августа 1903 года, в городе Екатеринославе и предместьи его, поселке Амур-Нижнеднепровск, Новомосковского уезда, происходили беспорядки, состоящие в том, что рабочие фабрик и заводов и промышленных заведений, прекратив работы, многотысячной толпой, с красными флагами и криками: „Долой самодержавие“, шествовали по улицам и, при попытках полиции и войск рассеять толпу и задержать виновных, бросали камни в полицейских и воинских чинов и двух из них ранили и многих ушибли.

Произведенным по этому поводу расследованием выяснено, что с июня 1903 года в городе Екатеринославе, особенно в фабричном и заводском его районах, и в поселке Амур-Нижнеднепровск, Новомосковского уезда, где также расположено несколько заводов, усиленно распространялись печатные воззвания (прокламации), призывавшие рабочих ко всеобщей забастовке, пред'явлению требования восьмичасового рабочего дня, увеличению заработной платы и публичному порицанию установленного в государстве образа правления. Под влиянием этих воззваний и увещеванию некоторых лиц, рабочие в городе, поселке и их окрестностях стали устраивать сходки, число уча-

стников которых иногда доходило до нескольких сот человек, но работы на заводах, фабриках и промышленных заведениях продолжали обычным порядком, не заявляя ни владельцам предприятий, ни чинам фабричной инспекции и горного надзора никаких требований.

4 августа в городе некоторые из рабочих булочных и пекарен и с ними какие то другие лица начали обходить хлебопекарни и убеждать рабочих прекратить работы, грозя в противном случае их избить; под влиянием этих убеждений рабочие пекарен и булочных стали в разных местах города собираться небольшими группами для каких то переговоров, а 6-го августа в одном из дворов, на Первозвановской улице, устроили сходку, на которой было решено обойти все пекарни и булочные в городе и насильственными мерами прекратить в них работы. Хотя сходка эта была замечена полицией и участники ее задержаны, но в то же время до сведения полиции дошло, что готовится общая забастовка рабочих на заводах и что забастовка эта должна начаться 7 августа в мастерских Екатерининской жел. дор., а сигналом к ней должен послужить или тревожный гудок в главных железнодорожных мастерских или тревожные свистки паровозов; вследствие этого полицией были усилены наблюдательные посты для подавления могущих возникнуть беспорядков, были вызваны войска, а гудок в железнодорожных мастерских был наглухо закрыт.

7 августа, утром, рабочие железнодорожных мастерских, около двух с половиною тысяч человек, явились в обычное время на работы и разошлись по цехам, но работать начали немногие, большинство же, остановясь у машин и станков, к работам не приступало; вскоре в некоторых цехах раздались удары в колокол-сигнал прекращения работ и вслед за тем рабочие с криками: „бросай работу“ стали выбегать во двор и силой увлекать за собой своих товарищей, начавших уже работать. Среди столпившихся во дворе рабочих были замечены проникшие в мастерские какие-то посторонние лица, которые, стараясь быть незамеченными, приседали на землю и вместе с толпой скрывались.

Сначала рабочих пытался успокоить начальник Екатеринбургского жандармского отделения, ротмистр Остроумский, но толпа волновалась, среди нее произносились речи и читались воззвания об угнетении рабочего класса и слышались крики: „дайте нам хлеба, долой жандармов“. Прибывшим на место беспорядков начальнику мастерских, инженеру Ильинскому, а затем к управляющему губернией вице-губернатору рабочие пред'явили требования об установлении вось-

мичасового рабочего дня, увеличения заработной платы, смещения некоторых мастеров и удаление из мастерских чинов жандармской полиции. На убеждения инженера Ильинского и вице-губернатора продолжать работы, рабочие ответили отказом, а затем, услыша, что заявленные ими требования не могут быть немедленно удовлетворены и что для заявления их следует выбрать депутатов, рабочие с криками: „Ура, что его слушать... это вранье... одни обещания, идем“, стали бросать шапки вверх, махать плакатами и требовали, чтобы их выпустили из мастерских, обещая, что они не будут производить никаких беспорядков. Когда, однако, рабочие постепенно и группами были выпущены из мастерских, то из них лишь немногие отправились по своим домам, большинство же образовало толпу, которая со свистом и криками двинулась по полотну жел. дороги к Брянскому заводу. В толпе этой были выставлены красные флаги, раздавались крики: „Долой самодержавие“, и во множестве разбрасывались преступного содержания печатные воззвания, усеявшие железнодорожный путь. Некоторые из толпы вскакивали на стоявшие у мастерских паровозы и давали тревожные свистки; другие бросились к шедшему на пути товарному поезду, вскочили на площадки вагонов, затормазили поезд, дергая за сигнальную веревку, стали давать тревожные свистки и звали машиниста и его помощника присоединиться к толпе, а затем стали бросать в паровоз камни, которыми ушибли машиниста и ранили его помощника.

Подойдя к расположенному за железнодорожными мастерскими сталелитейному заводу Эзау, толпа с криками: „бросай работу, станем под знамена дружной, долой самодержавие“, ворвалась в завод и, пробегая по заводу, разбрасывала воззвания, давала тревожные свистки и увлекала за собой рабочих, заставив их прекратить работы. Затем, толпа с такими же криками пыталась проникнуть на соседний с заводом Эзау бетонный завод, но была остановлена стоящими у завода войсками.

Увеличиваясь с каждой минутой не только рабочими разных заводов и фабрик, но и другими, не имеющими никакого отношения к заводам лицами, толпа приблизилась к Брянскому заводу, и часть ее успела ворваться в него. Пробегая с криками по заводу, толпа остановила на нем работы. Впереди этой толпы были видны две какие-то девицы в шляпах, которые, пробегая по заводу, также кричали: „бросай работу“. От Брянского завода толпа двинулась на соседние трубопрокатный и гвоздильный заводы. Когда в это время ротмистр Остромысленский, командир батальона подполковник Соловьев

и его конный ординарец приблизились к толпе, желая ее остановить, толпа встретила их бранью и стала бросать в них камни, которыми ушибла ротмистра Остромысленского, заставив его и Соловьева с ординарцем отступить назад. Подступив к трубопрокатному заводу, часть толпы остановилась на насыпи у завода и криками стала приглашать рабочих завода присоединиться к толпе, причем кричала: „Долой самодержавие“ и разбрасывала воззвания; часть же толпы ворвалась в самый завод и угрозами и убеждениями заставила рабочих прекратить работы. В заводе толпа бросала камни в окна конторы, и, когда один из камней попал в конторе в директора завода Кока, последний, опасаясь дальнейших насилий, выстрелил из револьвера в окно, после чего толпа оставила завод и, соединившись с рабочими соседнего гвоздильного завода, также по крикам прекратившими работы, двинулась назад к Брянскому заводу. По дороге на ст. „Горяиново“ многие из толпы подступили к готовому отправиться пассажирскому поезду, пытались вскочить на паровоз, и тянули сигнальную веревку, давая тревожные свистки, пока веревка не оборвалась...

Подходя к Брянскому заводу, около которого находились войска, полиция и тысячи оставивших заводы рабочих, толпа выставила несколько красных флагов и оглашая воздух криками: „долой самодержавие“, „дайте нам свободу“, разбрасывала печатные воззвания, одни из коих призывали рабочих к забастовке и требованием восьми часового рабочего дня и политической свободы, другие были обращены к солдатам и убеждали их не стрелять в безоружную толпу. Встреченная криками стоявших у завода рабочих: „ура, наши идут“, толпа стала приближаться к ним. Не допуская толпу соединиться с этими рабочими, полицеймейстер Машевский несколько раз приказывал конным городовым оттеснять толпу, последняя под натиском городских отступала, но затем подхватывала валяющиеся на земле камни и бросала их в городских. Камни собирали на берегу Днепра также женщины и дети, толпившиеся около рабочих и передавали их последним, а также и сами бросали в городских. Ушибленные камнями городовые возвращались назад, а оттесненная толпа следом за ними вновь подступала к заводу. Когда камни стали попадать в стоявшую у завода роту солдат, командир последней подполковник Надхин видя, что полиция не может удержать толпу, приближавшуюся к солдатам, дал сигнал к открытию огня. Услыша сигнал, один в толпе стал кричать: „товарищи, не бойтесь, стрелять не будут“, другие выскакивали вперед и обнажая грудь в исступлении кричали солдатам: „стреляйте“.

После второго сигнала к стрельбе, толпа, оттесненная конными городовыми, отхлынула от завода к Фабричной слободке и увлекла с собой полицеймейстера и многих городских. У Фабричной слободки толпа соединилась с другой, стоящей там толпой и образовала скопище народа и рабочих в несколько тысяч человек, эта огромная возбужденная толпа с криками: „долой самодержавие“ и красными флагами намеривалась двинуться в город, но видя, что на пути стоят две роты солдат Керчь-Еникольского пехотного полка, стала приближаться к ним и частью обходить их. На убеждения военного и гражданского начальства остановиться и не подходить к солдатам, толпа отвечала криками и бранью и продолжала подступать к войскам. Попытки оттеснить и рассеять толпу конными городовыми не имели успеха; толпа схватывала камни и бросала их в чинов полиции и многие из последних были ушиблены, а лошади под ними искалечены.

Тогда полицеймейстер видя, что он бессилен остановить толпу, предоставил распоряжаться командовавшему ротами подполковнику Соловьеву. Последний в свою очередь несколько раз убеждал толпу остановиться и начал давать сигналы к стрельбе; слыша их толпа кричала: „Товарищи, не бойтесь, стрелять не будут, не имеют права“, другие же кричали, что у солдат холостые патроны, некоторые из толпы приблизились к солдатам, убеждали их не стрелять, говоря, что отбыв срок военной службы, они снимут мундиры и станут такими же рабочими, как и собравшиеся, и будут также притесняемы, как и они, и что в толпе находятся их, солдат, сестры, жены, братья; другие кричали солдатам, чтобы они перебили офицеров и присоединились к толпе. Видя, что возбуждение толпы растет и она настолько приблизилась к солдатам, что может броситься и их обезоружить, Соловьев сделал последнюю попытку удержать толпу и, выехав вперед, убеждал остановиться, клянясь, что, в противном случае, он прикажет стрелять. В ответ на это из толпы посыпалась брань, в солдат полетели камни и Соловьев был ушиблен в спину; после чего он дал сигнал стрелять, и полурота произвела боевыми выстрелами залп, после которого толпа, увидя упавших убитых и раненых, немедленно рассеялась. На месте выстрелов полицией было поднято трое убитых и 16 раненых; из коих четыре затем в больнице от ран умерли; многие же легко раненные разбежались и скрылись по дворам. Во время уборки раненых и трупов, толпа снова стала собираться и с криками: „Нас побиили, бей полицию“, начала бросать камни в полицейских и воинских чинов; толпа эта была незначительна и скоро была рассеяна полицией.

В
Юга“ и
камни
соедини
избиты
на ули
полици
рабочи
камни
работу
в чино

К
тот же
в город
человек
новитьс
камни
от вокз

На
площад
завода,
стала
человек
у поли
проспе
выми и
Увидя
он всту
зился
равши
и увел
в перв
перегов
пачки
толпой
дерево,
при эт

К
бесчине
некотор
некотор
но там
убитых
базаре
из не

В этот же день утром в городе у конторы газеты „Вестник Юга“ и у печатни Яковлева на улице толпа народа, бросала камни в окна и кричала, чтобы они оставили работы и присоединились к забастовке, вследствие этих криков и угроз быть избитыми, рабочие этих заведений прекратили работы и вышли на улицу, собравшаяся толпа, однако, скоро была рассеяна полицией. В то же время на Гимнастической улице толпа рабочих собралась у казенного винного склада, стала бросать камни в окна и криками требовала, чтобы рабочие бросали работу и присоединялись к толпе; эта бросала также камни в чинов полиции, которым, однако, удалось толпу рассеять.

Когда после уборки трупов и раненых, полицеймейстер в тот же день с 2—3 конным городскими возвращался с завода в город, на Трамвайной улице его встретила толпа народа, человек в полтора. На требование полицеймейстера остановиться, толпа бросилась в переулок и стала бросать оттуда камни в полицеймейстера и городских, и, лишь увидя шедшую от вокзала роту солдат, прекратила насилия и разбежалась.

На следующий день, 6 августа, с утра, на углу Брянской площади и 1-й ул. Чечелевки, близ покойницкой Брянского завода, в которой находились трупы убитых накануне рабочих, стала собираться толпа народа, достигшая вскоре 3-х тысяч человек. Получив сведения, что толпа эта намерена отнять у полиции тела убитых и пронести их по Екатерининскому проспекту, полицеймейстер Машевский, с конными городскими и 2-мя ротами солдат, поспешил на место сборища. Увидя полицеймейстера, шумевшая толпа потребовала, чтобы он вступил с нею в переговоры и, когда Машевский приблизился к толпе, то из нее стали раздаваться крики, что собравшиеся требуют установления 8-ми часового рабочего дня и увеличения заработной платы, а один из евреев, находясь в первых рядах толпы крикнул: „и свободы России“. Во время переговоров с полицеймейстером в толпе выбрасывались вверх пачки преступных печатных воззваний, которые сейчас же толпой подхватывались, а один из толпы, поднявшись на дерево, оттуда читал, воззвание окружавшей его толпе, которая при этом кричала „ура“.

Когда полицеймейстер отказался вести переговоры с бесчинствовавшей толпой, последняя, побужденная криком некоторых: „идем в город“, двинулась на Озерный базар, а некоторая часть ее последовала за процессией на кладбище, но там, благодаря присутствию полиции и войск, погребение убитых рабочих совершенно было беспрепятственно. На Озерном базаре толпа ворвалась в депо электрического трамвая, выгнала из него рабочих и приостановила таким образом движение

вагонов. Когда чины полиции пытались остановить толпу, им кричали: «уйдите, не ваше дело, что хотим, то и делаем», и грозили насилием. В тоже время часть толпы пыталась проникнуть на городскую электрическую станцию, но занявшие ее городовые стали стрелять из револьверов в рабочих и этим самым заставили толпу отступить. С Озерного базара постепенно увеличивающаяся толпа направилась на Екатерининский проспект и с криками: «вперед, бей полицию, долой самодержавие», двинулась по проспекту, разбрасывая прокламации и выставляя красные флаги.

В толпе этой было много женщин, которые махали шляпами и платками, приглашая рабочих и служащих разных заведений присоединиться к толпе, многие из толпы подошли к паровой мельнице братьев Гезе и криками и угрозами приглашали рабочих присоединиться к ним. Некоторые из толпы были вооружены разной величины палками, другие шли с камнями в руках и, при попытке полицейских чинов остановить их, бросали в них камнями, около здания цирка один из евреев пустил, при помощи резины, камень в несколько фунтов весом в околоточного надзирателя Стрекозова; Стрекозов успел уклониться, а камень попав в дверь цирка, выбил в ней доску. Толпа хотела пройти весь город, но около Зимнего театра ей путь прегражден был ротою солдат, шедших с барабанным боем; толпа приостановилась и подалась назад; часть толпы, перескочив через забор проникла в Технический сад и оттуда произвела несколько выстрелов, одним из них был ранен в ногу стоявший близ сада конный городской Андрищенко, а остальная толпа стала разбегаться с проспекта в прилегающие улицы; при этом многие из толпы, не допуская полицию задержать выдающихся участников беспорядков, нападали на полицейских чинов и бросали в них камнями; околоточных надзирателей Паниева и Скопина окружили со всех сторон и грозили им насилием. Спасаясь от разъяренной толпы, Паниев и Скопин принуждены были стрелять из револьверов: в ответ на это, из толпы также раздалось несколько выстрелов. Рассеянная прибывшими конными городскими толпа в значительном количестве в тот день не собиралась. 9-го августа в городе в разных местах, собирались небольшие группы народа, причем толпа, человек более 20-ти, на Петербургской улице, подойдя к мельнице Розенберга, кричала рабочим, чтобы они прекратили работы; толпа около Брянского завода не пускала рабочих, желавших продолжать работы, схватывала их и заставляла их присоединяться к собравшимся; а в толпе, собравшейся на 3-й улице Чечелевки и состоявшей преимущественно из евреев, кто-то говорил, убеждая собраться

на той
толпа
сеива

1
левки
челове
модерн
печатн
околод
бессил
в течен
щенны
Увидя
венно
толпу
толпа
толпы
камни
шестви
донско
выстре
и Куз
толпа,
по дв
трех-э
бросат
города
причен
найден
толпы
щих с

В
завода
Кухта
заявле
чие м
работ
Оцинк
дения
тить р
шаяся
и когд
инспе
которы
часово

на той же Чечелевке на следующий день, и поясняя, что толпа своего добьется. Все эти сборища, однако, были рассеиваемы полицией.

10-го августа часов с 8 утра, на 1-й и 3-й улицах Чечелевки и Брянской площади собралась толпа, более тысячи человек; толпа шумела, в ней раздавались крики: „долой самодержавие“, и разбрасывались преступного содержания печатные воззвания. Наблюдавший за всем происходящим околоточный надзиратель Кузнецов с немногими городовыми бессилён был остановить толпу и последняя бесчинствовала в течение двух часов, пока на место сборища прибыл извещенный Кузнецовым, полицеймейстер с конными городовыми. Увидя полицеймейстера, бывшие впереди толпы, преимущественно евреи, стали размахивать шляпами и палками, убеждая толпу „стоять стойко“; с криками: „бей полицеймейстера“, толпа стала бросать камни в городовых, а некоторые из толпы, окружив надзирателя Кузнецова, и бросая в него камни, грозили его разорвать. В это время на место происшествия прибыли вызванные полицеймейстером казаки 7-го донского казачьяго полка и один из них, спасая Кузнецова, выстрелил из ружья; уstraшенная этим, толпа расступилась, и Кузнецов успел бежать. Окруженная казаками и городовыми толпа, бросая в них камни, стала разбегаться в улицы и по дворам, причем часть толпы скрылась в недостроенном трех-этажном доме Кирпотина и оттуда из окон продолжала бросать в казаков камни. Дом этот был оцеплен казаками и городовыми и многие из скрывшихся в нем были задержаны, причем у некоторых отобраны были камни, а в доме и дворе найдены выброшенные печатные воззвания. По рассеянии толпы этой, других значительных сборищ народа, оказывающих сопротивления полиции, в городе, не было.

В поселке Амур-Нижнеднепровск, 7-го августа работы на заводах не прекращались и участковый фабричный инспектор Кухта, посетивший в этот день заводы, от рабочих никаких заявлений не получал. 8-го же августа, около полудня, рабочие машиностроительного и эстампажного заводов прекратили работы и, направившись толпою к расположенным вблизи Оцинковальному, Трубопрокатному и печному заводам, убеждениями и угрозами заставили рабочих этих заводов прекратить работы и присоединиться к забастовавшим. Образовавшаяся у заводов толпа, однако, скоро была рассеяна полицией и когда в тот же день, вечером, в поселок прибыл фабричный инспектор Кухта, он застал возле завода человек 150 рабочих, которые прекращение работ объяснили требованиями 8-ми часового рабочего дня, увеличения заработной платы, уничто-

жения штрафов и вежливого обращения с ними мастеров и просили разрешения собраться рабочим всех заводов для заявления этих требований; выслушав раз'яснения Кухты, что пред'явление требований скопом воспрещено, рабочие разошлись.

9 августа с утра прекратились работы и в местных железнодорожных мастерских, после чего, часам к 10-ти утра, у заводов собралась толпа рабочих, более двух тысяч человек. Толпа волновалась и шумела, в ней слышны были крики: „требуйте ваши законные права“ и пачками раздавались печатные воззвания, которые, некоторыми в толпе в то же время и оглашались. Побуждаемая криками вожakov, большею частью из евреев, прибывших из города Екатеринослава с криками: „соединяйтесь, вперед, солдаты стрелять не будут, запрещено, долой самодержавие“, толпа выставляя красные флаги и крича: „долой самодержавие“, двинулась на Николаевский проспект. На площади этой находились войска, которые толпу и рассеяли.

10 августа на той же площади вновь собралась значительная часть рабочих и, когда на площадь прибыл уездный исправник, кто-то из толпы присев на землю, стал выкрикивать требования рабочих: о 8-ми часовом рабочем дне, увеличения заработной платы, освобождения арестованных в городе за беспорядки и другое; на предложение исправника разойтись, рабочие ответили согласием и, действительно, разошлись, но к работам не приступали. На следующий день, 11-го августа, утром, на той-же площади вновь собралась толпа рабочих, более 500 человек; в толпе этой раздавались крики: „долой самодержавие“ и разбрасывались печатные воззвания; для рассеяния толпы этой, полиция должна была прибегнуть к содействию военной силы.

Других затем сборищ в поселке Амур Н.-Днепровск не было и 13 августа работы на всех заводах возобновились. В дни беспорядков в гор. Екатеринославе и поселке Амур, Н.-Днепровск, на месте сборищ, полицией было поднято множество разбросанных толпой воззваний, одни из коих призывали рабочих устроить общую забастовку, выходить на улицы и „Став под красные знамена“, требовать 8-ми часового рабочего дня и замены существующего образа правления народным представительством; другие были обращены к солдатам, убеждали последних не стрелять в безоружную толпу и порицали установленный законами образ правления. При рассеянии скопищ, оказавших сопротивление полиции, и войскам, полицейский урядник Ахушев получил две легкие раны в голову, ранен был пулей в ногу полицейский городской Андрищенко

и легко
чальни
дармск
Остром
ков, ко
полка
воински
полици
Задерж
приним
яснило
сопроти
приним

Во
ные 54
торый
страже
ности
страци

Ка
бойни,
демонс
биеник
Левици
времен
Свидет
ван в
тался
кий по
участк
и при
этом у
с водк
увидел
бросил
лись п
стокое
его сн
Подсу
и в уч
тила,
распра
являет

и легко ушиблены камнями: полицеймейстер Машевский, начальник Екатеринославского отделения Кременчугского жандармского полицейского управления железных дорог ротмистр Остромысленский, пристав 1-й части г. Екатеринослава Крюков, конный ординарец 35-го Керчь-Еникальского пехотного полка Савенко и более 20 нижних чинов полицейских и воинских. Во время беспорядков и прекращения таковых, полицией были задержаны многие лица, замеченные в толпе. Задержанные были пред'явлены всем чинам полиции и войска, принимавшим участие в рассеянии скопищ, и при этом выяснилось, что в шествии толпы по улицам и в оказание сопротивления полицейской власти в числе многих других принимали участие: (следует перечисление обвиняемых).

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ ПРОЦЕСС.

Всего обвиняемых 56 человек; из них 2 скрылись. Остальные 54 все рабочие, кроме Иоффе, ретушера фотографии, который не играл видной роли. 34 человека содержались под стражей, 20 были на свободе. 29 человек на вопрос о виновности отвечали, что виновными себя не признают, но на демонстрации были и были сознательно.

Как выяснилось из заявлений подсудимых, помимо той бойни, которая была устроена на улицах в целях разсеяния демонстрантов, арестованных потом подвергали страшному избиению в участках. В этом отношении интересно показание Левицкого. Офицер Маслов был привлечен за несколько времени до демонстрации к ответственности за буйство в саду. Свидетелем этого буйства случайно был Левицкий и был вызван в качестве свидетеля в суд. Маслов несколько раз пытался подкупить Левицкого, но безуспешно. На суде Левицкий показал то, что видел. Во время демонстрации во всех участках были наряды солдат. Когда Левицкого арестовали и привели в участок, случайно командиром наряда солдат в этом участке оказался Маслов, стол был уставлен бутылками с водкой и офицер Маслов пировал с околodочными. Когда он увидел Левицкого, он со словами „попался, голубчик“, набросился на него и начал его избивать. К нему присоединились пьянствовавшие с ним 8 околodочных и началось жестокое избиение. Несколько раз Левицкий терял сознание его снова начинали бить, пока он снова не терял сознания. Подсудимая Медведская, 16 лет была случайно арестована и в участке жестоко избита. На вопрос о виновности ответила, что в демонстрации не участвовала, но после жестокой расправы с ней, поняла значение демонстрации и теперь заявляет, что, если останется на свободе, то примет участие в

демонстрации. Большинство подсудимых заявляло себя членами социал-демократической партии и пыталось говорить вступительные речи, но председатель обрывал их.

Свидетелей на суд было вызвано 112, из них 97 полицейских и 3 шпиона. Первым допрашивается полицеймейстер Машевский. Рассказывает сначала о происшествиях в железнодорожных мастерских, с которых начались волнения 7 августа. Утверждает сначала, что там были посторонние лица, но после перекрестного допроса отказывается. Отвечая на вопросы одного из защитников, рассказывает, что когда приехал в железнодорожные мастерские губернатор, он (полицеймейстер), обратившись к толпе рабочих, крикнул: „шапки долой“. „Ну что же“, спрашивает защитник, „Ктонибудь снял шапку?“ — „Нет, никто не снял“, отвечает полицеймейстер. Затем Машевский рассказывает о том, что в последнее время перед демонстрацией наблюдалось сильное движение среди рабочих. Происходили сходки, которые приходилось разгонять. При этом сильно распространялись прокламации, преимущественно социал-демократические, которые имели большой успех. На вопрос защитника о содержании прокламаций, полицеймейстер отвечал: „право, их такую массу выпускают, и они мне так надоели, что я их бросаю не читая“. Он показывает затем, что в первый день демонстрации было не менее 10 тысяч человек. По вопросу об употреблении огнестрельного оружия он заявляет, что оно было вызвано крайней необходимостью, так как толпа была готова разорвать полицию. По поводу этого последнего показания читается протокол осмотра раненых и убитых, при чем оказывается, что почти все раны нанесены сзади, а не которые сбоку.

Городским полицейским врачом этот факт был объяснен тем, что рабочие успели повернуться во время стрельбы. Подсудимый Телисов при этом рассказывает, что один городской, когда демонстрация уже кончилась, прицелился в него, но попал в какого-то старичка и убил его. После, ведя его в участок, городской все время его бил, приговаривая: „хотел тебя, жид, убить, а убил ни в чем неповинного человека“. Тот-же подсудимый рассказывает, что когда толпа демонстрантов подходила к Брянскому заводу, было обеденное время, женщины несли рабочим обед. Конные городские ни за что ни про что начали бить женщин. Один рабочий, увидав, что бьют его жену начал защищать ее и бросил камень. Тогда началось побоище.

Из свидетелей выделился с хорошей стороны старший фабричный инспектор Евтушевский. В своем показании он заявил, что условия работы на Екатеринославских заводах

неимоверно тяжелы, что рабочие изнашиваются в течение двух-трех лет, очень рано становятся инвалидами и выбрасываются на улицу. Поэтому понятно глухое брожение и недовольство среди рабочих. На вопросы защиты показывает, что администрация заводов ничего не предпринимает для улучшения положения рабочих. Несколько раз он собирал совещание директоров заводов. Они обещали устроить бани, школы, больницы, и обещаний своих не исполняли.

Директор Брянского завода Уржумцев говорит, что давно ожидали забастовок. Показывает, что рабочие вели себя очень корректно. Рассказывает интересный факт. Когда приблизилась толпа, он сам остановил завод. Затем он попросил рабочих не оставлять работы, пока не будет выпущен из мартеновской печи расплавленный чугун, во избежание громадных убытков (если бы чугун застыл, пришлось бы ломать печь). Рабочие не только согласились это сделать, но им помогали подошедшие демонстранты из других заводов. Тот же Уржумцев, а также директор другого завода Евтушевский показали, что рабочие вели себя очень корректно. В прокламациях тоже не было призыва к насилию, все прокламации были от социал-демократического комитета, все они призывали к спокойному поведению. Каждый свидетель из полицейских после вопроса „что вы знаете по настоящему делу“. Начиная свое показание словами „я согласно протоколу“. Когда одному из них задан был вопрос „что это значит“, он ответил: „я присягу принимал согласно протоколу“.

Пристав Сергеев, из заводского района, давши довольно развязное показание, собирается уходить. Его останавливает предводитель дворянства Бродский и начинает подробно спрашивать о положении рабочих, стремясь, повидимому, сознательно к тому, чтобы ослабить впечатление от показаний Евтушевского, Сергеев, как и можно было ожидать рисует самую идиллическую картину. Рабочим живется превосходно. Недоразумения с администрацией бывают чрезвычайно редко, а когда бывают, то ему (Сергееву) удастся их благополучно разрешать.

Тогда защитник Рапп просит разрешения по поводу показания Сергеева задать несколько вопросов Евтушевскому, который в это время остается в зале заседания. Председатель отказывает. Тогда Рапп просит занести в протокол, что показания старшего фабричного инспектора были исправлены показаниями пристава. Когда защита, в целях выяснения истины, хотела попросить разъяснения у старшего фабричного инспектора по поводу показаний пристава, ей было председателем в этом отказано. Инцидент этот на всех произвел сильное впечатление.

Заведующий сыскным отделением Окселенко рассказывает, что публика настроена ненормально, и в качестве иллюстрации рассказывает: „я был послан в больницу Брянского завода снять фотографические карточки с трупов убитых рабочих“. Когда ему пришлось снимать с трупа двенадцатилетнего мальчика, лежавшего в неудобном положении, и он велел его поставить на стол, то изо рта и ушей его хлынула кровь, при этом бывшая здесь женщина, очевидно, родственница или мать, добавляет с улыбкой, бросилась на меня, рванула за пальто и когда пальто распахнулось и обнаружился полицейский мундир, то она, вне себя, вскрикнула: „а мало еще крови вы напились, еще приезжаете снимать“...

6 ноября подсудимые заявляют, что их избили в тюрьме. Защитники делают заявление о том, что, получивши сведения от подсудимых о возмутительной расправе, учиненной над некоторыми из них, они не в силах продолжать защиту, пока не будет приступлено к дознанию о тюрьме, и требуют медицинского освидетельствования подсудимых. Председатель, смущенный, об'являет что он делает перерыв на время, которое потребуется защитникам для возбуждения дела. Судьи уходят. Тов. прокурора подходит к защите и подсудимым, записывает фамилии потерпевших, затем призывает полицмейстера, тюремного инспектора, городских врачей, производится освидетельствование, причем констатируется наличие свежих побоев. Заседание возобновляется через четыре часа. Надо при этом заметить, что в этом случае так же, как и в других, из членов судебного присутствия выделился своим диким поведением предводитель дворянства Екат. губ. он не хотел возвращаться в залу заседания после перерыва, выражая возмущение слишком большой свободой, которую будто бы дает председатель защитникам и подсудимым. Во время же самых заседаний он постоянно выражал мимикой и жестами свое отрицательное отношение к подсудимым и защитникам.

Из речей защитников выделились речи Гуровича, Раппа и Александрова. Благодаря перерывам со стороны председателя ни одному из говоривших подсудимых не удалось сказать всего того, что он хотел сказать. Михаил Трофимов заявляет себя сознательным членом социал-демократической партии. „Сегодня день моего ангела“, говорит он, „и ваш суровый приговор будет лучшим подарком“. Телисов: „что мне сказать участвовал в демонстрации и буду дальше участвовать в движении, пока не умру“. Санюрин: „я раньше не понимал смысла движения и был малосознательным его участником теперь, после 15 месячного моего сидения, я стал ярым членом соц.-дем. партии“. Кошкин (17 лет) обнаруживает недюжинные

ораторские способности. Своею речью производит сильное впечатление; заявляет, что он участвовал сознательно в демонстрации. „Голод, угнетение капитализма, несправедливость, все следствия самодержавного строя я испытал уже на себе не смотря на свои 17 лет. Я понял, что в борьбе с эксплуатацией и несправедливостью единичные усилия не могут привести ни к чему, что необходимо соединиться и бороться солидарно“. Председатель прерывает. Подсудимый возобновляет речь. Председатель очень скоро его опять прерывает. После нескольких прерываний подсудимый прекращает свою речь. Незнающая (19 лет): „Я член соц.-дем. рабочей партии, и прежде всего стремлюсь к тому, чтобы разделаться с позорным самодержавием“. Левицкий пытается разъяснить те цели, которые рабочие преследовали, в том числе и он, устраивая демонстрацию. Когда же председатель спрашивает: „Зачем вы это говорите, товарищи ваши и так это знают“.—„Я говорю, отвечал он, для тех, которые вне суда“.—Но ведь заседание закрыто“.—Эти камни, отвечает Левицкий, показывая на стены, раздвинутся, и наш громкий голос, пролетариатом будет услышан“. Роберман говорит о бедственном положении рабочих и доказывает неизбежность солидарной борьбы с самодержавием. Рудникова, молодая девушка, рисует самыми мрачными красками положение рабочих девушек, говоря, что их положение хуже, чем положение мужчин, рассказывает о своей жизни, говорит, что ей, как и многим угрожала проституция. Олифаренко, булочник, неграмотный описывает каторжную работу булочников продолжающуюся по 18 часов в сутки. Романов: „Я не боюсь вашего приговора, как бы суров он ни был, им я искуплю величайшее преступление, совершенное мною в жизни: я, будучи на военной службе в Риге (он запасный унтер-офицер), участвовал в усмирении рабочих. Я надеюсь, что ваш приговор будет звеном той цепи, которая соединит меня с соц.-дем. партией и примирит ее со мною (приговор: исправительный дом на два года). Шевченко (до сих пор он не сказал ни слова, и никто его ни в чем не уличал) говорит последним.—„Так как я говорю последним и мне предоставлено последнее слово, то я им пользуюсь, чтобы в последний раз сказать: „Долой самодержавие“ (общее движение и смех. Подсудимый садится прежде, чем председатель успел его остановить).

„ИСКРА“ № 86 от 10-го декабря 1904 г.

ОТКЛИКИ НА ЯПОНСКУЮ ВОЙНУ.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

КО ВСЕМ РАБОЧИМ Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВА.

Товарищи! за последнее время все русское общество с напряженным вниманием следит за кровавыми событиями, происходящими на Дальнем Востоке. Мы неоднократно являлись свидетелями, а некоторые из наших несознательных товарищей сами участвовали в бурных манифестациях, неистово кричали „Ура“ при виде портрета самодержавного деспота, качали пьяных офицеров, тех самых офицеров, которые отдавали приказание стрелять в рабочих и заливали их кровью улицы Екатеринослава, Златоуста, Ростова и других городов. Ревностные слуги самодержавного правительства стараются доказать нам, что война это вызвана японцами, а мы только защищаем свою родину и свой народ. С этой целью и для возбуждения патриотических чувств в народе на всех заводах и фабриках служатся молебны, произносятся проповеди и громкие речи нашими эксплуататорами-капиталистами, организуются манифестации, предводимые полицией, которая в мирное время так жестоко избивала рабочих за всякую сходку. А продажная печать усердно распространяла нелепую мысль, будто наше правительство употребило все меры для сохранения мира.

Но правда ли, что правительство не хотело этой войны.

Нет, товарищи, она была подготовлена целым рядом мер и явилась неизбежным следствием хищнических набегов на чужие провинции, совершенных царским правительством, которое так недавно лицемерно предлагало на Гаагской конференции всеобщий мир.

Самодержавное правительство в погоне за рынком, куда буржуазия могла бы сбывать свои залежавшиеся товары, захватила во время войны с Китаем Манчжурию и для того, чтобы укрепиться в ней, затратило 350 миллионов народных денег на Восточно-Китайскую железную дорогу и не меньше того на укрепление Порт-Артура. Чтобы не потерять эти дорого стоившие сооружения, оно вводит туда войска, рус-

скую администрацию, превращает ее в русскую губернию и тем самым вытесняет оттуда японские, американские и английские товары. Не довольствуясь этим, правительство делает хищнический набег на Корею. Здесь оно еще острее сталкивается с интересами Японии и тем самым вызывает с ее стороны войну.

Какие же причины побуждают правительство вести эту завоевательную политику? Причины эти глубоко коренятся в самых условиях современного капиталистического строя, при котором все средства производства находятся в руках небольшой кучки капиталистов. Побуждаемые жаждой наживы они друг перед другом стремятся произвести возможно больше товаров, чтобы получить как можно больше прибыли. Главным потребителем этих товаров является народ, но тяжелые налоги и всевозможные вымогательства царского правительства и его слуг довели народ до полного разорения, лишив его возможности покупать предметы даже первой необходимости, что вызывает сокращение внутреннего рынка. Это сокращение внутреннего рынка выдвигает для капиталистов необходимость обеспечить себе внешние рынки для сбыта своих товаров. Царское правительство всегда готовое защищать интересы капиталистов не останавливается ни перед какими жертвами для расширения этих рынков, которыми в настоящее время наводнены Манчжурия и Корея.

Таким образом вы видите, товарищи, что эта губительная война, ведется всецело в интересах буржуазии, которая бурными криками приветствует ее. Пусть льется кровь, пусть покрываются далекие корейские и манчжурские степи, рабочими трупами—капиталисты соберут для себя, на Дальнем Востоке, богатый урожай барыша и господства.

Но вы что можете выиграть от этой войны,—ты, деревенский бедняк, крестьянин, ты товарищ пролетарий? Улучшит ли она наше положение, разорвет ли она рабские цепи, которыми, как пауки свою жертву опутали нас капиталисты и правительство.

Нет, война ничего не может дать народу: ни рабочим, ни крестьянину, общее расстройство внесет она в хозяйственную жизнь; торговля с Дальним Востоком уже теперь остановилась; в сбыте товаров увеличивается застой, и фабриканты сокращают производство. Уже теперь в начале войны на Брянском, Эзавском и др. заводах сотни рабочих назначены к расчету. Вызванное войной расстройство доведет безработицу до крайних пределов, и призрак голодной смерти встанет перед глазами тысяч рабочих. Выброшенные на улицу, они вынуждены будут продавать свою рабочую силу за самое ничтожное воз-

награждение, чем воспользуются наши угнетатели-капиталисты, чтобы еще сильнее эксплуатировать нас.

Еще разрушительнее отразится война на экономическом положении крестьянства; самые молодые и сильные работники будут оторваны от производительного труда, реквизиция отнимет у него последнюю лошадь и все это в конец разрушит его убогое хозяйство. И с этого же голодного, обездоленного люда возьмут в виде налогов на предметы потребления все те громадные расходы, которые потребуются на войну. И кто же будет сражаться на этом Дальнем Востоке. Всю ту же массу крестьян и рабочих запрягут в солдатское ярмо и поведут на бойню, чтобы, снова оправдалась старая песня; „мы кровь нашу лили веками, побед достигали не раз, добыча взята богачами, неволя досталась для нас“.

И в этой братоубийственной войне русский рабочий и крестьянин столкнутся с таким же рабочим и крестьянином-японцем, как с врагом, в то время, как эта война не нужна ни тому, ни другому и также вредна японскому рабочему, как и русскому, потому что интересы рабочих всего мира одинаковы.

Эти интересы—в свободной борьбе за социализм, за полное уничтожение эксплуататорского строя, при котором только и возможны войны народов из-за выгод шайки паразитов-капиталистов. Самодержавие затевая эту войну имело тайную надежду отвлечь внимание народа от борьбы за свое освобождение и тем отдалить свою гибель.

Напрасныя и бессмысленные мечтания.

Никакие расчеты не отдалят уже приближающийся взрыв народного негодования. Мы, сознательные рабочие, пойдем прежним путем борьбы за освобождение рабочего класса. И когда самодержавие бросается в бесшабашные приключения, когда война несет рабочему классу налоги и безработицу, пролетариат, объединенный вокруг социал-демократии не может безучастно молчать в это тяжелое время.

Мы против войны, потому что война против рабочего класса. Мы не можем теперь предвратить войну, но мы горячо протестуем против этой ненужной, разорительной, авантюристкой войны. Все безчисленные факты этого нового царского злодеяния, его хищническая политика, причины и следствие войны, поражение русских войск—пусть все послужит для нас материалом для агитации. Пусть каждый сознательный рабочий агитирует среди массы, раз'ясняет весь вред войны, доказывает, что помогать войне—значит ковать кандалы для самих себя.

Вперед же, товарищи, к борьбе за политическую свободу, когда сознательный пролетариат на каждую своекорыстную попытку буржуазии ответит могучим кликом:

Да здравствует братство народов.

Да здравствует социализм!

Екатеринославский комитети Р.С.-Д.Р.П.

13 февраля 1904 г. Типография Екатеринославского Комитета.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

САМОДЕРЖАВИЕ И „ЧЕСТЬ РОССИИ“.

Товарищи! продажная печать и правительство теперь призывают нас оставить все мелкие заботы дня „и принести на алтарь отечества“, чтобы поддержать „честь России“.

„Оставить мелкие заботы дня“—это в переводе на обыкновенный язык значит—не бороться против капиталистической эксплуатации и самодержавного гнета. У нас расценки такие, что и самому прожить не на что, не говоря уже о семье, нас с каждым днем все сильнее притесняет вся хозяйская челядь. Тысячи из нас без работы, голодают и не имеют где преклонить голову. Нищета, угнетение, безработица, голод, по мнению продажных газет, это все „мелкие заботы“. Крестьянин и сельский рабочий со всех сторон опутан помещичьей кабалой. Подати и налоги отнимают большую часть дохода с земли. Каждый год голодают целые губернии. Деревенская беднота едва существует на крохи, остающиеся у нея после помещичьего и чиновничьего грабежа. А продавшие свою душу царизму, газетчики призывают крестьян отдавать „на алтарь отечества“ и эти последние крохи. Всякая полицейская шишка безбоязненно издевается над нами. За одно вольное слово нас хватают и сажают в тюрьмы. Весь народ изныл от азиатских законов, издаваемых правительством без народного согласия. Это тоже, по мнению властей, лишь „мелочи“; это все пустяки по сравнению с вечностью... То бишь с „честью России“. „Если тебя полицейский ударит в правую щеку, подставь ему левую и кричи „ура“; мы все должны перетерпеть, чтобы поддержать „честь России“, так проповедуют нам и газеты, и власти. О какой же „честь России“ они кричат? в чем заключается эта честь?

В том ли, чтобы захватить чужие области, когда у нас и в своих нет порядка, в том ли, чтобы казна грабила корейцев и китайцев, когда от правительственных грабежей нищают и голодают русские. Или „честь России“ в том, чтобы казачья нагайка гуляла не только по нашим спинам, но еще по корейским? или, наконец, в том „честь России“, чтобы проливать потоки народной крови из за интересов кучки крупных капиталистов и шайки придворных его величества Николая Обманова?

Нет, честь России по нашему не в грабежах, насилиях и кровопролитиях. Честь России не в том, чтобы увеличилось богатство капиталистов и власть царских чиновников. Нет, тюрьмы и ссылки, расстреливание рабочих и порка крестьян, вся самодержавная политика разбоя и произвола не честь России—а ее позор и безчестие. Нам не нужна официальная, казенная „честь“. Настоящая действительная честь России, лишь в том, в чем честь русского народа в том, чтобы можно было жить и развиваться свободно наряду с другими народами. Честь русского народа в том, чтобы наконец уничтожить позор самодержавия.

Война началась. Развращенное, не способное самодержавие из-за своей гнусной политики столкнулось с правительством свободной страны. Исход один, неизбежный исход, гибель самодержавного государства, но если мы будем молчать, если весь русский народ не встанет на защиту России против самодержавия,—царское правительство успеет до своей смерти свести народ на край гибели, оно еще успеет в безнадежной войне растратить миллионы народных денег и погубить десятки, сотни тысяч невинных детей народа. Смотрите, самодержавие неспособно вести войну, которую оно же само вызвало. Стоившая сотней миллионов, манчжурская дорога не в состоянии провезти достаточное количество припасов и войск: солдат перевозят по сорокаградусному морозу в товарных вагонах, с моря и П.-Артур и Владивосток окружены. А между тем огромная часть заготовленных в П.-Артуре и Владивостоке военных и продовольственных припасов раскрадена интендантскими чиновниками. А на море наш флот терпит одно поражение за другим—при Чемульпо, при Порт-Артуре. Уже сколько миноносцев потоплено или захвачено японцами,—а каждый миноносец стоит миллионов, а теперь комендант П.-Артура призывает „защищать крепость до последней капли крови“. „Терпеливо ждите известий об успехах русского оружия“,—предлагает нам царское правительство в правительственном сообщении. А тем временем оно пытается представить наши поражения за победы. Телеграммой

от 12 февраля извещали народ, что наш флот победил японский и потопил несколько японских кораблей. А на самом деле оказывается, что японцы сами нарочно потопили несколько кораблей у входа в рейд П.-Артура, чтобы запереть этот вход.—Русские корабли оказались почти в безвыходной ловушке.

А теперь царское правительство уже начинает скрывать наши потери и поражения. Помните, товарищи, как еще недавно „Приднепровский Край“ и другие продажные газеты опровергали слух о сражении—но все уже знали об этом, и правительство должно было отступить перед общим негодованием,—и оказалось, что у нас потоплен один из лучших и самых дорогих миноносцев, а на другом взорвало машину и он дальше никуда не годится. Обманом и насилием держится самодержавие; своими обманами и насилиями оно вызвало войну обманом, тайно от народа и без его согласия оно начало войну, и теперь все больше обманывает народ.

И что же иное представляют собою все эти вопли о „чести России“,—как не один сплошной и наглый обман.—Рабочие, крестьяне, весь народ видит и чувствует, что война разоряет и губит их, что она ничего не дает народу. Долгая работа революционной социал-демократии, раскрыла глаза народу и указала в чем его интересы. Социал-демократическая партия организует рабочий класс и ведет народ на борьбу за освобождение России от самодержавия, чтобы расчистить широкий путь к светлому царству будущего—к социалистическому строю. И самодержавие теперь не может, не смеет пренебрегать народом, как еще недавно. В своих сообщениях и речах оно, как это сделал напр. гр. Келлер недавно, еще представляет деятельность социал-демократии ничего незначущей. Но чем большим презрением пышат их показные речи,—тем большим ужасом охвачены их души в действительности. Ужас и смущение вызывает в самодержавном правительстве революционное движение народа, руководимое социал-демократией. И правительство пытается обмануть народ стараясь увлечь его пышными фразами о „чести России“ и т. п. ложью и обманом дышет каждое слово правительственных сообщений, каждая строка газетных телеграмм и статей. Но напрасны эти старания. Против казенной, официальной лжи выдвигается народная правда. Из-за всех этих обманных призывов, между строк самодержавной лжи все яснее виднеется для всего народа грозная истина действительной будущности. Это грозная, неотвратимая истина: самодержавие ведет к гибели народа. Самодержавие теперешней войной ведет к гибели России.

Русские граждане! Вы не можете не должны молчать теперь. Жизнь ставит перед русским народом решительный выбор: гибель самодержавия или гибель России. От русского народа зависит теперь, что предпочесть или самодержавие повлечет за собой к гибели Россию—или народ должен уничтожить самодержавие. Вы все, кто любит свою родину настоящей любовью, кого давит самодержавное ярмо—вы должны встать теперь, наконец, на борьбу.

Товарищи рабочие, на нас отзывается вся неурядица войны, на нас обрушится и вся тяжесть возможной гибели общественного строя России. Так пусть же всем нам будет ясно, что чем умирать под забором с голоду от безработицы, чем погибать от пуль и болезней в этой бесполезной, бессмысленной войне—лучше умереть славной смертью в борьбе за народное освобождение. Нашим девизом теперь будет: жить в свободе или умереть в борьбе.

Присоединяйтесь к свободному знамени социал-демократии. Отдайте все силы на борьбу. Лишь всенародное восстание может избавить теперь русский народ от грозной будущности. Революция теперь неизбежна.—От нас, товарищи, от нашей самоотверженной деятельности зависит теперь ее полнота и близость народного освобождения. Готовьтесь к борьбе.

Долой самодержавие. Да здравствует политическая свобода. Да здравствует могучая, благодатная, неизбежная революция.

Екатеринославский Ком. Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии.

10 марта 1904 г. Типография Екатеринославского Комитета.

ОТКЛИКИ НА ЯПОНСКУЮ ВОЙНУ.

К О П И Я.

РОССИЙСКАЯ С.-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

КО ВСЕМ ЗАПАСНЫМ.

Товарищи! Крови... обезумевшему, растерявшемуся от призрака революции самодержавию нужно крови. В потоках ее нужно ему потопить пробуждающееся народное сознание. Грохотом пушек и ложью дипломатии нужно ему отвлечь народное недовольство. Поддельным блеском военного имущества нужно ему вызвать патриотическое воодушевление.

Шумом и громом оружия вызвать доверие народа к себе. Вызвать во чтобы то ни стало. Благо народная темнота и невежество — хороший помощник в одурманивании самого же народа. Та самая темнота и то самое невежество, на котором столько раз выезжала правительственная шайка. Та самая темнота и то самое невежество, которое служит одной из лучших опор трону. Та темнота и невежество, на сохранение которой направлены общие усилия чиновников попов и чиновников-учителей. Авось и теперь вывезет... и на Дальнем Востоке закипает война, гибнут тысячи людей, гибнет народное достояние, уничтожается флот, железная дорога, выстроенная самим же правительством на те же народные денежки.

Но что же до этого царскому самодержавию.

Лишь-бы власть была спасена, лишь бы остановить, хотя бы на время, надвигающуюся бурю народного недовольства, лишь бы править по прежнему безконтрольно, самодержавно править.

Самодержавно править, хотя бы в разоренной стране.

Править, хотя бы для этого трону пришлось плавать в потоках „внутренней“ и „внешней“ крови, хотя бы под стон всего народа, под плач матерей, сыновья которых погибли на Дальнем Востоке, не зная во имя чего они идут на смерть.

Пусть остановится промышленность, пусть пухнут от голода целые губернии, пусть гибнут тысячи безработных, но зато самодержавная власть будет спасена, будет по прежнему грабить и издеваться над народным трудом и волей.

Запасные! Эта бессмысленная война — новая позорная страница в истории преступлений царского самодержавия. Эта война — не война русского народа с японским, а война русского самодержавия за свое дальнейшее существование. Война, в которой враг самодержавия — народ — служит пушечным мясом для защиты самодержавия. Русский народ не хочет войны и его не надо смешивать с русским правительством, которому эта война *нужна*.

Нужна, потому что почва рабской покорности народа уходит из под ног царского самодержавия.

Потому, что „внутренняя“ политика правительства вызывает постоянное недовольство, надо обратиться к „внешней“, надо хотя бы войною спасти себя от близкой гибели. Надо бросить последнюю карту — „пан или пропал“. Но последняя карта не вывезет... как бы не пропасть. Стало недостаточно действующей армии, надо мобилизовать запас, надо прибегнуть к этому крайнему средству, к которому прибегают только в крайних случаях.

Запасные! Вас зовут на кровавую бойню. Вас хотят оторвать от семей, привязанностей, занятий, чтобы вы в потоках

своей крови шли спасать отчаянного врага народной свободы. Помните же, что враг ваш не чужая Япония, а наше собственное царское самодержавное правительство. Против него должны вы направить штыки свои, ибо если уж должна пролиться кровь, то пусть она льется в интересах народа на революционной улице, а не против народа и за правительство на войне.

Поддерживайте же революционное, социал-демократическое движение, ибо оно под своим знаменем объединяет всех недовольных и протестующих, ибо на этом знамени в числе прочих требований значится „*долой войну*“, долой эту варварскую, жестокую форму международных отношений и *да здравствует социализм*. Братское единение народов на почве полного отсутствия национального угнетения, мира, труда и общности интересов.

Долой милитаризм (военщину). Долой постоянную армию, которая ложится тяжелым бременем на народное достоинство. *Долой армию*—ибо ее цель готовиться к массовым убийствам на войне, а мы против войны. Долой армию—ибо самодержавие и богачи пользуются покорной стеной ее штыков для ограждения себя от народного гнева и недовольства. Долой армию—ибо железная дисциплина ее заставляет часть народа в солдатских мундирах забывать о том, что народные интересы—ее интересы. *Долой самодержавие, царя над всем народом. Долой бесконтрольную власть министров и чиновников. Да здравствует народное восстание—революция.*

Да здравствует революция. Ибо она принесет с собой *демократическую республику*—право народа через своих представителей самому издавать законы, самому распоряжаться своими финансами, самому решать вопросы мира и войны.

Запасные! Поддерживайте нас в нашей борьбе, ибо это борьба за ваши интересы всего народа.

Отказывайтесь идти на войну Отказывайтесь покорно подставлять свои тела для защиты нашего общего врага. Громко несите свой протест на улицу. Заявляйте, что вы против войны, что вы как и весь русский народ хотите мира и свободы.

Пусть ваши голоса сольются с общим криком борьбы и протеста: Долой, долой самодержавие.

*Екатеринославский Комитет
Российской С.-Д. Рабочей партии.*

15-го мая 1904 г. Тип. Екатеринославского Комитета.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь“.

КО ВСЕМ РОССИЙСКИМ РАБОЧИМ.

Война. Война. О ней говорят теперь все; все ею интересуются; все ждут вестей с Востока. Из многих мест идут известия о „народных“ манифестациях по поводу войны. Буржуазные думы городов жертвуют деньги на войну... Все общество интересуется ею... Что-же это за война, и как к ней должны отнестись мы социал-демократы.

Стремящееся все покорить и все подавить правительство наше, постепенно углубляясь в пределы Азии дошло, наконец, до Китая, захватило в свои руки 2 китайских гавани и громадную, хотя и малозаселенную Манчжурию.

Миллионы денег, собранных с народа, тысячи солдат молодых, здоровых сынов этого народа погибли при покорении этой никому в России ненужной страны. Но и этого было мало. Жадное правительство и его приспешники устремили свои взгляды на соседнюю с Манчжурией более богатую Корею.

Группа придворных, великих князей и сам царь устроили общество для эксплуатации Манчжурских и Корейских лесов и рудных богатств. Эта-то кучка народных эксплуататоров, да несколько фабрикантов, сбывающих туда свои товары одни только заинтересованы в сохранении за Россией Манчжурии и Кореи. В значительно большей степени заинтересована этими странами буржуазия соседней Японии, так как и Манчжурия и особенно Корея издавна уже служили рынком для сбыта продуктов японской промышленности, столкновение интересов японской буржуазии и группы влиятельных, близких русскому правительству людей и вызвало Русско-Японскую войну.

Пока шли переговоры, пока борьба велась только на рынке путем конкуренции мы могли молчать; теперь другое... Теперь сотни тысяч наших сыновей и братьев отправлены на войну; тысячи, а то и десятки тысяч из них не вернутся оттуда; десятки тысяч семейств лишились своих кормильцев, должны терпеть голод и холод для удовлетворения appetитов жадной клики бездельников...

Сотни миллионов рублей, собранных с нищего, голодающего народа той-же кликой бездельников выбрасываются теперь на эту никому не нужную войну... Мало того, война эта, еще увеличит вот уже несколько лет гнетущий Россию

кризис и связанную с ним безработицу, еще ухудшит и без того тяжелое наше положение.

Всеми этими бедами Россия обязана своему правительству. И мы, российские рабочие, на которых лежит историческая миссия освобождения России от самодержавного гнета, не должны, не можем теперь молчать.

Правительство наше, не успев в своем стремлении возбудить взаимную рознь между рабочими различных национальностей, прибегает теперь к последнему средству, чтобы остановить неудержимый рост социал-демократического движения; на почве вражды к Японии оно, при помощи попов и жандармов пытается возбудить „патриотические“ чувства у бессознательной массы населения. На организуемые полицией „патриотические“ манифестации, мы должны ответить политическими демонстрациями. Этого мало. Мы должны употребить теперь все силы, чтобы положить конец ненавистному самодержавию; должны постараться, чтобы безумная война с Японией была последним актом самодурства царя и его опричины над Россией.

Сплотимся-же, товарищи. Ударим грудью на врага. Пусть лозунг „Долой самодержавие“ ведет нас вперед до тех пор, пока мы сами не возьмем в свои руки судьбы нашей родины, пока не уничтожим в корне возможность так произвольно распоряжаться ее сынами и ее богатствами.

Центральный комитет Российской Соц.-Демократической рабочей партии поручает местным комитетам партии немедленно организовать сопротивление всем попыткам правительства и полиции увлечь народные массы на путь дешевого шовинизма и тупой покорности.

Звуки „народного“ гимна, этой пошлой мольбы рабов своему богу о спасении шкуры деспота, мы должны заглушить грозным кличем надвигающейся революции.

Долой самодержавие!

Да здравствует Демократическая Республика!

Да здравствует Российская, да здравствует международная социал-демократия!

*Центральный Комитет Российской
Соц.-Демократической Рабочей Партии.*

2 апреля 1904 г. Типография Екатеринославского Комитета.

ПЕРВОЕ МАЯ.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.

Апреля 22 дня 1904 г.

№ 1085.

г. Екатеринослав.

Имею честь донести вашему превосходительству, что политические арестанты заключенные в Екатеринославской тюрьме 18 сего апреля праздновали 1 мая по новому стилю, причем из многих камер были выкинута красные флаги с надписью „Долой самодержавие“, остальные же арестанты при этом пели революционные песни.

Начальник тюрьмы объявил участникам беспорядка, что они будут наказаны заключением в карцер. Арестанты недовольные наложенным на них взысканием, начали шуметь, петь революционные песни, кричать „Долой самодержавие“, стучать табуретками в двери и вообще производить беспорядок; вызванной конвойной командой вынесены были из камер столы, табуретки и кровати, после чего относительный порядок был водворен.

Виновные по очереди подвергаются заключению в карцер от 3 до 7 дней.

Верно. Ротмистр (подпись).

Г. Директору Департамента полиции.

Из дела: Екатеринославского охранного отделения с донесениями Г. Директору о волнениях среди заводских рабочих и др. происшествиях.

Дело за 1904 г. № 254
№ 1674.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

„Пролетарии всех стран соединяйтесь“.

ПЕРВОЕ МАЯ.

Привет вам, товарищи! Всему российскому пролетариату, всем борцам за ваше великое социалдемократическое рабочее дело—привет и поздравление с наступлением нашего светлого, нашего всемирного, нашего рабочего праздника.

Из рода в род, из века в век, да чтится свято праздник майский. То праздник братства и любви, свободы радостной и света, весны грядущей вестник чудный.

Хмурится старая Европа, гремят орудия на Дальнем Востоке, щедро расточается кровь русского и японского пролетариата, буржуазные дипломаты всего мира стараются превзойти друг друга в кознях лжи, лицемерия и интриганства...

Вооружаются бесчисленные армии, строятся чудовищные броненосцы, возводятся несокрушимые крепости, целые миллиарды народных средств идут на то, что бы отгородить один народ от другого, чтобы воспользоваться минутой и придушить слабого.

Тризну, кровавую тризну справляют старые боги одряхлевшего буржуазного мира, тризну, погребальную тризну над собственным своим делом, делом вражды, крови, угнетения, человеконенавистничества, мрака и позора.

Взгляните: вот они, чудные символы нового века, новое знамя на небе—„сим победишь“.

Над этой обездоленной страной, в эту тяжелую годину народных бед, мы попрежнему гордо и смело поднимем наши светлые и чистые, наши майские знамена. Как светозарно веют они рядом с такими же знаменами наших немецких и французских, английских и голландских, американских и испанских, австрийских и итальянских, наших японских и других товарищей пролетариев почти всех стран мира.

Как все просто и ясно, честно и правдиво на нашем дружном, братском рабочем празднике. Не нужно нам ни лживых нот, ни ловких дипломатов. Достаточно нескольких лучей животворящего весеннего солнышка, чтобы весь мир прочел на наших знаменах наш первый всемирный пролетарский первомайский девиз:

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Так решаем мы вопрос о границах, так отвечаем мы старому миру на его злобную травлю народа на народ...

Выше знамена, товарищи, тесно сплетайте их—русское с японским, немецкое с французским,—Петербурга и Гельсинфорса, Москвы и Варшавы...

Нам не нужны многотомные трактаты международного, гражданского, уголовного, полицейского и всякого другого буржуазного права, чтобы весь мир уразумел глубокий и простой смысл нашего второго всемирного пролетарского первомайского требования:

8 часового рабочего дня.

Мы не скот подъяремный, мы люди. Нам нужен досуг для свободного развития своей человеческой личности, для удовлетворения своих духовных запросов, для отправления наших семейных, наших гражданских обязанностей. Да, наших гражданских обязанностей. Ибо во всем мире наиболее стойкими гражданами, наиболее передовыми борцами за дело гражданской свободы, наиболее верными слугами интересов всего человечества оказались мы, пролетарии мира. И здесь, в этой стране гнета и насилия, своей кровью доказали мы нашу гражданскую смелость. Вот почему мы, пролетарии, в день первого мая разворачиваем наше гордое, наше боевое

Красное знамя.

Оно ярко горит и ярко рдеет, то кровь работников на нем, то честная кровь наших товарищей, павших в борьбе за лучшую долю рабочих, за свободу, за счастье нашей родины. Каждая капля этой благородной крови предотвращает целые потоки той крови, который пролил бы русский народ, не будь у него мужественного защитника—пролетария гражданина.

От имени всего российского пролетариата в этот великий день нашего рабочего праздника, вечная слава и память, вам, благородным мученикам доблестного дела. Вот пароль славного пути наших павших борцов, нашей верной дороги.

Взгляните, каким трепетом, какой тревогой охвачен весь вражеский стан в день нашего рабочего праздника, сколько штыков держат они наготове, сколько казацких нагаек висят уже в воздухе, как мечутся и снуют их шпионы и полицейские. Они, вооруженные с ног до головы, трепещут нас, безоружных. Они, со всеми своими тысячами попов, чиновников, продажных писак, лакеев-профессоров, со всем тем дурманом которым они уже столько веков опаивали трудящиеся народные массы,—трепещут нашего простого безхитростного слова, наших ясных, как майский день, требований они знают, что наше слово есть истина, а с истиной нельзя бороться ни ложью, ни штыками. Для истины из человеческого сознания

только одна дорога—в жизнь. Они знают, что наши требования так просты и ясны, так напоминают всякий точно выраженный в своей простоте, закон природы, только потому, что они представляют точно выраженный закон истории.

За веком царей, королей, фабрикантов, чиновников, попов и жандармов, наступает век свободных, равноправных людей работников, граждан. За веком гнета, насилия, лжи, нищеты, муки и слез—светлое царство свободы, науки и счастья—пролетарский социализм.

Где та сила, которая могла бы задержать зиму, предотвратить весну, снова заморозить земной шар. Где та сила, где то правительство, которое смогло бы устоять перед солидарностью пролетариев всего мира, этим вестником весны всего человечества торжественно чествуемым нами в день первого Мая.

И где тот новый пророк, который смог бы наслать „египетскую тьму“ на наши прозревшие очи? Разве не видим мы отсюда, из нашего родного, несчастного края „долготерпения“ как справляют этот веселый праздник мая наши более счастливые товарищи, граждане политически свободных стран. Свободно собираются они на многолюдных собраниях, смело говорят им об их жизни, о путях к лучшей доле их любимые вожди и ораторы. Правдивое слово пролетарской прессы свободно заливают всю страну. Величественными процессиями, с развевающимися знаменами, в своих лучших одеждах, в сопровождении своих жен и детей, гордо и торжественно пойдут они по шумным городам, и ни войска, ни полиция не посмеют коснуться их. Они еще раз открыто и мощно заявят о своих нуждах и желаниях и потребуют у правителей отчета в каждом затраченном народном рубле, в каждом призванном солдате. И правители должны будут считаться с пролетарской волей.

Прозрели мы и не хотим, не можем, не должны быть слепыми. Нас не нужно вести, мы сами найдем дорогу. Наши правители должны быть выбраны нами, должны быть на отчете у нас. Мы должны знать на что идет наш кровный труд, на что тратятся наши жизни. Мы хотим свободной печати, свободного слова. Мы хотим свободы союзов собраний, сходов. Мы требуем политической свободы, республиканского правительства, пр-ва на отчете у народа.

От имени всего российского пролетариата долой самодержавие. Долой царя, расстреливающего наших братьев, гонящего нас в кровавую бойню, как стадо баранов. Долой самовластных министров, истерзавших грудь российского народа своими поборами, своими тюрьмами, штыками, нагайками.

Греческий мудрец Архимед сказал: „дайте мне точку опоры, и я переверну весь земной шар“. Мы, пролетарии, го-

ворим
час. ра
жизнь н

При
солнце.

Да
социал-

Цел

НАЧ
ЕКАТЕРИ

Охраняг

Мая 10-1

№
г. Екат

Из дела

Дело 19

ворим вам: дайте нам политическую свободу, дайте нам 8-ми час. рабочий день, и мы покажем, как может быть счастлива жизнь на земле.

Привет вам, товарищи: да светит вам [ясно майское солнце.

Да здравствует Российская, да здравствует международная социал-демократия.

Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П.

Типография Центрального Комитета.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.

Мая 10-го дня 1904 г.

№ 1309.
г. Екатеринослав.

В дополнение шифрованной телеграммы моей от 2-го сего мая имею честь донести вашему превосходительству, что проектированная некоторыми из местных революционных деятелей общая забастовка вызвала сочувствие лишь среди рабочих на машиностроительном заводе Эзау, рабочие же некоторых остальных заводов сначала тоже было высказались за забастовку, но большинство было против этого и таким образом забастовка не состоялась; лишь на заводе Эзау 5-го сего мая рабочие самовольно ранее срока около 2-х часов дня прекратили работу, заявив директору завода что под большие праздники как и по субботам работу должны оканчивать в 2 часа по полудни.

Замеченные в подстрекательстве к прекращению самовольно работы были рассчитаны с завода при чем в виду недостатка заказов дирекция завода воспользовалась этим.

Г. Директору Департамента полиции.

Из дела: Екатеринославского охранного отделения с донесениями Г. Директору о волнениях среди заводских рабочих и друг. происшествиях.

Дело 1904 г. № 254/№ 1674.

ПАРТИЯ

(„БОЛЬШИНСТВО“ И „МЕНЬШИНСТВО“).

ПО ЖАНДАРМСКИМ ДОНЕСЕНИЯМ.

Копия шифрованной телеграммы Г. Директора Департамента Полиции от 5 января 1904 года за № 10736.

Примите все меры скорейшей ликвидации социал-демократического комитета, исходя от участников указанного записке № 2520 собрания присутствии Земляка.

Директор *Лопухин.*

С подлинным верно:

Ротмистр *Шульц.*

Копия шифрованной телеграммы Заведывающего Особым Отделом Департамента Полиции от 8 января 1904 года за № 3536.

При ликвидации социал-демократического комитета имейте виду указанного записке № 2634 Грушко, выбывшим предъявите требование.

Заведывающий Отделом *Макаров.*

С подлинным верно: Ротмистр *Шульц.*

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 8 января 1904 г. за № 86.

Течении недели буду ликвидировать.

Верно:

Ротмистр *Шульц.*

Копия шифрованной телеграммы Г. Директору Департамента Полиции от 18 января 1904 г. за № (нет).

Семнадцатого ликвидировали группу социал-демократов города и уезда, обыскано сорок семь лиц, арестовано двадцать три, двое отказались себя назвать и еще двух подозреваю нелегальными, почти у всех арестованных оказалось наличное, взят комитет, принадлежности типографии. Подробности почтой.

С подлинным верно:

Ротмистр *Шульц.*

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Января 21 дня 1904 г.

№ 218.

г. Екатеринослав.

В виду не производства в течение значительного промежутка времени ликвидации кружков местного неблагонадежного элемента революционная деятельность в гор. Екатеринославе приняла довольно значительные размеры и из числа других местных противоправительственных кружков по своей преступной деятельности и многочисленности, наиболее выделилась Екатеринославская группа российской социал-демократической рабочей партии во главе со своим комитетом.

Не смотря на принадлежность свою к указанной организации, придававшей значение лишь пропаганде среди заводских рабочих и ремесленников, упомянутая группа пришла к заключению о необходимости вести пропаганду и среди крестьян, с каковою целью последнее время были выпущены комитетом соответствующие прокламации „к крестьянам“.

В начале текущего года среди членов российской социал-демократической рабочей партии „произошел раскол и часть из них присоединилась к старой социал-демократической рабочей партии, а часть выделилась, приняв программу „Искры“ и начала именоваться „искровцами“.

Вступив на путь политической борьбы и, поставив в виду этого, своей ближайшей задачей нисвержение существующего государственного порядка „русская демократическая рабочая партия, усмотрев вред, могущий произойти от раскола в организации, по решению бывшего несколько месяцев тому назад заграницей съезда представителей партии приняла в основу программу „Искры“ и признала, таким образом направление этого нелегального органа направлением всей партии; в виду чего центральный комитет выпустил значительное число прокламаций под заглавием „Извещение о втором очередном съезде российской социал-демократической рабочей партии“.

Недовольствуясь этим наиболее выдающиеся деятели сказанной партии с целью скорейшего прекращения происходящего раскола посетили наиболее крупные центры противоправительственного движения, в том числе и Екатеринослав, где и устраивали ряд заседаний.

В число членов Екатеринославской российской социал-демократической рабочей партии, по имеющимся у меня агентурным сведениям, входили следующие лица:

1) Нелегальный Иван Михайлович Коростылев, проживающий по Харьковской ул. в доме Бессарабско-Таврического банка,

2) состоящая под особым надзором полиции и проживавшая без определенных занятий дочь купца Фейга Абрамовна Шнеерсон, Первозвановская ул. д. Кутнера № 11,

3) состоящий под особым надзором полиции обер-офицерский сын Николай Павлов Образцов — Первозвановская ул. д. № 17 Кофмана и

4) воспитанник зубоврачебной школы Герш Липов Кременчугский (он же Кременчуцкий) — Казачья ул. дом Шейна № 47.

Названные лица, стоя во главе комитета, неоднократно устраивали собрания или на квартирах у себя или же пользовались представленными им квартирами других сочувствующих противоправительственному движению лиц; при чем собрания эти одно время происходили при участии прибывшей из Ростова в г. Екатеринослав особы, еще невыясненной и известной под кличкой „Шикарная“, скрывшейся из г. Екатеринослава неизвестно куда.

В конспиративных целях вышеперечисленные члены комитета, за исключением Коростылева решили прекратить свою преступную деятельность, перейти на нелегальное положение и продолжать агитацию в другом пункте, в виду чего на смену им прибыли в первых числах минувшего декабря два новых и, повидимому, нелегальных лица, — назвавшиеся при задержании крестьянкой Елизаветой Петровой Зайцевой и мещанином Боруком Лейвиковым Кушнером. Эти два лица немедленно вошли в тесное соприкосновение со всеми местными противоправительственными деятелями и хотя поселились на разных квартирах (первая на Троицкой площади д. № 7 Волкова, а второй по Упорной улице в доме Рогинских № 15), тем не менее имели постоянное тесное общение, ежедневно посещая друг друга и Кушнер большую часть времени проводил у Зайцевой, где неоднократно оставался ночевать. Будучи весьма развитым и осведомленным в революционном деле человеком, Кушнер стал во главе местного социал-демократического комитета, — сносился с центральным комитетом, составлял для отпечатывания прокламации и сеял пропаганду среди местных студентов высшего горного училища и, вообще, учащейся молодежи. В лице назвавшейся Елизаветой Петровой Зайцевой, — Кушнер имел деятельную и опытную помощницу, усердно содействовавшую ему в преступном деле.

Следующее место в комитете социал-демократов, по своему развитию и организаторской деятельности, занимал вышеупомянутый Коростылев, также составлявший и редакци-

ровав
прокла
ездил
доме
О
нов к
под к
рознь
приве
пришл
кровц
недост
ствова
динит
с'езде
борни
его бл
аресто
нично
вой у
У
прохо
густе
вошел
декабр
постав
целью
три р
стно
прожи
Сарро
за Аб
мышл
люден
С
ганиза
Ханин
чисел
Гаево
пропа
дение
ствова
этой
денбу
низац

ровавший всевозможные предназначенные к отпечатанию прокламации. С целью пропаганды Коростылев 30 ноября ездил в село Каменское, где участвовал на сходке, бывшей в доме Яржембского.

Объединившаяся было деятельность вышеупомянутых членов комитета с отъездом названной неизвестной, проходившей под кличкой „Шикарная“ прекратилась и началась прежняя рознь среди местной социал-демократической организации: приверженцы старой социал-демократической организации пришли к заключению о необходимости отделиться от „Искровцев“, постараться поставить свою типографию и, если за недостатком средств и печатного органа, дальнейшее существование их группы не представится возможным, то присоединиться к „Бунду“, так же отказавшемуся на заграничном съезде от принятия программы „искровцев“. Деятельным поборником этой мысли явился вышеупомянутый Коростылев и его ближайшим помощником назвавшимся Львом Абрамсоном, арестованный в квартире его сообщицы Луловой на Больничной ул. в д. № 5 и проживавший без прописки по Садовой улице в д. № 12 Кудрявцева.

Упоминаемый Абрамсон был замечен в сношениях с проходившими по наблюдению лицами еще в июле или августе месяце минувшего года, но затем куда то скрылся и вошел в постоянную сферу наблюдения лишь с минувшего декабря. За этот период времени он деятельно хлопотал о постановке отдельной от „Искровцев“ типографии, с этой целью ездил в гор. Полтаву, откуда 3 сего января и привез три ручных корзины, наполненных чем то тяжелым. Совместно с Абрамсоном в том же направлении деятельно работала проживавшая по Больничной улице в доме № 5 назвавшаяся Саррой Неуховой Луловой, неоднократно издали наблюдавшая за Абрамсоном при его конспиративных сношениях с единомышленниками с целью удостовериться нет ли за ним наблюдения.

Следующую роль по степени преступности в той же организации играли студент Горного Училища Лейба Гершев Ханин и мещанин Израиль Гершев Бранденбургер до первых чисел сего января проживавшие в одной квартире в доме № 5 Гаевой по Ломаной улице. Оба эти лица деятельно вели пропаганду среди учащейся молодежи, тесно связаны наблюдением с членами преступного комитета и неоднократно участвовали на сходках членов организации, предоставляя для этой цели свои квартиры. В близких отношениях как с Бранденбургером, так и со всеми другими видными членами организации состоял проживавший без определенных занятий ме-

щанин Шимон Аврумов Грушко, оказавший посильную помощь конспиративным целям комитета содействуя распространению появлявшихся последнее время прокламаций.

При возбуждении вопроса о возвращении к старой программе социал-демократов одним из первых защитников этой программы явился состоявший под особым надзором Мовша-Бер Ариев Ямпольский, занявшийся изготовлением частей предполагаемой к оборудованию типографии. По почину Абрамсона и Ямпольского было решено для увеличения средств организации поставить нелегальный спектакль, сбор с которого пошел бы на увеличение средств. Последние дни этим вопросом занялись почти все члены организации и были озабочены подысканием соответствующей пьесы и помещения (этими сведениями при допросах почтительнейше прошу пользоваться с крайней осторожностью).

К той же организации относятся состоящая под негласным надзором полиции, проживавшая без определенных занятий мещанка Анна Симхова Аркина, состоящая под особым надзором полиции мещанка Броха Лейбова Вайнтруб, мещанка Туба Янкелева Лесман, состоящие под особым надзором полиции, проживавшие на одной квартире мещанка Малка Залманова Альтшуллер и Елена Моисеева Залковер, выдающие себя за жениха и невесту и проживавшие в одной комнате помощник присяжного поверенного Герш Мовшев Гальперин и мещанка Полина Веняминовна ЧерикOVER. Все перечисленные лица оказывали деятельную помощь преступным целям организации, тесно связаны со всеми выдающимися деятелями вели посильную пропаганду, содействовали распространению прокламаций и преступной литературы выполняли всевозможные конспиративные поручения „комитета“. Кроме того Туба Лесман, по имеющимся сведениям содействовала побегу из земской больницы политической арестантки Сарры Рабинович (бежала 16 декабря) и содержащегося за сопротивление властям при беспорядках 7 августа минувшего года Арсения Иванова Каптюха (бежал 24 декабря) известного за опытного пропагандиста противоправительственных идей среди рабочего класса. (Выписка из полицейского дознания по поводу участия Лесман в последнем побеге при сем представляю). Преступная деятельность мещанки Полины ЧерикOVER ярко выразилась в доставлении ею в квартиру Зисельман (где на обыске задержана) значительного числа паспортов с выправленными текстами, предназначенными для перешедших на нелегальное положение противоправительственных деятелей.

По связям с виднейшими членами комитета по моему требованию обыскан и подвергнут аресту в порядке положения

о Государственной охране проживавший последнее время в Харькове, куда прибыл из Одессы, вышеупомянутый воспитанник зубо-врачебной школы Герш Липов Кременчугский (он же Кременчуцкий). За время пребывания своего в г. Екатеринославе названный Кременчугский стоял ближе других к „комитетским деятелям“ и выполнял наиболее ответственные поручения, подыскивая квартиру для собрания комитета, происходившего 14 минувшего декабря в селе Романкове и с этой целью ездил туда 11 декабря.

Что касается застигнутой на квартире сапожного мастера Шайнмана по Заводской улице (ныне Управской) улице дом № 33 сходки за чтением преступной литературы, то квартира этого сапожника является постоянным местом сборищ противоправительственных деятелей, участвовавшая же на сходке мещанка Зельда Крук, отказавшаяся назвать свое место жительства, уже известна вверенному мне отделению своею преступной деятельностью и была изобличена в распространении прокламаций своим бывшим хозяином (Крук—швея) мещанином м. Комарин Речицкого уезда Ханом Шлеумовым Зельдин, проживающим по Резничной улице в д. Гутина. Сведений же о мещанах Моисее Шлемове Берман и Ицке Янкеleve Китин (так же отказавшемся назвать свою квартиру) во вверенном мне Отделении не имеется, как равно не имеется сведений и об Алте Рувимовой Душинской, явившейся во время производства обыска в квартиру Грушко. Арестованный при той же ликвидации, проживавший в пригороде—Кайдаки мещанин Иван Иванов Матлахов известен Отделению как имевший постоянные сношения с интеллигентными противоправительственными деятелями, снабжавшими его для распространения преступной литературой.

Таковую же роль играл в организации крестьянин Ярославской губернии, Любимского уезда Васильевской волости деревни Губина, проживавший по 2-й Чечеловке д. № 18, кв. № 3. Василий Петров Карпов, известный мне по своей преступной деятельности в г.г. Киеве и Житомире.

Заканчивая настоящее донесение, считаю долгом доложить, что вместе с перечисленными членами организации и комитета (как старого так и нового) находилась в особо близких отношениях зубной врач Фаня Маноцкова Виленчик, хотя и не принимавшая прямого активного участия в деле противоправительственной пропаганды, но усиленно содействовавшая всем членам комитета в их преступных замыслах, выполняя всевозможные конспиративные поручения. Яркой характеристикой ее преступной деятельности может служить обстановка задержания лица назвавшегося Кушнером: осведомившись о

произведенном обыске и задержании назвавшейся крестьянкой Зайцевой, Кушнер так же ожидая ареста, в сопровождении Виленчик и неизвестного гимназиста отправился на вокзал с целью скрыться из Екатеринослава и, под'ехав к вокзалу к третьему звонку намеревался пройти не через здание вокзала, а через боковой проход прямо к поезду, но был не пропущен сторожем; Виленчик же и гимназист все время за ним наблюдали и, видя, что Кушнеру скрыться не удалось так как поезд стал отходить, Виленчик повезла его к себе на квартиру. Узнав об этом я немедленно распорядился о производстве обыска в квартире Виленчик, куда, очевидно, был ею спрятан при приезде чинов полиции, ибо за несколько минут до входа полиции в квартиру Виленчик, там было большое движение и беготня, что может быть подтверждено проживающим в том же доме № 3 по Клубной улице Семеном Ароновичем Яновским.

Члены старого комитета вышеназванные Фейга Шнеерсон и Николай Образцов скрылись из Екатеринослава неизвестно куда.

Вышеизложенные сведения имею честь представить Вашему Высокоблагородию в виду возбуждаемого при вверенном Вам Управлении формального дознания по поводу преступной деятельности Екатеринославской группы социал-демократов, при этом докладываю, что одновременно с ликвидацией в г. Екатеринославе были произведены обыски в с. Каменском в д. Яржембского, куда ездил 30 ноября на сходку Коростылев и в д. Романково в доме Диканских, где происходила так же сходка 14-го декабря представителей организации, а также обыскана проживающая в г. Петербурге сестра вышеупомянутой Фейги Шнеерсон, — Эстер, связанная наблюдением как с „комитетом“ так и с остальными членами организации. Как значится в полученных мною телеграммах, на всех этих обысках ничего явно преступного не обнаружено. Переписка же пока не получена. Подлежавшие так же обыску как принадлежащие к организации, проживавшие в г. Одессе супруги Изабелла и Герш Фельдманы и в г. Харькове мещане Ента Флейшер и Лева Ицкова Ревич (он же Драгунский), из мест своего жительства скрылись и не обнаружены.

Верно:

Ротмистр *Шульц*.

(Из дела 1904 г. № 243, стр. 36—41).

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.

Г. Директору Департамента Полиции.

Января 24 дня 1904 г.

№ 239.

г. Екатеринослав.

В дополнение донесений моих от 11, 15, 18, 19, 21, 23 минувшего декабря 16 и 20 сего января за №№ 2593, 2635, 2663, 2699, 2634, 2681, 153 и 208 и шифрованной телеграммы от 18-го января представляя при сем копию донесения Начальнику Екатеринославского Губернского Жандармского Управления от 21-го сего января за № 218 по делу Екатеринославской группы социал-демократов, ликвидированной 17 сего января, и список лиц, подвергнутых обыскам, имею честь донести Вашему превосходительству, что по сношениям наиболее серьезных противоправительственных деятелей по моему требованию были обысканы выехавшие из Екатеринослава проживавшая в г. С.-Петербурге дочь купца Эстер Шнеерсон и пункты ее наиболее конспиративных посещений, и в виду обнаружения при обыске у Зайцевой писанной печатными буквами записки „Софиевская ул. № 4, ветеринарный врач Молянтович парадный ход с улицы подняться на первый этаж дверь справа и карточка, видеть с 5-7 вечера пароль от Фридриха Карловича спросить Николая Петровича“, был произведен обыск у названного Малянтовича, но без результатов; тем не менее Малянтович арестован. Кроме того подлежали обыскам проживавшие в г. Харькове Энта Флейшер и Моисей Драгунский (последний видимо нелегальный), но за три дня до ликвидации выбыли из Харькова без наблюдения неизвестно куда. Одновременно подлежали обыскам проживавшие в г. Одессе супруги Григорий и Изабелла Фельдманы, но и они так же неизвестно куда скрылись, как равно выбыл из Екатеринослава намеченный к обыску зубной врач Шимон Мордухов Компанец. Вместо же супругов Фельдман обысканы по распоряжению Начальника Одесского Охранного Отделения проживающие в Одессе брат и отец Фельдмана. Не были подвергнуты обыску также по не обнаружению мещанин Хаим Давидов Берковский, скрывшийся будто бы за границу и мещанин Моисей Аронов Ямпольский, причем последний оставлен до ликвидации социалистов-революционеров, к которым он последнее время примкнул.

В виду того, что по имеющимся сведениям члены ликвидированной группы все могущее их компроментировать на

ночь выносят из своих квартир, ликвидация была начата в 7 часов вечера.

Донося об изложенном Вашему превосходительству уместным считаю доложить, что чины местной полиции по собранным мною вполне достоверным сведениям отнеслись к порученным им обыскам в высшей степени халатно и небрежно, выказав при этом, в большинстве, полное незнание этого дела, благодаря чему некоторые обыски не дали желательных результатов несмотря на то, что „инструкция о производстве обысков, принятая при С.-Петербургском Охранном Отделении“ была выдана мною Полициймейстеру еще месяца два тому назад для ознакомления подведомственных ему чинов, но, видимо, им это было признано излишним.

В настоящее время я вторично и уже письменно прошу Полициймейстера во избежание повторения печальных промахов об ознакомлении вверенных ему чинов с делом производства политических обысков.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

(Из дела 1904 г. № 243, стр. 51-52).

Список лиц, арестованных и обысканных 17 января 1904 г. в гор. Екатеринославе по делу „Екатеринославской социал-демократической группы“.

1. Абрамсон „Лева“. При личном обыске обнаружено: брошюра „проект программы российской социал-демократической рабочей партии“ с печатью Екатеринославского комитета, открытое письмо конспиративного характера „А. Никитину“ для „А“, на нем же адрес „угол Заводской и Базарной улиц дом Малахина“, $\frac{1}{2}$ листа линованной бумаги с цифрами с № 1 по 150, с пометками против некоторых „Бор“, „А“, „Л“ и проч. и 150 ярлыков с соответствующими №№ и пометками на листе; 7 различных записок с пометками, из коих 3 с конспиративными адресами в разные города, кошелек, в котором оказался ключ. При обыске в квартире (хозяйка которой—Александровская, заявила, что Абрамсон у нее не живет, а затем, что вчера только поселился и зовут его „Лева“,— фамилии же не знает), где Абрамсон занимает одну комнату с Григорием Бобровым, обнаружен черный чемодан, по вскрытии которого оказалось 3 обрывка веревок длиной 2 саж. каждый, рубахи с меткой А. Е. Р. гектографированный сборник революционных песен российской социал-демократической рабочей партии“ с печатью Екатеринославского комитета, 4 брошюры—1) „Что такое политическая свобода“.

2) „Чего хотят социал-демократы“, 3) „Милитаризм и рабочий класс“, 4) рассказы из истории „французской революции“, на каковых брошюрах 3 различных печати „Екатеринославского комитета российской социал-демократической рабочей партии“, лист графленой в клетку бумаги с описью и чертежами для установки типографии и принадлежностей. В корзине, ключ от которой был в кошельке Абрамсона, между разными заметками оказались книжка сберегательной кассы на имя Суры Луловой и список книг тенденциозного направления. 2. Лулова Сура Неухова учительница. 3. Зайцева Елизавета Петровна, крестьянка домашняя учительница. 4. Коростылев Иван Михайлович. 5. Вайнтриб Броха Лейбова. 6. Бранденбургер Израиль-Хаим Гиршев обнаружено: газета „Искра“ за 1903 года №№ 34, 36, 37, 41 и 44, печатная брошюра Ленина „К деревенской бедноте“, 2 брошюры „О тредюнионизме и социализме“ с печатью Екатеринославского комитета российской социал-демократической рабочей партии, 2 брошюры „Развитие научного социализма“—Энгельса и „Что делать?“—Ленина; брошюра „О рабочих союзах, устроенных по программе Зубатова“, брошюра „О сущности конституции“ книжка в 24 листка, „Студенческое движение в России“—Сибирева, книжка „Речи Гольдבלата“, рукопись в виде реферата с заглавием к вопросу „О терроре“, прокламации „Извещение о втором съезде российской социал-демократической рабочей партии“, „О фабричных старостах“, „К крестьянам“, „Ко всем народным учителям и учительницам“, „К увольняемым в запас“, „С новым годом“, 2 экземпляра „Памяти декабристов“, гектографированный листок „Протестующий“ № 3-й от 14-го декабря 1903 года, издание группы студентов Екатеринославского Высшего Горного училища, два полулиста почтовой бумаги со стихами „Дубинушка“ нелегального содержания, и „Революционер“ бюллетени 26-го октября и 28-го ноября 1903 года за № 2 и 3 издания той же группы, большая преступная переписка, адреса, разные заметки по крестьянскому и другим вопросам и фотографические карточки. Переписка указывающая на связи с Шиманом Грушко, 7. Ямпольский Мовша-Бер Ариев, 8. Черикавер Полина Биниаминовна, 9. Аркина Анна Симхова, 10. Лесман Туба Янкелева, 11. Грушко Шимон Аврумов, 12. Ханин Лейба Гиршев, 13. Крук Зельда, 14. Берман Моисей, 15. Китин Ицко, 16. Альтшуллер Малка Залманова, 17. Залковер Елена Моисеева, 18. Кушнер Борух Лейвиков. 19. Матлахов Иван Иванов, 20. Душанская Алта Рувимова, 21. Гальперин Герш Мовшев, 22. Зарецкий Эля Берков, 23. Карпов Василий Петров, 24. Резников Самуил Михайлов,

25. Геккер Надежда Григорьевна, 26. Абрамов Петр, 27. Берлин Гитля Моисеева, 28. Каценельсон Рахиль Меерова, 29. Вольфензон Фаня Самойлова, 30. Виленчик Фаня Максимова, 31. Немецель Броня и Роза Абрамовны, 32. Бабашко Василий Филиппович, 33. Захаренко Иван Ефимов, 34. Семенов Григорий Спиридонов, 35. Волков Иван Иванович, 36. Певный Нестор Иванович, 37. Воскевич Минька Юдкова, 38. Сазонов Яков (наборщик), 39. Лебедиченко Григорий Евсеев, 40. Харлап Моня Лазарева, 41. Рихтганд Гершон и Янкель Мошковы, 42. Батушанский, 43. Зисельман.

Верно:

Начальник Екатеринославского
охранного отделения ротмистр *Шульц*.

(Из дела 1904 г. № 243, стр. 53—58).

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ.

Секретно.

Начальнику Екатеринославского Охранного Отделения.

Января 26 дня 1904 г.

№ 637.

г. Екатеринослав.

В дополнение записки Вашего Высокоблагородия от 20 сего января за № 218, имею честь просить меня уведомить, не имеется ли в делах вверенного Вам отделения следующих сведений:

- 1) Какие именно преступные издания были изданы Комитетом Российской социал-демократической рабочей партии.
- 2) Кто именно из лиц, упомянутых в Вашей записке, посещали собрания, устроенные лицами, принадлежащими к „Комитету“ и что обсуждалось на этих собраниях.
- 3) Когда выбыл из г. Екатеринослава воспитанник зубо-врачебной школы Герш Линов Кременчугский.
- 4) Кто участвовал на сходке, бывшей в д. Яржемского, в чем выражалась преступность этой сходки.
- 5) Принадлежит ли Туба Лесман к преступной организации, именующей себя Екатеринославской социал-демократической партией и в чем, помимо содействия по делам политических арестантов, выразилась ее деятельность.
- 6) Кто был на сходке 14 декабря в с. Романовке, в чем выразилась преступность этой сходки и может ли быть проверено, путем свидетельских показаний, все имевшее место там.

7) Была ли квартира сапожного мастера Шейнмана (Заводская № 33) конспиративной квартирой, служившей для преступных целей Екатеринославской группы социал-демократической партии, неизвестны ли лица, посещавшие эту квартиру, с какой целью и когда это имело место.

8) Проходили ли по наружному наблюдению Иван Матлахов и Василий Карпов и можно ли установить их сношения с представителями Екатеринославской группы социал-демократической партии.

Полковник (подпись неразборчива).

(Из дела 1904 г. № 243, стр. 59)

НАЧАЛЬНИК

Секретно

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО

Охранного Отделения.

Начальнику Екатеринославского Губернского Жандармского Управления.

г. Екатеринослав.

Во исполнение предписания Вашего Высокоблагородия от 26-го сего января за № 637, имею честь доложить, что Екатеринославским комитетом российской социал-демократической рабочей партии были изданы и выпущены все появлявшиеся за последнее время в г. Екатеринославе прокламации названного преступного сообщества в ноябре „К гражданам“, 10-го „Ко всем рабочим и работницам г. Екатеринослава“ гектографированная „с каждым днем положение рабочих“, 28-го „Ко всем народным учителям и учительницам“ в декабре „К рабам Николая второго“, 8-го „К крестьянам“, 14-го „Памяти Декабристов“, в январе 1904 г. предостережение о провокаторах Снегуровском и Шренцеле Екатеринославского комитета с октября 1903 года по 1 января 1904 г. на обратной стороне какового отчета воззвание об оказании материальной поддержки организации. Помимо перечисленных прокламаций были выпущены еще несколько экземпляров, но таковые у меня не имеются.

Кто из лиц, причастных к ликвидированной группе, посещал собрания, устраиваемые комитетом, видно из дневника и сводки представленных 26-го сего января за № 257, что же касается о темах обсуждения на этих собраниях, то,

как значится в записке моей от 21-го сего января за № 218, все они сводились к вопросу об объединении деятельности организации демократов и к цитированию, предназначенных к появлению прокламаций.

На сходке бывшей 30 ноября в с. Каменском в д. Яржембского из числа лиц, известных Отделению участвовал лишь Коростылев, преступность же ее достаточно выражается в участии в ней значительного числа лиц и нелегального Коростылева, вполне изобличенного в вредной деятельности.

Туба Лесман помимо своего участия в ликвидированной группе (ее преступная деятельность обрисована в записке моей от 21 сего января за № 218) известна уже вверенному Вам Управлению, — донесение предместника моего от 24 мая 1903 года за № 967.

Точно установить время выбытия Кременчугского из г. Екатеринослава не представляется возможным но, вероятнее всего, он выбыл в средних числах минувшего декабря.

. На сходке 14 декабря в доме Диканской в с. Романкове, как это видно из дневника наблюдения участвовали Герш Кременчугский, Николай Образцов, супруги Фельдман, Фейга Шнеерсон, и, вероятно „Шикарная“. Факт этой сходки может быть удостоверен лишь опросом филеров, прислуги же и другие лица, живущие в доме Диканской, опрошены не были и допрос их едва ли даст желательные результаты, так как из боязни ответственности за допуск в своей квартире сходки они, очевидно, будут отрицать этот факт.

Квартира сапожника мастера Шейнмана является постоянным местом сходов местного неблагодежного элемента, типографские наборщики сносят наворованный шрифт, туда же приносится для прочтения нелегальная литература и эта квартира носит название парламента.

Иван Матлахов по наружному наблюдению не проходил.

Василий же Карпов (кличка „Биржевой“) непосредственно связан с Фейгой Шнеерсон и другими комитетскими деятелями.

Верно: Ротмистр Шульц.

(Из дела 1904 г. № 243, стр. 60).

ПРОТОКОЛ.

1904 года января 30 дня, в г. Екатеринославе я, Отдельного Корпуса Жандармов Ротмистр Дукельский, на основании ст. 1035 Уст. Угол. Судопр. (Судебных Уставов Императора Александра Второго, изд. 1893 г.) в присутствии Товарища Прокурора Екатеринославского Окружного Суда А. Н. Сукачева допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 722 ст. Уст. Угол. Судопр. который показал по пред'явлении ему 443 ст. Уст. Угол. Судопр.

Зовут меня Гершем Мовшев Гальперин.

От роду имею 28 лет, иудейского вероисповедания.

Звание мое помощник присяжного поверенного.

Проживаю в г. Екатеринославе.

На предложенные мне вопросы отвечаю: зубной врач Полина Вениаминовна Чериковер приходится мне невестой. Я согласен дать показания по всякому делу, которое будет вестись в духе судебных уставов 1864 г., со всеми теми гарантиями правильного судопроизводства, которые обеспечиваются этим уставом. Гарантии эти—гласность, устность, состязательность—соблюдаются только по нашим законам в общих судебных учреждениях, куда большинство дел политического характера обыкновенно не допускают. Не зная дальнейшего хода дела, по которому я вызван свидетелем и считая статьи 1034—1035 отдела „дознание“ только предверием к правильному процессу общесудебных учреждений, я отказываюсь от дачи показаний до тех пор, пока статьи эти не будут действительно предверием. А так как г-н товарищ прокурора не ручается за будущий процесс в общем суде, то он этим самым ясно указывает на то, что статьи эти имеют как бы исчерпывающее значение, при каковом условии показание считаю для себя необязательным.

Подлинный подписали: *Герш Гальперин*. Ротмистр *Дукельский*. Товарищ Прокурора *А. Сукачев*.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

(Из дела 1904 г. № 243, стр. 69).

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.

Марта 15 дня 1904 г.

Г. Директору Департамента
Полиции.

№ 748.

г. Екатеринослав.

Новомосковский мещанин Абрам Наумов Жмудин (донесения от 20 и 27 января сего года за №№ 199 и 258) занимался исключительно выполнением конспиративных поручений местной социал-демократической организации по доставлению шрифта и транспортированию нелегальной литературы из гор. Екатеринослава в провинцию.

По полученным мною агентурным сведениям названный Жмудин должен был везти большой транспорт литературы куда то в провинцию. В виду изложенного мною было отдано распоряжение о сопровождении Жмудина в случае его от'езда из Екатеринослава и об аресте его на одной из ближайших станций.

14 сего марта Жмудин с поездом № 5 выехал из Екатеринослава в сопровождении филеров и на станции Запорожье был задержан и обыскан, при чем в имевшейся у него в руках дорожной корзине обнаружены нижеследующие нелегальные брошюры и преступные воззвания. Брошюры: 1) „Всеобщие стачки на Юге“ (отдельный оттиск „Искры“) сто тридцать четыре экземпляра, издания центрального комитета Р. С. Д. Р. П., 2) „Сердечный циркуляр“ (отг. „Искры“) тридцать один экземпляр, издания центрального комитета Р. С. Д. Р. П., 3) „Речь Гольдблата“ тридцать восемь экземпляров издания „Искры“, 4) „Кто чем живет“, издания центрального комитета социал-демократической рабочей партии, девяносто четыре экземпляра, и прокламации: 1) „Товарищи“, издания местного комитета Р. С. Д. Р. П. тысяча шестьсот шесть экземпляров, 2) „Для чего должен умирать русский солдат“, издания местного комитета Р. С. Д. Р. П. девятьсот пять экземпляров, 3) Извещение „о втором очередном с'езде российской социал-демократической рабочей партии“, издания Центрального Комитета Р. С. Д. Р. П. четырнадцать экземпляров, и кроме того полулист желтой оберточной бумаги с стихами и, повидимому, шифрованными записями, копия с которых при сем представляется.

На станции Запорожье Жмудина встретил какой-то неизвестный, назвавшийся крестьянином Радомской губернии, Конского уезда, Осипом Яковлевым Модей, личным обыском которого ничего преступного не обнаружено.

Секретно.

ента

Абрам
20 и 27
и 258)
олнением
ической
рованию
винцию.
званный
ературы
было от-
чае его
из бли-

из Ека-
и Запо-
я у него
шие не-
рошюры:
„Искры“)
го коми-
„Искры“)
комитета
ем экзем-
ания цен-
й партии,
варищи“,
шестьсот
русский
девятьсот
ом с'езде
издания
ь экзем-
бумаги с
пия с ко-

й-то не-
губернии,
обыском

Транспорт литературы предназначался для села Каменского. Жмудин в г. Екатеринославе не имел определенного местожительства и ночевал попеременно у своих знакомых Бродских, Болотиных и других, вошедших в сферу наблюдения, в виду чего обыск этих квартир в интересах розыска не был произведен и отложен до более благоприятного времени.

Абрам Жмудин и Осип Модей арестованы.

Донося о вышеизложенном вашему превосходительству, при этом, согласно циркулярного предписания от 11 сентября 1903 года за № 50/8713, докладываю что для сопровождения Жмудина мною были командированы филеры Никандр Лебедев и Кирилл Сивак.

Верно: поручик Вечеслов.

(Из дела 1904 г. № 243, стр. 85—86).

5	4	4	5	4	9	7	6	18	19	15	11	1	32
9	8	9	4	4	ж	е	с	т	о	к	а	я	
8	8	9	9	18	20	5	29	2	1				
7	8	4	с	у	д	ь	б	а					
6	3	14	6	18	15	3	6	17	25	9			
9	н	е	с	о	в	е	р	ш	и				
	19	27	19	15	4	15							
	т	ъ	т	о	г	о							

Каков бы ни был предсказатель
Он все же метит в свой карман
И ни какой другой гадатель
Уж не пойдет на сей обман.
Один исход таким героям:
Отбросить шалость, ложь не гнуть
И вновь согнув спину горою,
Приняться за тяжелый труд.
И пусть тогда среди рабочих
Раскроют язвы наших дней
Пусть всем слепым раскроют очи
Тогда их жизнь будет полней.

Писал в часы раздумья

фамилии

Щап.

Котляр.

Верно: поручик Вечеслов.

(Стр. 87).

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ

Секретно.

*Начальнику Екатеринославского
Охранного Отделения.*

Апреля 6 дня 1904 г.

№ 2606.

г. Екатеринослав.

В числе вещественных доказательств, найденных у Абрама Наумова Жмудина обнаружены на листе бумаги надписи „Щан“ и „Катмер“; прошу Ваше Высокоблагородие сообщить, не имеется ли во вверенном Вам Отделении каких-либо указаний по этому делу, не есть ли это фамилия или конспиративная кличка.

Полковник (подпись не разборчива).

(Из дела 1904 г. № 243, стр. 103).

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.

*Г. Начальнику Екатеринославского
Губернского Жандармского Управления.*

Апреля 16 дня 1904 г.

№ 931.

г. Екатеринослав.

Вследствие предписания от 6-го сего апреля за № 2606, имею честь донести Вашему Высокоблагородию, что о Щане сведений во вверенном мне Отделении нет. Повидимому, это опечатка, предполагаю, что речь идет о Щапе.

Щап Зиновий Матвеев Екатеринославский мещанин, проживал в г. Екатеринославе по 3-й Чечелевке в доме № 17 Хмельницкого и в ночь на 13 сего апреля был обыскан и арестован при ликвидации местной социал-демократической группы. Щап являлся видным деятелем социал-демократической организации, заведующим технической частью, Щап выполнял наиболее конспиративные поручения организации, неоднократно доставлял в провинцию шрифт и нелегальную литературу. Последнее же время Щап заведывал библиотекой и был посредником между комитетом и представителями рабочих кружков по снабжению последних преступными воззваниями и литературой.

Под его же руководством печатались все вышедшие за последнее время прокламации социал-демократической организации начиная, приблизительно, с 1-го января сего года.

Абрам Жмудин был энергичным помощником Щапа в его преступной деятельности.

Что же касается до „Катмера“, то сведений об этом лице во вверенном мне Отделении не имеется.

Ротмистр Шульц.

(Изд. № 243. 1904 г. стр. 104).

Копия шифрованной телеграммы Петербург Директору Департамента
Полиции от 14 апреля за № 996.

Ночь на 13 апреля ликвидировал наблюдение организации
демократов произведено 14 обысков арестовано 9 с полич-
ным семь подробности почтой.

Верно:

Ротмистр *Шульц*.

«Из дела 1904 г. № 243, стр. 105».

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ.

Апреля 23 дня 1904 г.

№ 1096

г. Екатеринослав.

Секретно.

*Начальнику Екатеринославского Губ.
Жандармского Управления.*

После произведенной 17 января лик-
видации пруппы социал-демократов дея-
тельность названной организации почти приостановилась, так
как интеллигентные работники были арестованы, а приезд но-
вых еще не состоялся. Тем не менее, оставшиеся неиз'ятыми
второстепенные деятели, продолжали энергично работать. Во
главе последних стояли Екатеринославский мещанин Зиновий
Матвеев Щап и его ближайший помощник Новомосковский
мещанин Абрам Наумов Жмудин, арестованный 14 марта сего
года с транспортом нелегальной литературы (донесение от
24 марта за № 793). Щап заведывал технической частью, при
чем снабжение типографии бумагой и типографскими принад-
лежностями лежало на его обязанности. Андрей Жмудин за-
ведывал снабжением провинции революционной литературой
и противоправительственными воззваниями.

Последнее время Зиновий Щап заведывал нелегальной
библиотекой и доставлял представителям рабочих кружков
преступную литературу и воззвания.

По полученным сведениям в ночь на 13 сего апреля ли-
цами, список коих при сем представляю, должны были быть
доставлены преступные воззвания для распространения, в виду
чего и принимая во внимание намерение организации произ-
вести беспорядки к 1-му мая, названные лица и были под-
вергнуты обыску 13 сего апреля.

По независящим от организации обстоятельствам, пре-
ступные воззвания не были доставлены, как предполагалось,
ночью 13-го апреля, а лишь на другой день перевезены на
лодке из поселка Амур в Екатеринослав; перевозились пять

тысяч восемьсот экземпляров воззваний Андреем Матлаховым и Александром Гаушкиным. Андрей Матлахов задержан городским с мешком прокламаций, а Гаушкин, бросив мешок, скрылся и по слухам, выехал в г. Николаев.

Список лиц, обысканных в ночь на 13 сего апреля при сем представляю и при этом докладываю, что все подвергнутые обыскам лица вели энергичную противоправительственную пропаганду преимущественно среди рабочего класса, ставя своей ближайшей задачей демонстрацию на 1-е мая, выполняли различные конспиративные поручения группы и вообще всячески содействовали ее преступным деятелям.

С подлинным верно
Ротмистр (подписи нет).

(Из дела 1904 г. № 243, стр. 111)

Список лиц, арестованных и обысканных в г. Екатеринославе в ночь на 13 Апреля 1904 г., принадлежащих к местной группе соц. демократической организации:

1. Верецкий Михаил Николаевич, 2) Журавский Моисей Бенционов, 3) Козочкин Василий Федоров, 4) Козочкин Иван Федорович, 5) Малот Удес Рафаилов, 6) Минкина Сарра Симонова, 7) Самозванов Иван Мартынов, 8) Тарнавский Дмитрий Васильев, 9. Штоф Полина Абрамова. 10) Щап Зиновий Матвеев. При обыске у него обнаружено: значительное количество чистой бумаги однотипной с той, на которой печатались последнее время преступные воззвания соц.-демократами, два незаполненных свидетельства Брянского завода с соответствующими печатями, удостоверяющие о пребывании пред'явителя на службе на Брянском заводе, лента от пишущей машины пропитанная, видимо, гектографскими чернилами, записка с перечислением всех Екатеринославских окрестных заводов с проставленной против каждого завода цифрой, обозначающей, видимо, количество преступных воззваний, предназначенных к доставлению на означенный завод, разные адреса, заметки и рецепт для составления гектографской массы.

11) Айзельман Герш Хацкелев, 12) Захаренко Иван Ефимов, 13) Лондон Янкель Иосель Берко Лейбов, 14) Рутштейн Давид Бер Янкелев, 15) Ривкин Бейла Хацкелева, 16) Хина Фрума Менделева, 17) Цукерман Ерма Хаимов, 18) Черников Павел Ильин.

Верно: Ротмистр (подписи нет).

(Изд. № 243, стр. 115-118, 1904 г.).

Секретно.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Мая 10 дня 1904 года.

№ 1342.

г. Екатеринослав.

При сем имею честь представить Вашему Превосходительству копию с полученного агентурным путем составленного 'содержащимся в Екатеринославской тюрьме политическим арестантом Виктором Вановским реферата предназначенного для местных членов „старой организации“ с критикой на проект Ленина, высказанный последним на бывшем за границей съездом представителей соц.-демократов.

Верно: Ротмистр Шульц.

Г. Директору департамента полиции.

I.

Централизм или демократизм.

Попытка „искризма“ внести в соц.-дем. партию начала узкого централизма—терпит крушение: выход „Бунда“ из партии, возникновение оппозиции в самой партии, наконец сомнительность выгод от централизма для развития партийной деятельности, при несомненности отрицательных явлений на его стороне—все это заставляет сомневаться в жизнеспособности Ленинского „плана“. Но тогда является вопрос: если не централизм, то что-же.—Неужели демократизм, развенчанный и заплеванный Ленинцами настолько, что для иных это слово стало бранным. Да, демократизм—пора уже счистить с этого слова кору предубеждения наслоившегося на нем стараниями „Искры“, пора вспомнить, что демократизм (т. е. организация на основе выборного начала) является нормальным организационным принципом для соц.-демократии всех стран. Демократическая партия, организованная на началах олигархии идеологов, на началах просвещенного абсолютизма „истинных“ соц.-демократов (читай Ленинцев). Такая фантазия могла зародиться только под русским небом и при том в переходный момент нашего соц.-демократического движения. Эта централистская фантазия предполагает прежде всего безсознательность и послушную доверчивость масс ведомых „героями“. В России, где издавна привыкли видеть в сильной центральной власти—что-то вроде солнца, около которого вращается земля и мог зародиться этот проект демократической органи-

зации „демократического“ движения. Правда, нам скажут, что отсутствие элементарнейших политических прав, шпионско-полицейские преследования, революционный характер нашей работы все это заставляет нас *volens nolens* ограничивать приложение демократического принципа к партийной реорганизации; с этим нельзя не согласиться; но пусть эти ограничения будут допущены лишь настолько — поскольку они требуются условиями нашей борьбы с полицией и шпионажем — ни больше ни меньше. На другой день политической революции все эти ограничения, конечно, будут сданы в архив истории и мы организуемся также демократически как всякая другая демократическая партия старого и нового света. Пока же мы вынуждены допустить некоторые отступления от организационного принципа международной соц.-демократии. Возникает следовательно вопрос о границах, о пределах этих отступлений; автор брошюры не претендует решить данный вопрос (он будет разрешен практикой), он имеет лишь намерение поставить этот вопрос и привлечь к нему внимание товарищей; ниже дается набросок проекта партийной организации; предупреждаем, что проект не является чем либо законченным его назначение возбудить мысль читателя работать в известном направлении не более: выработка организационного плана не может быть делом одного лица для этой задачи недостаточно сил и опыта единичной личности.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ
По Особому Отделу.

12 мая 1904 г.

№ 5949.

Совершенно секретно.

Господину Начальнику Екатеринославского Охранного Отделения.

По полученным из агентурного источника сведениям, в Екатеринославе продолжает работать подпольная типография „Центрального комитета российской социал-демократической рабочей партии“, которая раньше принадлежала „Южному рабочему“. Означенной типографией заведывает местный комитет и в ней перепечатаются все номера „Искры“ и разные воззвания при помощи цинкографических матриц, высылаемых из-за границы в Екатеринослав. В последнее время в Екатеринославе был нелегальный, известный под именем Бориса Николаевича Северского, который на днях возвратился в Берлин, а его заместителем в России явился упомянутый в циркуляре на пограничные пункты от 2 августа 1902 г. за № 5050 сын чиновника Петр Ананьев Красилов (псевдоним

Павлович), прибывший в Россию в качестве члена Центрального комитета. Кроме того имеются указания, что все члены Екатеринославского комитета социал-демократов арестованы и там теперь лишь находится прибывший из-за границы по паспорту на имя А. Цейтлина розыскиваемый циркуляром от 19 января 1896 года за № 700 бывший студент Университета св. Владимира мещанин Илья (Эхиль) Лейбович Лейбов (Лейбович) член Центрального комитета российской социал-демократической рабочей партии.

Сообщая о сем, департамент полиции просит ваше высокоблагородие принять зависящие меры к выяснению настоящего местонахождения вышеупомянутых Красикова и Лейбовича, и в случае их обнаружения, учредить за первым неотступное наблюдение и задержать его при попытке скрыться, а второго немедленно арестовать и телеграфировать департаменту.

К сему департамент считает полезным добавить, что Лейбович имеет следующие приметы: рост средний, волосы черные, глаза карие, лицо чистое.

За вице-директора *Макаров.*

За завед. Отделом *Беликов.*

(Из дела 1904 г. № 243, стр. 136).

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Июня 3 дня 1904 г.

№ 1529.
г. Екатеринослав.

Секретно.

Г. Директору Департамента Полиции.

В виду полученных из агентурного источника сведений, что 1 июня должны распространяться по улицам г. Екатеринослава преступные воззвания, часть которых хранится у рабочего Брянского завода крестьянина Докуковской волости, Ельнинского уезда, Смоленской губернии Александра Сергеева Гребенкина, было сделано распоряжение о производстве на квартире названного Гребенкина, находящейся в д. Дроботая по Церковной улице на крестьянских Кайдаках, обыска, которым в печи и кладовой обнаружено 43 преступных воззвания, из коих 34 — „ко всем запасным“ и 9 „из тюрьмы“ и „к обществу“, издания Екатеринославского комитета россий-

ской социал-демократической рабочей партии, первые с датой 15, а вторые 1 и 25 мая 1904 года; вследствие чего Гребенкин арестован и заключен под стражу.

Об изложенном, с представлением по одному экземпляру из числа обнаруженных у Гребенкина преступных воззваний, имею честь донести вашему превосходительству в дополнение шифрованной моей телеграммы от 2 сего июня, при этом докладываю, что сведений о преступной деятельности Гребенкина, до сего времени ко мне не поступало.

Копия сего донесения в виде агентурной записки представлена мною начальнику Екатеринославского губернского жандармского управления.

Верно: ротмистр *Шульц*.

(Из дела 1904 г. № 243, стр. 150).

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Июня 9 дня 1904 г.

№ 1639.
г. Екатеринослав.

Секретно.

*Г. Начальнику Екатеринославского
Губернского Жандармского Управления.*

После ареста членов местной группы социал-демократов и их комитета 17 января сего года (донесение 21 января сего года 218) и представителей его технической группы (донесение 23-го Апреля за № 1096) в г. Екатеринославе не осталось совершенно интеллигентных противоправительственных деятелей названной организации. В конце же апреля на смену арестованным появился весьма видный по своей преступной деятельности неизвестный, называвшийся в организации „Валерианом“.

„Валериан“ помимо непосредственной работы члена местного социал-демократического комитета являлся и литературной силой и на одной из происходивших под его председательством сходов им был прочитан реферат.

Войдя в число членов вновь формирующегося социал-демократического комитета, состав коего еще не вполне выяснен, „Валериан“, по имеющимся у меня агентурным сведениям, прилагал все старания к поднятию деятельности социал-демократической организации, подорванной бывшими ликвидациями. Держался „Валериан“ настолько конспиративно, что ближайшие сотоварищи не знали его квартиры, каковую не удалось установить и путем наружного наблюдения.

Опасаясь быть арестованным, „Валериан“, по полученным сведениям, намеривался 1-го сего июня выехать из Екатеринослава, почему было отдано распоряжение об аресте его что и было исполнено 1-го же числа около семи часов вечера, когда „Валериан“ прибыл на вокзал с заранее заготовленным проездным билетом.

По доставлении жандарским унтер-офицером в дежурную комнату для обыска, „Валериан“ вынул из кармана и хотел незаметно выбросить под диван, на котором сидел, сверток бумаг; но это обстоятельство было замечено и, по осмотре, бумаги оказались рукописями, заключающими письменное обращение местного социал-демократического комитета по вопросу о существующих разногласиях в партии, созданных меньшинством и большинством, образовавшимся на 2 очередном съезде российской социал-демократической рабочей партии, а также о желательности изменения программы партийного органа („Искра“) и созыва 3 съезда для окончательного объединения всей революционной социал-демократии.

В бумажнике „Валериана“ найдено письмо с подписью „Ваша 1 апреля“, записная книжка с записью на английском языке и бесплатный билет, выданный Управлением Екатеринославской железной дороги конторщику материальной службы Феликсу Бонифатьеву Рынейскому.

При задержании „Валериан“ назвал себя мещанином города Херсона Михаилом Павловым Николаевым, но в удостоверение своей личности документа не представил и своей квартиры не указал.

О вышеизложенном имею честь донести Вашему Высокоблагородию почтительнейше при этом прося на допросах по возможности не пользоваться кличкой неизвестного „Валериан“.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

(Из дела 1904 г. 243, стр. 158—159).

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения

Августа 26 дня 1904 г.

№ 2183.
г. Екатеринослав.

Секретно.

Г. Директору Департамента Полиции.

Партийные неурядицы, происходящие во всей Российской социал-демократической рабочей партии незамедлили в частности отразиться на общем понижении революционной деятельности этой партии.

Изложенное явление в настоящее время наблюдается и в г. Екатеринославе.

После ареста комитета партии 17-го января сего года (донесение от 24-го января сего года за № 239) долгое время новый комитет не мог сформироваться, но и сформировавшись, не мог успешно действовать с одной стороны по недостатку энергичных людей, а с другой, благодаря некоторым предпринятым комитетом реформам, при введении коих происходили обычные в таких случаях недоразумения.

Реформы были следующие: по местным условиям ведение пропаганды отдельными лицами на каждом заводе, цехе и в мастерской было признано неудобным, в виду чего г. Екатеринослав был разделен на пять районов,—три городских, один заводской и один Амурский, за рекой Днепром. Во главе района стоит подкомитетчик или подрайонный организатор, имеющий в своем распоряжении от четырех до шести помощников,—далее же следует масса.

Введение новых районов пропаганды, назначение в эти районы пропагандистов и соответственное распределение массы по районам заняло довольно продолжительное время.

Вторая реформа уже не местного комитета, а всей демократии—централизация деятельности партии в руках центрального комитета, встретила серьезный отпор со стороны как массы, так и многих видных деятелей, что привело иных к отпадению вовсе от революционной деятельности, иных же к временному устранению от работы.

Изложенные обстоятельства значительно ослабили демократическую партию, лишив ее возможности устройства какой бы то ни было демонстрации (как то предполагалось сделать) по недостатку сил.

Неудачный подбор членов комитета также отразился на ослаблении этой партии.

В настоящее время мной наблюдаются следующие лица: члены местного комитета Валентин Семенов Гаевский наблюдается под кличкой „Табачный“, Людмила Николаева Воронова кличка „Смирная“, уехала в августе в Новороссийск, прибывший на днях из Одессы пока еще неизвестный еврей намерен проживать в Екатеринославе нелегально по паспорту, выданному Кишиневской мещанской управой и неизвестная девица прибывшая также из Одессы, пропагандисты Ривка Райнус кличка „Сенная“, Малка Духовная кличка „Ясная“ и состоящая под особым надзором полиции Фейга Заславская, а также мещанин Владимир Машкевич, кличка „Дельный“, являющийся посредником между комитетом и районами.

Преступная деятельность названных лиц еще недостаточно обследована, благодаря чему ликвидацию этой партии следует считать преждевременной тем более, что новый закон

о про
требу
для п

дители
года
Воро
август
мною
там з

(Из дел

Н
ЖАТМ
Охран
Октябр

г. Е

серьез
прини
торые
дискре
постав
вать
полиц
эту по
вестны
к выя
посред
наруж
М

ления
озабоч
жинни
О
сходит

(Из д

о производстве дознаний по Государственным преступлениям требует неопровержимых данных виновности задерживаемых для привлечения их к дознанию.

Об изложенном имею честь донести Вашему Превосходительству во исполнение предписания от 16-го августа сего года за № 9524; при этом докладываю, что наблюдаемая Воронова — „Смирная“ выехала без сопровождения 21 сего августа с поездом № 10 в г. Новороссийск, о чем сообщено мною по телеграфу подполковнику Бура с просьбою учредить там за ней наблюдение.

Верно: Ротмистр Шульц.

(Из дела 1904 г. № 243, стр. 180).

НАЧАЛЬНИК

Секретно.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО

Охранного Отделения.

Директору Департамента Полиции.

Октября 17 дня 1904 г.

№ 2646 I

г. Екатеринослав.

По полученным мною из агентурного источника сведениям, местная организация социал-демократов задалась целью более серьезно поставить свою деятельность и с этой целью не принимает в свои ряды слишком *юных членов, или таких, которые по своему невежеству и неуместной болтливости могут дискредитировать* организацию в глазах массы и, вместе с тем, постановлением представителей организации, решено оказывать вооруженное сопротивление в случае появления чинов полиции на агитационные массовые собрания; при чем мысль эту подал вновь прибывший в Екатеринослав интеллигент, известный в организации под конспиративным именем „Василия“, к выяснению личности которого мною приняты меры и при посредстве внутренней агентуры на днях он будет показан наружному наблюдению.

Масса отнеслась к организации вооруженного сопротивления сочувственно, и комитетские деятели в настоящее время озабочены приобретением оружия и подбором «боевых дружинников».

О вышеизложенном имею честь донести Вашему Превосходительству.

Верно: Ротмистр Шульц.

(Из дела 1904 г. № 243 стр. 204)

Секретно.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Г. Директору Департамента Полиции.

Октября 22 дня 1904 г.

№ 2697.

г. Екатеринослав.

Со времени получения резолюции 2-го заграничного съезда представителей социал-демократического комитета началась сильная рознь, выразившаяся, приблизительно, в таких же разногласиях, какие произошли и на заграничном съезде; но в последнее время преобладающим числом комитетских деятелей было решено примкнуть к мнению „большинства“, каковое решение и было принято окончательно на одном из последних комитетских собраний, изложено в виде особой резолюции и отправлено в центральный комитет. В этой резолюции местный комитет критикует образ действий центрального комитета, высказываясь за необходимость принятия новых членов и возвращения Ленина в редакцию партийного органа и требует для окончательного обсуждения всех разногласий и недоразумений созыва 3-го съезда.

В свою очередь представители местных социал.-демократических рабочих кружков (районные организаторы и их помощники, а частью и масса) крайне недовольны на образ действий Екатеринославского комитета за безтактность, выражающуюся в неумении обращения с массой, чрезмерную строгость, доходящую до грубости и на недостаток интеллигентных сил в деле пропаганды.

Отношения между массой и комитетом в настоящее время обострены настолько, что районные организаторы намерены непосредственно обращаться в центральный комитет с просьбой заменить местный комитет новыми силами или же принять какие либо иные меры к надлежащему направлению действий существующего комитета.

В состав Екатеринославского социал.-демократического комитета в настоящее время входят: состоящий под особым надзором полиции Аккерманский мещанин Наум Леопольдов Лившиц, Острожская, Волынской губ. мещанка Хая Лея Симхова Файнгольц, ученица зубоврачебной школы Кременчугская мещанка Малка Шмулева Духовная, „Анюта“ и „Василий“ — последние два лица пока не выяснены и освещаются секретными сотрудниками.

Несмотря на существующие разногласия, сходки рабочих кружков происходят довольно часто; при чем будучи, по большей части, осведомлен о предстоящих противоправительственных сходках, лишен возможности принять против этого ка-

кие-либо меры, так как рабочие пользуются с целью своих собраний различными помолвками и свадьбами лиц, хотя и не принимающих прямого участия в противоправительственном движении, но из сочувствия к таковому предоставляющих своих квартиры для собраний, каковые и прикрываются семейным торжеством. Участникам собраний ставится в неременное условие отнюдь не иметь при себе ничего противоправительственного, что, в общей сложности, и лишает меня возможности принимать против подобных собраний какие-либо меры.

Докладывая изложенное Вашему Превосходительству, я, вместе с тем, прошу указания, как поступить с подобными маскируемыми помолвками и свадьбами сходками рабочих.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

(Из дела 1904 г. № 243, стр. 208).

Копия.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

Резолюция Екатеринбургского Комитета Р. С. Д. Р. П. по поводу заявления Центрального Комитета.

Декларация Ц. К. призывающая нас, местные комитеты партии к примирению с меньшинством, оппортунистическая по существу является непримиримым противоречием партийному уставу.

II-й съезд, при всех своих недочетах, ясно и определенно конституировал партию, наметив основные положения устава в духе революционной социал-демократии и поручив руководство партией тем товарищам, которых считал способными провести в жизнь эти принципы.

Если первая принципиальная часть работы съезда обнаружила, что революционная агитация „Искры“ увенчалась успехом, что отдельные партийные организации уже подготовлены к объединению в стройную политическую партию и что революционное социал-демократическое большинство партии более или менее обеспечено, вопрос о личном составе центров ясно показал, как непрочны эти успехи, как мало подготовлены руководители к большому политическому делу, как сильны в них индивидуалистические тенденции и приходская психология. Обойденные на выборах некоторые бывшие ре-

дакторы „Искры“ из-за личных счетов потерявшие чувство политического равновесия, не погнушались произвести раскол в том самом большинстве, которое они прежде создавали. Променив политическое первородство революционных социал-демократов на чечевичную похлебку лидеров оппозиции, они не могли удержаться на легальном пути и не хотели довольствоваться теми средствами борьбы, которые предоставляет меньшинству парламентский режим. Галлюцинаторная идея об „осадном положении“ заставила их пойти дальше и бойкотировать съезд отказом от участия в выборах.

Правда, тогда же на съезде меньшинство, устами Мартова, торжественно заявило о своей готовности подчиниться законному большинству, но это заявление, как показали ближайшие события, было только „парадной фразой в ложно-классическом стиле“.

На другой же день после съезда бойкот возобновился с удвоенной силой.

Он представлялся в отказе бывших редакторов сотрудничать в „Искре“, он выразился, затем, в игнорировании центральных учреждений и он увенчался, наконец, открытой демагогией и отдельными восстаниями массы против комитетов большинства, которые заграничные „вожди“ усиленно старались дискредитировать.

Борьба меньшинства с большинством была лишена на первых порах какой бы то ни было принципиальной основы, все требования бунтарей носили личный характер, но в дальнейшем своем развитии, она нашла себе идейный базис, объединив в контактную группу всех сторонников отживающего кустарничества.

Теперь вопрос о том, кто победит, большинство или меньшинство, не есть уж только вопрос о „местах“, — это вопрос огромной принципиальной важности о победе революционного искризма над возродившейся приходской политикой, и все попытки совлечь нас с пути энергичной борьбы с меньшинством посягают на успехи искризма, посягают на единство партии, на торжество революционной социал-демократии.

Мы далеки от того, чтобы исчерпать в нашей резолюции все проступки меньшинства и всю сущность партийных разногласий. Нам, рядовым работникам партии, выносящим на своих плечах всю тяжесть дезорганизаторской кампании, теперь, в разгар работы, такая задача не по силам. Это дело III съезда. Но мы должны были напомнить товарищам эти факты, чтобы показать, как смешны и наивны попытки затушевать разногласия, замазать изъяны и вести при таких условиях плодотворную положительную работу.

Мир нам необходим, он необходим сейчас же, так как события развиваются с ужасающей быстротой и „хвостизм“, который при настоящих условиях может окончательно у нас воцариться, грозит передать социал-демократическое дело буржуазии. Не даром так ликуют обезкураженные было с.-р., недаром пророчат они нашей партии неминуемую гибель *) и на „краю гибели“ (так и говорят!) социал-демократии усиленно выдувают свои „мыльные пузыри“.

Мир нам необходим, и мы его добьемся, с какими бы жертвами это ни было связано. Но нам нужен мир, а не примирение.

Помимо опасного прецедента, который создает последний акт Ц. К., поощряющий дезорганизаторов и анархистов, он не может достигнуть даже той маленькой цели, ради которой он предпринят. Тактика меньшинства, хотя-бы по его экспериментам над Ц. О. достаточно ясно показала нам, как пользуется оно сделанными ему уступками; с другой стороны, позиция, занятая „твердокаменными“ комитетами вряд ли позволяет надеяться, что такие уступки возможны и в будущем и что постановления II съезда могут быть „диалектически“ превращены в свою противоположность.

Ц. К. своим новым зигзаг-курсом рискует только усложнить разногласия третьим „примиренским“ течением отдалить единственное, правильное и целесообразное решение большого вопроса III съездом.

Признавая декларацию Ц. К. плодом кружковой, антипартийной психологии, мы решительно отвергаем предложение примириться с меньшинством и требуем созыва III съезда.

Вместе с тем мы заявляем о своей готовности поддерживать правильные сношения с центральными учреждениями, если они примутся, наконец, за положительную работу и не будут ставить искусственных преград агитации в пользу съезда.

Само собой разумеется, что пасквиль и демагогия со страниц И. О. должны исчезнуть навсегда.

Екатеринославский Комитет Р.С.Д.Р.П.

26 сентября 1904 г.

С подлинным верно:

Начальник Екатеринославского Охранного

Отделения Ротмистр *Шульц*.

(Из дела 1904 г. № 243, стр. 212).

*) См. об этом характерную статью в „Р. Р.“ „Маленькие недостатки большого съезда“.

М. В. Д.

Секретно.

ПРИСТАВ

3-й Троицкой части
г. Екатеринослав

Ноября 4 дня 1904 г.

№ 811.

Господину Начальнику Екатеринославского Охранного Отделения.

В ночь на 3-го Ноября по распоряжению Начальника Екатеринославского Губернского Жандармского Управления в порядке 21 ст. полож. о Государственной охране по Вознесенской улице в доме Бренера в квартире мещанина Берка Иоселева Брук был произведен обыск, которым обнаружено:

1500 листов брошюры под названием: „Кому быть Всероссийским Самодержцем“.

1500 экземпляров прокламаций под названием: „Ко всему пролетариату“.

Газета „Искра“ №№ 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 65, 66 и 69.

34 экземпляра брошюры под названием „Во что обходится русскому народу война“.

4 экз. брошюр: „Речь Нижегородских рабочих на суде“.

2 экземпляра „Милитаризм и рабочий класс“.

2 „ „ „Революционные дни в Киеве“.

2 „ „ „Из жизни солдата“.

2 „ „ „Война и революция“.

101 „ „ „Кризис, безработица и война“.

26 „ „ „Классовая борьба в Криммичау“.

3 „ „ „Пролетарский праздник“.

6 „ „ „О войне с Японией“.

2 „ „ „Социальная революция“.

6 „ „ „Рабочее дело в России“.

Всего, приблизительно, найдено разных брошюр, прокламаций и проч. до 10.000 экземпляров. При чем, в квартире задержано 5 человек Иудейского исповедания, которые впредь до распоряжения Жандармского Начальства задержаны и заключены под стражу.

О чем Вашему Высокоблагородию имею честь сообщить и уведомить, что составленный протокол вместе с обнаруженными брошюрами, газетами, прокламациями препровождены Начальнику Екатеринославского Губернского Жандармского Управления и донесено г. Прокурору Харьковской Судебной палаты—Прокурору Екатеринославского Окружного Суда, Товарищу Прокурора Заведывающего по делам политическим Екатеринославскому Полициймейстеру.

Пристав (*подпись неразборчива*).

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ

Ноября 7 дня 1904 г.

№ 2857

г. Екатеринослав.

Секретно.

*Его Превосходительству Господину
Директору Департамента Полиции.*

По примеру прежних лет ко времени набора новобранцев местная организация социал-демократов по инициативе „комитета“ решила выпустить значительное количество противоправительственных воззваний, каковые и распространить как в г. Екатеринославе, так и уездах, в надежде выпущенными прокламациями настолько с'агитировать новобранцев, что последние открытой силой воспротивятся набору и таким путем будут созданы серьезные беспорядки. В виду полученных сведений, что главным руководителем по распространению преступной литературы и заведыванию противоправительственной библиотекой являлся некий еврей, известный в организации под конспиративным именем „Соломон Приказчик“, были приняты меры к выяснению его личности, а также и определению места нахождения библиотеки преступной организации.

В последних числах минувшего октября были получены агентурные сведения, что организационная библиотека помещается по Вознесенской улице в доме № 26 Бренера в квартире ветковского мещанина Берка Брука и вместе с тем получили указания, что заведывающий библиотекой в ночь на 3 сего ноября около 12 часов ночи намерен прибыть на указанную квартиру для выдачи долженствующим явиться распространителям, преступных воззваний. В виду чего, в названную квартиру были направлены мною в указанное время для обыска чины полиции, при чем, действительно, в квартире мещанина Брук в комнате его сыновей Шлемы Боруха и Гилеля-Хаима Берковых Брук было найдено в незапертом столе брошюры: „Правдивое слово министра финансов“ — 4 экземпляра, „Мститель“ и „Кому быть самодержцем все-русским“ по 2 экземпляра, „О войне с Японией“ — 5 экземпляров, „Кризис, безработица, война“ — 9 экземпляров, „Война и революция“ — 3 экземпляра, „Во что обходится русскому народу война“, „Всеобщие стачки на юге“, „Две Европы“, „Красное знамя в России“, „Таганрогский процесс по делу о Ростовской демонстрации 2 марта“, „Организационный вопрос“, с предисловием Л. Мартова и „Доклад представителей делегаций русских социал-демократов международному рабочему социалистическому конгрессу в Лондоне в 1896 году“ — по одному экземпляру, „Пролетарский праздник“, „О шифрах“ — В. Бахарева, „Песни революции“ с нотами по

2 экземпляра, „Песни Сиона“ на еврейском языке, сочинения З. Б. Брука—1 экземпляр; преступные воззвания: „Ко всем новобранцам Екатеринославской губернии“—22 экземпляра, „Уроки войны“—15 экземпляров, „Ко всему пролетариату“—1 экземпляр, „По поводу казни Плеве“—3 экземпляра, „Еврейский пролетариат в его классовой борьбе“—1 экземпляр на еврейском языке 3 экземпляра, рукописные песни „Красное знамя“, „Звук отмищения, призыв в бой“ и „Рабочая жизнь“ по 1 экземпляру; газета „Искра“ за 1904 год №№ 61—3 экземпляра и 62—2 экземпляра, отпечатанные на пишущей машине, „Последние речи Карабчевскаго в Кишеневском суде“—2 экземпляра, тетрадь с записями паспортов, выданных разным лицам из различных волостных правлений, 46 чистых полосок бумаги с печатями местного социал-демократического комитета и письма на еврейском языке; в незапертой корзине—брошюры—„Кому быть самодержцем всероссийским“—2542 экземпляра, „Кризис, безработица, война“—102 экземпляра, „Две Европы“—33 экземпляра, „Во что обходится русскому народу война“—34 экземпляра, „Классовая борьба в Криммичау“—22 экзempl., „О войне с Японией“ и „Рабочее дело в России“ по 6 экземпляров, „Пролетарский праздник“ Л. Мартова—5 экземпляров, „Речи нижегородских рабочих на суде“—4 экземпляра, „Милитаризм и рабочий класс“—3 экземпляра, „Революционные дни в Киеве“ В. Правдина, „Социальная революция“—Карла Каутскаго, „Война и революция“ и „Из жизни солдата“—А. Машицкого—по 2 экземпляра и по 1 экземпляру „Русский рабочий в революционном движении“—Г. Плеханова, „Крестьянский вопрос во Франции и Германии“, „Таганрогский процес по делу о ростовской демонстрации 2 марта“, „Либералы и социалисты“, „Кустарничество и партийная организация“—М. Панина, „Из рабочего движения в Одессе и Николаеве“, „О сущности конституции“—В. Бахарева, „В. Г. Белинский“, Г. Плеханова, „Письма к товарищам о втором с'езде“, „Коментарии к протоколам второго с'езда“, „Сердечный циркуляр“, „Материалы для характеристики положения русской печати (выпуск 1)“, „Второй очередной с'езд российской социал-демократической рабочей партии“, „Письмо в редакцию Искры“—Н. Ленина, „Профессиональные союзы рабочих“—М. Шиппель, „Классовая борьба во Франции от 1848 до 1850 г.“—Карла Маркса, „Самодержавие и стачки“ записки Министерства Финансов с приложением статьи „Новая победа русских рабочих“ Л. Мартова, и „Извещение о втором очередном с'езде русской социал-демократической рабочей партии“, газета „Искра“ за 1903 год №№ 50 и 51 по 2 экземпляра, 52 и 53 по 3 экземпляра,

54—5 эк
8 экзempl
экзempl
„Освобо
1904 г.
му проле
меткой
„Кому б
„Кризис
в России
России“
мичау“—
. О войн
оттиск и
„Милитар
редакци
янский
шифрах—
„Н. А. Р
ской соци
газета И
за 1903
35, 36, 3
51—5 эк
4 экзempl
57—2 эк
60—56
65—2 эк
3 экзempl
лы „Юж
1903 г.
чековых
тета, кл
нославу
незаряж
В т
и Гилель
левской
той же
ном обы
преступн
явился н
мещани
он прика
магазина

54—5 экземпляров, 55—12 экземпляров и за 1904 г. № 58 — 8 экземпляров, № 59—3 экземпляра, 60—65 — по одному экземпляру, 66—2 экземпляра и 69—1 экземпляр; журнал „Освобождение“ № 13 (37) за 1903 год и „Разсвет“ № 1 за 1904 г. и 1516 экземпляров преступного воззвания „Ко всему пролетариату“; в замкнутом чемодане в пяти пучках с пометкой № 1 Новомосковск, № 2, 3, 4 и Каменское—брошюры: „Кому быть самодержавцем всероссийским“—200 экз., „Кризис, безработица, война“—49 экземпляров, „Рабочее дело в России“ . Л. Мартова—47 экземпляров, „Красное знамя в России“—45 экземпляров, „Классовая борьба к Кримичау“—18 экземпляров, „Две Европы“—16 экземпляров, „О войне с Японией“ и „Война и революция“ (отдельный оттиск из №№ 59—61 газеты „Искры“) по 5 экземпляров, „Милитаризм и рабочий класс“—4 экземпляра, „Письмо в редакцию газеты Искра“—Н. Ленина—3 экземпляра, „Крестьянский вопрос во Франции и Германии“—2 экземпляра и „О шифрах“ В. Бахарева, „Социальная революция“ К. Каутского, „Н. А. Некрасов, Г. Плеханова и „Бунд и руководители русской социал-демократии“ (гектографированная) по 1 экз.; газета Искра за 1902 г. №№ 29—2 экз. и за 30—1 экз., за 1903 г. №№ 32—1 экземпляр, 33 и 34 по 2 экземпляра, 35, 36, 37, 39, 43, 47, 48 и 49 по 1 экземпляру, 50—33 экз., 51—5 экземпляров, 52—4 экземпляра, 53—2 экземпляра, 54—4 экземпляра, 55—6 экземпляров за 1904 г. №№ 56—6 экз., 57—2 экземпляра, 58—6 экземпляров, 59—7 экземпляров 60—56 экземпляров, 61—160 экземпляров, 62—78 экз., 65—2 экземпляра, 66—3 экземпляра, 68—2 экземпляра, 69—3 экземпляра, 70—1 экземпляр и 72—7 экземпляров; журналы „Южный рабочий“ № 12, „Освобождение“ № 14 (38) — за 1903 г. и „Разсвет“ № 1 за 1904 г., 4 чистых нумерованных чековых книжки по 100 номеров в каждой, с печатями комитета, клочек бумаги с заметками и относящимся к Екатеринославу адресом „Короткая улица дом Афанасенко № 9“ и незаряженный револьвер.

В той же комнате были застигнуты братья Шлема Борух и Гилель Хаим Брук, ветковский, Гомельского уезда, Могилевской губернии мещанин Зельман Мархашев и Рогачевский той же губернии мещанин Мовша Зельманов Брук. При личном обыске названных лиц ни у кого из них ничего явно преступного не обнаружено. Во время же обыска в квартиру явился назвавшийся Конотопским, Черниговской губернии мещанином Зельманом Исааковым Годенко, заявивший, что он приказчик из магазина Урина и прибыл по поручению магазина к хозяину квартиры. По производстве у него обыска

при нем обнаружено: брошюры — „Развитие научного социализма“ Фр. Энгельса. „Наши политические задачи“ и „Шаг вперед, два назад“ — Н. Ленина — по 1 экземпляру, 6 экземпляров „Резолюции Екатеринославского комитета российской социал-демократической рабочей партии по поводу заявления центрального комитета 26 сентября 1904 года“, 2 экземпляра „Резолюции меньшинства“ (рукописная) 1 экземпляр преступного воззвания. „Ко всему пролетариату“, № 72 газеты „Искра“ за 1904 год, незаряженный револьвер и записная книжка с конспиративными заметками и адресом „Керосинная улица, дом № 31“, паспорт на имя Екатеринославского мещанина Израиля Меерова Добина и связка ключей, один из них подошел к обнаруженному чемодану с литературой.

В виду того, что обнаруженные в чемодане в квартире Брука и при личном обыске у Годенка адреса проходили по наблюдению, по ним были произведены также обыски, произведенные по квартирам задержанных в помещении противоправительственной библиотеки лиц. По обыску же у действительного владельца паспорта, обнаруженного и назвавшегося Зельманом Годенко — мещанина Израиля Меерова Добкина, найден один экземпляр преступного воззвания под заглавием „Ко всем новобранцам Екатеринославской губернии“.

Донося об изложенном Вашему Превосходительству в дополнение шифрованной телеграммы моей от 3-го сего Ноября докладываю, что ближайшим помощником Годенко, заявившего, что вся найденная преступная литература принадлежит ему, по заведыванию противоправительственной библиотекой и распространению преступных воззваний являлся Гилель-Хаим Брук, — остальные же задержанные лица посильно им содействовали, разнося преступные воззвания из помещения библиотеки для передачи распространителям по улицам.

Из числа поименованных выше лиц вверенному мне Отделению известны лишь Зельман Мархашов и Зельман Годенко, — первый был задержан в ночь на 28 Марта сего года на собрании социал-демократов в д. Туркенича № 43 по Больничной ул. (донесение от 3 Апреля за № 889), а последний — 12 Августа сего года на сходке за городом, но так как личным обыском у него ничего преступного не обнаружено, то он остался на свободе (донесение от 17 августа сего года за № 2107).

При задержании Годенко заявил, что постоянной квартиры не имел, почему у него и не был произведен домовый обыск.

Верно: Ротмистр *Шулиц*.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.

Г. Директору Департамента Полиции.

Ноября 16-го дня 1904 г.

№ 2939.
г. Екатеринослав.

В дополнение к донесениям от 22 и 26 истекшего октября за № 2697 и 2719 имею честь при сем представить Вашему Превосходительству копию с полученной мною агентурным путем рукописной резолюции организаторов социал-демократических рабочих кружков городского района, в коей высказываются против созыва III внеочередного с'езда и протестуют резолюцию о том Екатеринославского комитета.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Принимая во внимание, что борьба между „большевиками и меньшевиками“ и вызванный этим раскол привели к упадку сил в нашей партии, что отразилось на нашу работу мы, Екатеринославские организаторы городского района, приветствуем примиренческую политику Ц. К. призывающего к примирению на почве практической работы и высказался против III внеочередного с'езда Во 1) что ввиду обостренных отношений существующих в настоящее время между „большевиками“ и „меньшевиками“ и что каждая сторона поедет на с'езд не помириться, а „победить“ (см. резолюцию Екат. Комитета), так что с'езд не восстановит мир, а приведет к официальному расколу партии, 2) что в настоящий момент, который грозит гибелью самодержавия ввиду поражений на Дальнем Востоке наши силы в интересах революции не могут быть оторваны за границу, 3) что наш комитет не дал возможности сознательному пролетариату ознакомиться детально с вопросом о „большевиках и „меньшевиках“ и что, на сколько нам известно, произошло и в других городах, так что сознательный пролетариат не может принять участие в вопросе, касающемся всей партии, а так как с'езд должен считаться с мнением сознательного пролетариата, то мы, принимая все это во внимание, решительно высказываемся против III внеочередного с'езда и протестуем против Екатеринославского Комитета, пославшего две резолюции с требованием III-го с'езда внеочередного и не известившего даже сознательных рабочих перед отправкой, а 1-ю резолюции от июня месяца мы узнали только из 73 № „Искры“.

С подлинным верно: Начальник Екатеринославского
Охранного Отделения Ротмистр *Шульц*.

(Из дела 1904 г. № 243, стр. 238).

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Ноября 19 дня 1904 г.

№ 2955.

г. Екатеринослав.

Секретно.

Г. Директору Департамента Полиции.

Имею честь представить при сем Вашему Превосходительству копию с вопросов пунктов, присланных центральным комитетом к местному, для собрания сведений по подобной программе на всех местных фабриках и заводах и промышленных заведениях.

Собранные сведения, помимо отправленных в центральный комитет, предполагается поместить, в так называемый „рабочий листок“, выпуском какового озабочена местная организация социал-демократов.

Кроме сего, на бывшей 16 го сего ноября сходке представителей местного „комитета“, происходившей на Гимнастической улице в доме № 26 в квартире Калона был возбужден вопрос о скорейшем формировании боевой дружины, ближайшей задачей коей будет поставлено нападение на агентов наружного наблюдения, наблюдающих за сходками и собраниями, так как провалы бывших собраний организаций приписывает исключительно наружному наблюдению. Мысль о боевых дружинах подал состоящий под особым надзором полиции крестьянин села Чернечей Слободы Роменского уезда Полтавской губ. Александр Исидоров Шапувал, не так давно вошедший в состав „комитета“.

В случае приведения этого проекта в исполнение несомненно произойдет ряд недоразумений, так как, по имеющимся у меня сведениям, члены местной организации в большинстве принимают за агентов наружного наблюдения лиц, не имеющих ничего общего с вверенным мне отделением.

Верно: Ротмистр Шульц.

Копия.

1. Название завода или фабрики?
2. Какое производство?
3. Общее количество рабочих?
4. Количество женщин?
5. Количество мужчин?
6. Количество детей?

Рабочий день.

1. Длина рабочего дня?
2. Продолжительность перерывов на завтрак и обед?

3. Есть ли ночная работа?
4. Работают ли ночью женщины и дети?
5. Распределение смен?
6. Сверхурочные работы?
7. Есть воскресный и праздничный отдых?

Заработная плата.

1. Заработная плата всех категорий рабочих поденная и сдельная?
2. Не понижилась ли она и на сколько с начала войны?
3. Не понижаются ли расценки?
4. Штрафы?
5. Вычеты?
6. Обсчитывание?
7. Есть ли хозяйская фабричная лавка, существует ли расплата товарами?

Обращение с рабочими.

1. Не грубо ли оно?
2. Случаи возмутительного обращения с рабочими?
3. Есть ли фабричная кутузка, не имеется ли у фабриканта на службе полиции, казаков, сыщиков?
4. Живут ли рабочие в хозяйских помещениях и какие там условия?

Несчастные случаи.

1. Как часты несчастные случаи?
2. Имеются ли предохранительные приспособления от несчастных случаев.
3. Вознаграждают ли потерпевших и их семьи?

Санитарные условия.

1. Не вредны ли для здоровья помещения для работы и чем вредны?
2. Имеется ли вентиляция?
3. Не заражен ли воздух ядовитыми газами и пылью?

Медицинская помощь.

1. Достаточен ли медицинский персонал?
2. Достаточно ли отпускается средств на лекарства?
3. Есть ли фабричная больница?
4. Достаточно ли кроватей?
5. Обращение с рабочими медицинского персонала?

Настроение рабочих.

1. Чем особенно недовольны рабочие?
2. Были ли случаи протестов, по какому поводу и чем они окончились?

С подлинным верно:

Начальник Екатеринославского Охранного Отделения
Ротмистр Шульц.

(Из дела 1904 г. № 243, стр. 244).

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

К КРЕСТЬЯНАМ.

Братья крестьяне. Вашим крестьянским трудом, добывающим хлеб, кормится вся Россия. От царя до последнего босняка, нищего все сыты благодаря крестьянской работе. Крестьян в России огромное количество, на сто крестьян приходится человек пятнадцать из других сословий. Крестьянскими податями, да разными поборами с крестьян, разными пошлинами и налогами богата государева казна. Крестьянами-солдатами сильно царское войско. На крестьянах держится все государство, без крестьянского труда и службы Россия погибла бы. Крестьянское сословие самое могучее сословие в России. Крестьянин больше всех трудится, он и на своей полосе, он и на фабриках да заводах свой пот проливает, для господ хлеб да денежки добывает, а сам голодает. Крестьянское сословие больше всех нужду терпит; кругом его опутали как карася сетью, а он все барахтается, выскочить не может. В городе рабочие-крестьяне никаких прав не имеют им даже про свою нужду запрещено говорить свободно. И в деревне не лучше. Вокруг крестьянских наделов помещичья-дворянская да купеческая земля, покосов и выгонов у крестьян нет, все что получше отрезали помещики, куда не повернешься всюду чужое „Арендуй“ говорят. За аренду дерут столько, что и посев не вернешь: гни свою спину на пана. За потраву штраф плати, за порубку в тюрьму иди. Куда не глянешь всюду царские да княжеские экономии, все леса себе казна захватила. Поотрезали себе лиходеи сколько душе угодно было, а народ оставили без земли.

Чего же крестьяне молчат, чего ожидают? Ведь сила на их стороне: вся почти Россия состоит из крестьян, а верховодит ими малая кучка панов, чиновников да попов, и эта кучка властвует над крестьянством вот уже несколько сот лет. Проснулись городские рабочие, которых нужда погнала из деревских деревень в города искать заработка, искать счастья на фабриках и заводах, тяжкую долю нашли рабочие в городе. Всю жизнь работай на хозяина купца промышленника, всю жизнь недосыпай и живи в проголодь, а когда работы нет так с голоду умирать приходится. Нет у рабочего под старость приюта, на работу не берут, живи до смерти милостыней. А кругом купцы промышленники живут в свое удовольствие, пользуются его трудами; не сеют не жнут, (а здорово жрут). „Довольно“, сказали рабочие, „не хотим жить по собачьи, мы те же люди и хотим жить по человечески. 8 часов трудиться, 8 часов спать и 8 часов жить свободно“, начали рабочие борьбу за лучшую жизнь. Многие трудности они встретили в своей борьбе. А главные две трудности: первая—темнота народная, вторая—подлость чиновников, царских прислужников. Солдаты, городовые, дворники и сторожа, жандармы и все царские холопы, но и сами крестьяне мешали рабочим, мешают теперь вести борьбу за лучшую жизнь: не дают свободно собираться, чтобы обсуждать свои нужды, не дают сговориться, чтобы друг за друга стоять: разгоняют нас, рабочих, стреляют, арестуют нас и сажают в тюрьмы, ссылают в Сибирь—не понимают темные крестьяне что мы их братья. Вторая сила против нас—сила царских слуг чиновников. Опутали они нас рабочих; все нам по законам запрещено; никаких мы прав не имеем ни свободно говорить ни писать о наших нуждах, ни свободно собираться, ни стачки устраивать. И так будет продолжаться до тех пор, пока законы пишут чиновники, а не сам народ.

При таких порядках жить нельзя,—решили мы рабочие и закричали: „Долой самодержавие, да здравствует всенародное учредительное собрание“. Вам крестьянам земледельцам не лучше живется. Вы это поняли, вы тоже восстали за лучшую жизнь. Два года тому назад выступили на борьбу крестьяне только Полтавской и Харьковской губ. А теперь поднялись по всей России: и в Витебской, по всем местам проснулась деревня, восстала, ищет пути к лучшей жизни. А путь один. Крестьянам земледельцам надо идти вместе с крестьянами рабочими и требовать созыва выборного всенародного учредительного собрания. Чтобы выбрал весь народ своих представителей, и чтобы при выборах все были равными, как богач так и бедняк имели бы один голос, и все, достигшие 20 лет

были бы допущены к выборам и выбирать будем прямо в учредительное собрание, а не выборщиков, которых и обмануть смогут, выбрать нужно тайно, закрытыми листами, чтобы не стесняться богатого соседа. Будем, значит, требовать учредительного собрания при всеобщем, равном, прямом и тайном избирательном праве. С'едутся наши представители в учредительное собрание и постановят, какому порядку быть в нашем государстве. Мы рабочие стоим за то, чтобы у нас была демократическая республика, чтобы все чиновники сверху до низу все были выбранными народом. Мы сможем тогда проверять наших правителей, как сейчас мы проверяем наших старост. Наши представители будут отстаивать то, что больше всего нам нужно. Подати будут распределены правильно: кто сколько платить со своего дохода может. Расходов по государственному управлению будет меньше, чтобы дармоеды не обирали народ. Всюду будут заведены школы, больницы, суд будет справедливый, выборный, а не чиновничий. Погоним мы тогда подлецов земских начальников в шею, попам не дозволено будет обирать народ, сами мы будем выбирать себе притчы. На всех должностях с низу до верху будут выбранные люди, которым мы доверяем; и будут они служить народу, а не царю—царские слуги—чиновники нас только обирать да мучить умеют.

Долой самодержавие с его слугами.

Да здравствует выборное всенародное учредительное собрание.

Царь не спросил Российский народ нужна ли народу китайская земля, Манчжурия, он сам своей волей погнал крестьян солдат воевать с японцами, и уже 500 тысяч крестьян сложили свои кости на китайской земле и много еще сложат. Сиротеют, разоряются крестьянские семьи из за царевой глупости. Не умеет царь управлять страной. Долой царя, пусть нами управляют выборные нами, народом, наши представители. Царь не спрашивает крестьян, сколько они податей платить могут, дерет с них сколько влезет, царь разорил весь русский народ. Долой царя, пусть наши выборные решат, кто сколько платить должен.

Соберемся на сходы по всей земле русской и постановим приговоры: не давать царю ни одного солдата, ни одной копейки. Прогоним дубьем всех царских прислужников—исправников, земских начальников, стражников, все это воровье, и выберем себе слуг, которые будут нам служить, крестьянскому народу, а не царскому приказу: старосты, старшины, писаря, уездные начальники—все будут нами выбраны, все будут нам служить, а не царю. Пошлет царь против нас

войско
дат пер
а в с
дети, в
доста
разум
кормил
на пом
деревн

До

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

Да

То
В само
путь к
делах с
венного
шить н
порядка
То
пошел
манифе
отец ег

РОССИ

КО ВО

войско, наших детей крестьян, так мы будем уговаривать солдат перейти на нашу сторону, чтобы они стреляли не в нас, а в своих начальников офицеров, а будут стрелять, собачьи дети, в нас, так мы рвы кругом деревень накопаям, ружья достанем и будем отбиваться до той поры пока солдаты в разум не придут, поймут что мы не враги ихние, а их отцы кормильцы. Смело же, братья-крестьяне, идите к нам рабочим на помощь. Мы восстанем как один человек и в городах и в деревнях и силой своей добьемся мы лучших порядков.

Долой народных палачей, царя и чиновников!

Да здравствует вооруженное восстание народа!

Да здравствует всенародное учредительное собрание.

Да здравствует демократическая республика!

Смело, товарищи, в ногу,
Духом окрепнем в борьбе,
Царства свободы дорогу
Грудью проложим себе.
Вышли мы все из народа.
Дети семьи трудовой
Братский союз и свобода
Вот наш девиз боевой.

Екатеринославский Ком. Р. С.-Д. Р. П.

Типография Екатеринославского комитета.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ Г. ЕКАТЕРИНО- СЛАВА.

Товарищи, 26-го февраля опубликован царский манифест. В самом начале своего манифеста Николай II заявляет, что путь к осуществлению народного блага, он видит в великих делах своих предков и, в особенности, в делах своего незабвенного родителя и что он считает священным долгом довершить начатое его возлюбленным родителем дело „укрепления порядка и правды в русской земле“.

Товарищи! Мы и без манифеста знаем, что Николай II пошел по стопам своего „возлюбленного родителя“, и без манифеста нам известно, что Николай II довершает то, чего отец его, Александр III, не успел закончить. Но не правда и

ложь, будто этот путь ведет к народному благу, к укреплению порядка и правды в русской земле. Этого Александр III не желал, этого не желает и Николай II.

Все царствование Александра III было направлено к тому, чтобы вместо порядка и правды, посеять раздор и смуту в стране, чтобы натравить одну национальность на другую, чтобы внедрять в умах суеверие, мрак и невежество и чтобы вывести правду из русской земли. С воцарением Александра III, благодаря подстрекательству подкупленных правительством газет, началась травля поляков, евреев, финляндцев, армян и грузин. Начались еврейские погромы, непрерывно продолжавшиеся в течение целых двух лет. С его же воцарением впервые была введена усиленная охрана, были введены в действие военные суды, была усиленная цензура, окончательно убившая всякое мало-мальски свободное и неподкупленное слово. При Александре III отменен выборный мировой суд и все сельское население отдано в безконтрольную власть своего бывшего помещика — земского начальника. Александр III запретил принимать в высшие и средние учебные заведения детей бедных родителей: детей крестьян и рабочих и расплодил по деревням особые школы: церковно-приходские, повелев обучать в них только церковному пению и поповским бредням и исключил из преподавания даже простую грамоту. Этот царь всеми мерами стеснял переселения крестьян на свободные земли Сибири, чтобы помещики и фабриканты имели дешевые рабочие руки и на собранные с народа деньги устроил дворянский банк, куда вложил сотни миллионов рублей. Он обложил непомерными налогами первые предметы народного потребления, ввел непомерно высокие пошлины на иностранные товары, чтобы фабриканты и заводчики не имели конкурентов и таким образом обогащались на счет народных масс. Десять лет такого безшабашного хозяйничанья сделали то, что не в состоянии была бы сделать самая разорительная война, семнадцать самых плодородных, черноземных губерний были охвачены небывалым даже в России голодом. Тридцать миллионов крестьян лишились крова и пищи, люди десятками гибли от голода, тифа, цынги и холеры. И вот Николай II заявляет, что он пошел по пути „своего возлюбленного родителя“, да, товарищи, это совершенно верно, Николай II действительно пошел по стопам своего знаменитого отца, он не только не сменил ни одного из законов, изданных Александром III, но даже расширил их действия, прибавил к ним новые ограничения.

При Николае II травля на инородцев не прекращалась, свобода Финляндии растоптана, усиленная охрана распростра-

нена почти на всю Россию, мировой суд уничтожен там, где он еще продолжал существовать, земские начальники введены там, где их раньше не было, губернаторам даны не ограниченные полномочия и они освобождены от всякой ответственности, число церковно-приходских школ приумножено, средства дворянского банка усилены, из государственных средств — средств, собранных с голодающего народа. По царскому указу повелено отпускать деньги на содержание дворянских детей, обучающихся в средних учебных заведениях, налоги на предметы еще более повышены. В царствование Николая II — голод страшный голод не прекращается. Но Николай не только не принимал ни одной меры, чтобы хоть несколько ослабить это зло, — наоборот, он даже у земства отнял право выдавать продовольственную ссуду голодающим крестьянам. Помощь голодным крестьянам объявлена преступлением, ибо царь запретил кому бы то ни было делать сборы в пользу крестьян и открывать столовые в голодающих местностях. Голод в деревне и кризис в городе, — бесконечный кризис, выбрасывающий на мостовую десятки тысяч рабочего люда, вот плоды этой политики. Какою злой иронией звучат после этого слова Николая II когда он в своем манифесте говорит, что „смута“ т. н. революционное движение, препятствует общей работе по улучшению народного благосостояния. Кто больше всего препятствуют народному благосостоянию, как не царское правительство. Кому страна обязана своим разорением и обнищанием, как не царскому правительству. Товарищи, при малейшей попытке с нашей стороны заявить о своих нуждах, при малейшей попытке заявить о страданиях нашей родины, наш голос заглушается свистом казацких нагаек и солдатских пуль, наши братья и сестры, наши отцы и матери убиваются царскими баши-бузуками. Товарищи, в течение одного только последнего года царское правительство убило и изувечило тысячу крестьян и рабочих в Полтавской и Харьковской губерниях, в Ростове-на-Дону и в Тихорецкой в Батуме, Баку, Тифлисе и Златоусте. И после всего этого Николай II роняет слезы „над дорогими его сердцу молодыми силами, гибнущими от современной смуты“ всякий из нас знает, видит, что не больше это, как крокодиловы слезы, ибо каждый из нас знает, что молодые силы гибнут по вине царя и его правительства...

Но что же обещает нам манифест в будущем, какие блага он сулит народу. Говорит ли в нем царь о необходимости уничтожить податное время. Обещает ли постепенно заменить налог на предметы народного потребления подоходным налогом. Думает ли Николай II уничтожить власть зем-

ских начальников, губернаторов, жандармов, уравнить все сословия, дать свободу печати и ввести суд и право в стране. Считает ли он необходимым участие выборных от всего населения в земстве, думе, и в издании законов. Нет, Николай II пошел по пути своего „возлюбленного родителя“ и в своем манифесте он об'являет, что и в дальнейшем он будет неуклонно держаться этого раз навсегда намеченного им пути. В напыщенных выражениях царь обещает и в будущем покровительствовать дворянству и усилить действия дворянского банка. Царь об'являет, что он усугубит — усилит влияние духовенства не только в духовной, но даже и в общественной жизни страны. Он намерен преобразовать губернское уездное управление, чтобы, как заявляет манифест, местные люди, заседающие в земстве и думе, были руководимы сильною властью, царю даже нынешнее земство и дума, состоящие из выборных от крупных землевладельцев и купцов, кажутся опасными, и он желает их окончательно подчинить своим губернаторам. Он поручил это дело — преобразование губернского и уездного управления — отменным негодям и кровожадным палачам: министру вн. дел фон-Плеве, его товарищу фон-Валю, губернаторам Оболенскому и Клингенбергу и завзятому крепостнику Мордвинову. Можно заранее предвидеть, какой характер примет это преобразование. Но царь и его советники вздумали еще издеваться над народом: — манифест об'являет, что будут изданы новые законы о крестьянах и затем они будут разосланы в губернские совещания из губернатора и других чиновников и в этих совещаниях будут спрошены мнения также „достоинейших людей, облеченных общественным доверием“ т. е. предводителей дворянства. Кому и зачем это нужно. Кого царь думает удовлетворить и на что он рассчитывает. Товарищи, пусть вас не смущает, что царь отменил круговую поруку. Любой чиновник казенной палаты вам скажет, что круговая порука прежде всего не мешала всему правительству. При существовании круговой поруки никто не хотел платить раньше другого, и поступление казенных платежей и налогов от этого сильно запаздывало. Вот где истинная причина этой отмены.

Товарищи, на какую же публику этот манифест рассчитан? Кого царское правительство думает теперь надуть. Кого оно желает обмануть. Безвозвратно прошли те времена, когда царское слово приводило российского обывателя в восторг и умиление, когда в царских манифестах народ по своему невежеству видел отражение высшей мудрости, правды и справедливости. Времена эти прошли безвозвратно. Горьким опытом рабочий класс научился распознавать своих истинных

врагов и убедился, как много неправды и лжи во всех заверениях, обещаниях, речах и манифестах царя и его правительства.

Товарищи, никакие подвохи и хитросплетения правительства ни на минуту не поколеблют нашей решимости бороться с современным политическим строем, ни на минуту не заставят нас выпустить из наших крепких, мозолистых рук наше славное знамя, на котором мы кровью своей написали великие и грозные для врагов наших слова:

Долой самодержавие.

Да здравствует политическая свобода.

Да здравствует социал-демократия.

Екатеринославский Комитет Российской социал-демократической партии.

ПРОЧИТАВ ПЕРЕДАЙ ТОВАРИЩАМ.

Тип. Екат. Комитета

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

РАБОЧЕМУ НАРОДУ.

Убит министр внутренних дел Плеве. Убит сыщик и палач, в отвратительной фигуре которого воплощались все гнусности, все насилия царского правительства. Сошел в могилу человек, забрызганный кровью сотен рабочих, расстрелянных по его приказу, кровью жертв Кишиневского погрома, кровью тех тысяч солдат, которые на Дальнем Востоке, падают жертвой не только внешней, сколько внутренней политики царского правительства, во главе которой стоял Плеве, внутренней политики, которая не останавливалась ни перед каким преступлением, чтобы отвлечь гнев народа от всей безконечной вереницы преступлений царизма против народа.

Не от нашей руки пал Плеве. Социал-демократия не может бороться за рабочих: она может бороться только вместе с ними и во главе их, потому что знает что освобождение рабочего класса может быть делом самого рабочего класса.

Товарищи, бомба брошенная в Плеве, разорвалась в такое время, когда долголетняя борьба всего народа, и прежде всего ваша борьба, борьба рабочих расшатала уже царский трон, готовый рухнуть теперь под напором, военных поражений. Вот почему не бомба сама по себе страшна царскому правительству, а страшно то, что она разорвалась в такую пору,

когда весь народ, с рабочим классом во главе, уже требует свободы.

Убит министр, который в последнее время держал в своих руках все нити государственной политики. Будет ли на его место поставлен какойнибудь бешенный волк для того, чтобы новыми бессмысленными кровопролитиями попытаться задержать рост освободительного движения, будет ли назначена какаянибудь хитрая лиса, которая станет заигрывать с народом, чтобы усыпить его пробудившее сознание,—в том и другом случае русские рабочие должны зорко следить за совершающимися событиями и вмешаться в них, как сознательный класс.

Как ответит царское правительство.

Быть может новый министр-самодержец введет военное положение по всей России, не бойтесь этого военного положения, товарищи. Это предсмертные судороги царизма, и они не остановят вашей борьбы. Еще немного усилий, и вы стряхнете с себя навеки гнет самодержавия.

Быть может, испуганное правительство сделает уступки, но не вам, товарищи, оно сделает их. Оно их сделает той небольшой кучке дворян, фабрикантов, купцов, которые сегодня с вами вздыхают под ярмом самодержавия, завтра против вас вместе с правительством будут кричать о чрезмерных ваших требованиях. Свобода, которую может дать правительство, не ваша свобода, товарищи, при первой вести о льготах правительства богатым, тысячными толпами выходите на улицы, требуйте свободы себе, требуйте созыва земского собора. Это собрание, свободно избранное всем народом, установит новый политический порядок.

Рабочие юга, вспомните прошлогоднюю забастовку. Неужели вашим стотысячными толпам не завоевать себе свободы.

Рабочие всей России, неужели вы не возьмете пример с ваших южных товарищей.

Крестьяне, в союзе с рабочими вы можете теперь сбросить с себя весь чиновничий и дворянский гнет.

Народ русский, вы все кто желает свободы не для других, а для себя. Требуйте вместе с рабочими свободы кричите: долой самодержавие, да здравствует земский собор.

Екатеринославский комитет Р. С. Д. Р. П.

Перепечатка листка редакции „Искры“ № 18 от 25 июня 1904 г.

Тип. Екатеринославского комитета.

ПРОВАЛ ЮЗОВСКОЙ ГРУППЫ Р. С.-Д. Р. П.

(ПО АРХИВНЫМ ДАННЫМ).

26 марта 1904 г. в поселке при заводе Новороссийского Общества агентами местной полиции были задержаны трое неизвестных, назвавшихся: один Гиршем Марковичем, другой Григорием Бучинским и третий Василием Ткачевым. Из документов охранного отделения выясняется, что арестованы они были, возвращаясь со сходки, состоявшейся там же в поселке в квартире некоего рабочего Гавриила Евдокимова.

При допросе, как Бучинский, впоследствии оказавшийся Гурским, так и Ткачев стойко держались, не желая отвечать на задаваемые вопросы, но когда очередь дошла до Марковича, то последний раскис и выболтал все, что только знал. А знал он многое, так как в момент ареста состоял секретарем Юзовской группы Р. С.-Д. Р. П. Из его показания можно характеризовать, какова была организационная структура группы в то время и как велась работа в Юзовке.

Во главе стоял коллектив, в который входили, в качестве организатора Гр. Паперно и члены пропагандисты—Эмма Рыдник, Евгения Райх, Сима Бондарева, Ефим Косой, Федя Биркин, Волгин, бр. Заверткины под кличками „Гусс“ и „Плутон“, Мазанов Леонид, Михаил Козинец и в качестве секретаря—указанный выше—Маркович.

Все, почти, пропагандисты имели кружки, и таких кружков по показаниям Марковича было 9: 4—в поселке и 5 среди заводских рабочих.

На обязанности комитета лежал выбор пропагандистов, организация стачек, снабжение кружков литературой, заведывание партийными суммами и приглашение специальных ораторов—докладчиков, если предстояло крупное дело, в роде заводской стачки или же требовалось осветить положение партии, либо международное, рабочее движение.

Пропагандисты обязаны были вести работу в кружках и распространять литературу и прокламации, получая таковые от комитета и передавая участникам кружков для распространения среди знакомых или для разброски.

Остальные члены группы вели работу среди заводских и рудничных рабочих и жителей поселка.

Привлечены по делу Юзовской группы нижеследующие товарищи: Толстик Гавриил, Лежнев Дмитрий, Райх-Паперно Геня, Исаев Игнатий, Герасимов Виктор, Князев Иван, Конев Иван, Паперно Соломон, Борохович Фейга, Борохович Туба, Лея, Борохович Абрам, Громан Екатерина, Иосиф Гилель, Халецкий Мейер, Гуревич Хаим, Корабельник Израиль, Казинец Мовша, Епифанов Василий, Маркович Гирш, Ткачев Василий, Гурский Мариан, Ридник Маша, Заверткин Иван, Заверткин Фрол, Волгин Егор, Курцман Гирш, Бондарева Ита, Мазанов Федор, Калдобский Самуил, Брязкун Михаил, Шур Иосель, Трамбицкий Иван, Плахов Петр, Либушиц Алтер, Бейлинсон Абрам, Подольский Исаак, Малкин Лейба, Левандовский Арон, Цыганенко Даниил, Белый Иван, Альтгаузен Лазарь, Щербаков Илья, Будорагин Иван, Альтшулер Михель, Петренко Григорий, Бабичев Иван, Коломиец Иван, Ватулин Матвей, Компанеев Абрам. Кроме того скрылись: Ауссен Отто и Биркин Федя. Тот факт, что несмотря на разгром организации, на аресты и обыски, организация все же жила и причиняла большое беспокойство заводскому приставу и охранке, говорит за то, что количество принимавших участие в партийной работе было гораздо больше.

Группа имела свою печать, сделанную одним товарищем из куска резины и хранившуюся у Гр. Паперно. Имела также и красное знамя; полицией оно найдено не было, но, по показаниям Марковича, хранилось у т. Волгина закопанным где-то в его дворе.

Для сношений Комитет имел шифр. Шифр этот состоял из книги „Труд и Капитал“ П. Свидерского, а пользоваться им надо было так: брать какуюнибудь страницу, в начале письма ставить дробь, обозначающую данную страницу; примерно, если страница пятая, то дробь должна быть две-третьих, а после уже составлять письма на основании порядка букв, помещенных на этой странице.

Конспирация была строгая, но несмотря на все это среди группы имелось несколько провокаторов, одним из коих и был названный выше Г. Евдокимов, описанный уже нами. Арест

Бучинск
обстояте

Бу

Комитет

Евдоки

сходка с

Бучинс

ческим

возле е

бич и

посветил

троих: Б

Гр. Вол

При

литерату

По

указав

усиленно

Все

организа

ную пол

Ли

Юзовку,

15—

ского К

арестах

через к

этот Фед

спортом

поселило

какого

лась, ч

живал в

на кварт

Из

тому вре

1) К

2) Роман

ска, 4) ,

Бучинского, Ткачева и Марковича произошел при следующих обстоятельствах.

Бучинский прибыл в Юзовку по поручению Ростовского Комитета для доклада о втором партийном Съезде; об этом Евдокимов сообщил приставу Левицкому и уговорился, что сходка состоится у него на квартире и что после сходки, если Бучинский будет на ней, он (Евдокимов) даст сигнал электрическим фонариком. Так и произошло. К концу сходки на улице, возле его квартиры расхаживали переодетые надзиратели: Бабич и Андрейченко, и когда провожая гостей, Евдокимов посветил фонариком, они подняли тревогу и задержали сперва троих: Бучинского, Ткачева и Марковича, а затем еще двоих Гр. Волгина и Талатаева.

При обыске у первых трех найдена была нелегальная литература, у последних же двоих ничего найдено не было.

Показание Марковича сильно ударило по Юзовской группе, указав всех участников организации, и за ними стала вестись усиленная охота.

Все же несмотря на аресты, на усиленную слежку, жизнь организации не замерла и продолжала сильно тревожить местную полицейскую опричину.

Литература и прокламации продолжали поступать на Юзовку, то из Ростова, то из Екатеринослава или из Луганска.

15—17 апреля произведены были аресты и разгром Донского Комитета Российской Соц. Дем. рабочей партии. При арестах установлено, что Юзовка имела связь с комитетом через какого-то „Федю“, доставлявшего туда литературу и что этот Федя последний рейс свой направил на Луганск с транспортом революционной литературы, доставил его туда и поселился там по Петербургской улице в доме Дулина, у какого то Моисея, проживавшего там с женой. Оказалось, что „Федя“ этот никто иной—как Федя Биркин, проживал в Луганске в доме не Моисея а Овсея Бегдинсона, на квартире у портного Хесина и оттуда направился в Юзовку.

Из Луганской организации под наблюдением полиции к тому времени были следующие товарищи:

- 1) Кассир Яков Блох—колонист Александровского уезда,
- 2) Роман Федоров. 3) Ткаченко, крестьянин житель г. Луганска, 4) „Люба“ из гор. Екатеринослава, 5) Бейля Израилевна

Моргенштейн, сестра сидевшего там же в тюрьме Якова Моргенштейна и Соня—личность коей не была установлена.

Получив сообщение об арестах в Ростове и предписание прощупать местную организацию, Луганская полиция в ночь на 27 апреля произвела обыски у перечисленных выше лиц. Но очевидно Луганские товарищи не дремали и за полицией следили не хуже, чем полиция за ними, так как обыск ничего не дал и даже Яков Блох по показаниям его родных выехал в Полтаву.

Евдокимов продолжал свое грязное дело в Юзовке и посылаемая туда литература попадала в руки полиции, и начинавшаяся налаживаться работа, снова проваливалась.

19-го июня 1904 г. были арестованы Самуил Колдобский и М. Брязкун, вскоре освобожденные, причем Брязкун 27 августа скрылся и был снова задержан с паспортом на имя Мих. Ив. Филатова; 27 июля арестованы: Исаак Подольский и Лейба Малкин, при чем у Подольского обнаружено большое количество изданных газетой „Искра“ прокламаций и печать с надписью „Юзовская группа Горнозаводского союза Р. С. Д. Р. П.“, а у Малкина отобрано два куска резины, из которой изготовлялись им печати. Одну из приготовленных Малкиным печатей с надписью: „Монастырщ. мещ. староста“ и гербом представил приставу провокатор Евдокимов; 4-го августа того же года в Юзовке арестован скрывшийся из Екатеринослава Петр Мих. Плахов; 28 августа 1904 г. были арестованы Д. Цыганенко и его квартирант, под кличкой „Володька“, оказавшийся крестьянином Путивльского уезда Курской губ. Ив. Белым; 24 сентября арестован был с прокламациями Лейзер Альтгаузен.

В общем организацию проваливал на каждом шагу названный уже выше Евдокимов, и из его донесений деятельность организации рисуется приблизительно такой: после ареста Бучинского и др. в марте и апреле месяце работа шла вяло до момента, когда в роли организатора выступил Отто Ауссен. Ему удалось собрать Д. Цыганенко, Я. Подольского, А. Левандовского, М. Брязкуна, Л. Малкина и Либушица, „Володьку“ и Евдокимова и через них оживить работу кружков. Сам Ауссен руководил четырьмя кружками, Арон Левандовский—тремя, Володька—двумя и Плахов—двумя.

Пр
кимова,
ливал,
гого то
Ор
В о
кимова,
сказал,
идет о
роться
партии.

21

при сле
Евдоки
для обсу
и что за
и работа
чером эт
работал
поселка
что здес
забор. В
Князева
но револ
свой ре
и Князе
жидал

6 н

на крыл

В да
не сообщ
тавшего
в другое

Не
организ
люция
же оста
Мы уже
выдавал

При чем сходки зачастую собирались в квартире Евдокимова, и всякое начинание этот ловкий провокатор проваливал, незаметно вырывая из организации то одного, то другого товарища.

Организация чувствовала преступную руку но не знала ее.

В октябре месяце 1904 г. на сходке, без участия Евдокимова, Ауссен заявил, что Евдокимов—провокактор и далее сказал, что партия в целом против террора, но когда вопрос идет о сохранении организации, с провокаторами надо бороться и если кто и убьет его, то сделает хорошее дело для партии.

21 октября произведена была попытка убить Евдокимова при следующих обстоятельствах: Отто Ауссен пришел к Евдокимову и сказал, что сегодня вечером состоится сходка для обсуждения вопроса об открытии в Юзовке типографии и что за ним зайдут и его проводят на сходку Иван Князев и работавший под кличкой „Николая“ Иван Коломиец. Вечером эти товарищи пришли к Евдокимову на завод, где он работал и повели его с собой. Заведя на глухую 14 линию поселка и подведя к наглухо закрытым воротам, они сказали, что здесь должна быть сходка и предложили перелезть через забор. В то время, когда Евдокимов начал подсаживать Князева на забор, „Николай“ выхватил револьвер и выстрелил, но револьвер дал осечку, Евдокимов бросился бежать, выхватил свой револьвер и произвел тревогу, начав стрелять. „Николай“ и Князев вынуждены были бежать на станцию, где их поджидал Ауссен с билетами и оттуда скрылись.

6 ноября снова кто то хотел пристрелить Евдокимова на крыльце у его квартиры, но также неудачно.

В дальнейшем „жандармская литература“ уже ничего не сообщает о деятельности провокатора Евдокимова, работавшего под № 4: очевидно, он раскрытый, был переброшен в другое место.

Не видно из дела и того, как прошел суд над Юзовской организацией и вообще был-ли он или ему помешала революция 1905 г.—об этом пусть напишут сами Юзовцы, нам же остается сказать несколько слов о товарище. Бучинском. Мы уже говорили, что на допросах он себя не называл, не выдавал и товарищей. Из Юзовки его перевели в Луганскую

тюрьму и оттуда он сделал попытку к бегству. Документы охранки об этом говорят, что 15-го ноября 1904 года содержащийся в Луганской тюрьме Григорий Бучинский, перебив, кем то доставленным ему инструментом, решетку в тюремном окне, спустился на полотенце и хотел бежать через стену, где была кем то переброшена веревка, но, не найдя сразу веревки, был захвачен надзирателем и так избит, что даже сознался, кто он. Оказался он крестьянином Васильковского уезда, Киевской губернии Марианом Григорьевым Гурским, содержавшимся по делу „Киевского Комитета Рос. С. Д.-Р. П.“ в 1902 г. в Киевской тюрьме, но бежавшим оттуда в числе 11 человек.

12-го июля 1905 г. заканчивается „черная литература“ жандармской полиции по делу привлечения сорока девяти „Юзовской группы организации Р. С.-Д. Р. П.“ к судебной ответственности. Как неизвестно — был ли суд, так неизвестна дальнейшая судьба провокатора Евдокимова и бывшего секретаря группы Гирша Марковича, давшего на следствии в руки полиции нити для раскрытия основной группы Юзовской организации.

Подполье выковывало марксистов с железной волей, с единым желанием довести борьбу рабочего класса до победного конца над буржуазией. Окруженные полицией, жандармами и целой семьей провокаторов, товарищи из Юзовской группы вписали яркие страницы в историю подготовки к решительным схваткам рабочих завода и рудников Юзовки. Будем брать с них примеры.

И. Серебряков.

№
Мая 5 дн
г. Екате

Дон
ловине м
сообщени
китина,
кратичес
крестьян,
и толку
ее у пом
пристава
крытая
персонал
Лямцевы
слых кр
антиправ
шем пог
ли и кре
ряд выхо
среде пр
Стан
ников ш
ва рефер
явно тен
антагониз
нами, а т
со сторон
ном в Ко
вопреки
стихотвор
крестьян
войны Ро
сения кре
ператора
Федоровк
ной религи
жили мно

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.

№ 3460.

Мая 5 дня 1904 года.

г. Екатеринослав.

Секретно.

Г-ну Директору Департ. Полиции.

Доношу Вашему Превосходительству, что во второй половине марта и в апреле с. г. мною получено было несколько сообщений от пристава 3 стана Александровского уезда Никитина, в которых он указывал на проявление социал-демократической пропаганды в селе Федоровке Алекс. у. среди крестьян, которые не стесняясь начинают бранить начальство и толкуют о предстоящем переделе земли, предполагая отнять ее у помещиков. Центром пропаганды, по мнению станового пристава, являлась всего лишь года полтора тому назад открытая местная земская школа имени „Корфа“, педагогический персонал которой во главе с заведывающим ею учителем Лямцевым преимущественно на особо устраиваемых для взрослых крестьян вечерних беседах проводил среди населения антиправительственные взгляды. Тревожные слухи о предстоящем погроме усадеб помещиков за последнее время все росли и крепили и вместе с тем замечен был со стороны крестьян ряд выходов, указывавших несомненно на проходившую в их среде преступную агитацию.

Становому приставу удалось отобрать от одного из учеников школы написанный им и исправленный рукою Лямцева реферат или сочинение под заглавием „крепостное право“ явно тенденциозного содержания, усиленно подчеркивавшее антагонизм, существовавший между помещиками и крестьянами, а также притеснения, которым последние подвергались со стороны своих господ. На литературном вечере, устроенном в Корфовской школе 19 февраля с. г. один из учеников, вопреки официально выработанной программе, прочитал стихотворение Некрасова „У парадного под'езда“; среди крестьян стали распространяться тревожные толки по поводу войны России с Японией стали повторяться случаи произнесения крестьянами оскорбительных для особы Государя Императора слов, а вместе с тем некоторые из обывателей сел. Федоровки были замечены в открытом порицании православной религии. Слухи о предстоящем погроме крайне встревожили многих из окрестных помещиков тем более, что крестья-

янами упоминалось даже о первых днях мая сего года, когда в Федоровку должен был явиться какой-то агитатор с целью руководить действиями крестьян против помещиков, при чем тогда должна была бы начаться „вторая война“, все время также упорно держались слухи, что у крестьян появились какие то листки и брошюры, которые они передавали друг другу. Все это, вместе взятое, заставило меня приступить к формальному дознанию в порядке 1035 ст. Устава Уголовн. Судопроизводства, при чем в с. Федоровку выехал 28 апреля сего года, считающийся в моем распоряжении подполковник Медведев с товарищем Прокур. Екат. Окр. Суда Сукачевым и двумя командированными в их распоряжение из г. Екатеринослава полицейскими чиновниками. При обыске, произведенном полицией в хатах крестьян Данила Хорсуна и Якова Чубаря, замеченных раньше на подозрительных сходках, найдены были: у первого написанное карандашом стихотворение явно тенденциозного содержания: „молодая Русь“ с припиской внизу „долой самодержавие“, а у Чубаря тоже нечто вроде стихотворения написанное в двух экземплярах и начинающееся словами: „Собралось отпраздновать свой великий день общество рабочих со знаменем во главе. Правительство испугалось, шлет солдатиков к толпе и велит стрелять, солдатики не глупые, не хотят стрелять. Рабочие взвеселились, начали шуметь: „вот, где братская любовь, и мигом знамя поднялось и песня раздалась“.

При обыске, произведенном Становым Приставом Никитиным в хате крестьянина Ивана Галенко, у последнего в сундуке найдена была преступного содержания книжка Ивана Вольного „за Веру, Царя и Отечество“, в которой солдаты приглашаются, между прочим, оказать сопротивление своему начальству, если оно потребует от них стрелять в восставших крестьян. Вблизи села Федоровки в экономии г-жи Константиновой тем же приставом был произведен обыск у ее рабочих Кулиша и Бондаренко, у которых ничего преступного не оказалось, но первый из них признался, что 27 апреля получил от Федоровских крестьян Паценко и Лядоты каких то два листа и указал место в саду, где он зарыл одну из этих прокламаций. По вырытии ее из земли оказались, что она исходит от Екатеринославского Комитета социал-демократов, помечена 28 ноября 1903 г. и обращена ко всем народным учителям и учительницам: в ней они приглашаются вести неустанную пропаганду среди учащейся молодежи и крестьянского населения, а также указывать на вред, приносимый им самодержавным режимом и на неровномерное распределение земли между помещиками и крестьянами.

Привлеченный к дознанию в качестве обвиняемого в передаче прокламаций Паценко признал себя виновным и объяснил, что в декабре минувшего года он посещал вечерние классы в Корфовской школе, где со взрослыми крестьянами занимались учителя Лямцев и Сенин. Раз как то последний, передав ему книгу для чтения вне школы, предупредил его, что в нее вложено два листка, которые рекомендовал ему по прочтении передать рабочим в экономию, при чем посоветывал спрятать получше эти листки, если полиция их отыщет, сказать, что они подняты случайно на улице; тогда же Сенин сказал обвиняемому, что в листках этих говорится о предстоящем отобрании земли от панов. Недели через две он, Паценко, передал оба листа для прочтения Кулишу, а тот в свою очередь вручил один экземпляр из них крестьянину Бондаренко, от которого эта прокламация была отобрана полицией, а другой экземпляр того же преступного воззвания был зарыт Кулишем в саду. 28 апреля сего года в село Федоровку земской почтой было доставлено из г. Симферополя письмо на имя местного фельдшера Михаила Шведова. По вскрытии полицией этого письма в нем оказалась вложенной записка на имя Михаила Александровича Шведова, автор которой выразил желание остаться неизвестным и потому не подписавшись, просил Шведова доставить приложенную в конвертике другую записку Лямцеву—учителю Корфовской школы. На маленьком конвертике написано было: Николаю Михайловичу (Лямцеву), а содержание вложенной в него записки составленной из печатных букв, было следующее: „из верных источников известно, что за школой Корфа жандармерией устроен специально усиленный надзор с целью накрыть школу во что бы то ни стало и провалить ее как тип исключительный“. Ввиду этих данных к дознанию был привлечен Лямцев в качестве обвиняемого в преступлении, предусмотренном 250—251 ст. Угол. нак. Он не признал себя виновным, но никаких объяснений по поводу вышеупомянутой записки не дал, заявив лишь, что о пропаганде социалистических идей в его школе ему не было известно и что до него лишь мельком доходили какие-то слухи о предстоящем переделе земли.

В виде меры пресечения способов уклоняться от следствия и суда, избрано против него содержание под стражей, обыск же, произведенный перед тем в его квартире, не дал положительных результатов. Что же касается Сенина, то он 23-го апреля, вскоре после посещения школы директором народных училищ, уехал из Федоровки, ныне розыскан и арестован в г. Александровске и тоже привлечен к дознанию в качестве обвиняемого по 250 и 251 ст. Улож. о наказаниях.

Показаниями допрошенных свидетелей местных жителей священника о. Верецкого, купца Зарубина, землевладельца Гончарова и помещика отставного подпоручика Константинова установлено, что в селе Федоровке, действительно, в течении нескольких последних месяцев среди местного крестьянского населения упорно держались слухи о предстоящем отнятии у помещиков земли и о погроме их усадеб; слухи эти все росли, и доискаться источников их нельзя было, но, несомненно они оказывали самое тлетворное влияние на крестьян, при чем, главным образом, Корфовская школа с ее педагогическим персоналом, по мнению этих свидетелей, была центром пропаганды. Из показания священника о. Верецкого видно, что за последний год произошла крупная перемена в религиозных убеждениях некоторой части его паствы и изменен ею взгляд на ныне существующий политический строй, известное вредное влияние оказывала на крестьян, в этом отношении, Корфовская школа, что определенных крупных фактов в подтверждение своего заключения, свидетель не мог представить, ограничившись лишь указанием на крайне оригинальный и в педагогическом отношении, странный набор беллетристических произведений, прочтенных учениками школы 19 февраля с. г. на литературном вечере. От занятий со взрослыми учениками по вечерам свидетель был отстранен и выразил даже по этому поводу свое недовольствие Лямцеву.

Трудно в настоящее время судить о том, какое впечатление произведут на население принятые администрацией меры. Прибыв вместе с прокурором Екат. окр. суда б. Клингенбергом и неперменным членом губернского присутствия Ивановым 3 мая с. г. в с. Федоровку, никаких признаков готовящихся беспорядков усмотреть не мог, но слухи о них продолжали упорно циркулировать и даже, по сведениям полиции, между прочем непроверенным, накануне 2 мая в воскресенье приехало из окрестных деревень в Федоровку около 30-ти подвод для нагрузки вещей при погроме домов помещиков.

Ориентироваться в положении дела трудно, главным образом потому, что опасения землевладельцев несомненно преувеличены, и на сведения полученные от них, вполне нельзя положиться.

Местный земский начальник Яненко, по крайней мере, уверяет, что ничего серьезного быть не может, и к его мнению примкнул и неперменный член Иванов, распрашивавший чинов местного сельского правления.

В настоящее время можно лишь с уверенностью сказать, что влияния эти никакого аграрного характера не имеют.

вызван
раничи
стями.
приез
что зи
мации
незнач
Корфа
прекра
снабжение
ряд от
шенно
школ,
ходитс
тельно
с поче
во гла
вместе
суются
усадьб
ского
цева и
подпол
прокур
вать на
других
вании
лицы

(Из дел

вызваны исключительно социалистической пропагандой и ограничиваются лишь одним селом Федоровкой и его окрестностями. Определенных указаний на воздействие со стороны приезжих каких либо агитаторов не имеется, но установлено, что зимою прошлого года по селу были разбросаны прокламации о „Ростовских беспорядках“ и „к новобранцам“ в весьма незначительном количестве. Земская школа имени барона Корфа открыта лишь недавно; она помещается в прочном и прекрасно устроенном доме, стоившем около 60000 рублей, снабжена превосходными школьными пособиями, имеет целый ряд отлично устроенных кабинетов и, вообще, носит совершенно особенный характер, резко отличающий ее от других школ, принадлежащих Александровскому земству. Она не находится в ведении училищного совета, подчинена исключительно надзору инспекции народных училищ, и особому совету с почетным попечителем местным землевладельцем Беккером во главе. Помощник попечителя, ближайший помещик Куш, вместе с своей женой постоянно посещают школу и интересуются ходом всего школьного дела; лишь они одни с их усадьбой, по слухам, не могли бы пострадать от крестьянского разгрома. В настоящее время арестовано кроме Лямцева и Сенина два крестьянина и мною сданы полномочия подполковнику Медведеву, все эти дни вместе с товарищем прокурора Сукачевым проводящему в с. Федоровке, арестовать на основании положения об усиленной охране еще и других подозрительных лиц. Кроме того, задержаны на основании положения об охране фельдшер Можухин и муж сиделки казенной винной лавки Шевцов.

Верно: полковник (подпись неразборчива).

(Из дела 1904 г. № 218).

ДВИЖЕНИЕ В ВОЙСКАХ.

Мариуполь. Мобилизация (частичная, пехоты не брали) удивительным образом революционизировала население. В самых патриотических слоях, как слободское мещанство, заговорили совершенно другим языком под влиянием бедствия, затронувшего его непосредственно. Оно перестало верить и в „победы“ под Ляояном и в „победоносное“ отступление Куропаткина. Рабочая же масса высказывалась совершенно определенно: „где демократы? Чего нет листов“ и т. д. Патриоты из рабочих, посылавшие царю поздравление, собиравшие на Красный Крест, потеряли всякий кредит у массы. Подготовилась, таким образом, чудная почва для агитации. К сожалению, мы не могли удовлетворить требований, предъявленных нам. Лишь на второй день мобилизации была распространена прокламация „Ко всем запасным“ в очень ограниченном количестве; (в середине августа эти же листки распространялись на ярмарке и в городе); вести же устную агитацию, по некоторым причинам, нельзя было. Все же на сборном пункте (в городе) нам удалось устроить маленькую демонстрацию. Второго сентября рабочие-запасные и провожавшие шли с революционными песнями по улицам Торговой Таганрогской. В этот же день все утро по городу раздавались революционные песни, а в некоторых местах отдельные возгласы: „долой самодержавие“, „долой войну!“ К часам десяти утра удалось сгруппировать некоторых заводских рабочих на улице, где находится воинское присутствие. Здесь толпа человек в 200, минут 20 пела революционные песни, кричала: „долой милитаризм, самодержавие“ и т. п. Затем, один товарищ прочел прокламацию „Ко всем запасным“. Толпа слушала, затаив дыхание, боясь проронить хоть одно слово. Из толпы то и дело раздавалось: „правда, все правда“. В это время начала подходить полиция. Еще раз пропета марсельеза, еще раз революционные песни и собрание расходится. Весть о происшедшем моментально облетела весь город. К вечеру из уст в уста переходила молва „о бунте“, который устроили социалисты. Настроение среди городских рабочих, а в особенности на заводах, приподнятое.

За работой, на гуляньи обсуждаются рабочими подробности демонстрации, Марсельезу поют теперь все, а осталь-

ные песни просят друг у друга. Усилился спрос на литературу. К сожалению, и теперь мы не можем удовлетворить всех; к сожалению, использовать настроение до конца у нас не хватает сил.

(„ИСКРА“ № 75 от 5 окт. 1904 г.).

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Декабря 14 дня 1904 г.

№ 3184.

г. Екатеринослав.

Секретно.

*Извлечение из донесения Начальнику
Екатеринославского Губернского Жандарм-
ского Управления.*

Желая использовать происходящую в г. Екатеринославе мобилизацию, местные неблагонадежные элементы предполагали путем распространения преступных воззваний среди населения и, главным образом, призываемых запасных произвести беспорядки, возбудить запасных нижних чинов отказаться от исполнения воинской повинности и, оказав сопротивление властям, устроить противоправительственную манифестацию.

Получив из агентурного источника сведения что распространением вышеупомянутых преступных воззваний руководит и является одним из видных, убежденных противоправительственных деятелей состоящий под особым надзором полиции Харьковский мещанин Николай Калинин Борисенко, проживающий по Трамвайной ул. в д. Фридланда. В названную квартиру 12 сего декабря были направлены мною чины полиции, кои, подходя к дому, заметили вышедшего из квартиры Борисенка с неизвестным молодым человеком. Увидав полицию, Борисенко с товарищем бросились бежать, но были задержаны; при чем Борисенко бросил узелок, в коем оказалось 290 экземпляров преступных воззваний под заглавием „Ко всем запасным“ и 34 экземпляра „Ко всем запасным Екатеринославской губернии“.

По производстве личного обыска у Борисенка под рубашкой найдено 350 экземпляров воззваний „Ко всем запасным“.

(Из дела 1904 г. № 243, стр. 190).

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

ДЛЯ ЧЕГО ДОЛЖЕН УМИРАТЬ РУССКИЙ СОЛДАТ.

Во первых, для того чтобы русский царь, который получает в год 10 миллионов жалованья и владеет самыми лучшими землями в Крыму, на Кавказе, в Сибири, на Урале, Туркестане— нагребил себе еще новых земель в Манчжурии и Корее.

Во вторых, для того, чтобы царское правительство, которое разоряет своими податями и поборами 180 мил. людей, получило новых 20 мил. „верных подданных“.

В третьих, чтобы православные попы, обирающие 50 мил. верующих на иной лад, могли выпрашивать себе новые пособия на насильственное обращение новых иноверцев.

В четвертых, чтобы дворяне получали для себя тысячи должностей полицейских, судейских, акцизных, таможенных, путейских и всяких других чиновников.

В пятых, чтобы подрядчики, фабриканты и банкиры при помощи казенных, т.-е. народных денег, устраивали выгодные предприятия в новых землях.

В шестых, чтобы промотавшимся помещикам припасти новые земли в даровое пользование и голодающего мужика снова помазать по губам и оставить без земли и без хлеба.

В седьмых, чтобы мужикам и рабочим, которые просят хлеба и бунтуют против хозяйской и царской прижимки, приготовить новые места для ссылки, когда на Сахалине и в Якутке не останется больше места для населения, а в русских тюрьмах—мест для заключения.

В восьмых, чтобы на тот час, когда в русского рабочего и мужика не станет, по приказу начальства, стрелять даже и татарский солдат,—чтобы про запас у батюшки царя были несмыслящие солдаты из новых подданных,—манчжурцев и корейцев.

В девятых, чтобы самой войной обогатить всех прожорливых акул, которые пристроятся при всех военных делах.

И в десятых, чтобы в награду за все бедствия русского солдата на войне, его продолжали морить долгой службой, кормить гнилой пищей, грабить на каждом шагу, чтобы его бил и измывался над ним каждый начальник и чтобы его посылали в штрафной разряд и дисциплинарный батальон за каждую мелочь.

А чтобы русский солдат шел безропотно умирать для всех этих прелестей, для этого ему скажут, что он должен идти воевать за отечество, защищать веру, служить престолу и прославить русский народ.

Еще-бы! Войной за отечество называется разорение своего отечества; защитой веры—доставление доходов тунеядствующим попам. Славой русского народа называют добывание орденов и лент для русских генералов и убийство и грабеж мирных китайских и японских труженников.

Только престолу царскому и своре царских холопов служит русский солдат.

Царскому престолу нужна война, он больше всех получит выгод от нее. И для царского престола, процветающего от народных бедствий, построенного на людских костях, только для его славы, идет умирать на Дальний Восток русский солдат.

Екатеринославский комитет Р.С.-Д.Р.П.

5 марта 1904 г. перепечатано из отдельного оттиска „Искры“.

Типография Екатеринославского Комитета.

НАЧАЛЬНИК

Секретно.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО

Охранного Отделения.

Декабря 7 дня 1904 г.

№ 31091.

г. Екатеринослав.

7-го сего декабря начинается мобилизация Екатеринославской губернии, при чем будут призваны в ряды войск запасные нижние чины, начиная с 1895 года в общей сложности в следующем количестве: шесть тысяч в гор. Екатеринославе, пять тысяч в г. Луганске и шесть тысяч в г. Бахмуте, в каковых пунктах впредь до отправления по назначению и будут обучаться в течение трех месяцев.

Местные неблагонадежные элементы, желая использовать приподнятое состояние значительного числа призываемых, надеются путем усиленной пропаганды довести призываемых до отказа от исполнения воинской повинности и открытого неповиновения начальству, рассчитывая таким путем создать серьезные беспорядки каковые завершить при участии фабрично-заводских рабочих, обращенными к правительству социал-демократическими требованиями. Более разсудительные противоправительственные деятели высказываются против бес-

порядков, доказывая что таковые могут обратиться в еврейский погром, других-же этот вопрос не смущает и они настаивают на самой усиленной пропаганде среди призываемых.

Донося об изложенном вашему превосходительству, докладываю, что вместе с сим по этому же поводу я сделал соответствующий доклад господину начальнику губернии, указав еще ранее на необходимость удаления из Екатеринослава безработных, значительно увеличившихся за последнее время, в виду сокращения рабочих на местных заводах и прекращения судоходства по Днепру, по пристаням которого большое число чернорабочих имело заработки. К бесплатной отправке безработных хотя и приняты уже меры, тем не менее в Екатеринославе имеется весьма значительное число.

Для поддержания в перечисленных городах порядка по распоряжению господина начальника губернии во все три пункта вызвано по полусотне казаков.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Из дела Екатеринославского охранного отделения с донесениями г. директору депар. полиции о волнениях среди заводских рабочих и др. происшествиях.
(Дело 1904 г. № 254,1674).

зрей-
стай-
х.
, до-
делал
ука-
слава
ремя,
раще-
ьшое
равке
Ека-
ка по
три

ректору

1905

1905



Брянский завод.

Этот
большев
замечате
чае и н
событий
солдат

Всп
были ба
мало же
на Горл
находили
Хотя, сл
Екатери
там, мо
же слаб
какие та
Бунт в
сопрово

Сер
ступлен
многими

То
нено мн

Они
царя бо
в этом
капитал
не зря
успехи,
удалось
и хоруг
а царь

I.

ШТРИХИ.

Этот год для Екатеринославской организации РСДРП большевиков, которая вмещала в себя тогда и весь Донбасс, замечателен тем, что если она не первой, то во всяком случае и не последней шла на уровне российских революционных событий, развивая инициативу и организуя против царских солдат и полиции несколько революционных боев.

Вспоминается, что в октябре у нас в городе на улицах были баррикады и почти что каждая баррикада имела не мало жертв. Точно также и по губерниям: на ст. Енакиево, на Горловке, около Ясиноватой, и в некоторых селах, где находились постой казаков, были довольно жестокие побоища. Хотя, следя за историей развития рабочего движения на Екатеринославщине и развитием социалистической мысли там, можно сказать, что в прошлом это движение было все же слабовато. Напр. если взять большой Брянский завод, какие там имелись революционные традиции до 1905 года? Бунт в 1898 году, да участие в общей забастовке в 1903 г., сопровождавшееся жаркой схваткой с полицией и солдатами.

Сероват еще был на Брянском пролетариат и наши выступления с лозунгом „долой самодержавие“ встречались многими рабочими очень недружелюбно.

Тогда среди народа еще очень широко было распространено мнение, что без царя жить нельзя.

Они так себе мыслили, да и говорили: „Зачем против царя бороться, не он виноват в нашем тяжелом положении, в этом виноваты во первых его чиновники, а во вторых капиталисты“. Знаменитый всероссийский провокатор Зубатов, не зря учел это настроение и, как известно, имел не малые успехи, направляя движение рабочих по этому руслу. Ему удалось создать рабочее движение в Петербурге и с крестами и хоругвями направить его к царю с жалобой на фабрикантов, а царь добре пожалел свинцом своих подданных, из коих ока-

залось убитыми свыше 2-х тысяч человек. Правда, правительство и его деятели не предвидели финала 1905 года, от которого кровь народная переполнила чашу терпения, и царский трон с того момента в сознании трудящихся масс стал довольно шатким.

Переходя к революционным традициям того времени и именам, которые обычно, как верстовые столбы, отмечают пройденный народом путь, можно сказать, что у пролетариата на Брянском заводе мало насчитывалось таких имен и фамилий, которые по пути развития движения и социализма стояли бы, как вехи. В первой фазе рабочего движения помнятся имена Молитвина, Мазанова, Смирнова, Игнатова, Белкина, Тома. Кто их помнит? Очень редко и очень немногие. А тех товарищей, двух-трех, работавших среди вышеуказанной первой плеяды брянских рабочих,—этих масс совсем не знала. Там был Михаил, Фальдшмидт и еще, может-быть, один-два Иваны—безызвестные. Вот и все, что сохранилось в памяти, да и то слабо, о первоначальном пробуждении человеческой мысли на нашем заводе, но эти работники,—из них многие живы и сейчас,—по живой диалектике истории, сошли на нет.

Вторая стадия движения тоже не богата людьми; сюда входят рабочие Лавренов, Козочкин, братья Овчинниковы (двое)—последние были самыми последовательными и преданными социализму товарищами, а потом стали и крепкими большевиками, но и они мало известны рабочей массе.

Третья стадия движения—относится к 1903—4 и 5 годам. Здесь будет имен уже немного больше, чем было раньше: Булыгин, Меренков, братья Миллеры, Иван Захаренко, Трошин, Бебель (по прозвищу), Сельвестров и целый ряд еще других товарищей из модельной, литейной и прокатной мастерских. Но и тут диалектика сделала свое дело, из них не мало погибло в бою, другие умерли от болезней, а третьи не выдержали до конца и сейчас их уже нет в нашей партии. Вот приблизительный перечень тех имен большого людского резервуара, который называется Брянским заводом. На других было еще меньше. Ко всему этому можно прибавить только тех товарищей, которых ссылали к нам в

Екатеринс
Лалоянц
прочный
первые со
Екатеринс
ное револ

В 19

Артем, П
нулось н
но все эт
главное
почва бы
социалист
наиболее
ного дви
Андрей Р
одинок
сосланы,
рабочей
меньшев
так мно
что и в
революци
отчет в
для рабо
чтобы во
ищущих
наш уро
дорожит
чтобы о
ностям,
коммуни
й что о
ческой
менты,
нужно

Ос

масс с

Екатеринослав, как напр. Бабушкин, Морозов, Филимонов, Лалоянц и еще нескольких других, заложивших самый прочный фундамент рабочего движения и социализма. Они первые создали прочные рабочие социалистические кружки на Екатеринославских заводах и впервые тогда давали правильное революционное и классовое воспитание нашему брату.

В 1905 году—тут уже не мало прошло имен, таких, как Артем, Павел Павлович, Илья, Николай, Никифор; выдвинулось не мало новых, было большое и массовое творчество; но все эти имена для Екатеринославцев были временными, а главное ведь будет заключаться в том, насколько местная почва была благодатна для того, чтобы на ней возрастить социалистические силы. В железнодорожных мастерских наиболее яркую полосу в работе по пробуждению революционного движения оставили т.т. Шелгунов, Томигас, Дроханов, Андрей Кожухов, Козочкин, а до этого, с 1897—8 года такие одиночки, как Иван Шевченко, которые были арестованы и сосланы, по своей деятельности они слабо были известны рабочей массе. Правда, я не считал еще нескольких человек меньшевиков, но после упомянутых мною, их осталось не так много, а главная их цитадель была в городе. Вот почти что и весь наш исторический багаж, с которым нас застала революция 1905 года. Тогда не все отдавали себе ясно отчет в происходящих событиях, и о силе и значении партии для рабочего класса. Многие товарищи ищут утерянные связи, чтобы восстановить свой партийный стаж и многие из этих ищущих не имеют прав на него, но для будущих поколений наш урок в том отношении, что званием члена партии нужно дорожить больше всего, будет памятен многим и многим, чтобы они не относились легкомысленно к своим обязанностям, как члены партии. Теперь не то. Теперь многие коммунисты понимают, что значит революционные традиции и что они обозначают накопление теоретической и практической революционной силы, которую в революционные моменты, когда необходимо закрепить позиции пролетариата, нужно использовать на особо ответственных постах.

Основную подготовку 1905 г. сделало столкновение рабочих масс с солдатами и полицией в 1903 г. во время забастовки,

когда вся масса поняла, что царское правительство и губернатор применяют против рабочих самые жестокие меры там, где можно путем простых переговоров достигнуть любого соглашения.

В 1904 г. все практические неудачи революционного и рабочего движения 1903 г. были подвергнуты теоретическому и опытному освещению в самых широких спорах и дискуссиях. Массовки были тогда заурядным явлением, за Днепром, в монастырском лесу, Шляховке и в целом ряде других окрестностей Екатеринослава. Нужно было видеть, как рабочие слушали спорящие стороны меньшевиков и большевиков, или этих последних с социал-революционерами и анархистами, чтобы вывести уже свои заключения, что даром такая учеба не проходит и что усвоение революционной мысли есть воспитание для будущих деятелей. Да, этот год сыграл особую подготовительную теоретическую роль, глубоко взрыхлив пролетарскую почву для того, чтобы на ней возросли семена будущего коммунизма.

В этих дискуссиях рабочие знакомились с тем, что такое меньшевистский хвостизм, что такое стихийность и сознательность, особенно в вопросе о вооруженном восстании; рабочие понимали оппортунизм и меньшевиков и лучшие из них становились на позицию большевизма. Надо по правде признаться, что с нашей стороны тогда не было ни хороших ораторов ни хороших агитаторов и тем не менее лучшие представители рабочих становились на нашу сторону. Интересно сейчас отметить характерный момент в революционной деятельности нашего рабочего движения после 1905 года, что когда представлялись некоторые легальные возможности, вместо большего укрепления партии и сохранения ее принципиальных позиций, меньшевики быстро разбрелись по культурно-просветительным организациям, профессиональным союзам, кооперации и т. п. учреждениям, завоеванная легальность которых, давала успокоение этим элементам меньшевизма.

Если до 1905 года в смысле интеллигентском, ораторском и агитаторском наши силы были слабыми, то за то в этом же году они дали пышный букет быстро продвигающихся к развитию товарищей рабочих и не рабочих. Но тут, когда революция кипит, то ее месяц бывает равен году, или несколькими даже годам в деле роста сознания масс.

В другой плоскости была наша полемика с социалистами-революционерами и анархистами. Как известно, в то время, как мы социал-демократы тогда претендовали на звание рабочей партии, социал-революционеры, а с ними и анархисты, претендовали на всеобщее выражение требований революционной мысли и овладения революционным движением, как рабочих, так и всего крестьянства. Но у социал-революционеров были универсальные лозунги, напр. требование „земли и воли“ и они с ним попадали частенько во время рабочего движения в комическое положение, когда рабочие посылали их к директору какого либо завода требовать „земли и воли“. Что касается анархистов, то они появились в момент самой революции и, если можно так выразиться, не в обидной для них форме, они, как спекулянты, хотели воспользоваться прошлой и настоящей работой всех революционных партий для своего учения. Все положения этих партий, групп и одиночек, которые широкой дискуссией переходили через массовки, кружки и собрания, подвергались на каждой фабрике, заводе и мастерской около станка и тисков, самому широкому обсуждению. Словом мысль бурлила, искала выхода из такого тогда невыносимо тяжелого положения, которое больше всего создавал полицейский царский гнет.

Грянул 1905 год. Сначала в кровавом угаре носились наши мысли около событий 9-го января в Петрограде, в бесильной злобе мы тогда стояли у станков и любопытно бы теперь многим рабочим напомнить об этом моменте самого тяжелого рабства, какое тогда переживали мы, когда расстреливались наши братья.

Но события шли своим чередом. Революция развивалась, сначала всеобщая железнодорожная забастовка, а потом всеобщая рабочая по всем предприятиям, по всей России. Движение создало Советы Рабочих Депутатов и царскому правительству Булыгинской Думой отбояриться от требований рабочих было уже трудно и не только трудно, но даже и эта уступка вызвала только баррикады. Нужно было уже появиться Витте и он то с'умел отколоть от революционного рабочего движения многие попутные силы—эс-ров, трудовиков и даже сочувствующих революции элементов и тем ослабил общий револю-

ционный натиск на царское самодержавие. Царское самодержавие желая опередить, или скорее, затормозить революционное движение, как известно, устроило тогда всероссийский погром.

Как только разразились события 1905 года и стали создаваться беспартийные рабочие организации, не мешает для истории развития революционной мысли, отметить следующее: центр внимания меньшевиков перешел на эти беспартийные организации, в то время, как мы, большевики, говорили, что опасно партийной организации растворяться в беспартийных рабочих организациях, ибо тогда партия могла быть сбита со своей революционной позиции. Поэтому мы в первые моменты революции стремились всегда прежде всего спеться на своих заседаниях, а потом уже выносить на большие или малые беспартийные рабочие собрания все те лозунги и положения которые вырабатывались в организациях нашей партии. Этим мы всегда брали верх над меньшевиками. Как я уже упомянул выше, до 1905 г. наши силы были слабые, в самом 1905 г. и дальше они стали гораздо больше, чем у меньшевиков, и главные революционные позиции в Екатеринославе везде занимали большевики. Тот, кто помнит знаменитого митингера Артема (с большой бородой), которого требовали на все собрания, где замечалось какое либо колебание, тот понимает, какую силу имеют решительные революционные речи большевиков, чтобы прочистить горизонты, сплотить рабочие массы и вести их на бой.

А на митинги тогда собирались почти что все рабочие, приходили их жены, дети и внимание к речам было исключительное. Да это и понятно: после долгой, тяжелой беспросветной политической ночи, вдруг такой просвет, небывалые мысли, а главное смелые, дерзкие слова, зовущие на борьбу против гнета, неравенства и произвола. Всех захватывало, настраивало и влекло на борьбу. Однако, для устойчивости и крепкой организации даже для трудящихся масс нужны целые годы, а может быть и десятилетия для того, чтобы создать крепкие профессиональные, партийные и государственные организации, чтобы устоять от всяких колебаний. Когда царское самодержавие победило и революционное движение стало спадать, на рабочие массы начали больше влиять другие „ре-

волюционные“ элементы. Так например, всем памятно развитие анархизма на Екатеринославщине. Мысли и действия анархистов очень примитивны: организации никакой не нужно, а нужно только, чтобы каждый рабочий сделался анархистом, взял бомбу, пошел к капиталистам и сказал бы: „даешь, или бомбу получаешь“. Несмотря на всю примитивность этой теории, на практике, однако, была такая полоса, со стороны рабочих не мало было увлечений анархизмом и это принесло не мало бед нашему рабочему движению. Кто хотя немножко знаком с международным революционным движением, тот знает, что и при наметившемся упадке первого революционного рабочего движения в Европе, наряду с возникновением первого Интернационала, под руководством Карла Маркса, начинают расцветать анархические идеи Бакунина. Как отдельными вспышками восстаний и выстрелов после 1848 г. сходило на нет европейское рабочее движение. И так как у нас отдельные выстрелы анархистов лишь сигнализировали, агонию революции.

После 1905 года не мало анархистов в лучшем случае попадали в лавочники, в худшем — стали монархистами. Вот почему, если считать, что революция развивается закономерно, то необходимо изучать все извилины, все исторические зигзаги рабочего движения.

У зажиточных государств для этого садят специально историков, и они, имея время на это, призвание и все условия, которые помогают им в этой работе, изучают, освещают все уклоны той широкой дороги, по которой в данный исторический момент движется народ. Мы еще бедны, мы не можем выделить специально несколько таких товарищей, которые могли бы себя посвятить этой работе для величайшей пользы в будущем, самим же нам некогда этим делом заниматься. Общественное же движение, его зигзаги и уклоны должны быть самым тщательным образом изучены и только тогда безошибочнее и быстрее трудящимся массам будет обеспечен переход к коммунизму.

В нашем Екатеринославском рабочем революционном движении есть не мало в высшей степени поучительных моментов и все их нужно освещать. В этом должен участвовать

✓ IIII
каждый пролетарий. Началась новая эра в истории народов. Раньше историю делали цари, вельможи, богачи и вообще люди состоятельных классов, теперь историю творят пролетарии, они ее должны описать и они ее опишут.

Г. Петровский.

ВОСПОМИНАНИЯ БРЯНЦА.

Если 1903 год был пробным массовым выступлением, под лозунгом, „долгой царское самодержавие“, то 1904 год, был годом глубокой партийной работы в рабочих массах, давших ту группу рабочих руководителей, которые в последствии руководили революционным движением рабочего класса на Екатеринославщине.

VV
В 1904 году я был привлечен в кружок, так называемой, высшей пропаганды Михаилом Востровым, каковым был вовлечен и в партийную организацию. Нас в этом кружке было четверо: Я, Петр Шершов, Григорий Фроленко и Владимир Смык, руководителем кружка был Михаил Александрович Кириллов. Кружок занимался все лето 1904 года, за это время прошли курс политической экономии Богданова, Коммунистический Манифест, программу минимум, кроме того по указанию руководителя дома читали: „Историю культуры“ Липерта, „Очерки Политической“ экономии Железнова, „Историю английского рабочего движения“ Веб и другие. Занятия кружка проходили следующим образом. Задавался на дом урок, который разбирался в порядке беседы по воскресным дням, на Амурской стороне Днепра, на нашем любимом месте, на чистом песочке окруженном лесом, где тов. Кириллов ставил нам ряд вопросов, направлял нашу беседу, и держал ее в рамках уроков.

Кроме того тов. Кириллов задавал нам ряд письменных вопросов, на каковые мы должны были к следующему воскресенью приготовить письменные ответы.

Тот же Михаил Востров был организатором маевки. В районе фабрики сели на лодки, переехали на противоположную

сторону Днепра и расположились на песку; обставили свое место красными флажками, портретами вождей, а для охраны выставили патрули, произносили речи, пели революционные песни и декламировали революционные стихотворения.

Из участников маевки, если не изменяет мне память, помню тов. Золотухина, Аверина, Куренкова, вообще же народу было много, около 30 человек.

Как правило из полицейской традиции перед маевкой были арестованы наиболее активные товарищи.

Вскоре после маевки началась дискуссия, между большевиками и меньшевиками, местом дискуссии был Шляховский лес.

Под охраной в дубовом леску, на травке дебатировались вопросы: стихийность и сознательность, отношение к временному правительству и организационное построение партии.

Большевики выдвигали положения: стихией надо овладеть и направить в классовое русло или, как тогда выражались, что стихию надо оседлать, а меньшевики противопоставляли, что стихию надо просвещать.

Большевики вели борьбу за участие во временном революционном правительстве дабы легче было бы разоблачить перед народом дела и делишки буржуазии, а меньшевики возражали, выдвигая неудобства борьбы с буржуазией при участии во временном правительстве.

По организационному вопросу большевики стояли за разумный централизм, а меньшевики за широкий демократизм.

Из участников в дискуссии помню товарищей из молодежи Гришу Панкова, Митю Тарнавского, Андрюшу Булыгина, Сергея Шевченко — из стариков Ивана Шевченко, Григория Петровского, Захаренко и др.

На собраниях всегда было от 15 до 20 человек.

О месте дискуссий пронюхала полиция, но благодаря бдительности патрулей было лишь сорвано одно собрание.

Работая на Брянском заводе в литейном цехе, я прошел представителем от цеха в партийное обще-заводское ядро, местом сбора ядра была Брянская посадка.

Из участников в работе ядра припоминаю тов. Андрюшу Булыгина, Гришу Короля.

Ядро состояло человек из десяти и работало под руководством районного организатора. Работой ядра было устройство массовок, летучек и сбор денег.

Для более успешного проведения денежного сбора, из партийного комитета, по нашему требованию, присылался мелкий разменный денежный фонд.

Массовки проводили на Чечелевском выгоне и для выступления на массовках приглашали профессионала-революционера.

Часто проводить массовки в одном и том же месте не удавалось, так как полиция выслеживала и разгоняла.

Из таких разгонов особенно запечатлелся следующий. Собрались в районе городских боен, начальство боен сообщило о массовке по телефону в полицию и оттуда был отправлен отряд казаков, но благодаря случайному свету фонаря отряд был нами замечен и все пустились на утек, кто на кладбище, а кто в картофель, а кто через заборы в ближайшие усадьбы и повисшие на заборе товарищи получили порцию нагаек.

Помимо массовок, ядром проводились летучки.

Одним из излюбленных мест для проведения летучек была площадь не доходя горячей воды, текущей из Брянского завода со стороны Фабрики, недалеко от проходных; и вот рабочие выходят из завода, после окончания работ, останавливались группкой партийцев, из которой выделялся оратор для произнесения речи.

Летучками удавалось втягивать наиболее отсталых рабочих.

Для разгона летучки полиция расставляла конный патруль.

Каждым отсутствием патруля мы пользовались, для устройства новой летучки.

Летучки собирали слушателей до 1000 человек и более.

На Фабрике устраивалась так называемая Биржа. На улице с большого камня выступал оратор и собирал вокруг себя рабочих от 50 до 200 человек. Среди выступавших помню Андрея Булыгина. Иногда Биржу разгоняла полиция.

В связи с событием 9-го января в Петрограде, у нас возникла забастовка с предъявлением как обще-российских так и своих обще-заводских требований: устройство бань, выдача рукавиц, прибавка жалования, вежливое обращение, 8-ми часовый рабочий день и другие.

По окончании забастовки мы приступили к выборам цеховых делегатов, после чего было созвано обще-заводское собрание делегатов. Состав собрания был в большинстве из беспартийных, партийцев было два человека—я и Фроленко; самым влиятельным из беспартийных был тов. Молитвин, его образные меткие выражения находили самый горячий отклик в рабочих массах.

Делегатским собранием, для ведения переговоров с дирекцией была выделена группа человек 8, в которую попали я, Молитвин, Фроленко, Долгополов и др.

Во время переговоров, представитель дирекции охотнее говорил, с товарищами слабо развитыми, чем распалялось единство группы. Для борьбы против распыления мы выдвинули на обще-делегатском собрании положение, что переговоры должны вести определенные лица.

Работа делегатского собрания заключалась в предъявлении мелких экономических требований и в наблюдении за проведением в жизнь требований выдвинутых в январьскую забастовку.

В начале марта рабочая молодежь так называемой „сумасшедшей палаты“, литейного цеха вывезла на тачке мастера, администрация потребовала увольнения 23 человек из „палаты“. Мною был поставлен вопрос на делегатском собрании о поддержке остальными цехами, литейного цеха. Делегатское собрание поддержало мое предложение и постановило не допустить увольнения 23 человек.

После длительных переговоров с дирекцией наше требование было удовлетворено.

Одним из революционных цехов Брянского завода был литейный цех. У нас был свой актив, возглавляемый активнейшим товарищем Андрюшей Булыгиным, у него в модельном цехе была своя группа молодежи.

Я работал в фасонно-литейном цехе на подъемном кране, Николай Миллер и Александр Агафонов литейщиками. Нашей базой была „сумасшедшая палата“ т. е. пристройка к цеху, где работала молодежь на мелком литье. Это была вистину буйная молодежь и частенько приходилось нам ее сдерживать; из среды молодежи выделялись: Подопригора, Басов и др.

В трубо-литейном цехе работали тов. Кузьма Макаренко, Лягинский; в яме, так называемом, раю, самое худшее что можно придумать для человеческой гибели, работали т.т. Куренков, Аверин. По революционному настроению вслед за литейным идут цеха: мостовой где работали т. Фроленко, Митя Тарнавский, Гриша Панков, доменный: Черепанцев и Клейменов, вальце-токарный: группа Молитвина, железо-прокатный—Макар Миллер. Что-же касается остальных цехов, то таковые можно назвать отсталыми, но с переходом тов. Петровского из Трубного завода на Брянский в механический цех, установилась связь такового с литейным цехом, и я частенько заходил в механический цех к тов. Петровскому, где встречал тов. Трошина и Андреева.

Вскоре тов. Петровский был проведен в делегатское собрание от механического цеха, работа которого значительно оживилась. Группа литейного цеха собиралась в подвальной части кочегарки, под модельным цехом, куда приходили товарищи из других цехов, и где частенько разрешались обще-заводские вопросы.

События в Черноморском флоте вызвали горячий отклик Брянских рабочих, выразившийся в забастовке сочувствия.

К Великой Октябрьской забастовке мы были революционно-подготовлены и достаточно было приехать паровозу, разукрашенному красными флагами, с группой железнодорожников и остановить электрическую станцию, как рабочие в 10 минут собрались на площадке, возле главной конторы, где был проведен короткий митинг, после чего отправились на обще-городской митинг, где выступал т. Терентий и др.

В личной беседе с т. Кирилловым помню замечание его, что еще один такой толчок и от самодержавия не останется камня на камне.

Последние дни конные раз'езды казаков и воинские патрули поставили массу перед необходимостью стихийного вооруженного сопротивления, вылившегося в постройке баррикады на первой Чечелевке, возле библиотеки Соколова, которая являлась постоянным местом сбора революционных рабочих. Помнится мне, балкон библиотеки был разукрашен красными флагами. Результатом столкновения с воинскими частями

было то, что казаки и полиция перестали ездить на Чечелевку и вообще по рабочим поселкам.

Дня через три после столкновения на баррикадах, партия принялась за организацию революционных похорон жертв. Из часовни Брянского завода было вынесено 9 гробов, вся дорога до кладбища охвачена цепью рабочих взявшихся за руки.

Впереди шествия несли плакат „Долой самодержавие, да здравствует Революция“, красные знамена и венки с красными лентами, в сопровождении хора певшего революционные песни.

Похороны не обошлись и без попа, который совершенно стушевался под напором рабочего хора.

Порядок похоронной процессии был идеальный, настроение самое приподнятое, революционное — мстить и бороться.

На похоронах присутствовало все рабочее население фабрично-заводского района, а также часть городского.

На кладбище выступали ораторы и произносили речи.

После похорон настроение рабочей части населения осталось приподнятым, революционным и на Брянской площади и в саду „Сокольники“ непрерывно проходили митинги и собрания, продолжавшиеся вплоть до манифеста 17 октября.

Манифест 17 октября обывательской частью населения был встречен ликованием, но рабочая часть отнеслась к нему не доверчиво и выжидательно. Митинги стали чаще и перенеслись в городской сад. Выступавшие на митингах большевики, вскрывали всю сущность царского манифеста.

Я, тов. Петровский и Шевченко, посоветовавшись между собою решили, созвать общегородское собрание заводских делегатских коллективов.

На первом обще-городском собрании председателем формально был я, а фактически, помогал мне тов. Никифор, это собрание было рождением Совета Рабочих Депутатов, проходило оно в Брянской аудитории.

Пленум Совета притягивал к себе широкие рабочие массы, куда шли рабочие со всякими нуждами, за разъяснениями и за поддержкой.

Приходилось разбирать от обще-классовых задач, до мелкого семейного конфликта и нередко можно было видеть тов.

Петровского в железно-прокатной столовой, в качестве верховного судьи от рабочего парламента.

По инициативе т. Артема была организована агитаторская коллегия куда вошел и я.

Организованные собрания проходили у меня на квартире.

С момента организации агитаторской коллегии, массовая агитация была поставлена во всю ширь и все рабочее время уходило на проведение митингов, благодаря чему я был отозван из Совета.

Митинги проходили в столовой, что у забора со стороны Днепра, а потом были перенесены в мостовой корпус, сигналом для сбора была красная лампочка.

Любимым оратором на митингах был т. Артем.

Первое большое партийное собрание было проведено в Брянской аудитории, на каковом присутствовало до 300 партийцев и представитель Ц. К. (как будто тов. Воровской). Председателем был Андрей Булыгин, секретарем Григорий Петровский.

На собрании стоял организационный вопрос и фраза тов. Терентия „Шить одежду по росту“ нашла общий отклик, так понимали разумный централизм в тогдашних условиях.

С наступлением декабрьских дней, агитаторская коллегия, придавая большое значение работе на деревне, откомандировывает меня, Свербилова и библиотекаря Соколова в В-Днепро-ровский уезд в специальном вагоне 1-го класса.

По дороге мы выступали на станциях, а в Божедаровке провели большой митинг на базаре, где Соколов выступал, как беспартийный.

С Божедаровки нас крестьяне на подводах повезли по волостям, где, как только мы появились, моментально сбегалось все население, проводились митинги, а потом беседа об эксплуатации помещиками крестьян и других разных видах крестьянской кабалы; во время поездок приходилось выслушивать массу жалоб на попов, урядников и старшин, как ставленников деревенского кулачья.

Трудовое крестьянство встречало нас как избавителей и легко усваивали лозунги: долой царское самодержавие и наш лозунг о „самодержавии народа“.

В В.-Днепровск мы приехали на крестьянский с'езд, где встретились с тов. Стасюком, который был представителем от Крестьянского союза, выступая говорил на украинском языке и его мягкий голос и простая одежда производили на крестьян хорошее впечатление.

На с'езд приехал местный исправник и пока мы с ним разговаривали крестьяне разбежались со с'езда. После этого мы опять поехали по волостям и проездили вдвоем с т. Свербиловым, т. к. Соколов вернулся в Екатеринослав.

Потеряв связь с городом, мы приехали на станцию, садимся в вагон и на просьбу кондуктора пред'явить билеты, тов. Свербилов с большим достоинством заявляет, что мы агитаторы, не подозревая что этот поезд карательного отряда.

Кондуктор наше заявление передал начальнику отряда и нас моментально арестовали и посадили в общую массу арестованных железнодорожников, которых было до 60 чел.

Поезд этот путешествовал еще в Донецком бассейне, а оттуда нас привезли в Екатеринослав и посадили в арестантские роты, в камеру № 7, где сидели т. т. Дроханов, Кошкин, Евтушенко и куда впоследствии попал тов. Висневский.

Вскоре к нам привели коллектив провалившийся на лесопилке Розенберга, где было много партийной интеллигенции.

Каждый день устраивали рефераты, коллективное чтение газет, пели акафист известного публициста Амфитеатрова, дискуссировали.

В начале настроение было революционное в ожидании дальнейшего хода развития революции, но приходившие вести с воли были одна другой печальнее; подавление московского вооруженного восстания и свирепый разгул карательных отрядов, действовали на нас охлаждающе.

В одной из камер сидела группа крестьян, так называемых агитаторов, которых администрация тюрьмы тщательно держала под замком от нас, а мы вопреки изоляции проникали к ним и устраивали там читки.

Тем временем разгружалась тюрьма, — часть товарищей была выслана в Сибирь и мы им устраивали революционные проводы.

После четырех месяцев тюрьмы, меня выпустили и я попал в группу товарищей ведущих подготовительную работу

по организации Союза металлистов, во главе с товарищем Сандомирским.

С проведением организационной работы, приступили к выборам правления союза, куда вошли: я, Петровский, Трошин, Макар Миллер, Василий Жолтенский, Кривотин. Захаренко, Теодорович, Мевус, Усевич и Шатько.

Форма легальной организации Союза металлистов, давала возможность бороться с наседавшей реакцией.

Вскоре тов. Трошина выслали.

В профессиональном деле мы были новичками и с помощью т. Мевуса, выписывая из Германии подсобные материалы постепенно охватывали профессиональную работу.

В скором времени после разгрома организации безработных, в это помещение вселился черносотенный союз, истинно-русских рабочих, который своим членам раздавал сало и устраивал на Брянский завод, а на нас чинил всяческие доносы.

Под'итоживая работу в течении трех лет можно сказать, что приходилось работать в очень тяжелых условиях в особенности в последнее время т. к. с одной стороны сильная безработица, с другой наседавшая реакция, не давали возможности развернуться, приходилось напрягать большие усилия маленькой группе, верной рабочему делу.

Иван Меренков.

О МОЕЙ РАБОТЕ В ПАРТИИ

ЗА 1904—1905 г. г.

По освобождению из тюрьмы, где я сидел за июльскую забастовку 1903 г., я, по поручению партии, еду в Одессу для восстановления связи. Пробывши там несколько дней, возвратился обратно в Екатеринослав. Несмотря на крупные аресты, работа в организации не упала, а скорее окрепла. Чувствуя свою мощь в организации, мы усиленнее повели работу. В начале 1904 г. я, преследуемый жандармерией, должен был выехать из Екатеринослава на рудники с письмом Петровского Г. И. к П. А. Моисеенко, ветерану Моро-

зовской забастовки. Здесь, совместно с ним организуем кружок, связываемся с Луганской организацией и пока не провалился один из товарищей с листовками, я оставался там, после же возвратился в Екатеринослав.

В середине 1904 г. в организации шла усиленная работа по созданию организаторских и пропагандистских групп. На восточном горизонте обрисовывалась авантюра Безобразова за концессию. Объявлена война Японии. В массах рабочих и крестьян война не была популярна, а также и со стороны организаций указывалось на захватнические стремления правительства, которое ведет на убой массы рабочих и крестьян в личных своих интересах.

В организациях были дискуссии по вопросу, как мы должны относиться к данной войне. В результате все сходилось к тому, что чем хуже на фронте, тем легче для нас борьба. По заводам шла усиленная организационная работа.

После событий 9-го января 1905 года, о чем мы узнали спустя несколько дней, из печати, в которой скрыто было много фактов, сообщенных нам впоследствии организацией. Началась подготовка к протесту. Мы повели агитацию среди рабочих, указывали на царскую милость, данную питерским рабочим, поверившим проходимцам Гапоновской авантюры.

Забастовка началась, точно не помню, кажется в средних числах февраля, продолжалась не долго и наряду с экономическими требованиями носила явно политический характер.

Всех моментов борьбы за 1905 год было очень много, изложить их в систематическом порядке слишком трудно, я остановлюсь на тех более выпуклых которые имели место в процессе борьбы 1905 года.

Настроение создавшееся в рабочих массах после событий 9-го января, кроме этого война с Японией, давали хороший материал для агитации и пропаганды. Работа организационно-пропагандистическая шла вглубь и вширь. Из кружковщины мы перешли к большим массовкам. Рабочие все с большим доверием и смелостью шли на зов Р. С.-Д. Р. П. Наряду с тем шли дискуссии между большевиками и меньшевиками, а также и с-эрами, изредка приходилось давать отпор, хотя и не значительным, группам зубатовцев. Дискуссии не выно-

сились в широкие ряды слабо организованной массы, а велись преимущественно в рядах товарищей организованных, с известной подготовкой.

В наших заводских районах руководящую роль играли преимущественно С.-Д., в мастерских-же большой процент организованных рабочих склонялся в сторону С.-Р., городской район колосся на три основных части: С.-Д. С.-Д. Бунд и Поалей-Цион. Связь между организациями была тесная и в моменты всяких выступлений была согласованность. Говорили так: „Врозь итти—вместе бить“.

Так продолжалась работа организаций, несмотря на разногласия в тактических вопросах и идейных расхождениях. Осенью прокатилась всероссийская забастовка, которая заставила самодержавное правительство пойти на уступки. Создались комиссии Булыгина и Шидловского. Как будто давали народу относительные свободы.

По об'явлению манифеста, мы начали его критиковать и разоблачать настоящую его сущность, указывая, что одной рукой сегодня дает правительство, а завтра же возьмет обратно. Буржуазия, а вместе с нею кадеты, октябристы удовлетворялись подачкой и во всю забили отбой. Началась борьба не с одним самодержавным дворянским правительством, но с прихвостнями—кадетами и октябристами, вокруг манифеста.

Рабочие нашего района стали готовиться к дальнейшей борьбе. Велась усиленная агитация, заготавливались средства обороны и наступления. Направлены были силы в казармы, чтобы солдат перетянуть на сторону революции.

Черная сотня, т. е. Союз Русского народа, начала вести гнусную работу погромного характера. Пускали целый ряд нелепых слухов религиозно-фанатического направления, а также и патриотического духа, устроили манифестацию, предварительно помолившись богу и с иконами, портретами, приступили к грабежам и убийствам еврейского населения. Нами были организованы боевые дружины, дававшие отпор погромщикам, были установлены ночные дежурства по всем поселкам. На заводе были пущены в ночное время машины, ковались тесаки, пики, изготавливались бомбы. Это положило

начало
наступл
ный п
Рабочи
Комите
завод, п
Меренк
низова
руковод
Совет Р
чечном
эконом

Одн
Василие
перенос
места.

Ру
рий, Тер
рабочих
руковод
ский Г.
заводу.
кин, Зай
Востров
Таран Н

Сове
губернии
Доходил
агитатор
приходи
Вопрос р
голос.

Боев
тавшие
чечного
секретаре
ков, Заха
была в

начало контр-революции. Рабочие стойко сопротивлялись наступлению реакции, вооружались кто чем мог. Революционный под'ем был очень силен. Организовался первый совет Рабочих Делегатов, выделивший из себя Боевой Стачечный Комитет. В организации 1-го С. Р. Д. проявил себя Брянский завод, где видное место в организации Совета занимал тов. Меренков Иван, Булыгин Андрей и др. Я в то время организовал внутри завода Гантке делегатское собрание, где руководил таковым как председатель, затем был избран в Совет Р. Д. Потом по выбору в С. Р. Д. был в Боевом Стачечном Комитете, который руководил всей политической и экономической борьбой Екатеринославского района.

Однажды, благодаря провалу квартиры, нам пришлось с Василием Жолтенским во время гололедицы в ночное время переносить самодельные бомбы, а также оружие в другие места.

Руководящую роль в движении играли т.т. Артем, Дмитрий, Терентий, как мы их называли тогда „генералами“. Из рабочих в наших районах активную работу по организации и руководству борьбой видными работниками были т.т. Петровский Г. И., Меренков И., Булыгин А. и др. по Брянскому заводу. В мастерских: т.т. И. Шевченко, Кравченко, Козочкин, Зайцев и некоторые другие. По трубному заводу — тов. Востров. По заводу Гантке — т.т. Захарченко И., Кульский П., Таран Н. и др. товарищи.

Совет Р. Д. вел широкую организационную работу по всей губернии и с мест к нам с'езжались представители с мандатами.. Доходило до того, что из одного и того же села, после проезда агитаторов, приезжали не один, а два представителя и тут приходилось устанавливать, кто является действительным. Вопрос разбирался, и одному из них давался совещательный голос.

Боевой Стачечный Комитет выпускал бюллетени, печатавшиеся в типографии, согласно постановления Боевого Стачечного Комитета. Председателем был Павел Павлович, секретарем — Г. И. Петровский и членами — Шевченко, Меренков, Захаренко, Дроханов и др. т.т. — Сфера влияния Б. С. К. была в городе неполная, потому что войска активно не при-

нимали участия в борьбе. Среди войск все время велась работа, в которой принимал участие и я. Во главе управления городом стоял генерал Сандецкий. Помню один момент из заседания Б. С. К., когда тов. Артем предложил пойти к Сандецкому на квартиру с бомбами и уничтожить его, дабы деморализовать остальное офицерство, но проект этот не был поддержан и Сандецкий проявил себя потом во всю.

Наступлению реакции, вооруженной до зубов, ответить рабочим было нечем, кроме затаенной злобы и нашему боевому штабу пришлось раз'ехаться.

И. Захаренко.

О РЕВОЛЮЦИИ 1905 ГОДА.

Наступивший 1905 год начался забастовками. Получились точные сведения о расстреле у Зимнего Дворца 9-го Января и появились тысячи прокламаций с призывом к забастовке протеста против кровавой расправы с народом.

Работа на заводах была почти приостановлена; рабочие хотя и выходили на работу, но никто ничего не делал, собирались кучками рассуждали, как быть. Начальство растерялось и временно не предпринимало никаких мер. Агитация пошла во всю. Тут стихийно на самом производстве возникает из рабочих революционеров разных партий нечто вроде коалиции. По каждому более или менее важному вопросу устраивались на заводе совещания из представителей разных партий, без санкции своих комитетов. Такие совещания происходили и в паровозных мастерских. В состав первого входили меньшевики, с-р. и большевики, а дальше, когда дело доходило до забастовки, приглашали рабочих и зубатовского толка (к этому времени они полевели). Анархисты тоже иногда принимали участие в этих совещаниях. Были также использованы, существовавшие тогда цеховые старосты, хотя между ними в то время не было ни одного революционера.

Возникшая стихийно коалиция в паровозных мастерских явилась прообразом сформировавшегося впоследствии Совета Рабочих Депутатов. Эта организация назначала время митин-

гов и охрану ораторов ею же ставились патрули, регламентировался самый порядок проведения митинга. Приходилось ежедневно собирать такие совещания, чтобы регулировать вылившуюся из берегов революционную волну. Так например, возник террористический уклон — вывозить мастеров, монтеров на тачке за ворота, избивать в мешке. Сюда конечно примешивался нежелательный элемент, и надо было приложить много усилий чтобы удержать массу от таких эксцессов.

Приходилось бороться с национальной травлей, погромным угаром. Там где не помогало агитационное средство, мы посылали свои дружины. Вообще, паровозным мастерским, в силу положения в центре между городом и заводами, приходилось играть роль зачинщика. Забастовка начиналась сигналом жел.-дорожного гудка, поддерживаемого гудками паровозов. На часть населения этот хор наводил ужас, другую — воодушевлял.

Вот получили в июне 1905 года сведения, что восстал броненосец „Потемкин Таврический“. С быстротою молнии слух разнесся по городу и заводам. 19 июня было созвано партийное собрание часов в 11 ночи, в конце Чечелевской слободки, на полянке возле бойни. На собрании присутствовало около 60 человек; решили об'явить забастовку в знак солидарности, и стали вырабатывать план, как и с какого завода начать. Мы железнодорожники настаивали, чтобы начинал Брянский завод, а Брянцы предлагали начать с паровозных мастерских. Долго дебатировали этот вопрос, как вдруг кто-то сказал — „тише, казаки“. Вглядевшись, мы действительно увидели раз'езд казаков, они были шагах в 50-ти от нас и должно быть нас еще не заметили, но когда собравшиеся стали разбегаться, а часть полезла через забор и с треском повалила его, тогда уже казаки поняли, что здесь дело не чисто и началась погоня. Я и Петровский побежали по над забором бойни вверх, в степь — домой на Шляховку и за нами погони не было.

На следующий день забастовка началась все-таки с паровозных мастерских. Работу бросили в 9 час. утра и пошли к Брянскому заводу; когда мы подходили к ближайшим воротам, выходящим на линию жел. дороги, то ворота открыли

нам сами рабочие Брянского завода. Огромная толпа хлынула в завод и пошла по цехам. В некоторых цехах нас пытались не пускать рабочие с ломами в руках. После оказалось, что это „Союз Русских людей“ организовал нам такую встречу.

Механический цех оказал наибольшее „сопротивление“, делались даже попытки, при помощи заводской полиции, некоторых товарищей арестовать, но под'ем был грандиозный и эти мелкие инциденты тонули в общем фоне и казались смешными и нелепыми. Администрация притаилась, молчала и делала вид, что она „нейтральна“.

На митингах говорилось о восстании „Потемкина“ о зверствах царских опричников и т. д. Между партиями происходили частые совещания, главным образом между большевиками и меньшевиками, как направить это грандиозное революционное движение.

В один из ближайших дней рабочие собрались на Брянскую площадь в большом количестве на митинг. Кто-то сообщил, что на ст. Горяиново прибыл поезд с казаками. Толпа заколыхалась и хлынула к станции Горяиново. Оказалось—действительно прибыл поезд с казаками. Рабочие стали тащить шпалы и накладывать на рельсы,—тем временем казаки сорвали пломбы с одной стороны и стали выгружаться, сели на коней и, приготовившись к бою, двинулись на толпу, но рабочие были настолько воодушевлены, что не дрогнули и встретили казаков градом камней и выстрелами из револьверов. Казаки отступили к своим вагонам в это время пришел с запада пассажирский поезд, но подойти к станции он не мог, так как пути были завалены шпалами и запружены народом. Тогда казаки построились впереди поезда и жандармы, убирая шпалы с линии, двинулись рядом с поездом шагом на станцию Екатеринослав. Таким образом казаки добрались до ст. Екатеринослав.

Забастовка продолжалась. Союз „Истинно-русских“ людей разом с полицией замаскировались под рабочих и пытались иногда срывать демонстрации, происходившие в Городском саду, на Караимской, Петербургской улицах, населенных евреями; были свалки и драки, избиение полицией евреев. Были даже единичные случаи убийства, но до открытого погрома не дошло. Но вот забастовка пошла на убыль—было решено

ее прекратить. Некоторые маленькие заводы еще продолжали бастовать, и когда им ставили на вид, что они не подчиняются рабочей дисциплине — ответы были курьезные: „мы позже начали бастовать, значит позже должны и приступить к работе“. Так закончилась июньская забастовка.

После июньской забастовки наступила полоса агитации, митингов. По окончании работы, после гудка рабочие выходили за ворота, останавливались толпой, оратор докладывал о тех или иных событиях, о которых в газетах не сообщалось. Чаще всего все митинги переходили на дискуссии. С.-Р сыпали „землей и волей“. Специалистами по части дискуссий с С.-Р. были меньшевики.

Рабочие не всегда были довольны спорами и нередко посылали реплики „нужно, мол, соединиться вместе против общего врага“. Приходилось разбор наших разногласий переносить на специальные собрания, устраиваемые в лесу или на островах на Днепре и в результате этих дискуссий, наши ряды увеличивались за счет наших противников. Когонибудь да удавалось обратить в свою „веру“.

В июле, в мастерских собрались рабочие на традиционный праздник. Всегда в этот день 20 июля из года в год служили попы обедню в честь пророка Илии. В мастерские на этот раз пришло рабочих более обыкновенного. Когда все собрались, после обедни мы понажали на одного из рабочих Изота, направили его к попу с предложением отслужить панихиду по убитым рабочим 9 января в Петербурге. Поп долго не соглашался, но уступив настоянию рабочих, он начал молиться. Кто-то из толпы подал ему длиннейший список „великомученников рабочего класса“ и поп поминал, называя по имени все погибшие жертвы, под аккомпанимент хора, который с воодушевлением пел „господи помилуй“. По окончании поповской процедуры, вся масса начинает петь: „Вы жертвою пали“, оратор произносит речь, администрация и жандармы демонстративно уходят под пение „Марсельезы“ и „Смело товарищи в ногу“, таким финалом эта оригинальная демонстрация оканчивается и все расходятся.

В первой половине октября усиливается брожение на жел. дорогах, сначала в столице и наконец докатывается к нам.

Помню, на одном из митингов в Горном Институте, когда мы рабочие пришли в большом количестве,—нас встретили на лестнице студенты и не пропускали, ссылаясь на то, что ввиду переполнения зала, может провалиться потолок; конечно мы знали, что не в потолке сила, а просто кадетам не хотелось иметь среди своих слушателей такого скопища рабочих. И мы приступом взяли позиции—прорвали заграждение на лестнице и ворвались в зал. Места оказалось предостаточно и пол не провалился. Дело стало ясно,—в зале шли прения о бойкоте Булыгинской думы и понятно, как настроение переменялось с нашим появлением: „чистая публика“ профессора и др. стали покидать зал. Митинг закончился в пользу бойкота. Через некоторое время Институт был закрыт властями.

После закрытия института, часть студентов и вообще интеллигенция начала приходить на наши митинги, на заводы.

Я помню, как один из лидеров к-д. произнес длинную речь и закончил ее такой фразой: „и мы будем молчанием кричать“. Долго нам приходилось по своему расшифровывать этот лозунг рабочим—„нас, мол, бьют по щеке, а мы должны подставлять другую“, „молчанием и смирением устыдить врага“. Нет, не то подходило к нашей рабочей психике.

Мы так мыслили: „если нас бьют казаки нагайками, а у нас нет оружия, то мы вырываем камни из мостовой“.

Стали доноситься и до Екатеринослава слухи — что-то происходит в Москве и Петербурге среди железнодорожников. Мы насторожили уши. Поговаривали, что железнодорожники арестованы—машинисты забастовали, выпустив пар из паровозов. Начались митинги с призывом ко всеобщей забастовке. Из Москвы стали получаться телеграммы о начале забастовки. У нас забастовка началась 10-го октября.

На следующий день, рано утром, на 1-й Чечелевке стали сооружать баррикады: копать канавы через улицу, запутывать проволокой, спиливать телеграфные столбы. Железнодорожники собрали митинг на Широкой ул., во дворе одной из служб. Собралось около тысячи человек. Решено было присоединиться, т.-е. идти на Брянскую площадь туда, где построены баррикады. Пошли организованно по улицам. До винного склада шагали тихо. Вслед за нами, „почетным эскортом“, шагах в

50-ти следовало полсотни казаков. Офицер уговаривал разойтись, но никто не обращал внимания и когда завернули по Пушкинской ул. от винного склада по направлению к Брянскому заводу, казаки, ехавшие все время сзади, выехали карьером вперед шествующей демонстрации. Заехав они спешились, взяли ружья на изготовку. Раздался сигнал рожка, вслед за ним залп. Часть толпы, шедшей впереди, вырывая камни из мостовой и бросая по казакам с криками „палачи“ бросилась кто-куда.

На месте осталось 11 человек убитых и раненых. Среди убитых был выступавший на митингах большевик—инженер Кириллов.

Когда я пришел на 1-ю Чечелевку, тут уже был митинг. Докладывали о том, что произошло на Пушкинской улице. Со стороны города появился раз'езд казаков и пытался рассеять этот митинг. Казаки, встреченные градом камней и выстрелами—отступили. Работа по постройке баррикад продолжалась. Опутывали проволокой улицу и стали готовиться к бою. Часам к 3-м дня подошла к Чечелевке пехота, а потом и казаки. Пехота своими саперными ножницами начала резать проволоку и обстреливать улицу.

Когда солдаты дошли до половины улицы, (1-й Чечелевки),—раздался оглушительный взрыв бомбы. Солдаты отхлынули назад, оставив несколько человек убитых. Вскоре подошло новое подкрепление и войска перешли уже в настоящее наступление. Стреляли вдоль улицы, по окнам домов, по заборам и в стоявших за заборами людей. Часам к 6-ти веч. была взята первая Чечелевская баррикада. Всего убитых и умерших от ран в этих обоих „операциях“ на Пушкинской и на 1-й Чечелевке—было 22 человека.

13-го хоронили убитых на Пушкинской и 1-й Чечелевке демонстрантов. Похороны были разделены на две процессии: одна выходила из еврейской больницы, другая из Брянской. Я был в той процессии, которая шла от еврейской больницы. К 10-ти часам утра там уже была масса народу; всем раздавались прокламации, выпущенные в большом количестве всеми революционными организациями. Они пестрели по рукам и читались открыто. Шествие началось в 12 час. дня—вниз до

Пушкинской по направлению к тому месту где пали наши первые жертвы.

Впереди несли знамена с лозунгами „долой самодержавие“, „смерть тиранам“, „вечная память погибшим“ — и другие. Высоко над головами трепетало по ветру знамя на длинном шесте без надписи — кусок белой марли, залитый кровью. Возле каждого знамени по обеим сторонам шли ораторы и выкрикивали те лозунги, которые были написаны на знаменах. Около знамени без надписи выкрикивали: „это не простая тряпица — это кровь наших братьев, погибших в борьбе роковой“.

Возле арестантских исправительных рот, процессия останавливалась, хор, шедший возле гробов, запел „вы жертвою пали“. Процессия настолько растянулась, что ей не было видно конца, говорили, что участвующих в процессии было до 50.000 человек. Хоронили в общей братской могиле на городском кладбище. С надгробными речами выступали представители разных организаций — от с-р. Рослов, от большевиков Терентий и другие. Похороны закончились, когда уже начинало темнеть. Убитые евреи, по настоянию родственников, были отнесены на еврейское кладбище и там погребены. 11 гробов из Брянской часовни погребены на Чечелевском кладбище. Эта процессия была также грандиозна и состояла преимущественно из рабочего населения Чечелевки, Шляховки и Кайдак. Полиция и войска были расположены по дворам и во время шествия на улицы не показывались.

После похорон на митингах стали выступать уже с определенными политическими требованиями и политические лозунги становятся и у рабочих и в широких массах популярнее чем до октября.

На общих собраниях рабочих стали выбирать делегатов, сначала на железной дороге, а потом на заводах — для ликвидации октябрьской забастовки. (Вопрос о ликвидации октябрьской забастовки возник среди железнодорожников.) (Ввиду совершенно прекращенного движения поездов и накопления на узловых станциях большого количества пассажиров, стал остро чувствоваться недостаток продуктов первой необходимости в городах, а также в поселках. Недостаток топлива на больших заводах. Вот те причины, которые заставили нас

железнодорожников поставить вопрос о ликвидации жел. дорожной забастовки. Вопрос этот вызвал большие прения среди делегатов.

Собрание происходило в доме Ботте. Вообще же делегатские собрания сохранились до объявления манифеста. (По получении телеграммы о манифесте 17 Октября, было созвано экстренное делегатское собрание—решался вопрос, что делать и как встретить этот „царский подарок“.) Была выделена особая комиссия по организации манифестации. (Было решено также всему собранию делегатов отправиться в Городскую Думу, чтобы Дума отвела помещения и площади для митингов.) После долгих переговоров с гласными, (места были отведены—городской сад, аудитория Научного О-ва и другие)

На следующий день рабочие со всех заводов стали двигаться в городской сад. Когда в саду было уже несколько тысяч человек, с быстротою молнии разносится: „Брянцы идут“ и только они показались у ворот сада, как пронеслось приветственное „ура“, „да здравствуют Брянцы“. Брянцы шли организовано, со знаменем.

В саду было 7 трибун, были и чисто партийные и такие, где выступали, кто захватит трибуну. Тут выступали ораторы один за другим—не разберешь кто. (Пока оратор громил правительство, толпа слушала спокойно, как только начинал загибать вправо, начинались крики „долой“ и выступал следующий.)

На партийных трибунах этого не было. В стороне на заборе устроился анархист, эта импровизированная трибуна привлекала много слушателей. Оратор уделял наиболее внимания критике всех, без различия, партий.

(По саду расхаживали группы подростков и собирали деньги на „гроб и гвозди Николаю II-му“.) Нам этот сбор казался странным, но как-то за общим подъемом, не обратили внимания. Все время митингов наружная полиция отсутствовала и они закончились уже в сумерки. На митинге в аудитории против Яковлевского сквера, было постановлено послать делегацию к губернатору с требованием освободить политических заключенных из тюрьмы. Часа через полтора освобожденных из тюрьмы политических на руках внесли в помещение ауди-

тории и приветствовали несмолкаемыми криками „ура“. Некоторые из освобожденных выступали с речами; кадеты от избытка чувств между собою целовались и им тут-же какой-то остряк послал реплику „рано еще целоваться“. С митингов разошлись с пением марсельезы в приподнятом бодром настроении.

На другой день попы начали трезвонить по церквям, служить благодарственный молебен. Тут-же в оградах расположились „истинно-русские“ и вели агитацию, что, мол, жида хотят своего царя поставить.

(21-го Октября от собора началось шествие через весь город до Покровской церкви. Впереди несли царский портрет, истинно-русский стяг, хоругви) Все это шествие замыкали казаки. Когда эта патриотическая манифестация проходила по проспекту, среди еврейского населения началась паника: закрывали магазины, запирали двери. (Манифестанты, дойдя до Покровской церкви и помолившись, двинулись обратно в город и с криками „бей жидов“ начали ломать двери и окна магазинов. Так начался погром 21-го Октября.) 22-го рано утром боевая дружина, как тогда называлась „самоохрана“ расставила свои заставы вокруг центра города, где все еще под охраной казаков, продолжался погром. Наша цепь занимала позицию от жел.-дорожного моста и до монастырского леса. Озерный базар переходил из рук в руки и все-таки был разгромлен. Дальше базара громилы, даже под охраной казаков, не осмеливались подойти. Были попытки на Трамвайной улице громить, но наша дружина окружила погромщиков и открыла огонь из револьверов. Погромщики удрали, а за ними ускакали казаки и рабочая часть города осталась „не оскверненной“.

Вторая цепь в „активных действиях“ не принимала участия. Ее функции ограничивались отбиранием награбленных вещей. Целый день лил проливной дождь и на улицах не было праздного народа—с одной стороны „работали“ только погромщики и казаки, а с другой боевые дружины и заградительные отряды. Конечно не обошлось без курьезов: вот идет прилично одетый господин, держится с достоинством, непринужденно; первая цепь пропускает. Второй—что-то в

этом джентельтмене показалось подозрительным, его останавливают и начинают раздевать и конечно оказывается—он одет, как капустный кочан (два пальто, два костюма и проч.). Дали ему пару раз и отпустили с советом больше не ходить на погром. А вот шествует беременная женщина—ступает тяжело, переваливаясь с ноги на ногу. Кто то из дружинников пошутил „а ну-ка посмотрим, чем тяжелая“. И действительно оказалось, что находчивая бабенка навязала на себя массу ценных вещей, но номер не прошел, ее раздели и под свист она побежала со скоростью, совсем не свойственной беременным.

Начинало уже темнеть, дождь шел не переставая. Я был смнен. Вышел на гору—темнота, мокрота, над городом зарево пожара. Горели в нескольких местах дома, подожженные погромщиками. То там, то здесь слышались выстрелы. Жутко.

Дома я застал целый лагерь эвакуировавшихся семейств. Семью Соколовых, с библиотеки „Свет“, Рослова, бежавших из горящего дома на Крестовой улице и других. И дети и взрослые сидели и спали просто на полу. Кое-как переодевшись, примостился и я. И так прошла ночь, как на палубе эмигрантского парохода, плывущего в неизвестные страны.

На следующий день с утра погром еще продолжался, но в 11 часов рота солдат на Провиантской улице дала залп в погромщиков, которым было убито 10 человек. Это внесло смятение в ряды громил—„было, мол, сказано, что можно грабить жидов 3 дня. Должно быть жида подкупили губернатора и он приказал стрелять в народ“.

Для нас-же стало очевидным, что губернатор и вся черная сотня пошли на хитрости, чтобы умыть свои кровавые руки и все свалить на чернь.

(После погрома на общих собраниях выносятся резолюции самого резкого протеста. Меньшевики до сих пор настроенные мирно,—заметно полевели. Началась общая погоня за оружием, стали приобретать револьверы, изготавливать бомбы, словом, по какой-то интуиции готовились к событиям.)

Возникает мысль об организации делегатского собрания. Меньшевики и кадеты старались приобрести влияние в союзах, которых много возникло после 17-го Октября—Союз слу-

жащих, учителей, почтовых чиновников и др. Мы-же большевики доказывали, что нельзя валить в одну кучу всю оппозицию и выставили свой лозунг „врозь итти и вместе бить“.

Существовавшее делегатское собрание начало называться Советом Рабочих Депутатов. В последних числах ноября началась почтово-телеграфная забастовка и Совет Раб. Депутатов руководил ею. На одном из заседаний в Брянской аудитории С. Р. Д. выделил исполнительную Комиссию из 7 чел. куда вошли 4 большевика и 3 меньшевика.

С-р и другие партии подняли дебош с требованием пропорционального представительства, но общее собрание вторично отвергло их притязания. С-р и в заводах пытались вести агитацию против такого постановления.

Так в начале декабря, С. Р. Д. заявил о своем существовании и приступил к работе. Началась борьба за влияние между партиями. Мы большевики получили большое подкрепление в лице приехавшего в Екатеринослав товарища Артема.

Высокого роста с большой рыжей бородой, орлиным носом, лет 40, профессор—по наружному виду—тов. Артем был прекрасным оратором и быстро завоевал симпатии аудитории. Рабочие бегали за ним с митинга на митинг и одним из постоянных вопросов был: „а будет ли выступать Артем?“

В начале декабрьских событий организовался Коалиционный Боевой Стаечный Комитет, в состав которого вошли следующие организации: Семерка от Совета Рабочих Депутатов (4 большевика и 3 меньшевика) 3 представителя Провинциального Бюро (меньшевики), 2 Бундовца. 2 С-Р. 3. представителя Жел. дор. Союза, 2 представителя Союза Почты и Телеграфа.

Первое собрание было посвящено организационным вопросам. Возле первого же вопроса, как должна называться возникшая организация—разгорелись жаркие прения. Меньшевики предлагали называть „Стаечный Комитет“, большевики—„Боевой Стаечный Комитет“, С-Р-ы и Семерка поддерживали большевистское предложение. Разом с меньшевиками голосовал ж.-д. союз, союз почты и телеграфа и Провинциальное Бюро. Бунд держал себя неопределенно. Было принято предложение называться „Боевым Стаечным Коалиционным



*Бассовский
Павел Павлович
(Председ. Боев Ст. Ком.)*



*Г. М. Петровский
(Член Боевого Стачечн. Комит.)*


БСК




*А. Я. Фабричный
(Член Боевого Стач. Ком.)*



*Дроханов
(Член Боевого Стач. Ком.)*



Член Боев



Член Боев



М. К. Шевченко.
Член Боевого Стаечного Комитета.



М. Меринков.
Член Боевого Стаечного Комитета.



М. Захаренко
Член Боевого Стаечного Комитета.



Жолтенский
Член Боевого Стаечного Комитета.

Член Боево



Вановский
Член Боевого Стаечного Комитета.



Мая Любшиц
Член Боевого Стаечного Комитета.



М. Б. Полонский
Член Боевого Стаечного Комитета.

Ком
союз
всем

обща
тет
нахо
2-х
созва
оста
мы р
Я и
бегал
буди
поло
Собр
зако
же б
боты
сним
огро
жени
тами
ное
ция

Рабо
На г
прек
бочи
водо
судар
лавка
Эзау
особа
дарм
Усев
боев

Комитетом". Голосовали против такого наименования жел. дор. союз и почтово-телеграфный (на следующее собрание они уже совсем не явились — оказалось — это была кадетствующая публика).

6 Декабря была получена телеграмма, что объявлена всеобщая забастовка. Экстренно собрался большевистский Комитет (в доме рядом с губернаторским, по Проспекту, где сейчас находится 1-я Советская фотография). Заседание длилось до 2-х час. ночи и (решили начать забастовку с утра. Надо было созвать Совет Рабочих Депутатов, а в нашем распоряжении оставалось всего 2—3 часа до рассвета. Просто с заседания мы разошлись в разные стороны. Районы были распределены. Я и Петровский взяли Чечелевку и Кайдаки и до 5 час. утра бегали по квартирам и будили членов Совета и посылали будить, кто кого знает. Это была революционная тревога. В половине 6-го утра нам удалось созвать Совет Раб. Депутат. Собрание продолжалось не более полу-часа и до гудка было закончено. (Решено было начать забастовку) (В заводах сейчас же было объявлено решение Совета Рабочих Депутатов и работы приостановились.) Тут уже нам не пришлось ходить и снимать с работы. Авторитет Совета Раб. Депут. был уже огромный. (Забастовали железные дороги, прекратилось движение поездов и пошли только небольшие составы с делегатами и агитаторами по всем направлениям. Началось стихийное массовое разоружение полицейских и жандармов. Полиция и казаки исчезли с рабочих районов.)

Вечером, в день объявления забастовки, собрался Совет Рабочих депутатов, председательствовал Андрей Фабричный. На порядке дня стояли вопросы, какие предприятия должны прекратить работу, о боевых дружинах, о столовых для рабочих и другие. Постановлено было продолжать работу на водокачке, электрической станции, на доменных печах, в государственном банке, пекарнях, аптеках и потребительских лавках. (Решено было открыть столовки — на Брянском заводе, Эзау, паровозных мастерских и других местах.) Была выделена особая комиссия по организации столовых во главе с Жандармовым (с.-д. меньшевик) и двумя беспартийными, один из них Усевич, фамилию другого не помню. Вопрос об организации боевых дружин передан Боевому Стаечному Комитету. Собра-

ние было так многолюдно, что несколько раз прерывалось, приходилось просить выйти посторонних, мешавших работать. С.-Ры еще раз пытались поставить вопрос о принятии их представителя в семерку, т. е. в Президиум, но предложение было отвергнуто.

На одно из собраний Боевого Стачечного Комитета, явилась делегация от Крестьянского Союза из 2-х представителей: Рослова и Стасюка, которая также требовала, чтобы их представители были допущены на равных правах с другими партиями, по этому вопросу были долгие споры и дебаты С.-Ры в особенности, настаивали на допущении представителей Крестьянского Союза в состав Боевого Стачечного Комитета, но остальные возражали и вопрос был отвергнут. Я помню, что много было еще разных делегаций, которым никак не удавалось проникнуть в Б. С. К.

Чтобы попасть в БСК в виду строгой конспирации, нужно было пройти через „явку“, предварительно доложить особому курьеру, он в свою очередь докладывал председателю БСК и тогда только можно попасть на переговоры, так что не всем счастливцам удавалось побывать у председателя. железная дорога не перевозила никаких пассажиров без разрешения БСК. Поезда ходили только делегатские: Разрешение на проезд в этих поездах давал БСК. Преимущественно давали пропуск рабочим и солдатам, едущим в отпуск без оружия и иностранцам, но войска иногда пробовали захватывать эти поезда, но тут-же БСК принимались меры, вплоть до разборки пути. Я помню как однажды прибежал комендант станции Горяиново и сообщил, что войска захватили в Верховцево делегатский поезд и двигаются на Екатеринослав. Сейчас-же было сделано распоряжение БСК разобрать пути между Верхнеднепровском и Каменским, а также между Сухачевкой и Горяиново.

Я и Андрей Фабричный (Лифшиц) были командированы для разборки пути между Горяиново и Сухачевкой. Мы отправились в час ночи на гвоздильный завод „Гантке“ около Кайдак, там помещалась боевая дружина в 70 человек, которой мы передали распоряжение БСК. Вооружились нужными инструментами, ружьями и отправились на „операцию“.

Начальник боевой дружины сказал; что без нас задание будет выполнено. И мы пошли обратно. Близорукий, в очках Лифшиц часто спотыкался через рельсы и мне приходилось вести его под руку. Мы с ним то ныряли по колена в сугробах снега, то выбирались на пути и так добрались в город не чувствуя ни холода, ни усталости.

„Чечелевская республика“ была совершенно изолирована от города; посты занимала боевая дружина, начиная от вокзала, Керосинной улицы и до Кайдак. Ночью сюда никакой полицейский не осмеливался показаться, днем иногда переодетые появлялись, но за ними следили и их даже часто ловили частные обыватели и мальчишки. Были случаи избиения. Арестовывали их и доставляли в штаб боевой дружины. Появился в городе эскадрон драгун, который попытался проникнуть на Чечелевку. Прошел по 1-й Чечелевке до Брянской колонии, возвратился обратно в город и никаких мер не предпринимал, хотя на 1-й Чеч. помещался штаб Боевой дружины против библиотеки Соколова, где находилась и „явка“.

В Б.С.К. после посещения Чечелевки драгунами, сейчас был поставлен вопрос—как быть с драгунами. Я помню, что С.-Р. (внесли предложение сделать засаду на Чечелевском кладбище и дать им сражение, они предложили бросить из-за каменного забора имеющиеся 16 бомб, оставшихся в нашем распоряжение после посылки в Александровск. Это предложение поддержали и большевики. По этому вопросу были долгие прения. Большевики категорически возражали и в семерке не было единства, она два раза отдельно совещалась, но один из большевиков по этому только вопросу перешел на сторону меньшевиков, и поэтому прошло предложение меньшевиков. На следующем собрании БСК—С-ры еще вынесли на обсуждение такой-же вопрос, который вызвал длинную дискуссию—это убить генерал-губернатора Сендецкого, и это предложение поддерживал виднейший большевик Артем. Он мотивировал, что во время массового народного восстания допустим и единоличным террор высоких особ, даже сам предлагал свои услуги. (Меньшевики пугали репрессиями, которые могут быть вызваны этим актом. В то время в Екатеринослав была прислана из Николаева батарея солдат; она распо-

жилась на Соборной площади и направила свои дула на Чечелевку, ее присутствие послужило главным мотивом для меньшевиков. Вопрос был провален! Но с-р не возбранялось провести свой намеченный план под свою ответственность. На одном из собраний выплыл подобный вопрос, судили провокатора; было единогласное решение и меньшевики голосовали за смертный приговор. Было поручение военной тройке привести в исполнение, и провокатор был расстрелян.

Помнится один эпизод. Это было во время заседания, часов в 12 ночи. Мы заседали против почты или Брянской лавки в квартире рабочего Брянского завода. Квартира, где происходило заседание охранялась надежными дружинниками. Во время заседания вдруг в ставню окна громко постучали. Сейчас-же началась паника: секретарь начал рвать протоколы и документы, стали щелкать револьверы, закладывались патроны у кого были и приготовились к встрече „неприятеля“ — подошли к выходу: Тут-же на полу спали дети. Я помню впереди около самой двери построилась ударная группа: Жолтенский, Артем, Дроханов и Кульский и направили револьверы, ожидая неприятеля. Минут пять ждали и потом решили: кто не имеет оружия должен выйти на улицу. Решили, что выйдут я и Петровский.

Мы вышли, нам навстречу появился... начальник нашей боевой дружины и заявил, что они пропустили одного живущего рядом человека, который не попал постучать в свое окно, а постучал к нам и этим поднял ложную тревогу. Собрание было сорвано. Начальнику дружины попало как следует. Он был отстранен. Этим начальником был Миша Востров.

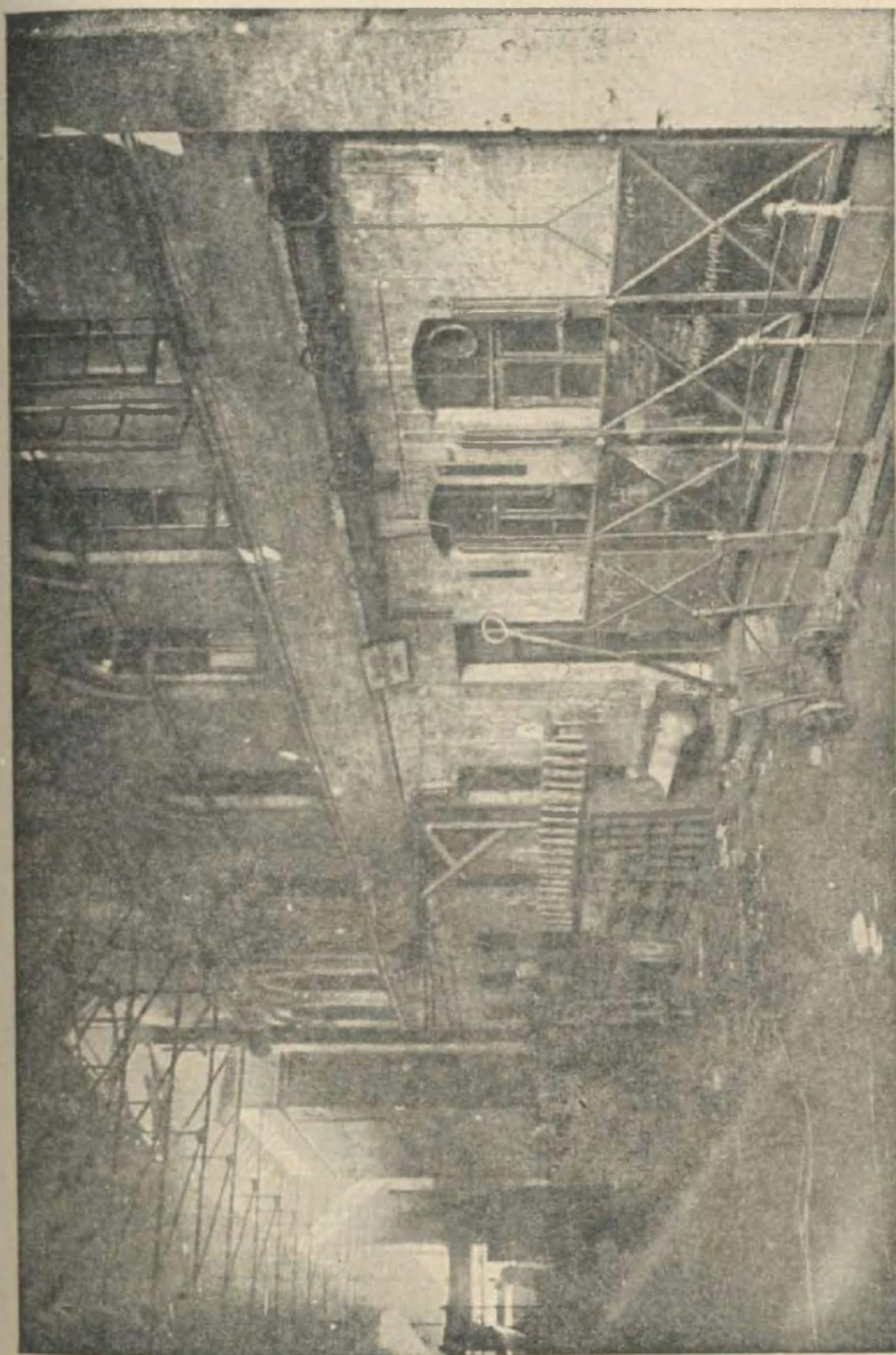
Припоминаются те дискуссии и споры, которые вызвал уклон в сторону демократизма и легальности. На первый раз это ограничилось тем, что кто-то поднял вопрос об организации клубов. Спорили сторонники и противники и постановили в положительном смысле. Меньшевикам отвели помещение в одном доме, где помещалась библиотека — в Аудитории Брянского завода. Меньшевики решили на своем клубе повесить вывеску „клуб. Р. С.-Д. Р. П.“. Большевики устроили литературно-музыкальный вечер, был духовой оркестр, игравший революционные номера: „смело товарищи в ногу“ „марсельезу“

Чече-
меньше-
ровести
и одном
окатора;
зали за
ривести

седания,
рянской
ира, где
никами.
стучали.
протоко-
дывались
ателя" —
ю впере-
тенький,
, ожидая
не имеет
идут я и

к нашей
живущего
окно, а
Собрание
едует. Он
ов.

е вызвал
ервый раз
организа-
становили
мещение в
Аудитории
клубе по-
устроили
игравший
рсельезу"



Столовая железопрокатного цеха. (Вид внутри цеха).

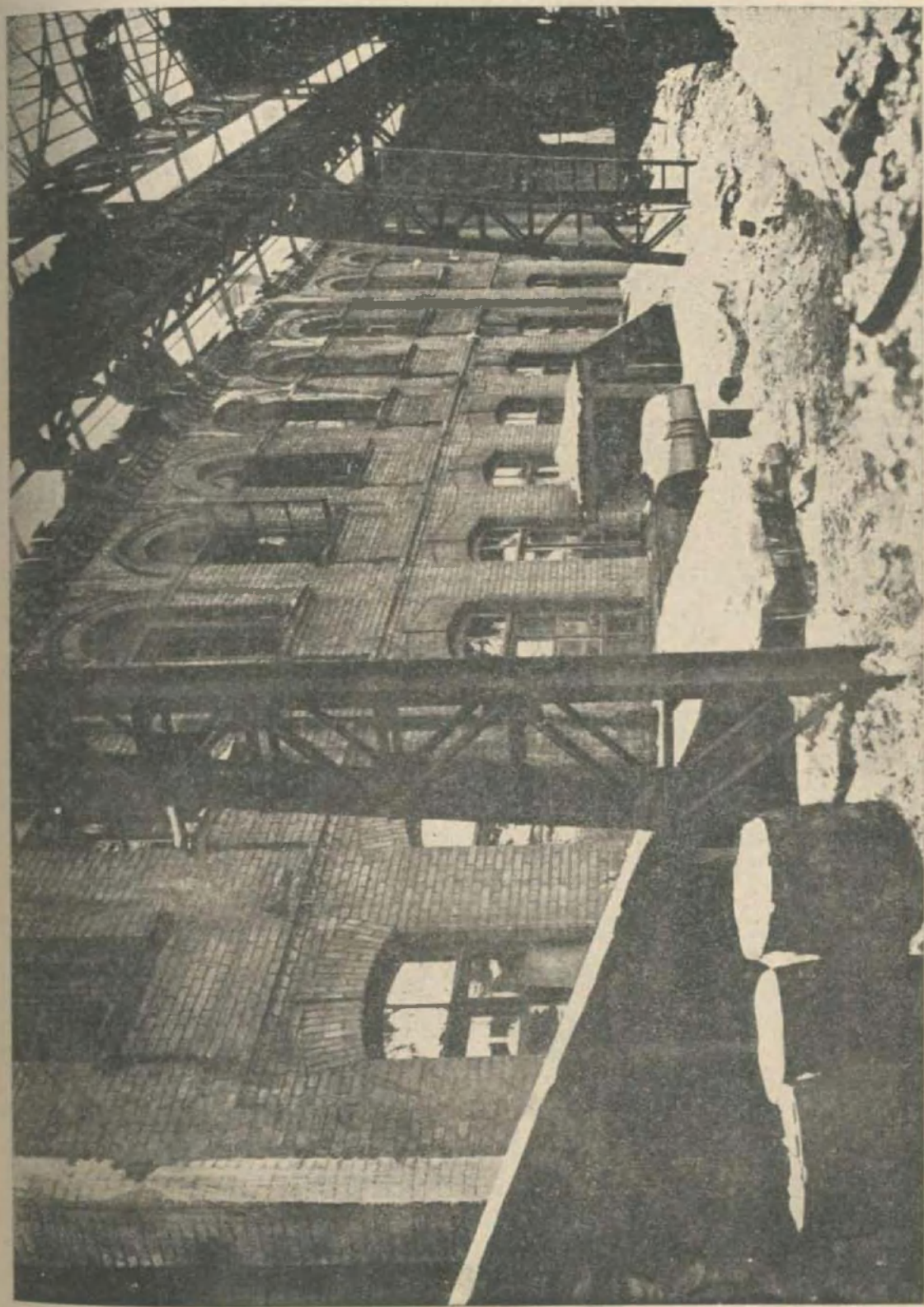
[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]





Столовая железнодорожного цеха Брянского завода (Здесь заседал Совет Раб. Депутатов).

1917 г. 1-й пол. 1-й кв.

„вар
Выс
и дру
слыш
Вечер
3
зилис
вых
крати
тет
собра
были
интел
строг
вмест
гины
„Ген
муил
При
счита
мы, ч
что о
дорож
но он
ввиду
аппар
интел
этого
клубе
(
ние
о под
частн
хотя
сказа
отсут
I
кампа

„варшавянку“. Интернационал не смог сыграть и на просьбу. Выступали с декламацией: Андрюша Булыгин, Лившиц, Артем и другие, пробовали петь Интернационал, но выходило плохо, слышно было только Артема, Дмитрия Парижера и других. Вечер был многолюдный присутствовало до 300 человек.

Этот уклон и дальше пошел, некоторые большевики заразились у меньшевиков, Булыгин, Самуил (эти умерли). О живых пока воздержусь говорить. Повели агитацию, чтобы демократизм проводить внутри партии. Дошли до того, что Комитет должен избираться на расширенном собрании. Было собрано общее городское собрание. Собралось человек 300, были жаркие дискуссии. Нужно отдать справедливость, что интеллигенция стояла твердо на своей позиции и правильном строгом централизме. Незначительная часть рабочих пошла вместе с интеллигенцией, а большая часть пошла за Булыгиным, Самуилом и другими. Были выделены по три оратора. „Генерал-реднеры“ говорили: За демократизм—Булыгин, Самуил и Живой. За централизм—Терентий, Димитрий, Артем. При голосовании голоса разделились пополам, несколько раз считали, считали и не могли решить. Дошли до такой системы, что начали расходиться на две стороны. Были случаи, что один другого тащил за руки. Я ходил раз'яснять жел. дорожникам, что они по ошибке стали на сторону Булыгина, но они остались на своем решении. Собрание было сорвано ввиду одинакового числа голосов. А так как весь партийный аппарат был в руках профессионалов, их демократы называли интеллигенцией. Вскоре даже и меньшевики отказались от этого демократизма. Вывеска осталась не вывешенной на клубе.

Из Москвы приехал делегат в Екатеринослав на собрание Б. С. К. и сделал обширный доклад о событиях в Москве, о подавлении вооруженного восстания и вообще о ликвидации частности даже очевидно и нам в Екатеринославе, предстояло хотя временно отступить до более удобного момента. Нужно сказать, что у нас еще в то время настроение было боевое, за отсутствием сведений из Москвы, о положении дел в Москве.)

Пришлось самому Б. С. К. проводить ликвидационную кампанию с некоторым трудом.

Ликвидация проходила медленно. На второе собрание были приглашены все наиболее активные работники. (Постановлено было прекратить забастовку, написать воззвание, собрать Совет Рабочих Депутатов с целью ликвидировать забастовки.) В мостовом цехе, в столовой, вечером на собрании Совета выступил тов. Артем с докладом о Московских событиях и о необходимости временно отступить. Артем произнес большую прощальную речь, объявил распущенным Б. С. К. Последним выступал председатель С. Р. Д. и Б. С. К. Павел Павлович Басовский, он также сказал, что мы только временно ликвидируемся. На другой день происходило последнее заседание Б. С. К. для сдачи дел вновь выбранному, вернее кооптированному, строго законспирированному Б. С. К.—из 5-ти человек. Кто были эти люди—я их не знал. Знаю только одного С-Ра, а остальные очевидно были приезжие. Кто уехал, а кто остался.

Последнее собрание состоялось на Брянском заводе, там где помещался полицейский участок, это около контрольной будки на втором этаже. С этого видно, что полиция не показывала своего носа на завод. Она узнала из печати о выпуске Б. С. К.

После прощания я видел следующих из членов Б. С. К. 1905 года: Петровского, Дроханова, Захаренко, Меринкова, Лившица, Полонского и Басовского (жил в Москве). Я пока остался в Екатеринославе.

Уже и на Чечелевке конные раз'езды понемногу стали появляться. Полиция однако еще не решалась делать обыски и только позже начались повальные обыски осторожно—с опаской, поэтому кому нужно было прятаться—это было легко сделать. Из непосредственных участников почти никто не попал в руки полиции, но она брала лишь-бы брать.

Полиция и жандармы нагроулили тюрьмы и бараки через край. Люди сидели ожидая следствия и не дождавшись такового—выпускались через 3—4 месяца. Кто имел чтонибудь за собой—скрывался и этим в лице властей брал долю вины на себя, остальных большей частью оправдывал.

Вскорости появились анархисты со своими знаменитыми экспроприациями. Им удалось часть молодежи революционно

брание
Поста-
вание,
ировать
брании
собы-
оизнес
. С. К.
Павел
времен-
следнее
вернее
К. — из
ю толь-
кие. Кто

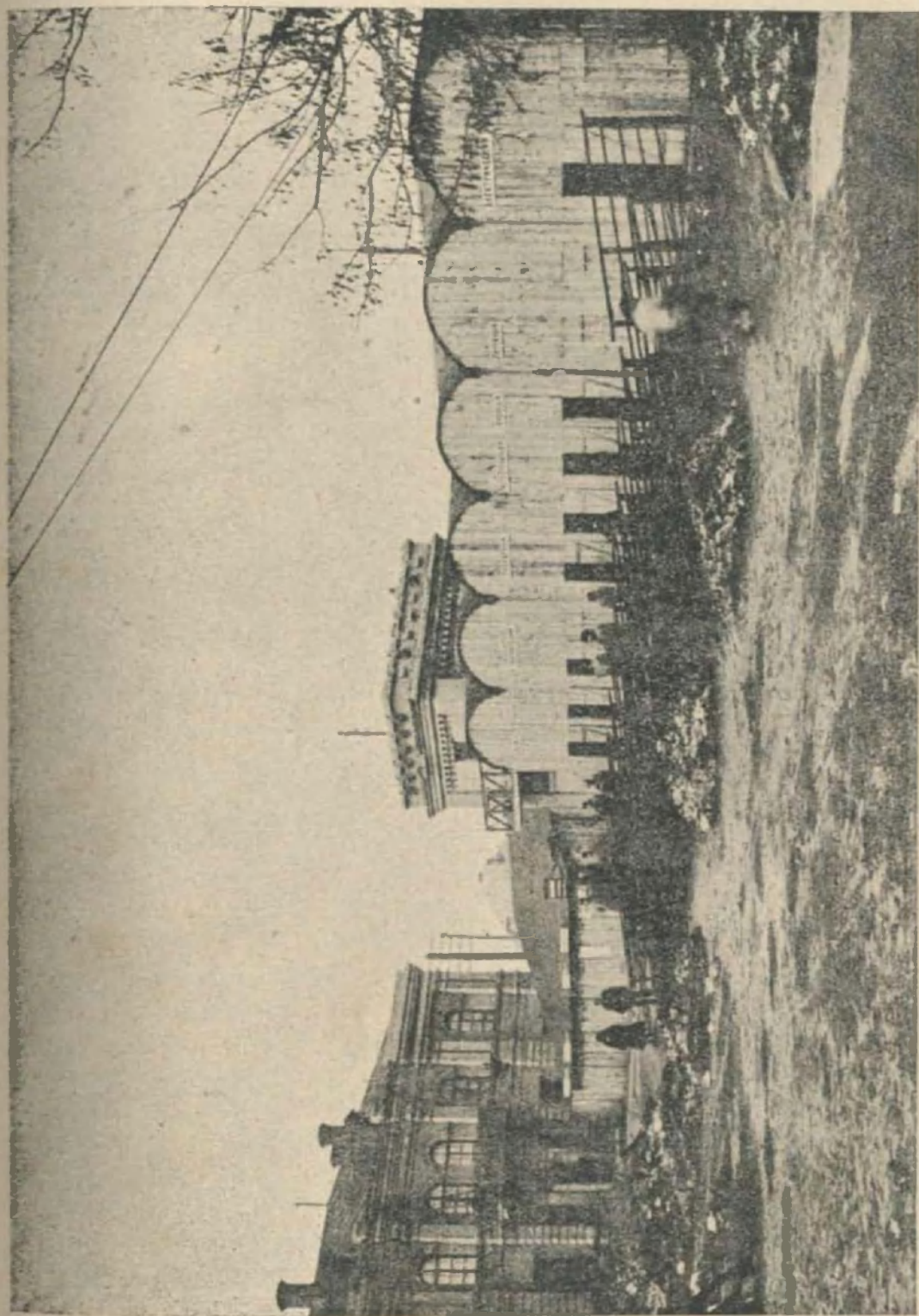
де, там
рольной
не пока-
о рос-

Б. С. К.
еринкова,
. Я пока

гу стали
обыски и
—с опас-
ло легко
никто не

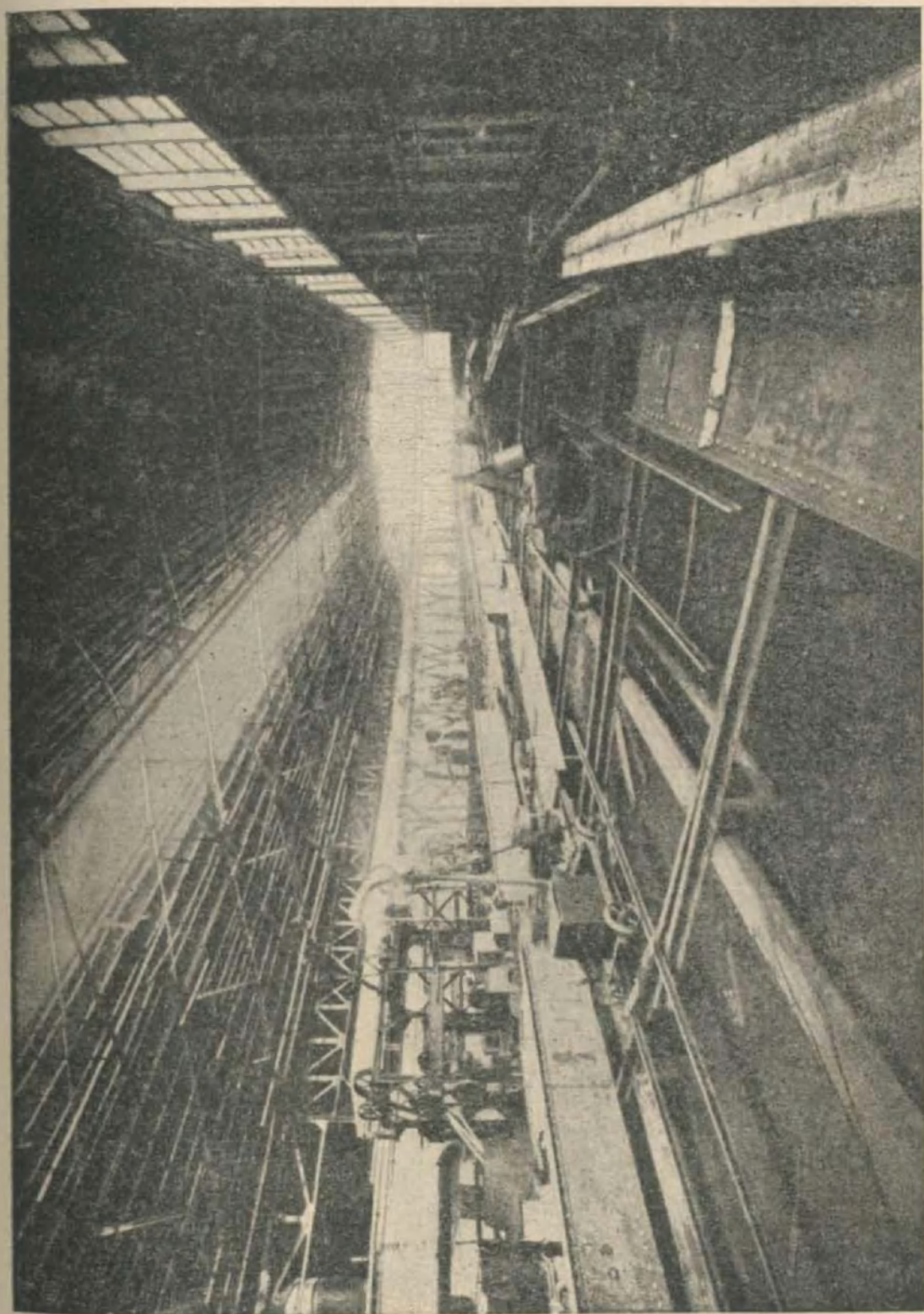
ки через
ись тако-
го нибудь
олю вины

менитыми
люционно



Контрольные ворота Брянского завода и Любимцевский участок, где было последнее заседание Боевого Стачекского Комитета.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS
CHICAGO, ILL. 60637
1968



Внутренний вид Мостового цеха, где проводились работы до 10.000 человек.

настро
грабеж
боты;
меньш
нам, в
Меньш
ми взя
сомол"
занима
свой (к
анархи

Ан
днепро
паганд
дискус
в то вр
больше
анархи
лежан.
деньги
жуазии
жался

И
Есл
и состо
10 лет,
рабочих
В п
1904 г.
сформир
Пер
революц

настроенной повести за собой, даже просто увлекающейся грабежом, но им удалось и полицию отвлечь от прежней работы; нам тогда стало немного вольней. За нами стали меньше следить. Но не малый вред анархисты наносили и нам, вырывая малосознательный элемент из нашей партии. Меньшевики в особенности пострадали. Их анархисты первыми взяли в работу. Вырвали почти всю молодежь, весь „комсомол“, так как их больше всего там было. С-Ры сами занимались этим ремеслом, то они меньше всех потеряли свой (комсомол). У большевиков мало было молодежи. Им анархисты мало уделяли внимания.

Анархисты уделили больше внимания Амур-Нижнеднепровскому району, где посадили своего знаменитого пропагандиста „дядю Ваню“ которого выпускали только на дискуссию с кем попало. Нужно принять во внимание, что в то время раз'ехались лучшие силы С-Р., меньшевиков и большевиков. Приходилось самим рабочим отражать удары анархистов. В Чечелевском районе был анархист Сашка Беклежан. Этот тип брал клеветой, что мол С-Д и С-Р собирают деньги по копейке с рабочих, а мы анархисты берем с буржуазии и даем рабочим и т. д. и т. д. Этот угар продолжался до 1907 года.

Шевченко.

Из воспоминаний железнодорожника.

Если в 1894 г. в Екатеринославе был первый С.-Д. кружок и состоял он из одиночек, преимущественно студенчества, то 10 лет, спустя, С.-Д. кружки, состоявшие исключительно из рабочих, насчитывались десятками.

В первом случае проповедывались только С.-Д. идеи, а в 1904 г. уже развивалась практическая деятельность вполне сформировавшихся С. Демократических организаций.

Первенство в руководстве всей работой принадлежало революционерам, отдавшим себя всецело интересам строитель-

ства партии, последние назывались „профессионалами“ революционерами.

Им принадлежала честь, не только марксистски воспитывать сырой материал — молодых членов партии, но и нечто, не менее серьезное и ответственное, как руководство рабочим классом в его экономической и политической борьбе, они же делили вместе с ним и горькую чашу неудач...

Времена 1905 г. выделили из рядов революционных рабочих хороших, стойких и способных организаторов, умевших в нужные моменты, оставляя пустующими заводы, вести за собой тысячи. Своим личным авторитетом, организаторы-одиночки завоевывали симпатии широких рабочих масс к партии.

Таким был Андрей Булыгин, рабочий Брянского завода.

Жизнь, гигантскими шагами, шла вперед и предъявляла такие требования, что нарушала всякую планомерность программы кружковых занятий. Наше желание создать обстановку, способствующую приобретению теоретических знаний, столь необходимых для революционера, нам все же достичь не удавалось. Литературы было ограниченное количество, и по тому времени, не по нашим силам.

Занятия кружков, за частой сменой пропагандистов, по вполне понятным причинам, происходили с перебоями, тем не менее между всякой такой лихорадочной встряской, работа возобновлялась и у нас были свои достижения.

В кружки попадали товарищи, предварительно проверенные, прошедшие первый этап „массовки“.

К доброй памяти, кружки, несмотря на разницу в возрасте членов, из себя представляли одну дружную семью.

Порученная работа одному была заботой всех. Удачное исполнение одним,—являлось радостью для всех.

И так, медленно, но верно, ступеньку за ступенькой преодолевала революционная рать, шла вперед и заставляла дрожать холопов царского самодержавия.

Молодежь увлекалась чтением. За небольшими исключениями все брали книги в библиотеке, иногда и бесполезные по содержанию, но все же они шли в прок, у нас выработалась привычка читать.

В
в исто
лопом
росло и
Рам
ная эн
Под
предател
Тус
На
сборы и
говорил,
на гроб
Бер
вал хор
Здес
виков, и
В оо
образим
Каж
ках у бер
лодках, г
вопросов,
Жиз
исчерпыв
и некотор
сились на
окрепли
Боль
мыкал к
зационны
ствовани
нарушали
ториальны
произвол
С на
ства устра
ную сплоч

В 1905 году эхом откликнулся по всей России вошедший в историю ответ царя на просьбы рабочих, спровоцированных попом Гапоном в день 9 января и вместе с кружковщиной росло и ширилось рабочее движение.

Рамки конспиративных условий стали тесны, и накопленная энергия не удерживалась в них.

Подполье сткрывалось. В заводах вслух говорилось о предателях, палачах и о самом кровавом Николае.

Тускнели царские регалии.

На заводах во время получки среди рабочих делались сборы и уже открыто говорилось о их предназначении. Кто говорил, что „жертвует“ на гроб Николаю Романову, а кто — на гроб всему царскому самодержавию и иже с ним...

Берег Днепра с ранней весны до октября, вечерами, давал хороший приют всем Революционным организациям.

Здесь можно было встретить кружки и с.-р., и меньшевиков, и большевиков.

В особенности фабричный район был богат этим разнообразием.

Каждый вечер можно было видеть сидящих на камешках у берега, или на песочке „косы“, куда переезжали на лодках, группы в 10—12 чел., занятых обсуждением внутренних вопросов, вносимых на порядок дня повседневной жизнью.

Жизнь была ключем. Вопросы, пред'являемые ею, не исчерпывались разрешением и беседами в одних лишь кружках, и некоторые из них агитационного характера сейчас же выносились на т. н. биржи, последние к лету 1905 года достаточно окрепли и привлекали внимание не одной сотни рабочих.

Большевистский кружок паровозных ж. д. мастерских примыкал к фабричному району. До 1905 г. он переживал организационные недостатки. Прерывались связи и жизненное существование его на время ослабевало. В такие периоды обычно нарушались принципы целесообразности поддерживать территориальные или производственные условия кружка, кружок произвольно прикреплялся к другим, хотя бы другого района.

С начала 1905 года препятствия организационного свойства устранились, и далее кружок уже представлял постоянную сплоченную единицу.

„Опекуном“ кружка становится ветеран Екатеринославской организации Иван Калиныч Шевченко, работавший в сборном цехе.

По истине он был нам „Дядя Ваня“.

Иногда зайдет в цех и с кемнибудь из нас потолкует, на злободневную тему, а их было много. Его—„отеческое“ внушение оставляло в нас свой след.

Помню с какой краской на лице мы выслушивали его нотации за нашу пассивность к опасным и вредным увлечениям части рабочих.

В жел.-дор. мастерских в одно время участились вывозы на тачках мастеров и монтеров. Действительно внешне это было эффектно: наденут на голову мешок или рогожу из под древесного угля, посадят на тачку, и с дикими криками и свистом в сопровождении 2—3-х десятков рабочих, вывозят за проходные ворота и там „почтенно“ изволят выбросить, измазанного с головы до ног угольной пылью. Действительно, как просто понять этот вредный уклон и как легко его предотвратить путем воздействия, товарищеских внушений и не допустить репрессии со стороны администрации; которые кончались расчетами и проч. последствиями.

После этого в нашем котельном цехе подобные явления были предотвращены. Идейная борьба с 2-х копеечной свечкой, воткнутой в 3 копеечную французскую булку, ожидавшую на тачке „пяти-копеечного героя“ одержала верх.

Количественный состав кружка доходил до 12 человек. В нем временно пребывали и безработные, но впоследствии они переходили соответственно места работы и жительства. Из проходящих был Андрей Горбунов. (прозвище Лохматыи) Степан Андронов, Демьян Овчинкин и др.

Постоянными членами пребывающими в кружке были Степан Фирсов, Владимир Волтегрев, Игнатий Карпекин, Демьян Федин (все четверо погибшие), Степан Таранущенко Иван Волков и еще некоторые, имен которых не помню.

Много, за период нашего пребывания в кружке, побывало хороших пропагандистских сил, подготовлявших нас к активной революционной борьбе. Мы с жадностью глотали каждое их слово, и неудивительно, наше расположение и привязан-

ность к ним, они вполне заслужили его. Вот те имена, которые остались в памяти до настоящих дней: Вера, Соня, Григорий, Федя (убиты во время погрома), Егор, Илья; не перечисляю других, которые систематически с нами не были связаны. Стоит ли говорить, кто из них и по каким вопросам с нами занимался. Одна общая их характерная черта глубоко запечатлелась — все они не могли равнодушно и без улыбки говорить о с-р. и меньшевиках.

К осени мы уже могли знать и других видных работников г. Екатеринослава, встречая их на более обширных собраниях. И в дни „Октябрьской свободы“ они были нам не новы.

Влиятельными и популярными были т. т. Дмитрий (из городского района с черной бородой), Константин, Валерьян, Терентий и Артем (с рыжей бородой), последний в особенности был незаменимым трибуном.

В Чечелевских баррикадах, отдельных перестрелках с конной стражей не обошлось без ж. д. кружка. Во время погрома все товарищи стояли на своих постах и, вербуя других, принимали участие в активном сопротивлении громилам.

Организация боевых дружин в момент исторической необходимости была нашей постоянной заботой наряду со всей организацией.

В хвосте событий не волочились.

В такой действительности мы учились, каждый наш шаг был связан с борьбой всего рабочего класса. 1905 год закалил большевистскую рабочую молодежь и сохранил ее крепкой, за исключением редких одиночек, изменивших в трудную минуту партии и ставших ренегатами или, в лучшем для них случае, превратились в жалких резонеров.

Насколько мы были дружны и солидарны между собой во всех случаях, может свидетельствовать нижеприведенный факт. Екатеринославцы помнят, что центр внимания всей партийной работы в Екатеринославе перешел в два района в Чечелевку и Н-Днепровск, оставляя городу минимум внимания. Открытые собрания в Чечелевском районе обычно происходили в аудитории Брянского завода. Однажды по организационному и принципиально важному вопросу партийного строительства выплыла знаменитая „демократия“. Разделились

на два лагеря. Сторонников „демократии“ было много. Возглавлялась она Самуилом, неуспевшим еще снять повязки с головы после избиения его погромщиками. Картина получилась очень интересная. Для одной стороны она представляла „Победу“ и сияющий радостный лик, а для других—противников „демократии“—оказавшихся в меньшинстве необъяснимое глубокое молчание.

Мы все оказались на стороне „демократии“. Неподвижен, с палочкой в руке и в черной шляпе, стоял наш „опекун“ на противоположной стороне и устремил свой взгляд на нас. О чем он думал разгадать не трудно. Он видел плохое начало, когда недостаточно обработанный материал сегодня попадает под приятный соус демагогии—„демократии“ Самуила, завтра попробует поиграть на „демократии“ другой музыкант, и что-же будет с партией в ответственный момент, когда правительство Царя только выронило возжи из своих рук, но не отказалось бросить их совсем...

„Куда Вы пошли“, после некоторого молчания спросил он у меня. „Идите, становитесь сюда“, „Вы просто по ошибке“ затесались „на ту сторону“.

„Опекун“ оказался достойным своего звания, и здесь он обошелся по отечески, не сделав даже нам упрека за „самовольное действие“. Итак мы дружно гурьбою перекочевали на сторону „Дяди Вани“ и количественно пополнили ряды противников душеспасительного „демократизма“.

Прокурор Московской Судебной Палаты по процессу маленькой революционной организации, на суде в 1910 г. сказал сословным представителям, что он требует полного применения предъявленной статьи всем подсудимым.

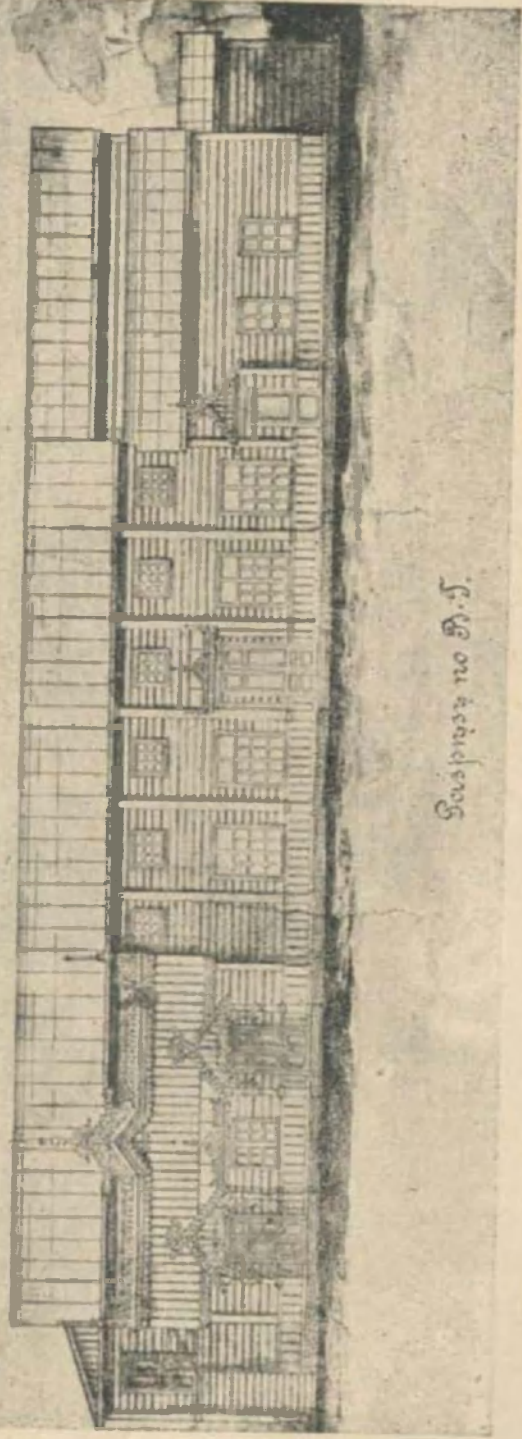
„Они“,—сказал он,—эти молодые люди говорят, что мы участвовали в кружках, преследовали цель самообразования и изучения рабочего вопроса и даже если-бы допустить худшее подозрение,—могли-ли бы мы, в количестве 8—10 человек с низким уровнем развития, составить угрозу существующему образу правления“...

„Да, могли-бы и очень большую“, закончил прокурор, ссылаясь на события 1905 года.

АУДИТОРИЯ для рабочих на Колонии завода

Аудитория была построена в 1896 году и сгорела в 1906 году.

ф а с а д



Воспринят по Д.Д.

Аудитория была революционным штабом в 1905 году.

ши
по
спот
свой
полу
счас

"17"

ДЕПАР

7-10

целях
в жизни
В теч
однако
и при
и име
стави
центра
тивов
литера
ской о
демок
с'езде
ской о
две вр
имеюш
М
никшин
образо

Да, эти не опасные, казалось-бы маленькие ручейки слившись вместе, стали в 1905 году бурным потоком, который по пути своего течения разрушал все жившее веками на депотическом фундаменте.

Слава нашим отцам революции, отцам построившим школы своим детям для продолжительной учебы... Дети выросли, получили аттестат революционной зрелости и право на власть.

Современная школа! Равняйся по старой, и ты выкуешь счастье социалистическому строю. Рабочий класс ждет.

Ив. Волков.

„17“ августа 1924 г.

ДИРЕКТОР
ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ

Личное
совершенно доверительно.

7-10 Апреля 1905 года.

№ 132.

С 1 июля 1904 года в департамент полиции стали поступать сведения о возникшей в среде деятелей российской социал-демократической рабочей партии агитации по поводу созыва 3-го с'езда в целях устранения тех разногласий и наурядиц, которые были внесены в жизнь партии 2-м ее с'ездом, состоявшимся в августе 1903 г. в Брюсселе. В течение последних месяцев минувшего года эта агитация не оправдала, однако, ожиданий лиц, стремившихся к достижению партийного единства, и привлекла лишь к обострению междофракционных разногласий.

Фракция „меньшинства“, находя устройство с'езда несвоевременным и имея уже в своих руках центральный орган „Искру“, вытеснила представителей фракции „большинства“ — сторонники с'езда — и из другого центрального партийного учреждения — „Центрального комитета“. В противовес влиянию „меньшинства“, фракция „большинства“, образовала свой литературный орган „Вперед“, а в дальнейшем приступила и к практической организации деятельности входящих в состав этой фракции социал-демократических групп.

Таким образом, в начале 1905 года, вместо провозглашенной на с'езде 1898 года и реорганизованной с'ездом 1903 года единой „Российской социал-демократической рабочей партии“, оказались действующими две враждующие между собою фракции социал-демократической партии, имеющие каждая свой литературный орган и центральную организацию.

Между тем фракция „большинства“, не переставая бороться с возникшим и всеукрепляющимся в „партии“ расколом, продолжала в лице образовавшегося в последнее время Бюро комитетов „большинства“

агитацию за созыв 3-го с'езда, допуская, повидимому, целесообразность этого с'езда даже в том случае, если-бы он оказался не партийный.

В марте сего года в отношении к вопросу о с'езде резко изменилась позиция, занятая первоначально фракцией „меньшинства“. В полученном агентурным путем экземпляре циркулярного письма „Центрального комитета российской социал-демократической рабочей партии“, от 12 марта, сказано: „На последних общих собраниях Центрального комитета все больше голосов высказывалось за объявление о созыве 3-го очередного с'езда. Это изменение вызвано несколькими причинами. Несомненно, что наша тактика, приноровленная к условиям мирного времени, должна претерпеть крупные изменения теперь, когда мы вступаем и вступили уже в революционный период. Каждый день несет новое событие, и наш прошлый партийный опыт далеко не всегда дает ответ на вопросы дня. Современность выдвигает новую форму деятельности: Социал-демократам все чаще и чаще приходится оставлять подполье и действовать полулегально или легально; с другой стороны, та же революционная деятельность наталкивает нас на вопрос о вооруженных действиях, на вопрос о терроре, к которому мы относились отрицательно; с новой жгучей силой встает вопрос о работе в деревне, среди крестьянства. Нерациональность некоторых организационных форм, скажем более, общая неудовлетворительность всей нашей организации центра за последнее время также давала себя чувствовать все с большею и большею силою. С другой стороны, надвигающаяся революция делает особенно уместным и новые попытки установить какое-нибудь соглашение с родственными нам по программе и тактике организациями, как „Бунд“, польские социал-демократы и латышская социал-демократия и может быть 3-му с'езду удалось бы выработать основу для такого соглашения. Если даже 3-й с'езд приведет к новому расколу, по крайней мере, у нас будет уверенность, что было испробовано все для того, чтобы избежать раскола“.

На основании приведенных выше соображений, „Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии“ объединился ныне с „Бюро Комитетов Большинства“ в деле устройства 3-го с'езда. Названные группы берут на себя инициативу по созыву 3-го партийного с'езда, причем „Центральный Комитет“ санкционировал всю организационную по этому делу работу, выполненную до сих пор „Бюро Комитетов Большинства“, а дальнейшая работа будет зависимо выполняться совместно обеими указанными организациями, которые образуют „Организационный Комитет“.

Проектируемая центральным комитетом партии программа 3-го с'езда такова:

1. Конституирование с'езда.
2. Вопросы тактические и организационно-тактические:
 - 1) Условия и способы объединения и координирования деятельности всех социал-демократических партий в России.

2) Тактика социал-демократов по отношению к либеральным и демократическим движениям.

3) Социал-демократическая тактика по отношению к аграрному движению в революционный и предреволюционный период.

4) Тактика социал-демократов по отношению к тактике правительственных уступок и полумер, предпринимаемых правительством накануне и в момент революции.

5) Подготовка вооруженного восстания: работа в войсках; практические приемы борьбы.

6) Вопрос о временном правительстве и об отношении к нему социал-демократов.

3. Пересмотр партийного устава:

1) Создание единого руководящего и находящегося в России центра. Его основные задачи.

2) Внутренняя организация комитетских партий; условия для принятия в члены комитета партии: отношение между комитетами и периферией.

3) Точное определение отношений между руководящим центром и местными организациями партии.

4) Степень демократичности, необходимая и допустимая внутри партийных организаций и в их отношениях к пролетарской массе, среди которой ведется социал-демократическая работа.

4. Отчет делегатов и др.

5. Выборы.

Сообщая при сем и признавая существенно необходимым воспрепятствовать деятелям «Российской социал-демократической рабочей партии» в их новой попытке к объединению, предлагаю начальникам охранных отделений принять все меры к выяснению времени и места 3-го социал-демократического съезда, а также лиц, которые поедут на этот съезд в качестве представителей от местных социал-демократических организаций. По точном выяснении таких делегатов, за ними следует учредить осторожное и неотступное наблюдение, сопровождая таковых при всяком выбытии в другие города в случае получения вполне определенных сведений о времени и месте съезда, (если таковой произойдет в пределах России) следует немедленно телеграфировать о том департаменту для зависящих распоряжений, а в случае невозможности своевременного уведомления—принять срочно меры к задержанию участников съезда по возможности на одном из деловых собраний оного, а затем донести департаменту на предмет дальнейших указаний.

Все сведения, которые будут добыты начальниками охранных отделений относительно съезда и его участников, предлагаю представлять мне безотлагательно.

Вице-Директор (подпись).

Страница 174—172.

Дело Испарта: 305—2051.

1905 года.

Выписка из газеты „Вперед“ № 18 г. Женева 18 мая 1905 г.

Екатеринослав (от редакции первой части печатаемого ниже заявления авторы указывают на важность задач, стоящих теперь перед социал-демократией и на необходимость сплоченной организации. Затем к-т говорит следующее).

Установление единой тактики, стройной организации, определенности в отношениях ко всем оппозиционным и революционным элементам России является существенной, не отложной задачей. Объединение наших действий и планов стало неизбежной необходимостью.

Комитеты большинства, агитируя давно уже за съезд, принуждены были взять на себя инициативу организации III съезда партии.

Съезд скоро состоится.

Но пока съезд выполнит свое дело, работа партии не должна останавливаться. Борьба рабочею класса с царским самодержавием продолжается и передовой отряд пролетариата—социал-демократия ни на минуту не должна складывать своего оружия, не должна покидать своего боевого поста. Положительная работа партии должна продолжаться и расти.

Мы, сторонники постановления II-ю партийною съезда, принятых большинством представителей нашей партии, возмущенные оппортунизмом, проявленным Екатеринославским меньшинством, в проведении всеобщей забастовки в январе, в письменной и устной агитации исключительно на экономической почве, вполне сознаем, что оставление Екатеринослава, этою крупною заводскою центра, в руках меньшинства, этих дезорганизаторов нашей партии, было бы с нашей стороны непростительной ошибкой, не партийным поступком,—и мы решились начать самостоятельную работу, выступивши, как комитет большинства Р. С.-Д. Р. П.

Товарищи, дружно за работу. Плотнее соединились против всяких дезорганизаторских попыток, против „земских“ и прочих „кампаний“, против всяких так называемых „высших типов демонстраций“, против „организации—процесса“ и „тактики—процесса“, против хвостизма в революционном движении и прочего оппортунизма.

Будем помнить, что только стройная, сильная организация, продуманная тактика, выработанный план обеспечат самостоятельное выступление социал-демократии, как авангарда пролетариата, обеспечит достижение ее непосредственных задач, ее ближайших и конечных целей.

Мы приветствуем „вперед“, как единственною последователя и наиболее яркою выразителя взглядов революционной социал-демократии, давшего в данный революционный момент точные и определенные лозунги и указавшего единственно верный выход из невозможного положения, созданного внутрипартийным конфликтом.

На суд партии, на суд предстоящего съезда отдаем мы себя.

Пусть он произнесет над нами свой приговор, пусть он выскажется: желание ли раскола ила спасение партии от оппортунизма и дезорганизации руководило нами при самостоятельном выступлении.

Тому или иному решению съезда, этою высшею выразителя воли партии, мы, как партийные работники, выражаем полную готовность подчиниться.

Да здравствует революция! Да здравствует сплоченная социал-демократия! Да здравствует съезд!

Екатеринославский комитет большинства Р. С.-Д. Р. П.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ОРГАНИЗОВАННЫМ РАБОЧИМ.

Товарищи. На днях рабочие и работницы г. Екатеринослава, члены российской социал-демократической рабочей партии, собрались по предложению организации для празднования III-го съезда. Собранием было вынесено две резолюции. Мы печатаем их в виду того, что на собрании присутствовало лишь 85 человек и изрядно большей части организованных товарищей с города и заводов не пришлось достигнуть места собрания в силу исключительно неблагоприятных обстоятельств. Мы приглашаем не присутствовавших товарищей и товарищей рабочих меньшевиков присоединяться к этим резолюциям.

Содержание первой резолюции: „международные конгрессы социал-демократической рабочей партии всех стран, карая те или иные отклонения от выдержанной революционной программы и тактики, объединяют мировую борьбу пролетариата, в плоть и кровь облачают великую фразу: „пролетарии всех стран соединяйтесь“.

Съезды наиболее опытных товарищей одной страны, разрешая назревшие вопросы партийной жизни, объединяют партию в один стройный и целостный организм объединяют борьбу пролетариата каждой отдельной страны.

Мы убеждены, что, при полицейских условиях царской самодержавия, при скудости наших средств, съезды у нас по необходимости приобретают еще более важное значение, и решение их становятся еще более дороги для каждого живущего интересами партии работника.

III-й съезд нашей партии созывался при особо важных условиях, при особо неблагоприятной обстановке внутри партийной жизни. Раскол обессиливал партию, а революционный подъем всех слоев народа и неотложность последней схватки с царизмом ставит перед ней настоятельную необходимость сплочения всех сил для борьбы.

Ознакомившись с „извещением о созыве III-го партийного съезда“, мы ясно видим, что III-м съездом было сделано все, что возможно, для восстановления единства партии. И нас глубоко поражает тот факт, что часть товарищей из меньшинства, приехав за границу, все таки не желала присутствовать на съезде. Мы приветствуем решение съезда. Тактическими резолюциями его намечен ясный путь дальнейшей борьбы, органи-

зационным уставом дана возможность отколовшейся части войти в партию, тем, что сторонникам меньшинства гарантирована свобода идейно защищать свои взгляды. Товарищи, рабочие меньшевики! В течение 2-х лет раскол обессиливал нас и продолжение его теперь преступно: он нас отбросит, может быть, из авангарда революции далеко в хвост ее. На решениях съезда, на принятом им организационном уставе мы можем и должны сойтись, оставаясь каждый при своих убеждениях. Идите же в партию, идите в наши ряды. Прочь недоверие, прочь боязнь.

Содержание второй резолюции:

В виду того, что „искра“ продолжает называть себя центральным органом партии, несмотря на то что III-м партийным съездом утвержден центральным органом партии „пролетарий“, мы рабочие и работники г. Екатеринослава, члены российской социал-демократической рабочей партии, собравшиеся в числе 85 человек, выражаем „искре“ свое неодовольствие по поводу такого вопиющего насилия над ясно выраженной волею партии. В этом факте мы усматриваем желание закрепить и продолжать губительный раскол партии.

Да здравствует российская социал-демократическая рабочая партия!

Екатеринославский комитет Р. С.-Д. Р. П.

Секретно.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Г. Директору департамента полиции.

Сентября 27 дня 1905 г.

№ 3049.

г. Екатеринослав.

Имею честь при сем представить вашему превосходительству один экземпляр изъятых мною агентурным путем гектографированного „письма от 6 сентября—издание „бюро южного областного комитета“.

Верно: Ротмистр Шульц.

„Дело“ № 315 стр. 72.

Письмо второе. 8 сентября.

Дорогие товарищи. Ниже мы приводим содержание доклада, сделанного представителем организ. комис. на конференции южн. организаций о бывших недавно переговорах с Ц. К. „большинства“ об объединении.

По некоторым вопросам по просьбе членов Ц. К., тов. из орг. ком. формулировал свои заявления письменно и мы эти формулировки так же приводим ниже. Представители Ц. К. обещали ответ свой представить письменно, но пока еще ничего не получено.

1) из доклада представителя организ. комиссии.

Недавно мне пришлось вести вновь переговоры с представителями Ц. К. „больш.“ было два заседания, которые опять таки не дали ничего вполне определенного, хотя у меня лично явилось больше надежды на возможность сговориться.

Во время этих переговоров мне в сущности приходилось лишь отвечать на вопросы и возражать на критику, предложенных мною планов объединения, члены Ц. К. своего взгляда на то, как должно быть произведено объединение не высказывали.

Я опять повторил им, что основными нашими требованиями являются расширение прав периферии и организация центральных конференций из представителей областей, которые должны давать тактические и политические директивы Ц. К., и вообще направлять всю его работу. Мне было сделано указание, что принципиально Ц. К. ничего не имеет против этих требований, но во 1-х местные организации автономны, и поэтому Ц. К. не может им навязывать принятие нашего требования, а что касается организации и периодических центральных конференций, то представители Ц. К. полагают, что организовать их при наших условиях не возможно. Я на это ответил, что мы вполне понимаем, что навязать что нибудь местным организациям Ц. К. не может, но ведь мы хотим добиться соглашения не с одним только Ц. К., а со всем „большинством“ и ему мы предлагаем обсудить эту нашу платформу. В частности Ц. К. должен содействовать тому, чтобы все организации поскорее сообщили свое мнение и в то же время, как и сам Ц. К. может высказать и свое мнение и указать на нашу платформу, как на приемлемую в интересах объединения.

Что касается организации центральных конференций, то я указал, что мы уверены, что систематически их созывать вполне невозможно и раз Ц. К. согласился сделать все необходимое для их организации, то они, конечно, состоятся. Следовательно наше требование сводится к тому, чтобы Ц. К. взял на себя обязательство принимать все зависящие от него меры к созыву таких конференций. Мы не сомневаемся, что коли будет сделано это, то будут и конференции.

Наконец на вопрос о том, что будет, коли местные организации „большинства“ не согласятся на расширение прав периферии—я ответил, что во 1-х мы уже раз указывали, что выставленные нами требования являются для нас минимальными,—а во 2-х, я указал, что вести обсуждение о соглашении невозможно, ибо если тов. из Ц. К. захотят исчерпать своими вопросами все возможности, что будет при тех или иных условиях, то это им ведь все равно в полной мере сделать не удастся, да и я, ведь тоже смогу заинтересоваться вопросами в роде того, что будет, если вдруг „меньшинство“ расширит свои требования.

Тов. из Ц. К. все время указывал, что наш способ объединения является крайне сложным „выдуманным“, что таким путем мы ни к чему не придем и т. д. На мой же вопрос о том, какой путь им кажется

наиболее правильным, они не ответили определенно пообещав ответить письменно. Во время дебатов был случайно затронут вопрос о партийном съезде. Тогда один из представителей Ц. К. предположительно указав, что наше соглашение стало бы более возможным немедленно, если бы мы согласились на организацию объединительного съезда, при чем его можно было бы обставить всеми необходимыми гарантиями и дать возможность партии к нему подготовиться. Я на это ответил, что мы конечно, вообще говоря, считаем, что разрешение всех вопросов наиболее целесообразным может производиться на партийном съезде—надо только, что бы съезд был действительно партийным, но в частности относительно вопроса об объединении мы, „меньш.“ не считаем необходимым созывать съезд, мы думаем, что объединение может быть произведено и без него и что съезд явился бы при настоящих условиях слишком „дорогой ценой“, но принимая во внимание всю важность объединения я полагаю, что, „меньш.“ готово было бы высказаться за съезд, если бы это дало нам возможность объединения это немедленно осуществить. За съезд мы можем высказаться в виду этого на следующих условиях: 1) немедленное принятие и проведение в жизнь наших требований, при чем мы готовы, ком., трактовать уступки „больш.“ как временный до съезда; 2) к разрешению вопроса об организации представительства должны быть в той или иной форме привлечены все местные организации; 3) на местах немедленно должны происходить соглашения и объединения, и съезд должен быть созван лишь через два месяца после того, как произойдет фактическое слияние организаций во всех главных пунктах соц.-дем. работы (Петербург, Москва, Рига, Нижний, Одесса, Екатеринбург., Баку).

Тов. из Ц. К. указали мне, что раз объединение произойдет в этих местах, то зачем же тогда объединит. съезд. Я на это ответил, что мы не стремимся к съезду ради съезда и, если он окажется излишним и, по мнению „больш.“, то „меньш.“, конечно, на созыве съезда настаивать не будет.

Потом поднялся вопрос о создании одного центра, раз объединение начнется на местах, тут у нас определилось некоторое разногласие, я же формулировал свое мнение так, что раз объединение начнет производиться, то должен будет быть создан промежуточный объединит. центр., куда каждая сторона делегирует равное число представителей.—И по поводу этих двух вопросов определенно представители Ц. К. не высказались.

На этом и закончились пока наши переговоры. К следующему разу мы обязались представить друг другу детально разработанные планы объединения.

2) на 3-м совещании представителей О. К. П. Ц. К. по вопросу о партийном объединении представитель О. К., отвечая на сделанные ему представителем Ц. К. вопросы—формулировал основы объединительной кампании следующим образом: 1) после выработки соглашения о методах окончательного восстановления единства партии, Ц. К. и О. К. созывают объединит. „комиссию“, делегируя в нее по равному числу своих представителей. Комиссия имеет своей задачей проводить в жизнь наметенные

план о
тельным
являетс
тое соц
носла
первого

3)

съезд в
считает
необход
условия

4)

ции сле
щего к
давно э
на основ
зался и
названи

На
санцион
на том,
Мы
планы те

Дело № 37

НАЧА
ЕКАТЕРИН
Охранного

Сентября

№

г. Екате

агентурн
дательной

план объединения, расширяя его с согласия своих центров. 2) предварительным условием полного партийного объединения, хотя бы и путем с'езда, является слияние параллельных организаций в большинстве главных пунктов соц.-дем. работы. (А именно: Петербург, Москва, Одесса, Екатеринослав, Рига, Нижний, Баку). Основы влияния определены в протоколах первого объединительного совещания Ц. К. и О. К.

3) признавая, что для окончательного объединения обеих частей партии с'езд в настоящее время не является необходимым, представитель О. К. считает возможным за него высказаться, если будут соблюдены условия, необходимые для созыва действительного партийного с'езда, а также и условия, изложенные в пункте 2-м.

4) Считаю кроме того необходимым, довести до сведения организации следующее: в Харькове, кроме комитета нашей партии, принадлежащего к „меньшинству“, существует, как известно, группа „вперед“. Недавно эта группа обратилась к комитету с предложением объединиться на основах, выработанных с'ездом. Комитет от такого объединения отказался и тогда группа объявила себя комитетом и выступает теперь под названием „Харьковский комитет объединенной Р. С.-Д. Р. П.“.

Нам сообщают, что в № 15-м „Пролетария“ Ц. К. „большинства“ санкционирует этот поступок харьковской группы „вперед“ основываясь на том, что харьковский комитет отказался вступить в партию.

Мы сомневаемся, чтобы подобного рода действия могли входить в планы тех, кто стремится к объединению.

С товарищеским приветом

Бюро южн. областного комитета.

Дело № 315 стр. 572.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.

Сентября 27 дня 1905 г.

Г. Директору Департамента Полиции.

№ 3050.

г. Екатеринослав.

Имею честь при сем представить вашему превосходительству один экземпляр, изъятый мною агентурным путем, гектографированной „резолуции 2-го заседания учредительной конференции южных организаций“.

Верно: Ротмистр Шульц.

Резолюция 2-го заседания учред. конфер. южных орган.

Конференция носит учредительный характер в вопросах организационного строительства, согласно полномочиям, данным большинством организаций, делегаты которых принимают участие в конференции.

Принята большинством голосов (11) против 1-го при 2 с совещательным голосом.

Резолюция 3-го заседания.

Приветствуя объединительное движение, идущее из среды периферии как „большинства“, так и „меньшинства“, считая образование предварительных групп „меньшевиков“, „большевиков“ чрезвычайно желательным, как один из сильных факторов объединения всей партии на почве демократических организационных начал, мы считаем совершенно не нормальной ту тактику противопоставления себя „меньшинству“ и организованного недоверия к нему, которую проводит объединительная группа в Одессе.

Констатируя, что в организационных взглядах объединительной группы и „меньшинства“ нет никаких существенных разногласий,—мы обращаем внимание товарищей объединителей из „меньшинства“, что те организационные реформы, которые проведены или проводятся теперь во всех организациях „меньшин.“,—делают совершенно неизбежным дальнейшее развитие в сторону все большей и большей демократизации, и дают полную возможность всем пролетарским элементам партии добиваться этой демократизации, оставаясь внутри „меньшевистской“ организации.

Принята 10-ю голосами против 2-х.

Резолюция 3-го заседания.

Выслушав сообщение представителя организац. комиссии о том, что т. Аксельрод в виду постоянного нездоровья, не может принимать непрерывного и непосредственного участия в работах редакции „Искра“, а потому намерен выйти из ее состава,—учр. конф. юж. орг-ции выражает самое решительное свое желание, чтобы т. Аксельрод все-таки оставался в редакционной коллегии, констатируя что и помимо непосредственного писания статей и брошюр,—присутствие его было бы чрезвычайно полезным, как работе редакции, так и для всей партии, особенно в наиболее важные моменты политической жизни, когда приходилось обсуждать новые методы работы и новые тактические директивы.

Принята единогласно.

Резолюция 3-го заседания.

Переноса вопрос о том или ином составе редакции „Искры“ и об отношении этой редакции к русскому практическому центру, на окончательное решение общ. рус. учред. кснф. орг., принимая во внимание: 1) что редакция „Искры“ оказывала постоянное и плодотворное содействие практической работе партии современным и исчерпывающим освещением вопросов, выдвигаемых жизнью, выработкой тактических директив, разработкой боевых планов и 2) правильно намечала те пути, по которым должна идти партия в своем развитии, для того, чтобы все в большей и большей

степени становиться действительно рабочей соц.-дем. партией,—выражает ей полное доверие в нынешнем составе ее и считает нужным с удовлетворением отметить ее плодотворную и интенсивную работу, как по изданию „Искры“ и „Соц.-дем.“, так и целого ряда удачно составленных агитационных брошюр.

Принята единогласно при 1-м воздержавшемся.

Резолюция по поводу выхода т. Плеханова из редакции „Искры“

Учр. конф. юж. орг., выражая свое недоумение и сожаление по поводу выхода т. Плеханова из редакции „Искры“, в которой он с самого ее основания принимал деятельное участие и констатируя, ущерб, наносимый этим партии, высказывает настойчивое желание, чтобы в возможно скором будущем т. Плеханов вернулся к редакционной работе в нашем руководящем органе.

Резолюция по поводу организации „Спилки“.

В виду неясности вопроса о тех организационных отношениях, которые должны быть между организацией „Спилка“ и остальной партией,—конфер. высказывается за то, чтобы „Спилка“ продолжала пользоваться правами представительства на предстоящих обще-южных конференциях или же на конференции Киевской областной организации, когда таковая образуется.

Примечание. Между тем, как указанная выше тактика одесситов может привести вместо объединения партии на демократических началах, к образованию рядом с двумя существующими, еще и третьей фракции и т. обр. затруднить классовую борьбу пролетариата в настоящий момент ликвидации самодержавия. Принимая затем также во внимание полную несостоятельность опасений товарищей—объединителей, что „меньшинство“ стремясь объединиться с „большинством“, может в целях этого объединения сколько нибудь существенно поступиться демократическим принципом организации партии,—мы призываем товарищей объединителей из „меньшинства“, продолжая свои организованные сношения с пролетарскими элементами „большинства“, не на почве организованного недоверия к ним, а как члены этих организаций,—под их контролем, принимая в то же время самое деятельное участие в выработке общей объединительной политики „меньшинства“ и связывая с ней ту объединительную работу, которую они теперь ведут.

Постановления.

1. Конференция находит теперь несвоевременным создание коалиционного органа, как это предлагает тов. П. когда-же дело объединения обеих фракций нашей партии упрочится, тогда, по мнению конференции, возможно поставить вопрос о создании такого органа.

Принято единогласно.

2. Конференция предлагает редакции „Искры“ озаботиться о составлении и издании брошюр о профессиональных союзах, ввиду неразработанности этого вопроса и его важности в настоящий момент.

Принято единогласно.

3. В то время, как мы только что приступаем на юге к организации центральных функций, часть членов одной из центральных технических групп, существовавшая в течении долгого времени, считает возможным для себя не подчиниться постановлениям конференции без серьезных к тому поводов и заявляет, что оставляет свои работы и тем самым ясно мешает нам успешно выполнять наши задачи. Конференция высказывает по этому поводу свое глубокое сожаление.

4. Южная конференция, не имея возможности за недостатком времени обсудить все вопросы, по которым высказалась Обще-Рус. конфер., заявляет о своем полном согласии с принципами, легшими в основу резолюции Обще-Рус. конф.

5 Южная конференция, не находя никаких препятствий к тому, чтобы представитель „Спилки“ присутствовал на центральной конференции однако в виду не выясненности для себя этого вопроса, передает его на окончательное разрешение организационной комиссии, которая высказается по соглашению со „Спилкой“ и Обл. ком.

6. Южная конференция, узнав во время заседания о новом вопиющем зверстве русского правительства, выразившемся в приведении 10 смертных приговоров над политическими, при чем казнено четверо товарищей матросов „Прута“ четверо самоотверженных борцов за освобождение России от самодержавного гнета. Конференция энергично призывает товарищей организовать по этому поводу в самом непродолжительном времени протесты, привлекая к участию в них по возможности самые широкие массы. Формой протестов могут явиться демонстрации, митинги и политические стачки, хотя бы однодневные. В случае полной невозможности придать протесту демонстративный характер, невозможности вылить протест в одну из указанных выше форм, конференция настойчиво рекомендует провести резолюцию—протесты на более или менее многочисленных собраниях—рабочих массовых. Пусть, по крайней мере, пролетарии, находящиеся под нашим Соц.-Дем. воздействием, повсюду в России одновременно и единодушно выразят чувство своего негодования по поводу злодейских актов, быющего в предсмертных судорогах царизма.

Резолюция об объединении обеих частей партии.

Соглашаясь в общем с той позицией, которую заняла орг. комиссия в переговорах с ЦК, учр. Южн. конф. считает нужным с своей стороны подчеркнуть крайнюю необходимость для Соц.-Дем. партий единства действий в настоящий революционный момент, невозможность удовлетворяться отдельными соглашениями между фракциями „большинства“ и „меньшинства“, как обеспечивающими это единство и желательность

возможно с
навая полн
с'ездами,
того об'ед
немедленно
с этой точ
первое нео
организован

Что к
к об'едине
гласиях по
димом для
выставлены

1. Ре
жизни долж
тетами, так

2. В
участия во
всей орган

3. От
должен рук
ленной из

4. Дол
водящих о
В пер

учр. Южно
комиссии,
дений обеих
партии. Кон
нения подв
образовани

Рядом
гаемых нам
организован
выставляя
время учр.
„большинств
платформой,
шинства“,
соглашения.

Резолюция
Считая
выходом из
рания на ос

возможно скорее достигнуть окончательного объединения партии. Призная полную целесообразность решения всех вопросов партийной жизни съездами, мы считаем возможным, немедленное закрепление, путем съезда, того объединения с „большинством“ в сторону которого, мы должны немедленно направить самые энергичные усилия, считая необходимым с этой точки зрения соглашения с „большинством“ мы выдвигаем как первое необходимое условие соглашения не только с верхушками, но и организованной периферией обеих фракций.

Что касается самой платформы соглашения, то, не видя препятствия к объединению в существующих между нами и „большинством“ разногласиях по тактическим вопросам мы полагаем, что в соглашении, необходимом для объединения „большинства“ и „меньшинства“ должны быть выставлены следующие пункты:

1. Решающий голос во всех вопросах политической и партийной жизни должен быть предоставлен в местных организациях рядом с комитетами, также и районным комитетам.

2. В случае политического выступления, требующего активного участия всех членов организации, решающий голос должен принадлежать всей организации.

3. От съезда до съезда ЦК, при выработке тактических директив, должен руководствоваться решениями центральной конференции составленной из представителей областных организаций.

4. Должно быть обеспечено независимое существование обоих руководящих органов партии „Искры“ и „Пролетария“.

В переходный период, когда начнется процесс объединения партии, учр. Южной конфер. считает необходимым образование объединительной комиссии, составленной поровну из представителей центральных учреждений обеих фракций для согласования их деятельности по объединению, партии. Конференция считает также желательным, когда процесс объединения подвинется достаточно далеко,—постановку на очередь вопроса об образовании объединительного печатного органа.

Рядом с этим конференция, для обсуждения и голосования предлагаемых нами пунктов соглашения, постановляет обратиться ко всем организованным рабочим партии с соответственным печатным призывом, выставляя в нем предлагаемую нами платформу объединения. В то же время учр. Южная конференция рекомендует всем местным организациям „большинства“ в случае согласия с выставленной нами объединительной платформой, использовать все свои связи с организациями „большинства“, чтобы вызвать обсуждение и голосование предлагаемых пунктов соглашения.

Резолюция учредительной конф. Южных орг. по поводу „Гос. думы“.

Считая единственным соответствующим интересам всего народа выходом из современного тяжелого положения созыв учредительного собрания на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования

для ликвидации самодержавного режима и учреждения демократической республики, которая прежде всего необходима пролетариату в интересах его борьбы против всех основ буржуазного строя и за осуществление социализма, принимая во внимание:

Во 1-х—что система выборов в государственную думу не дает возможности принять участие в них всему народу, при чем пролетариат лишен совершенно прав выборов, благодаря введению для городских жителей высокого имущественного ценза, а крестьянство и то лишь часть его, будет выбирать на основе 4-х степенной системы, которая открывает полный простор административному давлению на них.

И во 2-х—что вся России по прежнему лишена всех необходимых гражданских свобод, без которых невозможна предвыборная агитация, а следовательно и произведение сколько нибудь правильных выборов, что наоборот, в настоящее время административный произвол господствует повсюду больше, чем когда либо и огромные местности, одна за другой, об'являются на военном положении.

И наконец в 3-х—что для окраин вырабатывается еще более каррикатурная система представительства,—конф. предлагает всем организациям развить самую энергичную агитацию, раскрывающую всю каррикатурность того представительства, которым самодержавное правительство думает обмануть народ, и об'являет сознательным предателем народа всякого, кто готов удовлетвориться Гос. Дум. и не поставить себе задачей в настоящий решительный момент своими действиями и своей тактикой поддержать требования революционного народа о созыве учр. собр. на основах всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

В целях скорейшего осуществления указанного требования юж. конф. рекомендует партийным организациям следующую тактику: 1) повести энергичную агитацию среди рабочего пролетариата и крестьянской массы для создания широких демократических организаций и об'единения их во Всероссийскую организацию для энергичной борьбы против Госуд. Думы и за осуществление всенародного учр. собрания вместе с немедленным введением свободы слова, печати, собраний, союзов, стачек—к созданию этой всероссийской народной организации следует идти путем образования агитационных комитетов выбираемых рабочими на отдельных фабриках и заводах, об'единение этих агитационных комитетов: создание соответствующих агитационных комитетов среди крестьянства, установление более тесной связи между городскими и крестьянскими комитетами образование губернских комитетов и установления связи между ними; 2) При достаточной силе этих организаций, при соответствующем настроении рабочей массы, приступить, при открытии выборной кампании, к организации всенародных выборов в учр. собрание, имея в виду, что организованное народное движение, направленное на осуществление этих выборов создадут для восстания новые побудительные мотивы, а предварительная организация народа обеспечит ему повсеместность и единство.

3) Рядом с этим конф. предлагает добиваться завоевания свободы выборных собраний, рекомендует энергичное вмешательство в выборную кампанию, вмешательство народа в собрания выборщиков, обсуждения выборщиками среди народа на широких народных собраниях тех задач, которые стоят перед представителями, выбираемыми в Госуд. Думу, причем соц. дем. партия должна добиваться выступления слоев населения имеющих право выбора в Госуд. Думу на революционный путь, который может выразиться или, в присоединении к восстанию, руководимому демократической организацией народа, или, при отсутствии его, в стремлении превратить формирующуюся Госуд. Думу в революционное собрание для созыва всенародного учредительного собрания или для содействия его созыву демократической организации народа. 4) Готовиться к давлению в том направлении на Госуд. Думу, если к моменту ее окончательного созыва народное движение не приведет к свержению самодержавия и орг. учр. собр. готовиться к постановке перед Госуд. Думой ультиматума о созыве учр. собрания, немедленного введения свободы печати, союзов и вооружения народа, готовиться к поддержанию этого ультиматума политической стачкой и другими широкими народными выступлениями. 5) Вся эта тактика должна быть принята широкими народными собраниями, организуемыми до и во время кампании среди пролетариата и крестьянства.

Резолюция о предстоящем с'езде представителей профессиональных союзов.

Юж. учр. конф., обсудив вопрос о соотношении соц. дем. партии к профессиональным союзам, и, присоединившись всецело к позиции, занятой по этому вопросу обще-русской конф. ввиду предстоящего с'езда представителей профессионального движения,—предлагает организациям следующее:

1) Местные организации, подвергнув немедленно обсуждению среди организованных рабочих и широкой рабочей массой, вопрос о профессиональном движении, принимают самое деятельное участие в работе проф. союзов по вопросу о директивах, которые должны быть даны представителями союзов на предстоящем с'езде. Директивы эти должны быть таковы:

а) Выдвинуть необходимость направить усилия на организацию в широких размерах, захватным путем, профессиональных союзов и агитировать за превращение тем же захватным путем всех легальных рабочих обществ в боевые рабочие организации.

б) Предложить установление тесных сношений и связей между всеми рабочими организациями и устройство порайонных и общих конф. из представителей для выработки общих требований рабочего класса в данный революционный момент.

в) Предложить направить усилия профессиональных союзов на энергичное достижение в течение революционного периода лучших условий

труда и, в качестве общего лозунга, выдвинуть захват повсюду 8-ми часового рабочего дня с тем, чтобы, при ликвидации самодержавия, сделать неизбежным его установление законодательным путем.

г) Предложить самым энергичным образом протестовать против Госуд. Думы и выдвинуть необходимость для рабочего класса добиваться всеми зависящими от него средствами установления демократической республики, и, как неизбежного перехода к ней, созыва учредительн. собрания на основах всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

д) Высказаться за необходимость широкой дем. организации народа для борьбы в Госуд. Думе за созыв учр. собр. и за необходимость проф. союза, для создания этой организации, соединить свои усилия с работой в этом направлении соц. дем. партии.

е) Добиваться обсуждения и принятия программы нашей партии.

2) Юж. конф. предлагает затем перед созывом профс'езда во время обсуждения вопроса о директивах на собраниях организованных рабочих, принимать соответствующие резолюции с целью сообщения этих резолюций профс'езду.

3) Юж. конф. рекомендует орг. ком. предложить бюро, организующему профессион. с'езд свое содействие в его созыве.

4) Предложить бюро дать право представительства на с'езде правильно организованным собраниям рабочих, которые в присутствии представителей существующих профес. союзов заложат основу новых профессиональных союзов.

5). Местные организации деятельно содействуют организации таких собраний.

Резолюция по поводу образования на Юге 4-х областных организаций.

Учр. Юж. конф. согласно организационному уставу, принятому ею, в целях объединения работы на Юге, считает необходимым выбрать Южн. област. комитет в количестве 5-ти человек, конф. поручает Южн. обл. комитету организацию в возможно ближайшем будущем следующих, приблизительно намеченных 4-х обл. конф., которая положат основание 4-м областным организациям бюро: 1) Кавказский союз, Донецкий соц.-демократический союз, 2) Екатеринослав и округ, Полтава, Кременчуг и Харьков, 3) Киев, Чернигов, Житомир, Бердичев, Белая-Церковь, Нежин, Умань, Черкассы, Конотоп, 4) Одесса, Николаев, Крымский союз, Кишинев, Елисаветград, Херсон, когда эти областные конференции выберут свои областные комитеты, Южный обл. комитет прекращает свое существование, тесно связав образованные областные комитеты с центр. учрежд. партии. Число представителей обл. организаций в центр. конф. до создания последней, определяется организ. ком., по соглашению с другими существующими областными орг.; областные комитеты обязаны созывать областн. конф не реже одного раза в два месяца; по требованию местных организаций входящих в областные организации, должна созываться экстренная конференция.

Резолюция по поводу представительства Российской партии в интернациональном социалистическом бюро.

Познакомившись с документами, из которых видно, что тов. Ленин, не предприняв никаких шагов в сторону соглашения с „меньш.“ по вопросу о представительстве Рос. партии в интернац. бюро, сделал этот вопрос там предметом борьбы между 2 мя частями партии, выдвигая на первый план мелочи фракционных разногласий, конф. Юж. организац. выражает по этому поводу свое глубокое сожаление и вместе с тем. конф. просит товарища Плеханова продолжать представлять нашу часть партии в интернац. бюро и обращается ко всем организациям „большинства“ с предложением немедленно высказаться по этому вопросу и с своей стороны уполномочить товарища Плеханова на это представительство в интересах того единства, к которому мы стремимся и ради сохранения перед лицом всех соц. партий всех других стран для всех нас одинаково дорогого престижа Рос. Соц.-Дем. Раб. Пар.

Организационный устав.

Стремясь гарантировать более широкому кругу партийных работников участие в выработке и направлении партийной политики, конф. предлагает ряд организационных норм в целях реформирования в этом направлении местной работы. При этом конференция считает нужным указать, что предлагаемыми для местных организ. нормами она стремится внести в партийно-организационную жизнь ту степень демократизации, которая настолько назрела, что уже в настоящее время может быть проведена во всех развитых организациях. В то же время конф. рекомендует местным организациям везде, где условия этому благоприятствуют, идти и дальше по пути такой демократизации, повышая, с одной стороны, степень влияния наших организационных ячеек на практическую деятельность партии, а с другой, вводя постепенно выборное начало в систему местной организации.

1) Руководящим политическим коллективом в каждом городе, является комитет вместе с районными комитетами.

Примечание: вместе с районными комитетами и на правах этих комитетов входят в руководящий коллектив данной местности также и группы, работающие среди особых слоев населения, как например: крестьянские и военные группы.

2) Районный комитет составляется из лиц, принимающих деятельное участие в организационной работе данного района.

3) В районный комитет входит также представитель от комитета. По требованию большинства членов районного комитета, комитет обязан отозвать своего представителя и заменить его другим.

4 а) Все решения, которыми определяется отношение всей организации, как местного представителя партии, к вопросам политической партийной жизни, принимаются большинством голосов членов районных комитетов вместе с комитетом.

4 б) Во всех случаях практического выступления, требующего обязательного активного участия всех членов всей организации, в обсуждении и голосовании должны принимать участие члены всей местной организации.

Примечание 1. В экстренных, недопускающих отлагательства случаях, требующих от комитета немедленного действия, до опроса районных комитетов, комитет имеет право действовать самостоятельно, но затем отдает отчет о своей деятельности районным комитетам.

Примечание 2. Комитет обязан подвергать обсуждению и голосованию всего руководящего коллектива всякое предложение, исходящее от любой группы местной организации.

5) Комитет обязан периодически давать районным комитетам отчет о своей деятельности. По требованию членов районного комитета эти отчеты должны даваться и вне очереди.

6) Порядок определения и изменения состава комитета устанавливается руководящим коллективом.

7) Реорганизация районного комитета производится по соглашению руководящего коллектива с низшей организацией данного района.

8) На обще партийные и областные съезды делегаты выбираются порядком, руководящим коллективом в данной местности.

Примечание. В случае существования в организациях двух течений, меньшинство получает право на особое представительство в том случае, если оно имеет за собой не менее $\frac{1}{3}$ членов руководящего коллектива.

9) Переходным органом партии являются партийные съезды, собирающиеся по возможности один раз в год.

10) Органом, определяющим всю партийную работу от съезда до съезда, являются регулярные конференции составляемые из центр. ком. и представителей всех области. орг. Эти конференции дают директивы ЦК по отношению к общему плану важнейших политических кампаний.

11) Ц. К. избирается на партийном съезде от съезда, до съезда пополнение его состава зависит от центральной конференции.

12) Органом, объединяющим работу в данной области, служат, главным образом, общеобластные и более узкие по своему составу, конференции в качестве же постоянных органов для выполнения этой же задачи и для постоянного связывания всех местных организаций, действуют областные комитеты, избираемые областными съездами в составе от 3-х до 5-ти лиц.

Примечание: Члены областных комитетов по возможности участвуют в местной работе.

ДИРЕКТОР
ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ.

Личное.
Совершенно доверительно.

17-го Января 1905 г.

№ 122.

16-го января в гор. Екатеринославе местным охранным отделением были получены из агентурного источника сведения, что вечером того же дня в доме № 13 Майера по Казачьей улице, соберутся распространители преступных воззваний, подстрекавших к устройству беспорядков при ожидавшейся забастовке, в виду сего в указанный дом были направлены чины полиции, которые в комнате, занимаемой мещанкой Зелдой Ольховской и ее братом Мошкой и Сурой Цукублиной, в то время отсутствовавшей, но возвратившейся несколько позже, застали крестьянок Башеву, Гринбург и Либу-Брайну Верткину, сидевших за столом и складывавших треугольниками, очевидно для рассылки по почте, воззвания „Ко всем рабочим и работницам“—издание „Екатеринославского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей партии“, коих на столе оказалось 12 экземпляров. По обыску в комнате было обнаружено 83 таких же воззвания, также сложенных в треугольники и кое-какая революционная литература. Обыском комнаты, совместно занимаемой Гринбург, Верткиной и Малкой Песиной была взята переписка на еврейском языке и обнаружен проживавший там без прописки мещанин Лейба Немец.

Гринбург, Верткина, Цукублина и Ольховские арестованы. Песина же в момент обыска в квартире не находилась и впоследствии туда не возвращалась.

Дело за 1905 год № 305,2101.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Дело № 315—1905 г.

Секретно.

Февраля 18 дня 1905 г.

Г. Директору Департамента Полиции.

№ 610.

г. Екатеринослав.

Интеллигентные силы местной организации социалдемократов недовольные мирным течением бывшей забастовки рабочих, задались целью создать вновь однодневную общую для всего рабочего люда в г. Екатеринославе и окрестностях забастовку и организовать вооруженную демонстрацию

С целью детальной выработки программы предстоящих беспорядков и способов приобретения оружия (предполагалось нападение и грабеж оружейных магазинов) а также для дебатов и дискуссии по поводу некоторых программных и организационных вопросов было решено собраться

представителям партии „большинства“ и „меньшинства“ 11 сего февраля в 12 час. дня по Мостовой улице в доме № 2 Корина в квартире № 8 Петра Кузьмича Боборыкина, в виду чего в предупреждение беспорядков в указанную мною квартиру были направлены в означенное время чины полиции, кои и застигли тридцать три лица назвавшихся: Троким, Виленской губернии мещанином Самуилом Давидовым Вульфсоном, Тверским мещанином Иваном Яковлевым Носальским. Каменским, Лепельского уезда Витебской губернии, мещанином Иосифом Хаимовым Фридким, Екатеринославским мещанином Моисеем Исаевым Тейтельбаумом, Московской губернии дворянкой Евгениею Александровною Немчиновой, Бердянской, Таврической губернии, мещанкою Розою Янкелевою Лесман, Тобольскою мещанкою Гудою Алтеровою Рабинович, Ново-Александрийским Ковенской губернии, мещанином Иосифом Лилевым Крон, городским, Могилев. губ. мещ. Гилелем Гиршевым Муравиным, бывшим студентом Харьковского ветеринарного института Иоакимом Дмитриевым Пантелеймоновым, Херсонскою мещанкою Симою-Двойрою Иоселевою Гопнер, бывшим румынско-подданным Абрамом Ишковым Хаймовичем, дворянином Виктором Ивановым Нанейшвили, крестьянином Жиздринского уезда Калужской губернии Михаилом Ивановым Востровым, Брусиловским, Киевской губернии мещанином Моисеем-Вульфом Ицковым Балясным, Одесскою мещанкою Инною Львовною Гульденберг, Старобыховским, Черниговской губернии мещанином Абрамом Гиршевым Бовшовским, Могилевскою мещанкою Хаею Иоселевою Якубсон, Екатеринославскою мещанкою Розалией Борисовою Штейнольф, Дисненским Виленской губернии мещанином Залманом-Борухом Давидовым Казлинором, Кременчугскою, Полтавской губернии мещанкою Гесею-Фейгою Шмуйловою Заславскою, инженер-технологом Владимиром Матвеевым Маковским, Мещанкою м. Микулино, Оршанского уезда, Могилевской губернии Итою Алтеровою Розиною, Мариупольским, Екатеринославской губернии мещанином Самуилом Лейбовым Чертковым, Витебскою мещанкою Екатериною (Гитля) Гиршовою Коган, Рогачевскою, Могилевской губернии мещанкою Элькою Лейбовою Черняк, Азовскою области войска Донского мещанкою Верою Павловою Локерман, Мозырским, Минской губернии мещанином Ефим-Александром Шмуйловым Рывлиным, Екатеринославским мещанином Моисеем Срулевым Лищинским, Херсонским мещ. Алексеем Николаевым Бояркиным, Виленским мещанином Абрамом Николаевым Абрамовичем, Гродненскою мещанкою Ольгою Васильевою Ельшановою, Гродненским мещанином Иваном Никитиным Самсоновым. Последние трое заявили затем, что они назвались вымышленными фамилиями (в действительности же они есть назвавшийся Абрамовичем, Новгородский мещанин Виктор Михайлов Кустовой, Ельшановою жена инженер-технолога Елена Антонова Маковская, Самсоновым Одесский мещанин Михаил Моисеев Боровский).

При появлении чинов полиции участники сходки начали рвать на мелкие части и выбрасывать в окна печатные преступные воззвания и

какие то рукописи в комнате же где происходила сходка обнаружено рукописное воззвание призывающие различные организации объединиться, прекратить все партийные несогласия и дружно взяться за общую работу к достижению давно желаемой революции, записка начинающаяся словами: „Товарищи! Момент чрезвычайно важный“, по 2 экземпляра преступного воззвания „Граждане“ „чему учит нас стачка“, мелкие куски какой то газеты № 82 и нелегальных изданий и заграничный адрес.

Личными же обысками ни у кого из них, за исключением Хаимовича, у которого в кармане пальто оказалась прокламация „Граждане“, ничего явно преступного не обнаружено.

При выходе из квартиры всех задержанных, Михаил Боровский, дважды уже бежавший из под стражи после задержаний его на сходках 13 января сего года в доме № 30 по Старогородней улице и 21 того же января в доме № 22 по Заводской улице, остался в квартире спрятавшись в шкаф, но был обнаружен и доставлен во 2-ю полицейскую часть, откуда намеревался было и теперь бежать через окно, но намерение его было своевременно замечено и бегство предупреждено.

У 18-ти участников сходки были в тот же день произведены домовые обыски, коими обнаружено: в квартире Иоакима Пантелеймонова брошюра „Социальная революция“, в совместной квартире Зельмана Казлинера, Самуила Черткова и Иосифа Крона на кровати под подушкой, под пиджаком 16 экземпляров сложенного треугольником преступного воззвания „Граждане“, а в кармане того-же пиджака—паспорт Казлинера и в чемодане—рукописная тетрадь в 17 листов, озаглавленная „Основы Марксизма“ и другая такая же тетрадь в 13 листов, озаглавленная „В сумерках—на старую тему“, разная переписка и паспорт на имя Крона; в квартире Абрама Бовшовского—6 экземпляров гектографированного требования приказчиков и приказчиц, 1 экз. „Завещание о. Гапона“, по 1-му экз. печатных преступных воззаний „Граждане“ и „Пора кончать“ и 1 экз. гектографированного воззвания Российской социал-демократической рабочей партии, призывающего всех к забастовке. Обыски же в квартирах остальных лиц произведенные через десять часов после ареста сходки оказались безрезультатными. Ранее же обыски произведены быть не могли за отсутствием надлежащих полицейских сил.

Все перечисленные лица принимают живое участие в противоправительственной организации, но из их числа более вредными и энергичными деятелями являются, ранее участвовавшие на таких же сходках—Симон Вульфсон—14 ноября прошлого года в доме № 21 по Харьковской улице и 10 января с. г. в доме № 19—Топоровского по той же улице: Геся-Фейга Заславская—13 января в доме № 30 по Старогородней улице; Иосиф Фридкин—10 января в доме № 19—Топоровского по Харьковской улице: Зальман Борух Казлинер, Роза Лесман и состоящая под гласным надзором полиции Евгения Немчинова—21 января в доме № 22 по Заводской улице; Абрам Хаимович—10 января в доме № 19 Топоровского

по Харьковской улице и 21 января в доме № 22 по Заводской улице; Михаил Воровский—13 января в доме № 34—по Нагорной ул.—21 января в доме № 22 по Заводской улице: Гилел Муравин, Роза Шнейвольф и Екатерина (Гитля) Коган—13 января в доме № 34 по Нагорной улице и Гуда Рабинович—5 февраля в доме № 12 по Вознесенской ул. (донесения от 17 ноября за № 2946 и от 14, 15 и 24 января за № 150—159 и 282 и от 7 февраля за № 468); Михаил Востров, как систематический распространитель преступных воззваний; Ефим-Александр Вывлин, как агитатор и подстрекатель был подвергнут аресту 16 января в предупреждение предполагавшихся при забастовке рабочих беспорядков, по тем же основаниям были подвергнуты аресту 18 января и состоявший под особым надзором полиции Моисей Тейтельбаум и Абрам Бовшовский (донесение от 24 января за № 283); Эшка Черняк 19 августа 1904 года арестована была в квартире брата своего во время чтения преступного воззвания (донесение от 29 августа 1904 года за № 2211); Ита Розина и Иоаким Пантелеймонов, как привлекавшиеся ранее к дознанию по политическим делам и состоявшие под особым надзором полиции; Владимир Маковский—тоже привлекался к дознаниям и состоит под гласным надзором полиции; Хая Якубсон, согласно предписания департамента полиции от 4-го января с. г. за № 48, состоит под моим секретным наблюдением; Сима (Серафима) Гопнер, как возвращающаяся среди видных демократических деятелей, проживая же до 17 августа прошлого года в г. Одессе, проявляла там усиленную деятельность по организации партии „Бунда“; кроме того она является автором препровожденного в копии при предписании департамента полиции от 9 сентября 1904 г. за № 10512 письма; Моисей Вульф Балясный—привлечен к дознанию за хранение обнаруженной у него в ночь на 16 сентября 1904 года нелегальной литературы (донесение от 17 сентября за № 2367) и состоит под особым надзором полиции; Виктор Нанейшвили и Вера Лекерман—привлечены к дознанию в г. Воронеже, откуда скрылись

Из числа всех задержанных, Иван Носальский, Анна Гульдинберг, Ита Розина, Екатерина (Гитля) Коган, Алексей Бояркин, Елена Маковская и Владимир Маковский (последний избран ассистентом по кафедре горнозаводской и прикладной механики в Екатеринославском высшем горном училище) по распоряжению г. начальника губернии освобождены. Распоряжение это начальник губернии мотивировал желанием избежать каких либо демонстраций и беспорядков со стороны студентов горного училища по поводу ареста их преподавателя; причем вместе с Маковским и его женой приказал освободить и перечисленных выше лиц. Виктор Нанейшвили и Вера Лекерман подлежат отправке этапом в г. Воронеж, Нанейшвили, как состоящий под особым надзором полиции и самовольно отлучившийся в распоряжение Воронежского полицеймейстера, а Лекерман в распоряжение начальника Воронежского губернского жандармского управления, от которого ранее было получено мною о том требование по

телеграфу; остальные же по распоряжению начальника местного губернского жандармского управления заключены под стражу и в отношении их возбуждается формальное дознание.

О вышеизложенном в дополнение к шифрованной телеграмме моей от 12 сего февраля имею честь донести вашему превосходительству. При этом докладываю, что обыски хотя уже и произведены у всех участников сходки, но протоколы обысков ввиду массы работы еще не доставлены приставами в жандармское управление и мною не просмотрены.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

ДИРЕКТОР
ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ

Лично.
Совершенно доверительно.

24 февраля 1905 г.

№ 126.

16 февраля, в г. Екатеринославе в квартире ревизора движения Екатерининской железной дороги Петра Бсборькина была застигнута сходка, на которой присутствовало 33 человека виднейших социал-демократических деятелей разных положений и профессий, во главе с инженером технолог, профессором Екатеринославского высшего горного училища Владимиром Маковским и его женой. В момент прибытия полиции участникам сходки читали нелегальные издания, которые тотчас же изорвали. В комнате где происходила сходка, была поднята рукописная записка, в коей говорится об объединении различных организаций для действий в такой чрезвычайно важный момент, как теперь, к осуществлению заветной цели — революции, и несколько воззваний.

дело за № 305,2051—1905 г.

Копия шифрованной телеграммы отправленной директору департамента полиции 12 апреля 1905 года за № 1220.

Ночь на двенадцатое взято две типографии социал-демократов, одна на полном ходу, три набора воззваний свыше семи пудов шрифта, много принадлежностей, печать комитета, громадное количество заготовленных воззваний, при ней арестованы назвавшиеся Яновским мещанином Михаелем Иоселевым Меерзон и его женой Ханой Хаимовой, Мелитспольским мещанином Яковом Шимоновым Венгеровым, другая типография запасная в разобранном виде, хорошо оборудованная, со многими усовершенствованными принадлежностями, весом свыше пяти пудов, там же взят центральный склад литературы, воззваний, призывающих к бунту, избиению властей около десяти тысяч экземпляров, две комитетских печати, три больших красных знамени с революционными надписями, при этом арестована Могилевская мещанка Алта Абрамовна Заубер, арестован также заведывавший технической частью назвавшийся мещанином Хаимом Хацкелевым Борзманом, при нем взято пять паспортов, оттиски подложных печатей.

Верно Ротмистр: *Шульц*.

Дело № 315 1905 г.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ

16 июня дня 1905 г.

№ 1969

г. Екатеринослав.

Секретно.

Г. Директору Департамента полиции.

Ввиду произведенных арестов комитетских деятелей местной социал-демократической организации фракции „меньшинства“ и заарестования двух их типографий вместе с складом литературы (донесение мое от 5-го и 15 апреля за №№ 1113 и 1253), за последнее время в гор. Екатеринославе усилилась группа „большинства“, ставившая своей задачей привлечение на свою сторону рабочей массы, объединение обеих фракций в одну группу, широкую пропаганду среди крестьян и затем организацию вооруженного восстания.

Из числа комитетских деятелей „большинства“ в настоящее время мне известны: проживающая в доме № 4 Минухина по Ульяновской улице домашняя учительница Сима-Двойра Иоселева Гопнер (филерская кличка „Ульяна“), проживающий в доме № 30 Ефанова по Александровской ул. без определенных занятий Вальский, Лифляндской губерн. мещанин Эрнест Людвигов Бинжман (филерская кличка „Шило“), проживающий в д. № 46 по Скаковой улице без прописки (пока не установленный, конспиративная кличка „Егор“, а филерская „Бодрый“) и проживающий в доме № 22 Черкасского по Заводской улице, в квартире № 11, также без прописки, нелегальный, бежавший будто бы из Иркутска (конспиративная кличка „Семен“).

В целях более успешного ведения пропаганды, группа „большинства“ оборудовала тайную типографию, поместив ее в расположенном верстах в 10-ти от Екатеринослава, вниз по течению реки Днепра, селе „Игрень“.

Работой тайной типографии заведует проживающий без прописки в доме № 29 по Александровской улице, в квартире № 6, проходящий по наружному наблюдению под кличкой „Годный“

Несмотря на мою полную осведомленность о составе и преступной деятельности вышеупомянутого сообщества, я сомневаюсь в успехе ареста вышеупомянутых лиц при обстановке, которая дала бы возможность предъявить им обвинения по существу 126 ст. угол. улож., а потому ставлю своей задачей определение в селе „Игрень“ места нахождения тайной типографии и ареста таковой, комитетских же деятелей я рассчитываю арестовать на одном из ближайших комитетских собраний или же, если это не представится возможным произвести аресты их по квартирам, так как, по имеющимся у меня сведениям все состоящие в комитете, за исключением Гопнер, нелегальные.

Донося об изложенном вашему превосходительству, испрашиваю разрешения на производство ликвидации наблюдения за названными лицами.

Верно: Ротмистр *И Пульц.*

Дело № 315, 1905 г.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно:

Июль 7-ю дня 1905 г.

№ 2272.

г. Екатеринослав.

Г. Директору департамента полиции.

Ввиду произведенных арестов комитетских деятелей местной социал-демократической организации фракции „меньшинства“ и заарестования двух их типографий вместе с складом литературы (донесения мои от 5 и 15 апреля за № 1113 и 1253) последнее время в г. Екатеринославе усилилась группа „большинства“, ставившая своей задачей привлечение на свою сторону рабочей массы, объединение обеих фракций в одну группу и широкую пропаганду среди крестьян и затем организацию вооруженного восстания.

В видах же революционного воспитания и приучения рабочей массы к совместным и единомудушным действиям организация решила устроить ряд общих политических забастовок, из коих одна уже и была проведена в г. Екатеринославе (с 20 по 28 июня) под ближайшим руководством преступной организации. В числе виднейших комитетских деятелей фракции „большинства“ отделению были известны проживающая по Ульяновской улице в доме Минухина домашняя учительница Сима-Двойра Иоселева Гопнер (филерская кличка „Ульяна“). Проживавший по Александровской улице в доме № 30 Ефанова без определенных занятий по паспорту на имя Валковского, Лифляндской губернии мещанина, Эрнеста Людвигова Виннемана, (филерская кличка „Шило“), (Виннеман по собранным сведениям является лицом нелегальным). Проживавший в доме № 22 Черкасского по Заводской улице, в квартире № 11 без прописки также нелегальный бежавший из ссылки, известный в организации под конспиративным именем „Семена“. Кроме названных лиц последнее время прибыли в Екатеринослав и также вошли в „Комитет“ проживавшие по Скаковой улице в доме № 6, в квартире Шершова именовавшиеся Пинским мещанином Эйнохом Азриелевым Манохом и Александрийским, Херсонской губернии мещанином Хаимом Ароновым-Зусевым Колчинским. Названные лица прибыли из г. Харькова, где по имеющимся сведениям принимали участие в деятельности местной организации.

В целях более успешного ведения пропаганды организация оборудовала тайную типографию, поместив ее первоначально в селе „Игрень“, а затем перевезли ее в Екатеринослав, поместив в отдельной квартире на углу Кладбищенской и Новосельной улице в доме № 3, квартира № 2.

Работой в тайной типографии первоначально заведывал проживавший без прописки по Александровской улице в доме № 30 не выясненный (филерская кличка „Годный“), а затем работа перешла к одному вновь появившемуся в Екатеринославе лицу, поселившемуся без прописки в той же квартире, где помещалась типография.

В целях прекращения преступной деятельности организации у вышеупомянутых лиц в ночь на 4 сего июля были произведены обыски, причем в доме № 3 на углу Кладбищенской и Новосельной улиц, в квартире № 2 оказавшейся запертой снаружи висячим замком, состоящей из двух небольших комнат обнаружено: в первой от входа комнате в поломанной духовке плиты 170 скомканных экземпляров преступного воззвания „Готовьтесь к вооруженному восстанию“,—издание Екатеринославского Комитета „большинства“ Российской Социал-Демократической Рабочей Партии; в смежной комнате в незапертой корзине небольшой поломанный типографский валик, резина от валика, небольшой загрязненный холщевый мешочек с типографскими закладками, небольшой флакон черной типографской краски, гектографированный адрес „земского с'езда бывшего в Москве 24-го и 25-го мая 1905 г.“, брошюра „Извещение о третьем с'езде Российской Социал-Демократической рабочей партии“ и рукописные оригиналы преступных воззваний „Готовьтесь к вооруженному восстанию“, „Ко всем организованным рабочим“. На полу около корзины аспидная доска в $\frac{1}{2}$ аршина длины и $\frac{1}{4}$ арш. ширины и $\frac{1}{4}$ листа бумаги с 6-ю оттисками печати Екатеринославского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Под диваном 2 стопы писчей бумаги, 2 связки нарезанной бумаги в $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ листа, зеркальное стекло с заключенным в нем в раме готовым набором преступного воззвания „Готовьтесь к вооруженному восстанию“ и 14 экземпляров отпечатанного упомянутого выше воззвания. На диване железная изогнутая под прямым углом пластинка с круглыми отверстиями и продолговатою щелью и 7 брошюр „Пролетариат и общественный строй“, „Противоречие классовых интересов“—Каутского, „Гражданская война в организации“—Маркса, „Принципы труда в современном обществе“—Лассалю, „От утопии к научной теории“—Энгельса, „Законодательные акты Франции“—Лемберга и „Промышленное развитие и общественный строй“—Вандервельда. На столе, выпачканном в типографскую краску деревянная касса с 40 отделениями, из коих 28 наполнены до половины типографским шрифтом и закладками, на кассе деревянная доска с частью набора преступного воззвания „Солдатская памятка“ и верстатка; на окне, завешанном простыней верстатка с вложенными в беспорядке буквами, нарезной винт с гайкой и № 1-й журнала „Дневник социал-демократа“, а на столе около окна прищипленное преступное воззвание „Солдатская памятка“. В доме № 6 по Скаковой улице, в квартире Шершова, в комнате занимаемой Александровскою Екатеринославскою губернии мещанкою Фейгою Львовою-Ицковою Гурович, совместно с упомянутыми выше Пинским мещанином Эйнехом Азриелевым Манох и Александрийским Херсонской губ. мещанином Хаимом Ароновым-Зусевым Колчинским в ящике письменного стола обнаружено: 21 фотографическая карточка разных неизвестных лиц, один экземпляр преступного воззвания „К солдатам“, 3 экземпляра „Готовьтесь к вооруженному восстанию“ и 1 экземпляр „Новые царские милости“, в

корзине книжка „Заря“, 10 брошюр „Всенародное учредительное собрание“ и по 1 экземпляру „Кто чем живет“ и „Эрфутская программа“, две рукописи озаглавленные „Заявление от 11 февраля 1905 года“ и „Разговор делегатов с директором Брянского завода“, подписанная Г. Молитвин, под кроватью Гурович 200 экземпляров преступного воззвания „Готовьтесь к вооруженному восстанию“, 115 экземпляров „Новые царские милости“, 70 экземпляров „С кем идти крестьянам“, 10 экземпляров „Резолюция, принятая на третьем съезде Российской социал-демократической рабочей партии“, 3 экземпляра № 3 рабочей газеты „Социал-Демократ“, одна брошюра „Кто чем живет“ и рукопись тенденциозного содержания и три письма. В кармане пиджака, принадлежащего Манову, записная книжка с конспиративными заметками, а на полу около кровати Маноха пепел и обгорелые кусочки рукописного воззвания „Земцы и думцы у царя“. Все перечисленное выше, за исключением записной книжки и обгорелых кусочков воззвания, Гурович признала за принадлежащее ей. В доме № 22 Черкасского по Заводской улице, в квартире Иофе, в комнате, занимаемой назвавшимся Гешенским, Быховского уезда, Могилевской губ. мещанином Симхою Шмулевым Марголиным, Глуховским мещанином Абрамом Овадьевым Воловиком, и Николаевским мещанином Ицкою Срулевым Шварц, последний при появлении чинов полиции для обыска выпрыгнул из комнаты через окно и спрятался на крыше соседнего дома, но был замечен и возвращен в квартиру, на полу изорванная „Программа российской социал-демократической рабочей партии, принятая на втором съезде партии“, в портмоне Марголина писанная карандашом записка, озаглавленная „Адрес передачи“ и в кармане брюк Воловика написанные карандашом на листе бумаги три пункта требований: 1) 12 часовый рабочий день за исключением 4-х летних месяцев, 2) отмена сверхурочных работ и 3) воскресный отдых. У Эрнста Людвигова Биннемана—ничего преступного не обнаружено за исключением письма с неразборчивой подписью, из коего видно, что автор письма принимал участие в последних Одесских беспорядках. Сима-Двойра Гопнер обыском не была застигнута и оставленное за квартирой наблюдение прихода ее не выждало, в квартире-же ее обнаружена только конспиративного содержания телеграмма.

Из числа перечисленных лиц по сведениям более близки к типографии были—Ицко Шварц и Эрнест Виннеман.

В день ликвидации наблюдения за вышеупомянутыми лицами на вокзале при намерении выехать был задержан и подвергнут аресту также принимавший в организации посильное участие Мариупольский мещанин Самуил Лейбов Чертков, личным обыском коего ничего явно преступного не обнаружено, домовый же обыск у него произведен не был, так как по его заявлению постоянной квартиры у него не было.

Фейга Гурович, Эйнех Манох, Хаим Колчинский, Симха Марголин, Абрам Воловик, Ицко Шварц, Эрнест Виннеман и Самуил Чертков арестованы и переданы в распоряжение Начальника Екатеринославского Губернского Жандармского Управления.

Из числа поименованных лиц вверенному мне Отделению более известны—упоминаемая в донесении моем от 11-го мая с. г. за № 1525 состоящая под секретным моим наблюдением Сима-Двойра Гопнер, Самуил Чертков—как участвовавший 11 февраля сего года на противоправительственной сходке в доме № 2 Корина по Мостовой ул., в квартире Боборыкина (донесение от 18 февраля за № 610) и Симха Марголин—как привлекавшийся к дознанию за организацию в г. Николаеве преступных кружков и ведение революционной пропаганды, последствием чего был выслан в Восточную Сибирь на 3 года под гласный надзор полиции, каковой в силу Высочайшего манифеста 11 августа прошлого года прекращен. О вышеизложенном в дополнение к телеграмме моей от 4 сего июля имею честь донести вашему превосходительству.

Копия сего донесения в виде агентурной записки представлена мною Начальнику Екатеринославского Губернского Жандармского Управления.

Верно: Ротмистр (подпись).

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Дело № 315—1905 г.

Секретно.

Июля 20-го дня 1905 г.

Г. Директору Департамента Полиции.

№ 2424.

г. Екатеринослав.

17 сего июля в лесу, при недалеко отстоящем от г. Екатеринослава поселке Надеждино, происходила сходка членов местной социал-демократической организации с целью усилить пропаганду среди крестьян и организации аграрных беспорядков. При появлении чинов полиции собравшиеся разошлись, не нарушая порядка.

О вышеизложенном имею честь донести вашему превосходительству.

Верно: За начальника отделения поручик Яковлев.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Дело № 315, стр. 460.

Секретно.

Июля 20 дня 1905 года.

Г. Начальнику Екатеринославского губернского жандармского управления.

№ 2429.

г. Екатеринослав.

В виду полученного из агентурного источника сведения, что проживающая в д. № 73 Воленберга по Скаковой ул., в квартире № 6 Александры Скребиной крестьянка Еделевской волости, Сергачского уезда, Нижегородской губернии Иулита Кондратьева Орлова состоит в местной социал-демократической организации и хранит у себя в значи-

тельном количестве предназначенную для распространения нелегальную литературу. В ночь на 19 текущего июля в означенную квартиру направлены были для обыска чины полиции, кои в занимаемой названной Орловой отдельной комнате обнаружили 262 нелегальные брошюры, из коих 213 экземпляров „Всенародное учредительное собрание“, 39 экзempl. „Новые царские милости“, 3 экземпляра „С кем идти крестьянам“, по 2 экзempl. „Упадок мелкого производства“ и „К деревенской бедноте“, по одному экземпляру „Кишиневский процесс“, „Эрфуртская программа“ и „Открытое письмо председателю совета российской социал-демократической рабочей партии товарищу Плеханову“, 5 экземпляров рабочей газеты „Социал-демократ“ № 3 за 1904 год, 32 листа чистой бумаги с печатями Екатеринославского Комитета, несколько записей на листах бумаги нелегального содержания и конспиративные заметки.

Орлова арестована.

О вышеизложенном имею честь донести вашему высокоблагородию.

Верно:

За начальника отделения поручик *Яковлев*.

Дело № 315 стр. 525.

Секретно.

начальник

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Сентября 12 дня 1905 г.

№ 2866.

г. Екатеринослав.

Г. Директору Департамента По-
лиции.

В первых числах текущего сентября в отделении были получены из агентурного источника сведения, что в Екатеринослав доставлен для распространения большой транспорт социал-демократической нелегальной литературы и заготовлено значительное число преступных воззваний, а 7-го сентября получились дополнительные сведения, что упомянутый транспорт хранится в помещающейся в доме № 2 Корина по Мостовой улице конторе инженера отдела по испытанию и освидетельствованию заказов министерства путей сообщения Ивана Ильича Лебединского. Ввиду изложенного, в означенную контору около часу дня того же 7 сентября направлены были для обыска, во главе с жандармским офицером, чины полиции, кои застали там назвавшихся письмоводителем конторы Верхнеднепровским мещанином Фролом Григорьевичем Зарудным и сторожем Екатеринославским мещанином Нисоном Пейсоховым Черновым, личными обысками у коих ничего явно преступного не обнаружено. Произведенным же обыском помещения обнаружено в комнате, занимаемой назвавшимся Зарудным для жилья—в корзине между грязным бельем—4 экзempl. гектографированного преступного воззвания „Ко всем сознательным рабочим“, в кармане сюр-

гука—„Летучий листок“ издания местной организации „Бунда“ и на столе на четырех полулистах папиросной бумаги стихотворения и на двух полулистах писчей бумаги рукопись противоправительственного содержания; в комнате предназначенной для занятия письмоводителя в ящике письменного стола № 103 газеты „Искра“, 1 экземпляр преступного воззвания „Прежде и теперь“ и по одному экземпляру брошюр „На два фронта“, „Перед рассветом“, „Русско-Японская война“, „Гражданская война во Франции“, „Во что обходится русскому народу война“, „Социал-демократические победы“, „Доклад делегации российской социал-демократической рабочей партии Амстердамскому конгрессу“, „Рабочее дело в России“, „Наши требования“, „Политические процессы“, „В огне“, „Открытое письмо“ Плеханова, „Дневник социал-демократа“, „Кризис, безработица и война“, „Всеобщая стачка на Юге России“ и „Письмо к товарищу“—Плеханова, рукопись на полулисте писчей бумаги озаглавленная „О царском манифесте 18 февраля“, рукописные попури русских стихотворений противоправительственного содержания, разная переписка и дубликат накладной на отправленную 31 августа со станции Одесса-товарная Шмулем Гольдбергом в Екатеринослав на пред'явителя корзину с домашними вещами весом 20 фунтов и на простом столе в той же комнате № 107 газеты „Искра“, № 11 рабочей газеты „Социал-демократ“ и по 1 экземпляру преступных воззваний „Близок час“, „Первый шаг“ и „Ко всем лишенным прав“; и в коридоре в запертом шкафу—1570 экземпляров преступного воззвания—„Подымайтесь солдаты“, 452 экземпляра „Ко всем лишенным прав“, 360 экземпляров „К приказчикам г. Екатеринослава“, 353 экзempl. „Солдатская памятка“, 340 экземпляров „Программа российской социал-демократической рабочей партии, принятая на втором с'езде партии“, 156 экземпляров „Как отобрать землю у помещиков и уделов“, 117 экземпляров „Прежде и теперь“, 96 экземпляров „Новые царские милости“, 49 экземпляров „Революционные дни в черноморском флоте“, 40 экземпляров „Ко всем рабочим г. Екатеринослава“, 24 экземпляра „Российские граждане, рабочие и крестьяне“, 19 экземпляров „Шо робити заробітчикам“, 12 экземпляров „Наше требование“, 6 экземпляров „Крестьяне, к вам наше слово“, по 2 экземпляра „К гражданам“, „Ко всему цивилизованному миру“, „Какое нам страхование нужно“ и по 1 экземпляру „Земцы и думцы у царя“, „Султан всероссийский“, „Ко всем работницам и рабочим г. Одессы“, „Извещение о конференции социал-демократической организации России“ и „Царские опричники на работе в Иваново-Вознесенске“, 70 экзempl. брошюры „Женская доля“, 73 экзempl. „Профессиональные союзы и рабочая партия“, 52 экзempl. „Всенародное учредительное собрание“, 37 экземпляров „Первый шаг“, 28 экземпляров „Наше требование—самодержавие царя или самодержавие народа“, 21 экзempl. „Листок правды—программа социал-демократической рабочей партии“, 13 экземпляров „Они заговорили“, 12 экземпляров „Конференция Кавказских социал-демократических организаций“, по 11 экземпляров „Всеобщая

стачка на Юге России" и „Русско-Японская война, причины, ход и последствия“, по 7 экземпляров „Кто чем живет“, „Простые речи о внутренних врагах“, „На два фронта“ и „Резолюция принятая на конференции партийных работников“, 5 экземпляров „Социализм в Японии“, 3 экземпляра „Перед рассветом“, по 2 экземпляра „Материалы к Якутскому вопросу“ и „Рабочее дело“ и по 1 экземпляру „Первая общерусская конференция партийных работников“, „Гражданская война во Франции“, „В огне“, „Социальная революция“ и „16 лет в Сибири“, 46 экземпляров рабочей газеты „Социал-демократ“ № 6, 312 экземпляров № 7, 18 экземпляров № 8, 3 экземпляра № 9, 6 экземпляров № 10 и 172 экземпляра № 11, 14 экземпляров газеты „Искра“ № 53, 10 экземпляров № 61, 1 экземпляр № 85, 2 экземпляра № 87, по 1 экземпляру №№ 88, 93, 95 и 97, 9 экземпляров № 102, 24 экземпляра № 103, 27 экземпляров № 104, 2 экземпляра № 105 и по 1 экземпляру №№ 106 и 107; 1 экземпляр „Организационные вопросы русской социал-демократии“ (отдельный оттиск из № 69 газеты „Искра“), 43 экз. газеты „Рабочему люду“, „Правда“ за апрель и май 1905 г. (на малорусском языке), 32 экземпляра „Листок правды“—4 июня 1905 г. и 40 экземпляров—20 июня 1905 года; медная печать Екатеринославского комитета российской социал-демократической рабочей партии, металлическая коробка с подушкой для штемпельной краски и чековая книжка для сбора пожертвований с печатями комитета.

Все обнаруженное назвавшийся Зарудным признал принадлежащим ему.

Во время производства обыска в контору явился инженер Лебединский у которого как личным обыском, так и обыском его кабинета ничего преступного не обнаружено; при чем Лебединский об'явил, что помещение для конторы, а равно и письмоводитель нанимаются от сталелитейного завода бывшего Эзау и в контору он, Лебединский, является всего лишь на 1 час или полтора для подписания бумаг.

Назвавшиеся Зарудным и Черновым арестованы и переданы в распоряжение начальника Екатеринославского губернского жандармского управления.

О выше изложенном в дополнение к телеграмме моей от 7-го сентября имею честь донести вашему превосходительству, при этом докладую, что назвавшийся Зарудным, как оказалось по проверке пред'явленного им паспорта, является нелегальным и по агентурным указаниям он, повидимому, должен быть крестьянином деревни Шеховцы, Кромского уезда, Орловской губернии Фролом Васильевым Заверткиным, розыскиваемым циркуляром департамента полиции от 7 июля сего года за № 7160.

Копия с сего донесения в виде агентурной записки представлена мною начальнику Екатеринославского губернского жандармского управления.

Ротмистр *Шульц*.

Нач. Екатеринославского Губернского жандармского управления без пояснений, что Зарудный должен быть Заверткиным № 2867.

ПАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.

Г. Директору Департамента полиции.

Сентября 27 дня 1905 г.

№ 3040.

г. Екатеринослав.

Бюро Южного Областного Комитета, придавая существенное значение организации революционного движения в горно-заводском районе и, главным образом в каменноугольном решило ввести в этих районах самую широкую противоправительственную пропаганду, рассчитывая путем создания в этом районе общей забастовки лишить, таким образом, страну на более или менее продолжительное время доставки минерального топлива, что в связи с недостатком нефти могло бы повлечь за собой серьезные экономические осложнения и беспорядки.

Ввиду изложенного из г. Киева в Екатеринослав прибыл неизвестный революционный деятель, показанный через агентуру наружному наблюдению, долженствовавший отправиться в район каменноугольных копей и заводов, расположенных в пределах Бахмутского и Славяносербского уездов (направлялся в поселок Юзово) с целью ведения среди рабочих противоправительственной пропаганды организации революционной библиотеки и постановки тайной типографии.

В виду того, что на месте расположения каменноугольных копей и заводов как агентурное, так и наружное наблюдение крайне затруднительно, я решил пресечь преступную деятельность неизвестного в самом начале и распорядился, в случае прибытия его на вокзал с багажем, сопровождать наблюдательными агентами и арестовать, с целью сбережения сотрудника на станции Ясиноватая.

25-го Сентября в 3 часа утра неизвестный, прибыв с корзиной на вокзал, выехал поездом № 4 из Екатеринослава и на станции Ясиноватая был задержан, по указанию агентов, железнодорожным жандармским унтер-офицером, при чем назвался Кременчугским мещанином Шлемою Берковым Мордуховичем, пред'явив паспорт, выданный на его имя Кременчугской мещанской управой от 16 июля 1904 года за № 2470. При осмотре принадлежащей назвавшемуся Мордуховичем корзины в ней оказалось: 404 экземпляра „Рабочей газеты“, „Социал-демократ“ № 12, 227 экземпляров № 13 и 133 экземпляра приложений к № 12 той же газеты; 86 экземпляров газеты „Искра“, 26 экземпляров „Листок правды“, 511 экземпляров крестьянской газеты „Правда“ на малорусском языке и 26 экземпляров на русском языке; 460 экземпляров брошюры „Революционный Броненосец“, 49 экземпляров „Всенародное Учредительное Собрание“—Ф. Дана, 19 экземпляров «Кто чем живет», 13 экземпляров «Наши Требования», по 1-му экземпляру „Перед Рассветом“ и „Идея Мира и Солидарность Пролетариата“ и шесть пачек типографского шрифта, весом более полтора пуда; личным же обыском у него обнаружено лишь паспорт на имя Брестского мещанина Нухима Лейбова Айзеншдума, выданный Брестскою мещанскою управою от 30-го мая 1905 года за № 849.

Назвавшийся Мордуховичем арестован и отправлен в гор. Мариуполь, откуда будет препровожден в распоряжение Начальника Екатеринославского Губернского Жандармского Управления.

О вышеизложенном в дополнение к телеграмме от 26 сего сентября имею честь донести вашему превосходительству, при этом докладываю, что назвавшийся Мордуховичем, повидимому, является личностью нелегальною.

Копия с сего донесения в виде агентурной записки представлена мною Начальнику Екатеринославского Губернского Жандармского Управления.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

НАЧАЛЬНИК

Секретно

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО

Охранного Отделения.

Г. Директору департамента полиции.

Октября 6-го дня 1905 г.

№ 3155.

В виду того, что оборудованная местной социал-демократической организацией (фракции меньшинства) тайная типография последнее время занята изготовлением предполагаемых к выпуску большой массы преступных воззваний, для более мелких работ организация приобрела шесть гектографов, поместив их в доме № 8 Соколова, по Глиняному переулку, в квартире Александрийской, Херсонской губернии мещанки Нехамы Шлемовой Грущецкой.

Имея агентурные указания, что в ночь на 4-е сего октября на этих гектографах названная Грущецкая будет воспроизводить преступные воззвания, в указанную квартиру мною были направлены чины полиции, кои в комнате, двери которой открыла с некоторым замедлением сама Грущецкая, обнаружили: на столе под газетой гектограф с свежими следами воспроизведенного на нем преступного воззвания, озаглавленного „К портным и модисткам г. Екатеринослава“, под столом два гектографа бывшие уже в употреблении, на кушетке 3 экземпляра только что отгектографированного упомянутого выше воззвания, 25 экземпляров печатного преступного воззвания, озаглавленного „Царский мир“ № 105 газеты „Искра“ тетрадь со списками столярных мастерских и обозначением числа рабочих, разные конспиративные заметки и адреса; под кушеткой в шкапулке письма на русском и еврейском языках; в чемодане 1020 экземпляров печатного преступного воззвания „От матроса к солдату“ по 1-му экземпляру „Ко всем рабочим и работницам“ Праведная земля московских фабрикантов“, „Резолюция, принятая на 3-м съезде российской социал-демократической рабочей партии“, „Ко всему цивилизованному миру“, „К приказчикам“, „К рабочим“, „Они спешат“, „Мир с Японией“, 2 экземп-

ляра, „Ко всем приказчикам гор. Екатеринослава“ №№ 105, 107, 108 и 110 газеты „Искра“, №№ 7, 8, 10, 9, и 13 рабочей газеты „Социал-демократ“, 2 экземпляра брошюры „Кто чем живет“ и по одному экземпляру „Революционный броненосец“, „Царская казна и народный карман“, „Профессиональные союзы и рабочая партия“, „Самодержавие царя или самодержавие народа“, „Долой произвол и насилие над гражданами“, „Всенародное учредительное собрание“ и „Послание к русским крестьянам и рабочему народу от Георгия Гапона“, оригинал преступного воззвания „К портным и модисткам г. Екатеринослава“ и рукопись на 1/2 листе бумаги о целях и причинах забастовок; в большой плетеной корзине 50 экземпляров печатного преступного воззвания „От матроса к солдату“, 2 экземпляра „Царский мир“, 1 экземпляр „К рабочим г. Екатеринослава“, 22 экземпляра (гектографированного) „К портным и модисткам гор. Екатеринослава“, 4 экземпляра озаглавленного „Товарищи, бойкотируйте слесарную мастерскую Вассермана“, 3 гектографа не бывших еще в употреблении и начатая стопа чистой писчей бумаги № 7, в ручной корзинке № 11 рабочей газеты „Социал-демократ“, списки мастерских, с показанием числа рабочих, разные конспиративные заметки и переписка; на окне ручка со следами гектографских чернил. в смежной с этой комнатой кухне в котле с водой обнаружено изорванное на мелкие кусочки какое то письмо.

Грущевская арестована и передана в распоряжение начальника Екатеринославского губернского жандармского управления.

О вышеизложенном в дополнение к телеграмме от 4-го сего октября имею честь донести вашему превосходительству.

Копия с сего донесения в виде агентурной записки представлена мною начальнику Екатеринославского губернского жандармского управления.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

КО ВСЕМ РАБОЧИМ и РАБОТНИЦАМ!

Товарищи! Не упал еще занавес, а на сцене начинается второе действие комедии. Вместо сенатора Шидловского выступает министр Булыгин. Вместо нужд рабочего народа речь идет об „устроении всей земли русской“. Иные чиновники, иные мундиры, иные вопросы, — но задача обоих комиссий одна и та же. Неудача за неудачей на войне, смута и брожение внутри страны, безденежье, холера, голодовка

все раз
от этих
ища сп
лями и
кто теп
них ро
подачка

И н
затем, ч
борьбу
пожара,
утолить
настояч
вается е
зывает
ваниям

Теп
не окаж
каны, п

Еще
них за
желания
обещае
облечени
обсужд
милость
дружно
Царь об
помогут
щегося

Но
что пода
только н
было. М
мы пони
порядки
ность“

Что
как быст
как охот
ражают
крови в
ние сою
социал-д

все разом сыплется на голову царского правительства, и ошалев от этих ударов, оно беспомощно мечется во все стороны, ища спасения, моля о помощи и защите. Оно не в силах пулями и тюрьмами справляться с внутренними врагами, ведь кто теперь не внутренний враг? И оно пытается посеять среди них рознь и раздор, науськать их друг на друга, жалкими подачками хоть часть перетянуть на свою сторону.

И вот правительство устраивает комиссию Шидловского, затем, чтобы мелкими уступками успокоить восставших на борьбу рабочих. Но ведром воды не залить разбушевавшегося пожара, жалкой милостыней не купить рабочего класса, не утолить жажды борьбы в его душе. О сознательность и настойчивость наших товарищей выборщиков вдребезги разбивается его мертворожденная комиссия, всеобщая стачка, доказывает нашу общую солидарность с их заявлениями и требованиями.

Теперь правительство пробует зайти с другой стороны: не окажутся ли более покладисты уступчивы либералы—фабриканты, помещики и другие богатые люди.

Еще два месяца тому назад царь грозно напустился на них за то, что они верноподданически заявили ему свои желания, теперь он рассыпается перед ними мелким бесом, обещает привлечь их „достоинейших, — доверием народа облеченных“, к участию в предварительной разработке и обсуждению законодательных предложений, а в награду за эту милость царь зовет их—эти, „зрелые силы общественные, на дружное содействие словом и делом к искоренению крамолы“. Царь обещает выслушать их мнение о законах, если они помогут раздавить могучее революционное движение трудящегося народа.

Но где ручательство, что царь исполнит свое обещание, что подавив, при помощи либералов земцев—рабочих, не только не даст им ничего, но даже отнимет и то, что у них было. Мы рабочие, хорошо знаем цену царским обещаниям мы понимаем, как бессмысленна попытка царя ввести новые порядки и в то же время непременно сохранить „незыбленность“ царского самодержавия.

Что такое либералы? Прочитайте газеты и вы увидите, как быстро забыли они грубый царский оклик 12-го декабря, как охотно спешат к нему с расprostертыми объятиями, выражают готовность рука об-руку с ним затопить в потоках крови внутреннюю смуту. И эти вчерашние враги, а завтрашние союзники общими силами обрушатся прежде всего на нас, социал-демократическую партию рабочего класса.

Пока рабочий класс нужен либералам они кокетничают с ним: теперь, едва правительство поманило их к себе, они готовы уже повернуться к рабочим спиной. То, что происходило за границей, происходит теперь у нас.

Но допустим ли только это мы товарищи? Конечно нет! Мы разоблачили и разбили комиссию Шидловского. Мы должны разбить и сорвать комиссию Булыгина. Нам рабочим, ни Булыгин, ни царский указ не дает ничего.

Мы, неимущие труженники, не попадем, конечно, в число „достойнейших“, о которых говорится в указе. Нас, которые сразу раскусили уловки царского правительства, оно не сочтет зрелой силой общественной и нас „ослепленных гордыней вождей мятежного движения“ не призовет оно ни к предварительной разработке законов, ни к совместной борьбе с внутренним врагом, т. е. самими же нами.

Да если б оно и позвало, мы то не пошли бы на его зов: не того нам нужно, не того мы требуем, не за то мы боремся. Не участия в предварительной разработке законов (а потом может наплевать на все эти обсуждения) *нет мы требуем перехода всей власти в руки народных выборных, пусть они и только они издают все законы, распоряжаются всей казной назначают министров и всех чиновников. На место самодержавия царя и его слуг мы требуем самодержавия народа.*

И не совместной работы с царским правительством добиваемся мы, а полного его уничтожения. Мы боремся за *демократическую республику*. Не прекращения движения мятежных рабочих хотим мы, а его дальнейшего развития. Мы боремся за такие порядки, при которых нам свободнее будет дышать, легче будет бороться со всеми своими притеснителями, эксплуататорами за лучшую жизнь, за свободу, счастье, за социализм.

Вот наши требования, и их не исполнит комиссия Булыгина, как не исполнила комиссия Шидловского.

Не им, чиновникам царским, изменять теперешние порядки, при которых только им хорошо живется. Разве откажутся они добровольно от своей всеильной безконтрольной власти, от теплых местечек у казенного пирога? Поручать это дело царскому министру все равно, что поручить щуке изжарить самое себя на сковороде.

Не комиссия из царских чиновников, а выборные от всего народа должны установить в России новые порядки Управления. Это и есть *Учредительное Собрание*.

А чтобы новые порядки были установлены такие, какие нужны и выгодны нам, рабочим,—в Учредительное Собрание должны попасть и наши выборные, а для этого должна быть *всеобщая, равная, прямая и тайная подача голосов*.

Вот наши требования, за них мы боролись, боремся и будем бороться! За них пролита кровь наших товарищей 9-го января в Петербурге. Их мы пред'являли Шидловскому, их мы пред'явим Булыгину.

На борьбу-же, товарищи! Не время теперь сидеть сложа руки, не то мы, кто на своих плечах вынес всю тяжесть борьбы с царским правительством, можем остаться ни с чем: нельзя терять ни минуты! Будем продолжать борьбу также горячо и энергично, как вели ее до сих пор.

Будем требовать:

Созыва Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Долой комиссию Булыгина! Долой всех тех, кто откликается на царский призыв и подаст царю руку помощи!

Центральный Комитет Р. С.-Д. Р. П.

Прочитав, передай товарищу.

2-е издание Донецкого Комитета Р. С.-Д. Р. П.

(Первое издание арестовано).

Напеч. 8000 экзempl. Май 1905 года.

Типография Донецкого Комитета.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

Крестьяне! Со всех концов России приходят вести, народ восстает против своих угнетателей. Встают рабочие, встают крестьяне, весь трудящийся народ расправляет согнутую спину и громко и властно требует своих прав. Напуганный царь со своей наглой и жестокой чиновничьей сворой напрасно пытается то посулами, то угрозами смирить своих непокорных рабов. Настает конец его произволу. Народ хочет быть свободным, народ завоюет свои права и свободу.

Пятьдесят лет назад крепостные крестьяне начали подыматься против помещиков. Движение разрослось все больше и больше, никакая сила не могла остановить его. Напуганный этим царь Александр II сказал помещикам: „Лучше освобо-

дим их сверху, чем они сами освободят себя снизу". Да, для царя и помещиков было лучше освободить крестьян самим сверху. Можно было дать немного, чтобы только успокоить народ. А восстанет, начнет бороться, он не помирится на малом, а потребует всех своих прав. Царь освободил крестьян от помещиков, но за эту свободу он их ограбил. По дорогой цене должны были они выкупать собственную землю. Выкуп крестьяне платят до сих пор, хотя земля уже давно выкуплена. Крестьяне вынуждены теперь за дорогую цену или за отработок арендовать у помещиков необходимую им землю, отрезанную при освобождении.

Крестьяне остались низшим сословием. Над ними стали разные чиновники из дворян, полиция, земские начальники. Крестьяне как дети не могут распоряжаться своими делами, а во всем должны подчиняться царским начальникам. Крестьянин не волен распорядиться своей землей. Чтобы разделить, семья должна спрашивать разрешения земского начальника. В неурожай крестьяне не могут без разрешения есть собственный хлеб из запасного магазина. Для крестьян особый суд, для крестьян особая школа. А что бы крестьянин не стал бороться за свои права, его стараются держать в невежестве. Ему не дают книг и газет, царь заставляет его учить глупые "дружеские речи" Мещерского. Нет числа унижениям и притеснениям тех, кого называют низшим сословием.

Большую часть всех доходов государства платит народ, а не помещики и богатые. Акциз и пошлины наложены на все, и налоги увеличиваются все больше и больше. Всех налогов пошлин и акциза каждая семья должна платить не меньше 40 руб. в год. На кабацкую прибыль, и на ту позарился царь, и тут заgrabил себе, когда с народа, больше нечего было взять, к помещикам прибавились еще богачи из крестьян. Помещики и богачи выжимают из бедного крестьянина все, что оставляют ему еще царские чиновники.

Где же искать выхода раззоренному, угнетенному крестьянину?..

Налоги все тяжелей, земли все меньше. Пошли голодовки у крестьян, безработица в городе у рабочих. Рабочие заводились, начали требовать свободы. Поднялись крестьяне в Полтаве. Понял царь, что приходит конец его власти, и начал искать способов успокоить народ. Верное средство для этого обмануть и одуричь. Выдумали Саровские мощи. Нужно было показать, что все от Бога, а не от рук человеческих. Горе и слезы бедных тоже от Бога; нужно только молиться и ждать чуда. Но этому уже никто не верил. Тогда затеяли войну для

завое
шили
не т
безор
своб
сячи
Два
безу
русс
Сто
горя
казу
одева
Китай
своих
русс
То
Петер
ставит
закон
рабоч
надо
Рабоч
ря но
ны. Он
ли, что
пошли
вожадн
бочих
тыми н
Рабочи
чего тр
слова, с
ления.
Под
ляли пр
сельские
стами р
движен
Харьков
спорные
жали ус
бираютс
ды, нар

завоевания Китая. Не удалось одурманить народ чудом, решили попробовать одурманить его военной славой. Да вышло не так, царские генералы годятся только, чтобы разстреливать безоружных рабочих и крестьян. Не им было воевать со свободной Японией. Царь шлет на убой русских солдат тысячи за тысячами, а Япония одерживает победу за победой. Два миллиарда рублей народных денег потрачено уже на это безумное дело, 70 руб. на семью вот сколько должен платить русский народ! А сколько людей погибло и погибнет еще! Сто тысяч убитых, сотни тысяч калек и больных. Сколько горя и слез ради гнусной царской затеи. По царскому приказу отрывают крестьян от земли, рабочего от станка и одевают их в солдатскую одежду. Одних шлют умирать в Китай, а других заставляют офицеры-помещики разстреливать своих братьев рабочих и крестьян. Царь объявил войну всему русскому народу!

Терпеть нельзя было больше. Первыми восстали рабочие Петербурга. Посредством забастовки они хотели сначала заставить хозяев уступить им. Забастовки запрещены русским законом—так ответили рабочим. Закон и власти запрещают рабочим бороться за свое право. Если так, сказали рабочие, надо изменить законы и власти, чтобы народу жилось лучше. Рабочие решили идти к царскому дворцу и требовать от царя новых законов, народного правления и прекращения войны. Они прощали ему прежние преступления; они еще верили, что царь для народа. С иконами и царскими портретами пошли они ко дворцу. Что же дал им царь? Жестокий и кровожадный, он трусливо сбежал в Царское Село, а против рабочих выслал солдат и полицию. Тысячи рабочих легли убитыми на улицах Петербурга. Вся Россия содрогнулась от ужаса. Рабочие всей России начали бастовать и требовать того же, чего требовали рабочие Петербурга. Везде требовали свободы слова, союзов и собраний, права забастовок, народного правления.

Поднялись и крестьяне, в Польше сельские сходы составляли приговоры с требованием народных прав. Бастовали сельские рабочие, уничтожали казенные винные лавки и местами разрушали помещичьи усадьбы. Началось крестьянское движение в Черниговской, Курской, Орловской, Воронежской, Харьковской и других губерниях. Там крестьяне запахивали спорные земли, рубили помещичий и казенный лес, уничтожали усадьбы и сахарные заводы. На Кавказе крестьяне собираются тысячами и составляют приговоры, требуют свободы, народного правления и уничтожения помещичьего гнета.

На собраниях они постановляют уничтожать сельские управления и не повиноваться царским властям, выбирают собственных властей.

Свобода русского народа близка, потому что весь народ борется за нее. Не устоять царским властям перед единодушным и одновременным требованием всего народа. И солдаты перестанут повиноваться приказаниям офицеров, когда увидят, что восстал весь народ. Не милостью царской будет осчастливлен народ, он сам завоюет свое счастье.

Крестьяне, помогайте рабочим, которые борются в городах. Когда вы услышите, что рабочие поднялись в городах, вставайте и вы, чтобы вместе побороть общего врага. Собирайтесь в большом числе, выбирайте свое управление, отказывайтесь повиноваться полиции и всем царским властям, не платите податей, вооружайтесь. Составляйте приговор и требуйте:

1) Чтобы было уничтожено царское самовластие; чтобы все законы издавались собранием народных представителей, избранных *всеобщей, равной, прямой и тайной* подачей голосов; чтобы все власти выбирались народом; чтобы Россия стала свободной народной *республикой*;

2) Чтобы все были равны и не было никаких сословий;

3) Чтобы все могли свободно собираться для обсуждения своих дел и сообщать другим о своих решениях—свобода собраний, союза стачек и слова;

4) Чтобы никакие власти не могли произвольно, без решения суда, входить в чье-либо жилище или заключать кого либо в тюрьму—неприкосновенности личности и жилища;

5) Чтобы каждый свободно исповедывал ту веру, какую он избрал сам—свободы совести;

6) Чтобы крестьянам были возвращены земли, отрезанные у них помещиками;

7) Чтобы сельским обществам были возвращены все выкупные платежи, которые они уплатили;

8) Чтобы суды имели право облегчать тяжелые условия крестьянской аренды;

9) Чтобы были учреждены крестьянские комитеты, избранные самими крестьянами для установления новых земельных порядков в деревне;

10) Чтобы была уничтожена воинская повинность и постоянное войско, а вместо того вооружен весь народ;

11) Чтобы были отменены налоги на бедных (косвенные налоги) а вместо того установлен прогрессивный (изменяющийся соответственно доходу) подоходный налог на тех, кто получает доход с собственности;

12) Чтобы немедленно было созвано Учредительное Собрание народных представителей, избранных *всеобщей, равной, прямой и тайной* подачей голосов для установления нового свободного порядка в России и для заключения мира с Японией.

Долой Царей угнетателей!

Да здравствует народное правление, народная республика!

Да здравствует народная борьба за свободу!

Да здравствует Учредительное Собрание!

*Екатеринославский Комитет „Большинства“
Российской С.-Д. Рабочей партии.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

БЛИЗОК ЧАС.....

Разгром Балтийской эскадры венчает позор царского самодержавия. Последняя ставка кровавой бойни проиграна. Последние жертвы бессмысленной кампании, обошедшейся русскому народу в несколько сот миллионов кровью и потом облитых рублей, унесшей в могилу сотни тысяч молодых жизней, перекалечившей и обездолившей, разорившей русский народ—нашли себе приют в холодных волнах японского моря.

Мир праху вашему, сыны русского народа.

Смерть всем палачам его.

Долго стоял под игом самовластия русский народ, долго безропотно сгибал он шею под ярмом вашего управления, но прошли те времена, и народ разгибает свою согнутую спину. Пора подвести итог вашим преступлениям, и народ сделает это сам, не позволив одурачить себя ни вам, царские прихвостни, ни вам либеральные крохоборы. Победоносным вооруженным восстанием возьмет угнетенный народ себе свое. Революция произнесет свой приговор над вами. Она взвесит все ваши преступления и издевательства. А их много, очень много. Рабочие в городах и деревнях вспомнят вам, что когда они выступали на борьбу с капиталистами за улучшение своей жизни и устраивали стачку, вы насылали на них своих вышколаженных псов—жандармерию и полицию. За каждое собрание, где сходились рабочие потолковать о своих нуждах, за каж-

дое свободно сказанное слово, за желание устроить союз для борьбы с хозяевами, вы гноили их по тюрьмам, рубили шашками, расстреливали, разгоняли казацкими нагайками. Желая сохранить свое господство, вы затемняли их сознание, подсылая к ним сладко певшую ехидну—Зубатова. В слепой ярости на просыпавшееся пролетарское классовое сознание вы не останавливались ни перед чем; вы разлучали отца с сыном, мужа с женой, вы натравливали сестру на брата, вы избивали младенцев. Рабочие вспомнят вам все ваши кровавые расправы. В их сердцах еще жива боль по убитым товарищам в Златоусте, Ростове, Баку, Одессе, Николаеве, Петербурге...

Да, нет теперь того города, где бы не запечатлели вы свои подвиги рабочей кровью, нет того места, где бы тлеющие кости товарищей не требовали отмщения. Горы трупов, разгромление народа—вот плоды вашего управления, и рабочие скажут вам: верно, нам, как хлеб, как вода, нужны те свободы, за которые боролись павшие борцы за рабочее дело—честь им и слава. Нам необходимы в интересах нашей дальнейшей борьбы с капиталистами—свобода слова, печати, собраний, союзов и стачек, неприкосновенность личности и жилища, нам необходимы 8-ми часовой рабочий день, государственное страхование на случай смерти или безработицы, нам нужно и многое другое. Нам необходимо народное управление, демократическая республика. Не вы дадите нам все это—мы сами с боя возьмем свое. Смерть вам!

Вспомнят вам и крестьяне, как царь отобрал при освобождении лучшие земли и отдал их помещикам, устроив второе крепостное право; как повышали вы с каждым годом подати и налоги, не останавливаясь перед сдиранием шкуры с живого, вспомнят они вам, как насильно держали вы их в темноте, как их гнали в церковные школы, где ребятам только морочили головы, пытаясь из них создать темных верно подданных, будущих солдат, как секли сорокалетних отцов перед их детьми, как ваши земские начальники сажали мужика в холодную за то, что он не снял шапки во время. Вспомнят они вам все ваши поборы и вымогательства, вспомнят и многое другое и вместе с нами скажут: смерть вам, грабители, гасители света, палачи—наильники, долой вас! Нам нужно возвращение отнятых вами наших дедовских земель, нам нужно народное управление, демократическая республика. Не от вас ждать милости, мы сами возьмем свое.

Товарищи! Корабли Балтийской эскадры погибли в Японском море, треснувшее корыто царского самодержавия, тонет

в море
яне, н
кого
скому
ополчи
зверя,
уже не
О

ритель
кум,
вадку

Н
О

чтобы
бочих,
в глаза
лам о
крестья
нас убл
как м
скому
либера
удался
с Япон
сти, и
жая вн
чае у
смерть

Не

ключи
ему ни
ник во
учреди
мой и
всею т
Россий
ухватка
войну,
дарност
номичес

Во

и месте
свободы
красное

в море народного возмущения, не только рабочие и крестьяне, но либеральные купцы и помещики, фабриканты и всякого рода (образованные) люди, еще недавно ездившие к царскому правительству с нижайшими просьбами — все теперь ополчились на него, все жаждут урвать себе кусок загнанного зверя, еще вчера трепетавшие перед тираном, сегодня они уже не считаются с ним, а завтра будут плевать на него.

Они уверяют нас, что они друзья народа, но не нам верить этим сладким заверениям, сегодня ты приятель, сват и кум, а завтра ты свои покажешь зубы, и волчью твою повадку знаю — скажем мы им.

Ну и что же думает предпринять царское правительство?

Оно пыталось провести всех: и заграничных банкиров, чтобы какнибудь выудить у них деньги, и либералов, и рабочих, и крестьян. Заграничным банкирам оно пускает пыль в глаза, высылая против Японии жалкую посудину, либералам оно позволяет до поры до времени болтать, рабочим и крестьянам оно преподносит разные комиссии, которые всех нас ублажат. Но корабли были разбиты, комиссии разлетелись, как мыльные пузыри, когда рабочие просто заявили, что царскому правительству ни на грош они не верят, и только еще либералы продолжают болтать. Таким образом, обман не удался нигде. Как же поет наш царь теперь. Заключит ли он с Японией мир, уступив богатым классам частицу своей власти, или об'явит всю Россию на военном положении, продолжая внешнюю и внутреннюю войну. И в том и в другом случае у нас, товарищи, с ними может быть один разговор: смерть тебе, кровопийца, обманщик.

Не нужно нам твоего царского мира с Японией, ты заключишь его только для того, чтобы провести народ, не дав ему ничего, чтобы поудобнее усесться на его шее. Ты виновник войны, и пусть сам народ, при помощи всенародного учредительного собрания, избранного всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосов заключит мир, убрав тебя со всею твоею сворою и всеми твоими преступлениями с лица Российской земли. Твоей войне против России, твоим волчьим ухваткам, твоим черным сотням мы об'являем непримиримую войну, мы противопоставим тебе свою сплоченность и солидарность, свои легионы (полки) сознательных борцов за экономическое и политическое освобождение.

Вооруженным восстанием в столицах и городах, посадах и местечках, селах и деревнях завоюем мы необходимые нам свободы. К оружию, товарищи! Идите в наши ряды под красное знамя Российской Социалдемократической Рабочей

Партии. С ней во главе мы разобьем так долго сковывавшую нас паутину кровожадного тарантула.

Час расплаты наступает. Свобода близка, она опьяняет. Не время молчать, к оружию! Долой монархию. Да здравствует революция! Да здравствует учредительное собрание! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует социализм!

Типография Екатеринославского комитета „Большинства“ Р. С.-Д. Р. П. отпечат. 8000 тысяч.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

„НОВАЯ ЦАРСКАЯ МИЛОСТЬ“

Когда по всей России рабочие заявляли, что Россия гибнет от управления кучки чиновников-грабителей, что они обобрали народ, что они для своей наживы завязали войну с Японией и гибнут сотни тысяч сынов народа,—когда рабочие по всей России требовали, чтобы страной правили не продажные чиновники и генералы, а выборные от всего народа, чтоб было созвано Всенародное Учредительное Собрание, для того, чтобы уничтожить гнилые порядки управления и заменить их порядками правления народного, когда всего этого требовали рабочие, царь приказывал своим холопам-министрам стрелять в безоружных рабочих. Народу, который жаловался на дурное управление чиновников, царь отвечал нагайками и пулями. Так было в Петербурге, Варшаве, Лодзи, Екатеринославе, Одессе и других городах. Когда крестьяне требовали улучшения их бедственного положения, когда они жаловались на притеснение царских чиновников и помещиков,—царь нагонял солдат и казаков усмирять и заставить их повиноваться помещикам-душителям.

Когда рабочие боролись со своими угнетателями-капиталистами, царь нагонял свою свору полицейских и казаков помогать капиталистам. Нужды народа царь разрешал штыками да нагайками. Других разговоров он с народом не вел. Его сердцу дороги чиновники, которых он назначил для того, чтобы наживались на счет народа, а народ чтоб держать в нищете и невежестве, его сердцу дороги помещики, которых он помогал народ прижимать, отнимать у крестьян последний клочек земли, и всю деревню держать в кабале; его сердцу

милы капиталисты, которым царская полиция и казаки помогают душить рабочих, донимать их длинным рабочим днем и нищенской платой.

Так царь заботится о своем народе! Потому то весь рабочий народ и впал в нищету: тысячи рабочих ходят без работы, их семьи мрут с голоду, а те что работают, находятся в рабстве у капиталистов, которых царское правительство поддерживает, целые губернии голодают, крестьянин не может прокормиться с того куска земли, которую у него не успели еще отнять кулаки и помещики.

Не о народе, значит, царь заботился, а о мироедах, капиталистах, помещиках и чиновниках своих.

И потому рабочие уже перестали верить царю и его правительству, они увидели, что у царя для них доброго ничего не припасено. Стали они силой добиваться своей доли, свободы и счастья всему рабочему народу. И разнесся по всей стране клич рабочего народа: „Вставайте все на борьбу с царским правительством, спасайте жизнь свою и своих детей от царя хищника, защитника всех душителей народа“. И шли на борьбу сотни тысяч рабочих в разных городах России.

Крепла с каждым днем сила народа в его борьбе за свободу и счастье. А тут к народу начали присоединяться сыны народа в царских мундирах — матросы и солдаты. Видит царь, что не справится ему с народом и пошел он на хитрость. Объявил он 6 августа в своем манифесте, что созовет „выборных от народа“. „Хотели, мол, вы народных выборных, так получайте: созову я их и буду с ними советоваться“. Что же это царь из врага народа, из его мучителя, сделался его другом? Как бы не так! Вот тут то и есть хитрость.

В манифесте сказано, что выборных от всего народа созовет царь, а в объявлении о порядке каким народные выборы будут выбираться, сказано, что не всякий будет выбирать. Выбирать будут помещики, у которых земли десятин 200—300, фабриканты, домовладельцы, которые побогаче. А крестьяне? Им тоже царь позволил выбирать, но так обставил эти крестьянские выборы, что в Государственную Думу попадут не те, кого захотят послать бедняки-крестьяне, а те, кто приятель земскому начальнику или приставу.

Попадут туда деревенские кулаки, которые разбогатели за счет своих односельчан-бедняков. А для того, чтобы лучше пропустить крестьянских выборных, устроили для крестьян такие хитрые выборы: пошлют волостные сходы 2-х человек в уездный город; здесь соберутся по 2 человека от каждой волости и выберут несколько человек в губернию, в губерн-

ском городе соберутся все депутаты от уездов и будут посылать уже в Государственную Думу несколько человек.

Видите какая длинная лестница! При таких выборах правительство сможет легко отобрать в Думу угодных ему крестьян. Хоть их и много будет в Думе, да толку с них крестьянской бедноте никакого. Ловко царь отгородился от крестьянской бедноты!

А рабочие? Будет ли у них право выбора? Тут совсем уже просто: никаких прав царь им не дал! Их выборных царь и знать не хочет. У них никакой собственности нет, а потому царь с ними и разговаривать не станет. Ему нужно, чтоб в Думе были представители только от богатых классов; да покорные правительству крестьянские кулаки, а рабочих—тех и на пушечный выстрел не подпустит. Вот хитрость в том и есть, что царю со всеми грабителями народа: кулаками, капиталистами, помещиками соединиться и вместе рабочих да крестьян давить. Значит, царь совсем не то дал, что народу нужно и за что столько народной крови пролито в борьбе с царским правительством. Одно только имя „народные представители“, а они не народные представители, а народные предатели.

Разве такая Дума, даст крестьянам землю? Разве такая Дума улучшит положение рабочих: даст им 8-ми часовый рабочий день, заставит капиталистов увеличить плату рабочим, обращаться с ними по человечески? Конечно нет! Это дума угнетателей народа и им на руку действовать будет. Разве эта дума даст народу свободную жизнь, хорошие порядки, уничтожит варварское царское правительство? Конечно нет! Она с царским правительством будет в согласии и рука руку будет мыть. Эти выборные поддержат царя в борьбе против нас рабочих.

Крестьяне и рабочие! „Новая царская милость“, это новый царский обман, затеянный царем против рабочего народа. Что же товарищи-рабочие, позволим мы прав-ву обманывать себя? Будем ожидать, пока царь в союзе со всеми мироедами страны свяжет нас по рукам и ногам? Чтож мы допустим, чтобы все наши враги соединились против нас? Нет. Было время, когда рабочие не понимали, что они сила, не понимали, как надо бороться за свободную и счастливую жизнь, жизнь рабочего народа. Теперь уже рабочие понимают, что нельзя жить по человечески, нельзя отвоевать у капиталистов улучшения рабочей жизни пока за — хозяев капиталистов стоит царское правительство, которое не дает рабочим ни со-браться, ни говорить, ни печатать о своих нуждах.

Многие рабочие уже ведут борьбу под знаменем соц.-дем. рабочей партии. Эти рабочие борцы знают, что все политические права, которые нужны рабочему классу для победы над капиталистами и для достижения нового, братского порядка жизни, социализма—все эти права будут обеспечены рабочим Всенар. Учред. Собр., выбранным всем народом. Такого Всенар. Учред. Собр. царское правительство никогда не даст, а можно его созвать только тогда, когда народ восстанет и победит царское правительство. Уже много крови пролил рабочий класс России в этой кровавой борьбе; вспомните тысячи убитых царск. правит. в Петербурге, Варшаве, Лодзи, Одессе, и мног. друг. городах. Пусть их борьба научит нас бороться за наше общее рабочее дело! Товарищи, станем и мы в ряды Р. С.-Д. Рабочей Партии, борющейся за освобождение от гнета капиталистов и царского правительства!

Долой самодержавие!

Долой царскую Государственную Думу!

Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание!

Да здравствует борьба за социализм!

Да здравствует Р. С.-Д. Р. П.!

Бахм. Группа Донец. Союза Р. С.-Д. Р. П. Тип Дон. Союза августа 1905 г.
Отп. 2,500 экз.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЦАРСКИЙ МИР

Двадцать месяцев вели они войну, 20 месяцев проливали русскую и японскую кровь, 20 месяцев разоряли китайских крестьян в Манчжурии, 20 месяцев высасывали все соки из собственных крестьян в России—все для того, чтобы разбить японские войска, занять Корею вторгнуться в самую Японию и заставить ее признать господство царского самодержавия на берегах Тихого океана.

Но вышло не так. Вместо славных побед—позорные поражения, одно за другим, сыпались на русскую армию и русский флот. Не могло быть иначе, когда войну ведут грабители-генералы, ничего не знающие в военном деле, умеющие только истреблять собственных безоружных соотечественников.

И вот теперь, когда сотни тысяч русских солдат пали под пулями японцев, когда два флота погребены на дне Тихого океана, царь заключает с Японией мир и отдает ей не только Корею, которую она требовала до начала войны, но и Манчжурию, и на русские деньги построенную Китайскую дорогу, Порт-Артур и Дальний, стоившие России несколько сот миллионов и всю лучшую часть острова Сахалина.

Для чего же воевали 20 месяцев? Для чего губили сотни тысяч людей и отнимали у народа тысячи миллионов нужных ему денег?

Когда 20 месяцев назад, социал-демократы кричали: «народу не нужна война» — тогда нас уверяли, что необходимо отбросить японцев за море, что без этого смерть России.

Теперь же подписывают мир, по которому Япония получает во много раз больше, чем имела до войны. Но Россия от этого не умрет, как предсказывали продажные «патриоты». Не в китайских землях найдет русский народ спасение от угнетающих его нищеты и бесправия. В самой России он должен с корнем вырвать из русской земли тот порядок, который позволил кучке хищников желающих обогатиться в Корее, ради личной корысти начать эту разорительную, губительную для народа войну.

Царь вел войну с японцами, чтобы укрепить всякого, кто примет сознательное участие в царской комедии выборов, как избиратель, выборщик или член государственной думы.

Долой государственную думу!

Да здравствует Учредительное Собрание, избранное на основе всеобщего, равного и тайного избирательного права.

Да здравствует временное революционное правительство, которое созвет это собрание!

Да здравствует вооруженное восстание, которое уничтожит всякие следы царской власти.

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует российская социал-демократическая рабочая партия!

Е. К. Р. С.-Д. Р. П.

1905 года. Типогр. Екат. Комитета.

КАК

В 1

быть уча

Екатери

новича.

С се

15 лет.

селились

странной

Шевченк

ками, и

ввела и

ривалась

своею об

поселка,

претило,

любили.

щим стро

прочитан

Мне

няя обста

ству и бе

милась с

мы сошли

и темы, и

Так дошл

В 1905 г

кламации

помощни

Квар

удобно ра

легчало н

для печат

КАК МЫ ПЕЧАТАЛИ ПРОКЛАМАЦИИ...

В 1905 году в марте или апреле месяце мне пришлось быть участницей печатания первомайской прокламации в гор. Екатеринославе на Шляховке, в доме Шевченко Ивана Калиновича.

С семьей тов. Шевченко я познакомилась когда мне было 15 лет. Мы переехали на жительство в Шляховку, где и поселились по соседству. Семья Шевченко в поселке считалась странной, жену его не любили, его звали „политиком“. Жена Шевченко сходилась, по большей части, с молодыми девушками, и таким образом, одна моя товарка была с ней знакома, ввела и меня к ним. Я стала часто бывать у них и присматривалась. Первое время они мне казались странными, именно своею обособленностью, но вскоре я поняла почему. Женщины поселка, почти все пили, сплетничали, буянили, это Ф. В. претило, а за то что она порицала их поведение, они ее не любили. Дальше я поняла, что это люди недовольные настоящим строем, люди критикующие, читающие и обсуждающие прочитанное.

Мне нравилось бывать у них, тем более, что моя домашняя обстановка была мне противна, благодаря вечному пьянству и безобразию в квартире. Вот каким образом я познакомилась с семьей Шевченко и когда через год вышла замуж, мы сошлись еще ближе, а потом появились общие интересы и темы, на которые хотелось поговорить и вместе почитать. Так дошло до дружеских отношений и до общего доверия. В 1905 году когда на квартире у Шевченко печатали прокламации, то от меня уже не конспирировали, и я была там помощницей.

Квартира, где происходило печатание прокламаций, была удобно расположена. Из окон ее были видны улицы, что облегчало наблюдение не выходя из квартиры. Весь материал для печатания был принесен на квартиру в разное время, но

кем я не старалась узнавать. Конспирация тогда была сильна, а излишнее любопытство могло вызвать подозрение. Кто-то сидел в запертой квартире дня три-четыре и набирал шрифт. Потом началось печатание, продолжавшееся дней семь. Принимали участие в печатании 6 человек. Мария Шевченко просушивала прокламации, клала круглую печать, складывала и считала, Ф. В. выносила каждый вечер напечатанные прокламации в поле, куда приходил кто-то и забирал их. Уходя с прокламациями Ф. В. брала моего ребенка на руки. Будто идя с ним гулять, закутывалась в шаль, что способствовало незаметному выносу прокламаций из дому. Следила за улицами Паша Шевченко и я. Принимал участие в печатании С. Ш. и еще один, имени которого не помню. Работали вначале спокойно, сосредоточенно, все внимание было обращено на печатание, но от бравшего прокламации по вечерам получали замечание, что мало сделано. Печатали попеременно двое мужчин и две женщины по часу, по два, так как быстро утомлялись. Как только приобрели навык, началось соревнование — кто больше напечатает. От 30 штук в час дошли до 300 — мы, женщины, побили рекорд на скорость.

Я приходила к Шевченко с ребенком, как это делала обычно. Оставлять было не на кого, ну и для отвода глаз со стороны соседей, а соседи были народ любопытный. И так спокойно напечатали 15.000 экземпляров.

В последний день печатания вечером, когда были вынесены все прокламации и доска с набором, Ф. В. осталось только привести в порядок квартиру, смыть краску с сундука, на котором печатали и с пола. И когда мы все порядком поизнервничались, в поселке послышался встревоженный и злой лай собак. Такой лай нам всегда указывал на присутствие вооруженной и чуждой массы народа. Это мы знали по ночным обыскам и арестам, производимым у нас. Если лают собаки зло и тревожно, то не все обстоит благополучно. И теперь собаки указывали на присутствие врага. Т. Шевченко, только что вернувшийся с работы и не успевший умыться, вышел „на разведку“, захватив с собой валик, при помощи которого печатали. Вскоре возвратился и сообщил, что идет наряд полиции „и верно к нам“. „Приведите в порядок квар-

тиру“,
порядок
за Шевч
а в ком
Но поли
полицией
графской
казалось
самых пр
таки и
запах в
как хозя
окнами з
т. к. она
торый ст
ную крас
тым и пу
теперь он
Присутст
Ф. В. об
и шьет
было пр
замечено,
К нашему
и мы не
что иска

Прок
ставилась
не могу с

Тепер
дам в 190
женщин“.

Кара
которой я
во главе,
ское равно
браний, н

тиру", а сам понес прятать валик. Но квартиру привести в порядок не пришлось, т. к. почти сейчас-же, чуть не следом за Шевченко вошла полиция. Ее провели в жилую квартиру, а в комнату, где печатались прокламации, прикрыли дверь. Но полиция пожелала и туда войти. Когда я вошла вместе с полицией в комнату, то пришла в ужас от того запаха типографской краски, который еще не успел выветриться. Мне казалось, что полиция сейчас же узнает в чем дело, хотя самих прокламаций и не было уже в квартире. Полиция так таки и обратила внимание на спертый воздух и странный запах в комнате. Ф. В. тут же нашлась. Ответ давала она, как хозяйка квартиры и объяснила это закрытыми дверями и окнами за отсутствием надобности в проветривании квартиры, т. к. она необитаема. Обратил на себя внимание сундук, который стоял открытым, дабы хоть немного спрятать измазанную краской крышку. На вопрос, почему стоит сундук открытым и пустым, Ф. В. ответила, что там хранятся продукты и теперь он проветривается, т. к. от него идет затхлый запах. Присутствие чистой бумаги, которая осталась от печатания, Ф. В. объяснила, что покупает ее для своей дочери Марии и шьет ей тетради, так как девочка учится. Все это было правдоподобно, хотя по поводу шитья тетрадей было замечено, что готовые тетради красивее, чем шитые самими. К нашему удовольствию, полиция ушла не арестовав никого и мы не могли понять, зачем она приходила. Но было ясно, что искали не прокламаций, а что-то другое.

Прокламации печатались на одной стороне листа, внизу ставилась печать, а вот относительно содержания ее ничего не могу сказать, так как основательно забыла.

Теперь несколько слов о неудачной попытке либеральных дам в 1905 г. втянуть нас, жен рабочих, в „Союз равноправия женщин“.

Караваева, Журавская и еще какая-то дама, фамилию которой я совсем забыла, но знаю, что было трое стоящих во главе, начали собирать женщин и вести агитацию за женское равноправие, привлекая молодежь. Было несколько собраний, но мне пришлось быть только на 3-х из них. На

первых было женщин не очень много—человек 7—8, но с каждым собранием число их увеличивалось и дошло до 40.

На одном из первых собраний я и тов. Ф. В. Шевченко предложили заслушать доклад о партии С.-Д., ее программу и чего она добивается, пригласив для этого докладчика С.-Д. Предложение было принято. Тут же со стороны либералов поступило предложение выслушать и докладчиков других партий, как-то с.-р. и анархистов. И их предложения были приняты. Ф. В. и я взялись найти докладчика от С.-Д. партии и обратились к И. К. Шевченко, который и доставил нам докладчика к последнему собранию, мною посещенному. Я не помню сейчас, кто были докладчики от с.-д., с.-р. и от анархистов, и что они говорили. В результате состязания большая часть женщин, желающих принять участие в движении отошла к анархистам, часть также отошла к с.-д. и с.-р. К либералам же отошло человек 5 таких, которых либералы сумели убедить, что их работа по борьбе за равноправие женщины опасности не представляет, т. к. самим губернатором разрешается и удовлетворение даст. Каждый оратор убедивший ту или иную женщину в правоте своей партии вышел с этого собрания окруженный „новообращенными“. Дальше собраний устраиваемых либералами ни я, ни Ф. В. не посещали. Нас не стали приглашать на них, т. к., по заявлению Журавской, мы „разбили“ организованных ими женщин.

Д. Петровская.

СОБРАНИЕ НЕ СОСТОЯЛОСЬ.....

(ЭПИЗОД).

Это был праздничный день Троицы в 1905 г. Не дымились заводские трубы. Отдыхал рабочий люд, но не дремали филера охранки. В такие дни у охранников всегда было хлопот полон рот. Они знали все окрестности города, где устраивались рабочие собрания, партийные дискуссии — и были на чеку. Такое положение заставляло революционеров менять старые места на новые.

День был солнечный, дул ветер. Днепр бушевал. Казалось в этот день он вместе с охранкой злился на революционеров и, своими выбрасывающимися далеко на берег волнами, предупреждал об опасности переправы. Часам к 10-ти утра возле первой гатки лодки уже были готовы. В гребцах и рулевых нужды не было, — обходились своими силами. Товарищи аккуратно приходили в назначенные места. Цель была переправиться на противоположный берег и пойти вверх к кустарнику, расположенному против водяных мельниц, для встречи с Кайдакскими товарищами. Этим думали скрыть следы предполагавшегося большого дискуссионного собрания.

От берега отчалили две лодки. Первая лодка была нагружена сверх всякой нормы, пожалуй, противоречащей „революционной совести“. На ней был самый ценный „груз“ — это тов. Егор.

Когда он появился на Екатеринославском горизонте, мне не известно, но Егор обычно вращался в рабочих районах, непосредственно соприкасался со всеми большевистскими кружками и знал многих, вплоть до массовика. Ростом он был выше среднего, с черной бородкой, в пенсне, на нем летнее пальто. Говорил он на „о“ и обладал большой выдержкой и спокойствием. Темперамент и акцент свидетельствовал о его происхождении из губерний расположенных на Волге, или смежных с ними. Хороший теоретик и большой любитель „гребенки“ — чесать меньшевиков. Из переправлявшихся вместе с Егором товарищей, преимущественно большевиков, помню двух: Степана Фирсова и Ст. Таранущенко.

Тем временем у берега третья большая и вместительная лодка поджидала остальных товарищей, при дежурстве Вл. Волтегрева и Ив. Волкова.

Первая лодка плыла медленно вверх по Днепру, борясь с волнами. В ней поднималась и опускалась фигура в белой рубашке—товарищ шляпой отливал из лодки попадавшую через борт воду. Вторая лодка шла сравнительно благополучно и много быстрее. К счастью, в самую трагическую минуту для первой, вторая с ней поравнялась. Первую лодку перекинуло посредине Днепра на самом сильном течении. Не было ни крика, ни шума. Очевидно и здесь в разгулявшихся волнах Днепра, в день „св. Троицы“, соблюдали конспирацию.

Одной лодки не стало. Днепр взял ее в жертву. Дежурные бросили свой сторожевой пост и отчалили от берега, налегая всеми силами на весла, чтобы во время прийти на помощь тонувшим. Волны подбрасывали лодку то вверх, то вниз. Но мысль вырвать из когтей смерти товарищей и спасти дальнейшую нашу, хотя маленькую, но революционную работу—воодушевляла и разбушевавшаяся стихия не страшила нас. Минутами мы оба приподымались, чтобы взглянуть и убедиться успеем ли мы во время протянуть руку помощи.

Все же одной лодки недосчитывались. Но к радости другая переполненная уже достигала гатки. На вопрос все ли спасены послышался громкий ответ:—„Спасайте перекинувшуюся лодку, за нее держатся товарищи“. Чуть видно черное смоленое дно перекинувшейся лодки, сдерживаемой волнами против течения. Наш рулевой держит направление на нее. Она то исчезает под волнами, то снова показывается. Отчаяние. Никого плывущих возле не видно. Вот приблизились на сажень к лодке, подбрасываемой волнами. Мелькнула одна голова, с черными редкими волосами—это Егор. Он изнемогал, но крепился. Борьба за жизнь длилась до 20 минут. Держась за железный прут, связывающий борты лодки, он каждую секунду ждал смерти, но не терялся. Пловец он был плохой. Намокшая одежда тянула его ко дну. Силы его иссякали. Захлестывающие волны мешали ему сбросить с себя тяжесть одежды. Попытки привязать себя к лодке снятым для этой цели поясом—ни к чему не привели. И пояс был

положен в карман пальто. Записная книжка вынималась из бокового кармана, но не было свободной руки записать свои мысли и последнее „прости“ семье, товарищам и партии.

Егора вытащили против лесных пристаней, недалеко от моста через Днепр и посадили в лодку. Опасность миновала. Первый вопрос спасенного Егора был о судьбе товарищей и второй лодки. Не прийдя еще в себя он настаивал на спасении и самой лодки, за которую держался, чтобы не платить стоимости ее владельцу. „Денежный сбор в этом месяце—говорил он,—очень плохой и организация нуждается в деньгах“. Его успокоили тем, что уплата за лодку будет произведена, не затрагивая средств организации. „А все же лодочку жаль“, говорил он, посматривая на бушующие волны.

В этой катастрофе он лишился только шляпы, да еще обнаружил фальш в своих новых ботинках. Он и не подозревал, что щеголял на бумажных подметках.

Вот уж берег, с которого кричат: „Да здравствует рулевой“. Володя Волтеров краснел от товарищеских оваций. Егор, будучи уже на берегу, не забыл вспомнить еще раз о лодке, которую бы, по его мнению, надо было спасти. Товарищи на берегу высушились. Егора отправили в ближайшую квартиру привести себя в порядок и отдохнуть. К этому времени зеваками из обывателей, живущих близ Днепра, бесхитростно распространилось, что „хлопцы потопали, и почему их черти носили в такую погоду по Днепру“. Эта болтовня привлекла внимание охранников. С книжечкой и карандашем в руке они аттестовали себя репортерами газеты „Приднепровский Край“ и добивались узнать имена и фамилии тонувших. Один из них встретился с нашим, своеобразным,—репортером тов. Б., но не с карандашем, а с увесистой палкой, изложившего на спине „репортера“ все происшедшее по рабочему и с желанием.

Собрание не состоялось....

И. В.

Из дела 1905 г. № 306.

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции 12 января 1905 г. за № 126.

Екатеринославе предполагается с шестнадцатого общая забастовка.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Копия шифрованной телеграммы Г. Директору Департамента Полиции от 20 января 1905 г. за № 236.

Рабочие Брянского завода собравшись утром на работу к работе не приступили и разошлись, сегодня забастовали Екатеринославские железнодорожные мастерские большая часть заводов все типографии, настроение рабочих частью приподнятое частью безразличное, отпавка запасных при большом стечении бастующих рабочих и провожавших вчера состоялась запасные держались *весьма вызывающе игнорируя* начальство по пути следования к вокзалу били магазинах домах *стекла* лишь при участии казаков войсковых частей и собранной всей полиции *готовившийся* вокзале *беспорядок предотвращен*.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Копия. От 21 января 1905 г. № 243. Петербург Директору Департамента Полиции.

Забастовка продолжается, но некоторые заводы работ не прекращали продолжают работать Нижнеднепровские железнодорожные мастерские, паровозное депо, трубопрокатный завод и некоторые мелкие; сегодня забастовали проводники и кондуктора трамвайные трамвай ходит в незначительном числе проводниками служат контролеры *ожидается* забастовка водопроводных рабочих большая часть рабочих по утрам приходит на заводы но под влиянием уговоров забастовщиков расходятся рабочие держатся *пока спокойно*.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Копия телеграммы Директору Департамента Полиции от 22 сего января за № 261.

Забастовка рабочих Брянского завода Екатеринославских железнодорожных мастерских и некоторых заводов Нижне-Днепровских продолжается к бастующим присоединились рабочие трамвайного депо трамвай не ходит рабочие гвоздильного завода приступили к работе типографии стоят газет нет.

Верно: Ротмистр (подписи нет).

НАЧА
ЕКАТЕРИНО
Охранного

Января 24

№

г. Екате

числам ф
Москве и
шая забас

Получ

вительств
и, создав
мною был
организаци
почти унич
товлении п
и кроме то
сходок, уст
проса об у
мои от 13,

В пер

сведения о
Начальнику
состоявшее
Канцелярии
циймейстер
имеющиеся
ражения о

Долож

бастовка и
ближайшими
тельств
среди рабоч
рядков и ук
нейших из
количестве
предполагав
сходных лиц
ный мой вз
вавших и и
в названных

НАЧАЛЬНИК

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО

Охранного Отделения.

Секретно.

*Директору Департамента Полиции.**Января 24 дня 1905 г.*

№ 283.

г. Екатеринослав.

Во время разгара общей забастовки рабочих в г. Баку и окрестностях местные неблагонадежные элементы задались целью создать такую же забастовку и в г. Екатеринославе, подгоняя ее к средним числам февраля, но слухи о происшедших забастовках в Петербурге, Москве и других городах приподняли настроение рабочих и предполагавшая забастовка созрела значительно ранее, чем то предполагалось.

Получив определенные сведения о намерении местных противоправительственных деятелей использовать благоприятное настроение рабочих и, создав забастовку, устроить противоправительственные беспорядки, мною было усилено наблюдение за деятельностью местных преступных организаций и организация местных социалистов-революционеров была почти уничтожена произведенным арестом виднейших ее членов при изготовлении преступных воззваний (донесение мое от 12 января за № 122) и кроме того в то же время был арестован ряд противоправительственных сходок, устроенных организацией социал-демократов для обсуждения вопроса об участии организации в деле предстоящей забастовки (донесения мои от 13, 14 и 15 сего января за №№ 134, 149, 150, 179 и 161).

В первых числах сего января мною были получены определенные сведения о начале забастовки 17 сего января, что и было мною доложено Начальнику губернии. По инициативе последнего было собрано совещание, состоявшее из Прокурора Окружного Суда, Вице-Губернатора, Правителя Канцелярии, Губернатора, Начальника Жандармского Управления и Полициймейстера. В начале совещания Губернатор просил меня изложить имеющиеся сведения о предстоящей забастовке и высказать свои соображения о мерах к предупреждению могущих произойти беспорядков.

Доложив имевшиеся у меня сведения и присовокупив, что хотя забастовка и предполагается исключительно на экономической почве, но ближайшими инициаторами ее и руководителями являются противоправительственные деятели усиленно ведущие в этом направлении пропаганду среди рабочих, как на меру к предупреждению могущих произойти беспорядков и указав на заарестование в порядке положения об охране виднейших из представителей противоправительственных организаций в количестве пятнадцати человек, прося также применить арест на время предполагавшейся забастовки ко всем задержанным на вышеупомянутых сходках лицам за нарушение обязательного постановления. Но высказанный мой взгляд не встретил сочувствия в большинстве из присутствовавших и из 64 человек, задержанных мною на сходках и перечисленных в названных донесениях, арестованы на две недели по распоряжению

Губернатора лишь следующие 17 лиц: Янкель Рейтханд, Туба Марголина, Дмитрий Авдеенко, Ливша Литвин, Михаил Шульдинер, Сара Губергриц, Гульда Верчик, Залман Рахманов, Хая Бляхер, Симон Вульфсон, Шая Железняк, Шмуил Саксонов, Гирш Котик, Андрей Беспалов, Михаил Боровский, Лиза Каневская и Исаак Лившиц. В заарестовании же в порядке охраны мне было категорически отказано.

17-го января с утра забастовали эстампажный и машиностроительный завод Ланге, расположенный в прилегающем к Екатеринославу поселке Нижнеднепровск и того же числа забастовали все частные типографии, рабочие коих около шести часов вечера собравшись толпой в несколько сот человек пошли по городу, а некоторые из них забежали в разные мелкие мастерские, подбивая мастеровых прекратить работу.

Мерами полиции, и при содействии явившихся казаков, толпа была рассеяна и относительный порядок восстановлен.

Видя, что мои предсказания о забастовке вполне подтверждаются и убедившись из происшедшего в приподнятом настроении рабочих, Губернатор того же числа в одиннадцать часов ночи вызвал меня по телефону, приказав привезти список лиц, намеченных в видах предупреждения беспорядков к заарестованию. Прежде чем явиться к Губернатору, я заехал к полковнику Ковалевскому и доложил ему список намеченных мною к заарестованию виднейших противоправительственных деятелей, но полковник Ковалевский высказался окончательно против их заарестования, после чего я явился к Губернатору и доложил ему список, из которого были выбраны лишь нижеследующие лица и, по распоряжению Губернатора, арестованы полицией: мастером Никопольская, Екатеринославской губернии помещанка Клавдия Васильева Кошкина, Старобыховский, Могилевской губ. помещанин Абрам Иоселев Бовшовский, Новозыбковский, Черниговской губ. помещанин Абрам Айзиков Малкин, крестьянин села Святицкого, Ливенского уезда, Орловской губернии Иван Иванов Агарков и Екатеринославский помещанин Моисей Исаев Тейтельбаум.

Общая забастовка на заводах должна была начаться с Екатеринославских железнодорожных мастерских по сигналу свистком, который должен был дать крестьянин Гришинской волости, Бахмутского уезда, Екатеринославской губернии Савва Иванов Аникеев, работающий в названных мастерских и руководящий действиями значительной группы рабочих организаций демократов; с этой целью Аникеев сделал себе ключ к гайке сигнального свистка и с этим ключом намеревался войти в мастерские; кроме того мною были получены сведения, что тот же Аникеев намерен принести в мастерские противоправительственные воззвания.

Эти сведения мною были сообщены Начальнику железнодорожного Отделения ротмистру Макаренко и было установлено наблюдение за приходом к контрольной будке Аникеева, где он и был задержан; при чем по обыску у него был обнаружен заготовленный для свистка ключ и четвертушка бумаги с печатями екатеринославского социал-демократиче-

ского комитета и заметками, повидимому, по сбору денег для организации; домовой обыск у Аникеева произведен не был, так как он живет в фабричном районе и полковник Ковалевский нашел неуместным, во избежание осложнения при настоящем настроении рабочих, производить там обыск.

18-го января к забастовавшим в Нижнеднепровске заводам присоединился Трубопрокатный завод, того же числа прекратился выход газет; 19-го числа Трубопрокатный завод продолжал работу, а забастовали рабочие Брянского завода, Екатеринославских железнодорожных мастерских и Гвоздильного завода. Того же числа порывались забастовать рабочие машиностроительного завода бывшего Эзау, но забастовка не состоялась и работа на заводе не прекращается до сего времени; 20-го числа забастовали рабочие Губернской типографии; 21-го числа намеревались забастовать проводники и кондуктора трамвая, но видя, что управление трамваями было поручено контролерам, стали на работу; 22 числа забастовали все рабочие трамвайного депо и движение трамвая прекратилось. Хотя забастовка и продолжается, но значительное число рабочих по утрам является к заводам и лишь под влиянием уговоров и угроз бастующих расходятся по домам.

Забастовка носит исключительно экономический характер. Настроение рабочих частью приподнятое, но в большинстве безразличное.

Ежедневно толпы собираются около заводов, но политических вопросов не затрагивают.

О вышеизложенном в дополнение к шифрованным телеграммам 12, 18, 19, 20, 21 и 22 сего января, имею честь донести Вашему Превосходительству.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Копия шифрованной телеграммы Г. Директору Департамента Полиции от 24 января 1905 г. за № 284.

Забастовка прекращается, все Екатеринославские заводы работают, продолжает бастовать один литейный цех Брянского завода и мелкие заводы в поселке Нижнеднепровске, фармацевты работают, типографии тоже начинают работать.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Копия шифрованной телеграммы Г. Директору Департамента Полиции от 25 января 1905 года за № 310.

Забастовка в Екатеринославе прекратилась, наблюдаются лишь отдельные проявления намерений мастеровых забастовать мелких мастерских, Нижнеднепровске часть заводов начала работать часть рабочих продолжает забастовку.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.

Директору Департамента Полиции.

Января 20 дня 1905 г.

№ 245.

г. Екатеринослав.

19-го сего января по распоряжению высшего военного начальства должна была быть отправлена на Дальний Восток часть из обучающихся в г. Екатеринославе запасных нижних чинов в количестве около тысячи человек.

Этим обстоятельством намеривались воспользоваться местные неблагонадежные элементы с целью создать беспорядок и, используя удрученное состояние уезжающих запасных, убедить их отказаться исполнить приказание начальства и заявить требование окончания войны. Большая надежда возлагалась при этом на забастовавших рабочих, намеривавшихся в большом количестве явиться на вокзал для проводов уезжавших.

Получив изложенные сведения, я немедленно же доложил их начальнику губернии и по распоряжению последнего для оказания содействия чинам полиции была вызвана сотня казаков и стянут весь наличный состав полиции.

Выступление запасных из казарм было назначено в 10 часов вечера, а в 9 часов мною были получены дополнительные сведения о собрании членов комитета местной социал-демократической организации на углу Полицейской и Семинарской улиц в доме № 17 с целью окончательной выработки программы действий организации при проходящей забастовке и при настоящем отъезде запасных.

Ввиду изложенного мною было сделано распоряжение о немедленном отправлении в названный дом наряда полиции, но явившийся в 3-ю полицейскую часть с моим ордером исполняющий обязанности околоточного надзирателя Вергунин, застал там в участке лишь одного дежурного городского, а остальные чины оказались в наряде на вокзале. Ввиду чего и обыск в названном доме произведен быть не мог.

В 10 час. вечера команда запасных выступила под начальством офицеров из казарм (расположенных на противоположном от вокзала конце города) и пройдя несколько улиц, была встречена толпой рабочих требовавших возвращения запасных в казармы и уже повернувших оркестр музыки в обратную сторону. Часть запасных бывшая в нетрезвом виде, начала выходить из строя и возвращаться обратно, но под влиянием уговоров офицеров, оставившие строй были возвращены на места, толпа же окружавшая запасных, мерами полиции была рассеяна и запасные уже безостановочно приведены на вокзал, при чем по пути следования в некоторых домах и магазинах выбивали окна и кем то даже был произведен выстрел, не причинивший никому вреда; в вагоны запасные были усажены почти силой, проявляли полную распушенность и отсутствие воинской дисциплины и только по отношению к младшим офицерам, но даже и к местному началь-

нику дивизии Генералу-Лейтенанту Сандецкому, в видах личной безопасности назначившему к себе конвой из четырех нижних чинов.

Лишь после больших усилий и уговоров все были размещены по вагонам, и поезд тронулся.

Присутствие значительного числа казаков, полиции и частей Симферопольского полка сдержало толпу, присутствовавших рабочих от проявления какого-либо беспорядка.

О вышеизложенном имею честь донести Вашему Превосходительству.

Ротмистр *Шульц*.

Копия шифрованной телеграммы г. Директору Департамента Полиции от 24 января 1905 г. за № 294.

Вчера запасные нижние чины Феодосийского полка *напали* *похоло-тили* дежурного по полку *офицера* при обходе им помещения.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

НАЧАЛЬНИК

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО

Охранного Отделения.

Секретно.

Г. Директору Департамента полиции.

Января 22 дня 1905 г.

№ 262.

г. Екатеринослав.

17-го текущего января по случаю столетнего юбилея Харьковского Университета в местном английском клубе было устроено празднество, на котором, помимо участников—бывших и настоящих студентов названного Университета и их семейств, присутствовала и посторонняя публика и среди незначительное число студентов Екатеринославского Высшего Горного Училища.

В течение вечера участниками празднества хотя и было произнесено много либеральных речей, но обычный в таких случаях порядок не нарушался; в 12 же часов ночи, когда оркестр заиграл марш в зале послышался свист, шум и требование удаления оркестра, который и вынужден был оставить зал. По уходе оркестра, некоторые из студентов Горного Училища начали произносить речи, в коих затрагивался существующий в России образ правления, шуметь и разбрасывать в незначительном количестве преступные воззвания „Ко всем гражданам“ 4 экземпляра коего представлено мною при донесении от 19-го сего января за № 218. Затем, выступил какой то неизвестный молодой человек и, поддерживаемый студентами Горного Училища, произнес противоправительственную речь и никем не задержанный удалился.

Почти все участники празднества заметив, что празднество принимает нежелательное направление, около 12 часов ночи раз'ехались по домам, молодежь же и студенты оставались часов до 3-х утра.

О вышеизложенном, в дополнение к телеграмме от 20 сего января, имею честь донести Вашему Превосходительству, при этом докладываю, что на сколько мне известно, распорядители празднества, в числе коих находился Городской Судья 5-го участка г. Екатеринослава, Николай Михайлович Оранский и уездный член 2-го участка Екатеринославского уезда Сергей Сергеевич Бычихин, были вызваны г. Губернатором и за допущение происшедшего на празднестве им сделано надлежащее внушение.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ.

Секретно.

Г. Директору Департамента полиции.

Января 24 дня 1905 г.

№ 264

г. Екатеринослав.

20-го сего января студенты Екатеринославского Высшего Горного Училища в здании училища устроили с участием почти всех воспитанников сходку с целью обсуждения вопроса происходивших в Петербурге беспорядков и жестокого, будто бы, подавления их администрацией. На этой сходке, в виде протеста правительству, решено прекратить занятия и, по убитым при подавлении беспорядка рабочим, одеть траур.

Под влиянием уговоров профессоров, студенты спокойно разошлись, но занятия прекратили и на другой день многие из них появились в трауре.

О вышеизложенном имею честь донести Вашему Превосходительству в дополнение шифрованной телеграммы моей от сего числа.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ.

Секретно.

Г. Директору Департамента Полиции.

Января 24 дня 1905 г.

№ 291.

г. Екатеринослав.

23-го сего января студенты Екатеринославского Высшего Горного Училища в сопровождении нескольких воспитанников средних учебных заведений собравшись большой толпой в местный собор, по окончании обедни, обратились к духовенству с просьбой отслужить панихиду по убитым при подавлении бывших в г. Петербурге беспорядков.

О их намерении было заранее мною доложено Начальнику Губернии.

Духовенство немедленно после обедни разошлось по домам и за невозможностью отслужить панихиду, студенты толпой направились к расположенному напротив Собора Горному Училищу, где пытались на здание повесить черный траурный флаг и служить панихиду сами, но учебное начальство их в этом остановило.

В виду имевшихся сведений, что студенты после панихиды намерены пройти демонстративно по городу, на Соборной площади был усилен наряд полиции.

Студенты спокойно разошлись.

О вышеизложенном, в дополнение шифрованной телеграммы от 22 сего января, имею честь донести Вашему Превосходительству.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

НАЧАЛЬНИК

Секретно.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО

Охранного Отделения.

Директору Департамента Полиции.

Февраля 8 дня 1905 г.

№ 479

г. Екатеринослав.

Вчера днем состоялось в здании Высшего Горного Училища сходка студентов, собравшихся для обсуждения вопроса продолжать ли прерванные занятия в Училище. Вопрос был поставлен на баллотировку, причем почти единогласно было решено прекратить чтение лекций до 1 сентября текущего года и присоединиться к постановлениям студентов Петербургского Технологического Института.

Свое решение студенты представили совету училища.

О вышеизложенном имею честь донести Вашему Превосходительству.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

НАЧАЛЬНИК

Секретно.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО

ОХРАННОГО

ОТДЕЛЕНИЯ

Г. Директору Департамента Полиции.

Февраля 18 дня 1905 г.

№ 606

г. Екатеринослав.

Влияние брожения в высших учебных заведениях и в том числе местном Горном Училище частью отразилось и на воспитанников местной духовной семинарии, кои вошли с коллективным заявлением к учебному Начальству об изменении программы занятий в семинарии, приблизив ее к программе классической гимназии, дабы по окончании курса семинарии, воспитанникам было предоставлено право без экзамена поступать в любой из университетов, кроме того были пред'явлены требования об улучшении довольствия и изменении заведенного старого режима; причем, главным образом, семинаристы настаивали на предоставлении им права уходить гулять из здания семинарии по собственному усмотрению, а не в определенные часы.

Во избежание каких-либо осложнений семинарское начальство 16 сего февраля распустило воспитанников в отпуск яко бы на маслянную неделю.

Об изложенном, в дополнение шифрованной телеграммы от 17 сего февраля, имею честь донести Вашему Превосходительству, при этом докладываю, что главарями коллективного заявления, являются воспитанники VI класса Кирилл Любимский и Павел Лежальский.

Верно: Ротмистр Шульц.

Копия шифрованной телеграммы из Департамента Полиции от 4-го апреля 1905 г. за № 14136.

Получены сведения *завтра при отправке эшелона солдат войну тридцать* из них *откажутся* идти, *произнесут возмутительные речи*, будут *поддержаны рабочими* городского района которые *устраят демонстрацию*, доложите Губернатору, примите соответствующие меры.

Заведывающий Отделом Макаров.

Верно: Ротмистр Шульц.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.

Г. Директору Департамента Полиции.

Февраля 14 дня 1905 г.

№ 55.

г. Екатеринослав.

Забастовки и требования железнодорожных служащих некоторых Российских казенных дорог оказали соответствующее воздействие и на служащих местной дороги.

В течение последней недели по всем службам дороги в службах тяги, движения, пути, канцелярии Начальника дороги и других,—царило тревожное настроение. Служащие группировались по отделам и обсуждали проект тех требований, которые предполагалось предъявить Управлению дороги. Всюду высказывались предположения, что забастовка начнется сейчас же после получки жалованья, т. е. 21 февраля. Уже третьего дня волнение охватило всех железнодорожных служащих. Каждая служба в отдельности избрала комиссию из 4—5 лиц и поручила ей выработать ряд требований общих и частных. Затем было намечено общее собрание служащих в помещении службы тяги 13 февраля в 6 часов вечера. Начальником дороги было санкционировано это собрание, причем служащим было предложено не оставлять работу. Последняя просьба Управления дороги пока всюду исполняется.

Вчера во всех службах происходили частные совещания комиссий. Решено, по обсуждении в общем собрании выработанных требований, представить Управлению дороги петицию о скорейшем удовлетворении этих требований. Решительных мер до получения ответа администрации

рекомендуется не предпринимать. Независимо того, что по Высочайшему повелению, в железнодорожных мастерских с 11 февраля временно установлен 9-часовой рабочий день, рабочие Екатеринославских мастерских продолжают требовать 8-часовой день. Фактически, в настоящее время они не работают более 8 часов, оставляя работу ежедневно в 5 часов вечера, просиживая целый час до гудка без работы и уделяя этот час для бесед, на каковых ведется деятельная пропаганда неблагонадежными рабочими.

О вышеизложенном, в дополнение к шифрованной телеграмме моей от 12 сего февраля, имею честь донести Вашему Превосходительству.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

ДИРЕКТОР
ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ.

Личное.
Совершенно доверительно.

17-го Февраля 1905 г.

№ 125.

В Екатеринославе забастовка приказчиков почти окончилась. 10 февраля прекратили занятия парикмахерския. Ожидалась забастовка даже почтальонов. 11 февраля застигнута сходка членов местного социал-демократического комитета, имевшая целью обсудить вопрос о подготовке беспорядков. Из числа 33 участников сходки арестовано 23 человека. 12 февраля служащие всех отделов управления Екатерининской железной дороги обратились к начальнику дороги с коллективной просьбой о разрешении им устроить общее собрание для обсуждения вопросов о своих нуждах. Ожидается забастовка.

В Екатеринославской губ. среди крестьян началось брожение, вызванное толками о предстоящем будто бы 19 февраля разделе помещичьих земель. Ожидаются беспорядки сопряженные с нападениями на начальствующих лиц.

Дело № 305 2051 за 1905 г.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.
Директору Департамента Полиции.

Февраля 22 дня 1905 г.

№ 625.

г. Екатеринослав.

Ввиду полученных из агентурного источника сведений, что 19 сего февраля руководители местным противоправительственным движением намерены организовать однодневную забастовку всего рабочего люда в г. Екатеринославе и окрестностях и затем создать демонстрацию и беспорядки на основании преподанного по телеграфу от 10-го сего февраля указания мною были доложены Начальнику Губернии полученные сведения и вместе с тем указаны лица, подстрекающие к беспорядку, по распоряжению Его Превосходительства лица эти, помещенные ниже, арестованы.

стованы в порядке Положения о Государственной охране, — крестьянин Гришинской волости, Бахмутского уезда Савва Иванов Аникеев, Кременчугская, Полтавской губернии мещанка Малка Шмуйлова Духовная, Одесская мещанка Анна Львова Гульденберг, Вишневская, Витебской губернии мещанка Гитля (Екатерина) Григорьева Коган, Екатеринославский мещанин Федор Макаров Кривенко, Тверской мещанин Иван Яковлев Носальский и Варшавский мещанин Янкель Мошков Рейтханд.

Все перечисленные лица являются одними из видных и энергичных противоправительственных деятелей и последнее время всю свою энергию клали на агитацию и возбуждение к беспорядкам из них Анна Гульденберг, Гитля Коган и Иван Носальский были задержаны на противоправительственной сходке, происходившей 11-го сего февраля в доме № 2 Корина по Мостовой улице в квартире Петра Кузьмина Боборыкина (донесение 18 февраля № 610).

О вышеизложенном имею честь донести Вашему Превосходительству, при этом докладываю, что обысками ни у кого из задержанных ничего явно преступного не обнаружено, за исключением Саввы Аникеева, у которого оказалась рукопись карандашем противоправительственного содержания.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

ДИРЕКТОР
ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ

24 Февраля 1905 года.

№ 126.

Личное.
Совершенно доверительное.

27. В Александровске Екатеринославской губ. типографские рабочие и приказчики приступили 16 февраля к занятиям, а вскоре затем ожидалось прекращение забастовки и в местных железнодорожных мастерских, но на заводах забастовка продолжалась, так как хозяева не желали сделать уступок рабочим и отчасти даже не выполнили справедливых требований их.

Дело № 305/2051 за 1905 г.

ДИРЕКТОР
ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ

24 февраля 1905 г.

№ 126.

Личное.
Совершенно доверительное.

В Екатеринославской губ. забастовка продолжалась в Екатеринославском, Бахмутском и Славянско-сербском уездах. Всего забастовало в пределах губернии с начала февраля свыше 20000 человек, причем стачка на фабриках и заводах протекала мирно, на горных же промыслах принимала острый характер, причем однако крупных нарушений порядка не было. 20 февраля забастовавшие рабочие Щербиновского рудника каменной соли, будучи недовольны отказом администрации в удовлетворении непомерных требо-

ваний их об увеличении заработной платы, произвели беспорядки, причем намеревались испортить паровые котлы, здания и торговые лавки, а также уничтожить и разгромить шахтное имущество. Меры увещания успеха не имели и рабочие стали бросать камни и другие предметы в вызванные на место войска, причем произвели в них несколько выстрелов из револьвера. Вследствие сего по толпе буянов был дан залп, коим тяжело ранено четверо и легко шесть человек. На место беспорядков выезжали власти, ввиду же крайне возбужденного настроения рабочих командированы дополнительные воинские части. В прочих местностях губернии забастовка протекала на фабриках и заводах мирно, на рудниках же бурно. На Днепровском заводе в с. Каменском работы возобновились после 16-тидневной забастовки.

Дело № 305/2051 за 1905 г.

ДИРЕКТОР
ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ

Личное.
Совершенно доверительное.

3 марта 1905 года.

№ 127.

В Екатеринославской губернии во время подавления военною силою происходивших 21 февраля беспорядков на Шербиновском и Ртутном Ауэрбаха рудниках, сопровождавшихся насилиями, грабежами, бросанием камней и производством выстрелов в охранявшие их войска, на первом—убито 4 и ранено 8 человек, а на втором—убито 3 и ранено 5 человек. Порядок восстановлен, но к работам пока не приступали. На всех расположенных в Екатеринославской губернии горных промыслах брожение продолжается, не принимая однако резких форм вследствие частичных уступок, сделанных хозяевами рабочим, в Юзовке же администрация Новороссийского общества отказалась сделать уступки рабочим принадлежащих ему завода и шахт, считая более выгодным вовсе прекратить работы, что оставит без работы свыше 13.000 человек. В виду могущих последовать при расчете этих рабочих осложнений, в Юзовку вызван в помощь находящимся там 5 ротам пехоты и 3 эскадронам драгун еще один полк пехоты.

Дело № 305/2051 за 1905 г.

ОТ ГУБЕРНАТОРА

№ 1858.

*Министру Внутренних Дел.**3-го марта 1905 года.*

По I столу.

В дополнение к представлениям моим от 22 января, 5 и 16 февраля с. г. за №№ 565, 1063 и 1424, докладываю Вашему Высокопревосходительству нижеследующее:

Ввиду усиленных слухов о готовящихся 19 и 20 февраля с. г. в гор. Екатеринославе крупных уличных беспорядках с вооруженными насилиями и в частности о беспорядках антиеврейских были приняты заблаговременно следующие меры: а) в видах успокоения населения, по городу были опубликованы мои объявления предупреждающие о том, что беспорядки допущены не будут (экземпляр прилагается), б) приглашенным мною почтенным представителям еврейской общины были сделаны мною соответствующие предупреждения, в) в течение нескольких дней до 19 февраля, по указанию начальника охранного отделения, было задержано несколько сходов политического характера и произведены аресты нескольких лиц, занимающих видное место в происходящем антиправительственном брожении.

19 и 20 февраля по всему городу было установлено усиленное полицейское наблюдение, в некоторых пунктах, по соглашению моему с начальником гарнизона, были выставлены воинские части и охранены казенные, общественные и общепользные (водопровод, электрическая станция, телефон и т. п. учреждения), и кроме того, по городу установлен раз'езд от кавалерийских частей. В совместном совещании военных и полицейских начальников весь город по началу был разделен на участки и была заблаговременно установлена подробная программа прекращению беспорядков. Благодаря принятым мерам дни 19 и 20 февраля, а затем и вся масляничная неделя прошли в городе при абсолютном порядке и спокойствии.

В настоящее время, хотя жизнь в городе идет нормально, тем не менее общее настроение все-таки приподнято и требует усиленного наблюдения, так как для вспышки достаточно малейшего предлога.

Фабрики и заводы, как в городе, так и в прилегающем к нему поселке Амур-Нижнеднепровск работают, но настроение рабочих еще возбужденное, в особенности на самом большом заводе Брянского акционерного общества, где рабочие не получили удовлетворения во многих их требованиях.

Приказчики торговых заведений продолжают работать. Требования их рассмотрены уже в совместном совещании уполномоченных от приказчиков и купечества, предполагается результат совещания внести на обсуждение городской думы.

Общество города Екатеринослава сильно встревожено последними событиями в Курске. Происходят совещания родителей с педагогами. Ко

мне обращались за помощью несколько deputаций от родителей, среди учащейся молодежи замечается брожение, полиция становится предметом особой придирчивости со стороны публики. Прилагаемый приказ мой по городской полиции внес некоторое успокоение между родителями. Занятия в средних учебных заведениях продолжаются.

Настроение рабочих железнодорожных мастерских несколько успокоилось, и работа в этих мастерских с 17 февраля пошла нормально.

В гор. Александровске железнодорожные мастерские приступили к работам также 17 февраля, все же остальные заводы, как в этом городе, так и в с. Хортице Екатеринославского уезда по настоящее время не работают, в виду упорного нежелания рабочих притти к какому либо соглашению. Кроме того, одною из причин продолжающейся здесь забастовки является пренебрежительное отношение некоторых заводоладельцев даже к справедливым требованиям рабочих. Так например: владелец чугунолитейного и механического завода, Германско-поданный Бадовский уклонился от всяких переговоров с рабочими и ограничился лишь подачей прошения Германскому генеральному консулу в Одессе о содействии к охране его имущества. Рабочие прочих заводов для поддержки своих товарищей по заводу Бадовского — продолжают общую забастовку. Бадовский давно известен тяжелым характером и нежеланием подчиняться требованиям русских фабричных законов, за что неоднократно подвергался весьма крупным взысканиям по постановлениям фабричного присутствия. Вообще забастовка рабочих в губернии хотя и носит мирный характер, хотя и подчеркивает исключительно экономические нужды, но, несомненно, руководится лицами посторонними в рабочей среде. Усматривается это во первых — в совершенной почти тождественности требований рабочих во всех фабриках, заводах и горных промыслах, а во вторых — из слов проговарывающихся рабочих, которые, приходя к соглашениям, воздерживаются от окончательных ответов до получения яко-бы указаний от каких то особых их руководителей, тем не менее рабочие остерегаются допускать на свои совещания лиц им незнакомых и поднимающих какие либо вопросы политического характера. Два таких случая зарегистрированы официально: рабочие в Каменском и в Александровске по своему почину задержали и передали в руки полиции агитаторов, державших политические речи и раздававших прокламации.

В Александровском уезде, кроме упомянутых мною в предыдущем представлении заводов, 22 февраля прекратили работы литейные заводы Кернера и Кригера в с. Гуляйполе. всего около 340 чел. рабочих, поведение коих до сего времени пока корректно.

В этом же уезде обнаружено некоторое брожение среди крестьян, это брожение выразилось пока в том, что крестьяне некоторых селений, являлись толпами к землевладельцам, у которых арендуют землю, настойчиво требовали уменьшения арендной платы с 15—12 рублей до 8 рублей, при чем воздерживались даже от угроз.

В одном случае чтобы напугат помещика и принудить его к уступчивости, крестьяне подожгли имущество его соседа. Виновные в поджоге шесть крестьян задержаны и переданы судебной власти. В некоторых случаях крестьяне добились понижения арендной платы. Для выяснения настроения крестьян неперенный член губернского присутствия, который, об'ехав значительную часть уезда, вынес убеждение, что крестьяне внимательно прислушиваются к фабричным забастовкам и хотя открыто не одобряют их, но стали чрезвычайно восприимчивы ко всякого рода вздорным слухам. Несомненно достаточно будет незначительного предлога для начала волнений подобных Курским и Орловским.

Точно такое же настроение крестьян замечается и в соседнем с Александровским, Екатеринославском уезде, где точно также уже было несколько случаев пред'явления к землевладельцам настойчивых требований об уменьшении арендной платы.

На возможность аграрного движения мною обращено особенное внимание, ввиду того, что я придаю им более значения, чем фабричным забастовкам. Прилагаемым циркуляром я призываю земских начальников к особой бдительности, для подавления крестьянских беспорядков в самом их зародыше, мною затребовано три сотни казаков (еще не прибывших).

22 февраля в м. Никополь, Екатеринославского уезда прибыла толпа рабочих из ближайших заводов и остановила работы в местных мельницах, заводах, мастерских и булочных. В этот же день здесь прекратили работы прикащики и служащие в частных учреждениях. Порядок нигде нарушен не был, и к 26 февраля работы постепенно всюду возобновились.

Продолжительность забастовки рабочих Южно-Русского Днепро-вского Металлургического Общества в с. Каменском, Екатеринославского уезда, угрожавшая окончательной порчей доменных печей, вынудила заводоуправление об'явить рабочим, что если они не станут 22 февраля на работы, то завод будет совершенно закрыт. Хотя рабочие, коим кем-то было внушено, что заводоуправление не имеет права закрыть завод и уволить всех рабочих, отнеслись к об'явлению дирекции недоверчиво, тем не менее об'явление вызвало среди них сильное брожение. По моему поручению, на место выезжал вице-губернатор, который, после пегеговоров с заводоуправлением и депутатами от рабочих, опубликовал прилагаемое при сем об'явление, раз'ясняющее право заводоуправления закрыть завод, и приглашающее рабочих стать на работы. 22 февраля работы на заводе возобновились и до настоящего времени идут нормально, хотя настроение рабочих возбужденное, вследствие подозрений в корыстной будто бы сделке кх делегатов с дирекцией завода. Уже было несколько случаев нанесения рабочими бывшим своим делегатам побоев и вывозки их из мастерских на тачке.

В Славяносербском уезде, по возобновлении работ на копях в районе ст. Алмазная, до 28 февраля на всех заводах, фабриках и копях работы продолжались при соблюдении полного порядка, 28-же февраля пре-

кратили работы рабочие небольших копей Варваропольского общества (около 150 человек рабочих), не нарушая при этом порядка и спокойствия. В настоящее время работы восстановились.

В гор. Луганске 16 февраля прекратили работы рабочие машиностроительного завода Гартмана (3500 чел.) и, явившись толпою 17 февраля в железнодорожные мастерские, заставили рабочих сих последних также прекратить работы; затем по требованию тех же рабочих, были прекращены работы на фабрике эмалированной посуды и ламп. Забастовка повсюду носила мирный характер и рабочие, получив некоторые уступки, 19 февраля приступили к работам. 21 февраля прекратили работы рабочие Леранского патронного завода (1900 человек, в том числе 1000 женщин), но по объявлении им 22 февраля телеграммы о закрытии завода, если рабочие не приступят к работам на прежних условиях, 23 февраля, с утра, все стали на работы.

В Бахмутском уезде, заводы железоделательный, стекольный, бутылочный и химических красок при ст. Константиновке (представлен мне 16 февраля № 1424) к 19 февраля возобновил работы. Нарушений порядка не было.

20 февраля прекратили работы рабочие Щедринского рудника общества разработки каменной соли и угля в Южной России при ст. Кривой Торец, Бахмутского уезда (2500 человек), а 21 февраля — ртутного и угольного рудников общества Ауэрбаха и К^о при ст. Никитовке, того же уезда (1500 чел.).

Неудовлетворенные в своих непомерных требованиях об увеличении заработной платы на 30%, рабочие устремились к паровым котлам, шахтным зданиям и частным торговым лавкам и приступили к насилию над имуществом и грабежу.

Никакие увещания не привели толпу к успокоению и в ответ на предупреждение о действии оружием в войска начали бросать камнями и стрелять из револьверов. В общих случаях войска вынуждены были дать залпы, коими: на Щербиновском руднике убито 2, тяжело ранено 4 (двое умерло, в том числе одна женщина раненая пулей, пробившей стену дома) и легко ранено 6; на рудниках Ауэрбаха — убито трое, легко ранено пять. После выстрелов толпа разошлась. В день получения известия о залпах, я выехал с прокурором суда на место, об'ехав все рудники, вразумлял рабочих и предложил им немедленно приступить к работам, предупредив о принятии самых энергичных мер против всякой попытки к беспорядкам. Немедленно на всех рудниках были расклеены прилагаемые при сем объявления. Предварительное следствие при мне начато прибывшим вместе со мною следователю по особо важным делам; было немедленно арестовано 164 участника беспорядка.

Порядок был быстро восстановлен: рабочие Щербиновского рудника немедленно приступили к откачиванию воды из шахты, а ртутного к обычным работам. На рудниках расположены войска.

24 февраля произошла общая забастовка рабочих как завода так и шахт Новороссийского общества в пос. Юзово Бахмутского уезда. Рабочие упорно настаивают на исполнении некоторых своих требований. Не встретив сочувствия со стороны заводууправления, главари забастовки сняли рабочих с откачки воды из шахт, две шахты уже затоплены, одна-доменная печь испорчена, остальным грозит та же участь. 27 февраля вечером в Юзово были вице-губернатор, прокурор окружного суда и начальник губернского жандармского управления. Вице-губернатор ознакомившись на месте с положением дела, сообщил мне, что заводууправление (директор завода англичанин Андерсон) очевидно считает выгодным, ввиду современного положения в России, совершенно закрыть завод Телеграммой от 28 февраля я представил вашему высокопревосходительству о крайней опасности закрытия Юзовских шахт и заводов и просил вашего по этому поводу сношения с великобританским послом. О последующем ходе дела на Юзовском заводе мною будет представлено дополнительно.

Сегодня, 1 марта, прекратили работы рабочие рудников Рутченковского горно-промышленного общества (2300 человек, ст. Рутченково Екатеринбургской дороги в 14 верстах от Юзова).

На месте имеется эскадрон драгун, сегодня высылается другой.

На днях ожидается забастовка рабочих Вознесенского рудника Карпова (4700 рабочих) и Лидиевских рудников Днепровского общества (1000 чел.), расположенных вблизи Рутченковских рудников.

Вообще, весь горнопромышленный район губернии охвачен рабочим движением; настроение рабочих возбужденное. Обширность района не позволяет иметь своевременно войска во всех хотя бы более опасных, пунктах, в особенности в виду далеко не полного состава войск, расположенных в округе (рота высылается в составе от 35 до 65 чел.) и хотя, начальник Екатеринославского гарнизона (назначенный распоряжением командующего войсками начальником полка вызванных войск по губернии) полагает, что в его распоряжении войска достаточно, я, с своей стороны нахожу, что в случае одновременных беспорядков во многих пунктах, несомненно должно оказаться, что наличной военной силы мало.

Крестьянское движение настолько серьезно по своим последствиям и быстрому распространению, что является крайне необходимым обратить на него особое внимание во всех губерниях; помимо того является весьма существенным получение губернаторами периодически от департамента полиции сосредоточивающихся у него сведений о ходе этого движения повсеместно в России.

В целях общения и солидарности в этом деле я входил в сношения с губернаторами соседних Харьковской, Херсонской и Полтавской губерний, из ответов коих усматривается, что по весне возможно возникновение движения в Полтавской губернии. Обстоятельство это, в связи с последними событиями в Курской и Черниговской губернии, убеждают

меня в
виду эт
сотен ка
ною сил
и не им

До
имеют о
щающи
мною сд
щения.

Экз
Ист
рядкам".

Дел

Коп
ции от 5

Сег
ские. По
закрытие.

Дело № 3

НАЧА
ЕКАТЕРИ
ОХРА
ОТДЕЛ

9-го апреля

№ 1
г. Екате

службы. То
начальника
случае заб
прекратили
вывешено с
лись, что в

меня в необходимости неотложного принятия самых энергичных мер. В виду этого я и настаиваю на немедленной высылке упомянутых выше 3 сотен казаков, так как только быстрым появлением на месте, с вооруженною силою, крестьянские беспорядки могут быть подавлены своевременно и не иметь крайне нежелательных последствий.

До сведения моего дошло, что в настоящее время на крестьян имеют особое влияние, рассылаемые по многим волостям, крайне возмущающие письма Московского сельскохозяйственного общества, почему мною сделано распоряжение о немедленном изъятии этих писем из обращения.

Экземпляр письма прилагаю.

Источник: „дело переписки с министерством и штабом по беспорядкам“.

Дело за № 380/2126, стр. 5—8 и 36—39, 1905 г.

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 5 Апреля 1905 года № 1139.

Сегодня забастовали Екатеринославские железнодорожные мастерские. По распоряжению Начальника на днях ожидается окончательное их закрытие. Появится две тысячи безработных.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело № 306, 1905 г.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ
9-го апреля 1905 года.

№ 1171
г. Екатеринослав.

В последнее время рабочие Екатеринославских железнодорожных мастерских начали заявлять начальству требования об увольнении некоторых нежелательных для них мастеров, к одному из коих лично послали от себя семь человек депутатов с требованием оставить службу, последствием чего было увольнение на следующий день всех депутатов со службы. Тогда рабочие избрали новых депутатов, уполномочив их просить начальника дороги возвратить уволенных на службу, угрожая в противном случае забастовкой. Получив отказ, рабочие в 2 часа дня 5-го апреля прекратили работы и оставили мастерские, а 6 апреля в мастерских было вывешено объявление начальника дороги, в котором рабочие предупреждались, что в случае продолжения забастовки мастерские будут закрыты.

Вечером того же 6-го апреля депутаты от рабочих в сопровождении товарищей в числе около 200 человек отправились к г. и. д. начальника губернии вице-губернатору с ходатайством способствовать мирному улажению этого конфликта, на что получили обещание г-на вице-губернатора сделать с своей стороны все возможное, а 7 апреля депутаты вновь явились к начальнику дороги с просьбой возвратить на службу уволенных, но и на этот раз получили отказ.

Ввиду того, что 7 апреля рабочие мастерских не приступили к работам и того же числа прекратили работы и ремонтные рабочие железнодорожного депо, мастерские закрыты до особого распоряжения и приступлено к производству расчета рабочих.

Того же 7-го апреля забастовщики собрались на Керосинной улице в присутствии полицеймейстера на сходку, где обсуждали положение дела. при чем единогласно решили продолжать забастовку, пока не будут удовлетворены все их требования. Сходка продолжалась часа два и прошла совершенно спокойно.

На будущее время полицеймейстер разрешил депутатам собираться для обсуждения своих дел, но только в количестве не более 30 человек.

О вышеизложенном в дополнение к телеграмме моей от 5-го сего апреля имею честь донести вашему превосходительству, при этом докладывая, что ввиду распространившихся слухов о намерении забастовщиков просить рабочих прилегающих заводов примкнуть к ним, дороги к этим заводам охраняются войсками и полицией.

Сего числа рабочие подчинились требованию начальника дороги и приступили к работе, постановив отчислить одновременно в пользу уволенных делегатов дневной заработок каждого из рабочих.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело № 306—1905 г. стр. 134.

Копия телеграммы Директору Департамента Полиции 13-го мая 1905 года № 1581.

Сейчас убит на улице при возвращении домой двумя выстрелами из револьвера начальник местных железнодорожных мастерских инженер *Бессонов* причина видимо месть за строгость убийца скрылся.

С подлинным верно:

Ротмистр *Шульц*.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ

Г. Директору департамента полиции.

Мая 15 дня 1905 года

№ 1588

г. Екатеринослав.

В дополнение телеграммы моей от 13 текущего мая имею честь донести вашему превосходительству, что означенного числа около 7 часов вечера на углу Новой и Новодворянской улиц при возвращении домой был убит двумя выстрелами из револьвера начальник местных железнодорожных мастерских инженер *Бессонов*.

По наведенным справкам выяснилось, что на днях распоряжением начальника Екатерининской железной дороги были уволены со службы из железнодорожных мастерских, по настоянию инженера Бессонова, три человека—за подстрекательство к забастовкам Екатеринославские мещане: *Петр Бобров* (незаконно рожденный), имеющий от роду 20 лет, проживающий по 3-й Чечеловской улице в доме № 34 Шемета. *Мартын Никитин Луценко* и Верхнеднепровский, Екатеринославской губернии, мещанин *Николай Гаврилов Комаров*—присутствовавшие при убийстве инженера Бессонова описывают приметы убийцы подходящие к приметам Боброва, к розыску которого приняты меры.

Причиной убийства является, видимо, месть за строгость со стороны инженера Бессонова к служащим в мастерских и вышеупомянутое увольнение более беспокойных рабочих, а Боброва сверх того за ослушание и неисполнение приказания начальника железнодорожных мастерских.

Донося об изложенном, докладываю, что в этот день Бобровым, состоявшим под моим секретным наблюдением, принимавшим деятельное участие в организации социал-демократов, особенно в организации боевых дружин и проходившим по наружному наблюдению, но без клички было постановлено филерское наблюдение, потерявшее его с 12 час. дня. Бобров во время бывшей в Екатеринославских мастерских забастовки был выбран делегатом для ведения переговоров с администрацией мастерских.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело № 306, 1905 г.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ

Секретно.

Мая 15 дня 1905 года.

*Г. Начальнику Екатеринославского Губ.
Жандармского Управления.*

№ 1575

г. Екатеринослав.

Во исполнение предложения от 13 сего мая за № 3399 имею честь донести вашему высокоблагородию, что по поводу происходивших в Екатеринославских железнодорожных мастерских брожений среди рабочих имевших место с 23 марта по 2 апреля сего года, в результате каковых было привлечение трех рабочих Холявку, Рудая и Попку за совершенный проступок к ответственности по 31 ст. уст. о наказ. налаг. мир. суд., во вверенное мне отделение официальных уведомлений не поступало, как равно не поступало и докладов от околоточных надзирателей.

Ввиду несочувствия Начальника Екатерининской железной дороги инженера Ф. И. Шмидта делу политического розыска и затруднительного потому определения в железнодорожные учреждения сотрудников, секретная агентура в железнодорожных мастерских и управлении железной дороги у меня значительно слабее, чем на других заводах.

Имеющийся же у меня в железнодорожных мастерских единственный сотрудник не счел нужным ставить о происшедшем меня в известность, мотивируя это тем, что при современной распушенности рабочих, случаи нанесения дерзостей, а иногда побоев младшими рабочими старшим очень часты и в местном районе представляют собою явление заурядное.

Общее беспокойно приподнятое настроение рабочих Екатеринославских железнодорожных мастерских изложено мною в донесении его превосходительству г. Директору Департамента Полиции еще 12 марта сего года за № 858, отдельные же эпизоды из последующих событий, как я имел честь доложить выше, мне не были известны.

Хотя Начальник Екатеринославского Отделения Кременчугского Жандармского Полицейского Управления железных дорог в донесении от 2 минувшего апреля за № 282 на ваше имя и излагал все происшедшие в мастерских отдельные эпизоды в период с 23 марта по 2 апреля, но о существовании этого донесения мне не было известно, так как за недостатком свободного времени я не имел возможности ознакомиться со всей поступающей в управление перепиской, ибо в силу имевшихся тревожных сведений о готовившейся вооруженной демонстрации с террористическими актами представлялось существенно необходимым произвести ряд ликвидаций и наблюдений, выразившихся с 25 марта по 12 апреля в следующем: в ночь на 25 марта у студента Хацкеля Нохимова Минзона обнаружено значительное количество заготовленных для распространения

Губ.
мая за
агоро-
ослав-
среди
льтате
за со-
налаг.
посту-
елей.
дороги
ельного
екрет-
ой до-
венный
стность,
случаи
м очень
е.
нослав-
го пре-
та сего
й, как я
го Жан-
нии от 2
сшедшие
еля, но о
за недо-
со всей
ревожных
рористи-
ести ряд
ля в сл-
нзона об-
транения

преступных воззваний и преступной литературы, револьвер „Браунинг“ и три пачки динамита (донесение г. Директору Департамента Полиции от 28 марта за № 1001); 31 марта у мещанина Мовши-Мордуха Давидова Левина обнаружено заготовленное к распространению значительное количество противоправительственных произведений печати и немного типографского шрифта (донесение г. Директору Департамента Полиции от 2 апреля за № 1079); 1 апреля арестованы в количестве девяти с полным на сходке представители местного комитета организации социал-демократов, с прибывшими из за границы делегатами, из числа задержанных шесть не выяснены и по настоящее время (донесение г. Директору Департамента Полиции от 5 апреля за № 1113); 2 апреля арестована сходка из 12 членов местной организации социал-демократов, собравшихся с целью обсуждения организационных вопросов и ведения пропаганды (донесение г. Директору Департамента Полиции от 4 апреля за № 1100); в ночь на 3 апреля арестована в полном ходу тайная типография организации социалистов-революционеров и при ней проживавший по подложному паспорту, назвавшийся Петром Николаевым Алексеевым вместе с проживавшей там же мещанкой Рухлей-Леей Мовшевой Мышкиной, при чем было оказано вооруженное сопротивление (донесение г. Директору Департамента Полиции от 9 апреля за № 1116); 3 апреля арестованы в связи обнаруженной типографией члены местного комитета организации социалистов-революционеров в количестве пяти человек, из коих двое установлено: проживали по подложным паспортам, и у одного обнаружены принадлежности для изготовления разрывных снарядов и значительное количество революционной литературы (донесение г. Директору Департамента Полиции от 9 апреля за № 1165); в ночь на 11 апреля в квартире мещанина Ицки Мовшеаа Брион обнаружена преступная противоправительственная литература и немного типографского шрифта (донесение г. Директору Департамента Полиции от 12 апреля за № 1205); 11 апреля арестована сходка десяти человек членов местной организации социал-демократов, собравшихся с целью противоправительственной пропаганды (донесение г. Директору Департамента Полиции от 12 апреля за № 1209); в ночь на 12 апреля арестована в полном ходу подпольная прекрасно оборудованная большая типография организации социал-демократов с тремя наборами преступных воззваний, каковых было заготовлено свыше десяти тысяч экземпляров, при типографии арестовано три лица, проживавших по подложным паспортам; в ту же ночь арестована и другая вполне оборудованная тайная типография со всеми принадлежностями и склад преступных произведений печати около тридцати тысяч экземпляров; вместе с сим арестован с полным и руководивший типографией нелегальный, проживавший по подложному паспорту (донесение г. Директору Департамента Полиции от 15 апреля за № 1253).

Не смотря на усиленную деятельность в своем распоряжении я не имел помощника (командированный в мое распоряжение, только что про-

слушавший курсы лекций поручик Яковлев, прибыл лишь 15 минувшего апреля) о крайней надобности какого-то я входил с представлением к г. Директору Департамента Полиции еще от 6 ноября 1904 года за № 2834, а между тем сношения с сотрудниками, ведение агентурных записок, переписка отделения, официальные сношения с представителями местной администрации, осмотр отобранных по обыскам вещественных доказательств в организации ликвидации наблюдения ставили меня в необходимость весь этот горячий ликвидационный период работать по 14-15 часов в сутки, почему при такой нервно напряженной деятельности осмотр переписки управления для соответствующих выборок и донесений мне был не под силу.

По собранным мною через секретного сотрудника сведениям случай нанесения побоев старшему рабочему Екатеринославских железнодорожных мастерских Андрею Поклонскому произошел 23 марта при следующих обстоятельствах: Поклонский за грубое обращение и взыскательность по отношению к рабочим уже давно не пользуется их расположением, за время же бывших в г. Екатеринославе забастовок, вследствие приподнятого настроения рабочих отношения последних и особенно молодежи к Поклонскому значительно обострились и некоторые из рабочих в том числе Холявка, Рудай и Попко решили вывезти Поклонского на тачке из мастерских (прием практикуемый на заводах по отношению к нелюбимым старшим рабочим и мастерам). Поклонский этому воспротивился, убежав от рабочих в контрольную будку и угрожая оттуда самодельным кинжалом. Последнее обстоятельство озлобило названных рабочих, кои, обезоружив Поклонского, нанесли ему побои и с наброшенным на голову мешком вывезли из мастерских на тачке. Инциденту этому со стороны высшего железнодорожного начальства, видимо не придано особого значения, так как намеченные к увольнению рабочие—Холявка, Рудай и Попко по распоряжению начальника Екатерининской жел. дороги оставлены на олушке.

Докладывая изложенное, доношу, что в интересах обеспечения в будущем своевременности донесений г. Директору Департамента Полиции о всех происходящих в железнодорожных мастерских брожениях среди рабочих вместе с сим за № 1605, прошу начальника Екатеринославского отделения Кременчугского Жандармского Полицейского Управления железных дорог о таких случаях немедленно меня уведомить.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело за № 306, 1905 г.

Секретно.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ

*Г. Директору Департамента По-
лиции.*

Апреля 5 дня 1905 г.

№ 1115.

г. Екатеринослав.

Имею честь при сем представить вашему пре-
восходительству один из числа полученных мною
агентурным путем в незначительном количестве знач-
ков для демонстрантов, заготовленных в значительном
количестве к предстоящей майской демонстрации.

Ротмистр *Шульц.*

Секретно.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ
ГУБЕРНАТОР

*Начальнику Екатеринославского Охран-
ного Отделения.*

ПО КАНЦЕЛЯРИИ.

Апреля 7 дня 1905 г.

№ 1537

г. Екатеринослав.

В дополнение к моему личному разговору с
вашим высокоблагородием сообщаю, что по получен-
ным мною сведениям от Екатеринославского исправ-
ника, на заводе Днепровского общества в с. Камен-
ском происходит усиленное брожение, причем в сре-
ду рабочих проникают ораторы, произносящие речи
о ниспровержении существующего порядка управления, а равно и небла-
гонадежные лица, разбрасывающие в большом количестве прокламации
преступного содержания.

Вместе с сим препровождаю вашему высокоблагородию выписку из
полученного мною представления земского начальника 3-го участка Ново-
московского уезда от 30 марта с. г. за № 629.

И. д. Губернатора Вице-губернатор *Топухин.*

Правитель канцелярии (подпись неразборчива).

Секретно.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ

Мая 4 дня 1905 года.

№ 1464
г. Екатеринослав.

Г. Директору Департамента полиции.

Несмотря на заарестование в течение истекшего апреля месяца более видных активных деятелей местных противоправительственных организаций, оставшиеся на свободе, и частью вновь прибывшие в г. Екатеринослав руководители противоправительственным движением в конце минувшего апреля месяца устроили ряд сходок с целью разработки плана предполагавшейся 1-го мая вооруженной демонстрации. Некоторые из этих сходок были арестованы, а остальные разогнаны (донесение мое от 15, 28 апреля и 2 мая за №№ 1253, 1370 и 1442). Тем не менее оставшиеся на свободе организованные рабочие с заводов и, главным образом, еврейская молодежь (в большинстве принимающая участие в противоправительственном движении) решили во что-бы то ни стало организовать демонстрацию и с этой целью выбрали для сбора 1-го сего мая три пункта—Озерный базар, Иорданскую площадь и Соборную площадь.

На Озерном базаре демонстранты предполагали устроить беспорядок в 10 часов утра во время отправки Перекопского полка на Дальний Восток (отправка происходила 1, 2 и 3 сего мая в случае неудачи было решено перейти на Иорданскую и Соборную площади и собираться там.

Указанные сборные пункты демонстрантов мне были известны от секретной агентуры заблаговременно, и 30-го апреля вечером доложены г. начальнику губернии вместе с выработанным планом демонстрации.

Ввиду изложенного в указанных выше пунктах были собраны усиленные наряды полиции и заготовлены казаки почему, лишь только рабочие и еврейская молодежь 1-го мая утром начали собираться на Озерном базаре, они сейчас же были рассеяны чинами полиции и видя неудачу, направились на Иорданскую и Соборную площади, но будучи встречены большими нарядами полиции и там порешили разойтись по домам, не показываясь на улицу, а в 4 часа дня неожиданно одновременно собраться на Екатерининском проспекте около зимнего театра и устроить демонстрацию.

Будучи своевременно предупрежден сотрудниками о новом плане демонстрантов, я немедленно же доложил полученные сведения г. начальнику губернии и к указанному времени к зимнему театру были стянуты усиленные наряды чинов полиции.

Несмотря на это демонстранты пытались в указанном месте выйти на проспект из боковых улиц и начали было собираться толпой с революционными возгласами, но заметив приближающегося в экипаже вместе с приставом 4 части Шишко Екатеринославского полицеймейстера Машевского под напором городских начали разбегаться; при чем среди бегущих еврейских

подростков полицеймейстеру Машевскому бросился в глаза человек зрелого возраста, видимо, руководивший действиями демонстрантов, почему Машевский приказал приставу Шишко задержать этого руководителя. Соскочив с пролетки, пристав Шишко направился скорым шагом к неизвестному и, подойдя шагов на пять, окрикнул его; в это время последний быстро обернулся и сделал в пристава Шишко из револьвера последовательно пять выстрелов, попав двумя пулями в нижнюю часть груди и тремя пулями в спину.

Выпустив последний выстрел неизвестный, пользуясь происшедшим смятением среди чинов полиции, быстро побежал в толпу демонстрантов, намереваясь скрыться, но за ним побежали бывшие тут-же подведомственные мне филеры Юрченко и Заяц. Удалявшийся неизвестный начал угрожать им револьвером, но был ошеломлен ударом палки по голове и после этого названными филерами схвачен. На помощь им подскочил агент местного сыскного отделения и затем уже по прошествии значительного промежутка времени подошли чины полиции, крим и был передан задержанный, назвавшийся дворянином Херсонской губернии Дмитрием Дмитриевичем Тахчогло заявив, что он окончил естественный факультет С.-Петербургского университета и привлекался к дознанию по обвинению в преступлении, предусмотренном 250—251 ст.ст. Улож. о нак. при Донском областном жандармском управлении, сидел продолжительное время в тюрьме и приехал в г. Екатеринослав месяца полтора—два тому назад, поселившись на квартире по Базарной улице в доме № 3, в квартире № 1 и имеет сестру замужем за состоящим под негласным наблюдением инженер-технологом Евграфом Дмитриевым Пискорским.

При обыске квартиры Тахчогло и Пискорского, где, по его заявлению, хранились его документы, ничего явно преступного не обнаружено, по документам же Тахчогло значится прапорщиком запаса артиллерии.

Ввиду крайне конспиративного поведения Тахчогло я не имел возможности до сего времени выяснить его личность и показать наблюдению по агентурным же сведениям он состоял в комитете „большинства“ партии социал-демократов и в организации известен под конспиративным именем „Серафима“.

В тот же день в разных пунктах города были задержаны: купеческий сын г. Екатеринослава Аврум Янкель Нухимов Манзон, состоящий под особым надзором полиции мещанин Владимир Яковлев Шустерман, мещанин Сампсон Шлемов Берштейн, Черкасский, Киевской губернии, мещанин Янкель Арон Эля Лейзеров Явлинский, Горвальский мещанин Симон Израилев Хейтович, Кублический, Лепельского уезда, Витебской губернии мещанин Пинхус Бенъяминов Гинзбург, Екатеринославский мещанин Семен Матвеев Андреев, Черниговский, Могилевской губернии, мещанин Залман Сендеров Ривкин, казак Куялецкой волости, Черниговской губ. Егор Иванов Гуляницкий, крестьянин Кондриклинской волости, Жиздринского уезда, Калужской губ. Степан Яковлев Данилов, Андрей Яковлев

Булыгин, земледелица дер. Шулатино, Николаевской волости Полоцкого уезда, Витебской губернии Хая Симонова Шмуйлович и мещанка Рахиль Самуилова Репзер.

При личных обысках перечисленных выше лиц у Владимира Шустермана, который находился во главе демонстрантов, обнаружен заряженный револьвер и запасные пули, у Залмана Ривкина один экземпляр преступного воззвания, озаглавленного „Первое мая“ издание Екатеринославского комитета российской социал-демократической рабочей партии, каковые воззвания они раздавал в толпе и у Сампсона Берштейна отобран железный прут, длиною $\frac{3}{4}$ арш. у остальных же ничего явно преступного не обнаружено; домовые обыски у них произведены не были.

Противсправительственные организации, и из их числа более многочисленная, организация социал-демократическая, крайне недовольны неудавшейся демонстрацией и решили отомстить чинам полиции, организовав убийство заведывавшего конными городскими чиновника Иванова и полицеймейстера Машевского, вновь организовать демонстрацию, выждав освобождение из тюрьмы арестованных сотоварищей.

О вышеизложенном имею честь донести вашему превосходительству в дополнение моей шифрованной телеграммы от 1-го сего мая, при этом докладываю, что в названной телеграмме мною ошибочно донесено о смерти пристава Шишко; он жив и по настоящее время, но положение его очень опасно.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Мая 5-го дня 1905 года

№ 1480.

г. Екатеринослав.

Секретно.

Г. Директору департамента полиции.

Имею честь донести вашему превосходительству, что многие из политических арестантов Екатеринославской тюрьмы, недовольные строгим тюремным режимом и, будто бы грубым обращением, объявили голодовку и голодают уже шестой день.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело за № 306, 1905 г.

НАЧАЛЬНИК

Секретно.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО

Охранного Отделения. *Г. Директору. Департамента Полиции.*

Мая 31-го дня 1905 г.

№ 1755.

28-го текущего мая в городском саду в одиннадцатом часу вечера при большом стечении публики г. Екатеринослав. местные неблагонадежные элементы намеревались произвести противоправительственную демонстрацию.

Ввиду полученных в отделении заблаговременно о сем сведений, в городской сад был направлен значительный наряд полиции, почему демонстрация не состоялась и лишь было разбросано неизвестными лицами, оставшимися не задержанными, значительное количество печатного преступного воззвания, озаглавленного „Товарищи-рабочие“—издание Екатеринославского Комитета „Большинства“ Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. часть коего была подобрана чинами полиции, а часть гулявшей публикой.

О вышеизложенном, с представлением одного экземпляра упомянутого выше воззвания, имею честь донести вашему превосходительству.

Верно: Ротмистр *Шульц.*

Дело за № 306, 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ.

Последний дни самодержавия.

Предсмертная агония тирана.

Гнетущее, тяжелое настроение последнего времени, подавленное, казалось упором движения „в угол стены“, прорвалось наконец наружу, разразилось, сильнейшей грозой...

Восстал пролетариат.

Революция из призрака превратилась в действительность.

Пролитая на улицах Питера кровь, трупы погибших революционеров окончательно подкопали самодержавные порядки, бесповоротно решили судьбу России. .

Произнести приговор над самодержавием, выполнение его лишь дело грядущих дней.

Революция разливается по улицам городов... волны пролетарского движения поднимаются по всей Руси..

Нет в мире той силы, нет той злой волшебницы, что могла бы уничтожить мощь колосса пролетарской революции.

Не гнилому же самодержавию, губящему десятки тысяч героев солдат, уничтожившему громадную свою флотилию, окруженному лишь ворами, глупцами и проституцией—противостоять революции.

Не трону же, поддерживаемому исключительно штыками солдат, и служащему кошмаром для умов всех остальных граждан, удержаться под напором революционного движения.

К вам, будущие граждане, обращается пролетариат.

Прочь умеренность, лойяльность, раздвоенность чувств.

К нашим лозунгам присоединяйтесь, под нашим революционным знаменем выступайте. Кто же не может вступить в ряды активными борцами—организуйтесь для возможно широкой материальной поддержки, давайте деньги, давайте квартиры, оказывайте всяческое содействие борцам. Лишнее говорить насколько своевременная и энергичная помощь может оказать поддержку делу революции.

Так к единению в этот многознаменательный момент, граждане, пусть же ваша совесть не будет вам укором. пусть ваши дети не упрекнут вас в бездействии.

Предстаньте же пред судом грядущих событий, честно исполнившими свой гражданский долг.

Да здравствует революция!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует всеобщее прямое, равное и тайное избирательное право.

Да здравствует социал-демократическая рабочая партия.

Екатеринославский Комитет Р. С.-Д. Р. П. январь, 1905 год.

Типография Екатеринославского Комитета.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

„Пролетарии всех стран соединяйтесь!“

ПОРА КОНЧАТЬ!

Правда о Петербургских событиях 9-го января.

Рабочие и работницы!

Девятого января царь приказал сорока тысячам солдат расстреливать из ружей и пушек все рабочее население Петербурга, взрослых и детей, мужчин и женщин.

Целый день производились расстрелы, тысячи убиты и ранены. А из царского воинства не убит ни один солдат.

Стреляли в безоружных, стреляли без предупреждения. Кололи и рубили женщин, становившихся впереди мужчин. От одного залпа в Александровском саду было растреляно 25 детей, игравших на дорожке. Один генерал сказал французскому корреспонденту: „их убили, словно воробушек“.

Тысячи убитых, тысячи раненых.

Священник Гапон говорит: теперь у русского народа нет царя!

Запомните, рабочие и работницы, это слово: у народа русского нет царя! Запомните это: для тех, кто с Гапоном до 9-го января верил в царя, после 9-го января открылись очи. Русский царь—главный повелитель всех палачей русского народа.—Теперь это понял Гапон. Теперь это видят уже все.

Теперь все видят, что царь Николай II и его правительство совершили ряд преступлений в самое короткое время.

Первое преступление: чтобы отклонить рабочих от социализма, они послали к рабочим священника Гапона основать общество взаимопомощи. Вместо союза борьбы, они предложили рабочим мирный союз под опекой полиции и попов. Они сказали: в союзе с попами и полицейскими, вы без борьбы получите от хозяев—капиталистов все улучшения в нашей жизни. И тысячи рабочих поверили, и пошли за Гапоном в мирное общество. Это был обман—никто и не думал помочь рабочим. Спесивая знать издевалась над народной нуждой, над голодом бедняка, над верой рабочего.

И второе преступление они совершили над рабочим народом. Когда заводчики прогнали под рождественские праздники двух рабочих за участие в дозволенном обществе, то священник Гапон сказал рабочим: обратимся к правительству и попросим у него заступничества перед капиталистами. Рабочие говорили, что правительство, позвавшее их в Гапоновское общество, заступится за рабочих. Правительство снова обмануло рабочих—оно отказало им в помощи.

Тогда рабочие всего города стали, как один человек, чтобы отстоять права своих двух товарищей. Чтобы защитить двух рабочих, пошли на холод и голод двести пятьдесят тысяч Петербургских пролетариев. Слава героям, товарищи!

Тогда третье преступление совершило царское правительство. Оно сказала: если не будете делать насилий, правительство не станет вас теснить. Целый год твердили рабочим: не за то вас преследуют, что вы добиваетесь короткого рабочего дня, лучшей платы да человеческого обращения. А за то вас арестуют и ссылают, что вы по наущению социал-демократов. Хотите силой завоевать свои права. Рабочие поверили и за

всю неделю стачки ни разу 250 тысяч стачечников не нарушили порядка. И по совету священника Гапона, они решили, что пойдут к самому царю, с женами и детьми просить у него будут, чтобы он их избавил от нищеты и голода, от побоев и преследований.

Гапон говорил: чиновники вас обманули, но царь вам поможет. Надо только потолковать с ним самим. Он не знает, что с вами делают. Пойдем к нему, сговоримся с ним!

Рабочие поверили, а царь и министры, видя и слыша это, не сказали рабочим: не верьте, царь сам хочет, чтобы вы голодали и молчали, чтобы вас били и терзали. Они этого не сказали и тем еще раз обманули народ.

И когда народ пошел 9-го января поговорить с царем и сказать ему, что надо созвать выборных от самого народа, чтобы установить лучший порядок, что сделал тогда царь?

Слушайте, рабочие и работницы, что сделал царь 9-го Января!

Он оцепил дворец солдатами, окружил его пушками, сам спрятался в Царском Селе, а князю Владимиру и генералам дал приказ: стрелять во всех тех, кто придет в назначенный час к дворцу говорить с царем!

Обманув трижды народ, царь перебил в один день несколько тысяч мужчин, женщин и детей. Вот что сделал Николай II в одиннадцатый год своего царствования. К сотне тысяч убитых и раненых в Манчжурии и Артуре он прибавил новые тысячи убитых на Невском на Дворцовой площади, на Нарвском тракте повсюду, где были в тот день рабочие, где солдатские пули могли отыскать пролетарских детей, а казацкие шашки — пролетарских жен и матерей. Безоруженные рабочие узнали, какой бывает разговор между мирным народом и его царем! Короток этот разговор. Мы прссим! говорит народ. Не уступать! Стреляйте в них! Кричит царь.

Петербургские рабочие поняли этот разговор. На царский подарок они ответили криком „долой царя!“ „смерть убийцам!“ Они пошли с социал-демократами и как могли стали защищаться. Строили баррикады, хватали где можно оружие и дорого отдавали свою жизнь. „Долой самодержавие!“ гудело на улицах. Кровью тысячей братьев и сестер в тот день укреплено было главное требование, с которым рабочие шли к царю. Вы слышали, товарищи, это требование, требование всего русского рабочего класса. Пусть же с неизгладимой печалью об убийствах, это требование, овладеет вашими сердцами! Не забывайте это требование, товарищи! Тысячи пролетариев спят под землей, отдав ему свои жизни.

Созыв Всенародного Учредительного Собрания путем всеобщего, тайного, прямого, для всех равного голосования. Полная политическая свобода — за это умирали 9-го января Петербургские товарищи.

Рабочие и работницы! Вы знаете теперь правду, вы все увидите ее. Ужасна эта правда, раскрыта перед вами царем.

Ни в один день, ни в один час, вы не можете быть спокойны за свою жизнь, за жизнь детей ваших. Вы знаете теперь, что в один день русский царь может истребить несколько тысяч рабочих, жен их и детей.

Зная это, можно ли жить, когда у тысяч семейств в один день, отняли их кормильцев, когда на каждом шагу грозит обман, предательство, убийство?

Так нельзя жить больше. Пора кончать, товарищи! Пора кончать с этим порядком, построенном на обмане, вечно орашаемым свежей человеческой кровью!

Поднимайтесь же, рабочие и работницы! Как один человек!

Становитесь под боевое знамя, под свое красное знамя, во имя свободы, во имя прав рабочего класса, во имя слез и крови, пролитых в Петербурге, во имя любви к братьям рабочим, во имя ненависти к убийцам.

Под красное знамя, пролетарии под знамя социализма!

Поддерживайте требование Петербургских товарищей!

Учитесь у них, как бороться за наше святое дело. Не бойтесь жертв — нельзя больше так жить. Нельзя молчать, когда на улицах расстреливают наших малолетних детей.

На борьбу, товарищи! И всюду первое требование, за которое умерли в Петербурге 9-го января, пусть будет во главе наших требований: всенародное учредительное собрание. Пока оно не созвано, нет спокойствия за завтрашний день! Пока не созвано оно, нет уверенности, что новый день не принесет новой бойни! Пока нет учредительного собрания, нет защиты против обманщиков, предателей и убийц!

Предъявляйте правительству это требование! Боритесь за него!

Мы не можем, товарищи, спокойно работать, когда знаем, что наших братьев режут, как скот, расстреливают, словно на войне. Пусть будет созвано всенародное учредительное собрание!

Скажите крестьянам: мы за вас восстали, за ваши нужды за ваше горе! Помогайте же нам в нашей трудной борьбе!

Обращайтесь к городским думах, к земствам, и ко всяким другим представителям состоятельных классов. Скажите им, что встал рабочий класс за народную свободу и что вся-

кий честный гражданин обязан немедленно и со всей решимостью поддержать рабочий класс. Пусть, они присоединяются к народному движению. Пусть как это сделали адвокаты в Петербурге и Москве, они заявят, что до тех пор не будут отправлять свои должности, пока не будут удовлетворены требования рабочего класса. Пусть ни один, желающий быть свободным, не останется вдали от нашего движения!

К войску, к одетым в военный мундир рабочим и крестьянам, вы с самого начала обращайтесь с призывом не следовать за царским правительством, с призывом идти к народу. Увлекайте солдат за собою, пусть, как брат и товарищ солдат присутствует в толпе народной, а не как палач и полицейский. Сговоритесь заранее со всеми знакомыми солдатами и пусть они твердо знают, что их долг, долг сознательных солдат, — повести за собою всю солдатскую массу и передать оружие народу!

В борьбу всеми силами, всеми средствами! В борьбу, чтобы не ждало нас! В борьбу с царским самодержавием с убийцами рабочего народа! И пусть эта борьба не кончается до тех пор, пока исчезнет царское самодержавие и свободный народ устанавливает новый свободный порядок в демократической республике.

За нас вся Россия, все люди труда, все люди с честными сердцами! Против нас кучка убийц, грабителей и предателей. Они царят над нами с помощью солдатских ружей и пушек. Не будем жалеть усилий, и скоро ружья и пушки станут стрелять в обратную сторону.

За дело же, рабочие и работницы! Кровь Петербургских героев и жертв зовет нас к борьбе! Вставайте за честь за свободу. за жизнь рабочего класса! Добывайте себе свободу для борьбы за полное торжество правды, за уничтожение нищеты, за социализм!

Мы взяли в руки меч. Пока они не сгнили!

Мы не должны расстаться с ним...

Довольно мы своих врагов любили.

Мы ненавидеть их хотим!

Да здравствует всеобщее восстание рабочих.

Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание.

Долой самодержавие! Долой царя—убийцу!

Да здравствует республика!

Да здравствует социализм!

Екатеринославский Комитет Р. С.-Д. Р. П.

Прочитав передай товарищу!

Февраля 1905 года (5000 экз.).

Тип. Екатер. Ком.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ
ПАРТИЯ.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

В БОЙ ЗА СВОБОДУ!

Девятое января в Петербурге—есть ли на Руси человек, который забудет этот день?

Стотысячные толпы рабочих пошли к своему царю, в которого еще многие верили, на которого многие надеялись. Безоруженные, с женами и детьми, с крестами и иконами, они пошли к царю—их встретили пушки, ружья, нагайки. Они просили свободы—тюрьма и каторга разверзлись над ними! Они просили отдыха от непосильного каторжного труда—им дали вечный отдых могилу! Они просили хлеба—пули и картечь посыпались на них! Они просили прекращения ужасной бойни на востоке—царь устроил бойню на Невском, на Морской, на Васильевском острове! Разбитый в войне с Японией, он открыл войну с Россией! Тысячи трупов легли на улицах столицы. Царь до сыта напился народной крови.

В этот день окончательно раскрылись глаза Петербургских рабочих. В этот день они увидели, кто царит над Россией. Царь—это та пушка, которая палит в рабочего, то ружье, которое стреляет в ребенка, та нагайка, которая замахнулась над всем, что хочет жить и дышать свободно!

Трусливый и кровожадный хищный зверь, царь убежал за 30 верст от Петербурга, чтобы не слышать просьбы народа, но не дрогнуло сердце его перед стонами и воплями, которые за десятки верст доносились к нему сквозь толстые стены его роскошного дворца! Лицемер—он пытается теперь распускать слухи, что он „не знал“ о Петербургской бойне! Не знал! Может ли управлять народом тот, кто не знает даже, что делается в его столице? Но не правда, что царь не знал! Царь знал все, и хладнокровно готовил бойню, иначе не бежал бы он еще накануне из Петербурга от народного гнева! Он знал, иначе не ввел бы он на следующий день после бойни осадного положения и не дал бы Московскому зверю—Трепову права безграничного распоряжения над столицей. Он знал все: уже после Петербурга—в Москве, Риге, Варшаве, Радоме, Саратове стреляли в рабочих и убивали детей! Он знал все! его собственный дядя, Владимир, распоряжался бойней, и тысячи убитых вызвали у этого чудовища лишь насмешливые слова: „мы просто помешали сборищу!“ Царь знал все, он не мог не знать!

Вот почему Петербургские рабочие, пришедшие ко дворцу с мирной просьбой, ушли оттуда с грозным криком: Долой самодержавие! Смерть царю!

День 9-го января раскрыл глаза петербургским рабочим. Они увидели, что им нельзя бороться за лучшую долю, пока коронованный хищник и палач царит над всей Россией. Они увидели, что тот бог, имя которого царь так часто призывает, те иконы и кресты, которым он будто бы поклоняется, нужны ему лишь для обмана народа. Кресты и иконы хороши, когда ими царь может защищать себя от народа, когда народ вздумал защищаться ими от царя, царские пули раздробили кресты и расщепили иконы. Рабочие увидели, что просить милости у царя—это все равно, что ждать благодеяния от разбойника на большой дороге. Они увидели, что бороться мирными средствами невозможно там, где без удержу царит грубая сила, где мирная демонстрация стоит больше жертв, чем любая кровопролитная битва.

Рабочие всей России! Захотите ли вы на себе, на своих женах и детях выучить те ужасные уроки, которые так дорого дались нашим петербургским братьям? Нет, пусть 9-е января научит всех навеки, как вести свою борьбу. Будете ли вы надеяться на царя и его министерство. Поверите ли лживым обещаниям этих убийц, которые теперь, по колена в крови, кричат о своих заботах о рабочих, о страховании увечных, о даровании рабочим права собираться и обсуждать свои нужды? Дадите ли вы в обман этим мясникам, которые стараются еще раз провести вас, чтобы собрать силы и новой бойней в конец задавить рабочее движение? Нет, вместе с петербургскими товарищами кричите: долой царя, долой убийц и палачей! Хотите свободы? Хотите безопасности для своих семей? Хотите возможности вести борьбу с эксплуатацией? Спешите же на помощь и поддержку тем товарищам вашим, которые встали на великую борьбу за свободу! Пусть требования петербургских рабочих, освященные пролитой кровью, станут требованиями рабочих всей России!

Долой царя! и да здравствует Всенародное Учредительное Собрание, избранное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием! Учредительное собрание устроит новый порядок в государстве, водворит свободу союзов, стачек, собраний, слова печати, совести, вероисповедания! 9-го января петербургские рабочие хотели просить царя созвать такое собрание выборных от всего народа. Теперь они уже с оружием в руках будут требовать того, что не дал им царь! Теперь они уже не станут просить! Теперь они знают, что

не от царя им дожидаться свободы! И первым делом будущего учредительного собрания должно быть вооружение народа, полная отмена царской власти, полное уничтожение владычества тиранов и палачей, установление республики!

Рабочие всей России! Присоединимся к петербургским товарищам, будем требовать созыва Всенародного Учредительного Собрания! Бросим мастерские и фабрики, выйдем на улицы и не положим оружия, пока не добьемся свободы! После того, как в Петербурге стреляли в мирную толпу, все должны знать, что нельзя вести борьбу, нельзя бастовать, нельзя собираться, нельзя выходить на улицу, нельзя устраивать демонстрацию, нельзя требовать свободы без оружия в руках! Вооружимся-же! Позаботимся о том, чтобы достать оружие и научиться владеть им! Будем готовы начать тем, чем пришлось кончить петербургским братьям. Будем готовы вооруженным восстанием завоевывать свободу!

Восстанем против царя за свободу! Вся страна, весь народ будет за нас! Всех давит и душит вампир, сидящий в Зимнем Дворце! Все измучены позорной войной, все полны ненависти к царскому правительству! Устами своего министра царь обещал ослабить тот вековой гнет, который давил все живое мыслящее честное. И что-же? Не прошло и трех месяцев—и снова тяжелая царская рука свирепствует над несчастной страной. Снова беспощадные кары за свободное слово, переполненные тюрьмы, свист нагаек и ружейных пуль, море крови.

Гибнуть-ли народу из-за царя? Нет пусть царь погибнет! Пусть народ, свободный и могучий, сам устраивает свою судьбу „Смерть или свобода!“ написали на своем знамени петербургские рабочие „Смерть или свобода!“, скажем мы вслед за ними, повторим их боевые лозунги:

Долой самодержавие! долой царя!

Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание!

Да здравствует республика!

Екатеринославский Комитет Р.С.-Д.Р.П.

25 февраля 1905 года.

8.000 экз.

Типография Екатеринослав. Комитета.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

НОВАЯ ВОЙНА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

Товарищи:

Газеты принесли нам страшную весть: 13 месячная братоубийственная война закончилась полным разгромом нашей армии под Мукденом. Разбитые, рассеянные, бегут отдельные части, бегут в паническом страхе, бегут без дорог, по горным хребтам. Тяжелая артиллерия вся утеряна, покинуты или сожжены запасы и склады, покинуты даже лазареты с ранеными. Оставлен Мукден, оставлен Телин и войска в ужасе бегут дальше, потерявшие надежду утвердиться где-либо, укрыться от пожирающего огня японских пушек, защититься от бешеного натиска японских солдат.

Газеты не печатают официальных отчетов о результатах последних боев. Правительство не сообщает точного числа убитых, раненых и без вести пропавших. Преступное царское правительство, затеявшее эту ужасную, ненавистную всему народу войну, боится печатать, сколько новых жертв поглотило оно, сколько осиротило оно несчастных семей. Но сотнями тысяч нужно считать их, товарищи. 2 недели длился этот ужасный бой, в котором две полумиллионные армии одинаково несчастны, одинаково обезумевши от огня, крови, голода и усталости посылали непрерывно друг другу смерть.

В Манчжурии теперь все проиграно, все потеряно. Флот уничтожен. Порт-Артур в руках японцев. Наша армия разбита на голову, рассеяна и почти совершенно уничтожена. Теперь правительству остается либо заключить мир, либо начинать все с начала. Но царское правительство не считается с народными бедствиями, не считается с народным горем, с его нищетой. Самодержавие поставило все на карту, и будущими победами надеется оно подпереть готовый опрокинуться трон. Самодержавие ни перед чем не останавливается, оно готово всю страну превратить в пустыню, но только бы властвовать самодержавно. Подлое, кровью облитое царское правительство готово пожертвовать новыми сотнями тысяч своих „подданных“, если только революция не схватит его за горло не положит конца его преступлениям.

Долой войну!

Долой войну! сказала наша Партия еще в самом начале ее, когда холопствующие либералы клялись в верности царю, когда городские думы, земства обещали поддержку войне,

поддержку... народной кровью, народными деньгами, товарищи. Своей уступчивостью на наш счет, своими щедрыми пожертвованиями из наших карманов, либералы рассчитывали купить права для себя у самодержавного правительства. А самодержавие, поставленное меж двух огней: меж огнем японских пушек и пламенем народного восстания, готово заигрывать с либералами, готово им делать небольшие уступки, чтобы с их помощью подавлять врагов и внутренних и внешних. Когда 9-го января, баррикадами на улицах Петербурга ответил рабочий класс за Порт-Артур, ружейные залпы, массовые избиения, реки крови были ответом царя рабочим на 9-ое января. Грозным окриком пытался он запугать нас в манифесте 18 февраля. И того же 18 февраля царь в своем рескрипте обращается к „достойнейшим“ (не мы, конечно, эти достойнейшие, товарищи!) и обещает пригласить их для совещания по делам государства.

Умеренные либералы приветствующие царский рескрипт, поторопятся, конечно использовать для себя новое поражение наших войск под Мукденом, а приобретши власть, они будут стараться „умиротворить“ страну, подавить „крамолу“.

Но ошибаются земцы в своих расчетах. Революционный пролетариат не позволит, чтобы сотни тысяч рабочих и крестьян, павших на полях Манчжурии заплатили своею жизнью лишь за уступки либералам, а сам народ продолжал бы оставаться бесправным и угнетенным. Мы никогда не продадим своего голоса либералам. Мы сами, товарищи, будим говорить за себя. Мы сами потребуем ответа от преступного обогрени народно́й кровью самодержавия. Правительство готовит, по словам газет, новую четырехсоттысячную армию для отправки на Манчжурское кладбище. Новые массы хлеба будут вырваны из рук голодного народа, где, не дойдя до солдат, оне будут преданы огню при новых отступлениях.

Довольно! мы не хотим войны. Нам нужен мир. Царское правительство не может нам дать мира, потому что свою судьбу связало оно с войной. Так долой его! Долой самодержавие! Лишь Учредительное Собрание представителей народа избранных всеобщим прямым, равным и тайным избирательным правом положит конец войне. Народ весь за мир—ему не нужна война.

Но самодержавное правительство не может нам дать и Учредительного Собрания. Царь и его чиновники боятся народа, его контроля, боятся ответственности перед ним. Только революционным путем, только вооруженным восстанием завоюем мы права свои.

9-го января в Петербурге ответил пролетариат за Порт-Артур. Вооруженным восстанием по всей России ответим мы, товарищи, за Мукден, за всю кровавую Манчжурскую бойню, превратившую Дальний Восток в великое не оплаканное кладбище для полмиллиона сынов истерзанной России.

С гневным кличем „Долой войну“ выйдем мы, товарищи, на улицу для последнего решающего боя. В этом кличе вырвутся наружу проклятие отцов, матерей, сирот. В этом кличе сольется с нами несчастная русская армия, которой война не нужна ни ей, ни народу, несет лишь гибель и позор. В неизбежном и близком переходе армии на нашу сторону заключается победа революции.

Долой войну!

Долой самодержавие!

Да здравствует Всенародное Учредительное Собрание!

Да здравствует Демократическая Республика!

Екатеринославский Комитет Р. С.-Д. Р. П.

Прочитав, передай товарищу.

18 марта 1905 года (печ. 10,000 экз.) Тип. Ек. Ком.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ.

Граждане и гражданки!

Пролетариат вооружается! Он вооружается для победоносной борьбы с самодержавием, для борьбы за свободу и благо народа.

Помогайте пролетариату вооружаться!

Он вооружается для борьбы за прекращение братоубийственной войны принесшей и несущей смерть и мучение сотням, тысячам наших отцов и сыновей, терзающей и разоряющей всех нас. всю нашу несчастную родину.

Граждане и гражданки! Помогайте пролетариату вооружаться!

Он вооружается для борьбы с темными силами реакции, преследующим свободную мысль, свободное слово, все что есть свободного прогрессивного в стране. Он вооружается для защиты народа от деморализации и растления, столь выгодных самодержавию, столь губительных для дела свободы.

Граждане и гражданки! Помогайте пролетариату вооружаться!

Он вооружается для борьбы с царской опричиной. Поли-
цейские агенты опять распускают слухи по заводам о совер-
шенном будто бы евреями ритуальном убийстве. Близится
1-е мая — великий праздник борющегося за освобождение меж-
дународного пролетариата. Царское правительство хочет пре-
вратить этот праздник в еврейский погром, в национальной
вражде хочет потопить проснувшуюся жажду свободы.

Сознательный пролетариат вооружается для борьбы с не-
навидным царизмом, для борьбы со сворой подкупаемых и
спайваемых им общественных подонков, убивающих по вну-
шению полиции вас, ваших детей, устраивающих еврейские
и всякие другие погромы.

Граждане и гражданки! Помогите пролетариату воору-
жаться! Доставляйте ему необходимые средства.

*Екатеринославский Комитет
Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

15-го марта 1905 года (печ. 1000 экз.). Тип. Екат. Ком.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ.

На вооружение сознательных рабочих.

Месяц	Число	И Н И Ц И А Л Ы:	Руб.	Коп.
4	12	Г. В. М. Ч. С.	—	20
4	12	Лимч	—	40
4	12	А. А. А. А. Л. Л. Л.	—	40
		Н. Н.	—	10
		М. Н.	—	10
		Сочувствую	—	35
4	12	М. К. К.	—	15
		Е. И.	—	25
		Ш. Р. В. Л.	—	20
		Куропаткин	—	15
		Николай II	—	50
		Линевич	—	20
		Трепов	—	20
		Витте	1	2
		Э.	—	45
		Из Харькова	—	40
		Портной	—	7
		Солдатка	—	5
Итого			4	63

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Товарищи солдаты!

Как только произнесли над нами роковое: „приняли“, нас отделили от нашей семьи. Нас отделили от отца и от матери, от братьев и сестер. Нас разлучили с женой, односельчанами, оторвали от родимых полей и деревни.

Солдат с тех пор, как его только приняли в казарму, уже принадлежит чужим людям, иному миру. В казарме он уже не должен иметь своей воли, своих мыслей, он принадлежит всецело начальству. С первых же дней службы офицеры, генералы стараются сделать из солдата машину, выполняющую беспрекословно волю начальства.

Товарищи! забудем на минуту и свои казармы, и свои глупые военные упражнения, внимательно задумаемся в наше положение, подумаем над тем, что такое солдат и кому он служит.

Нам говорят: „солдат слуга царя и отечества“. Так ли это! И служим ли мы отечеству? Чтобы ясно это понять, мы возьмем в пример то, что произошло 9 января в Петербурге! В тот день рабочие всех фабрик и заводов нашей столицы, доведенные нуждой, бесправием и стиснениями правительства до крайности, под предводительством священника Гапона с хоругвями и иконами отправились к зимнему дворцу, к самому царю с петицией

В этой петиции они выставили свои требования: чтобы рабочим были разрешены стачки, чтобы рабочие могли свободно собираться и обсуждать свои дела.

Рабочие требовали также, чтобы царь прекратил разорительную войну для бедного русского народа, требовали прекратить ненужное никому кровопролитие.

Они требовали чтобы законы писались выборными от всего русского народа, а не манифестами и чиновниками, верными слугами богатства.

Были и другие требования.

Товарищи солдаты! Разве эти требования наших братьев-рабочих незаконны, несправедливы? Мы сами до службы были рабочими и крестьянами, мы сами знаем как трудно живет бедному человеку на русской земле.

Мы получили письма от наших родителей, в которых они жалуются на свою бедность, на неурожай и безработицу!

Недавно только оторванные от семей, мы и сами знаем, что каждый мастер, каждый городской и урядник, земский началь-

ник имеет над нами, рабочими и крестьянами, право прогонять нас с фабрики, посадить в холодную без всяких причин.

И законы у нас служат только хозяевам, помещикам и дворянам. Русский народ в угнетении бесправии.

Петербургские рабочие хотели для нашего отечества прав и свободы. Но они все еще думали, что царь друг народа, что он не вынесет бедствий страны, и они хотели лично заявить царю свои невзгоды.

Чем же ответил им на это царь-батюшка? Слушайте товарищи! Он приказал своему дяде, лютному князю Владимиру, стрелять в рабочих. И у некоторых поднялась рука на своих братьев, даже женщины и дети не были пощажены. Мостовая Петербурга в невиданных до сих пор размерах обагрилась невинною кровью сотен убитых, тысяч раненых. Хоругви и иконы были прострелены. В этот кровавый Владимиров день прозрел темный народ. Он понял, что у него нет больше царя, что царь — враг народа. Теперь нам, товарищи, понятно, кому мы служим.

Мы служим не отечеству, потому что отечество — это наши братья-рабочие и крестьяне, царь-же худший враг нашей родины.

Будем ли мы ему служить против народа? Нет!

Станем ли мы стрелять в рабочих, когда они устроят стачку или демонстрацию? Нет! Мы скорей пристрелим наших начальников, которые дадут приказ „пли“.

Почему нас не оставили служить на родине, а угнали далеко от родины? Видите ли, правительство понимает, что у солдата не подымется рука, если они увидят перед собой отца или брата, поэтому то они и посылают Вятских служить в Польшу, поляков в Самару и т. д.

Товарищи! Когда вам дадут приказ стрелять в рабочих, вспомните, что может быть ружья других солдат также направлены в ваших отцов и матерей, только там далеко на нашей стороне.

Помня это все разом, товарищи, отказывайтесь стрелять по рабочим. Покажем солдаты, что мы за отечество, но против царя.

Долой царя!

Долой самодержавие!

Да здравствует народное правление!

Екатеринославский Комитет „Большинства“ Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

21-го марта 1905 года.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ
ПАРТИЯ.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

ПЕРВОЕ МАЯ.

Товарищи рабочие! Наступает день великого праздника рабочих всего мира. Первого мая празднуют они свое пробуждение к свету и знанию, свое объединение в один братский союз для борьбы и против всякого угнетения, против всякого произвола, против всякой эксплуатации, за социалистическое устройство общества. Все, кто трудится, кто кормит своим трудом богатых и знатных, кто проводит жизнь в непосильной работе за скудную пищу, кто никогда не пользуется плодами своего труда, кто живет подобно вьючному скоту среди роскоши и блеска нашей цивилизации, все они протягивают руку для борьбы за освобождение и счастье рабочих. Долой вражду между рабочими разных национальностей или разных религий. Такая вражда выгодна только грабителям и тиранам, живущим темной разрозненностью пролетариата. Еврей и христианин, армянин и англичанин, поляк и русский, финляндец и швед, латыш — все, все идут вместе под одним общим знаменем социализма. Все рабочие — братья и в их крепком союзе единственная порука за благо и счастье всего трудящегося и угнетенного человечества. Первого мая этот союз рабочих всех стран, международная социал-демократия делает смотр своим силам и сплачивается для новой неустанной непреклонной борьбы за свободу, равенство и братство. Товарищи! Мы стоим теперь в России накануне великих событий. Мы вступили в последний отчаянный бой с самодержавным царским правительством, мы должны довести этот бой до победоносного конца. Посмотрите до каких несчастий довело весь русский народ это правительство извергов и тиранов, правительство продажных царедворцев и прихвостней капитала? Царское правительство бросило русский народ в безумную войну против Японии. Сотни тысяч молодых жизней вырвано у народа и погублено на Дальнем Востоке. Нет слов для описания всех бедствий, которые несет с собой эта война. — И из за чего она ведется? Из за Манчжурии, отнятой нашим грабительским царским правительством у Китая, из за чужой земли русская кровь льется и разоряется наша страна. Все тяжелее становится жизнь рабочего и крестьянина, все туже затягивают на их петлю капиталисты и чиновники, а царское

правительство посылает народ, на грабеж чужой земли. Бездарные царские генералы с продажными чиновниками погубили русский флот, растратили сотни тысячи миллионов народного достояния, потеряли целые армии, а война все продолжается и несет с собой новые жертвы. Народ разоряется, останавливаются промышленность и торговля, надвигаются голод и холера, — а царское правительство в диком ослеплении идет старым путем; оно готово погубить Россию, лишь бы спасти кучку извергов и тиранов, оно начинает, кроме войны с Японией, вторую войну, войну со всем русским народом. Никогда еще не переживала Россия такого пробуждения от сна, забитости и неволи, как теперь. Зашевелились все классы общества, от рабочих и крестьян до помещиков и капиталистов, поднялись голоса негодования отовсюду, в Петербурге и Кавказе, в Польше и Сибири. Народ требует везде прекращения войны, народ требует утверждения свободного народного правления, созыва депутатов от всех граждан без исключений в Учредительное Собрание, для назначения нового правительства, для избавления народа от той пропасти, куда его толкает царское самодержавие. Петербургские рабочие, числом до двух сот тысяч человек, пошли к царю со священником Георгием Гапоном в воскресенье 9-го января, чтобы изложить эти народные требования. Царь принял рабочих как врагов, царь разстрелял тысячи безоружных рабочих на улицах Петербурга. Борьба кипит по всей России, бастуют рабочие, требуя свободы и лучшей жизни, льется кровь в Риге и в Польше, на Волге и на Юге, поднимаются повсюду крестьяне. Борьба за свободу становится общенародной борьбой. Царское правительство обезумело. Оно хочет занять денег на продолжение войны, но ему уже не верят в долг. Оно обещает созвать народных представителей и на самом деле все остается по старому, идут те же преследования, тот же произвол чиновников, нет свободных народных сходов, нет свободных народных газет, не открываются тюрьмы, где томятся борцы за рабочее дело. Царское правительство старается натравить один народ на другой; оно устроило побоище в Баку, наклеветав татарам на армян, оно готовит теперь новое побоище против евреев, разжигая в темном народе ненависть к ним. Товарищи рабочие! Мы не позволим больше так издеваться над русским народом. Мы встаем на защиту свободы, мы дадим отчет всем, кто хочет отвлечь народный гнев от нашего настоящего врага. Мы поднимем восстание с оружием в руках, чтобы свергнуть царское правительство и завоевать свободу всему народу. К оружию рабочие и крестьяне! Устраи-

вайте тайные сходки, составляйте дружины, запасайтесь каким только можете оружием, посылайте доверенных людей для совета с Росс. Соц.-Дем. Рабочей Партией! Пусть первого мая этого года будет для нас праздником народного восстания, — давайте готовиться к нему, ждать сигнала к решительному нападению на тирана. Долой царское правительство! Мы свергнем его и назначим временное революционное правительство для созыва Народного Учредительного Собрания. Пусть выбраны будут народные депутаты всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием. Пусть выйдут из тюрем и вернутся из ссылки все борцы за свободу. Пусть открыто устраиваются народные сходки и печатаются без дозора проклятых чиновников народные газеты. Пусть вооружится весь народ, пусть дадут ружья каждому рабочему, что бы сам народ, а не кучка грабителей, решал свою судьбу. Пусть соберутся по селам свободные крестьянские комитеты, чтобы свергнуть крепостническую власть, чтобы избавить народ от чиновничьего надругательства, чтобы вернуть крестьянам отнятые у них земли.

Вот чего хотят социал-демократы, вот за что призывают они бороться с оружием в руках. за полную свободу. за демократическую республику, за 8-ми часовый рабочий день, за крестьянские комитеты. Готовьтесь же к великому бою, товарищи рабочие, останавливайте фабрики и заводы 1 мая, или беритесь за оружие сообразно с советом комитетов Социал-Демократической Рабочей Партии. Час восстания еще не пробил, но он уже не далек. Рабочие всего мира с замиранием сердца смотрят теперь на геройский русский пролетариат, который принес неисчислимые жертвы делу свободы. Петербургские рабочие уже провозгласили в знаменитый день 9-го января: свобода или смерть. Рабочие всей России, мы повторим этот великий боевой клич, мы пойдем через восстание к свободе через свободу к социализму!

Да здравствует 1-е мая, да здравствует международная революционная социал-демократия! Да здравствует свобода рабочего и крестьянского народа, да здравствует демократическая республика и долой самодержавие.

*Бюро комитетов „большинства“. Редакция „Вперед“
Тип. Екат. Комит. „Большинства“ Р. С.-Д. Р. П.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ
ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

По поводу суда над Дм. Дм. Тах-Чогло, присужденным к смертной казни через повешение за покушение на убийство пристава Шишко во время демонстрации 1-го мая этого года.

Товарищи! Еще одна жертва царского самодержавия!

Еще одним трупом увеличилась та груда тел, которыми, как звездами небо, усеяна Россия! Враг неистовствует. Он кровью думает потушить пожар революции, охватившей всю Россию.

Направо и налево размахивает он неуклюжим мечом, подкашивая жизнь борцов за свободу.

Этот карлик-самодержавие, страшный и отвратительный своею жестокостью и жаждой крови, затеял гигантскую борьбу с тысячеголовым драконом — русской революцией.

После каждой отрубленной царским самодержавием головы вырастает десяток новых. Его рука начинает уставать. Обрызганный кровью революции царский меч будет выбит из его окровавленных рук вооруженной рукой пролетариата.

Товарищи! Каждая капля пролитой крови расплавленным свинцом падает нам на грудь...

Загорается жажда борьбы, борьбы не на жизнь, а на смерть. Из наших рядов вырван один боец за свободу народа, но его заместят десятки и сотни новых борцов, готовых подхватить выпавший из рук его меч и продолжать его дело...

Товарищ Тах-Чогло умрет, или будет заживо похоронен в каторжной тюрьме.

Но насколько он счастливее своих предшественников, первых борцов русской революции.

Там одинокие борцы за спинами которых стоит его народ недоверчиво и со страхом, глядя на их отчаянную борьбу, здесь тысячи и миллионы пролетариев взяли в свои руки дело освобождения.

За погребальным звоном чуткое ухо борца за свободу улавливает все приближающийся напев „Марсельезы“. Сквозь мрачные стены могилы тюрьмы он видит широко развевающееся над головами пролетариев красное знамя социализма.

Товарищи! Самодержавие еще намерено бороться. Оно не может уступить своей короны.

Конец его преступлений положит только всенародное вооруженное восстание, которое навсегда покончит с этим пережитком.

Товарищи готовьтесь к вооруженному восстанию.
Долой самодержавие!
Да здравствуют борцы за свободу!
Да здравствует вооруженное восстание!
Да здравствует революция!

Екатеринославский Комитет Р. С.-Д. Р. П. типография Екатеринославского Комитета.

Прочитав, передай товарищам.

Сентябрь, 1905. Печ. 5000 экз.

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 16 июня 1905 г. за № 1973.

По примеру Одессы в Екатеринославе готовятся на днях рабочие беспорядки и общая забастовка, меры принимаются; мелкие частичные забастовки происходят почти ежедневно, но настроение рабочих приподнятое.

Верно: Ротмистр Шульц.

Дело № 306 за 1905 г.

Копия телеграммы Директору Департамента Полиции от 20 июня 1906 г. за № 2031.

Забастовка разрастается, забастовали рабочие завода бывшего Эзау, Екатеринославских железнодорожных мастерских остановлено несколько паровозов, из коих выпущен пар. Железнодорожное движение пока продолжается.

Верно: Ротмистр Шульц.

Дело № 306 1905 г.

Копия шифрованной телеграммы Г. Директору Департамента Полиции от 21 июня 1905 г. за № 2043.

Вчера вечером бастующие рабочие числом около восьми тысяч, ввиду начавшегося дождя, разошлись, бастующие хлебопеки ходили толпой по домам мелких хлебных торговых, выбрасывая на улицу приготовляемое тесто, цена черного хлеба достигла восьми копеек фунт. Сегодня число бастующих увеличилось присоединением к ним рабочих всех мелких мастерских и заведений, движение трамваев остановлено силой. Рабочие Нижнеднепровских железнодорожных мастерских были распущены, приехали в Екатеринослав и направились толпой в город, но были разогнаны казаками. Пытались также прекратить занятия управления Екатерининской дороги, но не были допущены. Движение паровозов на станции прекращено силой, в двух железнодорожных жандармских унтер-офицеров про-

изведены безвредные выстрелы. Около станции разобраны рельсы, движение товарных поездов прекращено, пассажирское с трудом продолжается. Из толпы стреляли и бросили бомбу в казаков, бомба не разорвалась, раненых в войсках пока нет, есть ушибленные камнями, в городе наблюдается паника.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело № 306 1905 г.

Копия шифрованной телеграммы Г. Директору Департамента Полиции от 22 июня 1905 г. за № 2053.

Вчера на произведенные из толпы в казаков выстрелы казаки также ответили выстрелами, ранено четверо рабочих, безрезультатно стреляли в пристава Сергеева, вечером евреи в городе пытались произвести демонстрацию, были разогнаны, вчера же чинами роты Федосийского полка задержаны четверо бросавших солдатам прокламации. Сегодня забастовка продолжается в той же мере, газеты вышли, среди забастовщиков наблюдается раскол, часть рабочих приступила было работать, но были разогнаны другими рабочими преимущественно подростками из евреев. Около вокзала на линии задержали трех агитаторов, при сопровождении их в распоряжение полиции в конвой из толпы стреляли, казаки ответили выстрелами, ранен стрелявший рабочий. Трамваи ходят в сопровождении солдат.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело № 306 за 1905 г.

НАЧАЛЬНИК

Екатеринославского Отделения

КРЕМЕНЧУГСКОГО

жандармского полицейского

УПРАВЛЕНИЯ

железных дорог.

Секретно.

Начальнику Екатеринославского Охранного Отделения.

Сообщаю, что 20 сего июня в 11 часов 55 минут дня, к Екатеринославским главным паровозным мастерским Екатерининской дороги подошла толпа в 1000 человек или больше забастовавших рабочих Брянского завода и тут же, через 5 минут был дан гудок на обед; из прибывшей толпы человек 10—15 ворвались в мастерские и не позволяли рабочим расходиться на обед. Но чинами жандармской и общей полиции толпа была рассеяна. После обеденного гудка рабочие сих мастерских вновь сгали на работу; из числа рабочих, работавших до обеда, не явилось после обеда человек 400.

№ 613.

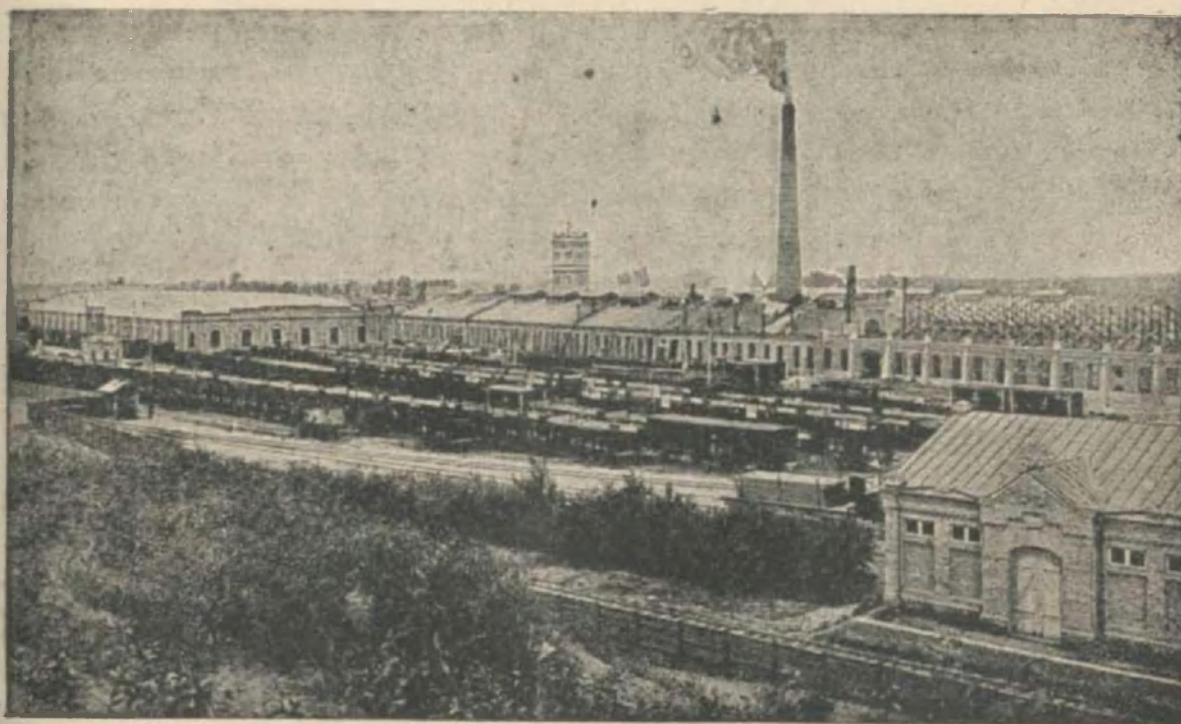
В третьем часу, с той же стороны нахлынула толпа рабочих более 1000 человек, ворвались в мастерские через ворота, в кои подавались паровозы, и требовала, чтоб все мастеровые и рабочие примкнули к ним для участия в общей забастовке и движения в город. В мастерских толпа

пробыла более получаса, остановила машины и подала тревожный гудок; тем же рабочим, кои желали работать, угрожали бросанием в них гайками и болтами, а в котельном цехе толпой было произведено несколько выстрелов из револьверов в рабочих, не желавших бросать работу, но никто при этом не был ранен.

Соединившись пришедшие рабочие и рабочие мастерских всей толпой, за исключением разбежавшихся по квартирам, отправились по путям, набросились на стоявшие паровозы и стали давать непрерывные тревожные гудки, а затем прошли в депо, где согнали с работ рабочих и паровозные бригады, спуская пар с паровозов, при чем незначительно попортили некоторые из них, а один паровоз хотели спустить на поворотном кругу депо, но не смогли этого сделать. В заднее депо неизвестно кем из толпы был произведен один выстрел, коим легко ранен в ногу посторонний—пришедший с толпой рабочий Иван Шнякин, 19 лет от роду. Одновременно с наступлением толпы с западной стороны в депо, с восточной стороны туда же вошла рота пехоты. Толпа, увидев солдат, приостановилась стала махать шапками, кричать, приглашая солдат присоединиться к ним, но увидя, что рота развернулась, двинулась обратно в слободку. Во время прекращения работ незначительно повреждены некоторые машины в мастерских и в особенности на электрической станции, где, при взломе гудка, забастовщики угрожали кинжалом помощнику машиниста, если он не укажет способа, как открыть гудок. После выхода рабочих из мастерских таковые были закрыты и только продолжали функционировать электрическая станция и части депо, необходимые для поддержания движения поездов, каковое движение не приостановилось.

21 июня в Екатеринославских железнодорожных мастерских в 6 час. утра, дан был гудок на работу и рабочие, явившиеся по гудку в мастерские, стали на работу. В этот день не вышло на работу около 400 человек из общего числа 2600 человек.

В 7 часов утра к мастерским подошла толпа забастовавших рабочих других заводов. Одновременно, часть рабочих сих же мастерских прекратив работы, бросилась во все цеха сгоняя всех мастеровых и рабочих и приглашая примкнуть к ним. Забастовщики соединились с посторонними и ворвались с западной стороны в депо, выгнав оттуда рабочих и паровозные бригады, спустили пары с большей части паровозов, разобрав на многих из них медные части и тормазные рукава. По прибытии меня с жандармскими унтер-сфицерами к гудевшим паровозам, толпа осыпала нас градом камней, почему мы вынуждены были отступить и передать командование по усмирению разыгравшихся беспорядков военному начальству в лице подполковника 134 пехотного Федосийского полка Вельбицкого, так как не было конной части, которая могла бы разогнать толпу, пока последняя не сплотилась а действие пехотной части к наплыву толпы в районе станции было стеснено вагонными составами и паровозами, почему толпа не могла быть удержана пехотными частями, и смяв их, вместе



Главные вагонные мастерские Екатеринбург. жел. дор.



Паровозосборные мастерские Екатеринбург. жел. дор.

с ними
затем
вход в
да нап
М

вратили
и телеф
работу,
ми. На
время,
вызванн
вследст
ции Гор
Екатери
шей в н
Наложен
и поезд
поезд, с
в куски
Горяино
Ок

Горяино
человско
ших заб
мощи п
из соста
ковой, по
зили ост
человско
цию, но
сле чего
рядка до

В э
сажирско
ствие заг
многих м
прерывая

В в
распоряже
дом рабоч
терининск
жащих ок

22 с
пы, из ко

с ними продвинулась на вокзал, где согнала с работы всех служащих, а затем бросилась сгонять с работы служащих в Управлении дороги, но вход в корпуса зданий был прегражден им солдатами, почему толпа оттуда направилась в город.

Многие из служащих на вокзале и в Управлении дороги, вскоре возвратились по своим местам и принялись за работы. Действие телеграфа и телефона, прекращено было на несколько минут. Не желавшим бросить работу, забастовщики угрожали, а в жандармских чинов бросали камни. На перегоне Горяиново-Екатеринослав около 10 часов утра, в то время, когда на станцию Горяиново прибыл пассажирский поезд № 8, вызванные с линии унтер-офицеры Яков Дорофеев и Дионисий Сынков, вследствие наложения двух шпал на рельсы, встали с поезда, и со станции Горяиново пошли пешком вдоль полотна железной дороги на станцию Екатеринослав, но на этом перегоне были атакованы толпой, произведшей в них несколько выстрелов из револьверов, коими никто не ранен. Наложённые две шпалы с помощью унтер-офицеров были сброшены с рельс, и поезд проследовал благополучно. При посадке на проходивший тихо поезд, с унтер-офицера Сынкова была сорвана шинель, разорванная затем в куски и брошенная у полотна дороги. Вслед за поездом № 8, со стороны Горяиново прибыл в Екатеринослав с опозданием пассажирский поезд № 6.

Около 4 часов дня новые толпы стали группироваться на перегоне Горяиново-Екатеринослав в районе расположенных здесь Фабричной, Чечеловской и Павловской слободок, месте начала всех бывших доселе больших забастовок и вновь стали угрожать движению и станции, но при помощи прибывшей из Эрастовки в Горяиново сотни 20 казачьего полка, из состава коего часть разгрузилась и пошла верхом впереди поезда; таковой, под их охраной, мог проследовать в Екатеринослав, где разгрузили остальных коней и людей. Взвод этой сотни атаковал в районе Чечеловской слободки и Брянской площади толпы, направляющиеся на станцию, но так как были встречены энергичной стрельбой из винтовок, после чего забастовщики рассеялись по слободкам, и затем нарушения порядка до вечера более не было.

В этот день работы на станции и в депо производились вяло, пассажирское движение почти не уклонилось от нормы, а товарное, вследствие загромождения путей в депо холодными паровозами и похищения многих мелких частей не могло быть восстановлено ранее полуночи и не прерываясь действием.

В виду всеобщей забастовки и столь возбужденного настроения, по распоряжению железнодорожной администрации в этот же день, с выходом рабочих на обед, были закрыты главные вагонные мастерские Екатеринбургской железной дороги при станции Нижнеднепровск, в коих служащих около 2000 человек.

22 сего июня с утра вновь стали организовываться отдельные группы, из коих затем образуется толпа в районе Чечеловской и Фабричной

слободок, приближавшиеся постепенно к станции, почему казачьи раз'езды были усилены. Препровождение под охраной казаков арестованных по утру часов около 8 по указанию городского 5 части трех евреек-агитаторов, вызвало нападение на конвой и стрельбу по нем в районе Фабричного участка на улице и с насыпи, вблизи полотна железных дорог, во время же ответной стрельбы казачьего раз'езда, ранен неизвестно еще кем, слесарь инструментальной Екатеринославских главных паровозных мастерских Эрнест Шмель, скончавшийся в ночь на 23 сего июня в железнодорожной больнице, от полученных им поранений. О сем производится следствие судебной властью. Одновременно с этой стрельбой было значительное скопление рабочих в вышеуказанном районе Фабричной и Чечеловской слободок, угрожавшее опять станции, депо и свободному движению, но было устранено действиями пехотных частей и казачьей полусотней без употребления в дело оружия. Занятия в этот день не производилось, в Екатеринославских паровозных и Нижнеднепровских вагонных мастерских и, весь район сих станций—охраняется воинскими частями.

23 сего июня с утра, было спокойно и снята охрана от Управления дороги. В открытых сего числа Нижнеднепровских вагонных мастерских, из общего числа служащих около 2000 человек, неявилося на работу 429 человек, большею частью жителей г. Екатеринослава. Екатеринославские паровозные мастерские в этот день не работали и время открытия их еще не определено. Весь день до вечера прошел спокойно и нарушения порядка не было.

Начальнику Екатеринославского Губ. Жандармского Управления донесено.

Подполковник *Макаренко*.

НАЧАЛЬНИК
Екатеринославского Отделения
КРЕМЕНЧУГСКОГО
жандармского полицейского
УПРАВЛЕНИЯ
железных дорог.

Секретно.

Июня 28 дня 1905 года.

№ 634.

Начальнику Екатеринославского Охранного Отделения.

В дополнение сообщения моего от 23 сего июня за № 613 сообщаю, что 21 сего же июня в 11 часов ночи во время прохода стражников охранной стражи Екатерининской железной дороги Бабенко, Бондаренко и Кириченко между ст. Диевка-Горяиново на 259 версте таковые увидели шедшую по полотну железной дороги партию забастовщиков человек около 12, которые при встрече хотели обезоружить стражников и произвели в них несколько выстрелов из револьверов, последние же ответив им тем же, не смогли задержать виновных ввиду своей малочисленности вынуждены были возвратиться на раз'езд Диевка; при этой перестрелке никто не был ранен.

24 июня весь день прошел спокойно и нарушения порядка не было.

25 июня около 10 часов утра на станцию Кайдаки к Шпалопроточному заводу, где не было войсковой части и нет постоянного жандармского унтер-офицера, подошла кучка забастовщиков около 30 человек и требовала прекращения работ, угрожая побить всех рабочих завода, стреляли в завод и бросали камнями, а машинисту Бельченко угрожали кинжалом и произвели три выстрела из револьвера, но прибежавший на зов Бельченка кочегар Сорокопуд с куском железа и при помощи других служащих отбили нападающих и толпа отошла от завода, прогнав с работы только лишь ремонтных рабочих на Кайдакской ветви, вскоре туда были посланы два жандармских унтер-офицера и казачий раз'езд, но толпа до их прибытия разошлась.

26 июня в 4 часа утра, при проходе поезда № 28 на 245 и 246 верстах Екатерининской железной дороги, подле станции Нижнеднепровск, из кустов неизвестными злоумышленниками в поезд было произведено по несколько выстрелов, но из поездной бригады никто не ранен.

25 июня в 4 часа дня и 26 в 2 часа дня с согласия Начальника дороги, по просьбе выборных, было совещание мастеровых по цехам для выяснения возможности открытия мастерских, на совещании было постановлено открыть мастерские 28 июня, какового числа дан был гудок в 6 часов утра и рабочие, явившиеся в мастерские, стали на работу. Не прибыло на работу немного более обыкновенного—всего 255 человек.

Екатеринославские мастерские были закрыты от 21 по 28 июня. При нападении на депо 21 сего июня всего повреждено 27 паровозов, стоявших в депо и путях станции и в них расхищено на сумму 662 р. 72 к.

Последняя забастовка ярко отличается от всех предыдущих, имеющих довольно мирный характер, постоянным проявлением насилия над личностью и имуществом, доходящим до крайних пределов, терроризирующих как служащих, так и все население.

Подполковник Макаренко.

Секретно.

НАЧАЛЬНИК

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО

Охранного Отделения.

Июня 25-го дня 1905 г.

№ 2088.

г. Екатеринослав.

Его Превосходительству

Г. Директору Департамента Полиции.

16-го сего июня мною были получены из агентурного источника сведения о подготовляющейся общей забастовке и рабочих беспорядках в г. Екатеринославе (телеграмма моя от 16 сего июня). Эти сведения, я немедленно же доложил Управляющему губернией Губернатору Лопухину и полковнику Ковалевскому.

18 сего июня мною были получены дополнительные сведения, что началом общей забастовки и беспорядков будет 20 июня, что также мною немедленно было доложено Управляющему губернией, и по приглашению его, участвуя в тот же вечер в совещании для обсуждения вопроса о поддержании порядка, я высказался за предварительное заарестование в порядке положения о государственной охране известных мне агитаторов и руководителей предполагаемых беспорядков, но эти меры были признаны нежелательными и были отклонены. Затем, мною доложено, что забастовка будет начата рабочими Брянского завода, куда должны ворваться агитаторы и что, затем все рабочие направятся к Сталелитейному заводу бывшему Эзау, а оттуда в Екатеринославские железнодорожные мастерские, а оттуда демонстративным шествием в город.

В виду чего я высказался за необходимость принятия мер к задержанию намеревавшихся проникнуть в Брянский завод агитаторов и за необходимость заблаговременно приготовить и вывести на намеченные места войска и казаков (до 21-го имелись две сотни в Екатеринославе и Нижнеднепровске, а 21 прибыла еще сотня).

По распоряжению начальника штаба 34 пехотной дивизии был вызван из лагеря и помещен в свои казармы, (в пяти минутах ходьбы от вокзала и железнодорожных мастерских) под командой командира, 4 батальона 134 пехотного Феодосийского полка—подполковника Бабочкина.

20 июня часов около 9 утра, в Брянский завод ворвалось несколько человек (в том числе состоящий под особым надзором полиции крестьянин Смоленской губернии Яков Иванов Жандармов) и разбежавшись по всем цехам, начали требовать прекращения работы, трое агитаторов и в том числе Жандармов, были задержаны и доставлены в канцелярию пристава Брянского завода Сергеева, тем не менее рабочие забастовали и, окружив толпой здание канцелярии пристава, требовали освобождения задержанных, угрожая чинам полиции. В виду настроения толпы и незначительного числа чинов полиции задержанные были освобождены.

Одновременно с забастовкой на Брянском заводе, забастовали и рабочие Трубно́го завода и всей гурьбой, направились на Сталелитейный завод бывший Эзау, где также—сейчас же рабочие бросили работу, нанеся побои старшим мастерам, пытавшимся остановить рабочих. С завода Эзау, рабочие отправились по железнодорожным путям к Екатеринославским главным паровозным железнодорожным мастерским, останавливая по пути маневрировавшие паровозы, выпуская из них и воду и прогоняя машинистов. От бежавших на пути стрелочников отнимали сигнальные рожки и флаги. В виду того, что в это время рабочие железнодорожных мастерских вышли на обед и появились наряды полиции, толпа рабочих направилась на Брянскую площадь, при чем по временам останавливалась, ораторы произносили речи, кричалось „ура“ и „долой самодержавие“, размахивая отнятыми от стрелочников красными сигнальными флагами; по-

павшийся на пути городской, был втиснут в толпу и рабочие требовали, чтоб он к ним присоединился, но городской отказался и был избит.

По сборе железнодорожных рабочих, после обеденных свистков толпа забастовщиков, вторично направилась в Екатеринославские железнодорожные мастерские, некоторые из рабочих в мастерских попробовали было оказать сопротивление, но были смяты; при чем забастовщики стреляли из револьверов, требуя, чтоб к ним все примкнули для общего движения в город. В железнодорожных мастерских толпа пробыла около получаса, останавливая машины, выбивая окна и уничтожая мелкие части машин, подали тревожный свисток, а затем направились в депо, где отгоняли рабочих и паровозные бригады, но заметив приближающуюся роту пехоты, приостановились и двинулись к заводской слободке. В депо были также произведены выстрелы и одним из них ранен в ногу явившийся вместе с рабочими крестьянин Иван Шнякин.

Позднее появление пехотных частей в помощь казакам, давшее возможность развиться беспорядкам объясняется следующим: по получении сведений о начале забастовки и бесчинстве рабочих, Управляющий губернией послал дать знать командиру заготовленного в казармах 4-го батальона 134-го пехотного Феодосийского полка подполковнику Бабочкину о необходимости выслать роты в помощь казачьим частям и полиции, но командир батальона, взамен немедленного выполнения этого требования, послал конного вестового в лагери (около шести верст) за распоряжениями и указаниями и, получив таковые, тем же порядком приказал ротам выступать, но момент уже был упущен,—на посылки потребовалось около полутора часа.

Около семи часов вечера, началась гроза и дождь и рабочие разошлись, лишь в городе забастовавшие хлебопеки ходили по домам мелких хлеботорговок, силой отнимали, выбрасывая на улицу заготовленное тесто.

20-го же мною были получены сведения, что рабочие намерены 21-го собраться в 8 часов утра на Брянской и Ярмарочной площадях и около Днепра, а затем направиться в город. Эти сведения были доложены Управляющему губернией и в то же время получились указания, что на Троицкую улицу в дом № 31, в квартиру № 1-й к дочери Каневского, Киевской губернии мещанина Пуны Лейбы Шимонова Ландо, Файге, доставлен громадный транспорт преступных воззваний, предназначенных для немедленного распространения по рукам. В виду чего, в названную квартиру были направлены для обыска чины полиции, но так как вследствие большого наряда, они собрались лишь через 2 часа после полученных сведений, то воззвания уже были разобраны.

21-го часов около девяти утра, на Брянской площади начали собираться рабочие и, главным образом, еврейская молодежь. Собравшись в количестве около 300 человек, они направились было через вокзал в город, но были встречены нарядом полиции и казаков и разогнаны; при чем из толпы было сделано несколько безвредных револьверных выстре-

лов. Разбежавшаяся толпа начала вновь собираться на 1-й Чечелевской улице и встретила только что прибывшую в Екатеринослав и высадившуюся на станции Горяиново сотню 20 Донского казачьего полка; при чем начали стрелять в сотню из револьверов и бросали (по заявлению полиции), будто-бы бомбу, которая не разорвалась и в суматохе никем не была подобрана; по агентурным сведениям была брошена коробка „с шутихою“ для производства паники среди казаков, бомба („шутиха“) брошена будто-бы из дома Кундиковой из квартиры бобруйского, Минской губ. мещанина Гдалия Беркова Клебанова, казаки в свою очередь ответили выстрелами и четверо из рабочих было ранено; трех из них унесли демонстранты, четвертый Шлема Баран был отправлен в карете скорой помощи в больницу и ночью умер.

Того же 21 сего июня в 12-м часу дня на Успенской площади, собралась толпа человек в 200-ти еврейской молодежи, откуда с криками— „ура“, „долой самодержавие“, „бей полицию“ направились было по Торговой улице к Проспекту, но встретив отряд конных городских рассеялась, при чем из толпы, стреляли из револьверов вверх и бросали камни в городских. Почти в тоже время, такой же толпой еврейской молодежи, сгруппировавшейся около самой Успенской церкви, было выброшено красное знамя, пелись революционные песни и произносились противоправительственные возгласы; отделившиеся из толпы несколько человек окружив церковного сторожа, избили его палками до крови. Подоспевший казачий разъезд рассеял толпу, а окровавленного сторожа отвели в сторожку. От 12 до 3 час. такие же толпы собирались на углу Полицейской и Александровской улиц и на углу Троицкой улицы и Проспекта, но немедленно были рассеиваемы, при чем в последнем месте стоявшему там постовому городскому Свенцицкому, брошенными из толпы камнями, пробита в нескольких местах голова. Свенцицкий отправлен в земскую больницу, где раны признаны врачами серьезными, угрожающими опасностью для жизни.

Число забастовавших, равнявшееся прежде, приблизительно 8000, в этот день значительно увеличилось снятыми с работы забастовщиками рабочими мелких мастерских и разных заведений.

Начавшееся с утра движение трамвая—остановлено, вследствие порванного провода.

Стоимость черного хлеба ввиду продолжающейся забастовки хлебопексов, поднялась до 8-ми коп. за фунт; при чем за эту цену, к концу дня хлеба было достать невозможно, (для всех служащих отделения за невозможностью купить у торговцев мною приобретался хлеб в тюрьме).

В поселке Амур Нижнеднепровск рабочие Нижнеднепровских железнодорожных мастерских 21 с утра продолжали работать, а завод Шодуара работал целый день. Настроение рабочих Нижнеднепровских железнодорожных мастерских было настолько повышенное, что начальник мастерских, во избежание осложнений с обеда сам распустил рабочих; после чего рабочие дачным поездом приехали в Екатеринослав и было направились по

Проспекту в город, но были рассеяны нарядом полиции и казаков, после чего направились на Брянскую площадь. Там они собрались значительной толпой и слушали произнесенные агитаторами противоправительственные речи.

Требование чинов полиции разойтись толпа не исполняла, произведя несколько выстрелов в под'езжавшего пристава 6 части Сергеева, ранив его лошадь. Но затем, узнав, что на площадь направлено несколько рот пехоты, разошлись. Рабочие завода Шодуара, ввиду напряженного состояния, были распущены администрацией завода.

Все маневрировавшие паровозы были останавливаемы силой, машины избиваемы, в двух жандармских унтер офицеров произведены безвредные револьверные выстрелы, около станции сняты с пути рельсы, так что движение товарных поездов было прекращено, а движение пассажирских поддерживались с большим трудом.

Несмотря на большое число выстрелов из толпы по войскам и чинам полиции, никто не получил огнестрельных ран и лишь были ушибленные брошенными буянами камнями. Часов около девяти вечера, еврейская молодежь, пыталась произвести демонстрацию на Проспекте, но толпа была рассеяна полицией, при чем один городской был сильно ушиблен камнем. Вечером же, чинами первой роты Феодосийского полка были задержаны мещане Цирля Гиршева Болотина, Сруль Елиев Белявский и еще какие-то женщины, отказавшиеся себя назвать, бросавшие солдатам прокламации и уговаривавшие их не стрелять в рабочих.

21-го вечером мною были получены сведения, что на 22-е руководители противоправительственным движением решили собрать рабочих и евреев к 5 часам утра на Гоголевской улице, на Гишкинском бульваре и на Брянской площади, и соединившись, устроить демонстративное шествие. В Нижнеднепровске же рабочие предполагали собраться на Николаевской площади. Эти сведения мною были доложены Управляющему губернией.

22-го утром еврейская молодежь было направились в перечисленные выше места, но заметив наряды полиции и войск, направились опять на Брянскую площадь.

Многие из рабочих, Трубногo, Брянского и Сталелитейного заводов, высказались против забастовки и приступили было к работам, но явившиеся подростки набросились на них и, угрожая револьверными выстрелами, заставили прекратить работу, после чего, рабочие Брянского завода собрались около конторы и пред'явили следующие требования: 1) восьми часовый рабочий день, 2) государственное страхование за счет хозяев, 3) организовать кассу взаимопомощи для рабочих, 4) за прогульный день по причине увечья, платить полный дневной заработок, а по болезни не по причине ушиба платить полудневный заработок, 5) уничтожение всяких штрафов, 6) без согласия комиссии от рабочих никого не рассчитывать, 7) допустить свободное собрание делегатов от

рабочих в местах по выбору делегатов и не прикосновенность личности их, 8) участие комиссии от рабочих при выработке расценок на задельные работы. 9) увеличить заработанную плату всем рабочим на 20%, вследствие увеличения косвенных налогов, 10) увеличить плату чернорабочим до 1 рубля, женщинам до 25 копеек, мальчикам, служащим при конторе до 50 копеек, а мальчикам, работающим в цехах до 80 коп., 11) за дни забастовки платить полный дневной заработок, 12) при увольнении рабочего со стороны администрации завода, вознаграждать одновременно трехмесячным средним заработком, а также и за каждый прожитой год, платить средний месячный заработок и за потерю здоровья, 13) пользоваться ежегодно месячным отпуском с сохранением среднего месячного заработка, 14) выдавать рабочим раз в год награду или же допустить участвовать в чистой прибыли предприятия, 15) построить бесплатные квартиры для рабочих или же выдавать квартирные от 3 до 8 руб. в месяц, 16) отпускать уголь для рабочих по 6 к. за пуд, 17) устроить при больнице отдельный приемный покой и палаты для женщин и детей рабочих, 18) устроить бесплатную библиотеку и читальню, 19) устроить вторую проходную в сторону фабричного поселка (в течение 7-ми дней), 20) за эту забастовку никто не должен пострадать, 21) вывесить на видном месте по цехам расценки на задельные работы, 22) вежливое обращение с рабочими со стороны администрации, 23) отменить вычет на красный крест, чтобы все жертвованные деньги поступили в пользу семейств воинов, ушедших на Дальний Восток, 24) за прогул не по вине рабочего, платить поденный заработок, 25) делегатам за прогульные дни, вследствие собраний с ведома Директора, платить полный дневной средний заработок, 26) поставить здание для рельсоотделочного отдела, 27) увольнять по заявлению комиссии от рабочих тех лиц, которыми рабочие окажутся недовольными, 28) постлать плиты на всех складах угля, 29) устроить для детей рабочих ремесленное училище, 30) за сверхурочные работы платить полуторный заработок, а за праздничные дни платить двойную плату, как поденным рабочим, так и сдельным, 31) платить больничные за праздничные дни, 32) в праздничные и субботные дни кончать работу во всех цехах в 2 часа дня, а ночной смене в 10 часов вечера, 33) переустройство существующей или устройство новой труболитейной более гигиеничной, чем существующая, 34) организовать работу в яме труболитейной в 4 смены, 35) при определении вознаграждения рабочему за увечья, допустить участвовать комиссии от рабочих, 36) отменить все подрядные работы во всем заводе и 37) устранить со всех форток и проходных завода полицейскую стражу, которая возмущает совесть и нравственность рабочих при входе и выходе из завода. Затем, вся толпа рабочих начала было группироваться вновь на Брянской площади и прилегающим к ней путям железной дороги, причем в одном месте чинами полиции были задержаны трое агитаторов — Микулинская, Могилевской губернии мещанка Ита Алтерова Розина. Павлоградская, Екатеринослав-

ской губернии мещанка Бася Нахмановна Корф, и когда их под конвоем городского и казаков препровождали как задержанных в полосу отчуждения в распоряжение Начальника Екатеринославского Отделения Кременчугского Жандармского Полицейского Управления железных дорог, то в конвой, из толпы начали стрелять из револьверов, казаки так же ответили выстрелами, причем один из стрелявших рабочих Лифлядский мещанин Эрнест Август Августович Шмейль, был ранен двумя пулями (ночью умер) и толпа разсеялась.

Движение трамваев, с утра было восстановлено и трамваи, ходили в сопровождении патрулей из солдат.

Рабочие железнодорожного депо под охраной воинских частей, приступили к работам.

Вечером, при проходе казачьего раз'езда, в него из толпы стреляли, казаки ответили выстрелами, причеи был ранен один рабочий Прокофий Логвин.

Так как типографские рабочие были сняты с работ забастовщиками, то газеты 22 не вышли

23 июня рабочие трубопрокатного завода, железнодорожного депо и Нижнеднепровских железнодорожных мастерских, под охраной воинских частей приступили к работам, после обеда, под влиянием и угрозами агитаторов, рабочие Трубопрокатного завода на работу не вышли и завод стал.

24 июня хотя забастовка и продолжалась, но число рабочих, недовольных забастовкой значительно увеличилось (раньше за время забастовки рабочие получили плату, теперь же, заводовладельцы, категорично в этом отказывают и это обстоятельство влияет весьма отрезвляюще) и вместе с тем растет неудовольствие на евреев-агитаторов, обещавших бастующим рабочим денежную поддержку, а между тем поддержка эта не была дана.

Ведутся переговоры с администрацией заводов.

Сего числа пекари и хлебопеки, войдя в соглашение с хозяевами приступили к работам.

О вышеизложенном, в дополнение к телеграммам моим от 16, 20, 21, 22, 23 и 24 текущего июня имею честь донести Вашему Превосходительству.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

Секретно.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ
ГУБЕРНАТОР
ПО КАНЦЕЛЯРИИ.

*Товарищу Министру Внутренних Дел,
Заведывающему полицией.*

Июня 24 дня 1905 года.

№ 2612.

г. Екатеринослав.

Докладывая вашему превосходительству, что 23 сего июня в событиях гор. Екатеринослава произошел резкий перелом сравнительно с ходом их в предыдущие дни, изложенным в представлениях моих от 22 и 23 июня за № 2576 и 2585.

Весь день 23 июня наблюдалось необычайное затишье. Демонстранты не только не проявляли активных действий, но даже не пытались собираться ни у Брянской площади, Павловской или фабричной слободах, ни в других обычных местах сборищ. Посланные на разведки конные раз'езды, нигде не обнаружили демонстрантов и осталось заключить, что они невыходят из домов.

Такое странное затишье, явившееся резкой противоположностью течению предшествовавших дней, может быть объяснено или 1) как результат принятых мер охраны и энергичной деятельности полиции и казаков употреблявших оружие включительно, или 2) как маневр безчинствовавших, направленный к усыплению бдительности администрации в надежде на снятие войск с целью воспользоваться тогда моментом для возобновления беспорядков с большей силой или, наконец, 3) как подготовительный период к осуществлению появившихся в городе слухов о намерении толпы произвести 24 июня еврейский погром. Последнее объяснение находит себе подтверждение и в отдельных случаях проявления против евреев враждебного настроения русских, имевших место 22 июня.

Так, например, на одной из улиц евреи агитаторы были разогнаны каменщиками, которым евреи предлагали забастовать. На Петербургской улице, когда собралась группа евреев и один из них пытался сказать речь, подходившие к этому пункту рабочие мельниц, не дали ему окончить речь и своими силами разогнали евреев. Подтверждение такому объяснению я усматриваю и в возможности повода ожидаемого 24 июня в виде похорон умершего от раны еврея Шлемы Барая. Независимо сего, поводом к возобновлению 24 июня безчинств демонстрантов могут послужить и ожидаемые похороны умершего также от ран рабочего Эрнеста Шмеля.

Все это, заставляет меня предполагать ожидаемый день 24 июня тревожным и потому воинские наряды нигде не ослаблены и приняты меры к предупреждению проявления демонстрантами активных действий.

Брянский завод работать еще не начал. 24 июня рабочим его, будут объявлены ответы заводууправления в окончательной форме, на требования их, о назначении крайнего срока начала работы 27 июня.

Рабочие трубопрокатного завода, став с утра 23-го июня на работы, к полудню вновь забастовали, ввиду того, что дирекция завода не только не приступила к рассмотрению их требований, но даже фабричной инспекции, опрашивавшей о том, ложно ответила что никаких требований со стороны рабочих пред'явлено не было

Рабочие Днепровского металлургического завода в с. Каменском расположенного в 35 верстах от гор. Екатеринослава, ввиду однородности производств, чутко прислушивающиеся к событиям Брянского завода, около 10 часов утра 23 июня, под влиянием агитаторов из их же среды, оставили работы. Хотя этот завод насчитывает 6500 рабочих, но ввиду мирного характера забастовавших, я счел возможным имеющуюся там военную охрану (1 сотня казаков) оставить без усилия командировав, однако, на завод для наблюдения уездного исправника. Около 6 часов вечера сего же 23 июня, часть рабочих возвратилась к работам, остальные бастующие ведут себя пока спокойно.

23 июня произведено несколько арестов лиц агитирующих, из коих некоторые не раз нарушали обязательные постановления. Полагаю применить 16 ст. положения о мерах к охране государственного порядка и общественного спокойствия, воспрещая отдельным личностям пребывание в пределах Екатеринославской губернии.

При этом представляю 1 экз. изданного мною 21 июня об'явления.

И. д. Губернатора, Вице Губернатор

За Правителя Канцелярии

Копия телеграммы Директору Департамента Полиции от 27-го июня за № 2110.

Забастовка прекращается крупнейший Брянский завод сегодня работает приступили работам некоторые мелкие заводы и производства Екатеринославские железнодорожные мастерские пока бастуют, вероятно завтра приступят. Вчера драке русские рабочие нетрезвом виде убили одного еврея. Сегодня при задержании одного из покушавшихся на жизнь околоточного надзирателя Костюченко ранен револьверным выстрелом городской Фирсов, преступник задержан.

Верно: Ротмистр Шульц.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.

Директору Департамента Полиции.

Июня 30 дня 1905 года.

№ 2138

В дополнение к телеграмме моей от 28 текущего июня, имею честь донести Вашему Превосходительству, что в г. Екатеринославе большая часть рабочих прекратив забастовку, приступила в тот же день к работам. Рабочие же трубопрокатного завода бывшего Шодуара, недовольные ответом администрации завода на их требования, отказались приступить к работам и постановили продолжать забастовку. Не приступили также к работам рабочие гвоздильного завода Гантке, которые решили продолжать забастовку до получения ответа на их требования от правления названного завода.

Верно: Ротмистр *Шульн.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Товарищи! Бросайте работу, в Одессе восстание. Смолкли там фабрики, заводы, мастерские, прекратилось движение трамвая, стал водопровод. Из мрака подвалов, из тьмы чердаков, из духоты фабрик, из ада заводов вышел рабочий народ на людные улицы, на широкий простор, для борьбы за честь, за свободу, за человеческую жизнь. Бомбами и баррикадами он отразил новый натиск царских опричников. К рабочим присоединились запасные. Их поддерживают крестьяне во всем уезде. Солдаты перешли на сторону народа. Матросы на военных судах отказываются служить. Теперь со всех сторон в Одессу стягиваются войска. И правительство послало из Севастополя броненосцы на борьбу с внутренним врагом. Одесские рабочие уже, как говорят, захватили арсенал и вооружились. Они строят баррикады, они идут в бой, они своею кровью покупают свободу народную. Товарищи! Их требования—наши требования. Довольно терпеть! Бросайте работу! Поддержим наших одесских братьев.

Вся Россия снова пришла в движение. Западный край, Кавказ, Одесса, Николаев, Севастополь—на военном положе-

нии. Они об'яты пожаром восстания. В Иваново-Вознесенске правительство злодейски расправляется с рабочими. Из конца в конец по России широкой волной переливаются мужицкие бунты. А за ними идет свирепая царская расправа над голодным страдавшимся мужиком. Кругом свистят пули, хлещут нагайки, пускаются в дело острые сабли. Что ни день, проливается кровь, что ни день, гибнут тысячи жизней от зверств царского правительства, здесь, в России: гибнут от японских пуль, от болезней, от голода — там, на полях далекой проклятой Манчжурии. Наша родина захлебывается в людской крови, она задыхается от жертв, она изнывает от полицейского произвола. Довольно терпения, товарищи! Бросайте работу! Вперед, за свободу народную! В России снова мобилизация... Опять осиротеют тысячи семей. Опять наши близкие родные отправляются на убой, на верную гибель. Армия Линевица уже почти окружена. И скоро неоплаканное Манчжурское кладбище снова наполнится десятками тысяч изуродованных, обезображенных трупов. Чего же мы ждем? Самодержавие всех нас погубит. Мобилизации конца не будет, война еще будет тянуться, если мы не вмешаемся. Товарищи-рабочие! Бросайте работу! Если не мы, сами за себя, то кто же? И если не теперь, то когда же?

Отсюда, из Екатеринослава, отправлены войска для убийств и избиений одесских рабочих. Неужели же мы своим молчанием поможем правительству раздавить Одесское движение? Неужели же мы не поддержим своих братьев? Неужели же мы предадим их правительству. Да ведь, они борются, не только за свои, но и за наши права! Да, ведь, так рабочие никогда не добьются свободы. Да, ведь, так правительство всегда будет расправляться с нами поодиночке. Товарищи! Ваше молчание теперь полезно нашим врагам. Не дадим же им радоваться. Покажем, что интересы всех рабочих одни и те же. Покажем крепкую солидарность рабочих. Покажем, что нам дороги требования рабочего класса. Будем бороться:

За учредительное собрание, избранное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием.

За демократическую республику.

За немедленное прекращение войны.

За 8-ми часовый рабочий день.

За законодательную охрану труда.

Этой борьбой мы расчистим себе путь к социализму, к полному освобождению рабочего класса от всякого угнетения и порабощения, от гнета нужды и позора нищеты. В этой борьбе мы облегчим тяжелое ярмо, лежащее на нас.

Да здравствует всеобщая стачка!
 Да здравствует всенародное восстание!
 Да здравствует Российская Социал-Демократическая Ра-
 бочая Партия!

*Екатеринославский Комитет
 Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.*

12000 экз.

Типография Екатеринославского Комитета.

20 июня.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“

ГОТОВЬТЕСЬ К ВООРУЖЕННОМУ ВОССТАНИЮ!

Никто не даст нам избавленья,—

Ни бог, ни царь и ни герой,

Добьемся мы освобожденья

Своею собственной рукой.

Товарищи! Когда рабочие Лодзи истекали кровью в борьбе с душившим их произволом царской опричины, когда сорок тысяч Иваново-Вознесенцев поднялись как один человек на борьбу с хозяйской эксплуатацией и ясно заявили, что им необходимы свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек, неприкосновенность личности и жилища, что для дальнейшей борьбы за социализм необходимо уничтожение царского самодержавия и замена его народной республикой, когда пламя восстания охватило Одессу и возмущившиеся матросы броненосца „Потемкин Таврический“ встали под руководством социал-демократии на защиту бастовавших рабочих и их пролетарских интересов против справлявшего свой кровавый пир царского самодержавия, когда Баку, Тифлис, Варшава, Николаев, Севастополь, Петербург и Эривань—все города переполненные рабочим людом—были об'явлены на военном положении когда подымался пролетариат всего юга, а царское самодержавие напрягло почти все свои силы для борьбы с рабочими и крестьянством—могли-ли мы молчать? могли-ли мы остаться в стороне? Нет! мы понимали, что интересы рабочих всей России одни и те же и все под красным знаменем Российской Социал-Демократической рабочей партии, по первому ее призыву присоединили свой голос к го-

лосу всей рабочей России, об'явив общую политическую забастовку. Она удалась нам вполне. В первый день забастовки на общих собраниях несколько тысяч рабочих с энтузиазмом встречала речи о необходимости свержения самодержавия, о пролетарской солидарности — тем самым мы показали свою политическую сознательность, свою боевую готовность и громовое ура свидетельствовало об этом; а на второй день, когда раздавались лишь тревожные свистки паровозов, не гудели машины, не дымились трубы, не вертелось почти ни одно колесо, когда прекратилась жизнь в городе, не бегал трамвай, позакрывались магазины и рубль торгоша не переходил из рук в руки, пролетариат всего Екатеринослава проявил свою солидарность и силу, от которой забежали царские холопы — губернаторы и министры, от которой не поздоровится в будущем всему буржуазному миру. Да! Мы достигли своей цели блестяще: мы поддержали товарищей, заявили свою ненависть самодержавию, мы дезорганизовали его силу, заставили задуматься тех из нас, кто еще не понимает, как важна для рабочего класса политическая свобода, несовместимая с самодержавием. Мы и на этот раз, как всегда боролись за свет против тьмы, за свободу, против насилия, и одним уже этим проявили такую культурность, которой никогда не понять тебе холоп-губернатор! В своих об'явлениях ты учил нас культурности, а сам насылал дикие орды казаков, чтобы заслужить своим холопским усердием лишний крест или ленту. Так вот как понимаешь ты культурность! Товарищи! казацкие орды разгоняли наши собрания, они мешали мирному течению нашей политической стачки. Мы не хотели вооруженного столкновения, мы не шли на баррикады, мы решили лишь защищаться, если на нас нападут. На нас напали — мы дали отпор. С нашей стороны пало несколько жертв. Лишний раз пролившейся кровью павших товарищей подтвердилась необходимость вооружаться, лихорадочно готовиться к вооруженному восстанию. Оно неизбежно и очень близко. Нам надо готовиться к нему. Вступайте в ряды нашей партии и пусть она возможно шире охватит собою пролетариат. Нам нужно оружие для этого, нужны деньги! Нам неоткуда ждать их: как от самих себя; пусть каждый из нас уделяет часть заработка на покупку оружия, на изготовление бомб. Пусть каждый помнит, что внося деньги, он вносит их на общее пролетарское дело.

Товарищи! самодержавие дезорганизовано! к нам присоединяется крестьянство, за нас местами встают солдаты, гибель самодержавия близка.

Дружной вперед. Горизонт ясен. Победа будет за нами.
 Долой самодержавие!
 Да здравствует народная революция!
 Да здравствует вооруженное восстание!
 Да здравствует Российская Социал-Демократическая Ра-
 бочая Партия!
 Да здравствует Социализм!

Екатеринославский Комитет „Большинства“ Р.С.-Д.Р.П.

Типография Екатеринослав. Комитета. Июнь, 1905 год

Пролетарии всех стран соединяйтесь.

ВСЕОБЩИЙ ЕВРЕЙСКИЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ В ЛИТВЕ,
 ПОЛЬШЕ И РОССИИ (БУНД).

КО ВСЕМ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИМ РАБОЧИМ И РАБОТ-
 НИЦАМ.

Начавшиеся было у нас 20 июля антиеврейские беспорядки, несмотря на явное содействие полиции, быстро прекратились, благодаря отпору, оказанному самообороной. Важное значение самообороны признано всеми, но и тут, как и во многих других вопросах политической жизни, сразу обнаружилась глубокая пропасть между пролетарской и буржуазной точкой зрения.

Из лагеря семистов раздаются теперь голоса за организацию „комитета национальной самообороны“ наши „полейцион“ и на этот раз остались верны себе: под своим якобы пролетарским флагом они ратуют за проведение в жизнь буржуазной идеи организации „нейтрального комитета самообороны“, и способствуют таким образом, затемнению классового самосознания еврейских рабочих.

Ввиду этого весьма необходимо распространение среди широких масс истинно—соц.-демократического взгляда на дело самообороны. С этой целью мы воспроизводим нижеследующий оттиск из № 7 „Дер бунд“.

*Екатеринославская Социал-Демократическая
 Организация „Бунда“.*

САМООБОРОНА И РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА.

ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ

Еще так недавно еврейские тузы и радетели преследовали нас за то, что мы боролись тогда, когда они терпели и молчали. Еще так недавно они считали еврейскую соц.-демократ. причиной всех зол и бедствий еврейского народа, почему и старались стереть соц.-дем. с лица земли, и передача их в руки начальства считалась богоугодным делом.

Но подул иной ветерок в политическом мире, и наша буржуазия запела на иной лад. Наши, павшие Житомирские товарищи преобразились в героев, пожертвовавших собою за все еврейство, им устраивают панихиды, их чтут, как святых.

Мало того, идея самообороны получила самое широкое распространение среди еврейской буржуазии, о самообороне не перестают толковать на страницах еврейских буржуазных газет, самозащита от погромов включена в программы всех еврейских буржуазных партий.

ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ.

Но политическая близорукость и трусость нашей буржуазии остается та же. Борьбу против погромов она понимает до сих пор только, как борьбу с громилами. Защита от погромов кажется ей обще-национальным делом. Под знаменем самообороны по этому она хочет об'единить все элементы еврейского населения, к каким классам они бы ни принадлежали. И теперь, как всегда, буржуазия боится смотреть правде прямо в глаза и честно признать истинный путь. Действительность уже давно показала, что причина погромов чисто политическая. Как шахматный игрок с расчетом передвигает фигуры с одного места на другое, так и русское правительство с полным сознанием выдвигает на политическую сцену фигуру — погром. Погромы оно устраивает повсюду, где для этого имеются подходящие условия.

Гнусное наускивание на интеллигенцию, которое ведется у нас так широко в последнее время, избиение оппозиционных и прогрессивных элементов, Бакинская резня, погромная агитация против армян на Кавказе — все исходит из одного источника. все это дело рук самодержавия, защищающегося от революции. То что от погромов страдают большей частью евреи, объясняется тем, что бесправие евреев, при безсознательности христианского населения, создало для антисемитской агитации удобную почву.

Но, если погромы являются следствием всей политической системы, то, и борьба против погромов должна быть частью

борьбы против всего политического строя. Поэтому недостаточно организовать дружину, которая боролась бы исключительно с буянами на месте — обывательскую дружину, которая в мирное время сидела бы, сложа-руки и не желала бы знать о политической борьбе, а лишь во время погрома выступила бы на защиту своего домика или жалкой лавченки. Борьбу с громилами — истинную борьбу, которая в корне подрывает возможность подобных явлений, может вести с успехом только революционно-политическая партия. Она выступает открыто против самодержавного правительства, она борется за демократическую республику, при которой такие погромы невозможны. Это хорошо вооруженная, сильно сплоченная политическая партия, которая ведет освободительную борьбу постоянно, и во время погромов и до и после него — партия, для которой борьба с „черносотенниками“ есть лишь разновидность, один из многочисленных эпизодов в ее продолжительной, тяжелой борьбе

Такая революционно-политическая партия не может быть национальной. Только буржуазные проповедники, пользуясь погромами для подтверждения старой песенки об отсутствии классовых противоречий в еврейском народе, зовут всех евреев для самозащиты. Рабочие же, терпящие гнет буржуазного общества и политического рабства, должны и на этот раз выступить, как самостоятельная пролетарская партия, если они хотят идти по пути к своему полному освобождению. Соединяясь с буржуазией, пролетариат затемняет свое классовое самосознание и тем самым теряет свою боевую силу и увеличивает тяжесть сковывающих его цепей.

Еврейский пролетариат не даст себя обмануть, он ни на минуту не забудет, что борьба против погромов есть только часть великой политической борьбы, которую он ведет рука об руку с пролетариатом всей России в течение многих лет за свое социальное и политическое освобождение. Он не даст себя увлечь громкими фразами буржуазии и не объединится с ней в национальные комитеты самообороны. Он и впредь пойдет в ряды единственной партии, которая непреклонно шествует по своему победосному пути — в ряды Бунда.

ВООРУЖАЙТЕСЬ!

Восстание 9 января было первой большой и серьезной схваткой с самодержавием, оно многому научило нас, а прежде всего необходимости вооружаться. Запаситесь же заблаговременно оружием. Когда со страшной силой возгорится пламя нового восстания, когда наступит время баррикад, когда вся

кий дом превратится в крепость, откуда градом посыплется пули в войско тиранов — слишком поздно будет искать оружия. На войне борец без оружия — не борец. Не так уж трудно достать оружие. Пусть каждый рабочий лишь пожелает, пусть приложит усилия и легко достанет. Должно стать общим правилом, чтоб каждый рабочий, которого влечет в борьбу, носил при себе оружие, всего лучше револьвер. Холодное оружие мало пригодно в столкновениях с солдатами.

Каждый рабочий должен исключительно сам о себе заботиться. Он не должен полагаться на помощь организации. Вооружиться должны сотни тысяч, и никакая организация не может взять на себя задачу вооружения всего народа. Она должна лишь помочь советом, указать пути, как легче доставать оружие. Известную часть она, конечно, в состоянии вооружить. Главным образом же, надо стараться самим вооружиться. И когда выйдут на улицу десятки тысяч рабочих никто не будет чувствовать себя беспомощным и беззащитным, тогда восстание получит совсем иной характер.

Вооружайтесь! научитесь обращаться с оружием, среди рабочих есть много выслужившихся солдат, пусть они учат своих товарищей стрелять в цель. В субботный или праздничный день пусть сойдутся солдаты революции в поле за городом на учение стрельбе. Скоро придется показать свое умение не за городом а в городе.

Время не терпит вооружайтесь!

Август 1905 года (5.000 экз.) типография „Бунда“.

В ВИХРЕ РЕВОЛЮЦИИ.

Я снова очутился в Екатеринославе летом 1905 года.

Над Россией уже пронеслась первая революционная гроза. 9-е января взволновало рабочее море. Чувствовалось приближение бури. Революционная работа неудержимо росла вширь, в то же время организационные разногласия между большевиками и меньшевиками обострялись все больше и больше.

В 1904 г. до „земской кампании“ разногласия на местах воспринимались, как чисто организационные с неприятным привкусом личного элемента. Теперь же непримиримость различных тактических приемов резала глаза всякому местному работнику.

После двухмесячного пребывания за-границей совещания с женевской группой и Ильичем, месяца с лишним работы в петербургском комитете, полугодовой внутренней работы в петербургской „предварилке“ и после киевской конференции южных комитетов большинства, я лично привез в Екатеринослав не только определенный план большевистской революционной работы, но и твердое решение обострить организационную борьбу.

В Екатеринославе я застал товарищей, настроенных вполне твердокаменно и уже имевших опыт местной борьбы с меньшевиками. Последние потянули к себе „оппозиционные“ элементы нашего городского района и завязали небольшие связи на заводах.

Екатеринославский комитет состоял из следующих товарищей: Тани (она называлась теперь „Мария Павловна“), Зины (В. С. Житковой), Константина, Дмитрия и Самуила. В „периферии“ выделились пропагандисты тов. Федя и юноша—агитатор, подававший большие надежды, тов. Борис. Помню еще пропагандисток Лелю, Соню и Е. А. Маковскую, в заводском районе выдвинулись, как активные работники: Г. И. Петровский, И. К. Шевченко, П. Скульский и совсем юный,

но уже
умерший
Меринко
таторов.
ком“, а
сам пол

Раб

дующим
тин—ор
Зина, ка
сменила
ший уже
помнитс
больших
работу, н
лями. Ра
массовой
воздухе
один так
стерским
у ворот,
течении
мы до по

Появ

Их б

тора, дру

На б

лись раб
ходили п
оживленн
тийные с
видуально
даже про
стоящий с
пристава
упорно от
было так
осталась д

но уже боевой агитатор Андрюша Брянский (А. Булыгин), умерший в 1906 г. от туберкулеза. Помню еще брянца Ив. Меринкова, который приятно щекотал самолюбие наших агитаторов. Речь он называл „кукареку“, оратора—„кукарешником“, а всех агитаторов—„кукарешной армией“, за это он и сам получил прозвание „Иван Кукарешкин“.

Работа между членами комитета была распределена следующим образом: Мария Павловна была секретарем, Константин—организатором заводского района. Самуил—городского, Зина, кажется, вела сначала кружки в своих районах, а потом сменила Самуила. Дмитрий—старый революционер, побывавший уже в ссылке, находился под надзором полиции, насколько помнится, участвовал в заседаниях комитета и выступал на больших собраниях. Я сначала взял на себя пропагандистскую работу, но вскоре мы с Марией Павловной поменялись ролями. Работа развернулась широко. Мы стали переходить к массовой агитации, часто устраивали собрания на открытом воздухе за городом и летучие митинги на заводах. Помню один такой митинг в жел. дор. мастерских, мы подошли к мастерским, подождали гудка, и когда толпа рабочих показалась у ворот, остановили ее. Меня подняли на руки, и я успел в течение 10 минут произнести агитационную речь. Разошлись мы до появления полиции.

Появились „биржи“.

Их было две,—одна на Проспекте, против дома губернатора, другая на фабрике.

На бирже против дома губернатора по вечерам собирались рабочие городского района, организаторы и агитаторы ходили попарно и группами, усаживались на скамьи и вели оживленные беседы, здесь назначали друг другу деловые партийные свидания, приводили новых товарищей для „индивидуальной обработки“, выражаясь современным термином и даже просто встречались со знакомыми. Это был самый настоящий открытый рабочий клуб. Иногда появлялся помощник пристава и разгонял публику, но она скоро снова собиралась, упорно отстаивая „право собраний“, в конце концов это право было так таки отвоевано, и „биржа“ против дома губернатора осталась до конца года.

„Биржа“ на фабрике приняла характер постоянного митинга. Рабочие образовали тесную группу. Появлялся оратор, а иногда и несколько, и произносились речи, которые затягивались до ночи, полиция отсутствовала. Иногда на эту „биржу“ приходили отдельные солдаты, с которыми сейчас же завязывались связи.

В половине сентября у меня обозначилось нервное переутомление я уехал на „подножный корм“. Прожил в Аккермане около месяца, отдохнул и двинулся 16 октября в обратный путь. На следующий день в Одессе я встретил демонстрацию с красными флагами и с ликующими возгласами по случаю манифеста и уехал из Одессы вечером 18 числа, когда начался погром.

Екатерининская дорога бастовала. Пришлось ехать на Киев. И с трудом выбрался оттуда, отправившись пароходом в Екатеринослав. Я выдавал себя за корреспондента столичных газет. Настроение было тревожное, в Кременчуг мы попали в предпогромную пору. Но под Екатеринославом настроение разрядилось. Пассажиры (на парохсе было много евреев) в один голос уверяли, что в Екатеринославе погрома не может быть. „Брянские рабочие не допустят“. Пароход пристал к берегу. Пассажиры стали спокойно расходиться. Пошел я с двумя евреями торговцами. Вдруг при под'еме на гору показалась группа людей хулиганского вида. Один из моих спутников вскрикнул и бросился в сторону. За ним побежало несколько хулиганов. Он упал, и они с криком бросились на него. Я продолжал путь, замедлив шаг и на всякий случай нащупав в кармане собачку „бульдога“. Квартала за два до проспекта, меня остановил окрик: „стой кто идет“ это был патруль еврейской рабочей самообороны. Я пошел с ним в одну из штаб-квартир. Там узнал новости.

В городе погром с участием полиции. Войска охраняют погромщиков. Когда я заявил, что остаться не могу и что должен немедленно явиться в комитет партии, товарищи посоветовали мне револьвер оставить в отряде, так как на Проспекте прохожих обыскивают. Я так и поступил.

И действительно, по Проспекту на перекрестках, расставлены были солдаты-часовые, которые останавливали всех во-

просом: „жид?“ Узнав еврея, они наносили ему побои. Если находили оружие, тут-же прикалывали его. С часовыми стояли один или два „союзника“.

На поперечных улицах было тихо. Я направился в дом Минухина. Оба этажа буквально набиты евреями из соседних домов. Они почему то сбежались туда с женами, детьми и с большими узлами всякого домашнего хлама. От них я узнал, что Минухин и квартиранты, т. е. наши товарищи, перешли на другую квартиру в центр города. Не успел я прийти туда, как нам сообщили, что дом Минухина горит и что тов. Федя лежит неподалеку оттуда, раненый. Я бросился на улицу, схватил первого попавшегося извозчика и несмотря на его протесты, погнал его к Ульяновской. Между Ульяновской и Скаковой на Херсонской, на тротуаре я увидел Федю. Он лежал, раскинув руки, без сознания, и тяжело дышал. Прохожие мне рассказали, что в него выстрелил солдат из охраняющего погромщиков взвода, когда он от них бежал. Кто то из соседних жителей помог поднять Федю и уложить в пролетку. Я повез его в лечебницу доктора Эрлиха, где, как передавали, был наш перевязочный пункт.

В лечебнице оказалось уже несколько раненых товарищей. В мертвецкой лежали убитые самооборонцы. Среди них обращал на себя внимание один юноша рабочий, Брянец, он был необыкновенно красив, с ясным открытым лицом, с которого смерть не успела еще стереть печать какой-то одухотворенности. Помню, что в мертвецкую сестры водили посетителей, чтобы полюбоваться на него. Поздоровавшись и попрощавшись навсегда с тяжело раненым тов. Семеном из городского района, я поспешил обратно на пожарище. Мне нужна была повязка „Красного креста“. Никто не мог мне дать ее. Тогда, не долго думая, я сорвал повязку с висевшего на вешалке польто, за что потом имел резкое об'яснение с собственником—доктором Эрлихом, наняв извозчика, я снова помчался на Ульяновскую.

Дом догорал. Около него суежилась толпа людей, что то растаскивая. Пожарные спокойно стояли поодаль. На улице с ружьями к ноге—взвод солдат. Меня с крестом на рукаве пропустили беспрепятственно. Я прошел в глубину двора во флигель, где

сидела молодая женщина с раненым младенцем. У него был большой кровоподтек под глазом, эта картина меня так взволновала, что я пришел в какое-то исступление. Я сначала схватил кусок сухой ваты и стал прикладывать к глазу ребенка, затем пытался сделать ему перевязку, но она мне не удавалась. Наконец, усадив мать с ребенком в пролетку, я бросился к толпе громил и стал осыпать их бранью.

Толпа молчала. Один пожилой человек, по виду торговец, а может быть, и сыщик, стал убеждать толпу, что я „жид“ и что меня надо бросить в огонь. Но говорил он без всякого чувства, как то вяло, точно по заказу. Никто не двигался. Высокий чернобородый пожарный подошел ко мне и указывая на обугленный труп еврея, который лежал у самого дома, сказал: „ну что-ж, вы сами виноваты, уезжайте лучше“.

Я увез раненого ребенка с матерью в ту же самую лечебницу.

После погрома жизнь нашей организации скоро восстановилась. Устроив штаб-квартиру на Заводской ул., мы постепенно стали выходить из подполья. Как то незаметно сглаживались и затем совершенно исчезла конспирация. Легализовались „биржи“, начали устраиваться открыто, на глазах у полиции, сначала небольшие собрания, а потом и многолюдные митинги.

Внедрялась свобода. Надвигалась революция.

Это переходное время как-то стерлось в моей памяти. Две яркие картины погрома и революции вытеснили этот промежуток. Помню только, что организация быстро выростала. Сразу вырос, поднялся на ноги и стал хозяином положения заводской район. В комитете произошли изменения. Появился Терентий. Затем из Москвы приехал Артем, Сергей и Александр. Первые двое товарищей оказались великолепными агитаторами, вторые — хорошими организаторами.

Работа кипела. На заводах и в Городском саду чуть-ли не ежедневно тысячные митинги. Рабочее море бурно волновалось. И на гребне волны — Совет Рабочих Депутатов. В организации его мне пришлось участвовать, как официальному представителю комитета. Совет мы называли „Депутатским Собранием Екатеринославских рабочих“.

В Исполнительный Комитет вошли выдвинувшиеся из рабочих рядов товарищи: Г. И. Петровский, И. Шевченко, П. Скульский, меньшевик Жолтенский и друг., а также оба представителя от с.-д. комитетов. С-ров, которые представляли собой в депутатском собрании небольшую и совершенно не влиятельную группу, мы в руководящий орган их не допустили. Не дали мы представительства и национальным еврейским рабочим партиям, которые сначала пытались, но неудачно организовать „Совет Еврейских Рабочих Депутатов“. По этому поводу с одной из этих партий („Поалей-Цион“) нам пришлось повоевать. Дело доходило до бурных, словесных, конечно, схваток. Помню, как в клубе приказчиков, на митинге поялелей сионисты подняли вопрос о неправильных действиях совета, и как они пытались сорвать митинг, когда мы сняли этот вопрос с обсуждения.

Не буду излагать историю Совета. Об этом коротко писать нельзя, а рассказать все по памяти, не имея под рукой газет и документов, не решаюсь. Остановлюсь лишь на отдельных эпизодах.

Надо отметить, что преобладающую роль в Совете играли меньшевики. Они то, очевидно, раньше нашего, узнав о Питерских событиях, взяли на себя инициативу в организации Совета. Оба председателя Совета: Никифор и Павел Павлович были члены меньшевистского комитета, меньшевики и руководили мирной работой Совета. Но во время всеобщей забастовки и восстания, руководящая роль перешла к нам. „Боевой Стаечный Комитет“ носил ярко выраженный большевистский характер. В „Боевой Стаечный Комитет“ вошел Исполнительный Комитет Совета в полном составе, представители жел.-дор. союза и еще по два представителя с.-д. комитетов (от нас вошли т.т. Андрей и Сергей) и один представитель от с-ров. Точно не помню всего состава Б. С. К. Самый Совет, т. е. „Депутатское Собрание“ продолжал существовать, и Боевой Стаечный Комитет перед ним отчитывался. Помню, как власть во время забастовки фактически перешла в руки Совета и как к нему официально обратился один из консулов с просьбой разрешить какому то видному иностранному инженеру уехать из Екатеринослава. Железная дорога пропускала

лишь с разрешения Совета т. н. делегатские поезда. Помню рассказ о том, как губернатор, увидев на стене своего дома прокламацию Совета, сказал с усмешкой: „вот наше новое начальство“.

Положение было неопределенное. Власти растерялись. Совет в наступление не шел, организуя лишь революционное самоуправление на заводах. Установилось какое-то своеобразное мирное сожительство губернатора и совета, полиции и самообороны. Обе стороны ждали руководящих указаний из центра. Население митинговало с утра до поздней ночи, а жандармерия и охрана притаились где-то в подполье и „наблюдали“. Армия соблюдала нейтралитет. Помню, вокзал занял наш отряд, вооруженный социал-демократическими браунингами и одной с-ровской бомбой, мы застали там воинский отряд, который куда-то должен был выехать, как говорили, на усмирение, мы долго уговаривали солдат сдать нам оружие, они обещали не стрелять, но винтовок не отдавали. Мы распорядились отвести вагон на запасный путь. Еще один случай характеризующий нерешительность обеих сторон. На вокзале, после занятия его нами, остались жандармские унтер-офицеры. Всех приходивших по делу и пассажиров, которые застряли на вокзале, жандармы направляли к нашему коменданту. Когда же у вокзала появилась рота солдат с явно выраженными наступательными намерениями, наш отряд спокойно удалился.

Наша организация в это время широко поставила массовую агитацию. Мы сами устраивали митинги и посылали агитаторов на чужие митинги. Мы боролись с половинчатостью и „урезанными“ лозунгами меньшевиков, со звонкими фразами с-ров и обособленностью национальных партий. Мы двигали крайне революционные требования, в то же время мы организовали отряды самообороны, таща за собой меньшевиков, но отряды эти были крохотные и вооружение самое жалкое. Революционного плана действий у нас не было. Мы ждали указаний нашего центра, от которого мы были отрезаны, и рассчитывали на инициативу Петербурга.

В отношении организационного строительства Екатеринославский комитет решил произвести полную революцию „сверху“,

так как районы, главным образом городской, под влиянием меньшевиков, все более проникались оппозиционными настроениями и выражали недовольство „назначенным“ комитетом. Мы собрали общее собрание всех членов организации и после обсуждения текущих политических дел, предложили избрать комитет на основе всеобщего, равного и прямого голосования. Результаты для „оппозиции“ были самые неожиданные, да и не только результаты, поведение самых оппозиционеров было неожиданное для всех нас,—они в большинстве голосовали за каждого из старых членов комитета, и старый „назначенный“ Комитет оказался избранным в прежнем его составе. Демократические выборы доставили всем членам организации полное удовлетворение, и комитет мог спокойно продолжать свою централистическую политику. Хотя меньшевики выбросили еще более „левый“ демократический лозунг „самостоятельность районных коллективов“ и еще что-то очень заманчивое, но в нашей „периферии“ это успеха не имело.

Из центра, наконец, получились руководящие указания, но не нам, а губернатору, и он начал наступление. В моей памяти не оставили следов ликвидация „свобод“ и смерть Совета. Ясно помню только два момента: помню погоню конных стражников за бундовцами, кажется, собиравшими пожертвование на самооборону, и ловлю их во дворах. Помню последнее ликвидационное собрание боевого стачечного комитета. На этом собрании один из рабочих обратился к нам „профессионалам“ с следующим словом: „вы, партийные, уедете и будете работать в другом месте, где жандармы вас не знают, а мы с семьями останемся здесь на расправу полиции“.

Тяжело было, и не было выхода. После этого собрания я уехал в Одессу и вступил в качестве агитатора в Одесскую объединенную организацию.

Мои воспоминания о первой революции закончены. Я мысленно пережил то, что давно уже ушло в вечность и что начало казаться таким бледным, при свете великой октябрьской революции. Но, переживая сознаешь, что это—небольшое и в то же время необходимое звено в огромной цепи. Без первых революционных вспышек, без этих робких огоньков, которые

были так скоро потушены, не мог бы так ярко разгореться грозный революционный пожар.

И хочется вспомнить и напомнить другим о тех товарищах, которые в бледном сиянии первой революции, казались преувеличено большими, но которые светили подлинным революционным светом.

В 1904 г. работала у нас тов. „Галя“ я не знал и не знаю ни настоящего имени. ни фамилии ее. Я лично не знаю о ее жизни. Но я ясно помню немолодую, некрасивую девушку небольшого роста, очень скромную и очень болезненную. У нее был туберкулез и очевидно, не в первой стадии. Эта тихая застенчивая девушка горела каким-то внутренним огнем. Она была пропагандисткой и вела небольшие кружки. Однажды ей пришлось выступить на большом рабочем собрании с агитационной речью. Готовилась забастовка, масса была не сознательная, настроение неважное. После ее речи все рабочие, не желавшие бастовать, голосовали за забастовку. Товарищи мне передавали, что эти новорожденные забастовщики после собрания ругались.

„Мы не хотим бастовать, но нас околдовала эта ведьма“. Я поверил, что Галя, которая казалось, „воды не замутит“, могла действительно околдовать их. У нее был тот волшебный огонь, для которого не нужно ни звонких фраз, ни красивых жестов, который жжет на расстоянии и зажигает то, что как будто-бы и неспособное гореть.

Из 1905 года у меня в памяти сохранилось два ярких образа, — тов. Федя, убитого во время погрома и народного трибуна тов. Терентия.

Федя тоже играл невидную роль в организации. Я даже не припомню точно, к чему сводилась его работа. Были у него пропагандистские кружки. Исполнял он и организационные поручения. Помню только, что в минуты душевной усталости, уныния или передрыг, невольно тянуло к нему. С ним можно было отдохнуть душой. Такой он был хороший товарищ и искренний, весь отдавшийся революции, работник.

Терентий был членом комитета. В деловых заседаниях это был совершенно невыносимый человек. По любому поводу, по мелкому деловому вопросу, по пустякам он вскакивал, про-

водил рукой по волосам и произносил громовую агитационную речь. Остановить его было почти невозможно. А во время склоки он был положительно опасен.

После одной бурной сцены, Терентий отказался участвовать в заседании комитета. Да он там и не нужен был. Место было ему на митингах, здесь ему не было равных. Это был вдохновенный оратор.

После первых открытых собраний в городском саду, на базарах пошли такие толки: приехал какой-то человек, народ собирает. Очень хорошо говорит, а имя ему, чудное, иностранное—„Митинг“ этот „митинг“ был тов. Терентий.

А. Фабричный.

КРЕСТЬЯНСКИЙ СОЮЗ В 1905 Г.

В 1905 г. в Екатеринославской губернии крестьянское движение проявлялось как и всегда в поджогах, разгромах помещичьих усадеб и в организованной форме—крестьянский союз.

Первая форма крестьянского движения в Екатеринославской губернии проявилась сравнительно слабо, почти исключительно в северо-западной части Верхнеднепровского уезда, соприкасающегося с очагом аграрного движения, восточной части Херсонской губернии. В других уездах Екатеринославской губернии анархическое аграрное движение не имело сплошного характера и проявлялось периодически.

Вторая форма крестьянского движения вылилась в приговорах и организации сельских и волостных комитетов крестьянского союза. Организация уездных комитетов крестьянского союза была реально осуществлена только в Екатеринославском уезде, где таковой был избран на Уездном Съезде в селе Соленом в начале ноября и сумел стать фактически центром власти для Екатеринославского уезда, где уже в первой половине ноября создавалась „крестьянская республика“ с центром в с. Соленом.

В других уездах Новомосковском, Александровском, Верхнеднепровском создание уездных комитетов относится к сере-

дине декабря, и они ввиду наступления реакции, несколько запоздали к моменту наивысшего под'ема рабочего движения и реального значения не могли приобрести. В остальных уездах, насколько я знаю, уездные комитеты так и не были избраны.

11-го декабря на Губернском С'езде в Екатеринославе был избран губернский комитет крестьянского союза, из представителей уездов и нескольких городских интеллигентов. Комитету открытой работы уже не пришлось вести, и он обратился в нелегальный организующий центр. В качестве такового, пополненный кооптацией, вел работу в 1906—1908 г.г., принимая участие в организации выборов по крестьянской курии в первую, вторую и третью Государственную Думу.

До октябрьских дней широкой организационной работы крестьянским союзом в Екатеринославской губ. не велось.

На организационном с'езде Всероссийского Крестьянского Союза, состоявшемся в Москве 6-го июня 1905 года присутствовал Екатеринославский известный трудовик, член 2-й Государственной Думы доктор Караваев (убитый впоследствии в 1907 г. черносотенцами).

Им были привезены из Москвы материалы организационного с'езда. В августе было созвано совещание интеллигенций, связанный с селом, на котором Караваев сделал доклад о состоявшемся в Москве с'езде.

До октябрьских дней организовалось на селе очень немного групп крестьянского союза. Из наиболее впоследствии деятельных следует отметить ячейку в селе Соленом той же волости Екатеринославского уезде.

После Октябрьских дней работа по организации крестьянского союза сразу же оживилась. Организаторами союза являлись преимущественно сельская интеллигенция (учителя, фельдшера, а также большею частью студенты, уроженцы села).

Участие рабочих в организации крестьянского союза было незначительно, политически развитым рабочим было по горло работы на заводах. Необходимо также отметить, что в 1905 г. крестьянство Екатеринославской губ. очень недоверчиво относилось к „чужакам“.

Участие в организации крестьянского союза партийных работников, эсдеков и с-ров, было очень не велико. Подавляющая масса работников крестьянского союза принадлежала к тому настроению, которое вскоре получило название „трудовиков“. Следует отметить, что был известный процент работников в крестьянском союзе, которые тяготели к кадетам, но они не пользовались популярностью и потому старались не проявлять своего действительного лица.

Организация комитетов крестьянского союза происходила обыкновенно следующим путем. Организаторы созывали сначала небольшое собрание, обычно в школе, а иногда использовались крестины. На собраниях читались газеты, где помещены были заметки об организации в других местах комитетов Крестьянского Союза раз'ясняя при этом платформу Крестьянского Союза. В последующем происходили более широкие собрания, после чего созывался сход, на котором выносили приговор с постановлением об основании комитета.

С момента избрания такого комитета власть в селе фактически переходила в его руки, и староста либо делается его исполнителем, либо в случае строптивости заменялся новым лицом.

Комитеты крестьянского союза по своим функциям близко подходили к типу сельских ревкомов 1919—20 годов.

Во многих волостях сразу же были установлены членские взносы в размере 50 коп. Особенно широко организован был сбор членских взносов в Екатеринославском уезде, где были волости, в которых насчитывалось до 1000 членов крестьянского союза, внесших по полтиннику. Крестьяне очень охотно несли членские взносы, называя это „писаться на землю“.

Приговоры о вступлении в крестьянский союз были в общем довольно однообразны. В них однако фигурировало требование созыва Учредительного Собрания на основе 4-х хвостки, отмены смертной казни и т. п. Обычное требование „Республики“ отсутствовало, ибо часть крестьянства была еще монархически настроена. Хотя манархизм этот был особого рода. Так например, при об'яснении государственного строя Франции, пожилой крестьянин обратился ко мне с вопросом: „оце, ви говорете, що у Франції немає царя, та воно наче не зовсім так.

Хиба-ж, президент не царь, тильки що його вибирають на строк“.

Формулировки земельных требований были наиболее разнообразны: отобрание всех частновладельческих земель, а иной раз только свыше какой-либо нормы то без выкупа, то с выкупом. Из национальных требований наиболее часто встречалось — „преподавание в школе на родном языке“.

Параллельно с организованным крестьянским движением нарастали в определенных крестьянских кругах и анархические настроения. Зарева которые пылали в соседней Херсонской губ. смущали не одну крестьянскую голову. Одни верили что „панів треба винищити щоб нікуди було им вернуться“ другие мечтали поживиться при разгроме панских экономий.

Деятелям крестьянского союза боровшимся против погромов и поджогов нередко бросались провокационные обвинения в запроданстве панам.

Насколько озлобленное настроение имело силу, видно из следующего, как разгром в Покровской вол. Екатеринославского уезда имения великого князя Михаила Николаевича, расположенного на левом берегу Днепра. Это было огромное хозяйство и в нем насчитывалось несколько тысяч голов овец. Но вот в конце ноября, перед замерзанием Днепра, прошел слух, что из Херсонской губ., из-за Днепра, как только река станет, придут кацапы и порежут овец. И это было достаточно, чтобы под влиянием этих слухов, толпа крестьян вырезало в несколько часов всех великокняжеских овец.

В тех местах, где крестьянский союз достигал надлежащей организованности, перед ним вставал рабочий вопрос. И большинство организаций крестьянского союза начинали решительно проводить в помещичьих экономиях 8 часовой рабочий день. Это вмешательство в регулирование рабочего дня вызвало возмущение среди куркулей-разночинцев. Помнится разговор с владелицей 300-сот десятии Черничихой, которая мне заявила „Ви вже думаете що гору взяли, заждити ось ми Вильгельма на поміч покличемо и дасть він вам чосу“.

В Екатеринославском уезде под влиянием растущей организованной силы крестьянского союза органы царского правительства стушеввались, отошли на задний план и начали

ждать официальных распоряжений и в случае угрозы погромов обращаться за содействием к комитетам крестьянского союза.

В Верхнеднепровском уезде, крестьянский союз не имел организованного центра, часть уезда прилегающая к Херсонской губ., была охвачена волной разгромов. Эта волна грозила расшириться на весь Верхнеднепровский уезд и кр. союз был озабочен во чтобы то ни стало внести организованность, создав уездный центр в центральном пункте Верхнеднепровского уезда в с. Саксагани. Но в нем не было сил для организационной работы в уездном масштабе.

Мне пришлось выехать 11 декабря в качестве члена Губернского комитета. Необходимо было провести в Саксагани уездный с'езд.

Инициативу по созыву с'езда должен был взять на себя Гуляйпольский комитет (с. Гуляйполе, иначе Коробань, Верхнеднепровского уезда).

В Гуляйполе прибыл я числа 16—17 декабря. Немедленно верховым были разосланы повестки с приглашением на 21 декабря в с. Саксагань, на уездный с'езд. Время было беспокойное. В уезде шныряли казаки и ингуши и потому для безопасности на с'езд решили ехать не в одиночку. К нам по дороге присоединялись делегаты сел, через которые приходилось ехать в Саксагань.

Вечером 20 декабря делегаты Гуляйпольской и соседней Софиевской волости выехали на с'езд. Выехало 10 подвод с сорока или пятидесятью делегатами. По дороге присоединилось еще подвод 15 или 20. Лошади были хорошие, преимущественно мобилизованные для этого случая, помещичьи. Когда делегатская валка, сопровождаемая лаем собак, пронеслась селом, то у проснувшихся и глядевших в окошечки крестьян не могла не шевельнуться мысль, что это банда летит куда нибудь на разгром помещичьего имения и с завистью шептали крестьянские губы: „добре підживуться“.

О назначении уездного с'езда в Саксагани власти оказались осведомлены. И сюда была прислана сотня казаков с целью не допустить с'езд. Все же с'езд хотя и на курьерских, состоялся в недостроенной казарме. Власти опоздали.

Казачи были введены в помещение, когда уже значительная часть повестки дня была исчерпана. Пока они пробивались к экстраде, резолюции были проголосованы, комитет избран и делегаты стали расходиться. Настроение делегатов было весьма приподнятое. Введенные в казарму казаки делегатами были бы обезоружены, если бы не сотня оставшихся на площади. Казаки чувствовали себя настолько не уверенно, что не решались начать аресты. Вечером состоялось заседание вновь избранного уездного комитета. Заседание было первым и последним, так как по политическим соображениям в следующие дни уже пришлось удирать из Саксагани.

На другой день, 22 декабря, чтобы пробраться в Екатеринослав, выехал я на станцию Пятихатки, куда меня привез член уездного комитета Осетров. На станции Пятихатки господствовало уныние, созывалось собрание для ликвидации забастовки. На этом собрании я и Осетров выступили, и под влиянием наших речей об успехах крестьянского движения, решено было забастовку продолжать. Не успело собрание закончиться, как из Корыстовки по прямому проводу передали что из Знаменки вышел карательный поезд. Пришлось подумать о собственной шкуре, к счастью в это время подошел поезд с эшелоном демобилизованных запасных, возвращавшихся с Японской войны. Не долго думая, я полез в первый попавшийся вагон: „можно братцы у вас тут прикурнуть“ — „можно“ я забрался под скамейку, забронировал свое убежище свесившейся шинелью. В Эрастовке нас обогнал карательный поезд. По вагонам прошел обход с офицером во главе: „здорово ребята“ „здравие желаем ваше благородие“.

„Запасные?“

„Так точно ваше благородие“.

„Все свои?“

„Так точно ваше благородие“ и обход пошел дальше. Между Горяиновым и Екатеринославом пришлось соскочить с поезда на ходу. Все обошлось благополучно и только позже 3 января 1906 г. я был арестован.

Чтобы разгромить наиболее мощный на Екатеринославщине комитет, была в село Соленое отправлена военная экспедиция — рота пехоты, сотня казаков при одном орудии. Если

не ошибаюсь экспедиция была отправлена 30 декабря. В с. Сурско-Литовском, лежавшем почти на пол пути между Екатеринославом и Соленом экспедиция должна была взять подводы, но Литовчане увидевшие с колокольни приближающуюся экспедицию ударили в набат, выгнали лошадей в степь и послали в село Соленое нарочного. В общем Литовчане успели отряд задержать на несколько часов и только поздно вечером он прибыл в Соленое и разместился в экономии местного помещика, члена земской управы Бергмана.

Уездный комитет, получив от прибывшего из Литовского нарочного сведения о приближении отряда, немедленно разослал гонцов в соседние села за помощью, а также гонца в Екатеринослав за директивами. Ночью стали прибывать на подводах подкрепления с соседних сел, часть прибывающих крестьян была вооружена ружьями. Снега почти не было и грохот сотен под'езжающих с различных сторон подвод производил, как рассказывали, очень жуткое впечатление. Настолько жуткое, что карательный отряд побоялся оставаться в экономии, выступил в поле, где и ночевал в палатках. К утру прибыл гонец из Екатеринослава с директивой воздержаться от сопротивления и приехавшая помощь была отпущена по домам.

Озлобленные ночным страхом казаки сожгли хаты наиболее деятельных, скрывшихся работников крестьянского союза, для остраски начальник отряда распорядился обстрелять село из артиллерии, что и было исполнено.

Наступившая реакция смела организацию крестьянского союза. Были попытки создать нелегальную организацию крестьянского союза но они не были удачны.

М. Стасюк.

НА БАРРИКАДЕ У КУДАШЕВСКОЙ.

(Воспоминание участника).

Если проследить весь 1905 год, то не было ни одного правительственного акта, в ответ которому Екатеринославские рабочие не выражали-бы своего отношения в сплоченных стачках. Особенно мощными были июньские забастовки, которые развернулись в грандиозную волну. Не было завода, мастерской и кустарного предприятия, которые в течении этого года не бастовали бы по несколько раз.

И среди войска не все обстояло благополучно.

Успешно усмирявшие восставших полки становились единственной опорой царизма. На усмирение Брестского полка в Севастополь, в то время был отправлен квартировавший в Екатеринославе Симферопольский 134-й пехотный полк. Последний при возвращении из Севастополя в Екатеринослав, после усмирения был „торжественно“ встречен анархистами, которые обстреляли поезд, когда он проезжал мимо Амура. Этот же Симферопольский полк и присланные специально в Екатеринослав донские казаки, являлись главными защитниками самодержавия в Ек-ве. Уже сначала октября ждали об-явления всеобщей ж. д. забастовки. На всех заводах и предприятиях лихорадочно готовились. Близился грандиозный бой. Шла нервная и крайне опасная подпольная работа и в войсковых частях. У некоторых партийных организаций было оружие: револьверы, бомбы и т. д., но их применение откладывали на последний момент.

10-го октября на заводах, в горном институте, в английском клубе и др. шли непрерывные митинги. Брянский завод забастовал, кажется, 10-го в полдень. Все себя чувствовали во власти чего-то надвигающегося. Настроение было приподнятое—либо победить, либо умереть. Наступило 11-ое октября, с утра было тепло и солнечно. Учащиеся в гимназиях и реальных училищах проводили митинги, а затем толпой двинулись с разных сторон на Проспект. Выкрики лозунгов „долгой самодержавие“ слышны были то тут, то там. Демонстрация увеличивалась и представляла собой значительную величину. Налетели казаки, рассеявшие демонстрацию, около Караимской ул.



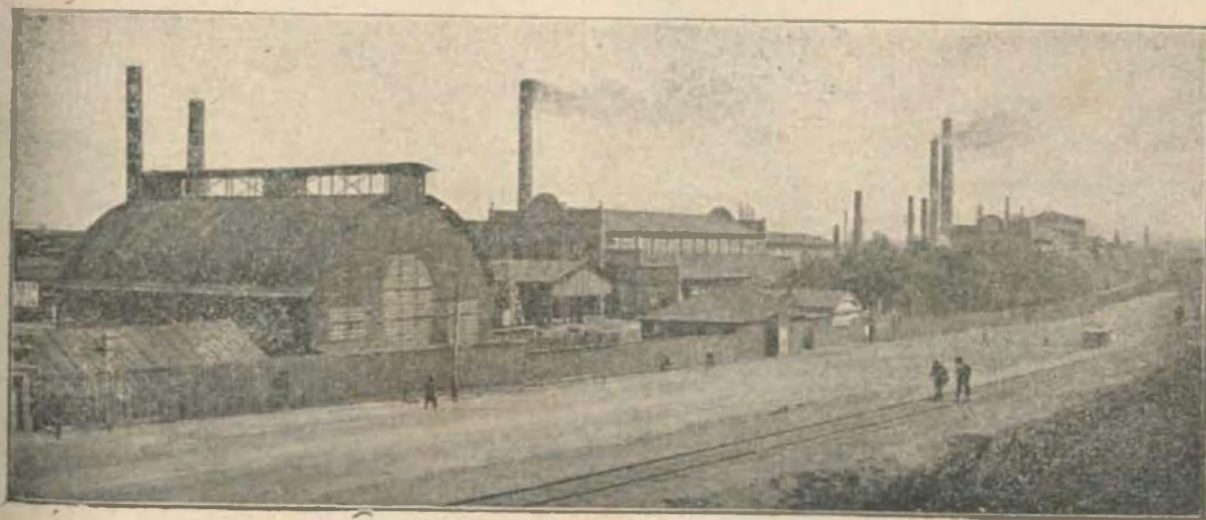
Калон.



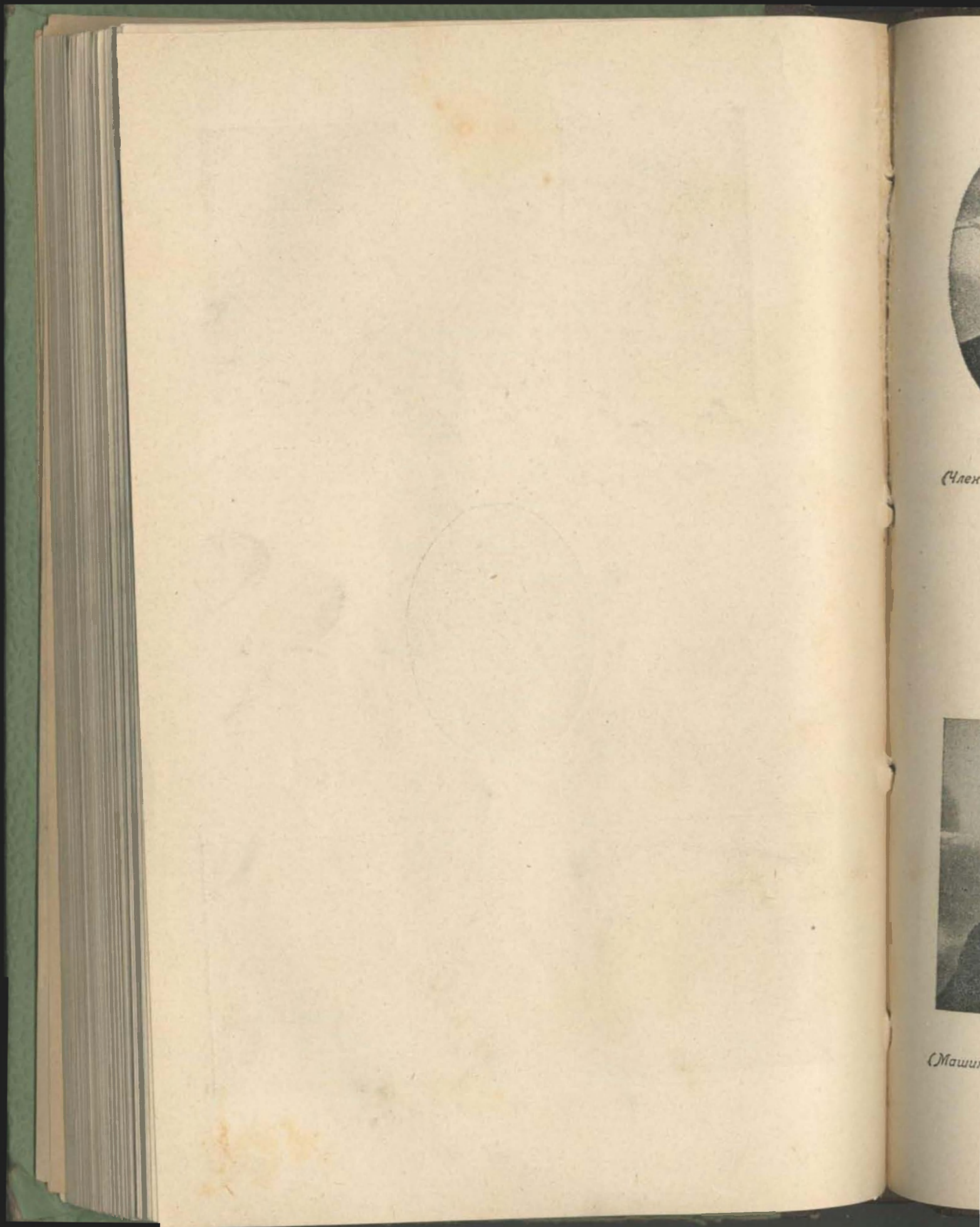
Егор Матлахов
марта 1904 г. был убит солдатами
в Якутской обл. (на баррикадах).



С. М. Топкер.



Сталелитейный завод (Эзау)



(Член

(Машин



Женя Щап
(Член Комитета большевиков
1906 года)



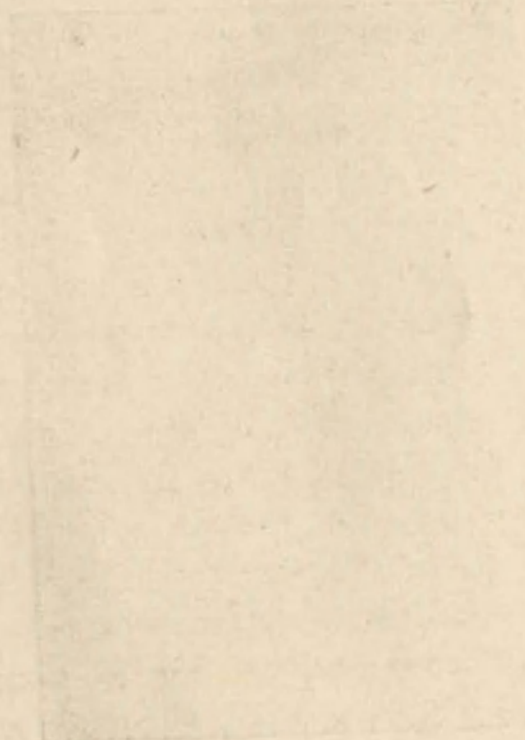
Волков
(Член Боевой Дружины)



Чупрына
(Машинист паровоза № 97)



Шак
(Член Боевой Дружины)



на
на
на
ше
ско
при
жа
нач
ног
леж
сва

жи
час
вай
дал
уби
под
ква
пол
мы
ска
тым
вар
сво
каз
пада
была
нани
на т
вер
до у
мне
теру
зате

на отдельные части. Учащиеся—демонстранты, жестоко избитые нагайками и разогнанные, вновь собрались, снова разгонялись...

Так продолжалось с перерывами до 11 час. утра, когда на демонстрацию пошли городские рабочие, и на углу Кудашевской ул. и Проспекта образовалась огромная толпа в несколько тысяч человек. В разных местах выступали ораторы, призывавшие к сплоченности, к восстанию. Митинг продолжался около $1\frac{1}{2}$ часа. „На баррикады!“ раздался клич, и все начали сносить и складывать поперек улицы против парадного хода д. бывш. Розенберга, камни из мостовой, из близ лежащих дворов ломанную мебель, появились топоры, пилы, свалили телефонный столб, набросили железную ограду и т. д.

Долго строить баррикаду не пришлось. Совершенно неожиданно, со двора городской управы быстрыми шагами вышла часть Симферопольского полка и, выстроившись вдоль трамвайного пути против Кудашевской улицы, без предупреждения дала 2 залпа, толпа шарахнулась в разные стороны, оставляя убитых и раненых. Минутное замешательство, и мы стали подбирать своих раненых и убитых, переноса их в ближайшие квартиры. Минут через 5 снова стали собираться на углу, полные упорства, с злыми лицами, с презрением к убийцам, мы не желали просто уйти. „Будь, что будет!“ Люба Бершадская в каком-то иступлении, с обнаженной грудью, с поднятыми руками, стояла близко около солдат и кричала им „варвары, варвары! Стреляйте!“ Но серые шинели, одураченные своими командирами, как видно, были готовы выполнить приказ царских опричников. Последовало еще три залпа—снова падали люди. Снова убитые и раненые. Люба Бершадская была ранена в живот, я в локтевой сустав правой руки. Ранение мое было тяжелое—рука, почти оторванная держалась на тонких полосках мышц, кость локтевого сустава была совершенно раздроблена. Не потеряв сознания, я успел добежать до угла Еврейской и Кудашевской ул., где в одной квартире мне была оказана первая помощь. Лечение руки по характеру ранения было крайне трудно, 3 месяца в больнице и затем 5 лет перевязок ушло на заживление раны:

Сеня Шак.

Паровоз № 97, серии „К“

В начале Революции 1905 г. я был монтером сборного цеха паровозных мастерских и зачастую слышал от некоторых рабочих, работавших вместе со мною о том, что в Петербурге и Москве начинается восстание рабочих и что у нас в Екатеринославе также должна начаться забастовка.

Недовольство рабочих в мастерских уже проявлялось на почве недостаточной оплаты труда, перегрузки работой. Слышались разговоры о восьми часовом рабочем дне.

В мастерских, рабочие группами обсуждали вопросы о подготовке к забастовке. Рабочие, зная мое пролетарское происхождение и дружеское к ним отношение, всем этим делились со мною.

Волнение среди рабочих росло. В один из ближайших дней, приблизительно 10 октября перед обедом, подбегает ко мне один из рабочих (жалею, что забыл фамилию) с взволнованным лицом — но с радостным выкриком сообщает, у нас на мастерских уже развивается красный флаг. В тот же момент загудели тревожные гудки. Рабочие заволновались, бросили работу и направились на канаву. Были слышны возгласы: „товарищи, бросай работу, идем на митинг“.

Несмотря на то, что все предыдущие дни мастерские усиленно охранялись жандармерией и полицией, неожиданное выступление рабочих ошеломило хранителей порядка. Митинг продолжался недолго и сейчас же было решено направиться в депо. Соединившись с рабочими депо, решили взять паровоз и поехать на Брянский, Трубный заводы и в Н.-Днепровские мастерские. На этот раз забастовка началась с паровозных мастерских. В начале была заметна среди рабочих некоторая боязнь, но вскоре она сгладилась и сменилась общим энтузиазмом и подъемом.

В момент, когда подошли к паровозу № 97, серии „К“ машиниста на нем не было. Стали искать механиков, но таких также не оказалось. Рабочие поручили мне вести паровоз по назначенному маршруту. Заняв место машиниста я тут же вывел его из депо на станцию, где паровоз был украшен красными флагами, желающих ехать была такая масса,

что цеплялись кто за что. Дав отправление, мы двинулись на Брянский и Трубный. Под'ехав к Брянскому заводу, я остановил паровоз. Часть рабочих сошла и направилась на завод, а оставшиеся поехали дальше на Трубный, где мною были сделаны маневры. Тем временем возвратились рабочие мастерских и трубного завода, с которыми и отправились обратно в Екатеринослав, по пути забрав остальных с Брянского завода. Со ст. Екатеринослав мы отправились в Н.-Днепровск, и там были сняты с работы рабочие вагонных мастерских и заднепровских заводов, часть рабочих на паровозе возвратились из Н.-Днепровска обратно. Причем на всем пути разбрасывали прокламации и пели революционные песни. Движение поездов было приостановлено. Оставив паровоз на ст. Екатеринослав, я к вечеру уже пешком направился домой в Н.-Днепровск через мост. Пройти уже было для меня не безопасно, так как мост был уже занят жандармами и казаками, Мне пришлось переправиться через Днепр на лодке.

Чупрына.

Секретно.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ

Г. Директору Департамента По-
лиции.

Октябрь 3 дня 1905 г.

№ 3116.
г. Екатеринослав.

Под впечатлением происходивших в С.-Петербурге в январе месяце сего года событий, студенты Екатеринославского Высшего Горного Училища, в средних числах января прекратили занятия в училище с тем, чтобы после 1 сентября собраться на общестуденческой сходке для решения вопроса: продолжать ли занятия в училище, или же совершенно таковые прекратить впредь, до выполнения пред'явленных студентами требований.

27 истекшего сентября в здании училища, с разрешения училищного начальства, состоялась первая сходка студентов, куда собралось более двух тысяч посторонних—преимущественно революционной молодежи обоего пола, остававшихся там до самого вечера; причем за все время, в большинстве произносились противоправительственные речи. Во время сходки, мимо училища, проносили из Земской больницы умершего еврея и при этом, кем то из присутствовавших был пущен слух, что этот еврей

умео от ран, полученных в последних беспорядках; увидя это, толпа евреев, выскочив из училища, остановила процессию и некоторые начали произносить революционные речи и разбрасывать преступные воззвания; возложив затем на гроб венок с красной лентой, часть толпы пошла повожаты покойника на кладбище; выйдя за город, кем то из толпы, было произведено несколько револьверных выстрелов.

По окончании сходки, в 9 часов вечера, собравшиеся в Горном училище при выходе из здания на площадь кричали „ура“, „долой самодержавие“ и произведя два револьверных выстрела, сейчас же разошлись.

О предполагавшейся сходке мною, накануне было доложено г. Начальнику губернии и по его распоряжению на случай могущих произойти беспорядков, были заготовлены казаки и усиленный наряд полиции, но необходимости в них не встретилось, и собравшаяся в Горном училище толпа, разошлась без участия, и в отсутствии чинов полиции.

28 сентября сходка студентов продолжалась, но присутствие там посторонних в течение целого дня не замечалось; в 7 часов вечера, к училищу собралась толпа около трех тысяч человек, намереваясь проникнуть в училище, но прибывший на место наряд полиции, воспрепятствовал проникновению массы, после чего в толпе, начались произноситься противоправительственные речи и разбрасываться в незначительном количестве преступное воззвание, озаглавленное „к интеллигентной молодежи“ — издание Екатеринославского комитета партии социалистов-революционеров; затем было произведено вверх несколько револьверных выстрелов, после чего толпа направилась по Проспекту и начала рассеиваться лишь близ Городского сада.

О вышеизложенном, в дополнение к телеграммам от 27 и 28 истекшего сентября, имею честь донести вашему превосходительству и представить один экземпляр „проекта резолюции группы студентов социалистов-революционеров“, принятой на упомянутых выше сходках; при этом докладываю, что по постановлению училищного совета, Горное училище закрыто на неопределенное время.

Верно: Ротмистр Шульц.

Дело № 306 за 1905 г.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.

Г. Директору Департамента Полиции.

Октября 6 дня 1905 г.

№ 3152

г. Екатеринослав.

2 текущего октября, в здании Аудитории Народных Чтений с разрешения г. начальника губернии происходило публичное заседание с'езда народных учителей Екатеринославского уезда, под председательством бывшего председателя Екатеринославской Губенской Земской Управы Владимира Ивановича Карпова.

Заседание началось в час дня и продолжалось до 5 часов без присутствия посторонней публики; когда же после двух часового перерыва заседание возобновилось, помещение аудитории переполнилось посторонней публикой, преимущественно революционной молодежью, из среды коей выделились ораторы от разных местных противоправительственных организаций и, став из столов, начали произносить противоправительственные речи, причем в толпе, производился сбор денег на оружие, бомбы, нелегальную литературу и другие надобности организаций; в виду чего заседание с'езда учителей было прекращено, и председательствующий поспешил удалиться из аудитории.

На предложение явившегося туда полицеймейстера оставить зал и разойтись по домам, толпа начала шуметь и кричать долой полицию, а затем, требовала от полицеймейстера удаления от аудитории прибывшего наряда казаков и обещания, что никто из вышедших из аудитории не будет побит казаками. Получив от Полицеймейстера обещание, толпа оставила аудиторию и разошлась по домам.

О вышеизложенном имею честь донести вашему превосходительству.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело № 306 за 1905 г.

Копия телеграммы Г. Директору Департамента Полиции от 10 октября 1905 г. за № 3206.

После прекращения работ служащими Управления Екатерининской дороги, толпа бастующих, направилась к железнодорожным мастерским и депо, где остановила работы, паровозы, телеграф, прекратив движение поездов затем последовательно по настоянию прибывших бастовщиков забастовали заводы бывший Эзау, Трубопрокатный, Брянский, все заводы и мастерские в поселке Амур-Нижнеднепровск. Трамвай остановился. Сегодня же после сходки студентов состоялся митинг в здании Горного училища.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Государственный Контроль.

Экстрено.

**ГЛАВНЫЙ КОНТРОЛЕР
КОНТРОЛЯ
ЕКАТЕРИНИНСКОЙ
желез. дороги.**

Господину Екатеринославскому Губернатору.

Сего числа в 10 часов утра толпа служащих, Управления Екатерининской железной дороги с по-

№ 77.

сторонними лицами ворвалась в помещение контроля и потребовала прекращения занятий, угрожая в противном случае употребить силу и разнести учреждение.

Не имея возможности противопоставить силе—силу, я приказал служащим разойтись по домам и прекратить занятия. О чем считаю долгом довести до сведения вашего превосходительства.

Его высокопревосходительству государственному контролеру послана телеграмма.

Главный контролер (подпись неразборчива).

И. об. секретаря (подпись неразборчива).

**НАЧАЛЬНИК
Екатеринославского Отделения
КРЕМЕНЧУГСКОГО
жандармского полицейского
управления
железных дорог.**

Секретно.

Г. Екатеринославскому Губернатору.

Доношу, что 10 сего октября, в 2 часа дня забастовали служащие всех служб Управления дороги, которые толпами направились на станцию Екатеринослав, где прекратили всякое движение, выгнали

№ 1020.

всех служащих сей станции, выгнали мастеровых и рабочих из депо и Екатеринославских главных паровозных железнодорожных мастерских и соединились на путях станции Екатеринослав, где ораторы произносили речи. Часть толпы, человек более 2000, бушевала до вечера на путях станции до тех пор, пока не прибыли войска, которыми

порядок был восстановлен без употребления оружия, а часть толпы, человек более 500, самовольно сев на поезд, в 3 часа дня отправились на станцию Нижнеднепровск, где остановили водокачку, вагонные железнодорожные мастерские, а затем, вместе все рабочие и служащие в числе более 3000 человек, разнесли станцию Нижнеднепровск, разрушив телефоны и телеграф, и часов в 9 вечера с паровозом и вагонами отправились по пути за Самарский железнодорожный мост, где высадились потушив паровоз. Того же числа в службах Управления дороги были сборища, а машинисты депо Екатеринослава предъявили требования своему начальству заявив при этом, что на службу не явятся 3 дня. Недостаточность воинской охраны лишала возможности прекратить безчинства. Телеграфное

сообщение прекращено и движение поездов прекращено совершенно на всем участке Екатеринослав-Авдеевка, и частичное по всей дороге.

Одиннадцатого сего октября, в 8 часов 45 минут утра, в депо Екатеринослав собралась толпа более 1500 человек, среди которой были ораторы и, не смотря на неоднократное требование жандарского унтер-офицера Гавриила Соколова разойтись, и троекратное предупреждение командира 2 роты Бердянского полка подпоручика Баженова к толпе, что если таковая не разойдется, то он вынужден будет стрелять. Толпа не разошлась, а осыпала площадной бранью войска, а затем из толпы был произведен один выстрел, тогда ротный командир подпоручик Баженов приказал взводу произвести два залпа, причем пулей ранен в ногу обтирщик депо Федор Попка, после чего толпа рассеялась. Раненый Попка доставлен в Екатеринославскую железнодорожную больницу.

Сего же числа, в 6 часов утра, на станции Нижнеднепровск стали собираться служащие и рабочие дороги, самовольно растопили паровозы, и двумя составами, двинулись в количестве нескольких тысяч на станцию Екатеринослав. Первый поезд прибыл в Екатеринослав и рабочие толпою двинулись в город, второй же завидя прибывшие войска, возвратился с моста обратно в Нижнеднепровск. Для предупреждения же прибытия новых поездов с рабочими в г. Екатеринослав, разобраны рельсы у Днепровского моста и до 6 часов вечера на станции Екатеринослав, порядок поддерживаемый войсками, более не нарушался. На скорое восстановление движения поездов надежды нет.

Подполковник *Макаренко*.

Дело № 306 1905 г.

Копия телеграммы Директору Департамента Полиции от 11 октября 1905 г. за № 3209.

Заводы, служащие Екатерининской дороге, мастерские, депо продолжают бастовать, учащиеся отпущены, магазины закрыты, ожидается общая забастовка всего рабочего люда. Трамвай не ходит. Происходит вооруженная демонстрация, строились баррикады, стреляли по войскам, ответили залпами, есть с обеих сторон жертвы.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело за № 306, 1905 г.

Копия телеграммы Г. Директору Департамента Полиции от 11 октября 1905 г. за № 3210.

Под вечер в районе пятой части, устроено несколько баррикад. В войска из за заборов брошено две бомбы, двое убито нижних чинов, около пятнадцати раненых, значительное число убитых, раненых—демонстрантов. В то же время, в районе четвертой части, толпа произвела несколько выстрелов по войскам, ранено два казака, ответным залпом убито, ранено несколько—демонстрантов. Войска расположены биваком в разных частях города.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

М. В. Д.

ПРИСТАВ
АЛЕКСАНДРОВСКОЙ
ПОЛИЦЕЙСКОЙ ЧАСТИ

г. Екатеринослава.

Октября 16 дня 1905 г.

№ 12194.

Господину Начальнику Екатеринославского Охранного Отделения.

11-го сего Октября в 11 ч. дня я, по распоряжению Его Превосходительства Господина Начальника губернии удалил публику из Озерного базара и закрывал торговлю на таковом, как в это время на базар прибыл г. Чиновник Особых поручений Яненко и сказал мне, что огромная толпа двинулась по Широкой ул. по направлению к Гимнастической улице. Со мною отправился на Гимнастическую улицу отряд казаков в числе 44 человек под командой под'есаула 6 сотни 20 полка Полякова. Вся Гимнастическая улица была положительно запружена толпою и отрядом казаков, пришлось вплоть до Военной ул. ехать сзади толпы, так как таковую об'ехать не было возможности: толпа, приблизительно, была до 10000 человек и все время подымались на руки ораторы, говорили речи. Когда толпа эта прошла на Военную ул., то представилось возможным обогнать ее и загородить отрядом дорогу и, затем, когда толпу остановили, я лично, под'есаул Поляков и сами казаки не менее 10 раз просили толпу разойтись и предупреждали, что в случае неисполнения этого, воинскими чинами будет открыта стрельба по толпе. После каждой такой просьбы, предупреждения, толпа поднимала угрожающие крики, и двигалась дальше. Затем когда под'есаул Поляков приказал взводу спешиться и взять ружья на прицел, то казаки, опять с просьбой обратились к толпе разойтись и не вынудить их к стрельбе. Толпа с угрозами, имея в среде нескольких железнодорожных инженеров двинулась на казаков, и тогда уже казаки дали залп, после которого толпа все-таки продолжала двигаться. Вследствие этого казаки дали еще несколько залпов, заставили толпу рассеяться, возле убитых и раненых остались, приблизительно человек 300, которые на приготовленных заранее в толпе носилках, уносили и увозили пострадавших; последних было до 30 человек; через 20 минут явилась на место происшествия рота солдат, занявших караулы по улицам, и прибыл г. Полицеймейстер, которому мною и было доложено о происшедшем. Толпа эта имела целью пройти в Чечелевский и фабричный район, собрать всех рабочих и затем общею массою двинуться в центр города. В этот же день, войска рассеивали толпу на Брянской площади и Чечелевских улицах, в присутствии Пристава 6 части, которым и донесено о происшедшем. Об этом сообщаю Вашему Высокоородию, уведомляю, что точных сведений о числе убитых и раненных, добыть не представляется возможным.

Пристав 5 части Греков.

Список

Убитых, на
3) Майков
бин, 9) Ка
ходящихся
4) Мильчен
9) Мильма
щихся в ж
Александр

лиц, уби

№№	Звание
1	Крестьян
2	Дочь ген
3	Мещанин
4	"
5	"
1	Мещанин
2	Крестьян
1	Крестьян
2	"
1	Крестьян
2	"
3	Мещанин
4	Сын колл
3	ассесора
3	Земледе
6	Крестьян
7	Неизвес
8	"
9	Мещанин
10	Земледе
11	Неизвес

Список пострадавших на Военной ул. при подавлении беспорядка. убитых, находившихся в еврейской больнице: 1) Савкин, 2) Вимицкий, 3) Майковский, 4) Кириллов, 5) Симонов, 6) Леухин, 7) Телисов, 8) Долбин, 9) Карпинский, 10) Яковлев, 11) Валькевич—девица. Раненых, находящихся в той же больнице: 1) Король, 2) Овсяников, 3) Горлачек, 4) Мильченко, 5) Малющицкий, 6) Писаревский, 7) Эпштейн, 8) Загорская, 9) Мильмар, 10) Рахлина 11) Клаз и 12) Каплан. Раненых, находящихся в железнодорож. больнице: 1) Есин Константин, Петров 2) Огиенко Александр Васильев, 3) Никольская Александра Андреевна.

Пристав Греков.

СПИСОК

лиц, убитых и раненых 11 октября 1905 года в г. Екатеринославе.

№	Звание	Имя	Отчество	Фамилия	Занятие	Откуда были взяты	Лета
Городская Александровская больница.							
УМЕРШИЕ.							
1	Крестьянин	Александр	Матвеев	Поляков	Неизвестно	Уг. Кудаш. и Просп.	42
2	Дочь ген.-м.	Анна	Михайлова	Емельянова	"	"	19
3	Мещанин	Нохим	Хаимов	Файгендойн	"	"	13
4	"	Бенламин	Моисеев	Лившиц	"	"	32
5	"	Петр	Иванов	Чагин	"	"	20
Фабрично-заводская больница.							
РАНЕНЫЕ							
1	Мещанин	Абрам-Гершон	Шмуйлов	Беркман	Неизвестно	Вбл. Брянского зав.	26
2	Крестьян.	Александр	Андреев	Пугачев	"	"	28
Лечебница Эзау и Вебера.							
РАНЕНЫЕ							
1	Крестьян.	Илларион	Андреев	Сараев	Неизвестно	Вбл. Брянского зав.	30
2	"	Карп	Андреев	Артамонов	"	"	27
Больница Брянского Общества							
УМЕРШИЕ							
1	Крестьян.	Лука	Игнатъев	Богиня	Неизвестно	Вбл. Брянского зав.	20
2	"	Даниил	Каллистрат.	Терешенок	"	"	20
3	Мещанин	Павел	Алексеев	Болдырев	"	"	27
4	Сын коллеж. ассесора	Николай	Иванов	Барабашов	"	"	18
3	Земледелец	Шолом	Янкелев	Горелик	"	"	17
6	Крестьян.	Илларион	Николаев	Корякин	"	"	15
7	Неизвестно	Василий	Дмитриев	Петриченко	"	"	—
8	"	Иван	—	Шарыгин	"	"	—
9	Мещанин	Осип	Яковлев	Раун	"	"	53
10	Земледелец	Давид	Мошков	Матус	"	"	19
11	Неизвестно	Василий	Иванов	Наревич	Служил в Сл. Сборов	"	—

№	Звание	И м я	Отчество	Фамилия	Занятие	Откуда были взяты	Лета
Железнодорожная больница							
УМЕРШИЕ							
1	Крестьян.	Федор	Филиппов	Попка	Рабочий	Поднят во дворе депо	20
РАНЕНЫЕ							
1	Крестьян.	Леонтий	—	Радченко	Сл. в Упр. Сл. Тяги	На Военной улице	30
2	Поч. гражд.	Александра	Андреевна	Никольская	Контрощ. сл. Движен.	"	31
3	Инженер	—	—	Хлебников	Сл. Пути	"	33
4	Крестьян.	Константин	Петров	Есин	Телеграф	"	23
5	"	Александра	Васильева	Огиенко	Контрощ.	"	19
6	"	Степан	—	Бутыря	Сл. Сборов	"	35
7	"	Яков	Константин.	Ковтун	Конт. канц. нач. Эк. ж. д. Сын смазч.	"	16
Лечебница практических врачей							
УМЕРШИЕ							
1	Мещанин	Моисей	—	Болотин	Столяр	Уг. Кудаш. и Просп.	18
2	"	Сампсон	—	Трендлер	—	"	18
3	"	Ефроим	—	Ицкахин	—	"	20
Еврейская больница							
УМЕРШИЕ							
1	Крестьян.	Семен	—	Яковлев	Неизвестно	На Воен. ул.	24
2	Неизвестно	Неизвестно	Неизвестно	Карпинский	"	"	26
3	Мещанин	Владимир	—	Хавкин	"	"	—
4	Неизвестно	Неизвестно	Неизвестно	Долбин	"	"	—
5	"	Леонид	Лазарев	Телесов	"	"	28
6	Инженер	—	—	Кириллов	"	"	—
7	Неизвестно	Неизвестно	Неизвестно	Леухин	"	"	—
8	Инженер	—	—	Симонов	"	"	—
9	Мещанка	Сарра	—	Василькович	"	"	—
10	Неизвестно	Неизвестно	Неизвестно	Ванницкий	"	"	—
11	Инженер	—	—	Малковский	"	"	—
РАНЕНЫЕ							
1	Крестьянин	Григорий	Михайлов	Король	"	"	22
2	"	Михаил	—	Овсянников	"	"	40
3	Мещанка	Анна	Соломонова	Клаз	"	"	19
4	"	—	—	Горлодчик	"	"	20
5	Крестьянин	Алексей	—	Минченко	"	"	18
6	Мещанка	Вера	—	Рохлина	"	"	20
7	"	Эдуард	—	Мамошицкий	"	"	—
8	"	Абрам	—	Каплан	"	"	14
9	"	Александр	—	Писаревский	"	"	17
10	"	Вера	—	Неймарк	"	"	19

да
зят

Лета

т во
депо

20

енной

30

31

33

23

19

35

16

даш.
сп.

18

18

20

н. ул.

24

26

28

22

40

19

20

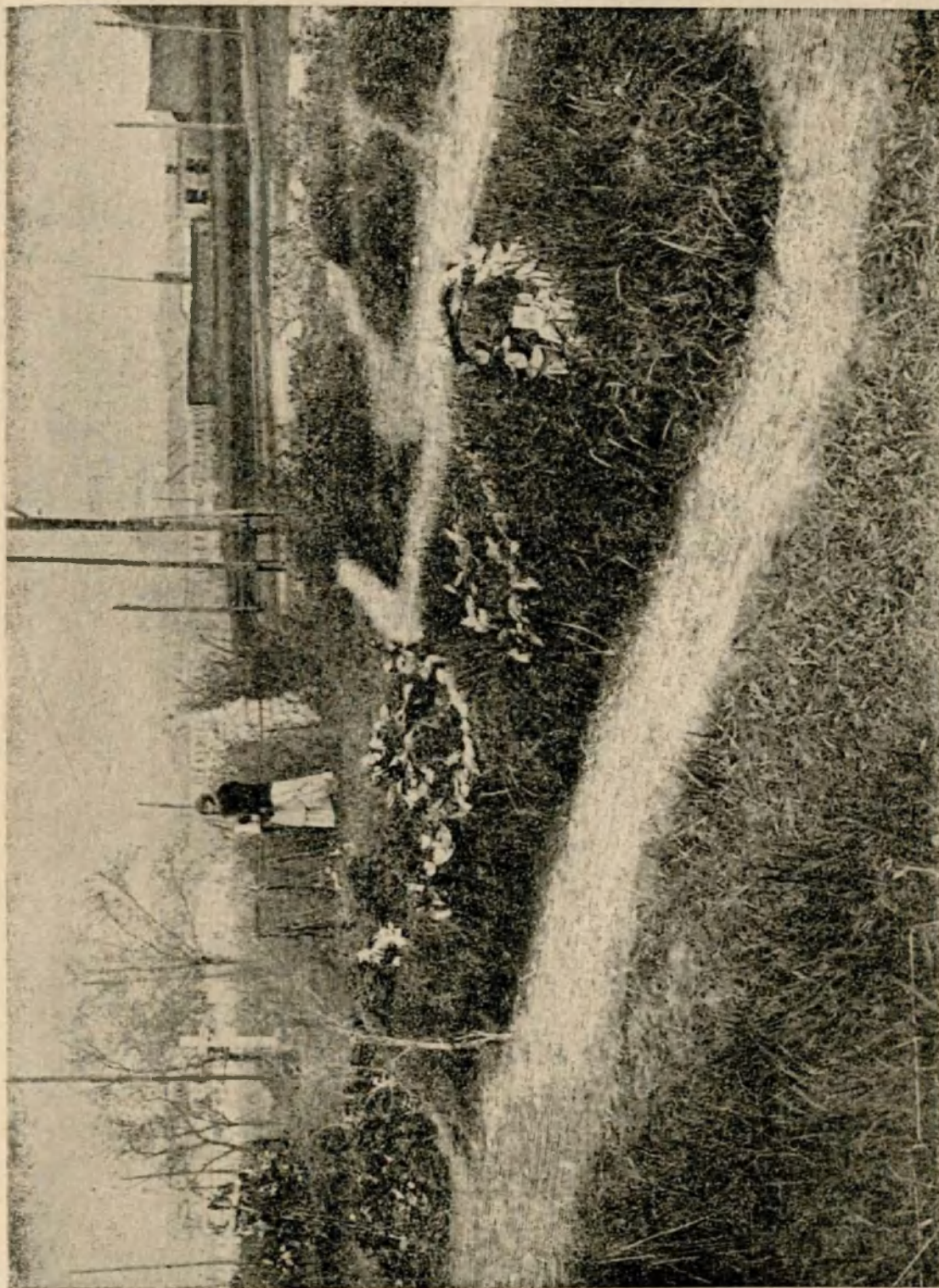
18

20

14

17

19



Братская могила жертв 11/х 1905 г. (на городском кладбище).

Ко
ции от
Во
Вчера
селение.
нельзя.

Дело № 3

Ко
октября
В
войсками
следстви
дового,
днепрове
перед ко
испорчен

Дело за М

НАЧ
ЕБАТЕРИ
от
КРЕМЕ

жанд
Полицейск
желез

Октября
№

мастерск
обратно,
ление на
тября с
которых
вали по
лись на
станции

12

ший с во
был пуш
мост Ека
возом, ра
поврежде
вызовет

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 12 октября 1905 г. за № 3220.

Возбуждение толпы принимает все более угрожающие размеры. Вчера подвергся нападению ротмистр Бабенко, бастует все рабочее население. Скорого восстановления движения поездов, порядка, ожидать нельзя. Желательно военное положение.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело № 306, 1905 г.

Копия телеграммы Г. Директору Департамента Полиции от 12-го октября 1905 г. за № 3221.

В течение дня, серьезных столкновений революционного населения с войсками не было, произошло несколько единичных перестрелок без последствий. Днем еврейская молодежь напала на развозившего почту городского, отняла пакеты, побили городского. Рабочие поселка Амур-Нижнеднепровск пустили пустой поезд полным ходом на Днепровский мост, перед коим были сняты рельсы, паровоз опрокинулся, путь загроможден, испорчен. Сейчас производятся взрывы телефонных столбов

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело за № 306, 1905 г.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ
КРЕМЕНЧУГСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО

Полицейского Управления
железных дорог

Октября 14 оня 1905 г.
№ 1032

Секретно.

Начальнику Екатеринославского Охранного Отделения.

Доношу что 11-го сего октября, бушевавшая толпа на станции Нижнеднепровск, Екатерининской железной дороги, снарядила громадный поезд из вагонов, находившихся в вагонных железнодорожных мастерских и с красными флагами проехала до станции Илларионово и обратно, а другая часть, проехала на паровозе далее на восток. Скопление на этой станции продолжалось весь день и возобновилось 12 октября с утра, когда забастовщиками опять снаряжены были паровозы, на которых они с красными флагами и революционными песнями раскатывали по станции, а в 6 часов вечера, поездом из 15 вагонов, отправились на восток, чтобы возбудить восстание крестьян. Отсутствие на станции войск, ободрило тысячную толпу, угрожавшую администрации.

12 октября, в девятом часу утра, состав скорого поезда, прибывший с восточного участка на пост Амур и оставленный там машинистом, был пущен злоумышленниками через разобранный путь на днепровский мост Екатерининской железной дороги, при чем, в'ехавшим на мост паровозом, разрушены скрепления моста: стойка, три тяги и нижнее полотно, повреждение серьезное, требующее не менее недели исправления, что вызовет перерыв сообщения всей линии.

На станции Екатеринослав, были единичные случаи столкновения забастовщиков с войсками, но серьезных столкновений не было. В войска, из за насыпи и заборов, производились одиночные выстрелы. Телеграфное сообщение на запад прервано. Происходило разрешенное собрание машинистов. Положение в общем угрожающее.

11 октября на станции Екатеринослав, был задержан мещанин города Москвы Владимир Разумов, с красным флагом, возбуждавший к забастовкам и противодействию правительству, переданный 12 числа сего же месяца в распоряжение начальника Губернского Жандармского Управления.

Того же числа, остановился находящийся вблизи станции Тритузная, Днепровский Металлургический завод, беспорядки в коем угрожают ст. Тритузная и Запорожье.

В течении ночи под 13 сего октября, на станции Екатеринослав, дозор 3 роты 133 пехотного полка, произвел 6 выстрелов в ответ на револьверные выстрелы злоумышленников. Во 2-м часу ночи, под тоже число, двумя часовыми 1 роты Бердянского полка, находившимися на путепроводе со стороны Лесопильной улицы, было произведено 5 выстрелов в 3-х лиц, не слушавших предупреждения часовых и, по показанию последних. 2 раза выстреливших в них. Из числа двух человек: кондуктора Дробашко и Викентия Шлыка, шедших с городовым, ранен в правую руку с отбитием трех пальцев кондуктор раздатчик Викентий Шлык, явившийся в железнодорожную больницу утром 13 и подтверждающий, что в момент подхода и оклика часовых, действительно сбоку его последовало с лесопильни два револьверных выстрела, в сторону часовых, после чего последние произвели несколько выстрелов. В эту ночь электрического освещения на станции и в городе не было.

13 октября, бесчинства на ст. Нижнеднепровск с прибытием войск немного ослабели, но вечером, злоумышленники, все таки успели растопить паровоз и спустить его с рельс в месте их разборки. В эти дни, на сей станции и в Екатеринославе, сожжены котлы в паровозах числом до 40.

Того же числа, на ст. Екатеринослав в железнодорожной больнице, умер рабочий Екатеринославских мастерских Федор Попка 19 лет, раненый на сборище в депо. 11 сего октября, злоумышленники производили в течении дня ряд перестрелок, так, при уборке от семафора состава воинского поезда в таковой, ведомый старшими агентами депо, произведен был ряд выстрелов, вечером производилась стрельба из револьверов в дозор рот Бердянского и Симферопольского полков, расположенных у у строящегося путепровода. Ввиду забастовки служащих по электрическому освещению станции, в эту ночь, как и последующая, работа на электрической станции производится офицером и нижними чинами Бердянского полка. Надежды на восстановление движения нет. Положение к вечеру 14 сего октября, крайне обостренное как в районе ст. Нижнеднепровск, Екатеринослав, Запорожье, так и Тритузная.

Дело № 306, 1905 г.

Подполковник Макаренко.

НАЧА
ЕКАТЕРИ Н
ОТ
КРЕМЕН
ЖАНДА
Полицейско
Желез

Октября 1

№ 1

крестьяне
миям прос
дуют отка
не произв
Сего
лась уплат
не наруша
Попки, уме
похороны
рядка.

16 ок
мастеровы
паровозных
в большей
ное, надеж
кой протек

На ст

На ст
вагонов с
терининско
циям на во

17 ок
гатами слу
прибывших

На ст
ожидании в
собраниями

На ст

17 сего окт

Сего

ст. Синель
пассажирам

18 окт

ванья многи

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ
КРЕМЕНЧУГСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО

Секретно.

*Начальнику Екатеринославского Охран-
ного Отделения.*

Полицейского Управления
Железных Дорог

12 сего октября, около 12 часов дня, оставили
работу рабочие депо Верховцево, Екатерининской
Октября 19 дня 1905 г. железной дороги, выгнали всех служащих со стан-
ции и препятствуют приступить к работе другим
служащим. 14 октября к рабочим депо примкнули

№ 1042.

крестьяне соседних деревень и под видом рабочих дело, пошли по эконо-
миям просить денег на водку, угрожая разбивать экономии, если после-
дуют отказы. Телеграфное сообщение до 12 часов дня 15 сего октября
не производилось под давлением забастовщиков.

Сего же, 15 числа, на ст. Екатеринослав и Нижнеднепровск производи-
лась уплата жалованья в главных мастерских и депо, порядок при этом
не нарушался. Предполагавшееся собрание вследствие похорон рабочего
Попки, умершего от ран полученных при сопротивлении войскам, каковые
похороны в районе станции Екатеринослав прошли без нарушения по-
рядка.

16 октября: на ст. Екатеринослав происходило собрание служащих,
мастеровых и рабочих по службам, а также в Екатеринославских главных
паровозных мастерских. На собраниях велись прения экономического, а
в большей части политического характера. Настроение крайне возбужден-
ное, надежды на восстановление движения нет, ввиду настойчивости ска-
кой протекает забастовка.

На станции Верховцево порядок восстановлен.

На станции Нижнеднепровск утром был принят поезд в составе 20
вагонов с пассажирами, прибывших с восточных и южных участков Ека-
терининской железной дороги, с этим же составом отправлены по стан-
циям на восток делегаты прибывшие оттуда.

17 октября: на станции Нижнеднепровск утром прибыл поезд с деле-
гатами служащих дороги со ст. Александровск и обратно отвез ранее
прибывших делегатов с восточного участка.

На ст. Екатеринослав с утра были небольшие собрания служащих в
ожидании выдачи жалованья, но разошлись. Агитаторы пользуются всеми
собраниями для возбуждения толпы.

На ст. Тритузная и Запорожье наступило успокоение ввиду того, что
17 сего октября Днепровский завод приступил к работам.

Сего же 17 октября в 4 часа пополудни на ст. Нижнеднепровск со
ст. Синельниково К.-Х.-С. ж. д. прибыл поезд из 3 вагонов с больными
пассажирами, числом до 40 человек.

18 октября: с утра на ст. Екатеринослав происходила выдача жало-
ванья многим служащим при полном порядке, не отправлены назначенные

поезда с артельщиками для раздачи жалованья служащим по линии на восток с поста Амур 2 поезда на запад со ст. Екатеринослав 1 поезд.

Загнанный на Днепровский мост паровоз еще не снят и фактически еще не приступлено к работам по исправлению его.

Днем происходило свободное собрание в помещении службы тяги и собрание инженеров в службе пути

19 октября приступлено к под'емке паровозов с Днепровского моста и исправлению последнего. Происходят собрания по службам и мастерским. С артельщиками отправилось 2 поезда на запад и два на восток.

Предвидится восстановление движения, как только последуют удовлетворительные ответы на три требования, пред'явленные собранием служащих дороги: 1) освобождение всех арестованных при сей забастовке, 2) неприкосновенность всех участников забастовки и 3) выдача жалованья за все время забастовки.

Подполковник *Макаренко*.

От Екатеринославского Губернатора.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Ввиду происходящих в Екатеринославе событий, вызвавших необходимость действия войск оружием, приглашаю жителей города без крайней необходимости не отлучаться из дома и не выпускать детей на улицу.

Губернатор *Нейдарт*.

12 октября 1905 г.

Шифрованная 14 октября. Копия.

Петербург, Товарищу Министра заведывающему полицией.

Забастовка железных дорог угрожает катастрофой фабрично-заводской горной промышленности Юга-России. Недостаток угля сырых материалов в ближайшем будущем вызовет необходимость прекращения работ точка Восстановление местного движения возможно рассчитывать лишь одновременно восстановлением движения всей сети к чему желательны энергичные меры точка. Тенденциозные сообщения агентских телеграммах производят нежелательное впечатление. Екатеринославе ночь прошла спокойно.

Губернатор *Нейдарт*.

14 октября 10 ч. 40 м. вечера.

Петербург, Товарищу Министра заведывающему полицией.

Екатеринославе забастовка фабрик заводов железной дороги продолжается освещения нет торговые заведения открыты сегодня столкновений полицией войсками не было состоялись демонстративные похороны умершего от ран при столкновении 11 октября. Во время похорон нанесены иоранения лицу не принимавшему участия шествии причины нападения

неизвестны положение продолжает быть тревожным точка Александровске Бахмуте состоялись демонстрации толпы рассеяны полицией точка Каменском русские рабочие Днепровского завода устроивши патриотическую манифестацию подверглись вооруженному нападению есть жертвы.

Губернатор *Нейндард*.

*Его Превосходительству
Господину Екатеринославскому Губернатору.*

Новомосковского Уездного Исправника

РАПОРТ

Вашему Превосходительству имею честь донести, что сего числа около 3 час. дня, толпы рабочих до 2000 человек проследовали с гробом убитого во время столкновения с войсками в г. Екатеринославе кр. Воронежской губернии того же уезда Орловской волости села Макарьева Илларионом Николаевым Корякиным на кладбище пос. Нижнеднепровск. В толпе были подняты красные флаги, с кладбища слышались крики и громкое „ура“. Подробности еще неизвестны, так как лица (частные), которым было поручено присутствовать на кладбище в толпе, ко мне еще не являлись.

Завтра, 15 октября назначены в Екатеринославе и Нижнеднепровске выдачи получек. Рабочие Екатеринославских мастерских до 2000 человек проживают в поселках Амур, Нижнеднепровск, а рабочие Нижнеднепрских—в количестве до 1500 чел. в Екатеринославе. Несомненно, как те, так и другие будут стремиться 15 числа, с раннего утра к местам получек и таким образом, мост будет окружен с обеих сторон рабочими. Противустоять натиску рабочих и прекратить движение, имея в надежде для охраны обеих сторон моста одну роту в 50 человек, положительно не представляется возможным.

Ввиду изложенного, имею честь почтительнейше ходатайствовать пред Вашим Превосходительством дать мне знать, надлежит ли разрешить 15 октября с утра движение по мосту рабочим и пешеходам, при каких условиях, а если таковое разрешено быть не может, то усилить наряд войск для охраны моста еще, по крайней мере, ротой пехоты и сотней казаков, так как при вышеизложенных условиях, более чем возможны столкновения толпы и войск, что вызовет, по всей вероятности, употребление в дело оружия.

Относительно сходок сведений нет, до завтра их повидимому и не будет, так как рабочие будут заняты получками заработков в мастерских и почти на всех заводах. Вернее всего, что сходки состоятся около мест получек, куда соберется рабочий народ. Среди рабочих, а в особенности

железнодорожных служащих, носят слухи о мести властям за убитых товарищей. В особенности обвиняют пристава 5 части Грекова, который якобы совершенно неосновательно приказал казакам стрелять в мирную толпу, за что, как усиленно идет говор, предполагают ему жестоко отомстить в самом непродолжительном времени.

Одной из главных целей пропаганды является сейчас агитация против набора и стремление, чтобы таковой не состоялся. Среди населения появляются также гектографированные прокламации революционеров, анархистов, призывающие к открытому восстанию с целью свержения ныне существующего порядка, отобранию собственности и капиталов.

Сейчас получил подробные сведения о похоронах убитого Корякина: толпа в 1½—2 тысячи человек шла впереди священника, говорились революционного содержания речи, пели песни, бросались в воздух прокламации, которые раздавались и присутствующим. По окончании погребения опять говорились речи революционного содержания и толпа медленно, незначительными группами разошлась.

Один экземпляр прокламации при сем Вашему Превосходительству имею честь представить. В данный момент пока в поселке покойно.

Уездный Исправник (подпись неразборчива).

№ 8752

14 октября 1905 г.

15 октября 1905 г.

Екатеринослав, Губернатору.

Ввиду острого положения вещей в Екатеринославе и лежащей на вас ответственности за порядок, товарищ министра, заведующий полицией, приказал: вновь подтвердить вам его требование охраны казенных и общественных учреждений и применения самых решительных мер к подавлению беспорядков, не останавливаясь перед действием вооруженной силы. Если недостаточно войск, войдите в сношение командующим войсками; сколько войск надо—телеграфируйте товарищу министра.

Подписал: Заведующий полицейской частью *Рачковский*.

Одесса. Командующему войсками округа.

Для подавления в Екатеринославе крупных беспорядков постепенно охватывающих всю губернию, признаю крайне необходимым усиление находящейся губернии военной силы, для фабрично-заводского и угольного района, полком кавалерии. Для остального района и линии железных дорог,—полком пехоты. В Екатеринослав желательна присылка артиллерии. Прошу распоряжения Вашего Высокопревосходительства присовокупляя, что пехоту желательно направить пароходом до Александровска, откуда будет распределена по соглашению моему с генералом Сандецким.

Губернатор *Нейдиарт*.

15 октября 1905 г.

15 октября 11 час. вечера.

Товарищу министра заведывающему полицией.

Екатеринославе день прошел спокойно забастовка фабрик заводов трамвая типографий железных дорог учебных заведений продолжается освещения нет настроение попрежнему тревожное меры охраны не ослабляются вторично испорченное обе стороны телеграфное сообщение восстановлено точка Каменское послана рота день прошел покойно число жертв вчерашнего столкновения еще не установлено вчера ночью толпой сожжено девять еврейских домов 3 ч. ночи толпа рассеяна утром подожжено еще 2 дома евреев разграблено 2 рундука русских торговцев точка Александровске забастовка продолжается день прошел спокойно отправлена рота точка Мариуполе забастовал металлургический завод Никополь Мариупольского Общества, поведение забастовщиков угрожающее собираются толпами пытаются снять рабочих завода Провиданс городе сотня казаков пехоты точка Прекращение движения железных дорог вызвано значительное скопление станциях пассажиров преимущественно следующих на призыв и настроенных буйно. Возможные меры принимаются.

Губернатор *Нейдарт*.**Петербург. Товарищу министра, заведывающему полицией.**

Ввиду крайне серьезного положения в Екатеринославе и губернии и необходимости немедленного принятия повсеместно самых решительных мер к подавлению начавшихся и предупреждению возможных беспорядков признаю безусловно необходимым для фабрично-заводского и угольного района еще полк кавалерии для остального района и линии железных дорог полк пехоты в Екатеринославе желательна артиллерия точка По этому поводу вхожу сношение Командующим войсками одновременно аналогичным ходатайством Начальника гарнизона. Прошу поддержать мое ходатайство.

Губернатор *Нейдарт*.

15 октября 1905 года.

Копия шифрованной телеграммы г. директору департамента полиции от 15 октября 1905 г. за № 3234.

Общая забастовка продолжается настроение весьма тревожное с наступлением сумерок жизнь города замирает, евреи нападают на солдат офицеров. Полиция деморализована. Мирное население об'ято паникой возбуждение против евреев растет. Скорого восстановления порядка ожидать нельзя, ежедневно происходят похороны умирающих раненых демонстрантов, торжественные процессии революционными флагами подогревают настроение.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело № 306 — 1905 г.

ВОЛНЕНИЯ В ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ.

В течение истекшей недели наш город переживал тяжелые, кровавые дни.

Начавшаяся 10 октября общая забастовка служащих всех служб и мастерских Екатерининской железной дороги, охватившая в тот же день и весь заводский район на Амуре, в Нижнеднепровске и на окраинах города, 11-го октября с утра приняла еще большие размеры, перебросившись в самый город.

С 9-ти часов утра 11 октября к забастовке примкнули наборщики всех Екатеринославских типографий, затем—приказчики магазинов, шляпницы, модистки, портные, сапожники, папиросницы, рабочие картонажных мастерских, слесарных, кузнечных и механических заведений; к 12 часам дня прекратились работы на табачной фабрике, мыловаренных заводах, на мукомольных мельницах, лесопильных заводах и лесных пристанях.

К полудню промышленная жизнь в городе замерла.

Магазины поспешно закрывались, витрины заколачивались досчатыми затворами; только аптеки и гастрономические магазины стояли открытыми до обычного времени.

В 2 часа дня забастовали провизора и аптекарские ученики.

Все учебные заведения еще накануне были объявлены закрытыми „впредь до особого распоряжения“.

По улицам города царило необычайное движение.

Государственный банк, казначейство, почтово-телеграфные конторы, губернское правление, губернаторский дом и другие официальные места охранялись усиленными патрулями солдат и казаков.

По Проспекту и поперечным улицам непрерывно проезжали донские казаки в полной походной форме, за ними следовали конные городовые.

Длиной лентой через весь город в течение целого дня „скорым шагом“ двигалась пехота Феодосийского и Симферопольского полков.

Военные силы оттягивались главным образом к вокзалу и на Чечелевку.

Уже с утра 11 октября в этой части города было заметно особенное движение.

Рабочие Екатеринославских и Нижнеднепровских железнодорожных мастерских и депо условились собраться 11 октября в 8 часов утра, на линии у Екатеринославского вокзала.

К назначенному времени из Нижнеднепровска в Екатеринослав прибыл рабочий поезд, рабочие вышли на панель и направились в Екатеринославское депо, чтобы примкнуть к ожидавшим их там товарищам. Но едва они вошли в депо, их разогнали казаки.

При рассеянии толпы залпом убит чистильщик депо Федор Филиппов Попко, раненый в пах. Его доставили в железнодорожную больницу; через 2 дня Попко скончался и 15 октября похоронен на городском кладбище.

Часть города от Провиантской улицы к вокзалу и к Чечелевке была оцеплена нижними полицейскими чинами, не пропускавшими ни экипажей, ни прохожих далее этой границы.

В городе в это время распространился слух, будто бы рабочим удалось прорваться через цепь, чтобы пройти в город.

Слух этот был вызван тем обстоятельством, что на Широкой улице толпилось много публики, не попавшей на митинг, происходивший во дворе д. Рагинского, где помещается служба Сборов.

Железнодорожные служащие, предполагавшие собраться 11 октября с утра по службам для обсуждения своих нужд, нашли двери своих канцелярий запертыми и, соединившись вместе, собрались во дворе дома Рагинского. Митинг здесь продолжался более трех часов.

Присутствовало около тысячи человек, ораторы призывали собравшихся к солидарности с железнодорожными рабочими.

Около одного часа дня митинг был закрыт, и присутствующие решили отправиться на рабочий митинг на Брянскую площадь.

Едва только толпа вышла из ворот, на Широкую улицу прискакала полусотня казаков. Многие бросились бежать. Часть толпы пошла по Проспекту, а большинство медленно двинулось по Гимнастической улице вверх к Военной улице.

Казаки замыкали шествие. Впереди их ехал полицейский пристав. Пропустив толпу на Военную, казаки у казенного винного склада бросились на перерез ей и преградили дорогу у Пушкинского памятника. Здесь, по команде пристава, казаки спешили и дали залп. В ужасе толпа стала разбегаться во все стороны, во дворы, в дома.

За первым последовал второй залп, затем третий и четвертый... Трудно было в первую минуту определить число жертв.

После залпов казаки бросились разгонять толпу.

Немедленно на Военную улицу были вызваны карета скорой помощи, и частные врачи при помощи посторонних лиц пострадавшим делали наскоро перевязки и отправляли в больницы.

Убитыми оказалось семь человек: 1) инженер путей сообщения Майковский, 2) инженер Кириллов 3) Василий Леухин, 4) Сарра Волькович, шляпница, 5) Венецкий, 6) Симонов и 7) Борис Алекс. Долбин, железнодорожный служащий службы сборов.

Раненых было поднято 18 человек

Из них в Еврейскую больницу доставлены следующие лица:

1) Загорская, железнодорожная служащая в службе Сборов; ранена в левое плечо, неопасно, уже выздоравливает. 2) Неймарк, кассирша обувного магазина Шульман-Урин; ранена в правое бедро с раздроблением кости. 3) Эпштейн, модистка; в левую руку с раздроблением кости. 4) Гисаревский, парикмахер, в правую ногу выше колена: поправляется. 5) Каплан, мальчик из магазина Фабричковского; ранен в правую ногу ниже колена. 6) Малющицкий, служащий в службе Сборов, раздроб-

ление тазовой части, разрыв мочевого пузыря и сильное сдавление прямой кишки; безнадежен. 7) Телисов, артист еврейской труппы, ранен в живот навылет. 8) Яковлев, служащий в службе Сборов; поранение нижних шейных позвонков. 9) Овсяников, наборщик печатни Яковлева; ранен в живот несерьезно. 10) Король, служащий в службе Сборов; ранен в правую ногу навылет. 11) Горлачик, модистка, в правую ногу разрывной пулей. 12) Рахлина, модистка; ранена несерьезно в нижние мягкие части бедра. 13) Карпинский, служащий в службе Сборов; ранен в правую ногу, которую ему ампутировали 13 октября; после ампутации в 3 ч. 25 мин. этого же дня больной скончался. 14) Клаз, кассирша магазина Рагинского, ранена в коленный сустав. 15) Хавкин Владимир, экстерн; несколько тяжелых ран в груди.

В железнодорожную больницу доставлены:

16) Есин Константин Петрович телеграфист; ранен в левую руку, неопасно. 17) Огиенко Александра Васильевна, служащая в службе Сборов, ранена в левую руку неопасно. 18) Никольская Александра Андр., статистик в службе Движения; ранена в левую ногу, опасно.

В Фабрично-заводскую больницу доставлены:

19) Пугачев Александр, бондарь завода Ботте; ранен в ягодицы.

В эту же больницу одновременно доставили раненого на Кудашевской ул. в правую голень наборщика печатни Яковлева Абрама Беркмана.

Из числа раненых, доставленных с Военной улицы, в Еврейскую больницу, скончались: 1) Телесов, артист, в ночь на 13 октября. 2) Яковлев, железнодорожник, служащий, 15 октября, в 5 час. вечера, похоронен 16 октября, в 6 час. утра, шестью городскими, отнесшими гроб на Городское кладбище. 3) Карпинский железнодорожник, служащий, в 3 часа 26 мин. дня, 13 октября и 4) Хавкин Владимир, 12 октября.

В Еврейскую больницу также доставлен сильно избитый нагайками казаками на Провиантской ул. Иосиф Резник, служ. в пробочном магазине Купинского, у него оказалось сильно изуродованное лицо и буквально исполосованная вся спина.

В тот же день произошли столкновения и в более центральной части города.

В 10 часов утра, на Казачьей улице, собралась толпа учащихся и устроила митинг. Произнесены были речи о положении школы, о реформах желательных в данное время для школы, и о том, как учащиеся должны себя держать во время забастовки.

Губернатор просил у г. Городского головы, найти помещение, где бы учащиеся могли собраться, но г. Эзау не нашел возможным отвести Городской дом для собрания, так как там находятся касса и разные документы, и предложил отвести аудиторию Гоголевского кружка. Учащиеся в означенную аудиторию не пошли.

Около здания Окружного суда собралась многочисленная толпа учащихся. Произнесены были речи.

Со двора Полицейского управления выехал отряд казаков и, поднявшись вверх по Проспекту, стал на углу Ново-Дворянской улицы.

Многие из толпы, разобрав тротуары около дома Розенберга и Бульварную изгородь, устроили на улице баррикаду.

На толпу были двинуты пехотные части, причем один взвод стал лицом к Кудашевской улице, а другой к Управской.

На просьбу офицера разойтись; в солдат было брошено несколько камней, одним из которых офицер был ушиблен.

Войска открыли огонь в толпу, после чего она, преследуемая казаками, разбежалась.

Многие частные квартиры были превращены в перевязочные пункты, куда доставлены были раненные для оказания медицинской помощи.

Сделаны были первоначальные перевязки: в правлении общества взаимного страхования 4-м раненым, в квартирах присяжных поверенных С. И. Гальперина и А. А. Кланка, в здании окружного суда и других.

Во время этих событий во 2-м уголовном отделении суда слушались дела с участием присяжных заседателей.

Видя из окон окружного суда кровавую сцену, присяжные заседатели подали председательствовавшему заявление с просьбою прекратить заседание суда, так как, при подобном положении вещей они не могут спокойно отнестись к своим обязанностям. Заявление присяжных заседателей было удовлетворено, и заседание уголовного отделения суда было прекращено.

Положенное же заявление подано было присяжными поверенными, выступавшими в гражданском отделении суда; дела были отложены.

Занятия во всех канцеляриях суда были прекращены и служащие распущены по домам.

По Проспекту и другим улицам видны были извозчики, везшие в больницы и частные лечебницы раненных.

По городу продолжали раз'езжать усиленные наряды казаков, и увеличены были военные патрули.

Кое где между населением и воинскими командами и казаками происходили столкновения и в разных местах слышны были ружейные выстрелы.

Усилена была военная охрана около правительственных учреждений и в особенности у государственного банка, казначейства, почты, телеграфной конторы и телефонной станции.

К вечеру все в городе замерло и по улицам движение прекратилось.

Вечером город утонул во мраке, так как электрические фонари не горели.

В городе царствовала зловещая тишина. Только слышны были стук копыт казачьих раз'ездов и топот проходивших пехотных частей.

Город принял вид военного лагеря.

На Чечелевке и на Брянской площади с самого утра 11-го октября происходили столкновения с казаками и воинскими частями. Столкновения эти непрерывно продолжались в течение целых суток.

На Павловской и на четырех Чечелевских улицах были устроены баррикады. Всего баррикад устроено 6, из которых две—на первой Чечелевке, а остальные—на других улицах.

Самая большая баррикада находилась на границе первой Чечелевки и Брянской площади.

С обеих сторон ее были вырыты довольно глубокие рвы, а самая баррикада состояла из возов, рельсов, столбов и других предметов, засыпанных толстым слоем земли.

Кроме того, впереди баррикады были устроены проволочные заграждения.

Другие баррикады были менее сложной организации и заключались, главным образом, из проволочных заграждений.

На каждой баррикаде с утра находились по несколько сот человек, произносились речи и давались указания относительно образа действий.

На высоких шестах развевались знамена с надписями политического содержания.

К 11 часам утра к баррикадам подошли роты солдат Феодосийского полка под прикрытием казаков.

Рабочие встретили первую роту револьверными одиночными выстрелами.

Казаки порывались прорваться через баррикады, но, сделав это безуспешно, повернулись обратно и образовали охранные патрули, не пропускавшие публику на Чечелевку, ни с Чечелевки.

Все внимание военных сил было сосредоточено на баррикадах 1-й Чечелевки.

Было около 3 с половиной часов дня, когда солдаты завладели первой баррикадой.

В то время, когда они подходили к ней, с крыши одного дома была брошена бомба, с оглушительным взрывом разорвавшаяся вблизи солдат.

На месте взрыва оказался убитым один запасный солдат 70-ой дивизии Бердянского полка Кононов и 11 раненых солдат Феодосийского полка.

Через несколько времени в проезжавший патруль казаков была брошена вторая бомба, ранившая четырех лошадей, шесть казаков и 9 солдат Бердянского полка.

Вслед за тем бросили третью бомбу, которая упала вблизи солдат, но не разорвалась.

Солдаты возобновили стрельбу залпами и в рассыпную, по тротуарам, бросились вдоль всей первой Чечелевской улицы, давая непрерывные залпы, перебежали вторую баррикаду и вышли на Брянскую площадь.

Когда солдаты перебегали улицу, на баррикадах уже никого не было. Одиночные револьверные выстрелы раздавались из дворов.

На площади солдаты разбились на три отряда: один отправился к Брянской больнице, другой—остановился против Чечелевских улиц, а третий—ушел на железнодорожный путь.

Во время этого размещения стрельба не происходила.

Добровольцы санитары с белыми крестами из (марли) на рукавах подбирали раненых и мертвых и доставляли их в лазарет, где врачи, фельдшера и фельдшерицы оказывали врачебную помощь.

В этих импровизированных лазаретах наскоро сколочены были нары, покрытые простыней тут же на треножнике кипятилась вода, а на окнах размещена была походная аптечка.

Кроме того, помощь раненым оказывалась во многих частных домах.

К вечеру почти всех раненых и убитых доставили в больницу Брянского завода и нескольких лиц в другие лечебницы.

В Брянской больнице в этот день было зарегистрировано: 11 человек убитых из публики и один солдат и раненых: два из публики, 6 казаков и 18 солдат Бердянского полка.

Из числа последних два тяжело ранены револьверными пулями, а остальные—легко осколками бомб.

У одного солдата сильно повреждены глаза.

За исключением двух тяжело раненых солдат, оставшихся в Брянской больнице, остальные перевезены в лазарет Феодосийского полка.

Убитыми и ранеными в Брянскую больницу были доставлены следующие лица:

1) Матусов Давид, смертельно ранен в живот, умер в ночь на 12-е октября; 2) Браун Иосиф, мастер трубопрокатного завода, ранен в левое бедро, умер ночью 11 октября; 3) Барабашев Николай, отметчик доменного цеха Брянского завода умер от раны в висок, 4) Норович, служащий в службе Сборов, умер от ран во время первого залпа; 5) Ласкало Кириак, служащий Екатерининской дороги, убит на Железнодорожной улице; 6) Петриченко Василий, служащий Екатерининской дороги, убит на Железнодорожной улице; 7) Басиня, чернорабочий, убит в бараке М. С. Копылова; 8) Черешенок, чернорабочий, убит в бараке М. С. Копылова; 9) Шерёгин Иван, рабочий, убит на первой Чечелевке; 10-ый и 11-ый также убиты но фамилии их неизвестны: Некоторые их узнают: в первом Каплана, парикмахера, а во втором—Корякина, сына служащего на лесной пристани в Нижнеднепровске у Гайсиновича; 12) Слуцкий, приехавший из Киева и случайно попавший на Чечелевку, ранен в грудь на вылет; рана не опасна; 13) мальчик с разбитой половиной лба лежит без памяти, фамилия его не выяснена.

В Еврейскую больницу с Чечелевки доставлен:

14) Менченко, колбасник, перелом нижней челюсти.

В железнодорожную больницу:

15) Ковтун, Як. Конс. служащий Брянского завода, ранен на Железнодорожной улице в грудь на вылет; осложнения не ожидается.

В лечебницу Эзау:

16) Сараев Илларион, рабочий сталелитейного завода, ранен на Железнодорожной улице у своих ворот, в сустав правой руки с раздроблением кости; 17) Артамонов, Корней, рабочий сталелитейного завода, ранен вблизи барачков М. С. Копылова, в левое плечо, с раздроблением кости.

В 7 часов вечера Брянская площадь и ближайшие Чечелевские улицы погрузились в непроницаемый мрак, так как электрического освещения нигде не было.

К вечеру солдаты заняли все баррикады и ближайшие дворы.

Ближайшие к Брянской площади постройки сплошь усеяны отверстиями от ружейных пуль.

Только к утру все стихло. На рассвете баррикады были разобраны и только следы напоминали вчерашний день.

12-го октября с раннего утра заметно было усиленное движение народа по всем улицам города, хотя народу было меньше, чем накануне.

По городу раз'езжали казачьи раз'езды, державшие винтовки в руках, также видно было усиленное движение пехотных частей. Правительственные учреждения, попрежнему, охранялись войсками.

Магазины и торгово-промышленные заведения закрыты и общественная жизнь в городе замерла.

Большое скопление народа заметно на углу Кудашевской улицы и Проспекта.

Все с трепетом осматривают место происшествия.

На мостовых еще видны следы крови.

Особенно осматривается дом Розенберга, в стенах которого видны многочисленные следы пуль.

На дверях Окружного суда вывешено следующее объявление председателя суда: „Окружный суд с 12-го октября закрыт до особого распоряжения.“

С раннего утра 12 октября длинные вереницы извозчиков с многочисленными пассажирами потянулись в губернскую земскую и городскую больницы, куда накануне были доставлены раненые и убитые жертвы.

Все спешили туда, чтобы узнать, сколько жертв туда доставлено и нет ли среди них родственников или знакомых.

Также спешили туда и те, которым судьба своих родственников или знакомых была уже известна.

В губернскую земскую больницу 11 октября от 12 до 3 часов дня, доставлены были следующие жертвы: 1) Урьевич Дonya. 2) Ханина Роза, 3) Миндлина Анюта, 4) Бурмацкая Люба, 5) Рубина Анюта, 6) Темкин Хацкеле, 7) Гузнев Константин, 8) Хатотин Илья, 9) Постунов Израиль,

10) человек неизвестного звания, 11) Овсенович, 12) Беленький Иосиф 13) Черников Моисей, 14) Могилевский Володя и 15) Шак Александр.

Из означенных жертв скончались от ран: Ханина Роза и Овсенович и, кроме того, двое из пострадавших признаны были врачами безнадежными.

Ежеминутно в земскую больницу являлась толпа народа и моментально бросалась читать аншлаг, вывешенный в коридоре, со списками доставленных туда жертв. Кроме названных лиц, доставленных в губернскую больницу, на Кудашевской улице упомянутым выше залпом убиты: мебельщик Лифшиц, дочь генерала Емельянова, студент Гольдберг, слесарь Чагин, рабочий Поляков и человек, фамилия которого не выяснена.

В ночь на 12 октября на Амурскую станцию прибыл курьерский поезд, шедший из Ростова 2 с половиной суток.

Пассажиры оставались на станции всю ночь и только к полудню 12 октября их доставили в Екатеринослав сухопутным через железнодорожный мост.

Только в третьем классе оставались пассажиры, ссгановившиеся в Екатеринославе еще с 10 октября.

В течение 12 октября работы не возобновлялись. Железнодорожные учреждения охранялись потрулями.

В городе весь день царило тревожное возбуждение.

По улицам раз'езжали городовые и казаки.

С 8 час. вечера 12 октября все улицы были пустынные.

В 10 с половиною час. ночи 12 октября обыватели Александровской и ближайших улиц были всолошены страшным взрывом.

Утром 13 октября выяснилось, что на углу Александровской и Больничной ул. неизвестные взорвали динамитом телеграфный столб, который сильно изуродован и в доме № 34 были выбиты стекла. Несчастий с людьми на было.

13 октября прошло также беспокойно.

Утром в этот день на улицах были расклеены следующие об'явления.

I.

„От Екатеринославского губернатора.

„События последних дней нарушили обычную жизнь Екатеринослава. Призываю население вернуться к спокойному труду. За восстановлением полного порядка последует отмена стеснительной для всех охраны города войсками.

„Скопление толпы на улицах и площадях и насильственное вторжение в общественные здания будут преследоваться.

„Сходки и собрания для обсуждения населением своих нужд могут быть устраиваемы исключительно с моего разрешения.

Губернатор *Нейдгарт*.

2.

„Воззвание к населению г. Екатеринослава.

„Гласные Екатеринославской городской думы—свидетели последних тревожных событий приостановивших течение мирной жизни, считают своим нравственным долгом обратиться к городскому населению с призывом возвратиться к своим мирным занятиям и положить оружие, при чем гласные, опираясь на согласие г. начальника губернии, свидетельствуют, что полное умиротворение населения повлечет за собою немедленное удаление войск с улиц.

„Мирные обсуждения гражданами своих нужд, доколе они не перейдут в нарушение неприкосновенности личности, имущества и жилища, не встретят со стороны властей противодействия“.

С утра огромная масса публики направилась в еврейскую больницу, откуда в 12 час. дня предполагали вынос девяти жертв.

К 12-ти часам дня к еврейской больнице собралось несколько тысяч человек.

Беспрерывно тянулись венки с красными лентами.

Убитые были помещены в двух мертвецких: в русском и еврейском отделениях.

В первом отделении находились: инженер Кириллов, Василий Леухин инженер Майковский, Симонов и Борис Долбин.

Во втором — Владимир Хавкин, Венецкий, Сарра Волькович и Телисов.

Публика по очереди наполняла мертвецкие и прощалась с покойниками.

Похороны задерживались вследствие того, что воинский патруль, не пропускал к еврейской больнице железнодорожных служащих, собравшихся в службе Тяги. Только в 1 часу дня получилось распоряжение администрации о снятии патруля.

В 2 часа дня состоялся вынос тел.

Впереди несли хоругви, за ними медленно двигалось около 50-ти венков. за венками шел хор во главе со священником Покровской церкви, а затем—девять гробов.

Похоронная процессия окружалась живой цепью, за которой двигалось не менее 10 тысяч человек.

Тихо и медленно подвигалась процессия по Военной улице, оттуда по Садовой на Казачью ул. до Воскресенской, затем—вверх по Воскресенской до городского кладбища.

Были венки от родственников и знакомых убитых, от общества печатного дела, от рабочих, от выражающих соболезнование и других.

На городском кладбище были похоронены пять жертв, произносились речи.

Процессия-же с еврейскими покойниками ожидала у ворот кладбища, пока не окончилось погребение христиан.

В 4 часа дня процессия двинулась на новое еврейское кладбище.

Только к 9-ти часам вечера похоронный обряд был закончен. На еврейском кладбище в присутствии многотысячной толпы также были произнесены речи, в которых освещались события последних дней.

Ночь на 14-ое октября прошла спокойно.

Железнодорожное движение нигде не восстанавливалось.

С утра 14 октября открылись только магазины в городе, на Проспекте. Магазины же на Озерном базаре оставались закрытыми.

Ни в одном производстве, ни в одном промышленном заведении работы не возобновлялись.

Железнодорожные служащие 13 и 14 октября собирались по службам для решения вопроса о возобновлении занятий.

В 2 часа дня 14 октября состоялся вынос тела слесаря Петра Чагина из Александровской больницы, убитого возле окружного суда.

Траурная процессия была менее многочисленна, чем накануне. Венков было около 25-ти.

Процессия предполагала пройти по Проспекту, но казаки и полицейские чины преградили ей дорогу у Гимнастической улицы. Процессия повернула на Полицейскую улицу и затем на Казачью ул.

На углу Первозвановской и Казачьей улиц она была нарушена следующим случаем, кто то из толпы произвел револьверный выстрел, толпа бросилась на виновника переполоха и избила его до полусмерти.

Затем процессия пришла на городское кладбище и предала тело Чагина земле.

В этот же день состоялись похороны рабочего железнодорожного депо Ф. Ф. Попко и одиннадцати жертв, павших на Чечелевке.

В 11 час. утра 14-го октября состоялись похороны убитого на Чечелевке солдата Бердянского полка.

Гроб несли высшие воинские чины, впереди процессии ехали конные городовые, а за ними несколько рот солдат: шествие замыкали казаки; играл оркестр военной музыки; было несколько венков.

Солдат похоронен на Севостопольском кладбище.

15 и 16-го октября открыта была торговля во всем городе.

Только в типографиях, на мельницах, заводах на железной дороге и в других промышленных заведениях работы не возобновлялись.

16-го с полудня возобновились работы на электрической станции, в эту ночь город впервые был освещен электричеством.

Вчера в городе возобновились работы почти во всех производствах.

Не работают только на железнодорожной линии, трамвай и весь заводской район на Амуре, в Нижнеднепровске и на окраине города.

Вчера на трубопрокатном заводе производилась растопка печей, ввиду ожидающегося возобновления работ.

„Приднепровский Край“ за 1905 год от 18 (31) октября за № 2625.

Копия.

17 октября.

Петербург. Товарищу министра, заведывающему полицией.

Командующий войсками присылает баталион сообщает более прислать ничего нельзя точка Необходимо другого округа направить Бахмутский Славяносербский уезды еще полк пехоты полк кавалерии точка Екатеринославе распорядился отобранием из оружейных магазинов оружия патронов прошу это распоряжение подтвердить.

Губернатор *Нейдиарт*.

НАРЯД

войск Екатеринославского гарнизона с 17-го октября 1905 г. впредь до изменения.

133 пехотный Симферопольский полк.	Дом губернатора	1 рота.
	Государственный банк и казначейство	1 .
	Всего 2 роты.	
134 пехотный Федосийский полк.	Электричество станция . . .	$\frac{1}{2}$ „
	Депо трамвая	$\frac{1}{2}$ „
	Всего 1 .	
135 пехотный Керчь-Еникальский полк.	На Амуре	1 бат.
278 пехотный Бердянский полк.	Вокзал	3 роты
133 пехотный запасный батал.	Губернское правление, водопровод и водоканализация . .	$\frac{1}{2}$ роты.
	Городская и земская больн. .	$\frac{1}{2}$.
	Всего 1 рота.	
134 пехотный запасный батал.	Винный склад	$\frac{1}{2}$ роты.
	Почта-телеграф	$\frac{1}{2}$ „
	Всего 1 рота.	

Смену производить в 12 часов дня.

Наряд казачьих частей будет производится по мере требований гражданского начальства.

И. д. Начальника штаба 4 пехотной дивизии

Подполковник *Ольховский*.

МИТИНГИ.

Третьего дня, происходили народные митинги в городском доме, в зубо врачебной школе, в новом театре, в реальном училище, в аудитории народных чтений и во многих местах на Чечелевке.

Самый грандиозный митинг рабочих происходил на Чечелевке в рабочем поселке.

Ораторы развивали мысль, что объявленная политическая свобода— есть результат рабочего движения.

Ораторы предложили резолюцию, в которой рабочий класс призывается к дальнейшей борьбе за полное освобождение рабочих от политического и экономического рабства и за достижение самодержавия народа.

18 октября в зале клуба русских приказчиков состоялось собрание граждан города Екатеринослава.

Почтив память героев павших за дело народного освобождения, собрание вынесло следующие резолюции:

1) Выразить полное свое одобрение депутациям от народных собраний, явившимся к губернатору с требованием освободить всех заключенных, наказанных за политические и религиозные убеждения.

2) Требовать немедленного распушения и разоружения всех казачьих полков.

3) Требовать немедленного распушения полиции и демобилизации всех войск, с заменой их народной милицией, управляемой выборными от населения.

4) В виду недостойной роли, какую сыграла дума в последних событиях, обратиться ко всем гласным с требованием немедленного сложения с себя своих полномочий.

В заключении собрание вторично почтило память павших пением соответствующих гимнов.

О всем происходившем на собрании решено довести до сведения граждан г. Екатеринослава, вообще, и господ гласных думы—в особенности через посредство местной прессы.

Многочислен был митинг, устроенный 18 октября в зимнем театре.

Несмотря на то, что театр был полон сверху до низу, несмотря на то, что волны публики отливали и приливали, порядок все время ни разу не был нарушен.

Ораторы свободно высказывались, не прерываемые внимательной аудиторией с ее разнородным составом.

Здесь были рабочие, служащие разных учреждений, люди свободных профессий и пр. и пр.

Среди ораторов, как и среди публики, преобладал рабочий класс.

Общий тон речей довольно пессимистический.

Ораторы высказывают недоверие к обещаниям правительства, призывая народ быть настороже.

Они предвидят, что в лучшем случае политическая власть в государстве попадет в руки буржуазии, которая всегда будет опасным врагом пролетариата.

Теперь борьба с нею представит менее трудностей, так как, во первых сила демократии не подлежит уже сомнению, а во вторых отныне можно организоваться в союзы, а потому следует, не покладая рук, работать в смысле достижения намеченной цели.

Закрывая митинг, председатель, товарищ Никифор обратился к присутствующим со следующими словами:

„Товарищи и граждане!

„Закрывая собрание, в виду того, что зал дан нам только до 7 час. вечера, я с величайшей радостью констатирую тот образцовый порядок, который господствовал на нашем митинге и ни разу не нарушался, это служит лучшим доказательством, что русский народ созрел для политической жизни; он умеет думать и разбираться в сложных социальных явлениях.

„Я обращаюсь далее с покорнейшей просьбой к вам, товарищи и граждане, при выходе из этого зала также не нарушать порядка и не прибегать к необдуманным агрессивным действиям“.

Митинг закончился пением „вечной памяти“ погибшим в борьбе за политические права, и марсельезы, исполненными хором всех участников митинга.

До поздней ночи в городе царил сильное оживление.

Толпы народа собирались на улицах и выделяли из своей среды ораторов, которые произносили речи на злободневные темы.

Вчера в городском саду состоялся грандиозный митинг, на котором с утра до позднего вечера перебивали десятки тысяч людей. Над входом в сад развивался красный флаг. В самом саду, в разных частях его, развивались красные флаги с разными надписями. В пяти-шести местах говорили ораторы разных организаций, собирая вокруг себя обширные аудитории. Порядок во время митинга был образцовый. Распорядители позаботились даже о том, чтобы публика не портила клумб в городском саду.

„Приднепровский Край“ за 1905 г. от 20 октября (2 ноября) за № 2627.

К о п и я.

Петербург. 1) Его С-ву Статс-Секретарю Графу Витте. 2) Министру Внутренних Дел и 3) Министру Юстиции.

Собравшиеся Екатеринославе на основании Высочайшего манифеста 17 октября многотысячные собрания пред'явили мне через своих делегатов требование о немедленном ходатайстве моем об освобождении из мест заключения всех содержащихся под стражей за политические и религиозные убеждения. Дскладывая изложенном прошу Ваше сиятельство

повергну
Величеств
немедленн
наказания
является
лению не
дости нар

Копи

Заб
Происходи

Копи
ции от 19

На п
жертвован
требовать
ление мсти
часть общ

Дело №

Цирку

Коман
безотлагат
подавлени
в распоря
представля

Велико

вывести и
имуществен
посол прос
Дружковка.

повергнуть это ходатайство на всемилостивейшее Его Императорского Величества благовоззрение. С своей стороны выражаю убеждение что немедленная амнистия лиц привлеченных к ответственности и отбывающих наказания за деяния ныне уже не заключающие состава преступления является прямым последствием знаменательного акта о даровании населению незыблемых основ гражданской свободы и послужит к вящей радости народа.

Губернатор *Нейдарт.*

Копия телеграммы от 18 октября Петербург 1905 г. за № 3254.

Директору Департамента Полиции.

Забастовка заводских рабочих продолжается. Настроение понижается. Происходил ряд митингов.

Верно: Ротмистр *Шульц.*

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 19 Октября 1905 года за № 3260.

На происходивших многотысячных митингах открыто собирали пожертвования динамит бомбы речи агитаторов заканчивались советом требовать казни государя вышедшие газеты открыто возбуждают население мстить администрации настроение крайне возбужденное значительная часть общества удручена об'ята паникой.

Верно: Ротмистр *Шульц.*

Дело № 306—1905 г.

Циркулярно Начальнику Гарнизона Копия Губернатору 20/х.

Командующий войсками приказал в случае возникновения беспорядков безотлагательно принимать самые энергичные и решительные меры к их подавлению не жалея жертв ограничиваясь теми войсками какие имеются в распоряжении начальников гарнизона так как других войск прислать не представляется возможным 21698.

Генерал-Лейтенант *Безрадецкий.*

Екатеринослав Губернатору.

20 октября.

Великобританский поверенный делах, сообщая о намерении властей вывести из Юзовки отряд казаков, указывает на опасность личной и имущественной безопасности Великобританских подданных. Французский посол просит охране французских промышленных обществ Рутченко и Дружковка. Благоволите принять меры охраны, телеграфируйте.

Заведывающий Политической частью *Рачковский.*

Петербург. Департамент полиции Заведывающему Политической частью.

Сведения выводе Юзовки отряда казаков не верны число войск там усиливается Рутченкове смежном Юзовкой эскадрон драгун Дружковке полусотня казаков возможные меры принимаются повсюду.

Губернатор *Нейдиарт*.

1905 г. 21 окт. 12 ч. дня.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.

Директору Департамента Полиции.

Октября 21 дня 1905 г.

№ 3266

В первых числах сего октября были получены агентурные сведения о намерении местной революционной молодежи устроить в гор. Екатеринославе общую забастовку всех учащихся в средних и высших учебных заведениях. Более энергично за организацию забастовки принялись воспитанники музыкальной школы и Коммерческого училища (в этих учебных заведениях значительный контингент составляют евреи) и вскоре нашли много сочувствующих своей идее среди учащихся остальных учебных заведений.

9-го сего октября были получены сведения, что общая забастовка учащихся должна начаться с утра 10-го; при чем инициаторы забастовки предполагали обойти все учебные заведения и прекратить занятия.

Изложенные сведения мною 8-го же были доложены г. начальнику губернии и одновременно с сим донесены телеграммой вашему превосходительству.

10-го утром группа воспитанников музыкальной школы и Коммерческого училища в сопровождении большого числа еврейской молодежи, начала обходить все учебные заведения силою врываться в помещения таковых, требуя от воспитанников и воспитанниц прекращения занятий и в тех случаях где учащиеся отказывались примкнуть к общей забастовке разливалась зловонная жидкость и таким путем занятия прекращались.

Не обошлось без незначительных столкновений учащихся, а в 1-м Реальном училище даже столкнули с лестницы инспектора. По прекращении занятий большая толпа учащихся собралась на Екатерининском проспекте, направляясь к Коммерческому училищу. Следовавшая за учащимися в значительном числе революционная молодежь неоднократно пыталась из этого шествия создать противоправительственную демонстрацию, но сами же воспитанники этому препятствовали и в большом числе собрались во дворе Коммерческого училища, где некоторые из присутствующих говорили речи и было распространено значительное число преступных воззваний. По окончании речей около 2 1/2 час. дня учащиеся

разошлись
бований.

Всл
прекраще
ного раз
машинист
сажирский
нистами з
дороги,
весной.

Отс
нослав и,
железнодоро
давая бес

На д
было ре
примкнуть

В то
возы, сос
рабочих за
селка Аму
работы и
где говор
кламации.

К 7-м
еще до ее
10-го

было соби
лись, и на
строить бл
управления
дворов дос

от 14—16
строена и
возмутител
полиции р
вольверны
жалась, н
некоторые
воззвания.

разогнать с
верными в
предупредит
убито и ран

разошлись по домам, решив пред'явить учебному начальству ряд требований.

Вслед за сим под влиянием полученных телеграфных сведений о прекращении движения поездов на многих железных дорогах, произведенного разгрома 9-го октября рабочими станции Синельниково, забастовали машинисты местного депо и прибывший в Екатеринослав 10 числа пассажирский поезд был поставлен на запасный путь. Одновременно с машинистами забастовали служащие в Управлении Екатерининской железной дороги, пред'явив те же требования, которые пред'являлись минувшей весной.

Отсюда большая толпа служащих направилась на станцию Екатеринослав и, остановив там все работы и испортив телефоны, направилась в железнодорожные мастерские, где рабочие примкнули к забастовщикам, давая непрерывно тревожные свистки.

На дворе мастерских было устроено собрание рабочих, на котором было решено из солидарности к Петербургским и Московским рабочим примкнуть к забастовке служащих других дорог.

В то же время самими же рабочими были выведены из депо паровозы, составлены поезда, и забастовщики на них поехали снимать с работ рабочих заводов—Брянского, Эзау, Трубопрокатного и всех заводов поселка Амур-Нижнеднепровск. К 5-ти часам вечера все заводы прекратили работы и рабочие толпой в несколько тысяч человек собрались на вокзале где говорились противоправительственные речи и раскидывались прокламации.

К 7-ми часам вечера на вокзал прибыла рота пехоты, но рабочие еще до ее прихода разошлись по домам.

10-го часов около 9-ти утра на Екатерининском проспекте начали было собираться учащиеся средних учебных заведений, но вскоре рассеялись, и на их место собралась толпа еврейской молодежи, начавшая строить близ угла Кудашевской улицы напротив Городского Полицейского управления баррикаду из ограды бульвара и притащенных с соседних дворов досок. К постройке баррикады приступили мальчики в возрасте от 14—16 лет и на глазах у чинов полиции. Когда баррикада была построена и более получаса агитаторами произносились революционные возмутительные речи; вышла на улицу находившаяся во дворе городской полиции рота пехоты, по ней из толпы было произведено несколько револьверных выстрелов, рота же дала два залпа вверх и толпа разбежалась, но сейчас же вновь собралась на следующем углу; при чем некоторые из присутствовавших начали говорить речи и разбрасывать воззвания. Та же рота пехоты была подведена к этому углу с целью разогнать собравшихся. На просьбы разойтись, толпа ответила револьверными выстрелами, бросанием камней и ругательствами. После двух предупредительных залпов, был дан залп по толпе, коим несколько человек убито и ранено (около 8-ми). После чего толпа разошлась.

В тот же день около шести часов утра рабочие Нижнеднепровских мастерских самовольно составили поезд и в большом числе прибыли на станцию Екатеринослав. Во избежание повторения подобного случая местами разобраны рельсы между станциями Екатеринослав-Нижнеднепровск.

В девять часов утра большая толпа рабочих собралась на станцию Екатеринослав. Среди толпы оказались ораторы, начавшие произносить противоправительственные речи и несмотря на убеждения и требования бывшего там жандармского унтер-офицера разойтись, этого не исполнили. То же требование было пред'явлено толпе находившимся там командиром 2-й роты Брянского полка, в ответ на что толпа начала ругаться, и в солдат был произведен безвредный револьверный выстрел. После чего один взвод произвел два залпа и пулей ранен в ногу рабочий Федор Попка и лишь тогда толпа рассеялась.

Под вечер того же числа в районе 4 части близ тюрьмы на Военной улице собралась значительная толпа еврейской молодежи и начала бросать камни и стрелять из револьверов в находившихся здесь казаков; два казака ранены, отдельным залпом убито и ранено несколько демонстрантов, после чего толпа рассеялась.

В то же время в районе 5-й части на Чечелевке собравшаяся толпа евреев при участии заводских рабочих устроила по улицам несколько проволочных заграждений и баррикад, за коими и засела. Подошедшие казаки и пехотная часть были осыпаны градом камней и револьверных выстрелов, затем была брошена из-за забора бомба, каковая упала среди нижних чинов, убив двух и ранив более пятнадцати, убито и ранено также несколько лошадей.

В тот же день возвратившийся с занятий из жандармского управления ротмистра Бабенко, подвергался нападению толпы евреев и спасся только, благодаря тому, что успел вскочить в свою квартиру и был спрятан своей хозяйкой, которая заявила ворвавшейся толпе, что ротмистр Бабенко выскочил через черный ход и перескочил через забор. После сего ротмистр Бабенко переоделся в штатское платье и ушел из квартиры.

Бушевавшая толпа на станции Нижнеднепровск, Екатерининской железной дороги снарядила громадный поезд из вагонов, находившихся в вагонных железнодорожных мастерских и с красными флагами проехала до станции Илларионово и обратно, а другая часть проехала на паровозе далее на Восток. Скопление на этой станции продолжалось весь день и возобновилось 12-го октября с утра, когда забастовщиками опять снаряжены были паровозы, на которых они с красными флагами и революционными песнями раскатывали по станции, а в 6 часов вечера, поездом из 15 вагонов, отправились на Восток, чтобы возбудить к восстанию крестьян. Отсутствие на станции войск ободряло тысячную толпу, угрожавшую администрации.

На станции Екатеринослав был задержан мещанин города Москвы — Владимир Разумов с красным флагом, возбуждавший к забастовкам и

противо
начальни

Тог
Днепров
ции Три

12-
ских раб
лением б

В т
с войска
поранени
собралас
с красно
ция, поче
Днем т
пакеты,

Раб
ходом на
рельсы,
Вечером
шашку и

За
магазинн
Часов ок
рвать те
взрывами

13-г
войсками
врывалис
работ при
вверх, но

С ут
доставлен
г. началь
бралась
были дост
красных
гробы бы
надписями
несли дли
возмутит
в пользу
значитель

противодействию правительству, переданный 12 го числа в распоряжение начальника губернского жандармского управления.

Того же числа остановился находящийся вблизи станции Тритузная Днепровский металлургический завод, беспорядки в коем угрожали станции Тритузная и Запорожье.

12-го октября были получены сведения о намерении фабрично-заводских рабочих ворваться в город, почему часть города с рабочим населением была эцпелена войсками.

В течении дня серьезных столкновений революционного населения с войсками не было, произошло лишь несколько единичных выстрелов без поранений. Утром хоронили убитую накануне еврейку; причем на проводы собралась большая толпа революционной молодежи, был возложен венок с красной лентой. При возвращении толпы в город ожидалась демонстрация, почему были посланы казаки рассеять толпу, что и было исполнено. Днем толпа еврейской молодежи напала на городского, разносившего пакеты, городской был избит и пакеты отняты.

Рабочие поселка Амур-Нижнеднепровск пустили пустой поезд полным ходом на Днепровский мост перед коим заблаговременно были сняты рельсы, паровоз опрокинулся, испортив часть моста и загромоздил путь. Вечером толпа еврейской молодежи напала на городского, отняв у него шашку и револьвер.

За последние дни организация революционеров приобрела несколько магазинных винтовок, подобранных после взрыва бомбы 11-го октября. Часов около 11 нрчи неизвестными лицами были сделаны попытки прервать телефонное сообщение, и два телефонных столба были попорчены взрывами динамитных патронов.

13-го октября серьезных столкновений революционной молодежи с войсками не было, местами собирались лишь толпы еврейской молодежи, врываются в дома и магазины, заставляя прекращать торговлю и снимая с работ прислугу, отдельные лица из собравшейся толпы производили выстрелы вверх, но при появлении казаков или конных городских разбегались.

С утра толпа готовилась к похоронам убитых рабочих и евреев, доставленных в еврейскую больницу. О готовившемся было доложено г. начальнику губернии. Около трех часов дня к еврейской больнице собралась громадная (в несколько тысяч) толпа и к этому же времени туда были доставлены две катафалки, на которые и были положены десять красных гробов, покрытых белой марлей, вымоченной в крови. На гробы были возложены венки с красными лентами и революционными надписями, пели студенты и еврейский хор. Участвовавшие в процессии несли длинные красные ленты. Процессия имела очень торжественный и возмутительный характер. Во время следования собирались пожертвования в пользу семейств погибших и на оружие. По слухам, собрана довольно значительная сумма. По доставлении покойников на русское кладбище,

вся процессия остановилась, были выкинута красные знамена с революционными надписями „смерть Николаю II-му“ и другое „смерть палачам“.

Произнесено много противоправительственных речей и по закрытии гробов, процессия двинулась дальше за город к еврейскому кладбищу, где происходило то же самое и после похорон толпа запела революционные песни и с криком „ура“ направилась к городу, но, увидев заготовленные войсковые части, участвовавшие в процессии разбилась на группы и разошлась. Эта процессия значительно подняла революционное настроение массы.

В течение ночи 13 октября, на станции Екатеринослав, дозор 3-й роты 133 пехотного Симферопольского полка, произвел 60 выстрелов в ответ на револьверные выстрелы злоумышленников. Во 2-м часу ночи, под тоже число, двумя часовыми 1-й роты Бердянского полка находившимися на путепроводе со стороны Лесопильной улицы, было произведено пять выстрелов в трех лиц, не слушавших предупреждение часовых, и по показанию последних, два раза выстреливших в них.

13-го октября бесчинства на ст. Нижнеднепровск с прибытием войск немного ослабели, но вечером злоумышленники все таки, успели растопить паровоз и спустить его с рельс в месте их разборки. В эти дни на сей станции и в Екатеринославе сожжены котлы в паровозах числом до 40.

Того же числа на ст. Екатеринослав в железнодорожной больнице умер рабочий Екатеринославских мастерских Федор Попка 19 лет, раненый на сборище в депо 11 октября. Злоумышленники производили в течении дня ряд перестрелок, так при уборке от семафора состава воинского поезда, в таковой, ведомый старшими агентами депо, произведен был ряд выстрелов, вечером производилась стрельба из револьверов в дозор рот Бердянского и Симферопольского полков, расположенных у строящегося путепровода. В виду забастовки служащих по электрическому освещению станции в эту ночь, как и последующую, работа на электрической станции производилась офицером и нижними чинами Бердянского полка.

14-го октября боевое настроение революционного населения продолжалось в прежней степени и даже подогрелось происходившими похоронами одного из умерших от полученной раны демонстранта. Эти похороны прошли при той же обстановке, что и прежние.

После похорон толпа еврейской молодежи на Казачьей улице временно нападала на двух проходивших русских и одного из них избивала до бесчувствия, а другого ранила револьверными выстрелами, приняв их за филеров. Жизнь обоих в опасности. В то же время недалеко от этого места толпой евреев было сделано несколько револьверных выстрелов в филера Григорьева, но последний успел благополучно скрыться, уехав на извозчике.

Озлобление на войсковые части, казаков и полицию дошли до крайних пределов. Офицеры войсковых частей по вечерам ходят под конвоем; было несколько случаев нападения евреев на проходивших нижних чинов.

Готовится покушение на жизнь губернатора и пристава 5 ч. Грекова. С наступлением сумерек жизнь в городе замирает, население охвачено паникой.

По временам появляются толпы евреев, нападая на городских и отнимая у них оружие. Часть населения начинает озлобляться на безнаказанные бесчинства евреев.

15-го октября общая забастовка продолжалась в прежней мере. Происходили похороны одного из умерших демонстрантов. Евреи по прежнему собирались на улицах толпами по временам стреляя вверх из револьверов. Полиция старалась их не замечать и пряталась.

Настроение рабочих немного упало, и благомыслящая часть начала высказываться против продолжения забастовки. В городе происходили несколько разогнанных собраний рабочих, на коих агитировали революционеры, подогревая настроение. Еврейское население города держится вызывающе. В горном училище состоялся большой митинг, на котором произнесено много противоправительственных речей.

Полиция окончательно деморализована. Был случай, когда городские и околоточные надзиратели отказывались идти на обыск, заявив, что переутомлены и боятся.

17-го октября забастовка всех заводов, железнодорожных мастерских и управления Екатерининской железной дороги продолжалась. К работам приступили лишь городские рабочие мелких производств. В фабричном районе происходил ряд сходов рабочих, но столкновений с войсками и полицией не было.

18-го октября забастовка заводских рабочих продолжалась, но число высказывавшихся против продолжения забастовки постепенно увеличивалось. Повсюду в разных частях города происходили беспрепятственные митинги и ораторы выступали преимущественно евреи, нахальство коих переходило всякие пределы.

19-го октября в городском саду происходил многотысячный митинг; собрались в отдельных пунктах сада все существующие местные противоправительственные организации с революционными знаменами. Выступало много ораторов. Везде на столбах был наклеен смертный приговор губернатору и чинам полиции (представлен при донесении от 18-го октября за № 3253).

На бульварах повсюду производился открытый сбор пожертвований на динамит и бомбы для уничтожения губернатора и всей администрации, на гроб Николаю II-му, а речи ораторов сводились к возбуждению недоверия к высочайшему манифесту и действием правительства и в большинстве заканчивались призывом требовать казни государя и к вооруженному восстанию.

Значительное число русских рабочих, присутствовавших на митингах были очень недовольны подобными призывами, но выражать это недовольство не решались.

Вышедшие местные газеты открыто возбуждали революционное население к мести администрации.

Настроение еврейской молодежи было крайне возбужденное и вызывающее. Повсюду при встречах с чиновниками и пожилыми русскими, евреи кричали „ура“, „наша взяла“. По проспекту ходили революционные организации со своими флагами заставляя прохожих отдавать честь флагам. Полиция попряталась. Значительная часть населения была обята паникой.

Растет недовольство на нахальство еврейской молодежи.

20-го октября крупнейшие заводы в Екатеринославе приступили к работам. В поселке Амур-Нижнеднепровск продолжалась общая забастовка.

После продолжительной задержки вышли первые поезда.

Забастовали частью городовые и околоточные надзиратели, курьеры правительственных учреждений и часть пожарных. Толпа еврейской молодежи врывается в дома и силою снимала с работ кучеров, дворников, прочую домашнюю прислугу и лакеев в ресторанах и гостинницах. Все это происходило совершенно безнаказанно и вызывало сильное озлобление против евреев, нахальство коих росло.

Под вечер начиналась было патриотическая манифестация, но, так как не была хорошо организована, число манифестантов, вышедших с портретом государя и национальными флагами на проспект, было незначительно, а затем подверглось нападению со стороны революционных организаций, и демонстранты рассеялись, но предварительно между ними и революционерами произошла перестрелка.

Местами начинается еврейский погром, вызвавший панику евреев, но громилы скоро успокоились.

На происходивших в фабричной части города митингах, рабочие поставили условием, чтобы ораторы не касались политических вопросов и не затрагивали государя, а развивали бы лишь экономическое положение рабочего.

На один из подобных митингов прибежали из города евреи, прося защиты от громил и зовя организованных рабочих в город бить громил, но рабочие отказались итти.

В городе царит полное безначалие.

О вышеизложенном в дополнение телеграмм моих от 10, 11, 12 13, 15, 16, 17, 18, 19 и 20 сего октября имею честь донести вашему превосходительству.

Верно: Ротмистр Шульц.

Дело № 306, за 1905 г.

Ко
Директо

С
манифес
Направи
родного
манифес
просивш
следован
заводу,
начали
двери п
из револ
толпа ж
настоящ
проходя
ночью с

Дело № 3

Ко
октября

По
дворники
При про

Дело № 3

Ко
ции от 2

По
усиленно
квартира
русским,
тщетно.
стрелка.

Дело

Копия телеграммы от 21 октября 1905 г. за № 3267. Петербург. Директору Департамента Полиции,

Сегодня после молебна на Соборную площадь целью патриотической манифестации собралась значительная толпа русского населения города. Направившись с портретом государя национальными флагами, пением народного гимна по Проспекту, остановившись около дома г. губернатора манифестанты выделили делегатов, заявивших верноподданические чувства просивших видах общей безопасности разоружить евреев. При дальнейшем следовании манифестации, направившейся по просьбе рабочих Брянскому заводу, из домов евреями в манифестантов и бывшие с ними войска начали стрелять евреи, манифестанты бросились в дома разбивая окна, Двери появившаяся толпа евреев на ближайшем перекрестке дала залп из револьверов по войскам и манифестантам, войска ответили залпом толпа же русских начала громить еврейские магазины, дома. Есть жертвы, настоящий момент погром немного успокоился, евреи стреляют одиночных проходящих русских. Настроение обоюдное весьма враждебное. Вчера ночью стреляли трех моих филеров.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело № 306, за 1905 г.

Копия телеграммы Г. Директору Департамента Полиции от 22-го октября 1905 г. за № 3271.

Погром еврейских магазинов продолжается громят местные кучера дворяники, босяки; меры прекращению почему то почти не принимаются При продолжении погром принесет тяжелые последствия.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело № 306, за 1905 г.

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 23 октября 1905 г. за № 3274.

Погром евреев продолжается. К вечеру немного тише, толпа громил усиленно ищет вооруженных евреев; имущество громят сегодня частных квартирах; заняты избиением евреев. Дома, откуда стреляли евреи по русским, сжигались. Губернатор лично пытался успокоить громил, но тщетно. Городе разных местах пожары, сплошное зарево, всюду перестрелка.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело № 306, за 1905 г.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.

Г. Директору департамента полиции.

Октября 25 дня 1905 г.

№ 3283

г. Екатеринослав.

21 сего октября около 2 час. дня от Кафедрального собора после происходившего в нем молебна отправилась вниз по Екатерининскому проспекту значительная толпа русского населения с национальными флагами, портретом Государя Императора и оркестром военной музыки в сопровождении роты пехоты и взвода казаков.

Манифестанты с пением народного гимна и криками „ура“ дошли до губернаторского дома, где остановились и просили начальника губернии довести до сведения государя их верноподданнические чувства и в тоже время ходатайствовали о принятии мер к разоружению и обузданию евреев, открыто глумившихся последнее время над самыми святыми чувствами русского населения и угрожавших населению револьверами.

Выслушав ответную речь начальника губернии, в которой он призвал толпу манифестантов не нарушать порядка, процессия двинулась по Проспекту, далее намериваясь пройти на Брянский завод, откуда прибыли делегаты от рабочих, просившие манифестацию притти к ним на завод. При пересечении Провиантской улицы из окон одного из домов по манифестантам без всякого с их стороны повода были произведены несколькими евреями револьверные выстрелы.

Демонстранты, возмущенные подобным поступком бросились в дом, разбивая окна и двери, но стрелявших там не нашли, видимо они успели убежать.

Этот случай страшно возмутил манифестантов, и сейчас же начался разгром ближайших магазинов, быстро распространившийся по всему прилегающему к этой местности Озерному базару и перекинувшийся затем на другие преимущественно окраинные части города.

Солдаты и особенно казаки очень неохотно выполняли приказание офицеров по водворению порядка и очевидно сочувствовали начавшемуся погрому.

Озлобление против евреев возрастало и приняло угрожающие размеры после того, когда до русского населения дошли слухи о нападениях избиениями и часто убийствами еврейской молодежью на проходивших одиночных русских. В тот же вечер еврейская молодежь стреляла из револьверов по русским, выходившим от всенощной из Успенской церкви.

Подобные случаи дерзкого поведения евреев, передаваемые из уст в уста с большой утрировкой вызвали страшную ненависть в русском населении против евреев и погром еврейских магазинов продолжался целую ночь и с утра 22 го октября погром начался с новой силой: Озерный и Троицкий базары совершенно разбиты, разбито много магазинов по Проспекту и все содержавшееся в них выкинуто на улицу.

Размер погрома настолько велик, что описать его в известной последовательности невозможно. Многие из громил на глазах стоящих тут же солдат грабили разбиваемые магазины, вытаскивая разное имущество, но когда с награбленными вещами пробирались домой, то подвергались нападению еврейской самообороны и членов противоправительственных организаций, кои отнимали награбленное имущество и избивали громил; при чем было много случаев нападения на непричастных к погрому лиц.

Эти случаи раздувались и в искаженном виде передавались громилам, еще более их разжигая против евреев.

В этот день хотя и было много человеческих жертв, но убийства эти не были преднамеренными.

Вечером евреи снова стреляли по патриотической манифестации из окон синагоги, бросив в то же время бомбу и в результате, при помощи войск, синагога была разгромлена.

К ночи было подожжено несколько мелких отдельных еврейских магазинов. Всем отдельным погромам лавок и магазинов предшествовали патриотические манифестации и, когда в манифестантов производились евреями выстрелы, манифестанты начинали погром и, если в манифестантов стрельба продолжалась, то присутствовавшие войска давали залпы по окнам, откуда стреляли евреи, и погром продолжался.

Вообще войска держались как-бы покровительственно по отношению к громилам.

Погром мог бы принять еще более ужасающие размеры, если бы в город явились рабочие из фабричного района, но члены противоправительственных организаций этот район и под угрозой стрельбы не пускали рабочих в город. Было много случаев разгрома еврейских лавчонок в фабричном районе и столкновений рабочих с социал-демократами и революционерами. Есть обоюдно жертвы. Вообще в массе наблюдается страшное озлобление против революционных организаций и главным образом евреев за то, что на бывших митингах членами организации производились сборы „на гроб Николаю II-му“ и требовалась казнь государя (донесение мое от 21 октября за № 3266). Почему при каждом разбиваемом еврейском магазине толпа кричала: „вот вам на гроб Николая II-го“.

Полиция, в виду забастовки городских и околоточных, почти отсутствовала.

Вечером евреи стреляли в мирно проходивших домой филеров Анненкова, Столярова и Казновского, но все они благополучно ушли.

23 го утром все рабочие окрестных заводов собирались прибыть в кафедральный собор на молебен, но в виду крайнего возбуждения против евреев рабочий район и поселок Нижнеднепровск был оцеплен войсками и оттуда никого не пропускали в город.

Тем не менее толпа громил около кафедрального собора вновь собралась в большом количестве, но держалась мирно. В это время кем-то был пущен слух, что евреи разгромили женский монастырь, зверски

перебили монахинь, и что за ночь евреи перерезали несколько христианских семей. Этот слух страшно озлобил собравшуюся массу. К тому же мимо собора ехало на извозчике семейство евреев, состоявшее из мужчины, женщины и девочки лет 12-ти, извозчик был тоже еврей. Толпа закричала: „стой, нет ли оружия“ и направилась к ехавшим; в это время девочка выхватила из кармана револьвер и выстрелила в толпу два раза, кого-то поранив. Толпа на них набросилась и, обнаружив у всех револьверы, тут же всех и убила. Этот случай послужил сигналом, и все направилось в город обезоруживать евреев. На Полицейской улице, заходя в еврейские дома и где только евреи стреляли, толпа их обезоруживала и убивала. Безоружных же не трогала.

Роль войск по прежнему была покровительственная толпе. В городе загорелось несколько домов, при чем подожжены были те дома откуда стреляли евреи в русских.

В фабричном районе с утра началось несколько патриотических манифестаций, но все они останавливались стрельбою по ним из окон евреями.

Губернатор лично раз'езжал под конвоем казаков по городу, успокаивая толпу и убеждая разойтись; при его появлении толпа действительно расходилась, но сейчас же вновь собиралась.

К вечеру город в разных местах горел и освещался сплошным заревом. Во всех частях была слышна учащенная перестрелка.

24 октября в городе водворилось некоторое спокойствие, но с утра каким-то евреем была застрелена на проспекте возвращавшаяся с базара русская женщина, и это обстоятельство чуть не послужило началом нового погрома и прошло лишь благодаря вмешательству губернатора.

Вся полиция с утра уже была на местах.

Погром видимо затихает, но настроение русского и еврейского населения весьма возбуждено и до полного успокоения еще далеко.

Вечером были случаи стрельбы евреями из за заборов по казачьим раз'ездам.

Подвести итоги человеческих жертв за все время погрома затруднительно и пока можно лишь с уверенностью сказать, что число это значительно.

Об изложенном имею честь донести вашему превосходительству. при этом докладываю, что с утра 25 октября в городе расставлены войсковые части, и порядок пока не нарушался.

Верно: Ротмистр Шульц.

Дело № 306, за 1905 г.

Петербург. Товарищу министра, заведывающему полицией.

Екатеринославе беспорядки прекращены водворяется спокойствие сегодня выезжаю угольный район подавления начавшихся беспорядков и волнений.

Губернатор *Нейдарт*.

25 октября.

Секретно.

НАЧАЛЬНИК

Екатеринославского Отделения

КРЕМЕНЧУГСКОГО

жандармского полицейского

УПРАВЛЕНИЯ

железных дорог.

Начальнику Екатеринославского Охранного Отделения.

Октября 25 дня 1905 г.

№ 1064.

г. Екатеринослав.

21 октября возобновившееся на станции Екатеринослав с утра пассажирское движение было прервано вследствие забастовки машинистов депо Екатеринослав и частично поддерживалось с 21 по 24 сего октября случайно прибывавшими паровозами и поездами со станции Гришино и Долгинцево, где движение было, хотя и неправильное; товарное же движение не производилось. Район станции охраняется войсками и передвижение пассажиров, прибывающих и отправляющихся поездов со станции Екатеринослав и поста Амур, вследствие беспорядков и непрерывной стрельбе в районе города и прилегающих поселков, крайне затруднительно, в особенности 23 октября, — день непрерывных грабежей, кровавых побоев и пожаров. Работы по исправлению днепровского моста в эти дни велись с постоянными перерывами. По водворении порядка в г. Екатеринославе к вечеру 23 октября, ночь прошла в районе станции Екатеринослав спокойно. А 24 октября, с утра, ввиду восстановления порядка в городе — на ст. Екатеринослав стали стекаться служащие дороги, и порядок понемногу восстанавливается. Рабочие главных паровозных мастерских, собравшись в мастерские, вскоре прекратили работы, вследствие боязни за свои семьи, полагая 25-го вступить на работы. Рабочие депо вступили на работы. Равно и рабочие нижнеднепровских главных вагонных мастерских. После полудня вступили на работу машинисты депо Екатеринослав, а к вечеру открылось, по возможности, правильное пассажирское и товарное движение, с пропуском вагонов через поврежденный пролет днепровского моста. Окончательное исправление железнодорожного моста через реку Днепр последует дней через пять. В службах Управления дороги постепенно открываются занятия. 21 октября поезда прибыли на ст. Екатеринослав № 16 с батареей артиллерии и на ст. Нижнеднепровск поезд № 12 в 6 час. 30 мин. вечера с пассажирами; 22 октября на ст. Екатеринослав п. № 6 и № 8 в 11 час. 30 мин. утра, отбыл с поста Амур

п. № 6 — в 12 час. 30 мин. утра, отбыл п. № 5 и № 7 в 6 час. 55 мин. вечера и на пост Амур прибыли поезда № 5, 8 и 13 и отбыли с поста поезда № 12, № 10. С 24 движение поездов стало постепенно вступать в обычный график. 25 октября приступили к работе рабочие и мастерские Екатеринославских главных паровозных мастерских, и, этого-же числа возобновился беспорядок в Нижнеднепровских вагонных мастерских, где рабочие выбрали новых начальников цехов, монтеров и бригадиров, — стали вывозить прежних на тачках из мастерских, но после обеда работы возобновились. После чего порядок более не нарушался. Во время беспорядков в городе и вблизи станции в Екатеринославскую железнодорожную больницу являлось амбулаторных больных потерпевших при беспорядках: октября 11—6 человек, 12 октября—1, 13 октября—1, 21 октября—9 чел., 22 октября—4 человека, 23 октября—7 человек и 24 октября—2 человека, всего 29 человек; оставлены в больнице на излечение: 11 октября—6 человек, 21 октября—7 человек, 22 октября—1 и 23 октября—18 человек всего 32 человека, кроме того доставлено—23 октября четыре трупа, из числа означенных лиц—два избитые толпою, получили повреждения в районе станции: Волков сброшен с путепровода и Сотников, стрелявший в толпу из револьвера на площади впереди вокзала, оба живы. В числе раненых 2 еврея. Из всего числа пострадавших—4 русских, доставлено убитыми, как сказано выше, а пять русских умерли в больнице.

К вечеру 25 октября порядок более в районе станции бывш. отделения не нарушался.

Подполковник *Махоренко*.

Дело № 306, за 1905 г.

25 октября.

Екатеринослав, срочно Господину Губернатору.

Юрьевский завод телеграфирует положение страшное окрестностях грабят и жгут обратились губернатору поддержите повторение бакинских событий умоляем оказать помощь увеличить военную силу.

Администрация Донецко-Юрьевского
председатель *Белов*.

25 октября.

Екатеринослав, Губернатору.

Ввиду ходатайства с'езда горнопромышленников заявляющего опасном положении каменноугольных копей металлургических заводов при повсеместном в губернии брожении среди рабочих и еврейских погромах, сопровождающихся пожарами вновь прошу принять самые решительные меры к охране означенных предприятий. Командующему войсками телеграфирую присылке Вам подкрепления. Особое внимание обратите на центры: Горловский, Алмазный, Юзовский.

Товарищ министра *Трепов*.

26 октября.

Екатеринослав, Губернатору.

Великобританский поверенный делами просит охрану личности и имущественной безопасности великобританских подданных Юзовке и Мариуполе указывая на невозможность отъезда войск из Юзовки сообщая на распоряжение.

Заведывающий политической частью *Рачковский*.

27 октября.

Екатеринослав, Губернатору.

Французский посол вновь просит оставления войска заводах Рутченко и Дружковка.

Заведывающий политической частью *Рачковский*.

3 ноября.

Екатеринослав, Губернатору.

Управляющий министерством, сенатор Дурново, просит немедленно принять действительные меры охране личной безопасности бельгийцев Екатеринославе и их промышленных предприятий.

Заведывающий политической частью *Рачковский*.

Екатеринослав, Губернатору.

Французский посол просит охрану французских промышленных предприятий Кривом Роге, Дубровке, Романовке сообщая на распоряжение.

Заведывающий политической частью *Рачковский*.

5 ноября.

Екатеринослав, Губернатору.

Если возникнут забастовки примите все наиболее решительные меры к охране водопроводов, электричества и газа а равно железнодорожных станций и железной дороги дабы по возможности не остановить движения Войскам следует действовать твердо и решительно, митинги должны быть разрешаемы особым разбором или вовсе не разрешаемы, всякие собрания шествия и манифестации не допускать всех подстрекателей и зачинщиков явных беспорядков подвергать аресту и привлекать к ответственности.

Управляющий министерством *Дурново*.

6 ноября.

Екатеринослав, Губернатору.

Французский посол, в виду возможности расхищения во время беспорядков Штеровского динамитного завода, указывает необходимость специальной охраны завода. Благоволите сделать необходимые распоряжения.

Заведывающий политической частью *Рачковский*.

6 ноября.

Вследствие настоятельной просьбы некоторых итальянцев трубопрокатного завода Горяиново должен просить Ваше превосходительство принять самые действительные меры к охране лиц и имуществ находящихся в сем городе и губернии итальянцев.

Генеральный консул Италии *граф Роджери*.

8 ноября.

Екатеринослав, Губернатору.

По отношению залежей угля Екатерининская дорога находится в одинаковом положении с другими углевозными дорогами при чем недовоз угля происходит главным образом по недостатке вагонов вследствие настоящего замешательства движения на сети дорог и частью по отказу самих отправителей от погрузки всего числа представляемых им вагонов Екатерининской будет усилена девяното двумя паровозами (неразборчиво) вагонами и платформами из заказанных другим дорогам которые будут поступать туда постепенно по мере возможности дальнейшего увеличения подвижным составом свыше указанного сделать пока не представляется возможным но министерством принимаются все возможные энергичные меры к вывозу угля из Донецкого бассейна.

Нечешаев.

9 ноября.

Екатеринослав, Губернатору.

Французский поверенный делах указывая критическое положение заводов Екатериновки и Рыковского Донецком бассейне просит увеличения войск сообщаю на распоряжение.

Заведывающий политической частью *Рачковский*.

13 ноября.

Екатеринослав, Губернатору.

Германский поверенный делах сообщая разгроме Ясиноватских копей горнопромышленного общества близь станции Харцизская просит охране личной и имущественной безопасности германских подданных сообщаю на распоряжение.

Заведывающий политической частью *Рачковский*.

В Д У М Е.

В воскресенье, 29 октября (ст. ст.) состоялось экстренное заседание думы для выслушания заявления делегатов от рабочих промышленных предприятий и железнодорожных рабочих.

Делегаты, в числе 40 человек, явились в думу, чтобы лично поддержать поданое ими городской думе заявление по поводу событий последних дней. В своем заявлении, которое было прочитано в заседании, делегаты от 80 тысячного рабочего населения предлагают учреждение милиции, разоружение полиции и удаление войск и казаков.

Гласные думы предлагают делегатам выяснить, от имени кого они являются делегатами, т. к. заявление делегатов, что они являются представителями 80-тысячного рабочего населения, представляются, по мнению гласных, не совсем определенным. С этой целью И. Я. Эзау предлагает делегатам выделить из своей среды особую делегацию, с которой дума могла-бы вести переговоры. Н. И. Вукашев предложил делегатам от каждого завода или предприятия в отдельности заявлять от какого предприятия они являются делегатами.

Делегаты на это ответили, что они являются представителями всего рабочего населения г. Екатеринослава, и полномочия свои они получили на общих собраниях рабочих.

Дума удовлетворилась объяснением.

Вслед затем одним из делегатов была прочитана, принятая на общем собрании рабочих, резолюция следующего содержания:

„Своей десятилетней самоотверженной борьбой российский пролетариат вызвал на арену политической жизни страны все слои русского общества. Последняя всеобщая политическая забастовка, которая охватила всю Россию и расстроила весь государственный механизм, показала всему миру солидарность пролетариата и мощь восставшего революционного народа. Всероссийские беспорядки, демонстрации и геройская защита баррикад пробили первую брешь в громоздской машине всем ненавистного самодержавного строя. Непреступная донныне крепость начинает сдаваться.... испугавшись дальнейшего развития революции вплоть до ее развязки, оставшееся еще у власти русское правительство затеяло двойную игру. С одной стороны, оно вынуждено было искать себе в среде самого общества союзников для борьбы с революционным движением пролетариата, и с этой целью оно решило удовлетворить минимальным требованиям самой умеренной либеральной буржуазии; оно опубликовало частичную политическую свободу,

думаа этим утихомирить всю страну. С другой стороны, действуя в атмосфере народного негодования и полного недоверия ко всем своим начинаниям, правительство обратилось к самым темным силам общества и организовало по всей России контр-революцию, носящую самый зверский характер. Оно собирает хулиганов, переодевает полицейских, окружает их дикой ордой казаков и совершает свои кровавые нашествия на революционеров и евреев. Окончательно дезорганизованное оно стремится противопоставить быстрому развитию революционного движения дикуую силу разбушевавшейся черни. Правительство дало два лозунга: один — умеренно цензовая конституция, для привлечения буржуазии в качестве союзницы в деле борьбы с пролетарским движением; второй — „бей демократов и жидов“ для ослабления революции и устройства гражданской войны.

Российский пролетариат, проливший уже столько крови за свои политические и экономические требования, настолько вырос в своем сознании и организованности, что все попытки правительства затемнить классовое сознание рабочего класса не ослабляют его революционной энергии, но наоборот — вызывают все большее негодование среди самых широких масс и вынуждают его быть в полной готовности боевой в каждый данный момент.

Последние кровавые дни в Екатеринославе и других городах, грабежи и убийства мирных граждан, в которых администрация и войско принимали самое активное участие. лишний раз показали нам, что никакие манифесты, никакие обещания правительства не могут гарантировать честных граждан от насилия и произвола царских опричников.

Только учредительное собрание, созванное немедленно на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайным голосованием может создать гарантии неприкосновенности личности и политической свободы; только народная милиция способна защитить имущество и жизнь граждан от хулиганских нападений и контр-революционных актов консервативно-монархической партии.

Делегаты рабочих г. Екатеринослава вынесли следующую резолюцию:

В дни выступления на широкий путь политической борьбы всего революционного народа, в дни безумной расправы войск с защитниками баррикад спокойно взидала на безобразную бойню екатеринославская городская дума.

Но этого мало. Когда начались грабежи и убийства со стороны организованных полицией хулиганов, когда екатери-

носла
винно
без у
со сто
пригла
титель
жении
Своим
команд
руки
деяния
которь
престу
его кр

Не
в патр
заседа

По
этим. I
пережи
необхо
2) потр
военно
не оста
поведе
к позо
личнос
должен

Го
думы,
избран
тельно
вырази
телей с
немедл
города

Вс
силой
Гра
от вас
всякия
тируют
с гласн
всех гл

нославский губернатор решил залить все улицы города невинной кровью мирных граждан, когда всем было ясно, что без участия войск и казаков громилы встретят дружный отпор со стороны обороны. В этот момент гласные думы, будучи приглашены к губернатору на совещание, совершили возмутительный по своей подлости акт: они согласились с предложением губернатора о размещении по улицам войск и казаков. Своим согласием гласные думы дали полную свободу действий командиру шайки грабителей и тем самым обогрили свои руки народной кровью. Ответственность за все зверские деяния хулиганов падает, таким образом, и на гласных думы, которые не только не сделали ничего для предупреждения преступлений, но, напротив, сами поддерживали губернатора в его кровавом предприятии.....

Некоторые из гласных принимали самое активное участие в патриотических манифестациях, и эти гласные до сих пор заседают в думе.

Позорное поведение городской думы не ограничилось этим. После последнего заседания своего, после всех ужасов пережитых дней, гласные сделали заявление губернатору о необходимости: 1) воспретить митинги и публичные собрания, 2) потребовать от самообороны разоружиться и 3) ввести военное положение в г. Екатеринославе. Все это вместе взятое не оставляет больше никаких сомнений на счет хулиганского поведения думы. Пусть имена всех гласных будут прикреплены к позорному столбу. Пусть потомство знает, какая темная личность стояла во главе городского самоуправления в продолжение многих лет.

Горячо протестуя против такого безобразного поведения думы, мы требуем немедленного ее распускания. Только вновь избранная на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права городская дума сможет быть действительно выразительницей интересов всех граждан и защитницей жителей от грабежей и убийств. От новой думы мы потребуем немедленной организации народной милиции и удаления из города казаков.

Все эти требования мы будем защищать организованной силой всех рабочих в городе Екатеринославе.

Граждане города Екатеринослава! Мы, рабочие, требуем от вас отказаться сейчас же платить налоги в думу, выполнять всякие обязанности и исполнять постановления думы. Бойкотуйте думу вплоть до отказа встречаться и разговаривать с гласными. Пусть народное негодование и презрение заставит всех гласных отказаться от роли народных представителей.

По поводу прочитанной резолюции гласный Юргевич заметил, что это не заявление, а какая то ругань.

Некоторые гласные предложили высказаться и другим делегатам.

Делегаты заявили, что они пришли в думу только лишь для того, чтобы сделать нужное заявление, и что поэтому им больше в заседании нечего делать. Делегаты поднялись с своих мест и оставили зал заседания.

Заседание думы продолжалось.

Н. М. Ланшин по поводу прочитанного заявления заметил, что гласным надо отбросить то тяжелое впечатление, которое произвело заявление, им надо быть выше этого.

„Вестник Юга“ от 1 (14) ноября 1905 года.

РОСІЙСЬКА СОЦІАЛ-ДЕМОКРАТИЧНА РОБОЧА ПАРТІЯ.

Пролетарі всіх країн, єднайтеся!

БРАТТЯ—СЕЛЯНЕ!

По всій Російській Державі повстав робочий народ. Лопнуло терпіння трудящого люду і міцною рукою закрив він фабрики й заводи, остановив залізні дороги і, кинувши всяку роботу, десятками тисяч сипонув на вулиці і площаді городів з криком волі на вустах, з домоганнями людських прав для всього російського народу. Почалась всеросійська політична забастовка (страйк), якою весь трудящий народ показував, що далі так жити не можна. Яку-же відповідь дало правительство? А таку саму, як и 9-го января, коли військо розстрілювало мирний народ, який їшов до царя з іконами та корогвами під приводом священників просить полегчення гіркої трудової долі. І тепер річками полилася кров робочого народа и залила вулиці всіх городів и містечок Царської Держави. Та не загасила вона полум'я повстання: ще ясніше спалахнуло воно. І затремтіла правительственна шайка насильників і гнобителів, убраних в золотом шиті мундири. І от 17 октябрю з переляку царь видав маніфест, в яким обіцяв:

Волю сходів щоб селяне могли сходиться без усякого дозволу „земських“, обмірковувать свої діла і робить такі постанови, писать такі приговори, які їм треба, а не які вгодно начальству.

Волю слова, щоб можно було видавать книжки на якій кому вгодно мові, (бо у нас на рідній українській мові і Евангелія не дають печатать) та щоб можна було печатать в

газетах
народн
Вс
чезні
проти
інших
Да
новаже
обіцяв,
жать о
чого д
царь в
долю с
в Пете
земськ
здирст
як ще
бонив
зостали
всяким
датних
тій, кр
павути
вавий д
її і на
з-за ст
торів і
темного
ні земл
треба
ною, о
вільний
1861 ро
ти не в
чить, чи
Так-то
ждать!
слова с
бить; не
цями, н
тільки п
дав на
За те м
прихвос

газетах про казнокрадство великих чиновників, що порядкують народними грішми, та про всякі інші їхні злочинства.

Волю союзів (спілок), щоб селяне, згромадившись в величезні спілки могли оборонити себе від усяких лихих заходів проти їх од панів-поміщиків, глитаїв, чиновників і всяких інших гнобителів.

Далі царь обіцяв допустити в Государствену Думу уповноважених (представників) од фабричних робочих та од селян; обіцяв, що його царські міністри за свої вчинки будуть держать відповідь перед народними представниками. І багато де чого доброго обіщав царь. Та що з того? Мы вже знаєм як царь виповняє свої обіцянки. Не раз вже він обіцяв полегчить долю селян, та все тільки умножав ті комісії, що, засідаючи в Петербурзі, получають стотисячні хабарі за видумку то земських, то стражників на щастя селян, то різних способів здирства з селян и без того кругом обідраних. Ми не забули, як ще „блаженної пам'яті дедушка Олександр другий“ ослобонив крестян. Він дав волю без землі, бо всі кращі землі zostались у панів, він придушив нас викупними платежами і всякими одбутками, котрі гяжким ярмом лягли на шию податних сословій (козаків і крестян). Його син, Олександр третій, кругом оповив селянство начальством, як павук муху павутиною і выдумав „земських“. Слабоумний Микола Кривавий додав од свого розуму стражників. Хиба-ж оце усе її і на щастя його вірнопопдданних? Деж та воля? Не видно з-за стражників, урядників, станових, справників, губернаторів і інших благодітелів, як не видно ясного сонця з-за темного лісу. Не може вільний селянин ні з села виїхать, ні землі продать, ні на заробітки вийти, коли земському треба дарового робітника на економію. Обідраний казновою, ограбований паном, без землі, без права — ось він той вільний селянин, яким він зробився після „освобожденья“ 1861 року. Осталась одна воля — подихать з голоду. Та і вмерти не вільно: не відаєш, чи поліцейська шабляка тебе кінчить, чи козацька куля положить, чи прямо в тюрмі зогнієш. Так-то піклується царь про нас. Мы знаємо чого нам від його ждуть! Ще не забули ми, коли він під Курском нагадував нам слова свого батюшки — Миротворця, та й сам обіцяв теж робить; не забули, як він розщитався з полтавцями та харківцями, коли вони од голоду брали хліб у поміщиків. Він не тільки перенівечив силу народа, а й послідні наші злидні спродав на втіху дворянам поміщикам. А за віщо це все він діє? За те мабуть, що ми голови покладаєм, щоб добувать його прихвостням ту Манджурию, де царські блюдолизы полу-

чають сотисячні жаловання та крадуть мільйони людських грошей.

Як добувати Манджурию, то нас посилають, а як нам землі треба, то нас-же порють.

Так годі-ж нам ждати чогось од царського правительства! Знушаються над нами кати—царські прихвостні, обман та гнобительство од їх іде.

Вільну волю може добути собі тільки сам народ своєю силою.

Це добре вже зрозуміли фабрично-заводські робочі. Дружно вони повстали і дали почуть свою силу. Злякався душогуб—царь и наобіцяв багато де-чого доброго. Не подавав він, а оддав тільки те, що народ уже добув собі силою, бо не тільки робочі, а вже й армія заворушилась: вже салдаты зрозуміли, що тільки проклятий богом і людьми Ирод—царь може посилать їх на „усмиреніє“ голодних и холодних братів робочих та селян. Літом повстали матроси на Чорнім морі, тепер же саме в Петербурзі та в Кронштаді. Вже на армію плоха надія, вже флот зовсім ненадежний. Так ось чого Микола-Кривавий розщедрився з своїм маніфестом.

Як же тепер зробити, щоб той маніфест не зостався тільки на бумазі?—Ми пробували одбірать землю у панів, скажуть селяне, ми не платили податі, ми одказувались од салдатчини. Одначе найдуть звіри-козаки, перестріляють народ, и знову все зостанеться по старому, як було. Хто-же посилає козаків?—Губернатор! А хто настановля губернатора?—Министр! А хто назначає Министра?—Царь! Тут і сліпому видно, що первий й найзаклятий ворог народа—царське правительство! Так геть же його. Не треба нам поліції, яка нас грабує, гноїть по тюрмах і острогах і убива нас. Ми самі з себе виберемо таку поліцію, яка нас буде оберігати, а не казнить. Не треба нам і такого війська, яке не могло нас оборонить од Японця, а тільки по приказу великих душогубів нас же разстрелювало. Ми домогаємся разоруження і розпуска з казарм такого христолубивого воїнства, яке посягає на нашу волю і життя. Для оборони краю ми требуєм народнього ополчення (міліції). Так геть же кроваве правительство! Нехай народ сам собі вибере правительство таке, щоб воно чинило волю народа і було у нього на отчеті, як приказчик у хозяїна.

Як же сього досягти? А ось як: треба закликать уповноважених од усього народа, так звану Всенародню Установчу Раду (Учредительное Собрание); та Рада і установить, як устроїть в Російській Державі Народне Правління. В Установчу Раду (Учр. собр.) нехай вибірають всі правоспособні громадяне.

Всякий
женщи
україн
має пр
всеоби
тільки
ство,
право
них (і
в Уста
кому д
Думи,
чайно
в губе
вибран
сіють а
вибори
Через

Та
з закр
криком
голосує
Устано
равним
волю і
полегчи
вернути
лявши
тільки
сії арен
кон шт
новить

Се
народа
ною ко
кровью

Ст
демокра
долених
величез
тельств
ліку"—
через с
пійци л

Всякий, хто дійшов двадцять першого року, чи мужчина, чи женщина, чи багатий, чи бідний, безграмотний, чи професор, українець, чи руський, або єврей, чи поляк, — всяк чоловік має право подавати свій голос за Установчу Раду. Це есть всеобщее (загальне) виборче право. Всякому вільно подавати тільки один голос, щоб нікому не давало переваги ні багатство, ні просвіта, ні родовитість, ні що инше. Тоді тільки право голосування буде рівним для всіх. Своїх уповноважених (представників, депутатів) народ буде вибирати прямо в Установчу Раду, щоб кожний знав, за кого він подає голос, кому довіряє свої інтереси, а не так, як хотів царь для своєї Думи, щоб волость вибирала уповноважених в повіт (звичайно найбагатіших), а ті виберуть із себе уповноважених в губернію, уже в губернії найбагатші із найбагатих будуть вибрані в Государственну Думу, так що тих, виборних просіють аж на четверо решит, поки вони дійдуть до Думи. Такі вибори нікуди не годяться, або годяться тільки для багатих. Через те треба добиватись тільки прямих виборів.

Та ще треба, щоб ті вибори були тайні, або як кажуть з закритою подачею голосів (а не так, як у волості вибори — криком) щоб ні начальство, ні багаті не знали, хто за кого голосує і не могли помішати вибрати, кого треба. Всенародня Установча Рада (Учредит. собрание), вибрана общим, прямым, равным, і тайним голосуванням дасть всім людям, царства волю і право і установить Народне Правительство, а воно вже полегчить, селянську долю. Тільки воно може найти спосіб, як вернуть землю, одібранну у селян поміщиками тоді, як визволявши народ з кріпацтва, правительство дало йому куцу волю; тільки Народне Правительство може зменьшити по всій Росії арендну платню за землю, тільки воно може виробить закон штраховки робочих на випадок калітцва і хвороби і установить пенсію для старих неспособних до праці.

Селяне! До цього часу перед в боротьбі за волю і долю народа вів фабрично-заводській люд. Він сміло йшов під червоною корогвою соціал-демократичної партії, змоченою святою кров'ю борців за волю народа.

Ставаймо-ж, селяне, під червоні знамена робочої соціал-демократичної партії, рушаймо в ряди пригнічених и обездоленних і тоді весь робочий народ, згромаджений в одну величезну и сильну партію, зробить кінець усякому гнобительству и злидарству и установить „Демократичну Республіку“ — такий лад коли своєю долею буде орудувати сам народ через своїх уповноважених, а не царські прихвостні — кровопійци людські. Тоді вже можна буде подумати, як завести со-

ціалістичний порядок, при котрому не буде ні пана, ні хама, бо всі будуть трудиться тільки кожний для себе на общеських (народніх) фабриках та заводах. Тоді не буде ні капіталістів—здиришків, ні трутнів, ні голодних людей, бо всі повинні будуть зароблять на себе.

А поки що до зброї всі люде!

Нехай кожен чоловік, хто тільки має силу, узброїться, як і чим тільки може, щоб нам з зброєю в руках боронить ту волю, яку вирвали робочі люде з кихтів царя-людодіда, яку він обіщав маніфестом 17 октября. Не будемо слухати тих, хто кличе нас до розбою на єврейську людність, на студентів і на інших людей, бо то зрада поліції. Вона призиває нас до розбою, щоб вільніш було разстрелювать нас, вона веде нас проти наших же союзників і главних помішників в боротьбі за кращу долю. Будьмо-ж готові оружно боронить себе од нападку царських слуг: поліції, розбишак-раклів та козаків, коли вони встануть на нас. Анахтема насильникам! Прокляття всім супостатам народної волі! Будьмо готові на все! Нехай спалахне всенародне оружье повстання на счастья всього трудящего народа і на погибель всіх ворогів народньої волі й долі!

Нехай буде Народне Правління Демократична Республіка!
Нехай живе Російська Соціал-демократична Робоча Партія!
Нехай запанує Соціалізм!

*Бюро провінціальних організацій
Екатеринославской губ.*

(Печ. 10,000 экз.) тип. бюро пров. орг. Екат. г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

К КРЕСТЬЯНСКОМУ И РАБОЧЕМУ НАРОДУ.

Крестьяне и рабочие, прослушайте нашу речь. Отчего ты, великий русский народ, идешь против человечности—и, как лютый зверь, нападаешь на еврейскую бедноту, предаешь евреев, жидов тобою прозываемых,—разгрому и смерти.

Отчего льешь ты невинную кровь еврейских детей. Ответим тебе, русский народ, без прикрас, по чистой совести: оттого ты становишься зверем и бьешь, как разбойник не- повинных людей, что лежишь ты в темном невежестве, без-

правия
выбье
несчас
связь
Словн
беднос
чувств
челове
тружен
верные
дят тв
твоом
хулига
ской —

Во
евреям
тою е
Чт
говори
злую
вопрос
своим

Ра
твоему
есть д
тебя, н
Еврей?
настоя
кущую
паны.
куда к
тельств
да чин
разгул
пор зе
панов.

сторон
выгона
некуда
Кто вл
кабалу
к капи
религи
вера о

правия да в гнетущей бедности и никак из нужды своей не выбьешься: слишком давит она тебя, вместе с долей твоей несчастною—по пятам за тобою гонится. Бесправие же руки связывает, давит слово свободное, петлею шею затягивает. Словно змея подколодная, темное невежество, бесправие, да бедность гнетущая—обвиваются вокруг сердца твоего. всякое чувство доброе из него высасывают—из души вышибают все человеческое. И меркнет в душе крестьянина, в душе иного труженика рабочего очи разума, здравого смысла;—и вот верные слуги змея Горыныча—правительства царского отводят твою руку от себя, направляя ее на неповинных в горе твоём людей. Полиция да чиновники, шпионы да наемные хулиганы пускают молву черную, что все горе земли русской—от евреев нехристей, что евреи—враги народа.

Вот откуда идет у народа русского глухая ненависть к евреям. Вот где главный корень лютых погромов над бедною еврейской.

Чтоб ты, обездоленный народ, ясно уразумел, что то, что говорили мы—чистая правда, чтобы ты уразумел хитрую и злую механику чиновничьего правительства, зададим тебе вопросы прямые, точные, а ты на счет ответов пораскинь своим разумом, да поговори с своей совестью.

Разсуди крестьянский и рабочий народ:—будет-ли конец твоему горю, твоему каторжному труду—если все евреи, как есть до единого исчезли-бы с русской земли? Мы спросим тебя, кто держал народ в рабстве, в крепостной зависимости? Евреи? Нет,—это помещики, люди православные. Кто вместо настоящей свободы, равенства и справедливости дал народу куцую волю в 1861 году? Евреи? Нет,—правительство и паны. Кто отнял у мужика землю и оставил ему клочек земли, куда курицу не выгонишь? Евреи? Нет,—опять таки правительство и паны, т. е. люди опять таки православные. Панам да чиновникам осталось и после воли житье привольное и разгульное, а народ бьется, как рыба об лед. У кого до сих пор земля кормилица? У евреев? Нет,—у правительства и панов. Казна, помещики да кулачье разное окружили со всех сторон бедные наделы мужицкие своими лесами, пашнями, выгонами, словно наставили для мужика труженика ловушек: некуда ему податься—отовсюду грозят штрафы безжалостные. Кто владеет фабриками и заводами? К кому рабочие идут в кабалу? К евреям? Нет,—не к евреям, а к богатым людям—к капиталистам купцам,—а между ними есть люди всякой религии: есть христиане, есть и евреи; но у богатых людей вера одна—тесни бедняка, дери его шкуру: капитал другой

веры не знает. Кто поставил земских начальников, кто вертит крестьянином как бездушной скотиной? Кто посадил нам на шею полицию? Кто вовлек нас в позорную войну? Кто оставил раненых, проливших кровь за отечество, без помощи? Евреи? Нет, братцы, — все это сделало правительство друг богатых и враг бедных. Кто дерет с вас подати и налоги? Евреи? Нет; — правительство руками православной полиции. Кто сажает вас в тюрьму, если вы, голодом вынужденные, хотите взять хлеба у пана? Кто посылает полки казацкие, полки солдатские против крестьян бедных, против геройского заводского населения, против рабочих, которые кладут свою голову за право и свободу? Великие злодейства правительства, насилия чиновников и полиции дошли до сердца народного. Начал народ просыпаться, приглядываться и начал подниматься как богатырь сидевший сиднем на печи 30 лет и три года. Поднялся он на борьбу за лучшую жизнь, за права, за свободу. И ужаснулись чиновники, ужаснулась полиция: — их царству приходит конец. И вот послали они во все концы земли русской злодеев Каинов, наемных убийц и стали те направлять народ, где на евреев, где на образованных людей, где на сознательных рабочих. — От них дескать идет вся беда для народа. — От них земля не родит хлеба, от них страна разорилась, короче говоря: — свалило правительство все свои преступления с большой головы на здоровую. Наемные убийцы (хулиганы) пускали всякие нелепые слухи: говорили на базарах, что евреи режут христиан, что они оскорбляют христианскую святыню. Эта ложь, эта клевета находила кое-где доверие и распространялась все шире и шире. И вот вспыхнул еврейский погром. Били конечно, бедняков евреев (богатые откупались, заплатив полиции тысячи рублей), били несчастных стариков, беззащитных женщин и невинных детей. Волос дыбом встает, когда слышишь о всех этих подвигах людей, зовущих себя христианами, исповедывающими религию братства и любви к ближнему. Темная толпа под предводительством шаяк грабителей и наемных убийц обезумела и зверствовала повсюду, без всякой помехи. А правительство казацкою силою поддерживало еврейские погромы. Ну что же, изменилось чтонибудь после этих погромов? Да нет, — все осталось по старому. Народ также страдает с голодухи и от безработицы, а злодейское правительство — радуется от всего своего змеиного сердца: ведь рука народа — вместо того, чтобы упасть на шею его истинных врагов, — на шею полиции, чиновников и гордых панов, — упала на голову бедных труженников евреев, на голову мелких торговцев, ремесленников,

на головы их жен и детей. Гнусный дьявольский замысел правительства удался: молния попала не в виновного.

Удержись, остановись русский народ от погромов бедноты еврейской! Это ведь твои братья по бедности, братья по труду. Они также в поте лица своего добывают свой скудный хлеб. Не слушай народ, наученных наемных убийц, попов, панов, чиновников. Они настоящие твои враги. Своему горю ты можешь помочь только вырвав с корнем теперешнее правительство разбойников и насильников и выбрав иное. Выбирай своих уполномоченных всеобщим, прямым, равным и закрытым голосованием и посылай их в Учредительное собрание. Там выборные от всего народа русского устроят новые, лучшие порядки на русской земле: облегчат тяжкую долю народа, дадут ему новые законы для пользования землей, законы об защите государством рабочего против паука — капитала.

Бюро провинциальных организаций

Екатеринославской губ.

(Печ. 15,000 экз.) Тип. бюро пров. орг. Екат. губ.

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 20 ноября 1905 года за № 3400.

Пятнадцатого забастовали телеграфные и семнадцатого почтовые чиновники и служащие, пред'явив политико-экономические требования сегодня телеграф принимает лишь правительственные телеграммы, почтовые служащие прекратили забастовку вчера.

Верно: Ротмистр Шульц.

Дело № 306, 1905 г.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ

Секретно.

Г. Директору Департамента полиции.

Ноября 30 дня 1905 г.

№ 3426

г. Екатеринослав.

В ночь с 27 на 28 ноября забастовали вновь служащие местной почтово-телеграфной конторы, присоединившись к общей „Всероссийской“ забастовке и пред'явив ряд экономических требований. К бастующим присоединились служащие на телефонной станции, и телефон значительное время бездействовал, а затем обслуживался нижними воинскими чинами.

В ту же ночь по прибытии на станцию Екатеринослав в 3 часа 28 мин. ночи почтового поезда № 3, к нему подошла толпа, состоявшая из 40—50 почтово-телеграфных чиновников (мужчин и женщин) и потребовала отцепки почтового вагона, бывшего в хвосте поезда, угрозы дежурного по станции и жандармских вахмистра и унтер-офицеров на толпу не повлияли, и вагон был отцеплен от поезда чиновниками самовольно и откачен ими же на руках в церковный тупик, в отцепленном вагоне находились один чиновник, почталион и уборщик. Об отцепке этого вагона почтовыми чиновниками было дано письменное заявление дежурному по станции, после чего поезд № 3 отправился на Запад, с опозданием на 10 минут.

В 3 часа 15 минут ночи того же числа на станцию прибыл почтовый поезд № 4 с западного участка с почтовым вагоном вторым от паровоза, когда первый багажный вагон был разгружен и погружен, то та же толпа почтовых чиновников самовольно отцепила почтовый вагон от состава и вместе с багажным вагоном, на руках покатила по направлению к тупику,

но прокатив шагов не более 10 отскочила в сторону, так как к поезду в то время подвели паровоз, подошедший паровоз осадил эти два вагона, поезд был оцеплен и готов к отправлению, но чиновники настойчиво требовали оставления почтового вагона на станции, и когда им было в этом отказано, то они сами самовольно отцепили вагон и не хотели пропускать поезд; тогда паровоз с багажным вагоном проехал вперед и дал свободный пропуск почтовому вагону в тупик, после этого почтовый вагон теми же чиновниками был откачен в церковный тупик, к стоявшему уже там почтовому вагону, отцепленному от поезда № 3.

Поезд № 4 отправился на Восток с опозданием на 12 минут.

По уходе поезда № 4 из отцепленных почтовых вагонов теми же чиновниками почта была выгружена и увезена на почтовых подводах в город.

В вышеизложенном имею честь донести вашему превосходительству.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело № 306, 1905 года.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ

Секретно.

Декабря 1 дня 1905 г.

Г. Директору Департамента Полиции.

№ 3128

г. Екатеринослав.

Имею честь донести вашему превосходительству, что к забастовавшим 28-го истекшего ноября чистильщикам паровозного депо при станции Екатеринослав (донесение от 30 ноября за № 3425, 29 ноября присоединились и все рабочие депо, за исключением слесарей, что вызвало приостановку движения товарных поездов между станциями „Верховцево“ и „Чаплино“, Екатерининской железной дороги; движение же пассажирских и товарных поездов по всей линии дороги происходит, хотя и с некоторыми затруднениями, непрерывно.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело № 306, 1905 года.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.

Директору Департамента Полиции.

Декабря 4 дня 1905 г.

№ 3443.

г. Екатеринослав.

Имею честь донести вашему превосходительству, что делегатское собрание машинистов станции Екатеринослав постановило следующую резолюцию: Россия переживает решающий момент революции; во всех городах и сельских местностях все с большей и большей степени разгорается восстание; правительство продолжает бороться с революцией и перебрасывает из одной восставшей местности в другую войска.

Мы машинисты станции Екатеринослав, ставшие в ряды борящегося народа, не можем способствовать убиению наших братьев и впредь отказываемся ездить с воинскими поездами, отправляемыми в восставшие местности.

Верно: Ротмистр Шульц.

Дело за № 306, 1905 г.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.

Г. Директору департамента полиции.

Декабря 9 дня 1905 г.

№ 3479.

г. Екатеринослав.

Поведение служащих Екатерининской железной дороги становится день ото дня возмутительней. Не говоря уже о крайней грубости нисшей поездной прислуги, железнодорожные пассажиры сплошь и рядом бывают свидетелями, как нисшие служащие на крупных узловых станциях, не исключая и Екатеринослава, во время скопления пассажиров, устраивают митинги; при чем, обыкновенно, какой либо служащий на дороге конторщик (часто в нетрезвом виде) залезает на стол и произносит возмутительные речи.

При попытках жандармских унтер-офицеров прекратить безобразия, из публики всегда находятся лица сочувствующие оратору и с заявлением, что теперь „свобода слова“, выпроваживают унтер-офицера и митинг продолжается.

Значительному развитию революционного движения и его прогрессивному росту в настоящее время на Екатерининской железной дороге, главным образом, содействует правитель канцелярии начальника Екатерининской железной дороги,—Алексей Николаевич Лисовский.

Упомянутый Лисовский, по собранным сведениям, прежде служил в Полтавской губернской земской управе, но за политическую неблагонадежность был оттуда уволен.

Играя видную роль во вновь сформировавшемся в г. Екатеринославе легальном конституционно-демократическом союзе, Лисовский проводит там крайние идеи.

Состоя довольно продолжительное время в занимаемой им теперь должности, Лисовский систематически комплектовал служащих Екатерининской железной дороги из членов противоправительственных организаций как на линии, так и в управлении дороги, вследствие чего Екатерининская дорога сделалась буквально очагом революции.

Начальник Екатерининской дороги инженер действительный статский советник Ф. И. Шмидт озабочен, главным образом, созданием себе популярности среди служащих, в этих видах никогда не принимает решительных мер, в особенности по отношению к революционному элементу, находящемуся под покровительством и протекцией упомянутого Лисовского.

Имея большое влияние на Ф. И. Шмидта, Лисовский все инциденты революционного характера в докладах рисует начальнику дороги превратно, и революционеры, благодаря этому, ведут агитацию вполне безнаказано.

Ввиду такой постановки дела, почти все сообщения начальнику дороги со стороны местных железнодорожных жандармских офицеров по поводу возмутительной революционной деятельности кого-либо из служащих, (документально доказать пропаганду, ввиду отказов свидетелей от показаний, крайне трудно) парализуются правителем канцелярии Лисовским, и наблюдательная деятельность жандармской железнодорожной полиции сводится, таким образом, к нулю, не говоря уже про полное отсутствие ее авторитета.

Чувствуя надежную поддержку, революционный элемент окончательно терроризовал разбросанных по станциям железнодорожных унтер-офицеров, приведя их в состояние робкого бездействия.

Устраивая на станциях открытые революционные митинги, неблагонадежный элемент, в лучшем случае, совершенно игнорирует все требования жандармского железнодорожного унтер-офицера разойтись и, в случае проявления им особой настойчивости, подвергают его глумлению и, проходящим безнаказано, оскорблениям.

Не подлежит сомнению, что при продолжении подобного порядка вещей, распущенность нисших служащих дороги, выльется в полную анархию.

Об изложенном имею честь донести вашему превосходительству, — при этом докладываю, что среди служащих Екатерининской дороги происходят открытые сборы на оружие, приобретаемое, будто бы, для самообороны, в действительности же, оружие заготавливается почти исключительно членами революционных сообществ для организации всероссийского вооруженного восстания, предполагаемого приурочить ко времени созыва государственной думы.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

НАЧАЛЬНИК

Секретно.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО

ОХРАННОГО

ОТДЕЛЕНИЯ

Г. Директору Департамента По-
лиции.

Декабря 9 дня 1905 г.

№ 3483.

Дополнительно. к донесению моему от 23 ноября с. г. за № 3408, имею честь донести вашему превосходительству, что во всех местных театрах, аудиториях народных чтений и даже собраниях почти каждый вечер происходят беспорядки; публика (большинство евреев) громкими криками требует по несколько раз в вечер от оркестров исполнения марсельезы, за отсутствием же оркестра, начинают ее петь, сопровождая пение революционными возгласами и требуя от присутствующих выслушивать марсельезу стоя, что из боязни скандалов и исполняется всеми, не исключая и чинов полиции.

Сборища рабочих и революционные митинги происходят в большом числе, и почти ежедневно.

О подготовке многих подобных митингов, мною докладывается своевременно господину начальнику губернии, но агитация идет беспрепятственно, и революционное движение прогрессирует громадными шагами, захватывая все большую и большую массу, не смотря на то, что многие ему не сочувствуют и убеждены в губительном его последствии, но не видя никакой, даже слабой, оппозиции революционерам со стороны высшей местной администрации, благонадежный элемент терроризируется, не имеет гражданского мужества открыто высказать свои взгляды и, путем убеждения, отрезвить рабочую массу, захлебнувшуюся революционным движением и подхваченный общим течением невольно присоединяется к революционерам.

По собранным мною сведениям в г. Екатеринославе, из числа заводских рабочих (не евреев) можно насчитывать лишь одну двенадцатую часть, так называемых, сознательных организованных рабочих, из числа коих незначительная часть примкнула к организации вследствие стихийного чувства и, в сущности, несознательная. Не смотря на такую пропорцию, в виду всего вышеизложенного, громадное большинство рабочих не решается стать в оппозицию по отношению к революционерам. Тоже явление наблюдается не только в заводском районе, а и в городе, но местный городской рабочий элемент, как состоящий почти исключительно из евреев, выделяет из себя значительно больший процент революционеров, и тем не менее, все они являются значительным меньшинством, подавляющим лишь благонадежное большинство беззастенчивостью, неразборчивостью в средствах революционной борьбы и пропаганды.

Верно: Ротмистр Шульц.

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 9 декабря 1905 года, за № 3478.

Вследствие полученного членами противоправительственных организаций и делегатами рабочих известия об аресте бюро совета депутатов в Петербурге, рабочие элементы примкнули 8 декабря к общей забастовке. Все заводы, трамваи, железная дорога с утра стали. О готовившемся седьмого числа было доложено губернатору.

Верно: Ротмистр Шульц.

Дело № 306.—1905 г.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ

Секретно.

Г. Директору Департамента Полиции.

Декабря 9 дня 1905 г.

№ 3484

Восьмого сего декабря рабочие местных заводов, собравшись большой толпой на Брянской площади, устроили митинг, на котором выступившие от социал-демократической организации ораторы требовали, дабы начавшаяся в тот день с утра всероссийская забастовка, возникшая в виде протеста по поводу ареста бюро совета делегатов от рабочих в Петербурге (телеграмма моя от 9-го декабря) протекла абсолютно мирно, дабы не вызвать со стороны правительства репрессии; при чем рекомендовали всем рабочим вести финансовую борьбу с правительством, разоряя его постепенно путем подобных общих забастовок и изъятием своих вкладов из банков и сберегательных касс (эти учреждения за последнее время буквально ломятся от переполняющей их публики, требующей свои вклады).

Рабочие даже и организованные, переутомленные целым рядом забастовок, были очень против этой забастовки, и делегатам пришлось на некоторых заводах буквально силой и угрозами снимать рабочих с работы.

9 декабря на всех заводах в 1 час дня назначены революционные митинги, о чем мною накануне доложено начальнику губернии.

Безнаказанность подобных митингов имеет громадное агитационное влияние и терроризирует благонадежную часть рабочих.

По имеющимся у меня сведениям, все местные революционные комитеты высказывались принципиально против этой забастовки, так как на таковую непроизводительно тратится энергия рабочих, могущая понадобиться ко времени организации вооруженного восстания, подготовляемого революционными организациями ко времени созыва государственной думы.

Верно: Ротмистр Шульц.

Копия шифрованной телеграммы от управляющего министерством Внутренних дел Дурново от 10 декабря 1905 г.

На обязанность губернаторов возложено принятие всех необходимых мер для восстановления спокойствия и порядка, успешное достижение этой цели требует самого искреннего и дружного содействия всех губернских властей и главным образом чинов отдельного корпуса жандармов, как располагающих сведениями и средствами для обнаружения и преследования виновников смуты, предлагаю оказывать в этом смысле губернаторам полное содействие и исполнять все их требования по охранению общественного порядка и спокойствия.

Подписал: управляющий министерством *Дурново.*

Верно: ротмистр *Шульц.*

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 10 декабря 1905 г. за № 3490.

Бездействие власти начальника Екатеринбургской дороги инженера Шмидта привело к завладению дорогой представителями местного железнодорожного комитета разных противоправительственных организаций, восьмого декабря об'явившими на дороге временное правительство. Их распоряжению составляют поезда, перевозятся безоружные запасные, рабочая самооборона, нежелательные пассажиры высаживаются. Действительное начальство забастовщиками устранено и игнорируется на дороге царит революционное правительство, до сего времени мер не принято. Городе ежедневно много революционных митингов, о которых мною заблаговременно докладывается, губернская администрация, полиция бездействует, что подогревая революционеров, угнетает благонадежную часть общества.

Ротмистр *Шульц.*

Копия телеграммы Г. Директору Департамента Полиции от 11 декабря 1905 г. за № 3487.

Вчера вечером на шедшего с квартиры на станцию Горяиново жандармского унтер-офицера Сердюка напали рабочие, отняв револьвер и шашку.

Верно: ротмистр *Шульц.*

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Совершенно секретно
в собственные руки.

*Его Превосходительству Господину
Декабря 12 дня 1905 г. Екатеринославскому Губернатору.*

№ 3488.

г. Екатеринослав.

При сем имею честь представить вашему превосходительству список лиц из различных местных противоправительственных организаций, входящих в состав коалиционного боевого комитета, руководящего текущей забастовкой; при этом докладываю, что по собранным мною из двух агентурных источников сведениям, значительное количество литературы, заготовленной вышеупомянутым комитетом, хранится на Базарной ул. в д. № 44, кв. № 8—Миндлина у квартирантки, личность коей не вполне установлена, но, видимо, она проживает под фамилией Шендерович Баси.

Два преступных воззвания, озаглавленные „К деревенской бедноте“ и „Братья селяне“, из числа хранящихся у неизвестной Шендерович, при сем прилагаю.

Верно: ротмистр *Шульц.*

Копия. Петербург Директору Департамента Полиции 12 декабря 1905 г. № 3489.

Городе образовался боевой стачечный комитет, состоящий из объединенных революционных организаций, требующий себе выпущенными об'явлениями повиновения граждан, общественных учреждений, заводов, фабрик, промышленных и торговых заведений. Комитет заявляет себя руководителем всеобщей забастовки. Забастовщики врываются в правительственные учреждения, выгоняя на глазах полиции служащих. Ощущается недостаток надежных войск. Происходят почти ежедневные нападения на полицию с отнятием оружия. Бюллетени революционных событий продаются открыто. Благомыслящее население убеждено в успехе революции и терроризовано.

Верно: ротмистр *Шульц.*

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ

Секретно.

Г. Директору Департамента Полиции.

Декабря 12 дня 1905 г.

№ 3495.

г. Екатеринослав.

10-го текущего декабря, на происходившем на Брянской площади митинге рабочих, последними был задержан агент местного сысского отделения Михаил Романов при следующих обстоятельствах: Романов, состоявший, до поступления в агенты сысского отделения, в местной социал-демократиче-

ской организации, явившись на митинг, произнес речь, в конце которой призывал рабочих взяться за оружие и отправиться в город для низвержения правительственных властей. Заподозрив в Романове провокатора, рабочие задержали его и, произведя обыск, обнаружили визитную карточку начальника сыскного отделения и бесплатные билеты на проезд по трамваю и на вход в увеселительные места.

О вышеизложенном имею честь донести вашему превосходительству, при этом докладываю, что Романов до сего времени находится под арестом у рабочих, и дальнейшая участь его неизвестна.

Верно: ротмистр Шулиц.

НАЧАЛЬНИК

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО

Охранного Отделения.

Секретно.

Директору Департамента Полиции.

Декабря 12 дня 1905 г.

№ 3496.

г. Екатеринослав.

Дополнительно, к донесению моему от 9 сего декабря за № 3479, имею честь доложить вашему превосходительству, что результатом полного бездействия власти со стороны начальника Екатерининской железной дороги действительного статского советника Ф. И. Шмидта, и усиленного комплектования состава служащих дороги из лиц, принадлежащих к революционным организациям, явилось об'явление дороги с 9-го сего декабря во власти временного правительства, завладевшего станцией Екатеринослав и подчинившего себе всех служащих дороги.

Представляя при сем два воззвания, выпущенных коалицией местных революционных комитетов, докладываю, что в настоящее время движение поездов по Екатерининской дороге происходит, но перевозятся пассажиры исключительно по усмотрению „временного правительства Екатерининской железной дороги“. 9-го сего декабря из Донецкого района следовала в г. Кишенев команда нижних чинов Кишеневского полка, находившаяся во временной командировке в Донецком районе, в состав коей входили исключительно нижние чины, подлежащие увольнению в запас. По прибытии в Екатеринослав, команде было предложено „временным правительством дороги“ или сдать оружие местному воинскому начальнику и следовать далее, или же остаться в г. Екатеринославе. Команда предпочла первое и, сдав оружие, поехала дальше. Того же числа из Екатеринослава выехал в Петербург чиновник особых поручений при губернаторе А. А. Бараф. Еще когда он садился в вагон, „революционное управление железной дороги“ хотело его высадить, но решило это сделать не в городе, а на какой-либо мелкой станции и, действительно, по прибытии поезда на станцию „Одинково“, чиновник Бараф был высажен и одновременно с сим по телеграфу революционерами было предложено начальнику этой станции немедленно удалить со станции чиновника Барафа. В случае неисполнения

сего начальнику станции делались угрозы; чиновник Бараф был удален со станции.

Представляя при сем вашему превосходительству список, составляющих „временное революционное управление Екатерининской дороги“, докладываю, что наиболее видную роль из числа перечисленных в списке, играет Борис Соколов.

Непринятия никаких мер со стороны местной правительственной администрации, по отношению к самозванному „управлению дорогой“, действует в высшей степени деморализующе на население. По улицам ходят толпы рабочих, безнаказано врываются в правительственные учреждения заставляя чиновников прекращать занятия. Подобное явление даже происходило 10 сего декабря в здании городской управы (на одном дворе с городским полицейским управлением, где находился усиленный наряд конной и пешей полиции) и никто из явившихся задержан не был.

Верно: ротмистр *Шульц*.

НАЧАЛЬНИК

Секретно.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО

Охранного Отделения,

Г. Директору Департамента Полиции.

Декабря 13 дня 1905 г.

№ 3500

Дополнительно, к донесению моему от 12 сего декабря за № 3496, имею честь донести вашему превосходительству, что по получении начальником губернии сведений о завладении Екатерининской железной дорогой „временным революционным правительством“, его превосходительством было отдано распоряжение начальнику Екатеринославского губернского жандармского управления полковнику Ковалевскому об аресте всех лиц, входящих в состав „временного правительства“, что было выполнить весьма удобно, так как весь состав „временного правительства“ помещался на Екатеринославском вокзале в кабинете начальника станции.

Но вследствие произошедшего какого-то недоразумения арест „временного железнодорожного правительства“ осуществлен не был, а на вокзал были отправлены войска; при чем явившийся туда ротный командир, потребовал от находившихся на вокзале немедленного удаления, что и было ими очень быстро исполнено; при чем часть состава „временного правительства“ раз'ехалась по станциям железной дороги, а часть осталась в Екатеринославе.

Дело же о „временном правительстве Екатерининской дороги“ ведется местным судебным следователем под наблюдением прокурора, коему для облегчения дела вместе с сим мною сообщены имеющиеся агентурные сведения на предмет пред'явления участников „временного правительства“ свидетелям.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ГУБЕРНСКОГО
ЖАНДАРМСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ.

Секретно.

*Начальнику Екатеринославского Охран-
ного Отделения.*

Декабря 13 дня 1905 г.

№ 9197.

12 сего декабря от директора департамента по-
лиции получена следующая телеграмма:

„Благоволите приступить к немедленной ликвидации, путем обысков и арестов, социал-революционных и социал-демократических организаций, на основании имеющихся у вас строго проверенных агентурных данных наружного и внутреннего наблюдения“.

Ввиду изложенного, предлагаю вам экстренно доставить мне все, по сему делу имеющиеся во вверенном вам отделении, сведения.

Полковник (подпись не разборчива).

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ.

Секретно.

Его Превосходительству

Декабря 13 дня 1905 г.

№ 3501.

*Господину Екатеринославскому Губер-
натору.*

г. Екатеринослав.

В дополнение к представлению от 12 текущего декабря за № 3488 и вследствие личного поручения вашего превосходительства при сем имею честь представить список лиц, входящих в состав местного коалиционного боевого комитета, руководящего текущую забастовкою и их ближайших сообщников.

Верно: ротмистр *Шульц*.

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 14 декабря 1905 г. за № 3503.

Вчера ночью квартиру околоточного надзирателя Крижанова ворвались пять неизвестных, произведших у него обыск и отобравших шашку револьвер. Революционеры открыто ходят по домам, вымогая деньги, силою закрывают промышленные торговые заведения.

Верно: ротмистр *Шульц*.

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 14 декабря 1905 г. за № 3502.

Руководители коалиционным боевым стачечным комитетом и все виднейшие революционные деятели перебрались из города в заводской район, где царит полная анархия во главе с революционным комитетом, куда администрация проникнуть за недостатком надежных войск не решается.

Необходима немедленная присылка Екатеринослав надежных войск об'явление военного положения без чего порядок не восстановится. Ежедневно революционеры нападают на должностных лиц отнимая оружие. Вчера представил губернатору по его требованию список девятнадцати лиц подлежащих аресту из состава боевого стачечного комитета, арест коих за недостатком войск осуществить власти не решаются.

Верно: ротмистр *Шульц*.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.

Г. Директору департамента полиции.

Декабря 16 дня 1905 г.

№ 3522

В дополнение к донесению от 12 и 14 сего декабря за № 3493 и 3604 имею честь при сем представить вашему превосходительству по одному экземпляру из'ятых мною агентурным путем „бюллетеней“ №№ 4 и 5 издания „Боевого стачечного комитета“, распространяемых по улицам по рукам.

Верно: ротмистр *Шульц*.

Дело № 306, за 1905 г.

Копия телеграммы Директору Департамента полиции от 17 декабря 1905 года за № 3526.

Екатеринослав с прилегающими местностями, Александровск с пригородами, Бахмутский, Славяносербский, Мариупольский; Верхнеднепровский уезды об'явлены на военном положении, остальная часть губернии на положении чрезвычайной охраны.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело № 306, за 1905 г.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Секретно.

Г. Директору департамента полиции.

Декабря 17 дня 1905 г.

№ 3530.

Вечером 13 текущего декабря в квартиру судебного следователя Екатеринославского окружного суда, проживающего в прилегающем к Екатеринославу поселке Амур, Новомосковского уезда, ворвалось несколько человек, повидимому, принадлежащих к партии социалистов революционеров и, отобрав бывшее у него оружие и вещественные

доказательства к производящимся им следственным делам, скрылись безнаказанно. В тот же день толпа неизвестных напала на шедшего на станцию Нижнеднепровск сфигера и отняла у него шашку и револьвер, и спустя некоторое время, повидимому, таже толпа отобрала насильно на станции Нижнеднепровск шашку и револьвер у железнодорожного жандармского унтер-офицера Коваленка

Ночью того же числа к квартире проживающего на фабричной слободке по Вороновской улице железнодорожного жандармского вахмистра Лупиноса подошло несколько неизвестных и постучали в дверь, просили открыть таковую и принять принесенную, будто бы ему телеграмму; после отказа открыть дверь, неизвестные бросились к воротам и начали бить их, но на крик в форточку окна Лупиноса подоспел военный патруль и неизвестные поспешили скрыться.

В ту же ночь в квартиру проживающего в д. № 10 Резниченка, по той же Вороновской улице околоточного надзирателя Криканова ворвалось пять неизвестных вооруженных шашками и револьверами, произвели в корзине обыск, взяв там шашку, револьвер и две кобуры ушли, не ученив над Крикановым насилия, назвав только чинов полиции „кровопийцами“.

Четырнадцатого декабря, около 9 часов вечера, толпа рабочих Брянского завода ворвалась в квартиру пристава Брянской части Сергеева с целью убить его и, не застав Сергеева, убила охранявшего квартиру, городского Павла Сеницева, убийцы пока не выявлены.

Около 10 часов утра 15 декабря в нижнем этаже здания вокзала загорелся, повидимому, от поджога архив, но находившимися там воинскими чинами огонь был вскоре замечен и потушен, здание от огня несколько не пострадало.

О вышеизложенном в дополнение к телеграммам от 14 и 15 декабря имею честь донести вашему превосходительству.

Верно: ротмистр Шульц.

Дело № 306, за 1905 год.

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента полиции от 18 декабря 1905 г. за № 3534.

Моему докладу распоряжением губернатора произведен обыск типографии газеты Вестник юга, обнаружены наборы революционных бюллетеней, воззваний к солдатам и гражданам — издание боевого стачечного комитета. Работавшие успели скрыться. Типография властью генерал-губернатора закрывается, содержатель штрафуется. Прибыл Севастополя Симферопольский полк. Завтра будут водворять порядок рабочих пригородах. Пока производятся аресты сведениям полиции членов легализовавшегося Конституционно-демократического общества вышедших из ра-

мок, числе коих первым арестован распоряжением военного начальства военный судебный следователь полковник Фон-Франк. Остальных перечисляет телеграммах полковник Ковалевский.

Верно: ротмистр *Шульц*.

Дело № 306, за 1905 г.

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 19 декабря 1905 года за № 3538.

Прибывший вчера из Севастополя в Екатеринослав Симферопольский полк встречен на ст. Нижнеднепровск выстрелами мятежников, часть полка ответила залпами, по слухам один мятежник убит. Генерал губернатор во избежание излишнего кровопролития предварительно занятия войсками находящихся во власти боевого стачечного комитета рабочих пригородов выпускает требование к рабочим положить оружие при неисполнении сего течение двух дней займет все пригороды войсками, произведя повальные обыски.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело № 306—1905 г.

НАЧАЛЬНИК

Екатеринославского Отделения

КРЕМЕНЧУГСКОГО

жандармского полицейского

управления

железных дорог.

Секретно.

Начальнику Екатеринославского Охранного Отделения.

Декабря 19 дня 1905 г.

№ 1159.

г. Екатеринослав.

В ночь на 8 декабря, поездом № 3, прибыли на ст. Екатеринослав делегаты Московской рабочей партии, которыми были произнесены в зале I—II класса сей же станции противоправительственные речи, после чего в скором времени они ушли со станции, а в 8 часов утра, того же числа, в Брянском заводе дан был тревожный гудок, что повторилось и в других заводах, а в 9 часов утра дан был такой же тревожный гудок и в Екатеринославских главных железнодорожных мастерских, по которому все мастеровые и рабочие собрались во дворе мастерских; одновременно по этому же гудку бросили работать и все служащие депо.

Рабочие мастерских, пропев на месте собрания „марсельезу“ двинулись с песнями на станцию, где сняли с работы всех служащих и прекратили правильное движение поездов: после чего часть толпы пошла в город, где сняла с работ всех служащих управления дороги, другая же часть толпы села в поезд и самовольно отправилась на ст. Нижнедне-

провск, где, по приезде их, бросили работы мастеровые в частных заводах, в Нижнеднепровских вагонных мастерских и все служащие; в час 30 минут дня, со станции Нижнеднепровск прибыл поезд № 9 с пассажирами и рабочими, при чем на паровозе был красный флаг; того же числа на ст. Екатеринослав была оборвана почти на всех телеграфных аппаратах проволока, а также оборвана телефонная сеть; после этого комитет рабочих назначил дежурных телеграфистов, которые отказывались передавать телеграммы от администрации дороги, и заявили при этом, что они бастуют. В этот день с утра на вокзале находились в распоряжении коменданта станции 10 пеших казаков, из которых 5 были посланы сейчас же в управление дороги для охраны центральной кассы, а другие 5 остались на станции; часов около пяти, того же дня на вокзал в мое распоряжение прибыли еще 15 пеших казаков: все эти 25 человек были распределены следующим образом: 10 человек оставлены на станции, из которых 5 охраняли телеграфные аппараты станции, при чем находившиеся в аппараточных комнатах телеграфисты были удалены оттуда, часов около 8 вечера на ст. Екатеринослав явились делегаты рабочих, мастеровых и, посторонняя публика в числе 1000 человек и в зале I—II класса, где находились пассажиры, делегаты произнесли противоправительственные речи и вскоре оттуда удалились, не имея средств к прекращению этого беспорядка силой, я там же заявил делегатам, что подобные беспорядки на вокзале не могут быть терпимы и, что я вынужден буду прекращать и не допускать их вооруженною силою.

Забастовавшие, не признавая администрации дороги, постановили перевозить только безоружных запасных нижних чинов бесплатно, пассажиров имевших уже билеты прямого сообщения и необходимые жизненные продукты, остальных же поездов не пропускать. Для исполнения этого они выбрали особых лиц из среды своих делегатов, которые должны были заменить на станции всех агентов дороги; в тот же день вечером, дежурным по станции при участии делегатов, были отправлены поезда на запад поезд № 5 и на восток поезд № 10 по блокировочной системе.

9 декабря в 7 часов утра, по распоряжению начальника Екатеринославских мастерских инженера Гирского даны были установленные 3 гудка, на эти гудки собрались рабочие, но не приступая к работам, вскоре тихо разошлись по домам; в этот день в Екатеринослав прибывали как пассажирские так и товарные поезда, но отсюда было отправлено только 2 поезда по распоряжению тех делегатов, которые были избраны заместить агентов дороги, делегаты эти собирали с перевозимых ими пассажиров деньги в пользу комитета.

В ночь на 10 сего декабря, около 11 часов ночи, на станцию Екатеринослав, где было большее стечение народа, меня окружили делегаты от комитета союзов и требовали снятия казаков и передачи этим же делегатам в полное распоряжение всей станции, но им было в этом категорически отказано, в тот же день ими были назначены для распоряжения

на станции Екатеринослав телеграфист Железняк, техник Покотиллов и некто Соколов, которые утром, 10 сего декабря явились на станцию для исполнения своих новых обязанностей, причем заявили, что комитет их не признает начальника дороги и других начальствующих лиц, поставленных от правительства, а распоряжается дорогой вполне самостоятельно, причем, Железняк хотел было приступить к приему и выдаче груза-продуктов, багажа и угля, и когда ими было уже приступлено к сортировке документов, около 2-х часов дня, то в это время к вокзалу подошли высланные для занятия станции войска и делегаты, завидя войска, разбежались со станции. С 3-х часов дня, станция охраняется войсками. Пассажирское и товарное движение приостановлено.

10 декабря в 5 часов пополудни, на железнодорожном пути, подле выходного семафора ст. Екатеринослав в сторону ст. Горяиново, на шедшего унтер-офицера временно заведываемого мною отделения Семена Сердюка, напала с двух сторон вооруженная толпа, человек более 50-ти, дав по нем более 20-ти револьверных выстрелов унтер-офицер Сердюк, убегая от толпы, отстреливался, причем произвел 3 выстрела, тогда толпа окружила его и приставив несколько револьверов к его груди отобрала от него казенное вооружение т. е. револьвер № 49482, без кобуры и казенную шашку за № 164 без ножен и портупеи, после чего толпа скрылась на Чечелевскую слободку, сказав унтер-офицеру Сердюку, „уходи и больше не смей служить, а то все равно убьем“. Унтер-офицер Сердюк ранен не был и побоев ему толпа не наносила. Из этой же толпы унтер-офицер Сердюк в лицо никого не знает.

11 декабря около 11 часов дня, у под'езда станции Екатеринослав собралась толпа народа; между ними были и ораторы; такая же толпа собралось было и на перроне станции Екатеринослав, но все они были удалены войсками, высланными с вокзала; того же числа в 12 часов дня прибыл со станции Синельниково пассажирский поезд № 5 с пассажирами и запасными и нижними чинами; в 8 часов вечера со станции Верховцево прибыл воинский поезд № 22 с 30 казаками и запасными нижними чинами, а в 8 часов 40 минут вечера упомянутый поезд был отправлен на станцию Синельниково.

12 декабря, часов около 12 подле Управления дороги собралась была толпа более 2000 человек, среди которых были кондуктора и другие низшие служащие движения, которые просили Г. Начальника дороги о допущении их к работам, между ними были и ораторы, в то же время толпа собралась было у под'езда станции, но часа в два разошлась, не нарушая порядка, того же числа между ст. Горяиново и Диевка неизвестными злоумышленниками был разобран путь и снято звено рельс; при следовании того же дня воинского поезда это место было исправлено дорожным мастером при помощи пассажиров, и поезд прибыл благополучно на станцию Екатеринослав в 4 часа по полудни с паровозом и машинистом со станции Верховцево, пассажиры и запасные нижние чины

этого поезда со станции Екатеринослав отправились на подводах на станцию Нижнеднепровск для дальнейшего следования по железной дороге, так как там делегаты комитета рабочие поезда отправляли. Состав этого поезда отправлялся обратно на станцию Верховцево с другими запасными нижними чинами, путь между ст. Горяиново и Диевка опять был разобран в том же самом месте.

13 декабря в здании малого ремонта депо Екатеринослав в 11 час. дня, было собрание машинистов и мастеровых, на коем постановили забастовку продолжать и чтобы никто из машинистов не смел ездить с поездами, нарушившему же это постановление угрожали смертью, в 3 часа дня на ст. Екатеринослав на подводах явились запасные нижние чины, которые заявили, что они ехали из Одессы воинским поездом, который обслуживался делегатами от комитета союзов, но так как между ст. Горяиново и Диевка путь оказался разобранным, то они от разобранного места до ст. Нижнеднепровск едут на подводах.

В ночь на 13 сего декабря часов около 9 вечера на квартиру унтер-офицера Ивана Коваленко в поселке Нижнеднепровск явилась толпа неизвестных человек до ста вооруженных револьверами и шашками и ворвалась в квартиру, ограбив револьвер за № 49578 без кобуры и казенную шашку за 203 с ножнами и портупеей, при чем толпа угрожала его убить из револьвера и требовала чтобы он более служить не смел. В ту же ночь в г. Екатеринославе вооруженная толпа пыталась ограбить казенное вооружение у вахмистра Федора Лупиноса у него на квартире, но на крик последнего, прибыли казаки, проходившие неподалеку, и злоумышленники завидя казаков, скрылись не ограбив оружия. 14 декабря в 7 часов утра прибыло на станцию Екатеринослав со станции Ясиноватая 42 человека нижних чинов 280 пехотного Балаклавского полка, кои заявили, что они были в командировке вместе со своим ротным командиром на ст. Ясиноватая; вечером, 13 декабря, их окружила тысячная толпа вооруженных забастовщиков, которые со всех сторон начали стрелять по ним, ранили несколько солдат и убили их ротного командира, а затем отобрав от этих солдат винтовки и патроны, посадили их в вагоны и отправили на ст. Нижнеднепровск, откуда они на подводах прибыли на ст. Екатеринослав. Солдаты эти переданы комендантом станции в распоряжение Екатеринославского уездного воинского начальника. Того же числа в 4 часа по полудни прибыли со станции Горяиново запасные нижние чины и пассажиры, которые заявили, что они приехали со станции Верховцево поездом до разобранного места пути подле станции Горяиново, от этого места они отправились пешком до станции Нижнеднепровск, для дальнейшего следования по железной дороге.

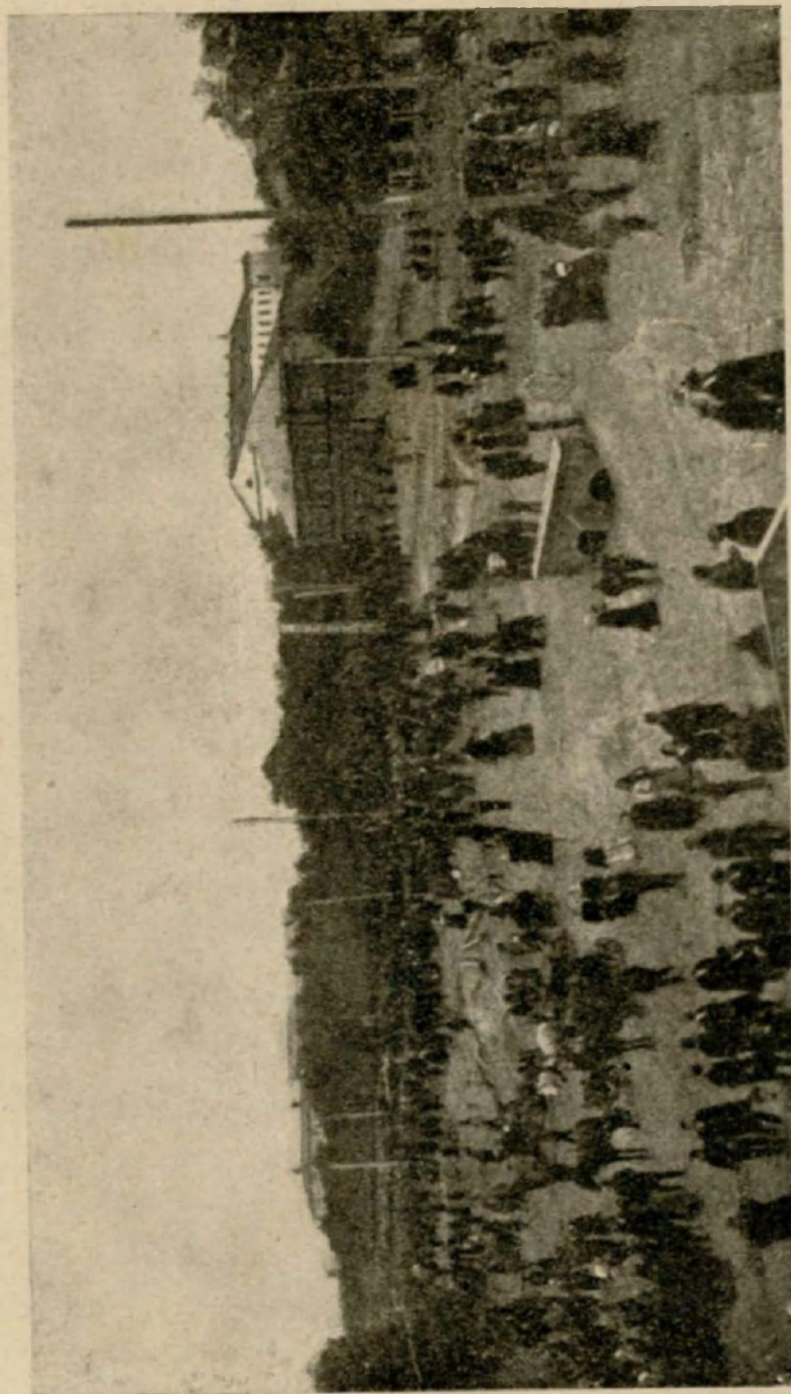
15 декабря в 9 часов утра, в депо Екатеринослав и в Екатеринославских мастерских была уплата жалованья рабочим за ноябрь месяц, которые не желали получать денег кредитными билетами, а требовали уплаты золотом, при чем часть из них получали жалованье; в 11 часов дня

ах на
ой до-
остав
ми за-
ь был

1 час.
ли за-
доть с
3 часа
чины,
оторый
ст. Го-
анного

унтер-
па не.
И вор-
зенную
о убить
ту же
азенное
на крик
ленники
ов утра
еловека
то они
Ясино-
уженных
ранили
от этих
и на ст.
инослав.
атерино-
а по по-
сажиры
ездом до
ста они
о следо-

атерино-
ьв месяц,
ребовали
часов дня



Люхоронная процессия жертв 11 октября.

плател
бухгал
бухгал
славск
но упр
управл
рота с
ными с
теми з
в 10 ч
цей, не
бланки
кабря
депо д
отложе
было о
16
жалова
17 дека
деления
доме С
более 3
вольвер
шашку
бурой
цер См
тер-офи
рининск
дня на
нами и
век, из
держа
ние, пр
нами и
поясным
и отпра
Ефремо
Во
вали се
постано
Во
телями
жел. до
дент Хар

плательщики ушли из мастерских в главную кассу, где заявили главному бухгалтеру о нежелании мастеровых получать кредитные билеты, главный бухгалтер послал своего помощника, вместе с делегатами, в Екатеринославское отделение государственного банка для получения оттуда золота, но управляющий банком ответил, что в банке золота нет, после чего в управление дороги для предупреждения беспорядков, была приведена полурота солдат и было объявлено, что если кто не желает получать кредитными билетами, то тот ничего не получит, тогда все получили жалованье теми знаками, которые имелись у плательщиков и спокойно разошлись; в 10 часов утра на ст. Екатеринослав, в коридоре телеграфа под лестницей, неизвестно кем были подожжены сложенные там старые телеграфные бланки, но таковые скоро были затушены. Предполагавшееся 15 сего декабря в 8 часов утра, собрание мастеровых и рабочих в вагонном сарае депо для обсуждения ими вопроса о приступе к работам не состоялось и отложено было на 16 декабря, каковое и 16 числа опять не состоялось и было отложено на 19 сего декабря.

16 декабря день прошел спокойно и того же числа была уплата жалованья рабочим Нижнеднепровских вагонных мастерских. В ночь на 17 декабря в квартиру унтер-офицера временно заведываемого мною отделения Григория Смесь, на Фабричной слободке, по Выездной улице в доме Сердюка, ворвалась вооруженная толпа неизвестных злоумышленников, более 30 человек, держа в руках обнаженные шашки и заряженные револьверы и ограбила у унтер-офицера Смесь казенное вооружение, т. е. шашку за № 201 с ножнами и портупеей и револьвер за № 49012 с кобурой 7-ю патронами и шнуром, после чего толпа скрылась. Унтер-офицер Смесь из этой толпы в лицо никого не знает; 17 сего декабря унтер-офицер Николай Ефремов, находящийся на ст. Илларионово, Екатерининской жел. дор. доложил мне, что 13 декабря с. г. около трех часов дня на ст. Илларионово со ст. Нижнеднепровск прибыл паровоз с вагонами и по остановке на станции, из вагонов вышло 10 неизвестных человек, из коих 5 явились в казенную квартиру унтер-офицера Ефремова и держа в руках револьверы предложили ему сдать им казенное вооружение, при чем один из них тут же снял с крючка шашку за № 175 с ножнами и портупеей и револьвер за № 49556 с кобурой, 7 патронами и поясным ремнем, после чего люди эти вышли из квартиры, сели в поезд и отправились на ст. Синельниково, но что были за люди унтер-офицер Ефремов не знает.

Все злоумышленники при отобрании оружия унтер-офицеров, именovali себя военным стачечным комитетом, кои будто бы на своем собрании постановили обезоружить полицию и войска.

Во время настоящей забастовки были руководителями и подстрекателями на ст. Екатеринослав: служащий в Управлении службы Пути Ек. жел. дор. в должности приемщика труб на Брянском заводе бывший студент Харьковского Технологического Института Борис Михайлович Соколов,

практикант кузнечного цеха Екатеринославских железнодорожных мастерских студент Томского Технологического Института Александр Михайлов Филатов, старший телеграфист станции Екатеринослав Емельян Аверьянов Железняк, техник машинист депо Екатеринослав, сын коллежского регистратора Б. В. Донского. Анатолий Иванов Покотилов; слесарь депо Екатеринослав мещанин города Новомосковска Андрей Петров Ядловский; токарь депо Екатеринослав кр. Вилицкой волости, Черековского уезда, Могилевской губернии Александр Степанов Езерский и конторщик товарной станции Екатеринослав мещанин города Екатеринослава Евдоким Сергеев Леснов.

Все железнодорожные станции входящие в район Екатеринославского отделения за исключением ст. Екатеринослав, находятся по настоящее время в руках забастовщиков.

О вышеизложенном сообщаю Вашему Высокоблагородию.
Ротмистр Седов.

Дело № 306, за 1905 г.

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 22 декабря 1905 г. за № 3547.

Двадцать первого днем, пятой части, шайками вооруженных революционеров отобрано оружие у жандармского унтер-офицера, двух городских, полицейского чиновника, причинено три пулевых и одна ножевая раны надзирателю исправительного арестантского отделения. Все объединившиеся революционные организации все еще являются полными распорядителями рабочих пригородов. Поступающие сведения о находящихся там фабрики и склада бомб не могли быть использованы за недостатком надежных войсковых сил, без коих доступ в рабочий район невозможен. Рабочие пригороды где скрывается весь стачечный комитет, Генерал Губернатор предлагает занять войсками после Рождества. Многие рабочие уже обращались к директорам заводов, прося после Рождества открыть заводы.

Верно: Ротмистр Шульц.

Дело № 306, за 1905 г.

Копия шифрованной телеграммы директора департамента полиции от 23 декабря 1905 г. за №

Благоволите приступить к немедленной ликвидации путем обысков и арестов революционных и социал-демократических организаций на основании имеющихся у вас строго проверенных агентурных данных наружного и внутреннего наблюдений, по окончании ликвидации войдите в соглашения с прокурорами судебных палат и окружных судов по принадлежности относительно возбуждения судебного преследования в порядке

тысячу тридцать пятой статьи или в порядке предварительного следствия при отсутствии достаточных формальных данных, не освобождая стражи сделайте предложение через губернаторов особому совещанию порядке охраны с представлением кратких протоколов или записок, удостоверяющих виновность задержанных лиц, результат ликвидации сообщите.

Директор *Вуич*.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело № 306, за 1905 г.

Копия телеграммы директору департамента полиции от 26-го декабря 1905 г. № 3582.

Вечером двадцать четвертого пристав первого стана Екатеринославского уезда Мейер, прибыв для дознания селение Кайдаки ранен пятью пулями ворвавшимися в помещение волостного правления мятежниками, бывший с ним стражник убит. Положение раненого пристава серьезное. Ночь на двадцать шестое застрелился эсаул пятого Донского казачьего полка Гордеев. Причина неизвестна.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

НАЧАЛЬНИК

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО

Охранного Отделения.

Секретно.

Г. Директору Департамента полиции.

Декабря 26 дня 1905 г.

№ 3579.

г. Екатеринослав.

В настоящее время политическая забастовка продолжается лишь в заводском и железнодорожном районах, в городском же районе таковую можно считать законченной с 26 декабря, с какового числа все магазины открываются в установленное время, наборы всех типографий, исключая губернского правления, весь наличный состав которой уволен, стали на работу механические, слесарные, прачешные и другие заведения приступили к правильным занятиям: с утра 21 декабря пошли трамваи. Почтово-телеграфные чиновники приступили к занятиям еще 17 декабря, но ввиду перехода почтово-телеграфной конторы в новое здание и накопившейся за время забастовки неразобранной корреспонденции, правильных операций пока не производится; телеграммы же принимаются и передаются только правительством.

С 21 декабря началось приведение в обычный порядок вокзальных помещений и подвижного железнодорожного состава и того же числа своевременно отошли из Екатеринослава два поезда № 7 на Киев и № 10 на Пятихатки, с каковыми поездами отправлена и почта; возстановление же правильного движения ожидается на днях.

Вокзал по прежнему охраняется войсками, но доступ туда беспрепятственный.

О вышеизложенном, в дополнение к телеграммам моим от 9, 12, 15 и 21 декабря и донесения от 13 декабря за № 3500, имею честь донести вашему превосходительству.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Копия телеграммы Директора Департамента Полиции от 26 декабря 1905 г. за № 154236.

Телеграммою от 10 декабря департамент полиции предложил вам приступить к ликвидации революционных и социал-демократических организаций (точка) Необходимо продолжать действовать в этом же направлении усиленною энергиею; кроме того многих местностях образовались соединенные революционные организации из представителей разных фракций руководящие политическими забастовками и распоряжающиеся вообще революционным движением, сюда относятся советы рабочих депутатов, федеративные советы и другие подобные группы (точка) Примите самые решительные меры выяснению и ликвидации означенных союзных организаций, не прекращая работу до совершенного их уничтожения подвергая следственным действиям как наличных членов так и заступающих место арестованных; о результатах представляйте департаменту.

Директор *Вуич*

Верно: ротмистр *Шульц*

Дело № 306, за 1905 г.

Копия шифрованной телеграммы Директора Департамента Полиции от 27 декабря 1906 г. за № 3596.

Двадцать восьмого распоряжением генерал губернатора рабочие пригороды начнут занимать войска, водворяя законное правительство. Имеющимся сведениям многие из депутатов рабочих опасаясь ареста поразбежались. Прошу указаний, надлежит ли посылать требование арестах утвердительном случае просить ли препроводить арестованных Екатеринослав или же посылать подлежащим начальникам жандармского управления записки с агентурными сведениями.

Верно: ротмистр *Шульц*.

Дело № 306, за 1905 г.

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 28 декабря 1905 г. за № 3599.

Рабочий пригород, именующийся Чечелевкой, окрестные заводы заняты войсками без всякого сопротивления. Происходят обыски отобрания оружия. Моему указанию открытом погребу взят склад динамиту, состоящий из восемнадцати ящиков с динамитом и тридцати отдельных динамитных трубок, там же взяты и две готовые бомбы все было тщательно закопано. Другом месте также моему указанию обнаружены спрятанные во дворе тоже две готовые бомбы. Постепенно происходят аресты. За сегодняшний день арестовано девять человек. Завтра обыски аресты продолжаются. Более серьезные революционные деятели скрываются.

Верно: ротмистр Шульц.

Дело № 306, 1905 г.

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 28 декабря 1905 г. за № 3600.

Генерал губернатор Сандецкий получил видимо по распоряжению господина управляющего министерством внутренних дел от командующего войсками весьма обидную для него телеграмму инкриминирующую ему неуместные сношения путем объявлений с боевым стачечным комитетом, являющуюся видимо результатом неправильно понятой моей телеграммы от девятнадцатого декабря. Этот инцидент настолько растроил генерала, что он высказал намерение подать рапорт о болезни, что крайне вредно отразится на деле, так как лишь благодаря неутомимой энергии, железной воли, строгим решительным мерам генерала Сандецкого городе наступает полный порядок и постепенное успокоение губернии. Генерала Сандецкого здесь никто не заменит.

Верно: ротмистр Шульц.

Дело № 306, 1905 года.

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 29 декабря 1905 г. за № 3604.

Продолжаются целью обнаружения оружия поголовные обыски жителей рабочих пригородов, окрестных селений, сопротивления нигде нет. Обыски дают очень незначительные результаты. Сегодняшний день арестовано восемь человек. Завтра обыски продолжатся.

Верно: Ротмистр Шульц.

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 3 января 1906 г. за № 15.

Часть революционного совета рабочих депутатов арестована, аресты продолжаются. Некоторые скрылись Екатеринослава. Сегодня арестован прибывший из Москвы видный деятель московских событий помощник присяжного поверенного Михаил Александров Михайлов.

Верно: ротмистр *Шульц*.

Дело № 306, за 1905 г.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Начальнику Екатеринославского Губернского Жандармского Управления.

Января 3-го дня 1906 г.

№ 11.

г. Екатеринослав.

С возникновением в г. Екатеринославе общей забастовки, одновременно с занятием революционерами Екатеринославского вокзала, был занят также и вокзал на станции Нижнеднепровск; при чем представителем от революционеров на этом вокзале являлся—служащий в службе Тяги Управления Екатерининской железной дороги, Новогеоргиевский мещанин Леонтий Федотов Радченко, состоящий в организации социалистов - революционеров, названный Радченко, оставаясь на вокзале принял на себя начальственную роль, по его инициативе был сформирован поезд для поездки рабочих по линии с целью разоружения жандармских унтер-офицеров в районе Синельниковского отделения Кременчугского жандармского полицейского управления железных дорог наиболее энергичными исполнителями этого предприятия являлись—крестьянин Людимовской волости, Жиздрянского уезда, Калужской губернии Яков Ефимов Вьюшин, и крестьянин Поповской волости, Гомельского уезда, Могилевской губернии, Иван Николаев Бондарцов, коим и удалось разоружить несколько унтер-офицеров, отобрав от них казенное оружие.

Независимо сего Вьюшин и Бондарцов, состоя в организации социал-демократов, содействовали преступным целям организации, распространяя революционную литературу и вели, где представлялось возможным, устную пропаганду.

Донеся об изложенном, докладываю, что из числа упомянутых выше лиц ранее известен был отделению лишь Яков Вьюшин, как привлекавшийся в 1900 году при вверенном вам управлении к дознанию за принадлежность к кружку „Начало“, организованному членами комитета социал-демократической организации и по разрешении дознания был подчинен гласному надзору.

Верно: ротмистр: *Шульц*.

Дело за № 306, 1905 г.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ

Секретно.

Начальнику Екатеринославского Губернского Жандармского Управления.

Января 5 дня 1906 г.

№ 22
г. Екатеринослав.

С началом усиленных арестов местных революционных деятелей, некоторые из членов организаций социалистов-революционеров пришли к заключению о необходимости применения террористических актов к чинам охранного отделения, организовывая за помещением отделения свое наблюдение, при чем наибольшую энергию в этом направлении проявили—Екатеринославская мещанка Анна Абрамовна Штофф и крестьянин села Мерефы, Харьковской губернии Николай Порфирьев Шапошников.

Независимо сего о деятельности Штофф за последнее время имеются следующие сведения, принимая деятельное участие вместе с своей сестрой Полиной в организации социал-революционеров, поддерживая тесные общения с членами боевого стачечного комитета, выполняя многие конспиративные поручения по сбору денег на нужды комитета и в руководстве по распространению издававшихся стачечным комитетом бюллетеней революционных событий. О прежней деятельности Штофф в отделении имеются следующие сведения: с начала 1904 года Штофф состояла в организации социал-демократов, привлекалась при местном губернском жандармском управлении к дознанию по 251 ст. улож. о наказ. и состояла до 25 сентября того года под особым надзором полиции, а затем, по агентурным сведениям, примкнула к организации социалистов-революционеров, где играла видную роль, принимала участие в составлении преступных воззваний и состояла в комитете.

Шапошников—состоя в организации социал-революционеров и играя в ней видную роль, последнее время поддерживал тесное общение с членами боевого стачечного комитета, обосновавшегося в рабочих пригородах, выполняя все поручения комитета в городе и представляя из себя передаточную инстанцию по сбору денег на нужды стачечного комитета и для сношений комитета с городскими революционерами. О прежней деятельности Шапошникова имеются следующие сведения: с начала 1903 г., по агентурным сведениям состоял в местной организации социалистов-революционеров, принимая деятельное участие в подготовке происходивших в августе месяце 1903 года в гор. Екатеринославе беспорядков, присутствовал на происходивших по тому поводу партийных сходках рабочих, куда всегда являлся вооруженный револьвером и лично участвовал в упомянутых выше беспорядках. Находясь без определенных занятий жил исключительно на средства организации, занимаясь перепиской и воспроизведением на гектографе преступных воззваний, при чем принадлежности гектографа, печать и библиотеку хранил в квартире своей любовницы Худокормовой; участвовал 19 февраля прошлого года на собрании

пропагандистов, где взял на себя обязанность ввести пропаганду в одном из рабочих кружков. При обыске в ночь на 27 февраля 1904 года у него обнаружено компрометирующее его письмо с приложенной преступной резолюцией „холмогорских политических ссыльных по поводу высочайшего манифеста 2 февраля“, в квартире любовницы его Худокормовой (где он сам был настигнут) в потайнике шкафа большое количество нелегальной литературы, принадлежности гектографа и комитетская печать, вследствие чего Шапошников был арестован и привлечен при местном губернском жандармском управлении к дознанию. Из под стражи Шапошников, по определению Харьковской судебной палаты от 20 июня 1905 года освобожден 26 июля того года с отдачею под особый надзор полиции в г. Новомосковске, где он последнее время содержался в тюрьме, откуда в первых числах августа прибыл на жительство в Екатеринослав. Кроме изложенного, Шапошников, по агентурным сведениям, всегда высказывал полную готовность к террористическим актам и может явиться в этих случаях убежденным исполнителем.

Из числа названных лиц посланными для ареста чинами полиции застигнута лишь Штофф. Шапошников же скрылся.

Одновременно с Штофф арестован студент Екатеринославского высшего Горного училища Николай Михайлов Стасюков, который, состоя в организации социалистов-революционеров, посвящал свои силы исключительно созданию революционного движения в крестьянской среде, принимая участие в так называемом „крестьянском бюро провинциальных организаций Екатеринославской губернии“. 11 прошлого декабря Стасюков участвовал вместе с известным революционером Сергеем Тукманкиным на происходившем в здании Коммерческого училища крестьянском съезде, где выступал с речью на революционно-аграрную тему, объясняя сравнительно незначительное количество участников членов съезда (собралось около 70 крестьян) происходившей в то время железнодорожной забастовкой, при чем взял на себя инициативу нового крестьянского многочисленного съезда, выразив надежду, что все окрестное крестьянство примкнет к крестьянскому союзу.

О прежней деятельности Стасюкова в отделении имеются следующие сведения—находясь в средних числах ноября прошлого года в селе Волосском, Екатеринославского уезда с целью агитации среди крестьян, Стасюков, ссылаясь на высочайший манифест 17 октября, внушал крестьянам, что этим манифестом все начальствующие лица от министра до десятского упразднены, почему к ним не следует обращаться, не нужно платить повинностей и жалованье сельским властям, а следует избрать из своей среды и послать в Московский крестьянский союз своих уполномоченных для получения инструкций.

Верно: Ротмистр *Шульц*.

Дело № 306, 1905 года.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ДЕРЕВЕНСКОЙ БЕДНОТЕ.

Братья крестьяне! По всей России, от Белого до Черного моря, восстал рабочий народ. Мощной рукой остановил он фабрики и заводы, приостановил движение поездов. Началась всеобщая забастовка. На улицы городов вышли десятки тысяч рабочих, требуя свободы и прав для всего русского народа. Царское правительство приказало стрелять—рекой пролилась рабочая кровь, но кровь эта не загасила восстания: оно разгорелось еще ярче. . . И вот дрогнул и зашатался царский трон—дрогнуло правительство насильников и угнетателей, одетых в шитые золотом мундиры. 17 октября царь издал манифест обещая свободу сходов, слова и союзов, обещая допустить в государственную думу выборных от рабочих, обещая сделать своих министров—ответственными перед народными представителями. Так обещает царь, но обещал уже не раз и не раз уже обманывал народное доверие. Народ победил. — но враг еще не обезоружен: пока народ не добьется распушения солдат по домам, замены постоянной армии народным ополчением, пока народ не вооружится, царское правительство может взять обратно то, что у него вырвал народ.

И так, вот первое требование, которое выдвигает теперь партия рабочих: вооружение народа. Затем она требует созыва всенародного учредительного собрания, выбранного всеобщим, прямым, равным и закрытым голосованием. Это требование должно стать и вашим, крестьяне. Вы страдаете от бедности, от мало-земелья, от податей и налогов, вас угнетает начальство, вас обирает помещик. Долго верили вы, что царь узнает о вашей тяжелой доле и освободит вас от нее, пора перестать в это верить. Царь Александр второй освободил вас, теперь вы знаете по себе, что такое царское освобождение. Разве крестьянин свободен. Разве он не остался в кабале, в крепости у помещика. Разве он не опутан, как лошадь по ногам, опекой начальства. Крестьянин не волен уйти из деревни, не волен продать свою землю. Ободранный казной и барином, как липка, без прав, без земли, вот тот крестьянин, которого освободил царь сверху 18 февраля 1861 г. Нет, братья, сверху вы ничего не получите, кроме гнета и обмана. Освободить народ может только сам народ.

Вы скажете: но как это сделать. Ведь мы пробовали уже отнимать землю у панов, пробовали не платить податей, отказывались от солдатчины, но приедут казаки, перестреляют народ,—и все пойдет по старому, как тут быть, подумаем. Приехали казаки и стали стрелять в народ, но кто их послал? губернатор. А кто поставил губернатора? министр, а министра—царь. Значит царское правительство враг народа и друг богатых—так долой же его. Пусть народ сам выберет себе правительство и пусть это правительство будет у него на отчете, как у хозяина приказчик. Как это сделать. А для этого нужно созвать выборных от всего народа, так называемое всенародное учредительное собрание—оно уже решит как устроить на Руси народное правление. В это учредительное собрание должны выбирать все, следовательно голосование должно быть всеобщим. Всякий пусть подаст один голос—будь он богатый или бедный, безграмотный или ученый:—один человек один голос. Значит, голосование должно быть равным. Представителей своих пусть народ выбирает прямо, а не так как царь установил—для государственной думы: волостной сход выбирает в уездное собрание, оно посылает в губернское, а уже оттуда выбираются в думу. Такой порядок голосования ведет к тому, что только десятая часть народа участвует в выборах, да и начальству легче просеять через четыре сита, всех неугодных ему. Выборы должны быть прямыми, т. е. выбирать нужно только один раз и прямо в учредительное собрание. Выборы должны быть закрытые „тайные“ т. е. никто не должен знать за кого я подаю голос в своей записке. Это для того, чтобы всякий мог свободно выбирать, не боясь принуждения со стороны полиции или богатых людей. Всенародное учредительное собрание, избранное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием даст народу свободу, право и устроит в России народное правление, оно же облегчит и вашу нужду, крестьяне. Только оно может найти способ вернуть землю, отобранную у вас помещиками при освобождении от крепостной неволи, только оно может уменьшить по всей России арендную плату за землю, только оно может издать закон о страховании сельских рабочих на случай увечья, болезни и установить пенсию для стариков рабочих.

Крестьяне! До сих пор первым бойцом за свободу и счастье народа шел фабрично-заводский рабочий люд, он шел под красным знаменем Российской Соц.-Демократической Партии.

Это знамя, крестьяне, смочено святою кровью борцов за освобождение народа, примыкайте же к нему—оно есть зна-

мя всех угнетенных и обездоленных. Близко время, когда рабочий народ, сплоченный в могучую партию, положит конец всякому угнетению, всякому обирательству. Соединяйтесь же в союзы—деревня к деревне, уезд к уезду, присоединяйтесь к фабрично-заводским рабочим. умножайте ряды Всероссийской Социал-Демократической Рабочей Партии, и мы скоро добьемся народного правления - демократической республики. Когда же народ избавится от царских слуг и станет сам собою править, он отберет все заводы, фабрики и земли у богатых людей и станет сам хозяином над ними и распорядится так, чтобы каждый желающий трудиться имел куда приложить руки. Тогда не будет ни богатых ни бедных, ни капиталистов, ни рабочих — все будут трудиться и пользоваться плодами трудов своих. Такой общественный порядок называется „социализм“.

И так да здравствует народное вооружение.

Да здравствует Всенародное Учредительное собрание, избранное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием.

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Да здравствует социализм.

*Бюро провинциальных организаций
Екатеринославской губ.*

(Печ. 10,000 экз.) Тип. Бюро пров. орг. Екат. губ. 1905 г.

Емельян Карпуша.

Карпуша родился в 1881 г. в крестьянской семье с. Новые-Кайдаки. 10-ти лет он потерял отца и поступил в пастухи, терпя голод и холод. Позже он учится слесарному делу, работает на заводах, поступает в организацию. В 1905 году—он уже заметный революционный работник. Жандармы начинают его арестовывать, и ни одно крупное революционное событие не обходится с этих пор без участия Карпуши и без того, чтобы он не попадал в тюрьму.

Энергичное участие Карпуша принимал в революционном движении и после 1917 года, деятельность его хорошо была известна и памятна рабочим. Но следили за ним и классовые его враги. В 1919 году он был изрублен петлюровцами. Останки его были сброшены с моста в воду.

Степан Иванович Фирсов.

(НЕКРОЛОГ).

Степан Иванович Фирсов по профессии столяр. Вступил в ряды Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) в 1904 году и принимал активное участие в революционной работе. С основания железнодорожного большевистского кружка состоял непрерывно его членом и являлся лучшим его представителем.

Жизнь в семье старика-отца, необходимость помогать семье, которая терпела материальную нужду, все это однако Степана Ивановича не приводило в уныние и не противопоставлялось интересам партии. Все поручения организации им выполнялись не только безропотно, но он вкладывал в них свое искреннее желание. С товарищами был в самых лучших отношениях и по своей натуре весел и жизнерадостен. Кто его не знал, мог-бы подумать, что этого жизнерадостного человека окружающее не тревожит.

В январе 1906 года был арестован на об'единенной городской конференции (большевиков и меньшевиков) на лесопилке бывш. Розенберг. Сосланный в административном порядке на три года, он мужественно выносил все лишения ссылки и после тяжелой болезни умер. Умер, как умирали тысячи стойких революционеров.

Так умели себя держать выдержанные пламенные большевики до последних минут жизни, отдавая для революции все и даже не претендуя на эти крохотные строки, появившиеся через 19 лет. Заслуженную память о тебе мы сохраним, дорогой товарищ!

И. Волков.

13/VIII—1924 г., г. Ек—слав.

Андрей Булыгин.

(НЕКРОЛОГ).

Кто не знает Андрея Булыгина из рабочих Брянского завода, тот был пассивным свидетелем рабочего революционного движения в 1905 году!

Он—модельщик Брянского завода. Его имя стояло наряду с именем тов. Петровского. Он организовал рабочие



Андр. Тулыгин.



С. М. Фирсов.



*Жаран (член Боевой Дружины
повешен в 1907 г.)*



Емельян Карпуша.

масс
себя
рабо
капи
мати
соби
чем
знал

цион

поли
руко
„сво
чить
прик
все

рюш
круж
фабр

в со
подч
были
вмес
пода
излю
же м

Екат
револ

чески
вае
полю
ляет
глаза

массы и был подготовлен руководить ими. Он успевал вокруг себя организовать не только молодежь, но и пожилых рабочих и умел в рабочее время „экспроприировать“ у капиталиста часок и в модельном сарае завода вести систематическую кружковую пропаганду с целой группой рабочих собиравшихся из других цехов. Тот кто принимал участие в рабочем движении из рабочих Брянского завода имя Андрюши знали и помнят теперь.

В его имени сочетались все достойные качества революционера.

Однажды утром, в январе 1905 года по дороге в завод полиция попыталась арестовать его, как видного деятеля и руководителя продолжающейся забастовки, но рабочие вырвали „своего Андрюшу“ из цепких лап, чтобы вместе с ним закончить начатое общее дело. Его идеальная простота и скромность приковывала внимание окружающих не на один момент, а на все время.

Бурные события 1905 года все связаны с именем т. Андрюши. Работа его по организации многочисленных рабочих кружков, организация и руководство „вечерней биржей“ на фабрике, дала свои результаты.

Весь этот подготовленный материал рабочим „Андрюшей“ в событиях 1905 г. выступил, как реальная сила. Он умел подчинять себе и своих идейных противников. Так например, были моменты, когда видные из рабочих меньшевиков вместе с ним брались за оружие и шли на баррикады, на подавление черносотенной своры громил, поднявших свою излюбленную „дубину“ на еврейское население города и эти же меньшевики шли рядовыми в боевые дружины.

Наступившая черная реакция, заставила Андрея оставить Екатеринослав. Он переехал в Москву и там продолжал вести революционную работу среди московского пролетариата.

Прогрессирующий туберкулез требовал южных климатических условий. Летом 1906 года он возвращается и устраивается по специальности в одном из близ лежащих к Мариуполю заводов. Несмотря на подорванное здоровье, он не оставляет рядов партии и с верой, что она победит, он умер на глазах товарищей.

Я помню его речь, произнесенную на могиле одного из товарищей, убитого полицейскими громилами в октябрьские дни „мы с'умеем отомстить за отнятую у тебя жизнь“, как это было уверенно сказано!

История нашей партии пишется, и каждая ее страница обязана таким стойким борцам, как А. Булыгин, которые отдали себя на служение рабочему классу, за интересы его будущего.

Могилы революционеров служили и будут служить символом и вдохновят нашу веру в победу, в которую верил Андрей до последних минут своей жизни.

И. В.

ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА И БОЕВОГО СТАЧЕЧНОГО КОМИТЕТА.

Милостивый Государь,
Господин Редактор!

Просим Вас напечатать следующее постановление.

В ответ на вторичное приглашение Екатеринославской думы рабочих депутатов пожаловать на заседание, Совет депутатского собрания Екатерин. рабочих заявляет: „Мы не признаем существования Екатер. думы. Мы требуем новой думы избранной всеми гражданами и гражданками, достигшими 20 летнего возраста. С теперешними гласными, которые принимали участие в погроме и которых мы считаем хулиганами, мы считаем для себя унизительным вступать в сношения. Мы предлагаем товарищам и всем частным гражданам г. Екатеринослава бойкотировать позорящую свое имя думу.

Депутатское Собрание Екатеринославских рабочих.

„Вестник Юга“ 6 ноября 1905 года.

В ДЕЛЕГАТСКОМ СОБРАНИИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИХ РАБОЧИХ.

16 ноября в 7 часов вечера состоялось собрание депутатов Екатерин. рабочих.

Большинством голосов был принят следующий порядок заседания:

- 1) О трубопрокатных заводах Шодуара.
- 2) Об оказании помощи безработным и нуждающимся рабочим.

3) О профессиональных союзах.

Одним из депутатов были изложены обстоятельства закрытия заводов Шодуара и то положение, в котором очутились все рабочие названных заводов.

Согласно договорной книге, хозяин при отказе рабочего (не по вине последнего), обязан уплатить за 2 недели.

Администрация завода от этого договорного пункта, правда, не отказывается, но все таки, при расчете рабочие и гроша не получают, а не получают вот почему: после забастовки на заводах Шодуара рабочие, истощенные материально продолжительностью забастовки, взяли в конторе завода авансы, в погашении коих должны были делаться вычеты в размере одного рубля при каждой получке. Работа на заводах Шодуара продолжалась очень недолго, следовательно, авансы почти не погашены, и, вот, администрация завода решила при расчете удержать из выдаваемого ею рабочим 2-недельного вознаграждения весь аванс полностью. Конечно, никто из рабочих и не желал бы от администрации прощения аванса, но раз завод закрывается по личным соображениям предпринимателя, то подобные вычеты являются больше, чем незаконными.

Последовал обмен мнений по вопросу о том, каким образом и в какой форме должны рабочие г. Екатеринослава выразить свой протест администрации заводов Шодуара за отказ своим товарищам, тем более, что закрытие завода (по мнению многих рабочих) вызвано желанием избавиться от нежелательного элемента.

Большинством голосов была принята следующая резолюция: выбрать по одному представителю от всех, имеющих в Екатеринославе предприятий, которые должны потребовать от администрации заводов Шодуара уплатить всем рабочим за 2 недели вознаграждение, — также за время от прекращения работ по день окончательного расчета. В случае неудовлетворения последнего требования, обратиться к гор. судье о немедленном взыскании.

Что же касается штрафных денег, имеющих на заводе свыше 3000 р., отвергнуть предложение фабричного инспектора об устройстве на эти деньги им же дешевой столовой для рабочих, а всю сумму передать представителям от рабочих, которые и займутся вопросом, как и на что утилизировать штрафные деньги. Избранными оказались: от Брянского завода — Миллер, жел.-дор. маст. — Корицкий, трубопрок. — Пивень, гвоздильного зав. — Кундачев, завода Эзау — Баграновский, трамвая — Егор и объединенных типографий — Арсений,

жел.-дор. депо—Павел. Вопрос об оказании помощи безработным и нуждающимся рабочим был принят без прений. Размер пособий предоставлен на усмотрение комиссий; пособие должно выдаваться всем рабочим по удостоверению трех свидетелей. После перерыва, председателем был прочитан доклад о профессиональных союзах. Одним из депутатов, по прочтении доклада, было указано на то, что только профессиональный союз даст возможность пролетариату осуществить стремления всемирного пролетариата к социализму, что он должен продолжать свою борьбу за политическую свободу. После доклада был прочитан организационный устав профессионального союза.

На вопрос председателя, согласно ли собрание приступить к обсуждению устава по пунктам, собрание, за поздним временем, решило отложить детальное обсуждение устава до следующего очередного собрания, и путем печати дать возможность массе ознакомиться с организационным уставом.

В 12 ч. ночи собрание было объявлено закрытым.

Следующее собрание назначено на субботу в 6 ч. веч.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

Последние меры правительства, направленные против отвоеванной народом свободы, — антиеврейские погромы и избиения интеллигенции, возобновившиеся аресты борцов за народное благо, расстрелы солдат и матросов, порка крестьян и, наконец, угроза введения военного положения, повисшая над всей Россией, заставили Петербургский и Московский советы рабочих депутатов и съезд представителей 29 железных дорог объявить с 7 декабря всероссийскую политическую забастовку.

Цель забастовки, добиться немедленного созыва учредительного собрания, избранного всем народом, без различия пола и национальности всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием.

Боевой стачечный комитет села Каменского на заседании 13 декабря постановил: присоединиться к всеобщей политической забастовке. Объявляем гражданам, что в интересах населения не будут бастовать:

Пекарни, мелочные лавки, водопровод, электрическое освещение на улицах, больницы, лечебницы и аптеки.

Кроме того доводит до всеобщего сведения, что боевой стачечный комитет, по соглашению с служащими железной дороги постановил отправить поезда для рабочих, желающих поехать на родину. Билеты на даровой проезд можно получить через депутатов.

Боевой стачечный комитет берет на себя организацию материальной помощи всем нуждающимся—стаечникам и просим товарищей обращаться к нему через своих депутатов.

Боевой стачечный комитет постановил обложить всех граждан с. Каменского налогом в пользу нуждающихся товарищей.

Боевой стачечный комитет призывает присоединиться к всеобщей политической забастовке всех почтово-телеграфных служащих, с. Каменского, за исключением работающих при сберегательных кассах, которые должны выдавать вклады.

Боевой стачечный комитет организует самооборону для защиты личности и имущества граждан, против могущих произойти полицейско-хулиганских покушений, для чего стачечный комитет постановляет, что все лица, имеющие оружие, обязаны или вступить в самооборону и подчиняться всем распоряжениям начальника обороны, или же передать оружие в распоряжение самообороны.

Боевой стачечный комитет постановил разрешить выдать находящиеся на станции „Тритузной“ съестные припасы и др. предметы первой необходимости, как керосин, уголь, спички и пассажирский багаж.

Боевой стачечный комитет постановил предложить директору цирка прекратить лотерею и вообще всякую раздачу подарков.

Боевой стачечный комитет заявляет, что против торговцев, произвольно повышающих цены на продукты первой необходимости, будут приняты самые решительные меры, при том обязательной ценой являются цены не выше цен лавки общества потребителей.

Боевой стачечный комитет:

Депутатское собрание рабочих Днепровского завода

Каменская Социал-Демократическая организация.

Депутаты служащих Днепровского завода.

1905 г.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Доводится до сведения всех граждан, что всеобщей забастовкой в с. Каменском руководит боевой стачечный комитет, в состав которого вошли: Депутатское собрание рабочих Днепровского завода, Каменская организация Р.С.-Д.Р.П. и депутаты служащих Днепровского завода. Только распоряжения Боевого стачечного комитета являются обязательными для всех граждан, с. Каменского.

Боевой стачечный комитет с. Каменского.

14 декабря 1905 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ МАРИУПОЛЬСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

Выслушав сообщение о готовящемся погроме, глубоко возмущенные преступными приготовлениями полиции.

Мар. С. Р. Д. постановляет:

1. Обратиться к судебным властям с требованием ареста тех лиц, чье участие в подготовке погрома доказывается данными, имеющимися в распоряжении С. Р. Д.

2. Обратиться с требованием о принятии мер к ограждению безопасности городских жителей в Городскую думу, а затем к местному духовенству.

3. Сообщить немедленно по всем заводам, по цехам, о том, что готовится, и в случае начала погрома немедленно забастовать решительно всем рабочим и двинуться на защиту мирного населения.

4. Сообщить всем рабочим о решении С. Р. Д.—каждого рабочего, кто поднимет руку на кого бы то ни было из мирных граждан, без различия национальностей, или примет участие в грабеже, признавать изменником рабочего дела, позорящим честное имя труженников и борцов, и такого рабочего не будут больше считать товарищем, а расправятся с ним как с врагом.

5. Оповестить повсюду, что все, кто примет участие в погроме, будут отвечать перед С. Р. Д.—выборными представителями всего трудящегося населения города и заводов, который уже найдет меры наказать преступников перед всеми гражданами.

Принята единогласно.

Мар. Сов. Раб. Деп.

РЕЗОЛЮЦИЯ МАРИУПОЛЬСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

Борьба железнодорожных рабочих не является только их делом, а делом всего истрадавшего русского народа.

Правительство манифестом 17-го октября, продиктованным страхом перед рабочим движением, хотело успокоить страну, но постоянным применением старых полицейских порядков только еще больше озлобляло население.

Рядом с свободой союзов запрещен союз почтово-телеграфных чиновников, преследуется союз крестьян, рядом с неприкосновенностью личности арестовывают бюро крестьянского союза и Петербургский совет рабочих депутатов.

Закрытием 8-ми лучших газет правительство грубо нарушило свободу.

Правительство вводит повсюду военное положение, кровью заливая восстание всего народа, правительство жестоко расправляется с рабочими, крестьянами и армией.

В борьбе с народом у правительства все средства хороши. Натравливая одну часть населения на другую, стремясь вызвать кровавую смуту, правительство пыталось натравить на железнодорожных рабочих измученную Манджурскую армию, рвущуюся на родину.

Все эти злодеяния правительства заставляют снова браться за борьбу, и на товарищей железнодорожников падает великая задача вместе с восставшим народом уничтожить преступное правительство насильников и установить истинно народное представительство.

Остановившаяся жизнь страны рождает новые свободные порядки, когда легче будет рабочему классу вести борьбу за улучшение экономического положения вплоть до полного уничтожения эксплуатации, вплоть до полной победы труда над капиталом.

Принимая все это во внимание, Мариупольский Совет Рабочих Депутатов, горячо протестуя против зверств правительства, считает своей священной обязанностью оказывать всяческую поддержку товарищам железнодорожникам и посылая свой братский привет борцам за свободу народа, призывает всех честных рабочих граждан прийти на помощь восставшим за права народа товарищам.

Мариупольский Совет Рабочих Депутатов.

РЕЗОЛЮЦИЯ МАРИУПОЛЬСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

Девятый день продолжается забастовка, написавшая на своем знамени освобождение России.

Лишения, ужас неизвестности, постоянная опасность смерти висят над борцами за свободу.

Каждый день борьбы стоит многих лет.

До нас доходят вести о сражениях на улицах больших городов.

И мы М. С. Р. Д. заявляем о своей полной солидарности с товарищами рабочими, падающими в борьбе, заявляем, о том, что одинаково сильно чувствуем и прислушиваемся к

гулу на поле сражения и всегда готовы присоединиться к армии рабочего люда, требующего учредительного собрания, лучшей жизни для рабочих, земли для крестьян, свободных порядков для всех.

Принята единогласно.

М. С. Р. Д.

Копия телеграммы Директору Департамента Полиции от 15 декабря 1905 г. № 3505.

Заводской район до сего времени во власти революционеров в полном подчинении боевого стачечного комитета. Администрация, не надеясь на свои военные силы, проникнуть туда не решается. Все виднейшие революционеры временно переселились туда, ежедневно меняя квартиры. Население переутомлено забастовкой. Наблюдается рознь среди рабочих. Революционное настроение общей массы заметно падает, искусственно поддерживается агитаторами за невозможностью ареста виднейших революционеров. Распоряжением губернатора сегодня производится три ареста городе.

Городская жизнь идет спокойно благодаря постоянному нахождению на улицах войсковых патрулей. Почтово-телеграфные чиновники приступили к занятиям, забастовка по словам сотрудников на днях прекращается.

Верно: Ротмистр Шульц.

Копия шифрованной телеграммы Директора Департамента Полиции от 24 декабря 1905 г.

Имеются достоверные сведения о существовании революционного совета рабочих депутатов, примите все меры к обнаружению членов этой организации взятию их под стражу если эти лица известны прошу немедленно произвести ликвидацию наиболее удобный способ брать их на заседаниях.

Подписал директор Вуич.

Верно: ротмистр Шульц.

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 24 декабря 1905 г. № 3568.

Большинство участников революционного совета депутатов мне известны, находятся заводском районе находящемся власти мятежников. Будут арестованы после праздников по занятии рабочего района войсками. Выжидать их заседания будет долго, придется брать по одиночке.

Верно: ротмистр Шульц.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
Охранного Отделения.

Января 9 дня 1906 г.

№ 65.

г. Екатеринослав.

*Его Превосходительству
Господину Директору Департамента
Полиции.*

Вслед за объявлением общей забастовки в г. Екатеринославе (начавшейся вследствие полученной председателем железнодорожного союза служившим делопроизводителем в материальной службе Екатор. жел. дор. прапорщиком запаса Василием Васильевым Науманом из Москвы телеграммы) некоторые функционирующие в городе революционные организации в целях единства действий объединились в одну общую коалиционную группу, принявшую наименование „боевого стачечного комитета“, в состав коего в виде представителей от революционных организаций вошли—состоящие в организации социал-демократов—сын отставного подполковника Виктор Алексеев Вановский (конспиративная кличка „Володя“), дворянин Сергей Юрьев Соколов, сын Полтавского купца Шемон Шоелов Парижер (конспиративная кличка „Дмитрий“), одесский мещанин Иосиф Берков Бассовский (конспиративная кличка „Павел Павлович“) учительница Евгения Степанова Мурзаева (конспиративная кличка „Таня“), Игуменский, Минской губернии мещанин Лейзер Зиселев Кац (конспиративная кличка „Гаврило“), Брянский, Орловской губернии мещанин Никифор Иванов Дроханов, дворянин Максимилиан Александрович Савельев (конспиративная кличка „Валерьян“), крестьянин Печенегской волости, Волчанского уезда, Харьковской губернии Григорий Иванов Петровский, крестьянин Мольгинской волости, Сычевского уезда, Смоленской губернии Яков Иванов Жандармов, Роговской, Вилькомирского уезда, Ковенской губернии мещанин Хаим Вульфов Гринберг (конспиративная кличка „Вадим“) и состоящие в организации социал-революционеров (?) Брянский, Орловской губернии мещанин Федор Марков Баграновский, Московский мещанин Сергей Петров Тукманкин, инженер Владимир Алексеев Конопасевич и Читинский мещанин Израиль Аврамов Шмуйлович (конспиративная кличка „Лева“).

Взяв на себя инициативу революционной программы действий, боевой стачечный комитет ставил себе задачей немедленную организацию народного вооруженного восстания, свержения местной администрации, захват всех правительственных учреждений и эксплуатацию линии железной дороги в свои руки. Одновременно с занятием революционерами Екатеринославского вокзала был занят также вокзал и станция Нижнеднепровск, при чем представителем от революционеров на этом вокзале являлся служащий в службе Тяги Управления Екатерининской железной дороги Леонтий Федоров Радченко, состоящий в организации социалистов-революционеров. Названный Радченко, оставаясь на вокзале, принял на

себя начальственную роль и по его инициативе был сформирован поезд для поездки рабочих по линии, с целью разоружения жандармских унтер-офицеров в районе Синельниковского отделения, Кременчугского жандармского полицейского управления железных дорог. Наиболее энергичными исполнителями этого предприятия являлись—крестьяне Людиновской волости, Жиздринского уезда, Калужской губернии Яков Вьюшин и крестьянин Поповской волости, Гомельского уезда, Могилевской губернии Иван Николаев Бондарцев, коим и удалось разоружить несколько унтер-офицеров, отобрав от них казенное оружие.

Независимо сего Вьюшин и Бондарцев, состоя в организации социал-демократов, содействовали преступным целям организации, распространяя революционную литературу и ведя, где представлялась возможность, устную пропаганду.

W По сформировании коалиционного боевого стачечного комитета одним из первых вопросов был поднят комитетом по поводу сбора денег на нужды комитета, с этой целью была сформирована комиссия, в состав которой вошли—профессор Александр Митрофанов Терпигорев, инженер Брянского завода Иван Николаев Федоренко, доктор Герш Иосифович Купянский, крестьянин Мельгинской волости, Сычевского уезда, Смоленской губернии Яков Иванов Жандармов и некоторые другие. Обходя директоров заводов и многие частные дома, комиссия собрала довольно значительную сумму:—Директор Брянского завода дал на нужды боевого стачечного комитета—4000 руб., директор Трубно́го завода—2000 руб. и директор сталелитейного завода—300 руб., все поступившие деньги брал себе доктор Купянский, каковой и сносился непосредственно с членами боевого стачечного комитета, выполняя кроме того многие различные поручения этого комитета, в целях развития революционного движения и народного восстания.

Стремясь к той же идее, вели деятельную агитацию среди подчиненных рабочих служащие на Брянском заводе—инженеры германские подданные братья Иван и Франц Францовичи Неймайер. Служа в литейном цехе, братья Неймайер (оба состояли в организации социалистов-революционеров) настолько агитировали рабочих литейного цеха, что с их помощью направляли революционное движение всего завода, и на все забастовки первым реагировал, благодаря братьям Неймайер, литейный цех. 6 минувшего декабря после молебна в литейном цехе старший Неймайер в кругу ближайших к нему рабочих пил за здоровье убийцы генерал-адъютанта Сахарова.

Деятельное участие в общем революционном движении и в частности в движении на Брянском заводе принимал студент Алексей Сергеев Христов. Параллельно со сбором денег коалиционный стачечный комитет занялся организацией народной боевой дружины, задачей которой ставилось оказание вооруженного сопротивления правительственным войскам, если бы администрация проявила намерение водворить законную власть

в рабо
родной
ного к
ский,
волости
мов, В
Тверск
новской
нов Во
лужской
новской
Захаре
мов Зо
Екатери
славски
касског
нин Пр
рий Иг
уезда,
данный
мянског
вич Ам
Пе
кто чем
родах и
ны боев
куда и
Мерефы,
енная ул
нина Из
лоца. О
ботился
и было
сонову Г
„рабочий
в доме
По
членов
восходит
обысков
войск на
до возвр
стополе
как в ос

в рабочих пригородах, захваченных революционерами. Организатором народной боевой дружины являлся один из видных членов боевого стачечного комитета — сын отставного подполковника Виктор Алексеев Вановский, а ближайшими его помощниками явились — крестьянин Мельгинской волости, Сычевского уезда, Смоленской губернии Яков Иванов Жандармов, Варшавский мещанин Ян-Феликс Яков Вишневский, -Вышневолецкий, Тверской губернии мещанин Федор Иванов Воронов, крестьянин Людиновской волости, Жиздринского уезда, Калужской губернии Михаил Иванов Востров, крестьянин Людиновской волости, Жиздринского уезда, Калужской губернии Даниил и Иван Григорьевы Пивни, крестьянин Людиновской волости, Жиздринского уезда, Калужской губернии Иван Ефимов Захаренко, Кременчугский, Полтавской губернии мещанин Никита Абрамов Золотовский, Екатеринославский мещанин Тихон Степанов Россихин, Екатеринославский мещанин Александр Леонтьев Самарцев, Екатеринославские мещане Иван и Елисей Андреевы Шишлаковы, крестьянин Черкасского уезда, Киевской губернии Сергей Филонов Шевченко, крестьянин Предтечинской волости, Елецкого уезда, Орловской губернии Григорий Игнатьев Меренков, крестьянин Грибовской волости, Жиздринского уезда, Калужской губернии Георгий Арсеньев Изотенко, австрийско-подданный Александр Иванов Гаушко и крестьяне — Лошевской волости, Ошмянского уезда, Виленской губернии Казимир Иванов и Адам Казимирович Амбражевичи.

Перечисленные лица вербовали в боевую дружину, рекомендуя всем, кто чем может вооружиться. Опираясь исключительно в рабочих пригородах и из опасения быть задержанными не появляясь лично в город, члены боевого стачечного комитета имели в городе передаточные квартиры, куда и посылали своих курьеров. Одна квартира была у крестьянина села Мерефы, Харьковской губернии Николая Порфирьева Шапошникова — Военная улица, дом № 3, Рихтера, а другая у Екатеринославского мещанина Израиля Меерова Добкина — Александровская улица, дом № 5, Голоца. Организуя боевую дружину, стачечный комитет вместе с тем озабочился изготовлением значительного количества метательных бомб, что и было поручено Мозырьскому, Минской губернии, мещанину Абраму Нисонову Гершову, проходившему по наружному наблюдению под кличкой „рабочий“, при чем фабрика бомб помещалась по 5-ой Чечелевской улице, в доме № 4 Карпова.

По выяснении места нахождения этой фабрики и места нахождения членов боевого стачечного комитета, я ходатайствовал перед его превосходительством г. Екатеринославским губернатором о производстве обысков в намеченных мною пунктах, но в виду недостатка надежных войск начальник губернии мое ходатайство отложил, предложив выждать до возвращения отправленного для подавления беспорядков в г. Севастополе квартирующего в Екатеринославе Симферопольского полка, так как в остальных воинских частях Екатеринослава, состоящих главным об-

разом из призванных из запаса нижних чинов, также началось брожение (телеграмма моя от 14 минувшего декабря).

Со введением в г. Екатеринославе военного положения, я возобновил свое ходатайство перед временным Екатеринославским генерал-губернатором, но и генерал-лейтенант Сандецкий по тем же причинам уклонился от разрешения на немедленные обыски.

18 минувшего декабря в г. Екатеринослав возвратился Симферопольский полк и сейчас-же был командирован для подавления возникших в губернии беспорядков.

К тому времени до Екатеринославских противоправительственных деятелей уже начали достигать слухи о неудачах революционеров во всех пунктах, что побудило многих из местных комитетских деятелей выехать.

Выпущенное-же генерал-лейтенантом Сандецким угрожающее об'явление (донесение мое от 31 декабря за № 3628) вызвало массовое бегство виднейших революционеров из Екатеринослава, рассеявшихся частью по губернии, а частью выехавших в другие города.

По мере обнаружения места нахождения скрывшихся из Екатеринослава, будут посылаться требования о их аресте.

Об изложенном имею честь донести вашему превосходительству, при этом докладываю, что революционная деятельность преступных организаций в г. Екатеринославе совершенно подорвана, частью вследствие бегства некоторых из революционеров, частью вследствие значительного числа произведенных арестов.

Верно: ротмистр Шульц.

Донесение начальнику Екатеринославского губ. Жандармского Управления от 9 января за № 64.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.

М. В. Д.

ЗЕМСКИЙ НАЧАЛЬНИК
3-го участка
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
УЕЗДА.

Ею Превосходительству Господину Екатеринославскому Губернатору.

Ноября 28 дня 1905 г.

№ 323.

Екатеринослав.
по канцелярии.

В исполнение личного предложения вашего превосходительства имею честь доложить, что положение вещей во вверенном мне участке, насколько мне удалось выяснить при посещении некоторых сел, представляется в следующем виде:

18-го сего ноября в с. Волосском появился известный уже из личного моего доклада агитатор—студент Стасюк. Собрав при содействии местного священника Гладченко, толпу крестьян, Стасюк обратился к ней

с речью, призывавшей крестьянское население к бойкоту правительства полным и немедленным прекращением уплаты податей и открытым непризнанием никакой власти ни в лице выборных должностных лиц, ни в лице правительственных чиновников (полиции и земских начальников). Затем, предлагал вступить в число членов крестьянского союза, избрав 2-х делегатов в этот союз, для чего крестьяне должны были вновь собраться 20-го ноября. Тут же указывалось и на главную задачу союза—аграрную борьбу. На сходе 20-го ноября, собравшимся для указанной цели, снова была произнесена Стасюком речь в духе 18 го ноября, поддержанная также священником Гладченко (бывшим, по словам участвовавших на собрании, в довольно нетрезвом виде), причем советовалось крестьянам уничтожить—сжечь здания общественных управлений вместе с хранящимися в них делами. „Идея“ эта не встретила однако, сочувствия среди собравшихся, не заметно пока также признаков более или менее редкого проявления бойкота.

Одновременно в продолжение нескольких дней усиленно распространялась в том же направлении пропаганда и в селах Никольском, Звонецком, Войсковом и Вовничах. Здесь, кроме того, велась агитация против созыва Государственной Думы на началах 6 го августа и 17-го октября. Агитаторами в этих селах явились учительница с. Никольского Губская и ученик Екатеринославской фельдшерской школы Резунов и матресс Дорошко, оба—крестьяне с. Звонецкого.

В общем настроение всюду сильно приподнятое, но опасения аграрного или революционного характера не внушает.

Прочитанный мной на сходках манифест от 17 октября, повидимому, произвел довольно благоприятное впечатление на слушателей. Раз'яснения мои, что удовлетворения всяких нужд можно и должно добиваться только вполне легальным путем, везде почти встречали полное одобрение со стороны крестьян. При этом должен упомянуть об одном важном обстоятельстве. Везде пришлось выслушивать настойчивое желание населения немедленного созыва Государственной Думы.

Земский начальник (подпись).

*Его Превосходительству Господину Екатеринославскому
Губернатору.*

Екатеринославского Уездного Исправника.

РАПОРТ.

В дополнение к ранее представленным донесениям своим о беспорядках в селах: Городище, Красногригорьевке, Сулицко-Лиманском и Покровском, докладываю вашему превосходительству, что причины этих беспорядков мною лично исследованы 5 и 6 текущего декабря и заключаются в следующем:

В с. Городище местное крестьянское общество первоначально возбудило вопрос, под влиянием общих между крестьянами толков о переделе помещичьих земель, о захвате земель Яковлевой и Трубчаниновой. Но потом, под влиянием вероятно, благомыслящих людей из своей же среды, вопрос этот был отодвинут на задний план, и теперь крестьяне пока не выражают уже этого желания, а занялись было другой целью: во чтобы то ни стало, даже ценою смерти, отнять у местного пристава 4 стана Кириллова те 4600 рублей денег, которые он получил в кассе Городищенских марганцевых копей в уплату земской повинности.

Повод к недоразумению крестьян таков: 9 марта за № 1289 губернское правление предписало моему предшественнику озаботиться взысканием недоимок земских платежей о чем и было предписано приставам. На основании этого предписания, пристав 4 стана, и пред'являл требование об уплате недоимок, числящихся на коях, но не получив удовлетворения, арестовал в кассе 4600 рублей, которые и внес в казначейство для перевода в земские платежи.

Узнав об этом, крестьяне, рассчитывавшие получить с копей эту сумму в уплату арендных денег, заволновались и решили силою отнять деньги от пристава. 4 сего декабря, прибыв на сход, пристав разъяснил обществу всю преступность их поведения и законных действий его, пристава, при объяснениях с ним, крестьяне, в оправдание свое ссылались на то, что земство крайне высоко оценило доходность земли под коями и затем удостоверившись о поступлении денег по принадлежности, успокоились и решили просить начальство о переоценке земли под коями, с целью понижения платежей.

Красногригорьевское же общество заявило мне жалобу на то, что оно незаслуженно обижено казной в следующем случае: общество в течение многих лет арендовало у казны плавни для выпаса скота, потом из'явило желание купить у казны эти плавни, о чем и возбудило ходатайство. Казна же в этом ходатайстве отказала обществу, найдя, якобы общество это недостатка в земле не имеет, почему крестьяне этим крайне обижены и боясь, что эти плавни попадут в другие руки, вновь желают возбудить ходатайство об уступке этих плавней обществу.

В Сулицком же и Покровском обществах дело обстоит в следующем: Сулицкое общество, в течение многих лет, арендовало землю графини Брунетто Д'Усо, опекуном над коей состоит недавно уволенный от должности земский начальник И. В. Фрей. Сдавая обществу землю, Фрей взял взятку в 600 рублей и, не смотря на такой подкуп, все таки угнетал общество всякими способами, санкционируя действия управляющего экономией Ювенко, который поступал например так: сдавая крестьянам землю по 10 и 7½ рублей за десятину, Евенко, в тех случаях, когда у кого либо из крестьян не было денег, чтобы внести аренду, сам вносил за таких бедняков арендные деньги, взыскивая потом с таких своих должников 24% в год кроме этого: самовольно, без судебной

власти штрафовал крестьян, за всякую порубку леса, за самовольное срывание плодов, за попас скота и т. д., взыскивая эти штрафы в гораздо большем размере, чем установлено земской таксой.

Вот почему крестьяне и требуют теперь во 1) понижения арендной платы на землю до 5 рублей с десятины и во 2) возврата обществу 600 рублей взятых г. Фреем, возврата за несколько лет всех самовольно взысканных штрафов и, наконец, возврата тех излишков в арендной плате, которая уплачивалась обществом в прежние годы сверх установленной теперь обществом 5 руб. нормы и возврата около 4000 рублей излишне перебранных Евенком за один из участков земли, сдававшимся трем обществам: Сулицкому, Новониколаевскому и Чертомлыньскому. По мнению общества Евенко ежегодно взыскивал с этих обществ около 900 руб., излишка, каковой суммой и делился с уполномоченными общества, перечить же Евенко, находящемуся под покровительством Фрея, общество не могло потому, что Евенко грозил лицам отказать в аренде земли. Евенко в настоящее время скрылся неизвестно куда.

В таком же приблизительно, положении обстоит дело и в селах Покровском и Копыловке. Общества этих сел издавна являются арендаторами земли его высочества великого князя Михаила Николаевича и управляющие имением также, как и в Сулицком, сдавали землю по высокой цене, подвергая крестьян самовольно без суда, штрафам за порубки, выпас скота и т. д. теперь крестьяне, установив норму за аренду земли в 5 рублей, потребовали с экономии возврата всех ранее взысканных штрафов и переборов за землю сверх 5 рублей платы. Экономия уже выдала крестьянам 16808 рублей и крестьяне требуют сейчас с экономии для Покровского общества 5333 рубл. и для Копыловского 3760 руб.

Обострению отношений экономии с крестьянами много помог нынешний управляющий г. Трепке, нервный, раздражительный, болезненный, он, в сношениях с крестьянами, проявляет признаки грубости. Это сильно раздражает крестьян, наталкивая последних на разные беззакония.

Затем между Покровским обществом и экономией идет давнишний спор из за берега р. Днепра. Признавая за экономией право рыбной ловли по всему протяжению Днепра, крестьяне негодуют за то, что экономия засаривает берег, выволакивая невода на крестьянский участок и пользуясь этим участком (берегом) ничего крестьянам не платит.

Далее все те общества где я только был, а равно и общества 1 стана заявляют жалобы на то, что ими никто не руководит и земские начальники давно уже перестали навещать их, почему они невольно поддаются советам случайных людей, агитаторов, наталкивающих их на всевозможного рода насилия.

Доказательством таких жалоб может служить предоставляемое мною при сем отношении земского начальника 6 уч., за № 2168 и затем рапорт пристава 1 стана жалующегося на бездействие г.г. земских начальников 1 и 3 участков.

В Сулицком и Покровском, ввиду самовольно установленной обществами нормы арендных цен в 5 руб. за десятину и несуразности предъявленных крестьянами требований об уплате экономиями денег обществам, я счел нужным высказать крестьянам незаконность их требований, и общества просили меня о том, чтобы для выяснения их законных и незаконных требований по отношению к экономиям был бы командирован неременный член губернского присутствия. На это я обещал крестьянам ходатайствовать перед вашим превосходительством об удовлетворении их желания, т.-е. высылки г. неременного члена губернского присутствия. При сем присовокупляю, что крестьяне означенных обществ по слухам, глубоко, верят, как в человека правдивого и безукоризненного, это в г. Иванова, командирование коего желательно очень и успокоительно подействует на крестьян.

Кроме сего, нахожу нужным доложить вашему превосходительству, что, по слухам, в роте солдат, расположенной в м. Никополе, появились волнения: рота состоит, как мне передал ротный командир, исключительно из запасных нижних чинов, кои негодуют на то, что их до сего времени не отпускают по домам, ввиду чего, в случае возникновения беспорядков, надежда, к подавлению последних, названной ротой становится сомнительной

Уездный исправник (подпись).

№ 4985
10-го декабря 1905 г.
по канцелярии.

*Его Превосходительству господину Екатеринославскому
Губернатору.*

Екатеринославского уездного исправника

РАПОРТ.

Имею честь доложить вашему превосходительству, что крестьяне села Вышетарасовки пред'явили к экономии Струкова следующие требования: 1) по освобождении от крепостной зависимости от экономии крестьяне получили надел 800 десятин, спустя 23 года землемером была установлена недостача 36 десятин, которые экономия и пополнила, теперь крестьяне требуют удовлетворить их деньгами за пользование ихнею землею, в течение 23-х лет. 2) Покойный генерал Петр Алексеевич Струков подарил крестьянам на завод несколько овец. По истечении нескольких лет крестьяне развели 1500 голов. Как то зимою овец нечем было кормить. Генерал Струков предложил загнать овец в свой загон на зиму, но после Струков яко-бы, овец этих крестьянам не возвратил. Теперь крестьяне требуют у Струкова 1500 штук овец. 3) Крестьяне говорят, что покойный генерал присвоил принадлежащую обществу пшеницу 2500 четвертей и требуют теперь эту пшеницу. Свои требования

общество изложило в прошении на имя Анания Петровича Струкова и это прошение 8 декабря послано в Петербург. До получения ответа крестьяне не будут предпринимать никаких насильственных мер, но говорят, что если Струков не удовлетворит их требований или не ответит на их прошение, то они разобьют и сожгут его экономию,

Уездный исправник (подпись).

№ 5003
14-го декабря 1905 г.
по канцелярии.

*Его Превосходительству господину Екатеринославскому
Губернатору.*

Екатеринославского уездного исправника

РАПОРТ.

Выехав из Екатеринослава 22 декабря в село Николаевское и Войсковое, где как мне сделалось известным, крестьяне приступили к самовольной вырубке леса землевладельцев Маламы и Леоновой, предъявив к ним обоим требования о возврате различных денежных переборов за несколько лет, несправедливо, по мнению крестьян, полученных экономиями, я, в каждом из этих сел, созвал сельские сходы и, в беседе с крестьянами, выяснил следующее: крестьяне села Войскового заарендовали в этом году у г. Леоновой участок земли для выпаса скота. Ранней осенью этого года Леонова распорядилась, без согласия крестьян запахать этот участок под озимый посев, не принимая в соображение, что скот долгое время мог бы еще пастись на этом участке.

В виду этого крестьяне потребовали от г. Леоновой или возврата части арендной платы, или отвода другого участка для выпаса скота. При отказе г. Леоновой такого требования, они жаловались местному земскому начальнику, но и от него не получили ответа.

Что же касается вырубки леса, то, как объяснили крестьяне, лес этот они рубят с согласия г. Леоновой, в указанных экономией лесных дачах из условленной части вырубленного леса. После моих указаний о способе обжалования, допущенных г. Леоновой правонарушений, крестьяне успокоились, обещая не прибегать ни к каким насилиям.

В селе же Никольском сход крестьян заявил мне, что никаких насилий против землевладелицы г. Маламы они не предпринимали. Приговор же о бойкоте ее имения составили с целью напугать г. Маламу тем, что снимут у нее с работы сельско хозяйственных рабочих, но, на самом деле, делать этого не думали.

Недоразумения же между ними и г. Маламой произошли на следующей почве: крестьянское общество заарендовало у г. Маламы чрезполосный участок земли для посева и выпаса скота, проехать на который и прогнать скот возможно только через другой участок, который ими,

правда, не заарендован. Заключая условие об аренде крестьяне полагали, что проезд и прогон скота им будет разрешен беспрепятственно. На деле же оказалось, что г. Малама берет с них деньги и за означенный проезд и прогон скота через чрезполосный участок.

Кроме этого, по уставной грамоте р. Днепр находится в пользовании экономии, а маленькая речка, протекающая около села и впадающая в Днепр к владениям г. Малама не отнесена, между же тем г. Малама запрещает им не только водопой на этой речке, но не позволяет даже выгонять к ней крестьянскую птицу, они неоднократно обращались к г. Маламе с письменными просьбами через своих уполномоченных, но г. Малама никогда не принимала избранных ими людей и через свою прислугу отказывала им в просьбе общества.

После моих увещаний крестьяне дали мне слово вести себя корректно.

В этом же селе я получил распоряжение г. генерал-губернатора о немедленном аресте в с. Солоненском агитатора Василия Строменко и всех делегатов, почему, с этой целью и выехал в означенное село с 20 казаками.

Прибыв в Солоненское село перед вечером 23 декабря, я, не желая возбудить в населении какую-нибудь тревогу, остановился в экономии Бергмана, недалеко от волостного правления и командировал пристава 2 стана в дом Строменко с несколькими урядниками с тем, чтобы пригласить Строменко к себе и арестовать его.

На мой зов Строменко не явился, передав приставу, что один итти боится, а итти с крестьянами находит неудобным, дабы не вызвать каких либо осложнений, и просил, чтобы я пришел в волостное правление.

Вскоре, однако, по возвращении ко мне пристав на местной церкви раздался набатный звон колокола, на призыв которого толпы местных крестьян с кольями и палками в руках стали сбегаться к волостному правлению.

Предположив сначала, что это звонят на пожар, я моментально и сам направился к волостному правлению, где застал огромное количество возбужденных крестьян, встретивших меня вопросами: не приехал ли я арестовать Строменка.

Видя возбуждение и обозленность толпы, приготовившейся, как видно отстаивать Строменко и зная, что с 20 казаками, половина лошадей которых расковалась в пути от твердой обледенелой дороги, а сами люди очень устали от двухсуточных переходов, вероятность и вооруженного подавления крестьян не представлялась и исход столкновения с ними благоприятных результатов не обещал, я дабы успокоить толпу, скрывая цель своего прибытия позволил себе прибегнуть к хитрости, объяснив крестьянам, что прибыл только объяснить им о введении в губернии военного положения и той ответственности, которой могут подвергнуться теперь нарушители законов.

Когда же Строменко вышел ко мне из волостного управления и спросил у меня: зачем я требовал его к себе, я, опять таки, дабы избежать кровавого столкновения, объяснил ему, что г. генерал-губернатор, узнав, якобы, о его деятельности, как организатора местных крестьянских союзов, пожелал видеть его, почему и предложил ему прибыть в город Екатеринослав, рассчитывая, что в Екатеринославе арест Строменко может быть произведен без всяких нежелательных конфликтов. Строменко обещал прибыть в Екатеринослав, и я ожидаю его. При этом крестьяне заявили мне, что Строменко ни в чем не виновен и что везде говорил только о том, чтобы не прибегали к насилиям и ожидали бы решения Государственной Думы, а если он будет арестован, то крестьяне не ручаются за спокойствие в уезде.

Об изложенном имею честь донести вашему превосходительству, докладывая, что об этом мною донесено г. генерал губернатору.

Уездный исправник *Павлов*.

№ 5190

24-го декабря 1905 года.

По канцелярии.

*Его Превосходительству господину Екатеринославскому
Генерал-Губернатору.*

Екатеринославского уездного исправника

РАПОРТ.

Имею честь донести вашему превосходительству, что посланный вчера нарочным к г. уездному исправнику Павлову в село Солоненское стражник Гончаров, для вручения исправнику, по распоряжению вашего превосходительства, пакета за № 27, лишь только показался в селе Сурско-Литовском услышал набатный звон церковного колокола, на зов которого моментально сбежалось местное общество крестьян с ружьями и кольями и окружив Гончарова, потребовали, чтобы он возвратился обратно.

Встретив кого то из офицеров с казаками, Гончаров передал этому офицеру пакет, для передачи по принадлежности, так как офицер этот сказал, что ведет казаков в село Солоненское. При этом докладывая, что видевшийся сейчас со мной председатель уездной земской управы С. А. Бродницкий передал мне, что из окрестных сел в большом количестве идут крестьяне в село Солоненское, очевидно с целью оказания помощи солонянским крестьянам.

За уездного исправника (подпись).

№ 25

2-го января 1906 года.

Его Превосходительству господину Екатеринославскому Губернатору.

Екатеринославского уездного исправника

РАПОРТ.

Посланный мною вчера в село Томаковку с объявлениями и обязательными постановлениями господина Екатеринославского генерал-губернатора, для вторичной расклейки их в с. Томаковке, стражник Голуб, возвратившись обратно, доложил, что проехать в Томаковку нельзя, так как томаковские крестьяне всех приезжающих к ним чинов полиции избивают и—посланного ранее в с. Томаковку же стражника Горба сильно избили. В том же селе Томаковке, как передавали Голубу, вчера имел состояться огромный митинг, на который прибыло много крестьян, но кто то сказал им, что за ними гонятся казаки и крестьяне из Томаковки переехали в село Александровку из Новопокровской волости, где совместно с местным учителем решили поставить к сельскому училищу дозорного, который, заведя казаков немедленно бы стал бить в училищный колокол, на звон которого должны собраться крестьяне, вооружившись, кто чем может и отразить казаков.

О вышеизложенном имею честь донести вашему превосходительству и доложить, что об этом мною доложено господину екатеринославскому генерал-губернатору.

За уездного исправника (подпись).

№ 5289

30-го декабря 1905 года.

По канцелярии.

Ею Превосходительству Господину Екатеринославскому Генерал-Губернатору.

Екатеринославского Уездного Исправника.

РАПОРТ.

В первых числах декабря, прошлого года, в Покровской экономии великого князя Михаила Николаевича, были учинены беспорядки крестьянами села Копыловки, Покровской волости, при чем ими угонялись из экономии овцы, производилась порубка леса и увозились дрова. О происшествии этом мною было подробно донесено господину Екатеринославскому губернатору рапортом от 16 декабря за № 5064 и одновременно было поручено приставу 4 стана произвести розыск пограбленного имущества и произвести и передать по принадлежности дознание.

Рапортом от 16 января за № 2475 пристав донес мне, что 24 прошлого декабря в присутствии сотника Полякова, нескольких казаков, 6-ти стражников, 3-х урядников и 3-х понятых, в селе Копыловке, был произ-

веден поголовный обыск с целью обнаружения пограбленного экономического имущества и найдено у 51 домохозяева 41 штуку живых овец, 37 с половиной пудов бараньего мяса, 28 штук овечьих кож, 13 сажень дров и 349 штук свежесрубленного леса, годного на постройку. Все означенное имущество по показанию Копыловских крестьян принадлежит Покровской экономии, из коей таковое похищено. Овцы, мясо и кожи от крестьян отобраны и вручены по принадлежности, дрова же и лес крестьяне обязались лично доставить в Покровскую экономию.

Об этом имею честь донести вашему превосходительству.

№ 5064, 18 января 1906 года.

За уездного исправника (подпись).

Источник: „Дело беспорядки по Екатеринославскому уезду“.
Дело Истпарта за 1905 год № 334/2080

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ
УЕЗДНЫЙ ИСПРАВНИК.

Секретно.

*Его Превосходительству Господину
Екатеринославскому Генерал-Губернатору*

Марта 2 дня 1906 г.

РАПОРТ.

№ 59.

г. Екатеринослав.

Во исполнение предписания от 20 февраля за № 681 имею честь донести вашему превосходительству, что в селе Дмитриевке, Борисовской волости, учитель Александр Аврамчик агитировал программу крестьянского союза 16 декабря 1905 года, на сходе крестьяне составили приговор, включив 15 пунктов, которые в общем гласят следующее:

1. Немедленный созыв Учредительного собрания на основании четырехчленной формулы выборов.
2. Всесословная волость и упразднение института земских начальников.
3. Выборные представители власти.
4. Упразднение крестьянских судов.
5. Уничтожение смертной казни.
6. Уничтожение всех временных правил.
7. Передача земли всем на равных условиях.
8. Всеобщее образование на государственный счет.
9. Отделение церкви от государства.
10. Выборное духовенство и казенное им жалованье.
11. Отмена прямых и косвенных налогов.
12. Обеспечение солдат, потерявших здоровье на войне, и их семейств.

13. Протест против ареста представителей крестьянского союза.
14. Освобождение всех политических и
15. Пункт гласящий, что все требования должно добиваться мирным путем, без погромов и беспорядков, что все они вступают в всероссийский крестьянский союз, при чем личность ныне царствующего государя императора должна быть для них священна. Приговор этот на бело переписывал сельский писарь Марк Гатинский, а ответы его к Строменку — крестьянин Михаил Косьянов. На этом агитация учителя Аврамчика и кончилась. Произведенное дознание приставом представлено со всею перепискою и черновой приговор, начальнику губернского жандармского управления и донесено прокурору окружного суда. Учитель Аврамчик до распоряжения начальника губернского жандармского управления оставлен в селе Дмитровке.

Уездный исправник (подпись)

Источник: „Дело беспорядки по Екатеринославскому уезду“.
Дело Испарта за 1905 год № 334/2080.

Одесса, 2-го декабря 1905 года.

Его Превосходительству господину Екатеринославскому Губернатору.

Сегодня прибыл из Сулицко-Лиманского имения управляющий графа Брунетто д'Уссо Яков Николаевич Евенко, который сообщил мне, что взбунтовавшиеся Чертомлыцкие и Сулицкие крестьяне осадили экономию и силою потребовали под разными нелепыми предлогами, о выдаче им денег и что под угрозой быть убитым, он вынужден был выдать им:

22 ноября	Чертомлыцким крестьянам	2.350 р. 00 к.
23	„ Сулицким	969 „ 85 „
„	„ Чертомлыцким	932 „ 80 „
24	„ „	600 „ 00 „
„	„ Сулицким	763 „ 87 „
Итого		5.616 р. 52 к.

При том, разбив окна дворца, они ворвались в него и разграбили некоторые вещи; разогнали из экономии всех служащих и лесников, начали вырубать леса из плавен. Затем пред'явили к управляющему требование о выдаче им, сверх взятых денег, еще 18.000 рублей, грозя в противном случае убить управляющего и сжечь экономию.

Факт о захвате ими денег констатируется удостоверением пристава 4-го стана Екатеринославского уезда. Они также отобрали от Евенко контракты на аренду земель и плавен, в настоящее время, экономия охраняется казаками, но крестьяне заявили управляющему, что, по уходе казаков, они убьют его, Евенко, и сожгут экономию, если он не выдаст им требуемых еще денег.

В виду изложенного и на основании данных правительством графу Брунетто заверений о том, что имение его будет ограждено от дальнейших беспорядков, я имею честь просить ваше превосходительство не отказать в распоряжении вашем о предупреждении дальнейших беспорядков и о немедленном возвращении крестьянами всех забранных ими денег и 4-х вышеупомянутых контрактов, а также и пресечения незаконной порубки леса и вообще об ограждении имения от дальнейших беспорядков и насилий.

Одновременно с сим я довожу о случившемся также и до сведения итальянского посла в С.-Петербурге.

Итальянский генеральный консул граф (подпись).

М. В. Д.

НОВОМОСКОВСКАЯ
УЕЗДНАЯ
ЗЕМСКАЯ УПРАВА.

Его Превосходительству

Господину Екатеринославскому Губернатору.

Ноября 30 дня 1905 г.

№ 7969.

г. Новомосковск.
Екатеринославской губернии.

Уездная Земская Управа имеет честь представить вашему превосходительству, что чрезвычайное Новомосковское уездное земское собрание, в заседании 27 ноября с. г. постановило принять доклад управы „об изыскании способов к умиротворению населения“, в коем управа, в виду брожения в среде населения уезда, между прочим, предлагала: „признать, что в некоторых случаях против насильственных действий хулиганов или терроризованной озверелой толпы нужна вооруженная сила, какою представляются казаки, сотни по две на уезд“.

Ныне на созванном г. уездным представителем дворянства 27 и 29 сего ноября совещаниях г.г. мелких землевладельцев уезда, на которых уездная управа присутствовала в полном составе, выяснилось, что положение уезда крайне тревожно и хотя, повидимому, крестьяне отложили активные действия к „черному переделу“ до весны, но брожение среди них настолько разрослось, что весьма много оснований предполагать, что под влиянием нескольких агитаторов движение ускорится и может развиться во всякое время, не дожидаясь весны.

Вследствие сего и на основании постановления чрезвычайного собрания, уездная управа имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство, в предупреждение крупных беспорядков, ныне же командировать в Новомосковский уезд две сотни казаков.

Председатель Управы (подпись).

Секретарь (подпись).

Дело № 337, за 1905 г.

Его Превосходительству Господину Екатеринославскому Губернатору.

Новомосковского Уездного Исправника.

РАПОРТ.

В с. Елисаветовке в здании училища, под руководством местного учителя Ивана Федотова Ефремова и сына местного псаломщика воспитанника Екатеринославской духовной семинарии Михаила Иванова Писаревского, происходят народные митинги, на которые собираются исключительно малоземельные и безземельные крестьяне. На этих митингах постановлено: присоединиться к всероссийскому крестьянскому союзу, а также настаивать, чтобы выборы в государственную думу были всеобщие, равные, прямые и тайные, косвенные налоги на предметы первой необходимости должны быть отменены, взамен которых установить подоходный налог, уничтожить частную собственность земли и передать таковую трудящимся, уничтожить сословия и привилегии и установить полное равноправие, общее обязательное образование на счет правительства, упразднить земских начальников и полицию, освободить арестованных за политические и религиозные убеждения и участников в аграрных беспорядках.

О вышеизложенном имею честь донести вашему превосходительству.

Уездный Исправник Загорский.

№ 3712.

Декабря 10-го дня 1905 года.

Его Превосходительству господину Екатеринославскому Губернатору.

Новомосковского уездного исправника

РАПОРТ.

30 ноября в с. Камянке при волостном правлении с 12 часов дня до 4 часов вечера был собран по распоряжению земского начальника, 3 участка Новомосковского уезда, сход, на котором участвовало местных жителей более 4000 чел.; на сход явилось из гор. Екатеринослава девять агитаторов, после разбора нескольких предложенных волостным старшиною и старостою вопросов, касающихся крестьян, волостной старшина разъяснил сходу, что на сход явились добрые люди, которые расскажут много полезного для крестьян, после чего в присутствии старшины, агитаторы во главе с местным земским учителем Константином Николаевым Петрусенко, стали внушать сходу: отобрать казенные, помещичьи, монастырские и другие земли, которые распределить между крестьянами; упразднить земских начальников; избрать из среды своей выборных в Государственную Думу, но чтобы при выборе их земские начальники и

полици
за уч
служ
всяко
упраз
водки
лиц и
кото
правле
волост
Е
дился,
шать
что ор
волост
сход д
лась, п
О

декабря

БЕРХНЕ
ИСП

Декабря

М
г. Верх
Екате

Шапошн
лен хлеб
ставом
тянской
которые
ного ста
Все они
крестьян
тила их

полиция не участвовала, освободить арестованных, задержанных в Москве за участие в бунте; освободить всех запасных нижних чинов, несущих службу на Дальнем Востоке, так как их голодом морят и держат без всякой надобности; генерал-ад'ютантов, кои происходят из помещиков, упразднить, сократить срок военной службы солдатам; снять акциз с водки, табаку и проч., уменьшить земские налоги; выбор начальствующих лиц и служащих должен быть лишь только из среды крестьян.

На все предложенные агитаторами вопросы сход из'явил согласие, которое первым из'явил каменский волостной старшина Баранец.

Агитаторы явились в с. Камянку с утра и находились в волостном правлении в отдельном помещении при закрытых дверях, совместно с волостным старшиной.

Во время схода тишина и порядок не нарушался, когда сход расходился, то крестьяне выразили неудовольствие, что их собрали слушать ораторов, а не решать необходимые вопросы для них крестьян и что ораторов они слышат не первый раз и они ими не нуждаются. тогда волостной старшина обратился к крестьянам с просьбой возвратиться на сход для решения своих дел, но, большая часть крестьян не возвратилась, почему сход отложен.

О вышеизложенном имею честь донести вашему превосходительству.

Уездный исправник *Загорянский*.

№ 3304

декабря 9-го дня 1905 г.

М. В. Д.

БЕРХНЕДНЕПРОВСКИЙ
уездный
ИСПРАВНИК.

*Ею Превосходительству Господину
Екатеринославскому Губернатору*

Декабря 14 дня 1905 г.

РАПОРТ.

№ 3713.

г. Верхнеднепровск
Екатериносл. губ.

Пристав 2-го стана рапортом от 2 декабря за № 795 донес мне, что 23 ноября сего года неизвестными громилами разгромлена экономия землевладелицы Шапошниковой, при селе Зеленом, Жолтянской волости, а также разграблен хлеб и разное экономическое имущество. Для розыска которого приставом 3 декабря были командированы в село Зеленое, урядники Жолтянской волости Гуль, Саксаганской Антонов, и Адамовской—Резниченко, которые для успешности розыска пригласили с собой Жолтянского волостного старшину Аришак и сельского старосту с. Зеленого Мандрику. Все они прибыли в село Зеленое приступили было к обыску у местных крестьян разграбленного имущества, но собравшаяся толпа громил встретила их вызывающе и, под угрозой избить, оказала сопротивление при

розысках, при чем главными жожаками были крестьяне села Зеленого, — Аким Перекрестов, Семен Скипальский и Антон Стеба.

Об этом имею честь донести вашему превосходительству и доложить, что дознание по этому делу производится, а к розыску разграбленного имущества и обнаружения виновных в грабеже и погроме приняты надлежащие меры.

За уездного исправника (подпись).

Дело „Беспорядки по Верхнеднепровскому уезду“ стр. 27.

Дело Испарта за 1905 год № 346/2092.

*Его Превосходительству Господину Екатеринославскому
Губернатору.*

Верхнеднепровского уездного исправника

РАПОРТ.

Пристав 2 стана рапортом от 11 сего декабря за № 777, полученным мною сего числа, донес мне, что 10 декабря в 6—7 часов вечера урядник Комиссаровской волости Чернявский, увидевши зарево пожара по направлению к д. Чистополь, отправился туда, где застал все постройки арендатора имения дворянина Нитте, Александрийского мещанина Емельяна Сергеева Голубкова, пылающими в огне и во дворе много подвод, которые расхищали хлеб с амбаров, забирали скот и все имущество; тогда урядник Чернявский попытался было приостановить грабеж имущества Голубкова, но ему начали угрожать избиением, и Чернявский отправился в имение Михайловку—Бродского, в место расположения казаков, в 11 верстном расстоянии от места разгрома; по просьбе его, Чернявского, командир 2 сотни 20 донского казачьего полка есаул Кузнецов командировал 10 человек казаков под командою казачьего урядника. По прибытии на место разгрома команда захватила во дворе Голубкова более 100 подвод нагруженных хлебом и при них около 300 душ людей, при требовании урядника Чернявского выгрузить обратно в амбары хлеб, крестьяне отказались, угрожая избить урядника Чернявского вилами, казаки-же желая оградить урядника от нападения, начали бить грабителей нагайками, и грабители начали убегать, увозя с собою награбленное; при усилении казаков задержать кого либо из убегающих не удалось. Тогда начали стрелять по лошадям, при чем убито на месте 3 лошади и ранено 4, и как потом оказалось, что убит крестьянин д. Чистополь, Комиссаровской волости, Митрофан Иванов Анистратенко; можно предполагать, что есть еще убитые и раненые, как лошади так и люди, но крестьяне укрывают. По собранным сведениям, выяснилось, что перед пожаром у Голубкова в д. Сухановку, Комиссаровской волости, явился крестьянин Попельнастовской волости Сергей Коваленко с требованием, чтобы Сухановцы отправились с ним на грабеж к Голубкову, но никто из крестьян д. Сухановки

на это не согласился, тогда Коваленко уехал сам на лошади—управляющего Байдака-Турчановского и после его отъезда часа через два начался пожар у Голубкова. Потом часов в 12 ночи Коваленко опять явился к Сухановцам с угрозой за то, что они не поехали к Голубкову. Сухановцы должны были уплатить ему по 5 рублей от каждого двора в противном случае он их подожжет. Собравшиеся крестьяне арестовали Коваленко, который при арестовании защищался рычагом из молотилки весом около 10 фунтов и ранил одного крестьянина; рычаг этот, как видно был в действии, при взламывании замков у амбаров и кроме рычага у Коваленко найдено долото и коловоротная швайка. Задержанный Коваленко передан приставом в распоряжение судебного следователя 1 участка вместе с найденным при нем инструментом, лошадь Турчановского сдана на сбережение. Убитый Анистратенко находится в доме родных до распоряжения следователя. Убытков Голубкову причинено пожаром и разгромом до 37.000 рублей.

О вышеизложенном вашему превосходительству имею честь донести и доложить, что дознание приставом производится и будет передано судебному следователю.

За отсутствием уездного исправника (подпись).

№ 3743. Декабря 14 дня 1905 года.

Дело „Беспорядки по Верхнеднепровскому уезду“ страница 24.

Дело Истпарта за 1905 год за № 346/2092.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИЙ УЕЗД.

(КРЕСТЬЯНСКИЙ ПРИГОВОР).

1905 года, декабря 4 дня, мы нижеподписавшиеся. крестьяне селений: Романовка, Аул и Новоселовки, Екатеринославского уезда, в количестве 2,300 душ, собравшись в соединенный сход потолковать о своих крестьянских нуждах и вообще о событиях, происходящих в нашей дорогой родине, матушке России, считаем святой обязанностью, как честные сыны отечества, высказать задушевные мысли о своих местных нуждах и о нуждах всего русского многострадального народа.

Вот наши мысли и желания:

1. Прекратить бедствия, успокоить волнения и устроить новый справедливый порядок во всей земле русской могут только представители всего народа, избранные в учредительное собрание на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

2. Необходимо, чтобы теперь же правительство издало законы о проведении в жизнь свобод, дарованных высочайшим манифестом 17 октября.

3. Сословия должны быть уничтожены. Пусть не будет на святой Руси ни мужика, ни барина, а каждый пусть будет сыном своей отчизны; бедный и богатый, знатный и простой—носил бы одно славное звание гражданина российской империи.

4. Все граждане равны перед законом.

5. Самый больной наш народный вопрос — о земле, должен быть разрешен на начале равенства. Земля есть достояние всего русского народа. На землю имеет равное право каждый гражданин, но пользуется ею лишь тот, кто ее обрабатывает сам, или с семейством, или в товариществе.

6. Казенные земли переходят в общегосударственное пользование; земли кабинетные, удельные, монастырские, церковные, наследственно-дарственные переходят в общегосударственное пользование без выкупа; земли же частновладельческие и благоприобретенные должны быть выкуплены государством по той цене, которую владелец заплатил, с вычетом арендной пользы, полученной владельцем со дня приобретения земли.

7. Необходимо всеобщее обязательное начальное образование для детей школьного возраста; желающим учиться должен быть свободный доступ во все учебные заведения—среднее и высшее обучение на государственный счет. Преподавание должно быть на родном языке, с обязательным введением русского языка, как государственного. Библиотеки содержит сама община.

8. Священное писание и богослужение должно быть на родном языке.

9. Духовенство получает жалованье от государства. В настоящее же время желательно, чтобы духовные пастыри ограничивались добровольным вознаграждением за требы; тогда не будет унижаться их сан священный и не будет оскорблено религиозное чувство народа.

10. Медицинская помощь населению на государственный счет. В каждой волости должно быть не менее одной больницы.

11. Суд должен производиться на общих основаниях равенства для всего народа, как для мирных граждан, так и для военных.

12. Отмена военного положения, как противоречащего высочайшему манифесту 17 октября.

13. Полное прощение и освобождение пострадавших за свободу и долю народа,—как гражданских лиц, так и военных.

14. Отмена смертной казни.

15. Предать суду тех администраторов, которые допустили избиение мирных граждан в октябрьские дни.

16. Немедленное возвращение запасных из манчжурской армии.

17. В силу высочайшего манифеста 17 октября — устранить ненужных и вредных опекунов для народа в лице земских начальников; стражники не приносящие никакой пользы, тоже излишни.

18. Косвенные налоги необходимо снять с предметов первой необходимости, как то: со спичек, керосина, сахара, чаю и т. д., а на предметы роскоши, без нарушения справедливости, могут быть оставлены.

19. Налог должен быть прямой, подоходно-прогрессивный.

Для скорейшего удовлетворения наших нужд и всего русского народа в законодательном порядке мы единогласно постановили:

1. Образовав Романково-Аульско Новоселовский сельский крестьянский союз, присоединиться к всероссийскому крестьянскому союзу.

2. Данный приговор представить в центральное бюро крестьянского союза.

Для участия в предстоящем делегатском с'езде всероссийского крестьянского союза избираем своих односельчан: Коваленка Алексея Васильевича и Цыганка Стефана Ивановича (следуют подписи).

С. КИНЬ - ГРУСТЬ,

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО УЕЗДА.

Члены Кинь - Грустьского крестьянского союза, собравшись 25 ноября 1905 г., в количестве 133 человек и обсудив вопрос об аренде частновладельческих земель, постановили:

1. До второго с'езда выборных от всероссийского крестьянского союза, который будет в середине января 1906 года, не брать в аренду частновладельческих земель.

2. Арендные контракты, заключенные после 15 ноября сего года, считать недействительными.

3. Вопрос об арендных контрактах, заключенных до 15-го ноября, отложить для решения до второго с'езда выборных от крестьянского всероссийского союза.

Постановление это принято всеми присутствовавшими, кроме одного.

ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С-Р и К-Д.

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 24 декабря 1905 г. за № 3569.

Ввиду полученных агентурных указаний намерение некоторых из членов организации социалистов-революционеров проникнуть с какими-то строго законспирированными целями квартиру генерал-губернатора Сандецкого и предполагая из некоторых намеков организацию покушения. предупреждение сего произвел аресты организаторов Новозыбковского мещанина Абрама Малкина, Игуменской мещанки Рели Стронгиной квартире коей задержаны мещанка Розалия Таратута и еще четверо мужчин, назвавшихся Белостокским мещанином Янкелем Тышлерманом, Гродненским крестьянином Адамом Якушевским, Переяславским мещанином Израилем Виленским и Гродненским дворянином Петром Диконским. Подозреваю последних четырех нелегальными, взято два заряженных „Браунинга“, кинжал, чужие паспорта. Подробности почтой.

Верно: ротмистр Шульц.

НАЧАЛЬНИК

Секретно.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ

Начальнику Екатеринославского Губернского Жандармского Управления.

Декабря 26 дня 1905 г.

№ 3576

Со времени об'явления гор. Екатеринослава на военном положении, местная организация социалистов-революционеров начала заметно проявлять большое внимание по отношению к личности генерал-губернатора генерал-лейтенанта Сандецкого; при чем, по агентурным сведениям, наибольшую энергию в этом направлении проявили Новозыбковский, Черниговской губернии мещанин Абрам-Симон Айзиков Малкин, Мелитопольский, Таврической губ. мещанин Яков Вульф Моисеев Лифшиц и Пуховичская, Игуменского уез., Минской губ. мещанка Реля Аронова Стронгина.

Эти лица, спрашивая о квартире, наружности и о размере караула у генерал-лейтенанта Сандецкого, последнее время задались целью с какими-то, строго законспирированными целями проникнуть в его квартиру или сами, или же найти для сего подходящих людей. В предупреждение возможности организации покушения на жизнь генерал-лейтенанта Сандецкого, в ночь на 24 сего декабря, у названных лиц были произведены обыски; при чем Яков Лившиц не был застигнут дома, оставленным наблюдением не выждан; у Абрама Айзикова Малкина ничего явно преступного не обнаружено, но он арестован; у Рели Стронгин хотя тоже ничего явно преступного не обнаружено, но она также арестована и в ее квартире застигнуты: упоминаемая в циркуляре департамента полиции от 30-го января сего года за № 967 Рахиль (Розалия) Гершкова (Григорьева)

Таратута, и назвавшиеся Адамом Владиславовым Янушевским 23 лет, из крестьян Гродненской губ. Волковышского уезда, местечка Леск, Израилем Шулемовичем Виленским 25 лет, из мещан гор. Переяслова, Степаном Казимировым Станкевичем 22 лет из мещан м. Свядск, Минской губ. и Захарием Аврумовичем Гричевским—из мещан гор. Елисаветграда. В удостоверение своей личности Станкевич и Гричевский пред'явили документы: первый пятилетнюю паспортную книжку за № 129, выданную 19 июля 1905 г. Свядским мещанским управлением, а второй паспорт за № 3405, выданный 5 сентября 1905 года Елисаветградскою мещанскою управой. Когда Станкевич и Гричевский были приведены в часть, то заявили, что они неправильно назвали себя по фамилии и что пред'явленные ими документы не их, и просили записать, будто бы, настоящую фамилию их, а именно: Станкевич назвался Петром Петровым Деконским 18 лет из дворян Гродненской губ., а Гричевский—Янкелем Ионовичем Тышлерманом 18 лет из мещан г. Белостока. Документов о личности оба не имеют, а об'явить способ приобретения вышеупомянутых паспортов на имя Станкевича и Гриневского отказались. Виленский и Таратута тоже документов о личности не имеют, а Адам Янушевский пред'явил паспорт за № 245/126, выданный Лысковским волостным правлением, Волковышского уезда 27 июля 1905 г. и подтвердил, что он есть то самое лицо, за кого себя выдает. При обыске в постели у изголовья под подушками найдены у упомянутых лиц два заряженных револьвера и черкесский нож; кому именно из них принадлежит это оружие показать отказались добавив, что таковое принадлежит им всем. Кроме оружия; между общими вещами Стронгиной и остальных найдено еще два паспорта, из коих один за № 335 на имя Александра Федорова Диденко, выданный 23 сентября 1905 г. Анчекрак-Ильинским волостным правлением Одесского уезда, а другой за № 1603 на имя Аврума Рахмилева Файнштейна, выданный 24-го июня 1905 г. Уманскою мещанскою управой, где владельцы этих паспортов, каким путем, и для чего паспорта эти попали к ним, все об'яснить отказались.

Из числа перечисленных лиц в отделении имеются сведения о следующих: Абрам Симон Малкин, по агентурным сведениям, начавшим поступать с конца 1903 г. являлся видным и энергичным деятелем местной организации социалистов-революционеров, состоял в комитете, воспроизводил на гектографе преступные воззвания той организации, участвовал на комитетских собраниях, где проводил крайние террористические идеи, высказывая готовность на самые решительные приемы борьбы с правительством не исключая и убийств, близок был к арестованной 2 июня прошлого года типографии партии социалистов-революционеров, и являлся организатором группы „печатников“; состоял в центре организации и предоставлял свою квартиру для свидания известных революционных деятелей—Сергея Тукманкина и Александра Иваницкого-Василенко, где вырабатывался план предполагавшегося убийства полицеймейстера Ма-

шевского В день совершения покушения на убийство Машевского 23-го декабря 1904 года, Малкин виделся с Иваницким-Василенко незадолго перед уходом последнего в здание городской полиции. 14 февраля с. г. Малкин выезжал на ст. Гришино с целью ведения пропаганды среди рабочих и, по возвращении в Екатеринослав, продолжал свою преступную деятельность. Кроме того, Малкин в 1903 году привлекался к дознанию при Киевском губернском жандармском управлении и состоял по 8 октября 1904 г. под особым надзором полиции. Придавая серьезное значение в революционном движении противоправительственной агитации среди войск, Малкин последние два месяца почти исключительно посвящал себя этому делу, распространяя среди нижних чинов местных воинских частей революционные воззвания, которые и хранил у себя в большом количестве. Независимо сего, Малкин, добывая оружие, содействовал снабжением им членов революционной организации, а последние дни (со времени объявления города на военном положении), вместе с Мелитопольским мещанином Яковом Вульфом Лившицом и Пуховическою мещанкою Релею Стронгиной, исключительно занимался выяснением личности генерал-губернатора, собирая о нем через нижних чинов сведения. Законспирировав свои намерения, эти три лица задались целью, под каким либо предлогом, проникнуть в квартиру генерала Сандецкого, что и возложено было на Релю Стронгину.

По наружному наблюдению, Малкин проходил под кличкой „Легкий“ и связан таковым со всеми виднейшими появлявшимися в Екатеринославе революционерами.

Яков Вульф Лившиц с ноября месяца прошлого года замечался в сношениях с известными революционными деятелями — Сергеем Тукманкиным, Абрамом-Симоном Малкиным и Александром Иваницким-Василенко, сопровождал последнего к зданию городского полицейского управления в день покушения его на жизнь полициймейстера Машевского. 8 января с. г. Лившиц был застигнут совместно с другими за изготовлением преступных воззваний боевого направления, почему был арестован и привлечен при местном Губернском Жандармском Управлении к дознанию. Из под стражи Лившиц освобожден в мае месяце, с отдачею под особый надзор полиции. Энергично продолжая свою деятельность, последние два месяца Лившиц посвятил все свои досуги революционной пропаганде среди городских и заводских рабочих, пропагандируя, главным образом террористические акты. Принимал вместе с Малкиным деятельное участие по распространению революционных воззваний, а со времени объявления города на военном положении, задался целью узнать генерала Сандецкого. Последние же дни, законспирировав свои цели вместе с Малкиным и Стронгиной поставили себе задачей под каким-либо предлогом проникнуть в квартиру генерала Сандецкого, для чего и предназначили первоначально Релю Стронгину.

По наружному наблюдению Лившиц проходил под кличкой „Серый“ и связан был с виднейшими революционными деятелями.

Реля Стронгина, по агентурным сведениям, начавшим поступать с начала 1904 г. состояла в местной организации социалистов-революционеров, играя в ней выдающуюся роль, содействовала конспиративным целям ее, предоставляла свою квартиру для сходок, близко стояла к тайной типографии, которая и находилась некоторое время в ее квартире, содействовала распространению преступных воззваний и вела противоправительственную пропаганду. При ликвидации в ночь на 2 июня 1904 года наблюдения за группой социалистов-революционеров, у нее был произведен обыск коим в кармане обнаружена революционная литература, а в корзине компрометирующее ее письмо, заметки и адреса, что послужило основанием к ее аресту и привлечению к дознанию при местном Губернском Жандармском Управлении. По освобождении из под стражи с отдачи под особый надзор полиции, прекращенный 4 марта с. г., Стронгина возвратилась к революционной деятельности, и 8 июня с. г. была задержана в городском саду за произнесение публично слов „долой царя“. Последние два месяца посвящала все свои досуги революционной пропаганде и, главным образом, агитации заводских рабочих. Посещая почти все происходившие за последнее время в заводском районе революционные митинги, Стронгина убеждала рабочих не приступать к работам до созыва учредительного собрания и, в случае надобности, силою оружия принудить правительство исполнить требование революционеров. Последние дни, вместе с Малтиным и Лифшицем с какими то строго конспирированными целями была намерена проникнуть в квартиру генерала Сандецкого, но опасаясь, что ее могут опознать агенты, сама на это не решалась, подыскивая подходящих людей.

По наружному наблюдению Стронгина проходила под кличкой „Торговка“ и связана таковым со всеми виднейшими появлявшимися в Екатеринославе революционными деятелями.

Израиль Шулимов Виленский привлекался при Киевском Жандармском Управлении к дознанию по делу о тайной типографии и складе преступных изданий „Киевского Комитета российской социал-демократической партии“, и, по освобождении из под стражи, был отдан под особый надзор полиции в г. Переяславе, Полтавской губернии, откуда скрылся 15 июля 1902 г., почему и розыскивался циркуляром Департамента Полиции от 1 октября 1902 г. за № 6200. По разрешении дознания, Виленский был подчинен гласному надзору, прекращенному в силу высочайшего манифеста от 11 августа прошлого года. Скрывшись из Переяслава, Виленский проживал в г. Екатеринославе, и не будучи установленным, проходил в начале 1903 г. под кличкой „Дуга“ по наружному наблюдению, каковым связан был с виднейшими противоправительственными деятелями. 21 апреля 1903 года Виленский выехал в г. Киев, где 1 мая был арестован в предупреждение готовившейся там демонстрации, а 29 мая освобожден из под стражи и отправлен на жительство в г. Переяслав.

Верно: Ротмистр Шульц.

НАЧАЛЬНИК
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО
ОХРАННОГО
ОТДЕЛЕНИЯ

Секретно.

Г. Директору Департамента Полиции.

Декабря 23 дня 1905 г.

№ 3557

Вслед за обнародованием Высочайшего манифеста 17-го октября сего года, в г. Екатеринославе образовалось значительное число различных политико-экономических союзов и обществ. Число таковых было настолько значительно, что быть в курсе хода дела всех союзов и обществ при значительно ослабевшей за последнее время у меня агентуры я не имел возможности тем более, что чины полиции, со времени названного манифеста, окончательно прекратили сообщать мне сведения о событиях, заслуживающих внимания, происходящих в разных городских полицейских участках.

Из числа других, по своим шумным собраниям, выделилась, выступившая совершенно легально, Екатеринославская конституционно-демократическая партия, устраивавшая открыто свои собрания в зале английского клуба.

Вскоре по своем формировании, партией была помещена своя программа (довольно умеренная), а принятие участия в обществе многих вполне благонадежных местных чиновников, не давало повода предполагать, что эта партия выйдет из рамок сравнительно скромной программы. В виду изложенного, систематического наблюдения за этим обществом не велось, и с целью быть, по возможности, в курсе, я пользовался лишь случайно поступившими ко мне сведениями о постепенном развитии этого общества.

Избрание председателем партии, известного по своей политической неблагонадежности, врача Иннокентия Андреева Бутакова хотя и заставило меня обратить на него более серьезное внимание, но отсутствие подходящей для помещения туда агентуры, не давало возможности систематического наблюдения.

Секретарями партии избраны брат Начальника Екатеринославского Отделения Кременчугского Жандармского Полицейского Управления жел. дорог подполковника К. И. Макаренко,—отставной подполковник Иван Игнатьевич Макаренко и помощник Окружного Акцизного надзирателя Николай Леонидов Похвистнев.

Первые заседания партии прошли довольно скромно, и число членов ее начало разрастаться. Но вскоре партия направилась в революционную сторону и на последних заседаниях начали подниматься вопросы о соединении партии с местными тайными революционными организациями, с каковой целью даже были выбраны, будто бы, уполномоченные от партии, но революционеры, не соглашаясь с программой партии, от слияния с ней уклонились.

Одним из видных ораторов этой партии выделился Вр. и. д. местного военного судебного следователя полковник фон-Франк, проводивший довольно крайние взгляды, о чем немедленно и было мною доложено Начальнику гарнизона генерал-лейтенанту Сандецкому.

На заседании 10-го сего декабря руководители партии, по сведениям полковника Ковалевского, открыто перешли в революционную сторону, постановив свергнуть и предложить выехать высшим чинам местной администрации и выбрать из своей среды „временное местное правительство“. На том же заседании было решено выразить порицание председателю местного Окружного суда тайному советнику Паалу Федоровичу Ошанину за то, что последний не отпускал служащих суда, когда туда ворвались забастовщики с требованием прекратить занятия; при чем тайному советнику Ошанину было предложено дать по этому поводу объяснение.

На том же заседании полковник фон-Франк произнес революционную речь, в коей, между прочим, заявил, что и он присоединяется к всероссийской забастовке и прекращает занятия до созыва учредительного собрания, о чем мною на другой же день и было доложено Начальнику Гарнизона, вследствие чего генерал-лейтенант Сандецкий затребовал от полковника фон-Франка объяснения его поведения, и последний в своем рапорте, не отрицал произнесенной им речи на собрании 10-го сего декабря конституционно демократической партии, что он присоединяется к общей забастовке.

По распоряжению генерал-Лейтенанта Сандецкого, полковник фон-Франк был арестован на гаупвахте, а 16 сего декабря полковник Ковалевский приступил по сему поводу к дознанию.

В ночь на 19-е сего декабря по распоряжению Начальника Губернского Жандармского Управления подвергнуты обыскам и арестам вышеупомянутые—Бутаков, Похвистнев и Макаренко, а также виднейшие члены этой партии и ораторы: мелитопольский мещанин Мордух Лейзеров Либерман, преподаватель Екатеринославского Высшего Горного Училища—инженер технолог Антон Фабианович Родзевич-Белевич и инженер—технолог Николай Иванов Иванов; при чем, при беглом просмотре, хотя и не найдено у них ничего явно преступного, но, рассчитывая на свидетельские показания, полковник Ковалевский выражает намерение вести это дело в порядке 1035 ст. Уг. Суд.

О вышеизложенном в дополнение к телеграмме от 18 декабря, имею честь донести Вашему Превосходительству.

Верно: Ротмистр (без подписи).

Петербург, графу Витте.

Копия.

Бахмутское очередное земское собрание, постановив повергнуть Его Императорскому Величеству во всеподданнейшем адресе чувства глубокой благодарности собрания за реформы, возвещенные манифестом 17 октября,

считает вместе с тем долгом выразить вашему сиятельству уверенность, что вы стойко проведете эти реформы в том именно направлении, как они дарованы. В ознаменование этих реформ собрание сделало особую ассигновку в 153,800 рублей на воспособление делу народного просвещения в уезде. Собрание одушевлено самым горячим желанием возможно скорейшего осуществления их и созыва Государственной Думы, но для этого неизбежно прежде всего самыми решительными мерами воздействия справедливой, но строгой и твердой власти, не медля водворить спокойствие и порядок в стране, ибо, пока таковые не водворятся, никаких мирных реформ не удастся провести и никакими мирными реформами нельзя достигнуть успокоения страны, находящейся в некоторых местностях в состоянии, граничащем с анархией, а в других уже об'ятой ее ужасами. Чем больше вольностей в такой момент всеобщей смуты правительством будет даваться, тем больше таковых будут требовать.

Бахмутское собрание свидетельствует, что если не будут энергично прекращены быстро развивающиеся грабежи и погромы, то население может оказаться вынужденным стать само на защиту себя, своих семей и имущества, а это поведет к братоубийственному междуусобию, которое принесет гораздо более жертв, чем самые решительные действия правительства. Бахмутское собрание разделяет далеко не все мнения, высказанные собирающая в Москве с'ездом земских и городских деятелей, отнюдь не представляющих голос земской России. Бахмутское собрание, централизуя в себе громадные интересы местного земледелия и крупнейшей части донецкой горной промышленности, кормящей массы рабочего класса и местного крестьянского населения, находит за сим, что беспримерные в истории забастовки, нарушающие права и интересы ни в чем неповинных третьих лиц из мирного населения, достойны негодования. Организаторы и пропагандисты этих безчеловеческих действий, попирающие справедливость и применяющие жестокое насилие, вопреки дарованной свободы терроризируя несогласных с ними и насильственно останавливая мирную жизнь, должны подлежать строжайшей ответственности. Возбуждение народа против них чрезвычайно. Лица, губящие Россию и в тяжкий момент народного волнения прибегающие к исключительным средствам должны подлежать и исключительным мерам.

Председатель собрания Ф. Бантыш, священник Иоанн Лохвицкий, Николай Ильич Ларин, Иван Крупка, Иван Роговский, Виктор Карпов, Иван Погорелов, Александр Рутченко, Ауэрбах, Крупка, Стеклер, Эмних, Ковальский, Насветевич, Камеристый, Коптев, Котляревский, Бородай, А. Карпов, Рубашкин.

С подлинным верно: Уездный исправник (подпись).

Из дела „Беспорядки в Бахмутском уезде“ канцелярия Екатеринославского губернатора.

Дело Истпарта за 1905 год № 341/2087.

Телеграмма Екатеринослав из Петербурга 28 декабря 1905 года № 570. Екатеринослав — Губернатору.

Прошу обратить внимание на заявление землевладельцев Бахмутского уезда и 1) уволить и арестовать учителей и учительниц, занимающихся революционной пропагандой; 2) прекратить всякие митинги и 3) по мере сил самыми решительными мерами постепенно разбивать революционные узлы.

Управляющий министерством *Дурново*

Дело № 306 — 1905 г.

О ВОССТАНИИ В АЛЕКСАНДРОВСКЕ.

(ВОСПОМИНАНИЕ УЧАСТНИКА)

13-го декабря, Александровск телеграммой по линии и в частности Синельниково, запросил вооруженной помощи, и 14-го в 10 час. утра, вопреки части организации во главе с предателем Яковом Жевжиком и А. И. Дунаевским, противившихся поездке в Александровск вооруженной силы, группа дружинников: Быковский, Таран Аф., Павленко, Литвинов Ал., Чернявский Алтер, Абрамович, я и несколько других товарищей с прибывшими нижнеднепровцами отправились в 2-х вагонах при паровозе в Александровск, предварительно разоружив жандармерию на ст. Синельниково, и при следовании в Александровск разоружение произведено в Славгороде и Софиевке.

По прибытии в Александровск, у семафора нас встретили вооруженные рабочие Александровцы и провели на место баррикад на южном вокзале. Времени до боя оставалось мало, т. к. получили сведения, что отряд казаков, солдат и целой банды вооруженных черносотенцев-хулиганов под предводительством Щекотихина и К" выступили из города под видом манифестации с портретами и проч., и еле успели наскоро соорудить баррикады из близ лежавших в штабелях шпал, как началась первая ружейная трескотня со стороны колонии Шенвизе, а потом и поселка за ж.-д. больницей. Бой начался приблизительно около 2-х час. дня и продолжался до сумерок. Рабочая дружина, вооруженная плохенькими револьверами, самодельными пиками, охотничьими ружьями-дробовиками, изредка фитильными бомбами не могла устоять против организованных и вооруженных винтовками казаков и солдат и

вынуждена была отступить; наступление было упорное, и отступающим был один выход: по линии на депо и мастерские.

Синельниковцы и Нижнеднепровцы перешли с открытого перрона на вокзал, а оттуда через выбитые окна отступали через окно кухни буфета 1-го класса в садик и на угольный склад между строениями.

Некоторые товарищи (8 чел.) остались в кухне и спрятались в кухонный погреб, где и были зарезаны обнаружившими их хулиганами; между прочим, там же погиб Туров, 18-ти лет, сын жандарма ст. Нижнеднепровск, которого я знал лично. После разгрома станции, перепившись из разбитого буфета 1 класса, казаки и банда направились обратно через город Александровск Екатерининской железной дороги, терроризируя население ружейной и револьверной трескотней, и почти до полуночи шел бой в мастерских II Екатерининской железн. дор.; результат получился тот же, что и на южной. По уборке раненых и убитых, синельниковцы, собравшись, направились по одиночке окружным путем по степи на раз'езд Мокрая, куда выслан был вспомогательный вагон и паровоз по вызову дружинников. Из синельниковцев пострадали: два убитых и два раненых.

18 декабря на рассвете ко мне в Синельниково привезли на санях выкраденного из Александровской жел.-д. больницы из под надзора жандармов, раненого моего друга и товарища Ивана Диевича Мочалова, одного из руководителей Александровского восстания, и поместили у меня. 19 утром нагрянула с южной линии карательная экспедиция драгун под командой капитана Левицкого (впоследствии исправника г. Тары, Тобольской губернии, место пребывания моей ссылки). Вышедшие из депо рабочие, любопытства ради, были встречены отрядом ружьями на изготовку, с командой „готовься“. В этот критический момент, инженер М. Ф. Шинкаренко с нечеловеческим криком бросился на шею командовавшему капитану, умоляя не проливать крови неповинных ни в чем его рабочих. Произошло замешательство, и тут кстати подоспел другой инженер, начальник участка пути, Петропавловский и общими усилиями и просьбами предотвратили бессмысленную бойню рабочих в Синельниково.

До 1-го января, опасаясь ареста, приходилось прятаться по подпольям, так как аресты уже начались. 21-го декабря арестованы были т.т. Быковский, Змиевский, телегр. Зайцев. Малеев. 24-го арестованы и отправлены в Александровскую тюрьму А. И. Дунаевский. С 1-го на 2-е января 1906 года я вынужден был остаться дома, ввиду наступивших родов жены и ухудшившегося положения раненого Мочалова. Нужно же было случиться казусному совпадению. Ночью, по уходе фельдшера жел.-дор. больницы В. П. Косыменко, тайно лечившего Мочалова, часу в 1-м стук в дверь и многочисленный топот ног вокруг дома, с требованием „именем закона“ открыть. Отчаянное положение: жена в кухне на полу в родовых муках, а раненый в комнате на моей постели, выхода нет: мигом Мочалова на пол, в одном белье усажен в подушках, прикрытый до половины одеялом, на стол грязную посуду, пустые бутылки: Мочалов пьян, наклонив голову на колени среди комнаты спит.... я тоже пьян.... мать Мочалова возится на кухне с женой.... Открываю дверь на бешеный стук и предупреждаю заплетающимся пьяным языком, что жена родит.... получаю ответ: „она нам не помешает, пущай себе родит“. Ввалившись целой оравой в квартиру, производят обыск, предварительно поставив двух солдат с винтовками по обе стороны лежащей на полу полунагой жены. Я стараюсь об'яснить господам офицерам и жандармам (на наше счастье павлоградские), что вот „приехали из Курска гости—тетя и брат двоюродный, и что мы с братом ради нового года изрядно кутнули, а жена готовит „новогодний подарок“, а из кухни несется душу раздирающий крик и отчаянная брань по адресу офицеров и жандармов...

Два часа длилось до крайней степени напряженное нервное состояние. Два часа раненый на полу притворялся спящим, переносил невыносимую боль, в неудобном положении, в изреженных пулями ногах, еще не вылеченными от ран. Два часа нечеловеческие дикие крики жены в родовых муках и нравственном переживании в присутствии стоявших истуканами солдат. Два часа, спокойно, роются в разном барахле, в книгах, бумагах господ офицеры и жандармы, переступая десятки раз через Мочалова, и учиняя мне допрос о место-

нахождении спрятанного мною оружия. Тогда для меня не часы были, а целая вечность, но сознание, что если обнаружится личность Мочалова, то он погибнет — меня поддерживало, и я упорно продолжал разыгрывать роль бесшабашного пьяненького малого.

Наконец, последний отчаянный крик жены и писк родившегося ребенка решил вопрос и их „высокоблагородий“ отбыли из моей квартиры. Оставив нас всех в благополучном пребывании с новорожденной под штыками дочерью (ныне здравствующей, проводшей со мной 10-ти летнюю ссылку и возвратившуюся со мною обратно), после таковой пытки, разрешившейся в благополучную сторону, я чуть не обалдел от радости.

Мочалов не узнал.... Но радость была не долгая. Мысль, что я так или иначе, а должен быть арестован, подавление революции и наступление реакции сказывалось определенно, а, следовательно, расплата неизбежна; она меня не угнетала, я изобретал способ отвлечь внимание жандармов от квартиры, от Мочалова; нужно было что то придумать, чтобы арест был вне квартиры. 8-го января, с утра я широко начал в депо, среди рабочих, агитировать за необходимость демонстрации 9-го января. в присутствии нашего провокатора (машиниста Васатко, тогда же обнаруженного), и к обеду депо было окружено рядом охраны солдат, и жандармерия пред'явила администрации депо в лице мастера Виткаленко, к его великому удовольствию, список подлежащих аресту лиц, находящихся в депо.

Всех арестованных оказалось 11 человек, всех нас собрали и препроводили в жандармскую и вечером с поездом отправили в павлоградскую тюрьму при громадном стечении рабочих и частной публики, вышедших проводить нас. Таким образом, Мочалов снова спасен. Уже в феврале месяце мне на свидании в тюрьме передали следующее: в один из февральских вечеров жандарм ст. Синельниково Ф. Ф. Радченко постучал в окно моей квартиры и, вызвав жену мою, предупредил, что за Мочаловым приехали из Александровска жандармы, узнав о его местопребывании, и ждут ночи для ареста, а потому необходимо его спрятать в другое место (считаю не лишним ска-

зять несколько слов о Ф. Ф. Радченко; за все время моей службы на ст. Синельниково из всех жандармов единственным уважаемым всеми рабочими был Федор Федорович Радченко, и за 1905 год он оправдал доверие и симпатию рабочих. Ни один обыск жандармов ни у кого не удавался, так как предварительно мы были осведомлены Радченко, и после нашего ареста вскоре же и Радченко попал в тюрьму. Судил его военный суд, тот же, что и нас, „за оскорбление мундира и чести офицера“, и за пощечину офицеру у станционного буфета. У Радченко было 9 душ малолетних детей, жил бедняком и пока отбывал наказание в тюрьме — год военной тюрьмы с лишением звания, жена умерла от голодовок и истощения, а дети разбрелись в разные стороны; по возвращении из ссылки, я узнал, что он жив, в Харькове, инвалид и живет в страшной бедности). И так в третий раз Мочалов был спасен оставшимся товарищем Ф. Н. Ткаленко, который с моей женой утащили из коридора жел. дор. больницы носилки и ночью перенесли его на другую сторону, Синельниково, в квартиру Ткаленко. Устроив Мочалова, жена попросила одного из товарищей ночевать в квартире, а сама отправилась с детьми к своим родным. К великому огорчению явившихся арестовать Мочалова жандармов, последний исчез бесследно и вместо Мочалова оказался токарь Павлов, которого Синельниковские жандармы и администрация депо признали за своего подданного, а александровские остались с носом. С марта месяца в Павлоградской тюрьме началась для нас пытка допросов и следствий судебным следователем Луганского округа господином Сушильниковым, сделавшем на нашем и Александровском делах карьеру, смастерив громкое дело о восстании.

До июня месяца мы не имели покою от этого типа и только в июне закончено было дело, выпустив более слабых в показаниях на допросах, и оставив для суда упорных и не желавших дать показания под его диктовку. В начале нам предъявлены статьи 101, 102 и 103, а потом изменили на 279 ст. свода военных постановлений.

Суду преданы „за соучастие в преступном сообществе, постановившем целью своей деятельности ниспровержение в российском государстве общественного строя, имевшем в своем

распоряжении склады оружия и действовавшего скопищем против правительственных распоряжений" т.т. И. Быковский, А. Дунаевский, А. Таран, П. Трач, П. Беляков, И. Змиевский, А. Литвинов, С. Сивопляс, А. Колесников, А. Чернявский, А. Поперек, И. Кучерявенков, Асеев, Леснов (и 15 т. не упомяну), пришив нам дело Синельниково-Екатеринославцев: тов. Арефева, Холода, Лазаревича, Чернявского и Милютина.

В июле нас, под строгим конвоем казаков и специально прибывшим на ст. Синельниково ротмистром Будаговским со своим вдребезги пьяным казачьим отрядом, отправили в Екатеринослав и поместили временно в одну из камер губерн. тюрьмы, освобожденной по случаю обнаруженного тогда грандиозного подкупа, а на другой день препроводили в арестантские роты, и сконцентрировали всех преданных суду по южному делу, разбив на группы: Александровцы—92 чел., Синельниковцы—20, Пологовцы—18, Никопольцы—2 и Горловцы.

В ротах особых репрессий не применяли и даже допущены были правильные школьные занятия; не замедлили появиться и всевозможные учебники и учебные пособия вплоть до стенографии, через часто посещавших нас присяжных поверенных—Гальперина и др. преподавателями нашими были: инженер-механик Издебский, (по делу Александр.), студент П. Беляков, (Синельниково южн.), учитель Холод, Безверхний и Колесников (Синельниково-Пологи). Предметы занятий были разнообразны и за занятия с охотой принимались почти все без исключения, времени для исполнения занятий было более, чем достаточно, и я лично с благодарностью вспоминаю это время. Полит. красный крест того времени также не оставлял нас своей заботой, газеты ежедневно попадали к нам аккуратно, и почти что ежедневно устраивались облавы: обыск на них администрацией тюрьмы уже тогда, когда мы успели их прочесть. Снабжение питанием было более чем прилично и за это следует воздать честь тогдашним работникам кр. креста и их энергии.

Организацию защиты нашей в этом „громком деле“ взял на себя покойный присяжный поверенный г. Пергамент (Одесса), но ввиду того, что Пергаменту совпала защита важного дела инженера Соколова в Кушке (закасп. области), наше

дело было передано присяжному поверенному Гальперину в Екатеринославе, с приглашением Е. Н. Познанского (Харьков) Черекуль-Куша (Киев), Воронина, Гуревича, Штейна и Галькова (Екатер.).

Заседание военно-окружного суда происходило в казармах Симферопольского пех. полка, в помещении офицерского собрания, под председательством знаменитого висельника Прибалтийского края генерал-майора Лопатина.

Трач.

О ВООРУЖЕННОМ ЗАХВАТЕ СТАНЦИИ АЛЕКСАНДРОВСК.

Секретно.

Помощник Начальника
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО

губернского
Жандармского Управления
в Александровском
— и —
Павлоградском
уездах.

Февраля 1 дня 1906 г.

№ 92.

г. Александровск, Екатер. губ.

Начальнику Екатеринославского Губернского Жандармского Управления.

Производимым мною дознанием в порядке 1035 ст. уст. угол. судоп. по делу об Александровских железнодорожных рабочих, обвиняемых в захвате в свою власть железной дороги и насильственном посягательстве на изменение в России установленных законами основными образа правления выяснено пока следующее: постоянная еврейская агитация в г. Александровске нашла сильный оплот в новых Александровских мастерских 2-й Екатерининской железной дороги, куда с февраля 1905 года инженером Александром Издебским стали приниматься рабочие исключительно неблагонадежные в политическом отношении. Такой подбор рабочих и благожелательное отношение к ним инженера Издебского, а затем и. д. мастерских Тихоцкого, конечно, создало благоприятную почву для революционной пропаганды в гор. Александровске, и местная еврейская социал-демократическая партия тотчас же этим воспользовалась и после 17-го октября 1905 года окончательно прибрала к своим рукам Екатерининские мастерские. За время от 17-го октября до 13-го декабря 1905 года в этих мастерских происходили почти ежедневно „митинги“, под председательством инженера Издебского и железнодорожного доктора Богораза, на которые приглашались и рабочие Александровских мастерских Курско-Харьковско-Севастопольской железной дороги. Митинги эти стали затем устраиваться и в Александровских мастерских Курско-Харьковско-Севастопольской железной дороги, где

также первое время выступили ораторами рабочие Екатерининских мастерских—Василий Волик, Иван Холин, Михаил Лисичкин, Савва Аникиев, Иван Минаев и Михаил Науменко, а затем нашлись свои—Иван Мочалов, Иван Мирошниченко, Алексей Рыжков, Петр Максимович-Григоренко, Дмитрий Буцанов, Григорий Жевжиков, Владимир Васильев, Федор Чубанов, Леонард Веселовский, Иван Шнейдер, Михаил Колбаса, Яков Кузьмин, Василий Щукин-Михайлов, Василий Крят, Василий Морозов, Семен Долгинцев, Степан Тополин, Михаил Петренко, Сергей Борисов, Даниил Марьенко, Андрей Ермаков, Иван Мысенко, Петр Швеи, Владимир Разновотский, Митрофан Федорцов, Малыш, Иосиф Буцанов, Марк Петров, Леонард Ужаровский, Василий Гулянский, Андрей Левицкий. На митингах этих много ораторствовало и разных евреев, а затем в ноябре появился какой-то еврей—высокого роста, худощавый, брюнет, называвший себя Морозом, а иногда Коганом, сразу сумевший стать во главе всех железнодорожных мастерских, и 3-го декабря рабочие начали изготовлять пики, копья и бомбы, причем эти последние, главным образом, изготовлялись в Екатерининских мастерских. Изобличены пока в изготовлении бомб конторщик Галин, рабочие: Иван Холин, Петр Савостин, Владимир Разновотский и Сергей Ефимов-Зайцев. Все вышеперечисленные лица, подстрекавшие к вооруженному восстанию, главным образом, также и изготовляли пики и раздавали, приобретенные на собственные деньги револьверы. Вся пропаганда, главным образом, клонилась подбить рабочих к вооруженному восстанию для насильственной замены существующего государственного строя, демократической республикой—для приобретения большого числа вооруженных сторонников посылались Григорий Жевжиков, Иван Мысенко, Иван Мочалов, Михаил Лисичкин и Иван Холин в соседние деревни, где даже путем обмана и угроз вербовали своих сторонников.

10-го декабря рабочие Екатерининских мастерских окончательно забастовали и захватили в свою власть станцию и мастерские 2-й Екатерининской железной дороги (главную роль при захвате станции играли Михаил Лисичкин, Иван Холин, телеграфист Бондарев, Василий Волик, Павел Михайловский, Казимир Сипко, Петр Зас и Николай Хорьков, а Михайловский был избран начальником станции), а рабочие Александровских мастерских Курско-Харьковско-Севастопольской железной дороги пока еще колебались и усиленно занимались изготовлением пик, кинжалов, а в особенности в арматурном отделении токарного цеха, где бригадир Владимир Васильев был главным подстрекателем к вооруженному восстанию. К этому Васильеву сносились пики, револьверы и кинжалы, и он таковые раздавал известным ему рабочим при содействии Ивана Мочалова, Федора Чубанова, Григория Жевжикова, Дмитрия Буцанова, Петра Швеи, Степана Тополина и Петра Максимович-Григоренко. Эти же лица, главным образом, занимались формированием боевой дружины, при чем главную роль играл как в Екатерининских мастерских, так и в Курско-Харьково-Севастополь-

ских неизвестный еврей, назвавший себя Морозом. Этот Мороз был близок с Владимиром Васильевым и часто ночевал у него. 11-го декабря в Екатерининских мастерских состоялся митинг, на котором присутствовали прибывшие в поездах с красным флагом рабочие Александровских мастерских Курско-Харьковско-Севастопольской железной дороги, крестьяне и местные евреи. На митинге этом председательствовал железнодорожный доктор Богораз, а разные ораторы (пока дознанием еще не установлено) в своих речах порицали власти, правительство, доказывали, необходимость уничтожения законной власти в гор. Александровске и подстрекали к вооруженному восстанию. Под конец митинга все присутствующие пели марсельезу. 12-го декабря рабочие Курско-Харьковско-Севастопольской железной дороги прекратили работу и захватили в свои руки мастерские, а также и станцию, при чем главную роль играл при этом захвате Владимир Васильев, Василий Крят, Иван Мысенко, телеграфист Иван Мирошниченко, весовщик Николай Тимохин, еврей Мороз, Федор Чебанов, Григорий Жевжиков, Степан Тополин, Василий Щукин, Александр Рыжков и рабочие Екатерининских мастерских—Василий Волик, Иван Холин и Иван Минаев.

С этого дня как на станции, так и в мастерских и железнодорожной слободке везде расхаживали патрули из вооруженных рабочих, останавливавшие и обыскивавшие всех проходящих лиц, подозрительных, по их мнению лиц, патрули отводили в столовую, где их допрашивали Владимир Васильев, Степан Тополин и еврей Мороз. Всех задержанных, не желавших пристать к их партии, заключали под стражу в особое помещение при столовой, где Василий Щукин-Михайлов играл роль начальника тюрьмы. В ночь на 13-е декабря были задержаны близ вокзала Курско-Харьковско-Севастопольской железной дороги патрулями восставших рабочих подведомственный мне вахмистр Чернышев, унтер-офицер Булат и житель города Александровска Петр Федоров, посланные мною на разведку. Унтер-офицер Булат успел во время суматохи скрыться, а вахмистр Чернышев и Петр Федоров были отведены на вокзал, где Владимир Васильев начал допрашивать Петра Федорова и потребовал выдачи имевшегося при нем оружия, но Федоров несмотря на большую толпу окружавших его вооруженных рабочих, отбежав в сторону и наводя свой револьвер в Васильева, самоотверженно отказывался выдать им револьвер, говоря: „пусть даст честное слово ваш председатель, что меня выпустят живым, то тогда я выдам револьвер, а в противном случае я живьем не отдамся“. После долгих споров Владимир Васильев дал требуемое слово Федорову, и он передал ему свой револьвер. Во время этих переговоров вахмистр Чернышев успел скрыться, а спустя некоторое время (около 2-х часов ночи) я прибыл с полусотней казаков 20-го донского казачьего полка к вокзалу и после небольшой перестрелки восставшие рабочие бежали, а председатель забастовочного комитета Владимир Васильев и дежуривший в эту ночь на станции Иосиф Буцанов были мною арестованы,

при чем при перестрелке казаками тяжело ранен телеграфист Александр Великанов и еще какой-то неизвестный человек.

При личном осмотре у Васильева обнаружено: одно воззвание Александровской организации, социал-демократической партии с заголовком „ко всем“. 11 полулист. писчей бумаги с карандашной записью: „список: 1) сборного цеха 25, 2) выборы нач. станции и его помощников, 3) выбор кассира товарного и багажного, 4) выбор бюро назначенных на станцию и в город и ст. на 2-й Ек. 5) вытребование вагона лавки с провизией для милиции“. Внизу того листа пометка — „их надо арестовать“, 6) девять железнодорожных телеграмм, из которых более интересные по содержанию следующие: „господину Васильеву передайте собранию, что вчерашний день было в Харькове собрание по поводу поступившей депеши с Петербурга о просьбе солидарности забастовки за полевой суд моряков, поляков“ из Мелитополя вне очереди. Феодосия нал. 250 по всей линии и ветвям всех Российских жел. дор. Всем комитетам вся Севастопольская дорога прекратила занятия с сегодняшнего дня 12/12 товарищи забастовка в самом хорошем положении. Ст. Мелитополь вся находится в руках революционного пролетариата. Центральное бюро линейного комитета“. Из Мелитополя Александровск в комитет. Копия нач. ст. полустанциям до Александровска. Копия рев. о в. 4 уч. и Харьков центральный забастовочное бюро К. Х. С. ж. д. стачечный комитет постановил отпирать и не принимать никаких поездов, кроме назначенных комитетом. Стачечный комитет ст. Мелитополь“. А у Иосифа Буцанова найдена записка видимо изображающая из себя конспект речи, в котором между прочим имеются следующие выражения: „Дума, насилие над рабочими, крестьянство обмануто. Заговор против народа. Что нужно народу? Учредительное Собрание. Царь не дает. 9-го января. Народ и вооруженное восстание“.

Спустя полчаса после ареста Васильева и Буцанова (я с казаками в это время находился около тюрьмы) раздались тревожные гудки в обоих железнодорожных мастерских, и вооруженные рабочие стали стекаться к Севастопольскому вокзалу, куда также в поезде прибыли рабочие Екатерининской мастерской. Вся рабочая масса, выстроившись около вокзала, намеривалась двинуться на город для освобождения арестованных, но еврей Мороз убедил отложить наступление до подхода подкрепления с деревень Синельникова и Брянских заводов. 13-го декабря с утра рабочие Екатерининских мастерских начали носить в свои мастерские хлеб, сало, колбасу и водку и часов с двух окончательно засели в своей мастерской. Было выбрано бюро под председательством инженера Издебского и доктора Богораза и с участием рабочих Лисичкина, Холина, Михайловского, Науменко. Засса, Минаева и Анисеева. Главнокомандующим всеми вооруженными рабочими (обоих мастерских) был назначен еврей Мороз (Коган). Около 6 ти часов вечера того же дня большая часть вооруженных рабочих Екатерининской дороги была отведена Моро-

зом в Севастопольские мастерские, куда также начали прибывать и крестьяне соседних деревень. Крестьяне деревни Николаевки под влиянием рабочего Григория Бойченко, Ильи Дуденко даже составили приговор о немедленной посылке всех вооруженных людей со станции Александровск для оказания содействия железнодорожным рабочим в освобождении арестованных и приговор этот послали нарочным при особом воззвании всем ближайшим сельским обществам. (Приговор и воззвание отобраны и находятся при дознании). Около 7-ми часов вечера того же 13-го дня рабочие патрули задержали в железнодорожной слободке возвращающегося из уезда земского начальника Папчинского и при сопровождении его к вокзалу Курско-Харьковско-Севастопольской железной дороги избили и нанесли тяжелую рану выстрелом из ружья в шю (подробности еще не выяснены). Около 8-ми часов вечера еврей Мороз требовал от меня по телефону немедленного освобождения арестованных мною Васильева и Буцанова и грозил убить земского начальника Папчинского, если требование его не будет мною исполнено. На это требование мною был дан следующий ответ: „арестованные выпущены не будут, а если решите убить земского начальника, то все арестованные мною ваши рабочие будут повешены, а их у нас человек пятнадцать“. Так как в действительности всего арестованных было только двое, то я с помощником исправника Неровня и полусотней казаков 20-го донского казачьего полка под командой под'эсаула Скандилова около 9-ти часов вечера отправился к Екатерининскому вокзалу и подойдя к нему совершенно незаметно, решил его атаковать и с этой целью взвод казаков и мои унтер-офицеры, вооруженные винтовками под моей командой направился крадучись к главному под'езду вокзала, а другой взвод казаков под командой под'эсаула Скандилова ползком обошел вокзал с противоположной стороны и по условному знаку мы с обеих сторон так внезапно атаковали вокзал, что засевшие там около двухсот вооруженных рабочих успели лишь произвести несколько выстрелов, после наших залпов, разбежались, оставив в наших руках 14-ть человек арестованными и несколько убитыми (точная цифра убитых и раненых пока еще не установлена). Подходящий в это время с Севастопольского вокзала поезд с вооруженным подкреплением был нами обстрелян залпами и принужден был пройти дальше.

Около 10-ти часов вечера того же дня тот же отряд казаков и в том же составе направился на Севастопольский вокзал с целью освобождения земского начальника (имелись сведения, что он находится на вокзале). Подойдя со всеми предосторожностями к вокзалу и расположившись фронтом к нему, были высланы разведчики, приведшие проходившего около вокзала буфетчика, который при допросе объяснил, что земский начальник тяжело ранен и находится в железнодорожной больнице, а на вокзале, кроме вооруженных рабочих, никого нет. В виду этого по вокзалу было дано несколько залпов, а затем я с четырьмя казаками направился осмотреть вокзал, но при входе были встречены выстрелами со

стороны пути из винтовок, судя по звуку, жужжащих пуль. Видя, что четыре казака начали перестреливаться с мятежниками, но количество их все возрастало, и началось метание в нас бомб и что без больших жертв нам невозможно будет проникнуть тесным проулком к больнице, (на противоположной стороне), а потому я приказал всему отряду медленно отходить к городу где заняв за мостом удобную позицию, выжидал наступления мятежников

По показаниям свидетелей установлено, что мятежники отложили наступление на город до следующей ночи в виду ожидаемого ими прибытия 14-го декабря вооруженного подкрепления из Верхнеднепровска. По показаниям 23-х опрошенных мною свидетелей пока вполне установлено, что главную роль в вооруженном восстании (руководили, подстрекали раздавали оружие, формировали милицию, были на баррикадах с оружием) играли следующие лица: неизвестный еврей, называвший себя Морозом (Коган), мещанин Владимир Васильев, крестьянин Иван Диев Мочалов (ранен 14-го декабря), телеграфист Иван Ермолаев Мирошниченко (тяжело ранен 14-го декабря), мещанин Алексей Иосифов Рыжков (ранен 14-го декабря) дворянин Петр Александров Максимович-Григоренко, мещанин Дмитрий Васильев Буцанов, крестьянин Григорий Ананьев Жевжиков, крестьянин Федор Яковлев Чубанов, дворянин Леонард Францев Веселовский, поселенный Иван Хрисанфов Шнейдер, крестьянин Василий Калинов Морозов мещанин Михаил Федоров Колбаса, мещанин Яков Иванов Кузьмин, мещанин Василий Игнатов Щукин-Михайлов, крестьянин Василий Иванов Крят, крестьянин Семен Николаев Долгинцев, мещанин Степан Махайлов Тополин, крестьянин Иван Проксфьев Быковский, крестьянин Михаил Иванов Петренко, крестьянин Сергей Николаев Борисов, крестьянин Даниил Алексеев Марьенко, крестьянин Андрей Семенов Ермаков, мещанин Иван Давидов Мысенко, мещанин Петр Швец, крестьянин Иван Николаев Холин, крестьянин Владимир Павлов Разнотовский, казак Митрофан Андреев, Федорцов Малыш, мещанин Иосиф Буцанов, крестьянин Василий Павлов Волик, мещанин Марк Иванов Петров, мещанин Леонард Францев Ужаровский (имел бомбы), мещанин Василий Андреев Гулянский, крестьянин Андрей Тимофеев Левицкий (метал бомбы и по обыску найдены в цветочных горшках две бомбы). Все эти перечисленные лица привлечены мною к дознанию в качестве обвиняемых по 100 и 123 ст. угол. улож. и заключены под стражу за исключением успевших скрыться—Леонарда Ужаровского, еврея Мороза, Ивана Мочалова, Григория Жевжикова и Петра Швеца. По показаниям свидетелей также установлено, что восставшие рабочие кроме бомб, охотничьих ружей, револьверов и пик имели также штук пятнадцать 3-х линейных винтовок казенного образца. Выяснено пока, что ими были вооружены 14 декабря Степан Тополин, Иван Мочалов и Михаил Колбаса. 14 го декабря утром близ казачьих казарм был задержан казаком Куликовым при содействии местных жителей Якова Моруничева и Ивана Коваленко—рабочий

Екатерининских мастерских Иван Степанов Ясенко, пытавшийся бросить в казармы две имевшиеся при нем бомбы.

О дальнейшем ходе дознания донесу дополнительно, при чем присовокупляю, что обыском 15-го декабря, то есть на другой день после рассеяния скопища мятежников обнаружено в Екатерининских мастерских в незапертом кабинете инженера Издебского девять бутылкообразных жестяных и две чугунные не начиненных бомб, а в запертых шкафчиках рабочих Митрофана Конского, Петра Карпезина, Семена Никанорова, Василия Волика, Сергея Резникова, и Филиппа Шанявского неоконченные пики и кинжалы, а в токарном цеху одинацать пик, прокламации, и конверт с пометкой „Доктору Богоразу“, на котором написано: „Никопольским товарищам. Если есть у вас какие нибудь боевые силы, то помогите нам. Нам приходится очень трудно. Бюро Александровское“. Все другие вещественные доказательства, отобранные по обыскам у разных лиц, еще не осмотрены.

Департаменту полиции донесение.

Ротмистр *Будилосский*.

ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО АКТА О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ В АЛЕКСАНДРОВСКЕ.

По делу о дворянине инженер-технологе Александре Издебском, дворянине Леониде Веселовском, мещанах: Владимире Васильеве, Иосифе Буцанове, Дмитрие Буцанове, Василии Михайлове-Щукине, Степане Топилине, Михаиле Колбасе, Семене Мухине, (он же Горобец), дворянине Петре Максимовиче-Григоренко, потомственном почетном гражданине Павле Михайловском, мещанине Иване Минаеве, крестьянах: Иване Быковском, Петре Зассе, Петре Бондареве, Иване Мирошниченко, Федоре Чубанове, Сергее Кряте, Василии Кряте, Михаиле Науменко, Иване Ясенко, Антоне Абакуменко, Семене Долгинцеве, Андрее Ермакове, Филиппе Костенко, Семене Никанорове, Владимире Рознатовском, Николае Тимохине, Иогане Шнейдере, личном почетном гражданине Василии Чехове, мещанах: Иване Мысенко, Сергее Борисове, Григорие Борисове, Павле Воропаеве, Михаиле Галине, Василии Гулянском, Василии Дудке, Сергее Зайцеве, Якове Кузьминове, Андрее Левицком, Иване Левицком, Василии Морозове, Андрее Орловском, Андронике Подгородецком, Михаиле Притыкине, Марке Петрове, Владимире Разживине, Александре Рыжкове, Петре Савостине, Петре Соколовском, Леониде Ужаровском, Герасиме Фащевском, Николае Харькове, Петре Шандарове, Илье Андрееенко, казаке Полтавской губернии запасном унт.-офицере Нестеренко, казаке Черниговской губ. Якове Смолонике, крестьянах: Александре Бондаре, Дмитрие Волкове, Филиппе Гончарове, Иване Демчинко, Афанасие Кига-

нове (он же Васин), казаках Черниговской губ. Павле Кузьменко и Митрофане Малыш-Федорцове, крестьянах: Андрее Крюке, Михаиле Магдюке, Иване Мишине, Данииле Марьенко, Михаиле Патренке Кузьме Павлове, Николае Павлове, Григории Сафонове, Василие Сипа, Казимире Сипко, Василие Седом, Николае Севастьянове, Федоре Тузе, Григории Шульгине, Михаиле Шабельникове, дворянине Адаме Овсяницком, дворянине инженере-технологе Леониде Тихоцком, крестьянах: Андрее Балыка, Григории Бойченко, Михаиле Глазунове, Илье Дубенко, Андрее Купа, Михаиле Минаеве, мещанине Александре Мерещенко, поселянке Марии Мадженко, крестьянах: Порфирии Михайлине, Порфирии Таранце, и Антоне Шляховом, преданных Одесскому военно-окружному суду командующим войсками Одесского военного округа в силу того, что министр внутренних дел, на основании п. 1, ст. 17, высочайше утвержденного 14 августа 1881 года. положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, признал целесообразным передать названное дело на рассмотрение военного суда для ссуждения виновных по законам военного времени.

10 декабря 1905 года, на станции Александровск, Екатерининской жел. дор., в железнодорожных мастерских была объявлена всеобщая политическая забастовка, а 12 декабря такая же забастовка была объявлена на той же станции в мастерских Курско-Харьково-Севастопольской жел. дор. 11 декабря на той же станции в мастерских Екатерининской жел. дор. был собран митинг, на котором присутствовали также и рабочие мастерских Севастопольской железной дороги, а также и посторонние лица. Митинг этот происходил под председательством железнодорожного врача Богораза, который в последствии скрылся и инженера Издебского; на этом митинге решено было вооружиться для борьбы с правительством; 12 декабря вся станция Александровск, II-й Екатерининской жел. дор. и пролегающая к ней железная дорога была во власти вооруженных мятежников, которые угрозами и насилием лишили железнодорожное начальство власти, и присвоив себе таковую, стали самовольно управлять движением поездов. Началось усиленное движение поездов с мятежниками между станциями Александровск Екатерининской и Севастопольской железных дорог, с целью сосредоточения большего числа мятежников в одном месте. 13 декабря рабочие Александровских мастерских Севастопольской железной дороги, вооруженные пиками, ружьями и револьверами захватили в свою власть также ст. Александровск Севастопольской жел. дороги и, устранив законных начальствующих лиц, стали самовольно управлять, как самой станцией, так и железной дорогой.

Захватив в свою власть обе станции железных дорог, а также напад 13 декабря на земского начальника Папчинского, ранив последнего и захватив в свои руки мятежники в большем числе с оружием в руках решили двинуться в город Александровск, произвести там избиение всех

должн
начей
вать

ниях
остав
из пат
сковы
органи
доточи
сандро
привес
Е
сведен
медлен
сего, ч
началь
тельств
ротмис
нулись
на это
казакам
около 1
5 челове
лении с
ской жел
никами
жавших
город, ч
пом. исп
ков снов
тили пое
ливался,
обстреля
поезд не
Будоговс
с полусот
выручить
но вблизи
были выт
за вагоно
следовани
загроможд
мятежники

должностных лиц правительственных учреждений и учинив разгром казначейства, почтово-телеграфной конторы, кредитных учреждений, образовывать в Александровске мятежное правительство из лиц своей среды.

Когда 12 декабря в г. Александровске стало известно о намерениях мятежников, то среди жителей г. Александровска, благомыслящих и оставшихся верноподданными Государю Императору, проявилось желание, из патриотических побуждений, прийти на помощь чинам полиции и войсковым частям, коих было недостаточно для подавления мятежа, организованного и заранее подготовленного. 13 декабря мятежники, сосредоточив свои силы, стали водить поезда между двумя станциями Александровск, чтобы одновременно с двух сторон двинуться на город и привести выработанный ими план в исполнение.

В десятом часу вечера 13 декабря были получены по телефону сведения, что с Екатерининского вокзала мятежники намериваются немедленно двинуться в город для осуществления своих планов: вследствие сего, чтобы предупредить мятежников, а также, чтобы освободить земского начальника Папчинского и восстановить смещенные мятежниками правительственные власти на жел. дороге, помощник исправника Неровня, ротмистр Будоговский и под'есаул Скандилов, с полусотней казаков двинулись к названной станции, где и были встречены выстрелами, в ответ на это дано было несколько залпов, после которых вокзал был атакован казаками, а мятежники разбежались в разные стороны, оставив на месте около 15 человек убитыми и до 20 раненых; при этом задержано было 5 человек, спустя час после этого получены были в полицейском управлении сведения, что со станции Александровск Кур.-Харьк.-Севастопольской жел. дор. после третьего тревожного гудка выйдет поезд с мятежниками в подкрепление на Екатерининский вокзал, чтобы собрать разбежавшихся мятежников, поднять крестьян села Вознесенки и двинуться в город, чтобы разбивать учреждения и должностных лиц, вследствие этого пом. исправника Неровня, с под'есаулом Скандиловым и полусотней казаков снова отправились к Екатерининскому вокзалу, где среди пути встретили поезд; дан был сигнал об остановке, но так как поезд не останавливался, то шедшие за паровозом три вагона с мятежниками были обстреляны и хотя на поезде были крики об убитых и раненых, однако поезд не останавливаясь, прошел мимо станции, вслед за тем ротмистр Будоговский, помощник исправника Неровня и под'есаул Скандилов с полусотней казаков отправились к Севастопольскому вокзалу с целью выручить задержанного там мятежниками земского начальника Папчинского, но вблизи станции встречены были выстрелами. Двумя залпами мятежники были вытеснены с вокзала но, перебежав за линию железной дороги из за вагонов снова открыли огонь и бросили две бомбы. Дальнейшее преследование мятежников было немыслимо вследствие темноты ночи и загромождения пути различными баррикадами, за которыми скрывались мятежники с бомбами; вследствие этого освобождение земского началь-

ника было отложено до утра следующего дня. Во время вытеснения казаками мятежников с вокзала был ранен казак Дуплин.

14 декабря полусотня казаков под начальством под'есаула Скандилова, рота 280 пех. эскадронного полка под начальством шт. капитана Куценко, а также около 300 человек дружинников из русских людей, оставшихся верными долгу и государю направились к станции Александровск К.-Х.-Севастопол. ж. д., чтобы выбить оттуда мятежников и восстановить правительственных железнодорожных властей, в чем приняли участие ротмистр Будоговский, судебный следователь Майдачевский и помощник исправника Неровня. Когда казаки подступили к больничному двору, то из-за забора последнего брошено было в казаков две бомбы, а затем мятежники из-за устроенных ими баррикад дали несколько залпов, ранив при этом под'есаула Скандилова пулей в левый висок, каковая рана признана пулевой и отнесена к разряду тяжких. Затем мятежниками было брошено около 30 бомб, вследствие чего полусотня казаков заехала с другой стороны вокзала и залпами выбила мятежников из главной за-сады—столовой, которая была забаррикадирована со всех сторон. При этом мятежников было 6 убитых и около 40 ранено. В это же время помощник исправника Неровня и суд. след. Майдачевский при помощи нескольких казаков освободили земского начальника Папчинского. Одновременно с этим пехотная часть под командой шт.-кап. Куценко обстреливала линию железной дороги, по которой перебегали мятежники, а также и здание вокзала, где засели за баррикадами мятежники, а дружина с портретом государя императора и национальными флагами шла по дороге к зданию вокзала. Возле дома Минаева дружина была встречена выстрелами засевших там мятежников, и из этого дома в дружинников было брошено несколько бомб, при чем были ранены несшие портрет государя императора Илья Гузеев—тяжело, Яков Маруничев—легко.

После выбития мятежников из района железнодорожного отчуждения в разных местах найдено убитыми 14 человек и до 150 раненых, большинство которых разбежалось по своим квартирам.

Вслед за тем управление станцией передано было правительственным железнодорожным служащим и схрана вручена железнодорожной жандармской полиции, а 15 декабря порядок был восстановлен и уже не было ни каких попыток к восстанию.

Произведенное по настоящему делу следствие производство было направлено к выяснению ближайших причин вооруженного восстания рабочих на двух станциях Александровск, главным образом, к обнаружению виновников восстания, тех, которые его подготовили и тех которые приняли в нем непосредственное участие, вступив 13-го и 14-го декабря в бой с войсками.

По вопросу о причине и целях вооруженного восстания показаниями целого ряда свидетелей, а именно: судебного следователя Майдачевского

под'есаула Скандилова, земского начальника Папчинского, помощника исправника Неровня, жандармских унтер-офиц. Отрышко, Коноваленко, вахмистра Коненко, исправника Вивульского, шт.-кап. Куценко, начальников станций Александровск Тарасевича и Шацило, конторщика Демченко, бухгалтера Шевченко, бригадира токарного цеха Сабадыша, бригадира особого цеха Шемера, инженера Солунского и других установлено следующее:

В г. Александровске стало беспокойно еще в мае 1905 года, когда стали ходить смутные слухи, что среди революционеров идет какое-то брожение, что рабочие замышляют забастовки, крестьяне волнуются, благодаря распространяемым всюду противоправительственным прокламациям. В г. Александровске образовалась сомооборона, которая однако скоро распалась, благодаря тому, что в самооборону много записалось евреев, присутствие которых в самообороне было нежелательно. В июле месяце в г. Александровске начались сходки, в которых принимали участие рабочие железнодорожных мастерских, среди которых по почазанию Майдачевского находились Петр Мысенко, Василий Мочалов, Холин, Лисичкин, Минаев и др. с августа месяца количество прокламаций усилилось и настроение сделалось еще более бестокойным на сходках проводились мысли, что правительство слабо и такого правительства, какое дано им недостаточно, почему следует добиваться полной свободы, которую от правительства можно исторгнуть силой при помощи всякого рода забастовок. К рабочим примкнула еврейская интеллигенция, представители которой выражали намерение провести в государственную думу евреев, если только русская партия не выберет из своей среды людей самого крайнего направления, а под таковыми понимались люди, сидевшие уже в тюрьмах и, таким образом, заявившие себя уже с точки зрения оппозиции правительству. В октябре месяце по городу по направлению от вокзала Екатерининской железной дороги двинулась громадная масса рабочих и евреев к Севастопольскому вокзалу, где предполагался митинг, по дороге толпа ворвалась в почтовую контору, где силою сняла всех служащих, закрыла лавки в городе и проникнув в учебные заведения, прекратила в них занятия, особенно отзывались на эти движения ученики торговой школы, сплошь переполненной евреями. 17 октября дарован был высочайший манифест, а 18-го октября в цирке состоялся огромный митинг, после которого толпа, по преимуществу евреев, с революционными песнями, оскорбительными для особы государя императора, прошла по городу.

19 октября по городу были расклеены воззвания от имени Александровской социал-демократической и революционной партии, пригласающие на сходку в народный дом. Сходка состоялась в народном доме под председательством секретаря Александровской земской управы Чижевского, бежавшего после еврейского погрома в Полтавскую губернию и избранного впоследствии членом государственной думы. Зал был убран крас-

ными и черными цитами с надписями: „социал-демократическая революционная партия“, „пролетарии всех стран соединяйтесь“, „слава борцам, павшим за свободу“. На собрании раздавались голоса: „долой самодержавие, долой царя, куцая конституция“, „долой Николая II“. Дерзость дошла до такой степени, что открыто поносили бранными и оскорбительными словами особу государя императора. На сходке этой присутствовали также и русские люди, которые почувствовали себя глубоко оскорбленными всем происходившим. 20 октября было назначено в народном доме собрание для намечения в думу кандидатов, собралась громадная толпа по преимуществу из евреев и когда еврей оратор крикнул „долой самодержавие“, то из группы русских рабочих послышался возглас „бей жи-дов“, после чего полетели камни, раздались револьверные выстрелы, рабочие разбежались, евреи с криком „товарищи к оружию“ сгруппировались в стороне от народного дома и стали совещаться. Тут оказалось, что евреи под предлогом самообороны были вооружены и организованы. 21 октября разразился в Александровске с ужасной силою еврейский погром. Секретарь земской управы Чижевский после погрома бежал, дом его был разрушен. После еврейского погрома крайние революционные партии стали вести себя вызывающе, по городу ходили прокламации, что должностным лицам не сдобровать, а казакам погибнуть от бомб. События, происшедшие в Александровске, а также октябрьская забастовка служащих на некоторых железных дорогах оказала деморализующее влияние на рабочих и служащих II-й Екатерининской и Кур-Хар.-Севастопольской жел. дор., находящихся на станциях и мастерских при г. Александровске. Среди названных рабочих и служащих в это время уже была достаточно прочно организована революционная социал-демократическая рабочая партия, которая вела свою пропаганду тайно, а затем после обнародования манифеста 17 октября, организаторы и руководители этой партии начали уже открыто агитировать против правительства и на устраиваемых ими многочисленных митингах называя дарованную манифестом 17 октября конституцию „куцою“, подстрекали рабочих к ниспровержению существующего в государстве общественного и политического строя и к насильственному посягательству на изменение в России установленного основными законами образа правления. На этих митингах ораторы говорили, что никакой государственной думы не нужно что государством должен управлять сам народ при помощи учредительного собрания. В последнее же время перед политической забастовкой, бывшей в декабре 1905 года, революционеры начали рабочих подстрекать к вооруженному восстанию против правительства для достижения своего преступного замысла, конечно целью которого было уничтожение самодержавной власти в России и учреждение демократической республики. Среди рабочих, примкнувших к революционному движению образованы были боевые стачечные комитеты, которые под видом будто бы самообороны против городских хулиганов, начали собирать деньги на вооружение, а затем

железнодорожные рабочие стали вооружаться, при чем вооружение это происходило почти открыто в мастерских, как Екатерининской так и Севастопольской жел. дорог при станции Александровск. В мастерских изготовлялись в большом количестве пики, копья, бомбы, а на собранные комитетом деньги приобретались револьверы, ружья, патроны.

В то время, когда 13-го и 14-го декабря 1905 года громадная толпа рабочих принявших участие в вооруженном восстании, вступила в бой с войсками, то участие в этом скопище приняли многие крестьяне соседних сел и деревень, которые присоединившись к мятежным рабочим, оказали насильственное противодействие войскам, и призванным для рассеяния скопища вооруженных рабочих. Для выяснения личностей крестьян, принимавших участие в скопище и оказавших насильственное противодействие войскам на предварительном следствии были спрошены в качестве свидетелей нижепоименованные лица, которые дали следующие показания: десятский Больше-Екатериновского сельского правления Каленик Кожушанный показал, что 14-го декабря, когда он был дежурным в сельском правлении, туда пришел староста Мойсейченко, а затем рабочие железнодорожных мастерских крестьяне Прокофий Таранец, Андрей Купа, Антон Шляховой и Андрей Балыка, которые заявили старосте, что в этот день на ст. Александровск будет бунт и приказали старосте немедленно сгонять людей и отправлять их с поездом на станцию Александровск для защиты рабочих. В это время из Петровской волости получился пакет с приговором Николаевского сельского схода. Приговор этот начал читать помощник сельского писаря Майстро, но Балыка вырвал у него из рук эту бумагу и сказал, что в ней говорится о том, чтобы крестьяне собирались и ехали на станцию на защиту рабочих, Балыка приказал свидетелю сейчас же бумагу отнести в Мало-Екатерининское правление. Когда он понес бумагу, то Балыка его догнал и сказал, чтобы он эту бумагу отдал машинисту, проходившему в это время через деревню—поезда. Балыка махнул машинисту—тот остановил поезд и взял пакет. Затем Балыка приказал свидетелю сгонять людей в плавни; кто ездил из крестьян на защиту рабочих свидетель не знает.

На листе 84, тома I находится „приговор Николаевского сельского схода за № 26“, из коего видно, что он составлен 13 декабря 1905 года и имеет следующее содержание: „мы, нижеподписавшиеся, крестьяне собственники дер. Николаевки, Петровско-Строгоновской волости, Александровского уезда Екатеринославской губернии сего числа на сельском сходе нашем единогласно постановили о принятии нами участия в защите дарованной высочайшим манифестом 17 октября сего года свободы народной и об освобождении лиц, которые ныне арестованы полицией, избранных от народа для представительства, где понадобится по отношению защиты поясненной свободы; для чего вступаем во Всероссийский народный союз, в чем и подписываемся“. Затем следует 17 подписей и подпись сельского старосты. Среди подписей имеются подписи Григория Бойченко

и Михаила Глазунова. Приговор этот был отправлен Мало-Екатериновскому сельскому управлению с следующим „воззванием“: Николаевское сельское общество Патровско-Строгоновской волости Александровского уезда Екатеринославской губ., поручило Николаевскому сельскому управлению передать сие воззвание с приговором названного общества всем сельским обществам уезда, с просьбой своими приговорами присоединиться к защите народной свободы и воззвание сие передавать из села в село курьером без малейшего задержания и присовокупляется просьба о том, что где пройдет сие воззвание, чтобы общества посылали бы своих вооруженных полномочных на станцию Александровск к зданию столовой— в тот же день когда весть настоящая будет известна народу, чем больше вооруженных явится, тем лучше“. Воззвание подписано Николаевским сельским старостой и сельским писарем.

К делу приложены следующие вещественные доказательства:

- 1) Одна бомба отнятая у мятежников во время вооруженного восстания. Из протокола осмотра этой бомбы видно, что она сделана из белого металла „бабита“; цилиндрической формы, с крышкой, в центре которой имеется отверстие, в который вставлен фитиль длиной в 2 вершка, употребляемый обыкновенно для взрывов; бомба наполнена желтым порошком, состоящим по определению эксперта-пиротехника из бертолетовой соли, серы и азотно-кислого пикрина; в порошке найдено 15 железных обрубков; бомба в диаметре 1 вершок, вышиною 2 вершка, экспертом бомба взорвана, при чем последовал оглушительный взрыв.
- 2) Чугунная точеная бомба, цилиндрической формы, с ввинченной крышкой, в которой имеется отверстие для фитиля высотой 2 вершка, в диаметре тоже $2\frac{1}{2}$ вершка, бомба эта наполнена белым порошком, состоящим из бертолетовой соли и сахара, в котором оказалось два болта и чугунные опилки. Бомба эта найдена на квартире Андрея Левицкого в цветочном горшке.
- 3) Железная бомба, грушевидной формы, с ввинченной крышкой с фитилем, высота 4 вершка в диаметре, вверху $1\frac{1}{2}$ вершка; посредине 2 вершка; наполнена взрывчатым красным и белым порошком.
- 4) Две бомбы из белого металла „бабита“ цилиндрической формы, с ввинчивающимися крышками, высота одной $2\frac{1}{2}$ вершка, а другой $2\frac{3}{4}$ вершков; диаметр первой $1\frac{1}{2}$ вершка, а второй $1\frac{3}{4}$ вершка, наполнены желтым взрывчатым порошком и мелкими кусками железа, в крышках фитили.
- 5) Две железных бомбы, цилиндрической формы, с ввинчивающимися крышками; высота $2\frac{1}{2}$ вершка, диаметр $1\frac{1}{2}$ вершка, наполнены желтым взрывчатым порошком и мелкими кусками железа.
- 6) Две железных бомбы, цилиндрической формы, с ввинчивающимися крышками, высота 3 вершка; диаметр $1\frac{1}{2}$ вершка, наполнены желтым взрывчатым порошком и железными осколками.

7) Железная бомба, с ввинчивающейся крышкой, цилиндрической формы, высота 2 вершка, диаметр $1\frac{3}{4}$ вершка, наполнена желтым взрывчатым веществом с железными осколками.

8) Чугунная бомба, шарообразной формы, диаметром $1\frac{3}{4}$ вершка с ввинченною железною пробкой, наполнена желтым взрывчатым составом с железными осколками.

9) Чугунная литая бомба, цилиндрической формы, с ввинчивающейся крышкой, сбоку имеется отверстие для фитиля, внутри взрывчатого вещества не оказалось. Как видно из протокола осмотра в виду опасности взрыва из всех вышеупомянутых бомб с 1—8 было высыпано взрывчатое вещество.

10) Найденные у Васильева при его задержании: а) преступное воззвание Александровской организации Российской Социал-Демократической Рабочей партии с заголовком „ко всем“. б) 9 железнодорожных телеграмм. в) Исписанный карандашем полулист писчей бумаги и г) Шесть печатных пропусков и одно требование с пропуском на получение одного прута круглой стали в пакете приложенном к делу № 1.

11) Найденное у Иосифа Буцанова при его задержании: а) подержанный клочек бумаги с фамилиями разных лиц и б) клочек бумаги с программой революционной речи.

12) Два экземпляра „проекта устава профессионального союза рабочих“, найденные в шкафу около верстака Лисичкина.

Найденные в шкафу Васильева, гектографированное извещение Временно-Организационного Комитета при делегатском собрании рабочих и служащих К.-Х.-С. ж. дор. в районе Харькова б) четыре экземпляра печатных листов газеты „Донская Речь“, „Совещательное представительство“; в) два избирательных списка, г) список рабочих Гильдебранда и Прис; д) список рабочих Леппа и Вальмана; е) 12 разных прошений от рабочих, заявление Топилина; ж) заметки карандашем на листе; з) один экземпляр общего собрания трудовой артели 6 июля 1905 года.

13) Записка бюро рабочих на имя „товарища Сипко“ о сдаче должности начальником Тарасевичем помощнику своему Крюмину. Записка эта была пред'явлена на предварительном следствии Тарасевичу и Байбакову и они заявили—первый, что записка эта та самая, которую ему пред'явил один из 10 рабочих явившихся по поручению бюро—второй, что записку эту писал он под диктовку Издебского в мастерских, где в это время заседало бюро рабочих под председательством Богораза и Издебского.

14) Временные правила о выборах от рабочих в мастерских и паровозных депо на казенных железных дорогах отобранные в шкафу Догадина.

15) Представленная исправнику Вивульскому А. Мартыновым записка о готовящемся нападении на местное казначейство.

16) Неотделанный стальной клинок для кинжала без ручки длиною 8 вершков.

17) Записка Лисичкина Вознесенскому старосте, в которой крестьяне призываются к вооруженному восстанию.

19) Адрес инженера Тихомирову.

20) Отобранные при обыске у Леонида Веселовского в нем, телеграммы стачечного комитета с призывом к всеобщей политической забастовке; извещение Временного Организационного Комитета при делегатском собрании рабочих и служащих К.-Х.-С. ж. д. протоколы о выборе членов в комиссию рабочих. Васильев и Веселовский; копия телеграммы Ростовского организационного бюро союза служащих дороги о солидарности с товарищами поляками, отстаивающими свободу; три гектографированных экземпляра воззвания Стаечного Комитета, К.-Х.-С. ж. дор. с порицанием действий правительства и призывом ко всеобщей забастовке; проект устава профессионального союза телеграфистов.

21) Отобранные при обыске у обвиняемого Ивана Минаева письмо с пометкою „8 октября 1905 года“ две брошюры с заголовками: „письма семидесятника“ и „сорок дней перед казнями“.

22) Отобранные при обыске у обвиняемого Михаила Науменко а) письмо с пометкою 21 декабря 1905 г., б) печатное воззвание: „Почему забастовки рабочих не всегда имеют успех“.

23) Отобранные при обыске у Петра Шандарева пять писем и исписанный полулист почтовой бумаги с заголовком: „приготовление бомб“

24) Письмо и переписка, отобранные при обыске у обвиняемого Нестеренко.

25) Манифест преступного содержания, найденный Дубакиным в столе обвиняемого телеграфиста Григория Борисова. По поводу этого манифеста Дубакин объяснил, что этот манифест Борисов, как старший телеграфист проверил и разрешил к дальнейшей передаче по проводам; когда же телеграфисты Козьявкин и Басков, высказались за приостановку этого манифеста, то Борисов сказал: „наоборот, такие депеши нужно стараться пропускать и тут же приказал старшему по смене телеграфисту, снять с манифеста копию, и отправить в железнодорожные мастерские „рабочему комитету“.

26) Заявление обвиняемого телеграфиста Бондарева на имя ротмистра Нельговского о снятии жандармского надзора в телеграфе. По поводу этого заявления контролер механик Дубакин объяснил, что оно сделано противозаконно и сделано Бондаревым с тою целью, чтобы „делегаты“ и „товарищи“ могли между собою беспрепятственно обмениваться депешами.

27) Семь телеграмм найденных в телеграфной комнате станции Александровск, К.-Х.-С. ж. д. после боя 14 декабря.

28) Отчет обвиняемого Васильева о деньгах, собираемых с рабочих.

29) Отобранная при обыске у Петра Бондарева тетрадь с революционными стихотворениями, рукописное стихотворение на листе бумаги, письмо-записка, тетрадка небольшая из lined бумаги с революционными стихотворениями.

30) Найденные в Екатерининских мастерских: небольшой деревянный ящик, в котором находился маленький деревянный гробик; 15 экзем-

К процессу Александровцев Екатериж. ж. д.



Стоят слева направо: Тополин С., Ясенко М., Чубанов Ф., Мороз, Жоган.
 Сидят слева направо: Максимович-Тригоренко П., Щукин В., Васильев В., Дыковский М.
 (Приговорены к смертной казни, через повешение)

пл
Па
па
ци
че
»Е
ва
ски
не
до
дел
ри
ро
до
ски
нам
»М
кам
оби

вре
1 ч
190
186
жен
Фра
Ког
цан
хай
дор
Гри
лиен
кред
лева
Мир
Кря
ко 2
23л
35 л
мохи
Шве

пляров „манифеста“ преступного содержания—издание Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии; 5 прокламаций под заглавием „Товарищи рабочие“ издание той же партии; 2 телеграммы Пологского распорядительного комитета; прокламации преступного содержания. Программа Российской Социал-Демократической Рабочей Партии „Султан Всероссийский“, „К деревенской бедноте“, „Братья селяне“, издание Рос. Соц.-Демок. Раб. Партии; гектографированная на 1/2 листе белой бумаги Александровская организация Российской Социал-Демократической Рабочей Партии о приходе и расходе денег, при чем из этого счета видно, что на покупку оружия было израсходовано 500 рублей 45 коп., писанное на длинном листе бумаги—распределение дежурств службы телеграфа с 12 декабря 1905 года на Екатерининском вокзале, распределение подписано уполномоченным от мастеровых и рабочих телеграфистом П. Бондаревым. Конверт с надписью доктору Богоразу, на конверте сделана надпись карандашом: „Никопольским товарищам“. Если есть у вас какие нибудь боевые силы, то помогите нам, приходится очень трудно. Бюро Александрск. Вышеупомянутый „Манифест“ начинается словами: „Объявляем всем гражданам и гражданам, что отныне в управление Екатеринослава и его губернии вступило общественное правительство“.

ВЫПИСКА ИЗ ПРИГОВОРА.

1906 года 17, 28 ноября. По указу его императорского величества, временный военный суд в г. Екатеринославе, на основании 51, 53, 57, 60, 1 ч. 100, 2 ч. 101, 2 ч. 102, 1 и последней части 123 угол. улож. изд. 1903 г. 1 и 3 п. п. 910 ст. 915, 916, 1128—1155 ст. ст. кн. XXIV с. в. п. 1869 г. изд. 3, постановил: подсудимых, именующих себя дворянами инженер-технолога Александра Станиславова Издебского 34 л., Леонида Францева Веселовского 45 л., мещан Ицека-Мовшева Мороза (он же Коган) 33 л., Владимира Львова Васильева 38 л., Иосифа Васильева Буцанова 22 л., Дмитрия Васильева Буцанова 25 л., Василия Игнатова Михайлова-Щукина 27 л., Степана Михайлова Тополина 25 л., Михаила Федорова Колбасу 29 л., дворянина Петра Александровича Максимовича Григоренко 31 г., потомственного почетного гражданина Павла Марцелиева Михайловского 23 л., мещанина Ивана Иванова Минаева 23 л., крестьянина Ивана Прокофьева Быковского 25 л. крестьян: Петра Яковлева Засса 33 л., Петра Александрова Бондарева 25 л., Инна Ермолаева Мирошниченко 21 г., Федора Яковлева Чубанова 32 л., Василия Иванова Крята 25 л., Михаила Степанова Науменко 24 л., Ивана Степанова Ясенко 27 л., Антона Фомина Абакуменко 30 л., Семена Николаева Долгинцева 23 л., Андрея Соменова Ермакова 23 л., Филиппа Васильева Костенко 35 л., Владимира Павлова Рознатовского 22 л., Николая Михайлова Тимохина 43 л., Иогана Христианова Шнейдера 42 л., Петра Васильева Швеца 25 л., мещан Ивана Давыдова Мысенко 22 л., Сергея Николаева

Борисова 33 л., Павел Ефимович Ефимов 28 л., Василия Андреева Гулянского 31 г., Сергей Ефимович Ефимов 28 л., Василия Калинова Морозова 25 л., Андрей Федотович Федотов 28 л., Александра Иосифова Рыжкова 28 л., Николая Григорьевича Демидова 40 л., Леонарда Францева Ужаровского 20 л., Григория Ивановича Фещевского 19 л., Николая Иванова Харькова 25 л., Александра Федорова Бондаря 28 лет, Филиппа Иванова Гончарова, Ивана Данилова, Дашенко 35 лет, Афанасия Иванова Жиганова (он же Васин) 34 лет, казака Митрофана Андреева Малыш-Федорцова 20 лет, крестьян Михаила Михайлова Магдюка 19 лет, Михаила Иванова Петренко 24 лет, Кузьму Александрова Павлова 44 лет, Василия Евстафиева Саппа 20 лет, Казимира Леонова Сипко 44 л., Василия Иванова Седого 20 л., крестьян Андрея Григорьева Балыка 34 л., Григория Леонова Бойченко 50 л., Михаила Петрова Глазунова 51 г., Илью Денисова Дубенко 40 лет, Андрея Михайлова Купа 31 г., Михаила Васильева Минаева 21 г., Прокофия Федотова Таранца 38 лет и Антона Кондратьева Шлякового 31 года, всех, за исключением Балыка, Бойченко, Глазунова, Дубенко, Купа, Минаева, Михаила Таранца и Шлякового, за участие в преступном сообществе, поставившем целью своей деятельности, насильственное посягательство на изменение в Российской империи установленного основными законами образа правления, применении в своем распоряжении средств для взрыва и склада оружия, за участие в преступном скопище, действовавшем соединенными силами, участников против правительственных учреждений и постановлений, а для Издебского, Васильева, Иосифа Буцанова, Васильевского, Михайлова-Щукина, Чубанова, Тополина, Максимовича-Григоренко, Тимохина, Мирошниченко, Зайцева, Мысенко, Дмитрия Буцанова, Василия Крята, Колбасы, Михайловского, Засса и Ивана Минаева, Науменко, Сипко, Ясенко, Петра Бондарева и Андрея Левицкого и за руководство, подговор и устройство такого преступного скопища Ицека Мороза (он же Коган), Васильева, Михайлова-Щукина, Максимовича, Григоренко, Тополина, Чубанова, Быковского, Ясенко и Мирошниченко за насильственное посягательство на изменение в Российской империи установленного основными законами образа правления и обращение этой империи в демократическую республику,—Андрея Балыка, Бойченко, Глазунова, Дубенко, Купа, Михаила Минаева, Таранца и Шлякового за участие, а также подговор, подстрекательство и устройство преступного скопища соединенными силами участников против правительственных учреждений и постановлений, подвергнуть, по лишении прав состояния,—а Максимовича-Григоренко и дворянства, Ицека Мороза (он же Коган), Васильева, Михайлова-Щукина, Тополина, Максимовича-Григоренко, Быковского, Чубанова и Ясенко—смертной казни через повешение, Мирошниченко—каторге без срока Издебского, Михайловского, Бондаря, Бондарева—каторге на пятнадцать лет каждого. Веселовского, Засса, Швца, Мысенко, Ивана Минаева, Сипко—на двенадцать лет каторги каждого.

Группа каторжак по Александровскому приему.



М. Д. Дубенко.



К. Л. Сипко.



М. П. Глазунов.



В. Е. Сапа.



А. Ф. Орловский.



М. К. Петренко.



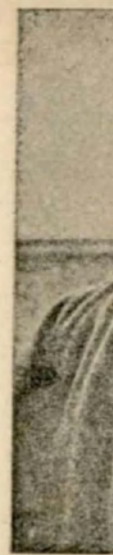
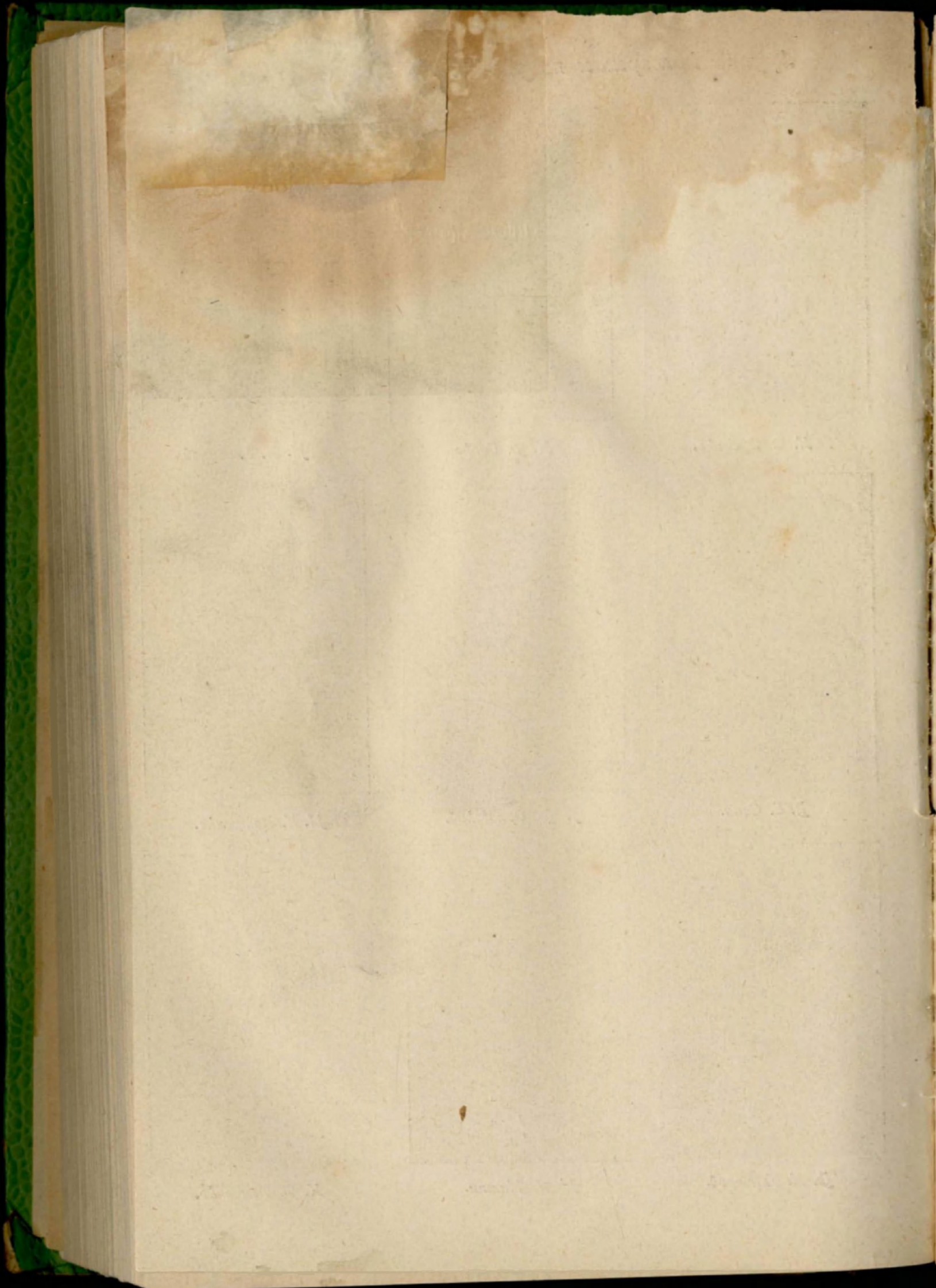
Ф. К. Томнарков.



М. А. Малыш.



М. Д. Демченко.





Ж. М. Харьков.



А. Т. Ёнык.



М. П. Левица.



К. А. Павлов.



Ж. П. Демидов.



А. М. Миганов.



Т. Л. Ёйченко



А. М. Рыжков.



М. М. Магдюк.





А. М. Куна.



Л. Ф. Маранец.



А. Ф. Гондарь.



В. М. Седой.

Иос
зов
воо
ко
же
дер
Ива
Куз
тов
чет
поо

при
Мо
сим
Ека
ща
XX

Ал
жи
ны
То
суд
раз

дел
же
и л
в с
под
ни
кро
о м
сте
на
ны
вс
ри
ген
не

Иосифа Буцанова, Науменко, Зайцева, Сергея Борисова, Василия Морозова,—на десять лет каторги каждого, Михаила Минаева, Абакуменко—на восемь лет каторги каждого. Тимохина, Рыжкова, Холбасу, Андрея Тевницкого, Костенко, Гулянского, Дмитрия Буцанова, Марькова, Жиганова (он же Васин), Бойченко, Дубенко—на шесть лет каждого. Магдюка, Шнейдера Гончарова, Орловского, Василия Крята, Фащевского, Ужаровского, Ивана Левицкого, Долгинцева, Седого, Воропаева, Демченко, Ермакова, Кузьму Павлова, Демидова, Петренко, Малыш Федорцова, Саппа, Рознатовского, Михаила Глазунова, Балыка, Купа, Таранца и Шляковского—на четыре года каторги каждого,—всех пятьдесят три с праволишениями и последствиями определенными ст. ст. 25, 28—31, 34 и 35 Уг. Ул. 1908 г.

Настоящий приговор, по вступлении его в законную силу, но прежде приведения в исполнение, представить в отношении подсудимых Ицека Мороза (он же Коган), Васильева, Михайлова - Щукина, Топслина, Максимова - Григоренко, Быковского, Чубанова и Ясенка через временного Екатеринославского генерал-губернатора на благоусмотрение командующаго войсками Одесского военного округа, согласно 1 и 2 п.п. 1409 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3.

Утверждаю. Подписал командующий войсками округа генерал барон Александр Каульбарс.

Государь Император всемилостивейше повелеть соизволил даровать жизнь с заменой вечною каторгой осужденным Екатеринославским временным военным судом смертной казни Васильеву, Морозу, Быковскому, Тополину, Григоренко, Щукину, Ясенко и Чубанову. Верно: военный судья, генерал-майор Лопатин. Сверял помощник секретаря (подпись не разобрана).

Главный военный суд решением своим от 15 февраля 1907 г. определяет: приговор временного военного суда в г. Екатеринославе об инженер-технологе Александре Издебском и мещанине Владимире Васильеве и друг. вместе с ними осужденных, подсудимых всего в числе 80 человек в отношении крестьянина Михаила Минаева исправить в том, чтоб сего подсудимого подвергнуть каторге с указанными в приговоре праволишениями и последствиями не на восемь лет, а на пять лет и четыре месяца; кроме того означенный приговор, на точном основании 19 ст. положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, представить командующему войсками Одесского военного округа на утверждение, в отношении всех подсудимых, признанных судом виновными, а не только 8 подсудимых, присужденных к смертной казни; во всех же прочих частях, приговор временного военного суда в г. Екатеринославе, оставить в силе судебного решения. Верно: Военный судья, генерал-майор Лопатин. Помощн. секретаря надворный советник (подпись неразобрана).

Верно: Старший делопроизводитель (подпись неразборчива).

МАТЕРИАЛЫ О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ ПО ЛИНИИ
ЕКАТЕРИНИНСК. ЖЕЛ. ДОР. (ГОРЛОВСКОЕ ДЕЛО).

ТЕЛЕГРАММА № 244

Екатеринослав из Бахмута Губернатору.

9 декабря.

Горловке, железнодорожные служащие пригласили рабочих завода на станцию политическую забастовку. Рабочие оставили работу пошли на сходку. Вечером будет вторая сходка. Дебальцево такие же сходки. Следует ли препятствовать таким сходкам. Какой мере применять новый закон стачках.

Исправник *Федоренко*.

ТЕЛЕГРАММА

Перевод шифра.

Екатеринослав Губернатору.

10 декабря подана; получена 12 декабря. Об этом начальник дороги лично говорил еще 9 декабря.

Станции Дебальцево, служащие задержали артельщика деньгами двадцать тысяч, заставили деньги возратить станционную кассу чтобы при дальнейшей забастовке расходовать на свои нужды. Кассе приставили охрану.

Исправник *Федоренко*.

ТЕЛЕГРАММА

(Не помечено откуда)

Бахмут, Исправнику.

13 декабря 1905 года.

Предлагаю безотлагательно по соглашению полковником Кульгановым занять станции телеграфы Гришино, Авдеевке, не допускать движения делегатских поездов. Арестовать Гришине комитет председателем студентом технологического института Борисом Соколовым. Мне донести.

Губернатор *Нейдарт*.

ТЕЛЕГРАММА

Екатеринослав из Бахмута. 14 декабря 1905 года № 420/193.

Губернатору.

12-ая рота Балаклавского полка, охранявшая станцию Ясиноватую, сегодня разбита железнодорожными стачечниками. Офицер убит, солдаты обезоружены; станции Авдеевка сделано вооруженное нападение взвод драгун, который ускакал. Все узловые станции, кассы, движение захвачены Комитетом и покушаются забрать деньги почтовых контор, казенных винных лавок. От запасных солдат, ехавших поездах Авдеевке, Гришине, Чаплине отняты винтовки. Дебальцево пред'явлено требование разору-

жения полиции, выдаче конфискованного оружия, телефонная станция в ваших руках Комитета. Заводы почти все скором времени прекращают свою деятельность, рабочие повсеместно вооружаются, станции Никитовка Горловка охранены ротами, ожидается разгром Пристава Авдеевке. Экономии Батыша начались аграрные беспорядки, пока остановленные, прошу отозвать пять рот Донской Области, положение уезда самое критическое, войск ничтожное количество. Горловке была попытка захватить рудник стачечным союзом, пока остановленная моей поездкой туда, прошу указаний.

Исправник *Федоренко*.

ТЕЛЕГРАММА

Екатеринослав из Бахмута, 18 декабря 1905 г. № 732.

Губернатору.

Горловке войсками убито около трехсот дружинников, нападало на войска свыше четырех тысяч, солдат убито три, ранено двенадцать, около пятисот человек сдалось, отпущены по приведению к присяге, потери полиции не выяснены, ранен городской, околоточный Шкультецкий, отнято до 7000 патронов, свыше 300 пик, много ружей, винтовок, револьверов, динамит, две бомбы, бой длился шесть часов, полиция рассеялась, войска ушли ртутный рудник, пристав с ними. Полиция Дебальцево разоружена и рассеяна, прошу экстренно открыть мне кредит тысячу рублей на расходы по командированию призрению помощь лечение чинов полиции их семейств и другие неотложные нужды.

Исправник *Федоренко*.

ТЕЛЕГРАММА № 207.

Екатеринослав из Кадиевки 19 декабря 1905 года.

Губернатору.

Доношу вашему превосходительству—рабочие Юрьевского завода, служащие Алчевской, Дебальцевской станции составили вооруженную милицию и забастовочный комитет под председательством инженера Харченко, поддерживают противоправительственную забастовку, всех проезжающих дешевыми поездами отдельности солдат полицейских чинов обездоруживают. Юрьевскую полицию из завода не выпускают, пробраться на завод без войска не могу, прошу выслать немедленно не менее батальона пехоты для водворения порядка. Прошу сообщить могу ли запретить продажу из магазинов оружия и отобрать посредством объявления от жителей имеющееся оружие.

Исправник *Машевский*.

ТЕЛЕГРАММА № 746.

Екатеринослав из Бахмута 20 декабря 1905 г. Срочная

Генерал-Губернатору.

19 при часа дня приехал Горловку земский санитарный отряд красного креста оказать помощь раненым, застал полную анархию. Войска отсутствуют, полиции судебных властей также. В казенной винной лавке тысячи ведер водки без охраны начинается пьянство. Шестнадцатого был первый день подавления мятежа войсками. 18 декабря бой между солдатами и рабочими с 8 до 4 дня в разных зданиях лежат 21 трупов непогребены серьезно раненых 30 тчк. Исправник приехал только со мной, не решается ввести солдат восстановить действие полиции тчк. Сейчас горят казармы необходимо немедленно водворить порядок положение крайне острое.

Бахмутский уездный предводитель дворянства *Бантыш*.

ТЕЛЕГРАММА

Екатеринослав из Бахмута 21 декабря, получ. подана 19-го.

Губернатору.

Селе Архангельском крестьяне, предводимые учителем, сегодня захватили казенную винную лавку, ограбили у сборщика 1.600 руб. Дебальцево, Ясиноватой, Авдеевке, Гришине засели боевые дружины, к которым примкнули крестьяне соседних сел. Горловка вчера разбита войсками. Войска никак не могут соединиться, чтобы взять дружины. Телефон оборван. Многие чины полиции обезоружены. Бахмуте пока мирно. Дружковке, Константиновке и Щербиновке тоже.

Исправник *Федоренко*.

ТЕЛЕГРАММА № 174536.

Екатеринослав из Петербурга Губернатору.

24 декабря 1905 года.

Полковник Ковалевский телеграфирует убийцы офицера Ясиноватой выяснены арестованы. Управляющий министерством предлагает предать их военному суду, а также просит безотлагательно покончить с советом рабочих депутатов, члены которого все известны начальнику охранного отделения.

Директор *Буич*.

ТЕЛЕГРАММА № 1419

Из Бахмута Екатеринослав 25 ноября 1905 г.

Губернатору.

Из уезда взяли две роты, убирают сотню 20 полка присланную Юзовку временно находящуюся Донской области. Юзовке предстоит сокращение рабочих, войск мало крайне необходимы казаки. Шахове Штромов Лисоченске где неспокойно аграрном отношении прошу оставить сотню 20 полка Бахмутском уезде.

Исправник Федоренко.

ТЕЛЕГРАММА

Копия шифрованной телеграммы со станции Дебальцево подполковника Пахаловича от 25 декабря 1905 года за № 648 на имя генерал-губернатора Сандецкого.

На станции Дебальцево во время восстания разграблено сто сорок шесть пудов динамита, восем пудов пороха, из станционной кассы взято для уплаты служащим двадцать одна тысяча четыреста пятьдесят два рубля, но будет пополнено при уплате за ноябрь, отняты у всех Дебальцевских жандармов шашки и револьверы. Меня пытались арестовать и обезоружить, но неудачно, тоже 21 и 22 декабря мною при помощи войска задержано девятнадцать главарей, отправленных Бахмут, шесть ящиков динамита, восемь пудов пороха, тридцать бомб и значительное количество оружия, так как большая часть его брошена или отнята войсками при нападении на Горловку дознание произвожу.

Подполковник Пахалович.

ТЕЛЕГРАММА

Из Екатеринослава—Александровск, Бахмут, Верхнеднепровск, Новомосковск, Павлоград, Луганск—Исправнику Мариуполь два адреса—Исправнику, Полицеймейстеру. 30 декабря.

После восстания Москве, многие участники беспорядка успели скрыться точка Предлагаю тщательно выяснить всех таких беглых из Москвы революционеров особенно главарей железнодорожных забастовок и мятежей и всех этих людей безусловно арестовать по охране донося мне.

Губернатор Нейдгард.

ТЕЛЕГРАММА № 149

Екатеринослав из Петербурга 4 января 1906 г.

Губернатору

Мною получена от Рауля Дюваля председателя Екатериновки следующая телеграмма: „почтительно настаиваем посылке и постоянном пребывании четырех сотен казаков в районах Макеевки и Рыковском. Небе-

опасность происходящая вследствие недостаточной защиты вызвала на последней неделе отъезда пятидесяти процентов наших рабочих рудокопов если не будут приняты немедленно меры предстоит полный угольный голод.

Граф Витте.

Дело № 306 1905 г.

Копия шифрованной телеграммы Директору Департамента Полиции от 14 января 1906 г. за № 116.

Сегодня поселке Нижнеднепровск, Новомосковского уезда обнаружено несколько тысяч казенных патронов, три бомбы, тридцать шесть палочек динамита, два револьвера, литература, все было замуровано в печи квартиры крестьянина Херсонской губернии, Ново-Александровского уезда Дементия Андрианова Соколенко и его сожителя крестьянина Орловской губернии, Мало-Архангельского уезда, Успенской волости Гавриила Макарова Аникиева. Оба арестованы. Подробности почтой.

Верно: ротмистр Шульц.

ТЕЛЕГРАММА

(нет ни числа ни друг. подробностей) Петербург из Екатеринослава
Директору Департамента Полиции.

Телеграмму Вашу убийцах офицера сообщил генерал-губернатору. Вчера произведено повальное обезоружение предместьях города Чечелевке Фабричной слободке отобрано четыре бомбы, пять пудов динамита, много сружия остальных предместьях обезоружение продолжается.

Губернатор Нейдгард.

ТЕЛЕГРАММА

Екатеринославскому Генерал-Губернатору Сандецкому.

11 февраля 1906 г. из Юзовки. По военным обстоятельствам.

Доношу вашему превосходительству по объявлению 24 числа сдать имеющееся у жителей поселка оружие сто шестнадцать револьверов четыре кинжала один пистолет были принесены в полицию. Отобрано при обысках Евгения Шанца револьвер Лукьяна Страсбургера револьвер 13 января при обысках добровольно пред'явлены Старосельским ружье Демовым ружье Лопатой револьвер Поповым испорченный револьвер квартире Вершиной найден чугунный шар в виде мяча.

Подполковник Лутохин.



2) Я. Ф. Щербаков, 5) Я. Ф. Пикаченко-Петренко, судились по Горловскому процессу—казнены.

1) Я. Лебедикченко, 3) Я. Лебедикченко и 4) Д. Тейко, судились за участие в боевой дружине села Новые Кайдаки—осуждены на каторгу.

ИЗ

тичес
ной д
октяб
Октяб
дорог
что и
вой и
номич
предс
чались
не пре
Выбор
заняли
изданн
рабочи
оконче
масса,
улучше

Т
немедл
рению
впослед
Недово
товки
того, ка
вания,
ленные
Таким
железн
восполь
старали
желаем
ческой
дороги
и вооб
в частн

Ср
и митин
прежде
вызыва

ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО АКТА, ПО ГОРЛОВСКОМУ ДЕЛУ.

Сначала 1905 года под влиянием событий в общественной и политической жизни страны среди служащих и рабочих Екатерининской железной дороги стало заметно брожение, которое, постепенно усиливаясь; в октябрьскую и декабрьскую всеобщие забастовки, достигло своего апогея. Октябрьская забастовка началась для большинства служащих железной дороги совершенно неожиданно. Первое время они в точности не знали, что им делагь. Спустя несколько дней, очевидно после сношения с Москвой и Петербургом, в управление дороги стали поступать различные экономические требования. Тогда по соглашению с управлением дороги для представительства от служащих и рабочих были избраны делегаты. Начались сходки, с'езды, митинги. В делегаты в большинстве случаев попали не представители интересов массы, а революционно настроенные крикуны. Выборщики в массе говорили об экономических нуждах, а делегаты — занялись почти исключительно политикой. Манифест 17 октября 1905 года изданный в разгаре забастовки, был неожиданностью, как для служащих и рабочих, так и для управления дороги. 18 октября забастовка была признана оконченной, причем руководители ее считали себя удовлетворенными, но масса, которая политикой не интересовалась, а добивалась исключительно улучшения своего материального быта, была втайне недовольна.

Только немногие требования служащих могли быть удовлетворены немедленно. Большинство этих требований или не подлежали удовлетворению вовсе ввиду чрезмерности, или могли быть удовлетворены только впоследствии ввиду отсутствия полномочий и кредитов у начальника дороги. Недовольство служащих сказалось с самого начала прекращения забастовки в том, что к занятиям было приступлено не 18, а 20 октября, после того, как были разрешены в желательном для них смысле добавочные требования, что же касается машинистов, то те приступили к работе когда заявленные ими экономические требования были удовлетворены полностью. Таким образом манифест 17 октября 1905 г. не внес успокоение в среду железнодорожных служащих и рабочих. Настроением служащих и рабочих воспользовались революционные организации, которые путем агитации старались внушить им, что настал момент, когда можно достичь всего желаемого только путем принятия непосредственного участия и политической жизни государства. Агитация имела успех и работоспособность дороги начала быстро падать. Безнаказанность Октябрьской забастовки и вообще, и уплата служащим и рабочим жалованья за нерабочее время в частности, не замедлили оказать дезорганизующее влияние.

Среди служащих и рабочих быстро стала падать дисциплина. Сходки и митинги стали посещаться лицами умеренного направления, которые прежде сторонились от движения. Рабочие стали вести себя невыносимо вызывающе.

Делегатское собрание рабочих Екатерининской жел. дор. в числе 70 человек резолюцией в половине ноября постановило ввести революционным путем 8-ми часовой рабочий день в мастерских и депо дороги. Это постановление было приведено в исполнение на станциях и в депо Екатеринослава, Нижнеднепровска, Александровска, в Сватове, Пологах, Гришине, Авдеевке и других местах. Но, и введя таковой день, рабочие не оставались до конца работ, а уходили из мастерских до гудков, захватывали дачные поезда (в Екатеринославе и Нижнеднепровске), вступали в пререкания с начальством и грозили в случае отказов немедленной расправой. Настроение служащих, а особенно мелких, также резко изменилось; они стали своевольничать, не слушаться начальства и проч.; подача петиций в управление дороги заменилась пред'явлением требований. Всякий считал себя в праве требовать то, что ему заблагоразсудится с назначением управлению дороги сроков для исполнения. Начались частичные забастовки. На одной забастовавшей станции мелкие служащие и рабочие позволили себе отцепить вагон начальника дороги от поезда, в котором тот ехал. Наиболее характерными для того времени, являются требования об удалении некоторых должностных лиц (начальника телеграфа Андреева, начальника станции Пятихатки—Кржановского, начальника Александровских мастерских Василенки и др.), об разрешении учреждения товарищеских судов и смешанных комитетов для решения вопросов о перемещениях, назначениях и увольнениях третейских судах между начальством и мастерами и рабочими, о немедленной постройке жилых корпусов на ст. Гришино, что должно было стоить громадных денег и проч. Высшая администрация, имея ввиду, что дорогой обслуживается громадный промышленный округ, принимала с своей стороны все меры к тому, чтобы не раздражать служащих и тем не вызвать приостановки движения, но деятельность ее имела мало заметный успех вследствие политической пропаганды.

17 Ноября в гор. Екатеринославе в Английском клубе состоялся митинг железнодорожных служащих в числе до 700 человек, на котором обсуждался вопрос „о перевозке войск железными дорогами для подавления революционных движений в народе“. После доклада председателя митинга правителя канцелярии управления дороги А. К. Лисовского о деятельности первого железнодорожного делегатского с'езда и сообщения о событиях в Севастополе, была принята резолюция следующего содержания: „собрание ж. д. служащих и граждан гор. Екатеринослава... постановило признать участие железных дорог в перевозке войск для означенной цели равносильным участию в массовых убийствах, а железнодорожных служащих, тем или иным способом участвующих в этой перевозке, пособниками в этих преступлениях, заслуживающими самого строгого общественного осуждения“, вместе с тем решено просить „местные организации“ принять меры к устранению в каждом отдельном случае возможности перевозки войск для подавления революционного движения.

На том же митинге была принята для напечатания в „Свободы“ телеграмма с протестом по поводу ареста бюро Крестьянского Союза ввиду „возмутительного нарушения правительством возмущенных манифестом 17-го октября свобод“, и с требованием „немедленного освобождения“, входивших в состав бюро „благородных и самоотверженных борцов за многострадальный русский народ“.

Заметка об этом митинге за подписью председателя Лисовского напечатана в № 2652 „Приднепровского Края“ от 19-го ноября 1905 года. Упомянутый А. К. Лисовский состоял на службе в управлении дороги после этого до 20-го декабря 1905 года, когда, согласно прошению, был уволен от нее по домашним обстоятельствам. Из заметки в „Приднепровском Крае“ от 20-го ноября 1905 года за № 2653, видно, что служащими Екатерининской железной дороги была получена телеграмма из Харькова от служащих Х.-Н. ж. д. с просьбой о присоединении к их забастовке; для поддержания требования о снятии военного положения в Харькове, прекращения подвоза войск в места, объятые мятежом и др. 18-го ноября по всем службам, а в том числе и в управлении службы тяги, в присутствии делегатов от мастерских, а также на станциях Екатеринослав и Нижнеднепровск, состоялись общие собрания служащих, которые, по всестороннем обсуждении предложения служащих Харьково-Николаевской жел. дороги, подавляющим большинством голосов постановили к забастовке не примыкать, так как для объявления ее вообще нет достаточных оснований. По мнению служащих для объявления забастовки нужно такое положение дел, которое создалось например в половине октября 1905 года. Поэтому решено лишь выразить сочувствие служащим Х.-Н. жел. дор. Относительно перевозки войск в места, объятые мятежом вообще, и в частности в Севастополь, постановили действовать соответственно с обстоятельствами, как как в Севастополь войска и без того не перевозились вследствие частичной забастовки К.-Х.-Сев. ж. д.

В общем же, судя по этой заметке, служащие Екатерининской жел. дор. имея ввиду пользоваться и в будущем таким дорогим средством, как забастовка, но с осторожностью, так как на шахтах образуются большие запасы руды, которые нужно перевозить безостановочно, чтобы армия мастеровых и рабочих, а также и шахтеры не остались без работы, при оставлении их без заработка, забастовка жел. дор. может иметь весьма плохие для служащих последствия. В конце ноября начальник дороги для разъяснения вопросов, связанных с заявленными требованиями уехал в С.-Петербург. Об этом служащим было объявлено через управление, но это не внесло в их среду успокоения. Служащие стали вести себя еще более беспокойно. По-прежнему продолжали поступать донесения о своеловии служащих и рабочих, о выживании начальников и мастеров, о частых приостановках работ и других безобразиях, творимых, под флагом освободительного движения. Под влиянием революционной пропаганды большинство служащих и рабочих, разыгрывая роли сознательных товари-

1905 года.

...откуда из опасения преслать черносотенцами и хулиганами, стал гласить о необходимости низвержения правительства и созыва учредительного собрания путем выборов по четырехчленной формуле. 2-го декабря по всей линии и в „комитет службы телеграфа“ из Екатеринослава за подписью служащих Екатерининской жел. дор. была послана телеграмма с предложением присоединиться к телеграмме, посланной графу Витте, Военному Министру. В Москву, в Центральное бюро Всероссийского Железнодорожного Союза и по всем станциям жел. дор. с протестом по поводу осуждения лейтенанта Шмидта „за проступок“ „по устарелому кодексу“ с требованием отсрочки исполнения приговора и пересмотра процесса при участии представителей от классовых групп России. (XXI, 52—53, № 55).

Таково было настроение служащих перед декабрьской забастовкой. Объявление ее последовало после арестов 22 ноября в Москве членов союза бюро почтово-телеграфного союза, 26 ноября в С.-Петербурге Хрусталева-Носаря и 3 декабря Совета Рабочих Депутатов в числе около 160 человек во время заседания в Вольно-Экономическом Обществе и после приостановке 8 Петербургских газет.

Тогда же, ввиду циркулировавших слухов о новой всеобщей забастовке, был издан высочайший указ правительственному сенату, устанавливавший временные правила о наказуемости участия в забастовках и в предприятиях, имеющих общественное и государственное значение. Этот указ был опубликован в С.-Петербурге 3 декабря и телеграфным путем сообщен управляющим и начальникам дорог. Препроводительной телеграммой министра путей сообщения, согласно постановления совета министров, предписывалось начальствующим лицам не принимать никаких заявлений от служащих, именующих себя членами организации, поставивших своей задачей добиваться удовлетворения заявленных требований путем забастовок, и объявить служащим о запрещении участвовать в подобных организациях, исполнять распоряжения этих организаций и принимать от членов их какие либо телеграммы для передачи начальствующим лицам, а так же для сношения между собой.

Высочайший указ и телеграмма министра путей сообщения своевременно не дошли до начальника Екатерининской ж. дор. Он узнал об них только 7 декабря и то из Петербургских газет. Оказалось, что высочайший указ и телеграмма министра путей сообщения были доставлены не ему, а председателю делегатского собрания служащих Екатерининской ж. дор. Науману. Вследствии сего начальник дороги был лишен возможности своевременно опубликовать новый закон на ст. Екатеринослава и по линии.

Телеграмма о начатии забастовки была получена в Екатеринославе из Москвы 7 декабря. Она была адресована „всем всем товарищам“ из Москвы и председателю делегатского собрания служащих Науману для сведения и указания по линии, а также по станциям всех дорог. В ней

было сказано, что Конференция 29 жел. дор. Центрального бюро Всероссийского железнодорожного союза, Петерб. и Москов. Совета Рабочих Депутатов объявили с 7 декабря всеобщую политическую забастовку. Подписана телеграмма комитетом Брестской ж. дор. (XXI, 18). Еще ранее была получена и передана по линии телеграмма из Москвы от 5 декабря за № 1000000 о приступе к забастовке (XXI, 2706). Рано утром 8 декабря на Чечелевке состоялось делегатское собрание служащих и рабочих Екатерининской жел. дор. 51 голосами против трех было решено примкнуть к всеобщей политической забастовке. О решении собрания было дано знать по линии телеграммой: „сегодня с 10 часов утра объявлена всеобщая забастовка всех дорог и рабочих (подпись) „Товарищи“ (XXI, 29, № 4).

По соглашению местных революционных организаций для руководства ею был образован Боевой стачечный Комитет из представителей депутатского собрания рабочих г. Екатеринослава, Заб. Расп. Комитета Екатерининской жел. дор. Об'единенного Комитета Р. С. Д. Р. П., Екатеринославской С.-Д. организации Бунда, Екат. Комитета партии С.-Р., провинциальных организаций Р. С. Д. Р. П. и Стаечного Комитета почтово-телеграфного союза (по одному представителю и голосу).

Тогда же Боевой Стаечный Комитет, называя себя Коалиционным Боевым Комитетом и Об'единенным Стаечным Комитетом, выпустил постановление, в котором объяснил, что поводом к объявлению забастовки послужили последние меры правительства заставившие Петербургский и Московский Советы Рабочих Депутатов и съезд представителей 29 железных дорог объявить с 7 декабря всероссийскую политическую забастовку. Цель забастовки — добиться немедленно созыва учредительного собрания, избранного всем народом без различия пола и национальности всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Это постановление было тогда же распространено в гор. Екатеринославе, при чем в нем же до сведения населения доводилось; что 1) железная дорога будет перевозить всех солдат без оружия, как запасных, так и желающих ехать в отпуск, бесплатно до любого места, и 2) что пассажиры, застигнутые в пути, будут доставлены до ближайших городов.

Из бюллетеня Боевого Стаечного Комитета от 11 декабря за № 1 видно: 1) что в состав его помимо перечисленных революционных организаций, вошел также Распорядительный Забастовочный Комитет Екатерининской жел. дор., 2) постановили закрыть все промышленные и торговые общественные и правительственные учреждения за исключением Государственного банка и сберегательных касс, дабы граждане могли получить свои вклады и обменять бумажки на золото. В том же бюллетене говорится, что Боевой Стаечный Комитет постановил продолжать в этих учреждениях работу, ибо закрытие этих учреждений зависит исключительно „от русского правительства“, которое, закрыв их, даст лишь лишнее доказательство своего банкротства.

Немедленно после этого постановления Боевого Стачечного Комитета в Екатеринославе стали все заводы, железнодорожные мастерские, железная дорога, трамвай, типографии и др. промышленные заведения. В городе замерла торговля и промышленная жизнь. Одновременно с началом забастовки со станции Екатеринослав была отправлена по линии забастовочным распорядительным комитетом Екатерининской железной дороги телеграмма за № 2680 с приглашением рабочих и служащих начать бастовать, выбрать распорядителей частного движения на главных станциях, установить дежурство телеграфистов и сформировать на местах распорядительные комитеты (XXI 29 № 5).

Тогда же один из членов Заб. Рев. Комитета Екат. жел. дор. был командирован в Москву за получением инструкций (л. 104. Ист.). Служащие и рабочие некоторых станций, откликнулись на призыв Комитета и, начав у себя забастовку, немедленно вошли в сношения с ним. Беспорядки, которые произошли в связи с забастовкой, были особенно сильны на станциях, в депо и мастерских гор. Екатеринослава, Нижнеднепровска, в Долгинцеве, Никополе, Пятихатке, Верховцеве, Горяинове, Синельникове, Чаплине, Гришине, Авдеевке, Ясиноватой, Иловайской, Харцызске, в Таганроге, в Пологах, в Юзовке, в Мариуполе, Александровске, в Дебальцеве, Хацапетовке, Алчевской, Алмазной, Славяносербске, Горловке и в Енакиеве (Ист. л. д. 217). На многих из этих станций существовали боевые дружины, образованные революционными организациями для активной борьбы с правительством. Боевые дружины сформировались из так называемых самосборон, учреждение которых относится, главным образом к ноябрю 1905 года. Они возникли потому, что среди служащих циркулировали распускаемые агитаторами слухи о том, что шахтные и заводские рабочие угрожают железнодорожным служащим разгромом, если те забастуют. По этому поводу среди железнодорожников было много разговоров, при чем агитаторы добиваясь учреждения кадров для боевых дружин, всячески преувеличивали предстоящую опасность. Последующие события доказали, что в большинстве случаев, как шахтеры так и заводские рабочие не только не думали громить станции, но наоборот, не смотря на тяжкие материальные условия, под влиянием пропаганды из солидарности приняли участие в беспорядках, чинимых на железной дороге (1,350).

На станциях при содействии и под руководством посылаемых из Екатеринослава и Нижнеднепровска представителей Распорядительного Забастовочного Комитета Екат. ж. д. и других революционных организаций быстро сформировались местные распорядительные стачечные комитеты, которые захватили в свою власть станции, подвижной состав, паровозы и железнодорожный телеграф. Среди служащих самым революционно настроенным элементом оказались телеграфисты. Сознывая важность захвата в свою власть телеграфа, агитаторы в свое очевидно, время, на них обратили особое внимание. Еще до начала забастовки бывали слу-

чаи, что очень важные служебные телеграммы умышленно задерживались или передавались в умышленно искаженном виде. тогда как товарищеские телеграммы всякого рода передавались и принимались вполне исправно, без всякой задержки (1,349) телеграммы X XI, 29, № 4 и 5).

Товарное движение прекратилось почти во всем вследствие забастовки. Пассажирское движение сначала сократилось, а затем вовсе прекратилось. В обращении находились лишь специальные „делегатские“ поезда для перевозок по назначению комитетов. В этих поездах забастовщики совершали передвижения с одной станции на другую. Туда допускались и пассажиры, но с них вначале забастовки вместо платы за проезд производился сбор денег в стачечный фонд.

Секретно.

№ 14087. 1) В Департамент Полиции.

№ 14088. 2) Командиру Отдельного Корпуса Жандармов.

19 декабря 1908 года.

Дело № 23.

1) По 7-му Дело- 1) Доношу, что по данным судебного следствия производству на и выводам из прений сторон дело о захвате в 1905 г. № 154111. Екатерининской жел. дороги представляется в следующем виде:

2) О ходе процес- 2) Доношу, что 7-го ноября с. г. в г. Екатери- са по делу о захвате нославле открылась Сессия Временного Одесского в декабре 1905 года Окружного Суда по делу о захвате в декабре 1905 г. линии Екатерининск. линии Екатерининской железной дороги. жел. дороги.

Суд происходит при закрытых дверях в здании исправительного арестантского отдепения. Председательствует военный судья генерал-майор Лопатин, обвинители—помощники военного прокурора подполковники Филмонов и Шевяков.

Защитников 12, из них один петербургский (Данчич), прочие—местные присяжные поверенные; на скамье подсудимых 132 человека; свидетелей прошло до 600 человек, неявившихся до 100 человек, их показания прочитаны. После переклички свидетелей и привода их к присяге, военно-прокурорский надзор, изменив выводы обвинительного акта, предъявил всем наличным обвиняемым ! ч. 100 ст. Угол. Уложения (мятеж) и потребовал изменения меры пресечения против 61 подсудимого, находившихся до этого на свободе.

Хотя этот вывод основан на прежних данных, полученных предварительным следствием, но защитники подадут вероятно кассационную жалобу на том основании, что предание суду 61 обвиняемого не состоялось и с утверждения командующего войсками округа, повод скорее формальный, не вытекающий из существа дела.

Судебное следствие окончилось 9-го декабря, а 12-го начались прения сторон, которые окончились сего 17 декабря.

Присутствуя на нескольких судебных заседаниях и в течении прений сторон, я представляю нижеследующие сведения о ходе процесса и самом течении вооруженного мятежа.

1 и 2—судом рассмотрены преступные действия железнодорожных служащих на следующих станциях: Екатеринослав, Нижнеднепровск, Ясиноватая, Авдеевка, Горловка, Никитовка, Енакиево, Алчевская, Дебальцево, Юзовка, Алмазная, Чернухино, Гришино и Чаплино.

Со времени октябрьской 1905 года железнодорожной забастовки, также под влиянием надвигавшегося нового уклада общественной и политической жизни и вследствие этого, упадка власти на местах, последовал подъем революционного брожения в стране, причем, подпольные деятели сосредоточили преимущественное внимание на служащих железнодорожной сети Империи, уже достаточно подготовленных в общей массе к поддержке выработанных 9-го октября 1905 года на первом Всероссийском Делегатском Съезде жел. дор. служащих требований, гарантий экономических и профессиональных прав, причем эти гарантии, отождествлялись с ниспровержением самодержавного строя.

Отсутствие сколько нибудь сдерживающего начала со стороны представителей высшей администрации Екатерининской железной дороги, привело к образованию в самом Управлении дороги революционного штаба, причем дирижерской палкой завладел—Подпоручик Запаса Армии Василий Науман, состоявший в течение всего ноября Председателем делегатского собрания служащих дороги.

Съезжавшимся в Екатеринослав служащим говорилось здесь, что ожидания свобод возвещенных Манифестом 17 го октября напрасны, что спускается тьма новой реакции, что нужно готовиться к новой забастовке, чтобы вырвать у ненавистного Правительства гарантии свобод. Возвращаясь на линию, служащие увозили кипами самого возмутительного содержания воззвания „Кровавый Царь“, оглашение коего впоследствии было отклонено судом по наглости тона этих прокламаций. По получении 8-го декабря от Центрального Комитета телеграммы о начатии 2-ой железнодорожной забастовки, в Управлении дороги образовался „Боевой Стачечный Комитет в г. Екатеринославе и его окрестностях“, который начал



Вокзал в г. Екатеринославе.



Вид г. Екатеринослава с жел.-дор. моста.

[The page contains extremely faint, illegible handwriting throughout.]

Д
ш
ча
по
по
ш
кн
и
за
ви
ро
Е
да
ок
пу
ка
сл
ст
ро
ст
но
уж
хо
уд
не
ци
Зн
во
Ко
те
по
пас
нин
сил
вос
са
бот
рин

давать директивы „Распорядительным Комитетам“ на линии, образовавшимся на всех узловых и более значительных станциях.

Под влиянием появившихся на линии профессиональных агитаторов, часть железнодорожных служащих занялась непроведением элу, другая — подстрекательством и очень многие приступили и к активным действиям, поэтому забастовочная фанфаранада в течение слудующих 10 дней перешла в полную анархию и завершилась под Горловкой вооруженным столкновением с Правительственными войсками, 5-ти-часовым боем одной роты и одного эскадрона с многотысячной толпой мятежников, рассеянных затем и отчасти захваченных с оружием в руках.

Этот финал произошел 17-го декабря, а через 5—6 дней возобновилось правильное пассажирское и товарное движения по всей линии дороги. Такова общая картина печальных событий декабрьских дней на Екатерининской железной дороге, как они обрисовались в судебном заседании, но к этому остается добавить, что большое количество оружия оказалось в распоряжении революционеров на некоторых станциях лишь путем обмана доверчивых и терроризованных масс: и с первых дней декабря агитаторы начали распространять слухи о том, что станционным служащим и окрестным мирным жителям грозит большая опасность со стороны шахтеров, которые будто-бы готовы ринуться на железную дорогу для грабежа, а потому „вооружайтесь кому жизнь дорога“.

Такая проповедь имела успех, а когда началась забастовка-агитаторы стали убеждать образовавшуюся на станциях „Самооборону“, что опасность грозит не от шахтеров, а со стороны Правительства, коего дни уже сочтены, так как войска отказываются стрелять в народ и уже переходят на сторону вооруженного народа. Такой необузданной агитацией удалось многих склонить на путь мятежа, многие примкнули к революционерам из страха под угрозами насилия и смерти. Таким путем на станциях образовались „Боевые Дружины“ группируясь вокруг „Красного Знамени“ линия очутилась во власти забастовщиков и с 10 декабря паровозами и подвижным составом начали распоряжаться „Боевые Стаечные Комитеты“, пассажирское же и грузовое движение прекратилось. Затем, перехожу и к описанию событий в отдельных пунктах линии.

Станция Екатеринослав.

Екатеринославский Боевой Стаечный Комитет разослал 8 го декабря по линии телеграммы о начатии всеобщей забастовки и затормозить пассажирское и товарное движение, начал изыскивать средства к усилению Стаечного фонда: для этого более решительные, как конторщик Василий Марков, подстрекали служащих завладеть кассой Управления путем вооруженного нападения, но это намерение неосуществилось, так как касса охранялась сильным караулом, тогда забастовщики прекратив всю работу станции начали однако пред'являть к Начальнику Станции Екатеринослав требования о выдаче товарополучателям наличных грузов, имея

Его товарищ Товарищ Конторе поступающими наложными платежами забастовщиков начальник Станции товарных вагонов не открыл.

В дальнейшем руководителям забастовки не удалось вызвать в Екатеринославе каких-либо чрезвычайных осложнений, они ограничились разъездами по линии в инструктивных целях, проводили время в постоянных совещаниях с делегатами местных революционных организаций.

И к концу забастовки интеллигентные члены „Боевого Стачечного Комитета“ скрылись (Науман, Соколов, Железняк, Филатов), а на скамью подсудимых попали только второстепенные деятели: конторщик Киватицкий, Марков и слесарь Кожанов.

Затем наиболее порочный материал в количественном и качественном отношении оказался в горно-заводском районе Бахмутского уезда; здесь со станций Ясиноватая, Авдеевка, Енакиево (Петровские заводы), Дебальцево, Гришино и наконец Горловка распространялась по окрестностям паутина необузданной политической агитации, здесь образовались боевые дружины, устремившиеся в ночь на 17-ое декабря на бой в Горловку.

Станция Ясиноватая.

9-ое декабря на станцию прибыла 12-ая рота 280-го пех. Балаклавского полка под командой Шт.-капитана Карамышева, офицера дельного и энергичного. Местный „Комитет“ немедленно стал в оппозицию к Шт.-капитану Карамышеву во главе с Помощником Начальника Станции Кукушико и фельдшером Гриценко; начались непрерывные митинги, на которых агитаторы призывали к „немедленной всеобщей забастовке, свержению самодержавия и уничтожению всего царствующего дома“.

Усмотрев, что нижние чины прибывшей роты состоят из разнузданных запасных, забастовщики заманивали их на митинги, поили водкой и деморализовали их. Штабс-капитан Карамышев с трудом сдерживал роту и чтобы пресечь агитацию собрал 13-го декабря всех станционных служащих и воспретил им всякие самовольные сборища, но агитаторы сейчас-же устроили новое сборище на перроне станции; эта толпа была немедленно рассеяна прикладами; после этого Штабс-капитан Карамышев повел роту на продовольственный пункт в казармы, сопровождаемый ругательствами и угрозами, следовавших издали подстрекателей.

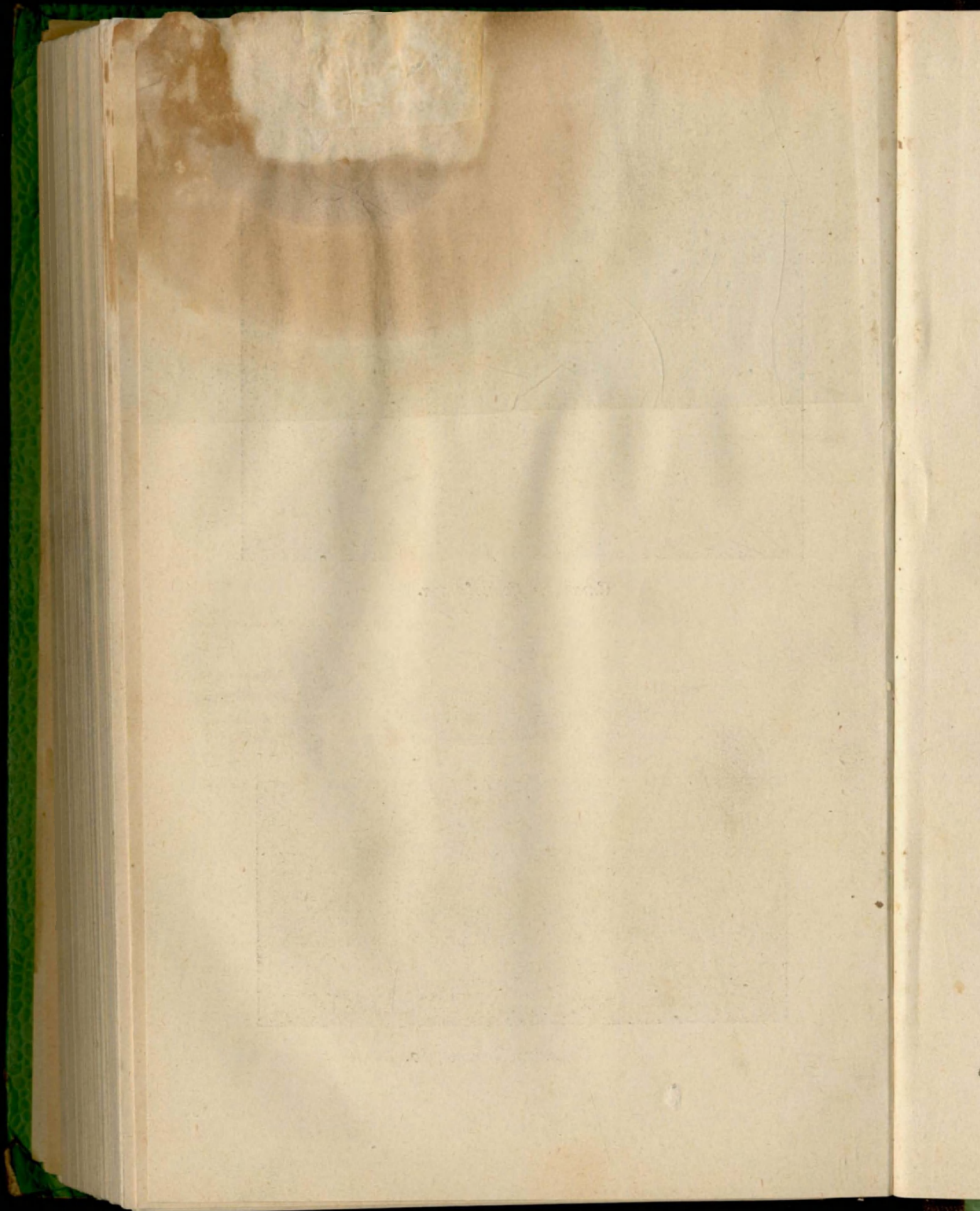
Ясиноватские боевики решили немедленно разделаться со Шт.-капитаном Карамышевым, но не надеясь на свои силы снарядили паровоз в Авдеевку; туда отправились Кукушико, Заведующий Маневрами Борисенко, составитель поездов Миненко при машинисте Андрейчикове. К 4-м часам пополудни 13-го декабря эти боевики возвратились обратно на Ясиноватую и привезли в 4-х вагонах Авдеевскую и часть Гришинской Дружины. На ст. Ясиноватой мятежники разоружили жандармских унтер-офицеров и часовых, а потом отправились и в казармы, где ворвались в домик, где жил Шт.-капитан Карамышев, схватили его во время сна,



Станция Ясиноватая.



Станция Дебальцево.



Герои Горловки.



Кузнецов-Зубарев.



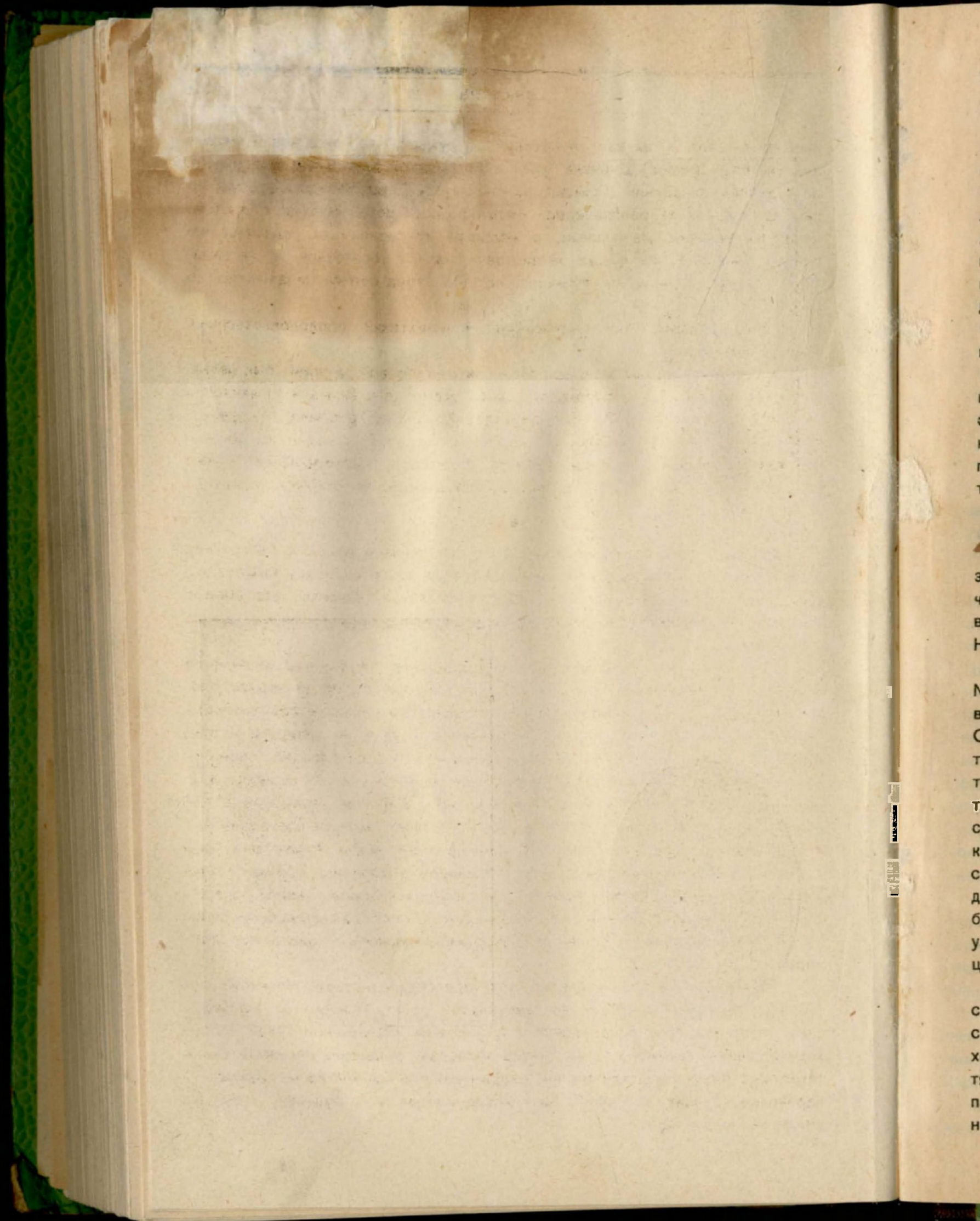
Лікаченко-Літеренко.



*Анатолий Новиков
(Руководитель вооруж. восст.
на ст. Абдеевка)*



*Кирилов
(Убитый на Военной ул. во время
демонстрации 1905 г.)*



вывели во двор и так как он крикнул „в ружье“, то Гришинский мятежник учитель (Динеча) Дийнеча (убит в Горловском бою) и как выяснилось на судебном следствии, Гришинский-же житель Герш-Завадский заставили Карамышева из револьверов.—Нижние чины роты никаких сопротивлений мятежникам не оказали, а напротив, по первому их приглашению присоединились к ним выдав 53 винтовки, начали сражаться с мятежниками и ушли с ними на станцию оставив труп своего начальника во дворе.

15-го декабря был разгромлен Ясиноватский продовольственный пункт и казарма.

Выяснено, что начальником Ясиноватской боевой дружины был фельдшер Гриценко; он же руководил здесь всеми действиями мятежников и сносился с „комитетами“ соседних станций. Кроме Гриценко, Андрейчикова, Борисенко и Кукушико, из служащих на этой станции на скамье подсудимых находится: 3 телеграфиста, 2 слесаря, 2 стрелочника, 2 конторщика и один ремонтный рабочий, но большинство мятежников скрылось.

Станция Авдеевка.

Главным руководителем Авдеевских мятежников является смотритель зданий Новиков (скрылся), им преимущественно подготовлялась забастовка, через него осуществлялась и поддерживалась и, наконец, все боевые выступления Авдеевцев на Ясиноватой и Горловке организовались тем же Новиковым.

Новиков при самой энергичной поддержке помощника машиниста Митусова,—телеграфиста Лачеткина и других, занялся организацией боевой дружины и ее вооружением: при содействии скрывшегося торговца Сараджиева он приобрел до 100 револьверов, к нему же перешли 50 винтовок от обезоруженной роты Балаклавского полка на станции Ясиноватой; Авдеевцы завладели пересылавшимися из Луганска 200 ящиками винтовочных патронов, часть их оставили у себя, а прочие разослали в соседние „комитеты“. Вся деятельность Авдеевских мятежников клонилась к обеспечению себя и соседних станций оружием; в сих видах они приступили к изготовлению пик и насильственному отобранию оружия у жандармских унтер-офицеров и проезжавших воинских чинов. Таким образом было обезоружено 8 больных солдат 12 роты 280 пех. Балаклавского полка, у 30-ти казаков отняты шашки и обезоружены несколько одиночных офицеров.

15 декабря на ст. Авдеевке под председательством Новикова состоялся „народный суд“ над доставленными со ст. Ясиноватой жандармским унтер-офицером Кушнарено и Шимковым. Совещание судей происходило очень шумно и этим унтер-офицерам пришлось пережить очень тягостные минуты в ожидании приговора—доносились возгласы: „раздавить паровозом, бросить в топку“, но в конце концов их отпустили, приказав нигде не появляться.

Из этой группы суждены 2 машиниста, 2 телеграфиста, 2 слесаря, 2 агента службы движения и 1 торговец, но главные виновники—Новиков и еще шесть помощников скрылись и нерозысканы.

Станция Гришино.

После Екатеринослава, наиболее сильная революционная организация сформировалась в декабрьские забастовочные дни на ст. Гришино.

Во главе здешнего движения стал учитель Прохор Дийнега.

Революционное движение поддерживалось Дийнегой в течение всего октября и ноября месяцев на собраниях в станционном здании и в некоторых частных квартирах в поселке. Сначала речь шла об экономических улучшениях, но вводя в дебаты постепенно политический элемент, Дийнега силой своего ораторского таланта завладел умами и ко времени декабрьской забастовки сплотил вокруг себя фанатических приверженцев идеи необходимости вооруженной борьбы с правительством и такими соратниками Дийнеги явились слесаря Захарий и Федор Колосовы, Олшанский, Обухов, машинисты Файдышев, Шнабель и другие.

По преподанному из Екатеринослава рецепту Гришинцы заблаговременно озаботились организацией „самообороны для отражения всякого сброда“ и завладев станцией 8-го декабря переименовали „самооборону“ в „боевую дружину“.

Революционному психозу поддались также и старшие служащие на станции, как-то: начальник депо инженер Поляков, ревизор тяги инженер Поценухов, делопроизводитель службы движения Горяинов.

12-ое декабря Гришинские боевики обезоружили следовавших в Екатеринослав 13 нижних чинов, отобрав у них всю амуницию и вещевые мешки и тогда же обезоружили четырех жандармских станционных унтер-офицеров.

После этого Дийнега и токарь Ефимов занялись с дружинниками прикладкой и прицелкой из револьверов и винтовок; оружие выдавали по мере надобности; они завладели также станционной самодельной пушкой, служившей для салютов в торжественные дни и приобщили ее к своему арсеналу.

13-го декабря Дийнега с своей боевой дружиной принимал участие в обезоружении 12-ой роты 280 пех. Балаклавского полка на ст. Ясиноватой, где вместе с Гершем Завадским убили шт.-капитана Карамышева.

Дальнейшие мятежнические действия Дийнеги и проч. Гришинских его сподвижников окончились 17 декабря в Горловке, где он в числе многих был убит. В результате 30 гришенцев оказались на скамье подсудимых—все машинисты, слесаря, телеграфисты, инженеры же Поляков и Поценухов и провизор Житомирский скрылись.

Станция Дебальцево.

По примеру прочих, ст. Дебальцево так же испытала революционный натиск первоначально со стороны приезжих агитаторов, каковым оказался Горловский соц.-демократ—меньшевик Кузнецов-Зубарев.

На судебном следствии выяснилось, что в Дебальцево контрреволюционная агитация получила отклик, хотя нерешительный, но все-таки чувствительный для забастовщиков от существовавших там „черносотенцев“, но под влиянием распространенных прокламаций „Кровавый Царь“, „К солдатам“ и в силу революционного психоза эта станция была также втянута в забастовочное движение. Руководителями выступили заведующий маневрами Степан Квитницкий, смотритель зданий Алексей Илларионов, слесарь Тихон Батыщенко и другие. Они обезоружили 14 го декабря всех станционных жандармских унтер-офицеров и пытались отнять шашку у местного начальника жандармского ж. д. отделения подполковника Бахаловича, но он энергично сопротивлялся и отстоял свое оружие, затем мятежники завладели прибывшим на станцию грузом динамита, изготовили несколько десятков бомб и таким образом ко времени вызова в Горловку „боевых дружин“ выставили несколько сот вооруженных револьверами, пиками и бомбами боевиков.

Между подсудимыми с этой станции фигурирует 5 слесарей, 2 машиниста, 3 конторщика, вагонный мастер Вансович и несколько второстепенных агентов службы движения.

Станция Енакиево. (Петровские Металлургические заводы).

Революционные, мятежнические выступления здесь подготавливал преимущественно литейщик Петровск. заводов Григорий Ткаченко-Петренко — агитатор из типа грубых митинговых ораторов и к нему примкнули рабочие завода Иван Мазанов и Бутенко (оба скрылись) и электротехник Щербаков. Благодаря тому, что станция находилась в надежных руках начальника станции Каминского, заводским агитаторам не удалось склонить служащих на станции к изменническим действиям; все они (за самыми ничтожными исключениями) продолжали находиться на своих местах, но станция бездействовала вынужденно, так как узловые пункты линии бастовали. Начальник станции Каминский, в течении 5-ти дней носил при себе на груди станционную выручку — 12000 рублей, скопившуюся до 8-го декабря. Действия мятежной заводской толпы ограничились вооружением боевой дружины, для чего были изготавливаемы железные пики, обезоружены некоторые полицейские чины и жандармские унтер-офицеры.

На бой в Горловку рабочие ринулись толпами, но дошло по назначению только два поезда с дружинниками, третий застрял в пути. При аресте главного агитатора Ткаченко-Петренко, были захвачены разные деловые партийные заметки, нелегальная литература и записи по сбору денег на вооружение.

Таким образом, по делу о вооруженном восстании были судимы почти исключительно рабочие и служащие Петровских заводов и соседнего Веровского рудника, в числе 18 человек рабочих, слесарей и литейщиков. Кроме того 9 главных виновников скрылись.

Политическая забастовка на ст. Никитовка, Юзовка, Алмазная, Алчевская, а также в других мелких железнодорожных пунктах протекала

обычным порядком, везде были образованы местные „Боевые Комитеты“, собирались сходки для произнесения зажигательных речей, агитаторы вступали в пререкания со станционным начальством, устраняли его от дела, формировали дружины и делали попытки к обезоружению полицейских чинов.

Ввиду пришедшего обозначения, бунтовщики вымогали иногда у застрявших пассажиров деньги на „Боевой Стачечный Комитет“. Главными деятелями на этих станциях оказались помощниками начальников станций, телеграфисты, несколько машинистов и простые рабочие.

Станция Горловка.

Совершившиеся на этой станции 17 декабря 1905 года кровавые события были подготовлены нелегальным, именующим себя Александром Михайловым Зубаревым (революционная кличка Марк Кузнецов); личность его до сих пор не установлена; по типу и акценту он кавказский уроженец, роста высокого, энергичный, говорит пламенно и с убеждением, не отрицает принадлежности своей к партии социал-демократов — меньшевиков, полуинтеллигент.

Этот Зубарев-Кузнецов появился в Горловском поселке в конце ноября 1905 года для организации будто бы профессионального союза; в числе рабочих на металлургическом заводе и на рудниках он не состоял. Зубарев немедленно вошел в самое тесное общение с рабочими завода, копей и с жителями поселка, и когда Горловский завод, вследствие промышленного кризиса объявил о предстоящем сокращении работ, то Зубарев произносил на собраниях рабочих пламенные речи в защиту пролетариата, натравляя рабочих на капиталистов и „гнилое правительство“; уже в это время Зубарев-Кузнецов — появлялся не иначе, как в сопровождении 15—20 охранников его дружинников. Он сошелся с врачами: заводским — Шошниковым, рудничным — Клингенбергом и главным инженером Горловских рудников — Данчиком, людьми не только либеральной окраски, но и явно освободительного направления.

С началом жел.-дор. забастовки, Зубарев-Кузнецов и прибывший из Енакиева литейщик Ткаченко-Петренко начали устраивать в станционном здании многолюдные митинги, призывая шахтеров к единению со станционными служащими, в то же время они всецело подчинили себе смотрителя погрузочного двора Илью Сиежко, телеграфистов Василия Исиченко, Тихона Павленко и друг. и с 10 декабря станция фактически перешла во власть забастовщиков.

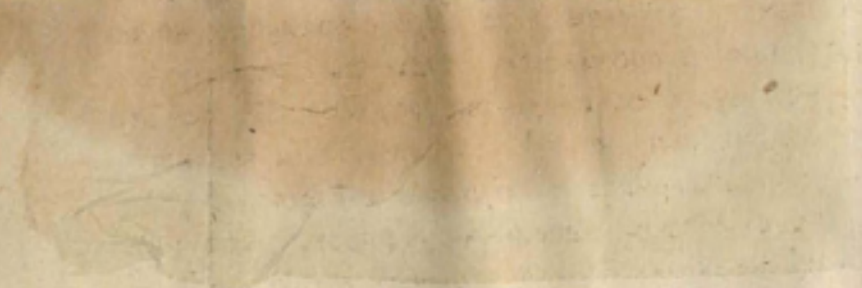
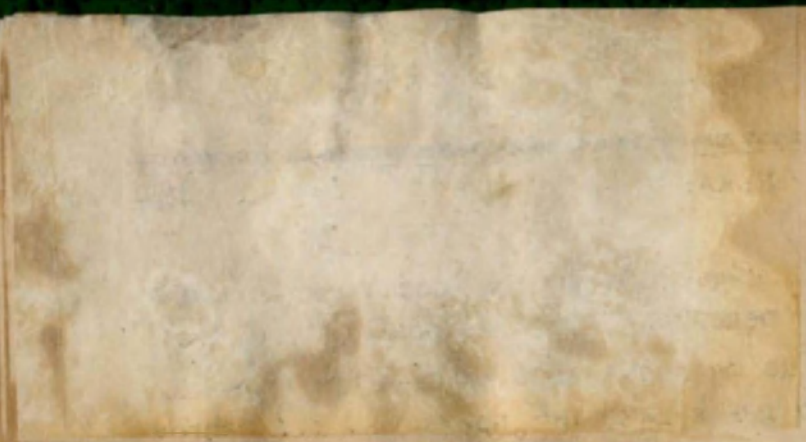
В „Стачечный Комитет“ вошли в качестве членов врачи Шошников. Клингенберг и горный инженер Данчик; они занимались сбором денег на „самооборону“, произносили на вокзале агитационные речи; Зубарев являлся в квартиру Клингенберга для обсуждения вопросов об организации „самообороны“ и получил от Клингенберга 609 руб. в присутствии Данчика, для приобретения оружия.



Поселок при ст. Торловка.



Станция Торловка.



Н
ле
щ
вл
по
ли
ка
вы
зн
ще

не
ре
вод
вы
них

кон
ро
пол

сот
охр
неп
был
рот
чин
виц
зал
боч

ниц
выц
прич
такя
Мес
Сне
Горл
нахо
дека
пред

14-го декабря Данчич и Шошников ездят на соседнюю станцию Никитовку для поддержания там революционного настроения.

Эти три интеллигентных лица оправдывались на суде тем, что умышленно и с задней целью „только для видимости“ примкнули к забастовщикам, чтобы быть в курсе всех их начинаний на случай предупреждения властей и заводской администрации о грозившем будто-бы разразиться погромном движении. Между тем судебное следствие установило, что эти лица не только ничего не предупредили, но не поставили в известность капитана Угриновича о том, что дан приказ о прибытии в Горловку „Боевых Дружин“ с соседних станций для нападения на роту, хотя были знакомы с Угриновичем и имели возможность предупредить его о предстоящем вооруженном столкновении.

16-го декабря, накануне дня расчета рабочих Горловского завода, непожелавших принять предложенные им новые условия работы, Зубарев-Кузнецов ворвался с толпой вооруженных единомышленников в заводскую контору, где набросился на Директора Лозэста и с угрозами вынудил у него согласие продолжать работу на прежних условиях без понижения расценок.

Вследствие этого насилия местный Пристав Немировский вызвал из конторы только что прибывшую в Горловку сборную роту 136-го Таганрогского пех. полка под командой капитана Угриновича, передал ему полномочие и указал, что главным зачинщиком является Зубарев.

Между тем вокруг заводской Конторы собралась толпа в несколько сот рабочих и когда Зубарев вышел из конторы в сопровождении своей охраны, то капитан Угринович предложил ему выйти вперед, Зубарев неповиновался тогда несколько полицейских бросились на Зубарева, но были сбиты, вместе с тем из толпы дано было несколько выстрелов по роте и одна пуля попала в Капитана Угриновича, но вреда ему не причинила, так как засела в пальто, ударившись в пряжку портупеи и пуговицу. Вследствие этого по убежавшему Зубареву одним взводом был дан залп; он был ранен, но все-таки скрылся, несколько окружавших его рабочих были убиты и ранены. (Зубарев потом задержан).

В тот же день раненый Зубарев был доставлен в заводскую больницу, где врачи Шошников и Клингенберг ампутировали ему левую руку выше локтя, а инженер Данчич сделал с нее фотографический снимок, причем в кисть руки был вложен цветок, затем Данчич фотографировал также трупы убитых рабочих. Это происшествие взбудоражило всех. Местный „Боевой Стаечный Комитет“ и смотритель погрузного двора Снежко дал по всем направлениям телеграммы о немедленной прибытии в Горловку всех „боевых дружин“ Капитан Угринович в распоряжении коего находилось 114 пехотинцев и 90 драгун, узнав, что уже к вечеру 16-го декабря в Горловку стали прибывать „боевые дружины“, принял меры предосторожности, приспособив казармы к обороне.

К вечеру в течение ночи в Горловку прибыли „боевые дружины“ со ст. Аадеевки, Трипильно, Ясиноватая, Дебальцево, Енакиево, Харцизск и друг.: собралась толпа в несколько тысяч человек—вооружение ее состояло из винтовок, револьверов, охотничьих ружей и пик, выкованных из железных прутьев. И в утро мятежники окружили казарму со всех сторон и начали обстрел. Капитан Угринович быстро вывел роту во двор, обстрелял со стороны забора и здания, за которыми засели мятежники и сравнительно благополучно отступил с отрядом в степь, откуда спешив драгун повел правильную атаку на станцию, где мятежники забаррикадировались.

К трем часам дня вся авантюра окончилась: мятежники выкинули белый флаг, часть их разбежалась, а более тысячи человек вышли с вокзала и поднятыми вверх руками, стали на колени, просили о пощаде, ппакали, пели гимн и „спаси Господи люди твоя“.

С огнестрельным оружием в руках почти никто не взят, так как таковое было выброшено в снег, но револьверов и ружей отобрано очень много и до 500 железных пик.

Приведя мятежников к присяге на верность Государю-Императору капитан Угринович отпустил всех захваченных, не составив даже списка. Капитан Угринович доложил суду, что он был так потрясен воплями и неподдельным отчаянием сдавшихся, их жалким видом и малодушием, что сам растерялся и не догадался их переписать. Охранять же эту толпу он не имел возможности, так как отряд был очень утомлен работой в предыдущую ночь и самим боем.

Войска понесли следующий урон: убито два, умер от ран один, ранено тяжело четыре, легко 8 нижних чинов.

Во время боя мятежники разгромили казарму нижних чинов, причинив казне до 3.000 рубл. убытков.

Кроме Зубарева-Кузнецова, врачей Шошникова, Клингенберга Инженера Данчина, привлечены и суждены 3 штейгера, 3 телеграфиста, 5 рабочих, один конторщик, один фельдшер и 5 крестьян, человек 8 мятежников успело скрыться.

После Горловского боя узловые станции были заняты войсками и между 20—24 декабря по всей линии восстановлено правильное движение. Вместе с тем последовала общая ликвидация деятелей мятежа, подстрекателей и пособников, по доставленным полицией сведениям, были произведены аресты, возбуждены предварительные следствия и формальные дознания.

Все эти производства сосредоточились в конце концов у Судебного Следователя по Важнейшим Делах Сушинкова.

Всех привлеченных к следствию в качестве обвиняемых оказалось до 300 человек: По передаче дела в военный суд, Военно-Прокурорский надзор дал заключение о прекращении дела в отношении 120 лиц; сорок три наиболее важных обвиняемых скрылись от суда и только 132 человек оказались 7-го ноября с. г. на скамье подсудимых. Защита подсуди-

мых была представлена довольно слабо, велась с ~~поддельным~~ пафосом, страдала отсутствием логики в выводах, прибегала к переделкам фактов и вообще старалась доказать отсутствие единства цели в действиях забастовщиков и далее отрицала наличие понятия о сообществе. Вместе с тем было заметно, что не все защитники отнеслись добросовестно к своей задаче, некоторые были плохо ознакомлены с материалом обвинения, наивно отрицая доказанные факты, а Помощник Присяжного Повременного еврей Ямпольский с большим апломбом настаивал на полном оправдании убийцы Тарасенко на том основании что „личность Тарасенко обрисовалась на суде такими тусклыми штрихами, что обвинитель даже не нашел нужным упомянуть о нем. Господа Судьи, Тарасенко Вы несомненно оправдаете“, попутно Ямпольский язвил говоря, что такой пропуск со стороны обвинителя, конечно, извинителен ввиду обширно обследованного материала.

Председателю пришлось заметить этому Защитнику, что Тарасенко на скамье подсудимых нет, что он скрылся от суда и залог его конфискован.

Таким образом обнаружилось, что защитник Ямпольский не только пропустил мимо ушей судебное следствие, но даже не потрудился сделать попытку переговорить со своим клиентом.

Нужно полагать, что суд вынесет оправдательный приговор по крайней мере 20—25 подсудимым, так как в общей массе этих не интеллигентных лиц имеются совершенно темные люди, что ясно обнаружилось при последнем их слове. Многие говорили: „Пощадите—семья.....“ а один произнес: „Господа Правосудие окажите Начальническую милость—увольте“.

Копию приговора представляю дополнительно.

2) Департаменту Полиции донесено вместе с сим за № 14087.

Полковник (подпись не разборчива).

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА.

7 ноября—19 декабря 1908 г. временный военный суд в г. Екатеринославе под председательством военного судьи генерал-майора Лопатина и бытность в составе суда и. д. военного судьи полковника Курочкина при помощниках военного прокурора подполковниках Филимоне и Шевякове, рассмотрев дело о мещанах: Владимире Киватицком и Георгии Гаевском, крестьянине Архипе Цивилько и потомственном почетном гражданине Сергее Косьмине и других 127 лицах преданных военному суду все, за исключением Косьмина, по обвинению по I ч. 100 ст. Угол. Улож. и 279 ст. 22 кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3, А. Косьмин по I ч. 100 ст. Угол. Улож. и, кроме того Цивилько и по I ч. 103 ст. Угол. Улож. (по делу о захвате революционерами линии Екатеринославской жел. дороги в декабре 1905 г.), признал:

А. виновными: 1) Федора Василенко, 2) Егора Чернякова, 3) Илью Митусова, 4) ~~Гавриила~~ Ефимовича Ефимовича, 5) Илью Снежко, 6) Василия Руденко, 7) ~~Василия~~ Ефимовича, 8) Василия Григорашенко, 9) именующего себя Александром Зубаревым (он же Марк Кузнецов), 10) Григория Ткаченко-Петренко, 11) Андрея Щербатова, 12) Ефима Подольского, 13) Павла Терентьева, 14) Самана Петрова, 15) Василия Крупца, 16) Константина Прилепченко, 17) Петра Коноваленко (он же Коновалов), 18) Ивана Еремеева, 19) Якова Красношапку, 20) Михаила Молчанова, 21) Тихона Батищенко, 22) Андрея Вацаева, 23) Ивана Редькина, 24) Гавриила Глаголева, 25) Николая Файбишева, 26) Архипа Цивилько, 27) Владимира Шмуйловича, 28) Петра Бабича, 29) Иллариона Ольшанского, 30) Василия Ларина, 31) Ивана Ютковского, 32) Афанасия Мальцева, 33) Ивана Морозова, 34) Николая Дацуна, 35) Григория Христяца, 36) Михаила Мирондова, 37) Александра Николаенко (он же Николенко), 38) Петра Дробшевского, 39) Николая Федорова, 40) Григория Обухова, 41) Ивана Пономарева, 42) Иосифа Славкина, 43) Герша Завадского, 44) Архипа Кравцова, в насильственном посягательстве на изменение в России установленного основными законами образа правления, а Цивилько кроме того и в оскорблении публично царствующего императора с целью возбудить неуважение к его священной особе, и на основании 51, 57, 1 ч. 100 ст. 1 ч. 103 ст. Угол. Улож. приговорил поименованных в п. 1—32 к смертной казни через повешение, а в п. 33—34, как совершивших преступление в возрасте от 17—21 г. к бессрочной каторге.

Б. В участии в преступном сообществе, поставившем заведомо для всех его участников целью своей деятельности насильственное изменение в России установленного основными законами образа правления, каковое сообщество имело в своем распоряжении средства для взрыва и склад оружия виновными признаны судом и, на основании 57 и 2 ч. 102 ст. Угол. Улож., присуждены к ссылке в каторжные работы: 1) Владимир Киватицкий на 4 г., 2) Василий Марков на 4 г., 3) Игнат Торчевский на 4 г., 4) Сергей Андрейчиков на 6 л., 5) Иона Бийцев на 4 г., 6) Терентий Марков на 8 лет, 7) Василий Исиченко на 4 года, 8) Дворянин Болеслав Павловский на 4 г., 9) Горный инженер Валериан Данчич на 4 г., 10) Александр Шошников на 4 г., 11) Михаил Залесный на 8 лет, 12) Александр Бервольф на 8 л., 13) Семен Петриков на 4 г., 14) Петр Малышев на 6 л., 15) Георгий Троянов на 6 лет, 16) Виктор Жежурин на 4 года, 17) Щепкин на 4 года, 18) Анатолий Карфагенский на 4 года, 19) Александр Аполонник на 4 г., 20) Иван Шкатов на 6 л., 21) Прокофий Рукас на 4 г., 22) Димитрий Паранич на 8 л., 23) Михаил Андреев-Мельников на 4 г., 24) Петр Половин (Полуянов) на 6 лет, 25) Сергей Федосеев (он же Феодосьев) на 4 года, 26) Иосиф Будников на 4 года, 27) Михаил Куракин на 6 л., 28) Степан Шарапенко на 4 г., 29) Иосиф Жуковский на 4 г., 30) Иван Жаданенко на 4 г., 31) Трифон Пичиков на 6 л., 32) Михаил Косенко на 4 г., 33) Георгий Березинский на 8 лет.

34) Альбин Думницкий на 8 лет, 35) Алексей Шульц
36) Николай Фоменко на 4 г., 37) Дмитрий Безпаленко
Василий Кунаков на 6 лет, 39) Федор Игнатьев на 4 г., 40) Николай
Игнатов на 4 г., 41) Андрей Рысин на 6 лет, 42) Евгений Окунович на
6 лет, 43) Вульф Краснопольский на 6 лет и совершивший вышеупомяну-
тое преступление в возрасте от 17 до 21 года; 44) Николай Кожанов на
2 года 8 мес., 45) Михаил Красненко на 2 г. 8 мес., 46) Емельян Заяка
на 2 года 8 мес., 47) Моисей Шейко (Шыйко и Шэйкин), 48) Григорий
Кочергин на 2 г. 8 мес.; те же 48 подсудимых оправданы судом по обви-
нению 1 ч. 100 ст. Угол. Улож.

В. 1) Сергей Косьмин, 2) Георгий Гаевский, 3) Алексеев Гриценко,
4) Тимофей Колюта, 5) Александр Бушуев, 6) Даниил Форостенко, 7) Ар-
сений Кошевой, 8) Станислав Клиngerберг, 9) Андрей Зима, 10) Михаил
Мещеряков, 11) Владимир Петров, 12) Петр Павлов, 13) Егор Махоткин,
14) Иван Сорокин, 15) Николай Турбин, 16) Никита Мезенцов, 17) Леон
Вансович, 18) Яков Сведенюк, 19) Владимир Толчинский, 20) Пантелеймон
Ольховский, 21) Афанасий Натопта, 22) Василий Баранников, 23) Иван
Пилипенко, 24) Иван Багровский, 25) Самуил Берестенев, 26) Иван
Ахонин, 27) Федор Горяинов, 28) Даниил Рожков (он же Митрофанов),
29) Степан Федоров, 30) Евгений Бобин, 31) Михаил Лиховшин, 32) Ни-
кифор Гнида, 33) Рядовой Александр Егеров, 34) Николай Челпанов,
35) Николай Орфенов, 36) Тихон Павленко, 37) Леонид Тиганов 38) Кузьма
Гуржиенко, 39) Гавриил Руденко-Косьмин по обвинению по 1 ч. 131 ст.
А остальные по 1 ч. 100 ст. Угол. Улож. судом оправданы.

Приговор в отношении лиц приговоренных к смертной казни через
повешение и в отношении потомственных дворян Валериана Данчина и
Болеслава Павловского будет представлен на утверждение командующему
войсками Одесского военного округа.

Вопрос о том, будет ли подан по делу кассационный протест, не
может быть разрешен до об'явления приговора в окончательной форме.

Исп. военно-прокурорские обязанности
при временном военном суде в Екатеринославе,
подполковник Филимонов.

22 декабря 1908 года Екатеринослав № 30.

РЕВОЛЮЦИЯ 1905 года.

приговоренного к смертной казни
Мкаченко-Петренко.

Здравствуй и прощай дорогой брат Алеша и все остальные братья
рабочие и друзья! Я пишу сейчас возле

рабочие и друзья!

Шагнул свой последний и последний поцелуй. Я пишу сейчас возле эшафота — через минуту меня подвешат за дорогое для нас дело. Я рад, что я не дождался прощальных для меня слов от врагов... и иду на эшафот с торжественною, бодро и смело смотрю прямо в глаза своей смерти и смерти тех, кто может, потому что я как социал-революционер знал, что меня за отстаивание наших классовых интересов похоронки не поладят и я умел вести борьбу и как видите умею и полировать за наше общее дело, так как подобает честному человеку. Поцелуй за меня крепко моих родителей и прошу вас любите их так как я любил своих братьев рабочих и свою идею, за которую все отдал что мой. Я по убеждению социал-демократ и ничуть не отступил от своего убеждения ни на один шаг до самой кончины своей жизни. Нас сейчас возле эшафота восемь человек по одному делу—бодро все держатся. Постарайся от родителей скрыть, что я казнен, ибо это известие после такой долгой разлуки с ними их совсем убьет. Дорогой Алеша! Ты также не беспокойся и не волнуйся, представь себе, что ничего особенно не случилось со мной, ибо это только может расшатать твои последние силы, ведь все равно когда либо помирать надо. Сегодня 3-го сентября в 8 часов вечера зашли к нам в камеру куча надзирателей схватили меня за руки завалили руки, потом выводили остальных, забрали под руки и повели прямо в ночном белье босых под ворота, где человек 50 стояло стражи с обнаженными шашками, забрали и повели в 4-й участок, где приготовленная была петля и так это смешно, как эта стража с каким то удручающим ужасом смотрит на нас, как на каких либо зверей, или наверно кажется, что мы какие то звери что ли, но мы честнее их. Ну, не важно, напиши кому самый горячий привет и поцелуй его и Федорова крепко за меня. Живите дружно и не покиньте меня лихо, ибо я никому вреда не сделал. Ну, прощайте, уже 12 часов ночи и я подхожу к петле, на которой одарю вас последней своей улыбкой. Прощайте Алеша, Митя, Анатолий и все добрые друзья—всех вас крепко обнимаю, жму и горячо целую последним своим поцелуем. Писал бы больше, да слишком трудно, так как окованы руки обе вместе, а также времени нет—подымают..... Конечно, прежде чем ты получишь это последнее письмо, я уже буду в сырой земле, но ты не тужи, не забудь Ианне Ильичево передать привет. Прощайте все и все дорогие и знающие меня. Напиши Богуславскому и остальным. Последний раз крепко целую Вас. Григорий Федорович Ткаченко-Петренко. 3-го сентября 12 час. ночи. Г. Екатеринослав 1909 г.

С подлинным верно.

Ж. Шап

1906 год.

В дни октября-декабря 1905 года.—„дни свободы“, я не играл заметной роли. Был депутатом Совета, изредка выступал на не особенно больших собраниях по поручению Комитета. В декабрьскую забастовку нес функции как бы „чиновника особых поручений“ при Боевом Стачечном Комитете, чаще всего в области связи. Ездил однажды в село Каменку на крестьянский митинг, откуда едва унес ноги. Это было уже к концу декабрьских событий, когда начинало чувствоваться дыхание надвигающегося поражения.

К началу января 1906 года первая шумная полоса репрессий и арестов прошла. Те из нас, кто не уехал и уцелел, сейчас же принялись за соби́рание сил и восстановление организации. Навыки подполья за короткие месяцы открытого существования не забылись и в середине января уже мог собраться руководящий коллектив нашей организации, соответствовавший нынешнему пленуму Комитета. Я случайно не попал на это собрание, бывшее на лесопилке Розенберга. Каково же было наше смятение,—не бывших на собрании,—когда мы на завтра узнали о его аресте!... Первая мысль при этом была,—что имеется провокатор. Так оно впоследствии, кажется, и оказалось. Сейчас не припомню.

Из опасения ареста я уехал. Связи в то время, нарушенные после начала реакции, еще не были восстановлены. Взял я на всякий случай два явочных адреса—один в Донецкий бассейн, на Юрьевский завод, где за год до этого жил и в районе которого работал до июня 1905 г., и другой в Луганск. Захватил с собой в корзинку также немного свежей партийной литературы, какую мы успели выпустить в Екатеринославе за последние дни—и отправился.

В Алчевском я никого по адресу не нашел. Пришлось поехать в Луганск. Там явка была на отделение какого то банка. Было неудобно идти в такое солидное учреждение с

корзинкой. Г. в гостинице. Оставив корзину, — других вещей у меня не было, я направился разыскивать баню. Внушительный швейцар, к которому я обратился с вопросом о том, где разыскать лично, нужное мне, оглядел меня подозрительно и затем ответил вопросом. — А для чего он вам?

Я ответил, что нужен, а зачем. — это узнает лицо, к которому я пришел. Я снова повторил свой вопрос, где его швейцар. Он мне — „подождите“, — пошел, на улицу. У меня мгновенно мелькнула мысль. пошел за Секунда, и я быстро двинулся в ту же дверь. На улице я направился в сторону противоположную той, куда пошел швейцар. Но он, оглянувшись, заметил мой быстрый ход и поднял крик. „держите“. Пришлось взять курс на ближайший забор.... Пробежав несколько дворов, я попал на тихую пустынную улицу и, предупредительно осмотревшись, спокойно зашагал в совершенно неизвестном для меня направлении. Придя в себя, я заметил, что на одной ноге у меня нет калоши. И хоть было холодно, пришлось сбросить и другую. Калоши были новенькие, но я не жалел их: они оказались искупительной жертвой за удачное избежание несомненного ареста. Очевидно, товарищ, по адресу которого я направлялся, был арестован и теперь полиция, при помощи швейцара вылавливала тех, кто, не зная об этом, приходил к нему.

Положение мое становилось бамбуковым. Никаких других адресов у меня не было, денег тоже почти не было. Полчаса, которые я пробродил, разыскивая свою гостиницу в незнакомом мне городе, я раздумывал о том, что делать дальше. Решил вернуться в Екатеринослав. Решил я этот вопрос так: искания без адресов совершенно бесцельны и ни к чему не приведут. А тем временем остатки денег будут израсходованы, так что не на что будет вообще куда либо передвинуться. Да и кроме того, искания могут повторить случай, происшедший в банке. Значит, риск ареста такой же как и в Екатеринославе. Но там обстановка знакома и можно рассчитывать во-время скрыться. С этой мыслью я пришел в гостиницу, расплатился там и направился на вокзал, чтобы начать обратный тур.

Группа большевиков работавших на Екатеринбургских заводах 1904-5-6 годов.



Стоят слева на право: М. Я. Христаловский, С. М. Розенбаум, Э. Шап. Я. Песковский, М. Маеров, М. Розин, Транденбургский, Л. Владимиров, М. К. Шевченко, Б. Ройзман, В. Залежский.

но
из
ры
ци
бол
ща
соб
сес
ше
ши
со

и с
Ва
ско

Гур
фра
мен
укр
мен
под
(А.
лив
еди

мел
был
Сто
на
доль
посл
разг
т.т.
квы.
Ком
у н
ходи

Недели через полторы по возвращении моем в Братислав, к нам начали подтягиваться новые товарищи. Одним из первых большевиков, помню, в заводском районе появился рыжий Владимир. Мы начали восстанавливать нашу организацию совместно с меньшевиками, но все время собирали свои большевистские фракционные совещания. Первое такое совещание, посвященное выборам заводского районного комитета, собралось на 3-й Чечелевке, в квартире Непомнящих. Две сестры Непомнящих, Вера и Саша, примыкали тогда к большевикам. Один брат, младший, тяготел к анархистам, а старший, работавший наборщиком; еще в 1904 году сидел вместе со мной в тюрьме, как социал-демократ.

Собралось нас тогда человек 8—10. Помню, кроме меня и одной из сестер Непомнящих, был Степа Таранущенко, дядя Ваня (Шевченко) „Рыжий Владимир“, Николай Таран и несколько молодых товарищей, которых сейчас уж не припомню.

Кажется, приблизительно в то же время приехал Евгений Гуревич. Но он, будучи большевиком, не проявлял особой фракционности и к концу 1906 года, совсем перекочевал к меньшевикам. Как бы то ни было, наше положение медленно укреплялось. Новые силы прибывали очень медленно, а у меньшевиков они все время подтягивались. К ним вскоре под'ехал Нил (Сандомирский), „Сергей Сергеевич“, Николай (А. Никольский), Гурвич (Сергей),—молодой, но очень талантливый работник, впоследствии скатившийся до идеи создания единой с эсерами социалистической партии.

К нам тоже под'езжали изредка работники, но они промелькнув блестящими метеорами, вскоре уезжали. Так, напр., было с Алексинским, приехавшим к нам перед выборами на Стокгольмский „объединительный“ с'езд, получившим мандат на с'езд и после к нам не вернувшимся. Несколько дольше задержался т. Емельян Ярославский, приехавший после Стокгольмского с'езда и уехавший через неделю после разгона 1-й Гос. Думы. Дальше других оставались в то время т.т. Климентий и Женя, приехавшая к нам кажется из Москвы. Женя одно время была даже секретарем общегородского Комитета, несмотря на то, что в объединенной организации у нас преобладали меньшевики. Большей же частью нам приходилось работать самим, местным работникам.

К концу апреля наша организация была восстановлена уже в такой степени, что начали подумывать об издании легальной газеты. Приближался созыв Государственной Думы и, несомненно, должно было ожидать некоторого послабления режима. Дискуссия об отношении к выборам в Думу прошла, несмотря на изгнание сил организации, довольно оживленно. У нас не было сторонников участия в выборах „до конца“, т.-е. на всех стадиях. Среди меньшевиков так же конституционные иллюзии были очень слабы. Достаточно сказать, что еще в июне, перед самым концом 1-й Думы у них существовали боевые дружины, сохранившиеся с декабря 1905 года и даже инструктировавшиеся В. Желтеньким, сейчас уже отошедшим от политической жизни.

Хотя у нас были свои люди во всех районах, но основной базой являлась железная дорога. Там у нас имелись группы большевиков как в паровозных мастерских, так и в депо и в управлении дороги. Наиболее слабым в большевистском отношении был Нижнеднепровский район. Но там и меньшевики были не особенно сильны, так как территория его долгое время была ареной жестоких стычек анархистов с полицией и стражниками, при которых нечего было и помышлять о какой либо широкой рабочей общественности.

Первые два месяца 1906 года прошли сплошь в попытках восстановления организации. Массовой работы вести было некому, да и нельзя было, потому что, наряду с свирепыми полицейскими репрессиями, мешала этому реакция среди рабочих, как результат усталости и неудач конца революционного года. Но уже в марте, наряду с начавшейся избирательной кампанией в Государственную Думу, все чаще и чаще устраивались нами митинги на заводах. Лед реакции постепенно таял, а создающаяся новая политическая обстановка требовала правдивых откровенных объяснений. Газеты у нас тогда еще не было, листовки, часто было трудно издавать. Приходилось, пока что, практиковать летучие митинги у ворот заводов. В 5—10 минут, пока не налетят конные стражники, надо было дать яркую сжатую характеристику очередному политическому событию, связать его с общей политикой правительства и сделать выводы, которые неизменно тогда заканчивались у нас лозунгом вооруженного восстания.

Постепенно от летучих митингов у ворот заводов мы перешли к массовкам, собиравшимся на старых испытанных, в прежние годы, местах: на Шляховке, в монастырском лесу, в овраге за Трубным заводом. Революционный вихрь 1905 года, с его открытыми массовыми собраниями, с повышением общего политического уровня рабочих сделал совершенно невозможным возврат к прежней кружковщине и потому вопрос о работе в массах, мог разрешаться только в форме организации митингов и массовок, но ни в коем случае не кружков.

Думский период. Полулегальность.

Начало „весны русского парламентаризма“, — канун Стокгольмского „объединенного“ Съезда нашей партии, сопровождалось свирепой полицейской реакцией. Тем не менее, нам удалось, правда, с большими трудностями, кое как восстановить нашу партийную организацию и провести как избирательную кампанию на Съезд партии, так и активно участвовать в первой избирательной кампании.

Первое заседание руководящего коллектива после возвращения делегатов со Стокгольмского Съезда было созвано в Трубном овраге. На нем я впервые увидел т. Емельяна Ярославского, только что тогда приехавшего в Екатеринослав.

К моменту возвращения делегатов со Съезда, наши ряды были сплочены, проводилась массовая работа, — митинги и массовки, издавалась литература. Стокгольмский Съезд, даже формально закрепил объединение с.-д. организаций (не даром же он был назван объединительным); тем не менее, два взгляда на характер нашей революции все ярче выступали при каждом новом вопросе, связанном с существованием и „деятельностью“ Гос. Думы. На заседании руководящего коллектива, где был сделан доклад о съезде, уже чувствовалось, куда гнут меньшевики. В резолюциях съезда, они говорили еще как то туманно о возможности восстания, ставили перед Партией задачу, использования всякого конфликта между думой и правительством, для организации „общественных сил“ для предстоящего восстания. Но все это было очень расплывчато, очень туманно. В докладе же все время сквозили полемический задор против революционизма большевиков и плохо скрываемая страсть, к очень еще шаткой тогда думской „парламентской“ трибуне.

И ударом тогда же Т. Ярославский, вообще державшийся довольно замкнутой, но довольно резкой форме, подчеркнул нашим, жаждущим парламенской трибуны жиро-ролетариата к самодержавию, так ярко выраженной в декабрьское восстание. Т. Ярославский, тогда еще был под свежим впечатлением московских баррикадных боев, в которых он принимал непосредственное и активное участие.

Для нас, рядовых работников организации, не совсем были понятны тогда смысл и значение совместной с меньшевиками организации. „Демократическое“ решение вопросов в условиях, когда мы не имели в организации не только большинства, но даже и достаточно приличного меньшинства, казалось нам просто комедией, из за которой совершенно не следует дорожить единством. Только позже мы уразумели смысл этого, когда в наши ряды, начали переключивать революционно настроенные рабочие, причислявшие себя раньше к меньшевикам. Однако уже и тогда, наши выступления, толкали меньшевиков влево. Достаточно сказать, что в сохранившихся с 1905 года боевых дружинах было не мало меньшевиков рабочих и даже, как уже сказано выше, инструктором у них был одно время меньшевик.

Созыв Думы, вызвал ряд попыток к организации легального печатного органа Комитета. Темп политической жизни был настолько быстрым, что приходявшие через 2—3 дня питерские и московские партийные газеты слишком, по тому времени опаздывали, подпольный же станок, естественно в силу техники нелегальных типографий, не мог поспеть за быстро движущейся жизнью. Первая газета называлась, кажется „Наш Путь“. Впрочем, названия менялись очень часто, так как удавалось выпустить всего два—три, много—четыре номера, как газету „закрывали“. Как и всюду в то время, Екатеринославская организация, можно сказать, „приноровилась“ к обстановке и имела всегда в запасе, два—три разрешения на новые газеты. С небольшими промежутками, издание газеты протянулось до сентября или октября. Меньшевики, занимая в Комитете положение господствующей фракции, однако не осмелились сделать газету своим фракционным органом. По крайней мере передовые писались поочередно: один день

меньшевистская, на следующий — большевистская. Словам, конечно, хранился не совсем нравившийся нам, но это был приличный паритет.

Наша фракция, несмотря на такое „безпристрастие“ меньшевиков, не уставала вести с ними широкие и порой страстные дискуссии по всем злободневным вопросам политической и партийной современности. Они, конечно, не оставались в долгу. Особенно острым был дискуссионный период по поводу поддержки кадетского лозунга „ответственного министерства“. Именно начиная с этого вопроса началась, совершенно ясная и для рядовых членов партии, длительная, дискуссия о движущих силах русской революции. Поддержка думской с.-д. фракцией, уже к тому времени образовавшейся, этого лозунга, шла формально в разрез с решениями Стокгольмского Съезда о необходимости расширять и углублять революционное движение в стране, используя для этого думскую трибуну. В поддержке лозунга „думского министерства“ меньшевики, фактически сдавали свои позиции самостоятельной классовой пролетарской партии. Ясно, что нам приходилось вести отчаянные споры по всем этим вопросам не только на заседаниях руководящего коллектива, районных комитетах, но и на партийных массовках. И хотя большинства мы не имели, но и духом не падали.

На Екатерининском проспекте в тот период уже снова была восстановлена „биржа“, созданная еще в начале лета 1905 года, когда развитие революции выпирало из подполья во все поры. На 1-й Чечелевке была районная заводская „биржа“. Полиция превосходно знала, на каком бульваре находится большевистская биржа, на каком меньшевистская, эсеровская, бундовская, анархистская. Знала и, до поры, — не трогала. Только иногда какойнибудь чин, потому ли, что ему становилось скучно дежурить или может быть даже в благих целях предупреждения, проходил по бульвару и просил „разойтись“.

Когда летом 1906 года был убит генерал-губернатор Жолтановский, — я еще с несколькими товарищами находился вечером на Чечелевской „бирже“. Убит он был при проезде на вокзал у садика железнодорожной больницы, как раз на повороте с Проспекта на вокзальную площадь. Стрелявший в

него эсер-максималист Иван Малеев, скрылся через больничный садик, в направлении Давыдовского района. По городу, тотчас были направлены полицейские и военные патрули. Два таких смешанных военно-полицейских патруля прошло и по Чечелевской бирже. Никого не арестовав и не разогнав, они лишь обыскали тех, кто им показался особенно подозрительным. При этом, очевидно, искали лишь оружие, потому что, например, нашу маленькую группу, стоявшую несколько в стороне, от общего людского потока, патруль очевидно „заподозрил“ и подверг обыску. Но на бумаги, которые у нас были, совершенно не обратил внимания. А если бы обратил, то кое что и немаловажное попало бы в руки полиции.

К моменту разгона Думы, когда „конфликт“ правительства, с думскими кадетами на почве „ответственного министерства“ приходил к своему неизбежному концу, Екатеринославские меньшевики, так же как и их ЦК, совершенно растерялись. В этот момент они не были способны ни на какое решительное действие, ни на какое выступление. К сожалению, половинчатость их позиции во весь думский период, не создала обстановки, благоприятной для активных выступлений масс в момент разгона Думы и этот момент, в истории развития своеобразного тогдашнего самодержавно-„конституционного“ режима, отмечен был Екатеринославскими рабочими лишь, рядом больших митингов на всех заводах.

ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ МЕЖДУДУМЬЯ.

Полулегальное существование нашей организации в период I-й думы выражалось, главным образом, в издании газеты. Правда, как сказано выше, полиция была достаточно энергична для того, чтобы не дать спокойно вести газету. Приходилось то и дело придумывать новые названия ей и подыскивать новых „редакторов“, за которых комитет вносил штрафы, если этим только ограничивалась репрессия или обеспечивал определенной компенсацией. „редактора“, если ему приходилось „сидеть“ на два-три месяца.

Несмотря на общие, далеко неблагоприятные условия, у нас были попытки вести работу среди всех поддающихся революционизированию слоев населения. Была довольно крепкая военная организация. Была также ученическая С.-Д. организация, в которой довольно активными работниками был „Нюся“ (Иван) Гаевский. Кроме того, окружная организация захватывала и деревню.

Мы свою работу вели все время в направлении, организации сил для нового, натиска на самодержавие. После декабря 1905 года, с нашей буржуазии слетела революционная маска. Поведение кадетов в I-й думе ясно обнаружило их истинную физиономию. Ненавидящие революцию больше, чем старый порядок, они готовы были идти на какие угодно сделки с царизмом, только бы „не разбудить бешеной стихии“ — народного восстания, — кадеты, по разгоне Думы ограничились Выборгским воззванием, озаглавленном „Народу от народных избранников“.

В противовес этому воззванию, рекомендуя, не давать правительству солдат без санкции Думы и не признавать займов, не санкционированных „народными представителями“, наши прокламации призывали к организации вооруженного восстания. Мы звали на восстание не только рабочих, не только солдат, но и крестьян. Но не ограничивались при этом одними листовками и газетами. В первые дни по разгоне Думы, прошел ряд митингов на заводах и в казармах. В деревнях тоже созывались крестьянские массовки, где ребром, ставился вопрос о свержении царизма через восстание.

Твердость и выдержанность наших позиций, заражала рабочих-меньшевиков. Они тоже подхватывали наш лозунг восстания и несли его в массы, вопреки директивам своих умеренных лидеров.

В этом отношении любопытен случай, свидетелем которого пришлось мне быть самому. Один из членов нашей организации, меньшевик, работавший на лесопильном заводе и живший в деревне Одинково (за Нижнеднепровском), как то вскоре, после вести о Свеаборгском восстании, обратился ко мне с просьбой поехать к ним в деревню, раз'яснить крестьянам смысл совершающихся событий. Сам он не решался го-

говорить на крестьянском собрании о „текущем моменте“, — как заявил он. Я согласился поехать в ближайшее воскресенье.

При нашей беседе присутствовал Гриша Черепанцев, рабочий тогда на Брлинском заводе. Я считал его правым меньшевиком с тех пор, как он, во время выборов в I-ю Думу, высказался почти в единственном числе даже среди меньшевиков, против бойкота Думы, мотивируя это тем, что революция закончена. Когда он заявил, что тоже хочет поехать со мной в деревню, я отнесся к этому очень подозрительно. Мне казалось, что своей умеренностью, он испортит дело. По дороге, в вагоне, я просил его не выступать на собрании. Он только ухмылялся и говорил, что „посмотрит“. Каково же было мое удивление, когда этот самый антибойкотист, сторонник выборов в Думу и органической работы в ней, взявши после меня слово, заговорил о том, что у крестьян, как и у рабочих, нет другого пути, как восстание. Он говорил о лживости либеральной буржуазии, перешедшей на сторону правительства и обманывающей крестьян и рабочих, говорил о том, что крестьянину после такого обмана, не на кого надеяться, как только на союз с рабочими, с которыми он должен идти и против царизма и против помещика. На обратном пути я задал ему вопрос: — чем все это объяснить. Ответ был довольно вразумительный: — „Видишь ли, — говорил он, — ведь если сейчас говорить мужику о возвращении Думы, он отвернется от нас. Он не верит в силу Думы. У него реакция сильнее, чем среди рабочих и раскачать его, можно только крайними, лозунгами“. Приблизительно в таком духе рассуждали и другие рабочие-меньшевики, которые не окостенели после чтения Плехановских „дневников“....

Наш деревенский митинг прошел благополучно. Но на обратном пути, подходя уже к вокзалу ст. Игрень, мы увидели в облаках пыли быстро скачущий по направлению к деревне Одинково, отряд стражников. На завтра узнали, что кто то сообщил о приехавших из города „агитаторах“ и собрании в соседнее имение, где были стражники. Они приехали поздно, когда уже никакого собрания не было...

В эти первые после разгона Думы месяцы, у нас началась усиленная перегруппировка сил. Хотя мы имели связи и людей во всех районах, но в организации, все время, пребывали в

меньшинстве. И только железнодорожный район был почти исключительно большевистский. Там в Угличском депо имелся Владимир Беспалов, Филипп Батт и Давид ("Тит") — довольно крупные по тому времени фигуры. В мастерских, у нас была также группа, во главе с тов. Шевченко (Дядя Ваня). Что касается паровозного депо, то там вообще не было, кажется, ни одного меньшевика. Была довольно приличная группа большевиков — паровозных машинистов. К сожалению сейчас всех их не припомню. Активным был тогда Островский; Медведев в то время оказывал лишь содействие организации. (Впоследствии он совсем перебрался к обывателям).

Долгое время, непосредственно среди машинистов, вел партийную работу некто "Курский", служивший библиотекарем в депо. Человек он был незаметный, работу вел устаревшими методами: индивидуальной обработкой, — причем сколько нибудь значительных по количеству собраний не проводил. Работа для него среди машинистов, постоянно находящихся в разъездах, представляла наиболее благоприятные условия.

Кроме тех сил, которыми располагал внутри себя ж. д. район, нам приходилось очень мало уделять ему своих работников. Политические кампании и внутрипартийные дискуссии, после Стокгольмского Съезда, непрерывно следовали одна за другой. В июле борьба лозунгов "полновластная Дума" и "Учредительное собрание" развернулась в большую внутриорганизационную дискуссию. Вслед за этим меньшевики, с легкой руки Аксельрода, выдвинули и широко пропагандировали идею "широкого рабочего съезда". Еще не было литературы по этому модному изобретению социал-отступников, и дискуссия вокруг "рабочего съезда" разгорелась во всю. Кусты у Брянской площади, дача Алексеенко на Нижнеднепровске, овраг за Трубным заводом, Шляховка, — все наши обычные места собраний, в это время были ареной непрерывных, горячих споров о том, закончилась или нет революция, социалистичен или не социалистичен рабочий класс и т. д. и т. п.

Как то в праздник, после одной из таких горячих дискуссий, я возвратившись, застал дома полицейскую засаду: на крыльце квартиры сидел и дремал полицейский. Через открытое окно с другой стороны дома я узнал, что был обыск, что

полиция взяла большой сверток бумаг, среди которых было несколько прокламаций. Я на память не мог точно установить, какие бумаги могли заинтересовать полицию, но несомненно было одно, что в результате этого обыска, арест мой, вполне вероятен. Пришлось устроиваться на кочевку у одного из товарищей. Засада ждала моего прихода до утра. Когда на третий день я, видя, что полицейского на крыльце нет, зашел в квартиру, — я застал там старика околоточного, беседовавшего с моей матерью о чем то. При моем появлении, мать, указывая на меня, сказала ему: — „Вот он сам, побеседуйте с ним. Это будет лучше“. Околоточный заговорил со мной, что нельзя быть таким неосторожным в „такое время“ и свел разговор к тому, что я могу все взятые у меня бумаги получить у него обратно — „за исключением прокламаций“ заявил он.

Я „удивился“ — откуда могли у меня оказаться прокламации и выразил предположение, что их просто подсунула полиция во время обыска, чтобы создать „дело“.

— „Вы не правы, молодой человек, — горячо запротестовал околоточный, — я был у вас на обыске и никто этого не сделал. И я, наоборот, не желая создавать дела, зашел к вам, предложить взять свои бумаги обратно. А прокламации я оставляю у себя. Вам же рекомендую быть осторожным с такими изданиями“.

Я категорически отказался идти к нему на квартиру за „бумагами“ и предложил принести их ко мне. После долгих препирательств, он, наконец, согласился. Попутно он сообщил, что ему жалко нас — молодежь и я узнал также, что у него где то сидит в тюрьме дочь, как политическая. Это то, собственно и было внутренней причиной такого, на первый взгляд „странного“ поведения околоточного. его предложения вернуть „бумаги“ и не раздувать „дела“. Хотя „бумаги“ заключались в конспектах некоторых тем, полулегального характера, на которых серьезное дело создать было не так легко, — однако для меня эти заметки имели определенную ценность и я очень обрадовался возможности, получить их обратно. Околоточный, на следующий день действительно все, кроме прокламаций, вернул мне и, несмотря на то, что в своей семье тоже имел революционеров, — не отказался от предложенной ему мною мзды...

Как указано выше, наше постоянное пребывание в организации в меньшинстве, несмотря на относительно лояльные взаимоотношения между нами и меньшевистским большинством комитета, очень заботило нас. Мы все чаще задумывались над вопросом, о создании прочной ~~политической~~ ~~большинственной~~ ~~базы~~ в одном из районов. К этому нас приводили не только общие соображения о постановке большевистской работы в Екатеринославе, но и постоянный недостаток работников. После отъезда Климентия, в конце июля или начале августа 1906 года, у нас не было работников, присланных центром. Нам самим, доморощенным „руководителям“, пришлось руководить большевистской фракцией. Можно представить себе, как трудно это было без средств, без твердых связей с своим фракционным центром, без людей, в условиях крупных политических кампаний, вести работу, имея против себя подкованного, что называется на все ноги противника, обладающего к тому-же, солидным количеством работников и организационным господством.... И, тем не менее, мы вели нашу работу и развивали ее...

Если в городском районе мы имели одиночек-большевиков в отдельных группах и цехах, то на железной дороге наши дела были много лучше. Район же Брянского завода, Кайдак и лесопильно-мельничный, нам надо было еще во многом, завоевывать.

Эту задачу завоевания заводских районов мы себе и поставили, а для этого, надо было укрепиться сначала основательно в одном районе. Таким районом для нас, естественно являлся, железнодорожный.

После разгона думы — работа в условиях усиливающейся реакции.

Вспышка восстания в Свеаборге и Кронштадте после разгона Думы, вызвала в пролетариате отклик в виде разрозненных забастовок в отдельных городах и на отдельных предприятиях. Эти выступления не развились во всеобщее восстание.

Деревня, без которой немыслима была дальнейшая активная борьба, — социалдемократией еще не была охвачена. Эсеры же, как оказалось на деле, владели умами крестьян лишь на бумаге, — в своих изданиях — журналах и листовках. Факти-

чески крестьянство было предоставлено самому себе. Разгон Думы вызвал в крестьянстве партизанщину, на которую правительство ответило карательными экспедициями, заполнением деревень стрелками и казаками.

В пролетариате начиналась реакция усталости. На фоне этой реакции выросли боевые одиночки. Анархисты и максималисты начали пожирать сочную жатву. Одиночные выстрелы, разрозненные набеги и налеты, особенно экспроприации, велись не только анархистами, но и уголовными элементами, прикрывавшимися лозунгами анархистов.

Правительство ответило на эти выступления учреждением военно-полевых судов, которые, вместе с генерал-губернаторскими и военным положением, введенным еще с начала года, вполне замыкали круг внутренней политики „конституционного“ мракобесия.

Но правительственные репрессии, шли не только по линии борьбы с выступлениями боевых активных одиночек, террористических и экспроприаторских групп. Полиция не обходила своим вниманием не только официально совершенно нелегальную нашу партийную организацию, нашу газету, которую мы в течение полугода пытались издавать, — но и профессиональные союзы. Из последних, только союз приказчиков терпел меньше других. В нем, имевшем давность гораздо большую, чем остальные союзы, имевшем в былое время „общества приказчиков“ своими почетными членами высокопоставленных сатрапов, начинал возрождаться прежний душок хозяйского „молодца“. И это несмотря на то, что в состав его правления все время вводились старые, испытанные члены партии.

Осенью нам пришлось организовать свою базу в книжном магазине „Труд“ на 1-й Чечелевке. Владелец магазина был Наум Миндлин — беспартийный, но сочувствовавший как-будто большевикам. Он охотно предоставлял нам свой магазин для явок и для корреспонденции с центром. Лично мне, позднее, при поездке в Петерб. пришлось связать его с нашими питерскими издательствами и мы, всегда своевременно имели не только легальную и полулегальную литературу, выходившую тогда, но и „Пролетария“ и брошюры, которые издавались ЦБ большевиков. Миндлин же, получая транспорты литературы, от продажи ее имел солидную выручку.

В конце сентября меня комитет послал работать в ж. д. район. Оттуда, через несколько дней ~~я был командирован~~ на работу на ст. Дебальцево.

Дебальцевская организация.

У нас имелись связи с крупными ~~узловыми станциями~~ Екатеринославской жел. дор. и потому выдвинута была своевременно мысль об организации ж. д. партийного центра в нашем районе. До меня, в Дебальцево работал Сима Клебанов, — молодой паренек, с гимназической скамейки втянутый в революционную работу и из-за нее бросивший ученье. Ст. Дебальцево, при тогдашней нашей ориентации на организацию восстания, имела огромное стратегическое значение, как узел, связывающий собой все основные ж. д. ветки Донецкого бассейна. Дебальцево, сыграло огромную роль в Горловском восстании в декабре 1905 года и потому Екатеринославский комитет послал туда на работу летом Клебанова, — как одного из наиболее активных работников. Но отлив революции, прежде всего коснувшийся интеллигентской молодежи импрессионистски настроенной, захватил и Клебанова. Он уехал из Дебальцева, по причинам, якобы полицейской слежки, на самом же деле, ему просто захотелось „жить“. Месяца через два, он уехал в Америку и там просто заделался дельцом, „делающим доллары“, в качестве владельца ресторана....

В Дебальцево, я застал довольно приличную по тому времени — человек 18-ти-группу железнодорожников; в поселке имелось несколько ремесленников, так же примыкавших к нам. Ни меньшевиков, ни эсеров в Дебальцево, не было слышно. Я быстро познакомился с местной организацией и понял, что придется одному не только „руководить“, но и вообще нести всю организационную работу. И хотя, в то время, у нас в Екатеринославе уже был „узловой комитет“, но фактически он ограничивался работой в самом Екатеринославе, поддерживая с линией очень нерегулярную связь. Во главе узлового комитета стоял „Антон“ — недавно перед тем приехавший в Екатеринослав. Входили в комитет: Курский, Владимир Беспалов и кто то из машинистов. Но Беспалов, занимался почти исключительно пропагандитской работой. Курский сидел в своей библиотеке и дальше „индивидуальной обработки“ не

содержание неопытной, таинственной"
 Манифест же, по характеру своей
 службы, — не был связанной органической работы.

В Дебальцево я проработал месяца два. Связался со всеми группами и кружками, существовавшими там. Местное руководящее партийное ядро было составлено из представителей отдельных ж. д. служб, — по одному от службы, — и по одному от каждого цеха ремесленников. Наиболее политически сознательными были паровозные машинисты. Наиболее активными — шапочники.

Приближалось 17-го октября — первая годовщина царского манифеста. На собрании руководящего ядра представитель депо сообщил, что администрация думает ознаменовать эту годовщину молебном и что уже идут разговоры о подписке на это. Пришлось мне, давши коротенькую характеристику акта 17-го октября, предложить так же ознаменовать этот день собраниями. Но реакция уже захватывала и наиболее активных наших местных работников. После долгих, хотя и негорячих прений, мое предложение было отклонено. Мотивы были довольно основательные: как железнодорожный, так и общий поселок были очень невелики, с отстоявшимся „постоянным“ составом населения. Поэтому, выступающие на собраниях неизбежно будут опознаны и если не немедленно, то не позже следующего дня — арестованы.

Взамен собраний решили выпустить листовку. На мои соображения, что и листовка может вызвать те же последствия, что и собрание, — мне совершенно резонно указали, что листовку примут как рабочие, также и полиция, — как присланную извне. Пришлось остановиться на этом.

Мне самому пришлось и писать и печатать на гектографе эту прокламацию, и самому же готовить гектограф. Тут мнегодились познания, приобретенные еще в работе в Екатеринославе в 1902—3 годах.

Листовка предлагала помнить этот обман для того, чтобы организовать свои силы для нового штурма на самодержавие, для организации всеобщего вооруженного восстания, лозунгами которого должны быть наша программа минимум.

Прокламация эта была распространена утром 15 октября и, против моего ожидания, произвела сильное впечатление.

Ее читали совершенно откры-
дверям. Администрация не ре-
гаемый сбор на молебны. день
ним рабочим днем.

Позже в Екатеринославе н
пляра прокламации. — мне гов
правильно, по большевистски. С
царского манифеста, так и зад

Недели через три я, нес... ширатив-
ное поведение, должен был покинуть Дебальцево, чтобы из-
бегнуть ареста. О такой возможности, вернее, неизбежности,
меня предупредили квартирные хозяева.

Местная полиция и в особенности железнодорожная
жандармерия с того момента, как появился упоминаемый
листок, тщательно добивалась, откуда он исходит. Это было
первое публичное выступление нашей партийной организации
после разгрома Горловского восстания, в котором Дебальцево
принимало активное участие. Тогда же все активные и даже
сколько нибудь подозрительные были решительно из'яты со
станции и из поселка. Организация в Дебальцево начала вос-
становливать лишь к концу лета 1906 года, когда туда
приехал Сима Клебанов. Это был в сущности трудный процес
собираения сил. Этот процесс был завершен в первые недели
моего пребывания в Дебальцево. Но все это шло совершенно
незаметно ни для местной полиции, ни для обывателей. Поэтому
появление прокламации не могло не вызвать сначала растерян-
ности, а потом и усиленных поисков руководителей и участни-
ков этого первого выступления, после разгрома революции.

У некоторых товарищей в следующие недели были обыски,
правда, — безрезультатные, некоторых просто вызывали в по-
лицию и допрашивали. Таким путем к середине ноября до-
брались и до моей квартиры. Когда я однажды вечером
возвратился к себе домой из совещания, мне квартирный
хозяин, еврей — торговец, в октябре 1905 года разгром-
ленный в Таганроге и потому настроенный очень оппо-
зиционно, сообщил: его днем вызывали в полицию и опраши-
вали, как я живу, чем занимаюсь, когда ухожу и прихожу
домой, ходил ли кто ко мне и т. д. Для меня стало ясно,
что пора сниматься с места.

...к свой от'езд нельзя было и
монатки, сейчас же отправился
озному машинисту условиться
часа через два он как раз
ст. Ясиноватая, и я мог уехать
очень удобно: уезжая на па-
вокзале, где покупка билета,
ужить мой от'езд и усиливали
тучно добрался до большой
риск ара.
узловой станции и оттуда через сутки был уже снова в
Екатеринославе.

Узловой комитет.

Мой вынужденный приезд в Екатеринослав оказался свое-
временным. В тот момент, как я покидал Дебальцево, туда из
Узлового комитета было послано письмо, чтобы я приехал.

Наша узловая железнодорожная организация крепла и
развертывалась. „Антон“ наметил и провел через узловой
комитет мысль о подготовке узлового совещания, на которое
предполагалось привлечь к участию все наши партийные
ячейки от ст. Долинской до Таганрога и Бердянска. На
заседании узлового комитета, где присутствовал и я, нами
был намечен план об'езда ячеек и подготовки совещания.
Появилась у нас также мысль об издании своего железно-
дорожного партийного органа. Мы не скрывали от меньше-
виков наших стремлений в отношении печатного органа,
формально обосновывая их необходимостью политически и
организационно усилить обслуживание железнодорожного про-
летариата. Из фракционной же большевистской точки зрения,
мы находили это крайне необходимым.

По возвращению из Дебальцево я застал екатеринослав-
скую организацию почти не изменившуюся в составе ее ру-
ководящей головки. В ней несколько усилилось право-меньше-
вистское, ликвидаторское крыло. Появились две новые фигуры:
„Фридрих“—яркий аполог тогдашней аксельродовско-ларин-
ской идеи „рабочего с'езда“ и бундовец „Марк“, хотя и не
сторонник этой идеи, но человек с очень сильным правым
креном. Не было „Сергея“, Гурвича и Николая, который
сдерживал обычно свое меньшевистское правое крыло.

Меньшевистский ЦК, проявивши себя в ~~период~~ и после разгона Думы, продолжал попытки руководить ~~милитарной~~ партией. Мы знали, ~~каково~~ положение в Питере, какова линия Питерского Комитета (большевистского) и его взаимоотношения с ЦК. Приближалось время созыва Лондонского Съезда и нам в интересах подготовки к нему, нужен был свой орган. Мы рассчитывали свою ж. д. газету (или журнал) сделать общим, большевистским органом, обслуживающим не одних только железнодорожников.

К сожалению, материальные средства Узловского Комитета были слишком ничтожны, чтобы быстро поставить дело. Узловой комитет, будучи автономным в своей деятельности, являлся формально секцией Екатеринославского комитета. А последний сам не обладал большими ресурсами и вообще относился подозрительно к нашей железнодорожной организации. С центром же мы почему-то по этому поводу не пытались сговориться. Благодаря всем этим условиям наши мероприятия, по части издания своего органа, дальше проектов не пошли.

Но зато в отношении собирания сил у нас дело шло сравнительно хорошо. Лично мне пришлось объехать район: Запорожье, Пятихатки, Долгинцево. Всюду наши ячейки работали. Никаких других организаций кроме нашей, большевистской, — не было. Другие т. т. поехали в другие направления и констатировали тоже самое.

Конференция, которая бы организационно закрепила бы нашу связь и наметила бы дальнейшее развитие работы, — нам созвать не удалось. „Антон“ должен был поспешно выехать из Екатеринослава. В городе за исключением тов., работавших на предприятиях, для ведения работы никого не осталось и нам с Мишей Розиным фактически пришлось в течение почти всей зимы 1906—1907 г. г., выполнять роль лидеров большевистской фракции.

Меньшевики, имея перед собой таких двух доморощенных „лидеров“, распоясывались конечно во-всю. А мы, чувствуя свою слабость все время старались наверстать, пополнить свою силу крепкой организованностью. Квартира „Дяди Вани“ (Шевченко) на Шляховке стала нашей штаб-квартирой. Наша явка в лавочке Наума Миндлина так же хорошо действовала. Наши слабые выступления против меньшевиков носили строго

организованный характер, и это вызывало у них подозрение, что мы по части выступлений получаем откуда-то точные, подробные директивы. Мы не тратили времени и энергии, чтобы доказывать им, что у нас никакого „директивного“ руководства нет; слишком много и без этого было работы. Тем не менее, наши слабые выступления сделали свое дело. Когда угар дискуссии широко м рабочем с'езде" подходил к концу, в это время уже появилась целая антипартийная, литература по этому вопросу. С легкой руки Аксельрода, печатно высказались и рассуждали Ларин, Эль, Юрий Перяславский и др. — На заседании руководящего коллектива где, можно сказать, еще раз, в заключительном порядке вопрос этот дискуссировался, и мы добились победы в этом вопросе. Рабочие—меньшевики и партийцы, прошедшие школу партийного строительства и видевшие эсеров, анархистов и максималистов не только в программах но и в практической работе,—поняли, куда ведет рабочий с'езд и что такое „широкая рабочая партия“. Поняли и в защиту партии, высказались против „рабочего с'езда“.

Поездка на Всероссийскую жел.-дор. партийную конференцию.

Большевики, ориентировавшиеся всегда на революции,—в противоположность меньшевикам, цеплявшимся за каждую слабую возможность легализации и мечтавшим не только на своих совещаниях, но и в своей тактике, в парламентской деятельности,—совершенно ясно представляли себе всю стратегическую важность железных дорог для революционных боев. Поэтому, без всякого ясного и точно очерченного плана, без определенных директив из центра (ЦК тогда был меньшевистским—тоскующим о парламенте), всюду, где имелись в организациях наши фракции,—большое внимание уделяли ж. д. пролетариату, его организации и революционному просвещению.

К началу 1907 года наши московские товарищи, превосходно помнившие уроки восстания 1905 года, первые подняли вопрос об объединении партийной работы среди железнодорожников. Меньшевистский ЦК не возражал против созыва конференции работников, работающих среди железнодорожников, но вообще-то отнесся к этой мысли довольно пассивной. Но

от него большего и не требовалось. Московская организация, имевшая довольно солидную ячейку среди железнодорожников, поддержанная МК и Питерский комитет, — большевистский по своему составу, — сделали все остальное, чтобы реализовать вполне назревшую мысль.

В середине января к нам приехал Борис Полторацкий, в качестве представителя инициативной группы по созыву конференции. Мы с ним встретились на вечерней явке в магазине Миндлина. Я знал Полторацкого еще с 1904 года, когда он, будучи студентом, вместе со мной сидел в Екатеринославской тюрьме. Это старое знакомство облегчило нам выяснение многих вопросов, и мы быстро поняли друг друга, — в особенности я сразу же понял, что за смысл вкладывается инициаторами в созываемую конференцию.

У нас было много оснований для того, чтобы созвать узловую конференцию. Выборы на всероссийскую конференцию прибавляли еще один новый мотив. Но созвать такой конференции или хотя бы совещания, мы не могли. Этому мешали, как причины, упомянутые ранее, так и то, что срок был очень невелик. Маленькое, чисто местное ж. д. совещание выделило меня в качестве делегата на всерос. конференцию. Для меня это было, несомненно, событием. За 5 лет участия в партийной жизни, мне еще не приходилось участвовать в больших конференциях или съездах. Да их, собственно, почти и не было. Но дальше начались затруднения, которые в значительной части зависели от местных меньшевиков.

Прежде всего затруднения с материалами. Конференция железнодорожных работников, созываемая впервые после революции 1905 года, несомненно, должна была начаться с информации с мест. Надо было представить не только размеры организаций, характер и ход работы в настоящий момент, В Екатеринославе в дни под'ема 1905 года была превосходная организация железнодорожников в виде отделения Всероссийского ж. д. Союза. Хотя в этом союзе работали не только С-Д., но и С-Р. и, отчасти даже К-Д., но уже в декабре, в момент, когда Синельниково, Горловка и Александровск были охвачены восстанием, — руководство С-Д. особенно рельефно начало выявляться. К сожалению, в январе 1917 года, когда готовилась Всероссийская партконференция железнодо-

оставалось ни одного С.-Д. — участников ~~универсальных~~ местных органов ж. д. Союза. Не осталось также и никаких документов, могущих хоть сколько нибудь обстоятельно изложить тогдашнюю жизнь железнодорожной организации. Таким образом, вместо материалов, мне приходилось вести с собою на всерос. конференцию лишь общие сведения, не успевшие выветриться из памяти.

Второе затруднение было чисто материального характера. Как я уже упоминал, — хотя наш Узловой комитет и был автономной организацией, — но он формально являлся подчиненным местному комитету. Наша Узловая касса была пуста. Мы поэтому, проведя через комитет посылку выделенного делегата на конференцию, поставили также вопрос и о средствах на поездку. По нашим расчетам, поезда эта должна была отнять не менее 10 дней, на прожитие которых и на проезд туда и обратно (конференция созывалась в Питере) нужно было не менее 45—50 рублей. После трех дней отчаянных споров и разговоров, комитет согласился выдать 15 рублей. Это было до смешного мало. Кроме общих официальных переговоров по этому поводу, я еще частным образом лично говорил с тогдашним секретарем Комитета Нилом—Сандомирским. Времени оставалось очень не много и, когда он согласился уже выдать 25 руб., я не стал мешкать и в тот же день отправился в Питер. Так как денег этих безусловно было недостаточно, — Сандомирский дал мне явку к Секретарю ЦК, где я, по его уверению, мог получить деньги на обратный путь.

В Питер я приехал 2-го февраля утром. День был праздничный. Полученные мною адреса явок были на учреждения. Это ставило меня в неловкое положение, так как благодаря праздничному дню, учреждения не работали. После некоторого раздумья, я отправился по частному адресу, оставленному мне Полторацким. Там на квартире, кроме Полторацкого, я застал еще двух товарищей, так же как и я, приехавших на конференцию — один из Харькова и другой кажется из Киева. На следующий день 3-го февраля конференция открылась при наличии 15—18 делегатов. При этом такие важные и крупные пункты, как Киев, Одесса, Харьков, Москва, Питер, Екатеринослав имели своих представителей. На ряду с ними были

представлены и там, как Курск, Орел, Минск, Саратов и ряд других. Это начало возможности считать нашу конференцию вполне компетентной для разрешения организационных вопросов. Порядок дня конференции, на самом деле, был очень не велик: информация с мест, организационные вопросы—и все. Доклады с мест рисовали положение, аналогичное тому, какое существовало и в катеринославском ж. д. узле. Конференция не избирала своего специального ж. д. партийного центра, а поручала руководящую роль по координации тактики и организации—общепартийным центрам. Не помню сейчас резолюции, принятой конференцией в результате ее работ. Она была, кажется, напечатана в одном из №№ „Пролетария“ за февраль 1907 года.

На этой конференции было около половины делегатов—большевиков. Для нас смысл конференции заключался не в принятой единственной резолюции и даже не во взаимной информации, которая в повседневной работе на местах, несомненно имела огромное значение,—а во взаимной связи, из-за которой, собственно, мы и поехали в Питер.

У Ильича.

Заседания нашей конференции происходили в Технологическом Институте, по Забалканскому проспекту. Там же была и явка ЦК. В перерыве между утренним и вечерним заседаниями конференции, мы обедали в столовой института. Дешевизна питания в этой студенческой столовой была как нельзя более кстати для нас, приехавших из провинции с грошами.

В первый же день работы конференции, я попытался использовать близость явки ЦК, чтобы разрешить вопрос о средствах на обратный проезд.

В тот же день в столовой товарищи свели меня с Надеждой Константиновной, у которой явка была в том же Технологическом институте, тут же в столовой. Справившись у меня, из какого я города, она решительно потребовала, чтобы я поехал после окончания конференции к Ильичу. Ильич тогда жил под Питером, в Финляндии, вблизи ст. Куокала. Меня немного смущал вопрос о средствах. Как бы угадывая мои мысли, Н. К. сказала, чтобы я не беспокоился о

расходах и тут же дала ~~ин-точный~~ адрес, как попасть к Ильичу. ~~Завтра~~ ~~туда~~ ~~идет~~ ~~поезда~~ и предупредила, что самым удобным будет приехать ~~каким~~ ~~им~~ поездом.

По окончании конференции, я побывал на заседании питерского Центрального Бюро Профессион. Союзов, где попутно, кроме выяснения некоторых вопросов профсоюзного характера, так же связался с издательствами. Это было нам крайне необходимо. Вечером следующего дня я поехал в Куокала.

Поехал я ~~на~~ ~~последним~~ ~~вечерним~~ поездом. На ст. Куокала я перепутал ж. д. ~~перезады~~ и благодаря этому пропутался по лесным снежным дорожкам больше часа. Когда я наконец, возвратившись к вокзалу, пошел правильной дорогой, и попал на дачу, — меня встретила Надежда Константиновна тревожным вопросом: где я так долго был. Я рассказал о своих блужданиях, чем вызвал общий смех.

В двухэтажном здании дачи жили тогда вместе с Вл. Ильичем и Над. Константиновной — Линдов, Богданов и еще кто-то. В большой комнате, куда я сразу попал и которая представляла из себя общую столовую, — велась очевидно, только что прерванная беседа. Темой был модный тогда эмпириокритицизм. Спор для меня, не искушенного в философских вопросах, был очень мало понятен. Но меня поразило тогда, как Ильич, сидя ~~на~~ ~~руком~~ на стуле, цитировал на память на немецком языке целые страницы Маркса. Он не только цитировал, а и называл год издания, издательство, страницу и строку начала цитаты. Он тут же переводил цитируемое на русский язык и комментировал его. Я совершенно не следил за смыслом спора, а с раскрытым ртом удивленно наблюдал, как это человек может, на не обычном своем разговорном языке, помнить не только текст, но и страницы и строки... Это для меня было сверх понимания.

За ужином, который вскоре прервал философский спор, беседа перешла на современные темы. В Питере в тот момент был самый разгар выборов во 2-у Думу. Как раз в это время Ильич написал свою брошюрку: „Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика“, брошюрку, вызвавшую волны негодования со стороны меньшевиков. Но Ильич за ужином, бывший душою беседы, не вспоминал об этой брошюрке. Он

с легким смешком рассказал собравшимся о том, как на избирательных собраниях состязаются Милоков и Александров, как первый, летая с одного собрания на другое на автомобиле, неизбежно сталкивается там с Александрским, поспевающим за ним на „Ваньке“, „петушком“.

Вл. Ильич и Надежда Константиновна расхо-
то из присутствующих заговорил о скандале, который вызвала брошюра „Лицемерие 31 меньшевика“.

Утром после завтрака, Ильич позвал меня в свою комнату. В глаза сразу бросилась незатейливая обстановка: в углу кровать, а по стенкам, кроме простой некрашенной этажерки, заложеной аккуратно очевидно подручными книгами, правильно были на крючках развешены издававшиеся тогда в Питере газеты: „Речь“, „Современное Слово“, „Новое Время“ и др. У одного из двух окон стоял небольшой столик, сооруженный из ящика из под мыла или спичек, покрытый газетным листом. На нем чернильница, карандаш и несколько ученических тетрадей.

Ильич усадил меня за стол, а сам заложив руки в карманы брюк, начал спрашивать меня о наших делах. Торопливо я рассказал ему все, что мог. При этом упомянул, что вообще Юг, как это видно было из бесед и с другими товарищами, с которыми мы встретились на конференции, очень нуждается в руководящих большевистских работниках. Ильич вместо ответа задал мне вопрос: рассматриваем ли мы провести своего делегата на Лондонский съезд. Я ответил, что при помощи из Центра, может быть, и удастся, а со своими силами мы сомневаемся в этом.

— Надо прстараться провести,— заметил он.— А что касается работников, то их у нас и так очень мало. Ведите работу своими силами. А будет возможность,—когонибудь вам подошлем.

После этого он спросил коротенько о нашей конференции и велел тут же написать о ней корреспонденцию в „Пролетарий“. Я взял одну из тетрадок и карандаш.

— Для печати надо писать чернилами—объяснил он мне и добавил—и на одной стороне.

Когда я кончил свою корреспонденцию, Ильич прочел ее и сказал: „хорошо“. Я поднялся, чтобы начать собираться к

отъезду. В это время вошла Надежда Константиновна, которая первым делом строго на строго приказала писать пространно о том, как идет у нас работа, что мы предполагаем делать и в чем нуждаемся. В заключение она спросила, не нуждаюсь ли я в деньгах. Я ответил, что мне ЦК на дорогу дал 15 р.

— Ну, так вам же этих денег не хватит. И не спрашивая дальше, она достала деньги и предложила взять 25 р. Я отказался, ссылаясь на то, что хватит 10.

После этого, на прощанье, она еще раз, уже у самого порога, снова повторила свое настойчивое требование — писать обо всем.

В тот же день, не останавливаясь в Питере, я поехал в Екатеринослав.

Ж. Щап.

ВОСПОМИНАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛА*)

Хотя я и переименовал свою астраханскую кличку „Юрия“ на „Валериана“, но, тем не менее, оставаться долго на работе в Царицыне мне было нельзя. Встал вопрос — куда ехать. В это время в Царицын приехал один из екатеринославских работников, который и дал мне явку в Екатеринославский Комитет. Заручившись удостоверением Царицынского Комитета, что я — активный член партии, я уехал в Екатеринослав.

В Екатеринославе была мощная партийная организация, насчитывающая несколько тысяч членов. Конечно, такую организацию целиком в подполье не спрячешь. И фактически она была хотя и не легальная, но полуподпольная. В подполье был Комитет, Коллектив, Районные Комитеты, явки, конспиративные квартиры, паспортное бюро, типография и т. п. Открыто работали заводские ячейки, всех активных членов которых персонально хорошо знали на заводах. Но основной формой открытой жизни партии являлась так называемая „партийная биржа“.

Екатеринославская партийная биржа может быть названа классической. По главной улице Екатеринослава, пересекающей весь город, идет сплошная полоса бульваров. Эти буль-

*) Пролетарская Революция № 2 (14).

вары и являлись местом биржи. Ежедневно часов вечера на эти бульвары собирались довые, агитаторы, члены Коллектива, „ответственные организаторы“, входящая партия, а их в Екатеринославе было много бульвары. Три первых бульвара от начала занимала наша партия, следующий бульвар дальше шли социалисты-революционеры, а затем Социалистическая Партия, и наконец, коммунисты и пр.

К пяти часам вечера с этих бульваров исчезала гуляющая обывательская публика, прохожие боязливо обходили их по тротуарам, и они заполнялись исключительно партийной публикой. Часам к 6-ти все бульвары чернели народом. Товарищи сидели на лавочках, гуляли. Здесь узнавались и обсуждались политические новости, сюда приезжали из районов, с фабрик и заводов за агитаторами, докладчиками, ораторами. Здесь распространялась партийная литература, велись дискуссии. Среди толпы, окруженные всеми, кто имел в них надобность, ходили районные организаторы, обсуждали организационные дела, давали директивы и указания. Отсюда же докладчики и агитаторы отправлялись на собрания, заботясь только о том, чтобы замести следы своего пути от сыщиков, которых, конечно, вертелось здесь немалое количество.

Полиция пыталась было бороться с биржами (надо добавить, что такие же биржи были и в районах). Несколько раз густые отряды пеших и конных полицейских оцепляли бульвары и забирали по несколько тысяч человек. Но на другой день биржи были по-прежнему полны.... Арестованных девать было некуда, вины за ними никакой подыскать нельзя—пришел гулять, и, в конце концов, полиция отступилась и молчаливо легализировала биржу. Как курьез отмечу изо дня в день повторявшийся своеобразный „ропуск“ биржи полицией. Полиция хорошо знала, что биржа официально „открыта“ с 5 до 7, и вот в семь часов вечера стоящие на посту окологородные с двумя-тремя полицейскими являлись на бульвар и начинали просить публику разойтись, очистить бульвар для гулянья, ибо, дескать, „уже восьмой час“. Обычно оставшиеся товарищи не спорили и спокойно расходились. Я не помню,

либо был арестован: брали нашего брата от биржи, или на собраниях, или на же мы пользовались „неприкосновен-

биржа так прочно вошла в плоть и того рабочего, не только партийного, но жила активной жизнью еще осенью 1907 г. кции, и также в семь часов распускалась о биржи последующих лет я уже не знаю, но когда в ~~конце~~ 1912 г. я опять приехал в Екатеринеслав, я еще встречал в разговорах выражения: „встретимся на бирже“, что означало—на тех бульварах, где была наша старая биржа.

Екатеринославская организация осенью 1906 года была богата не только количеством своих членов, но и деньгами, техникой и профессиональными партийными работниками. К моему приезду в организации было не менее 20—25 профессионалов. Из заметных работников того времени надо указать на „Климентия“ (*Модестов*), „Ивана Ильича“ (кажется, *Ляшко*), Беленького (ныне член коллегии Наркомфин), *Розена* (ныне командующий какой-то дивизией), „Андрея Маленького“. Из меньшевиков были: „Нил“ (*Сандомирский*), „Фридрих“, „Сергей“ (*Гурвич*), „Николай“ и „Абрам военный“, организатор „военки“. Из рабочих, активных работников коллектива и районных комитетов помню: *Андрея Булыгина* (Брянский завод), его брата с завода Щодуар, (Нижне-Днепровского района), *Черепанцева* (Брянский завод) „Дядю Ваню“—*Шевченко* (железно-дорожный район). Женю (то же). „Валерия“—организатора мельничного подрайона и др. Организация была едина, но из этого еще не следует, что в ней не было борьбы за влияние на массы со стороны м-ков и б-ков.

„Нил“, „Фридрих“ и пр. меньшевистская братия главным центром своей работы избрали городской район с его союзами ремесленников. Их цитаделью был союз приказчиков, отчасти портных и пр. Наоборот, фабрично-заводской подрайон городского района был большевистским. В заводском (или Чечелевском) районе силы большевиков и меньшевиков были почти равны с небольшим преобладанием все же меньшевиков. Нижне-Днепровский район был больше меньшевистский. Же

железнодорожный — цитадель большевизма. Организация в целом имела преобладание меньшевиков, но так как Екатеринбург — крупный фабрично-заводской центр, тогдашние массы, формально входившие в меньшевистскую организацию, своим здоровым пролетарским чутьем всегда выправляли линию меньшевиков, и меньшевистского налета в организации заметно было весьма мало, за исключением городского района.

Я работал в качестве организатора в железнодорожном депо и среди подрайона береговых рабочих (мельницы и лесопилки).

Конечно, биржа сильно облегчала охранке вылавливание нашего брата, активного работника, но притягательная мощь Екатеринослава была так велика, что он стягивал к себе новых работников со всех сторон, и убыль от арестов пополнялась с лихвой притоком со стороны. Кроме того, общий политический и культурный уровень не только Районных Комитетов и Коллектива, но и ряда работников периферийных ячеек, был настолько высок, активность ячеек так велика, что выдвижение новых работников на руководящие посты взамен арестованных шло непрерывно. Вся организация жила мощной жизнью одного коллектива, в котором отдельная личность, даже талантливая, занимала небольшое место. Тот или другой организатор, которого привыкли встречать каждый день на бирже, вдруг перестает показываться, по бирже проходит слух, что его забрали, а работа организации идет своим чередом, даже не приостанавливаясь, ибо на его месте стоит уже новый работник.

Вообще Екатеринославская организация оставила у меня впечатление революционной, богатой внутренними силами, признаков разложения или реакции, в которой не замечалось и следа.

В. Н. Залезский.

В ТЮРЬМЕ (1906 год).

Революционные волны 1905 года вырвали у Российского самодержавия манифест 17-го октября, который раскрыл на короткое время царские застенки и политические заключенные были освобождены и вышли на волю „погулять“.

И вот в январе 1906 года на лесопильном заводе (Розенберга) арестовывается Екатеринославский коллектив¹⁾ во главе с тов. Лукой („Кузнец“) — Кузьма (Бойко)²⁾ и осиротевшая в октябре Екатеринославская тюрьма снова встретила со своими „старыми знакомыми“, т. е. политическими заключенными.

Разгром горловского восстания дал обильную жатву всем местам заключения Екатеринославской губ.

К моменту моего прихода в тюрьму, т. е. к 13-му мая 1906 г. уже я застал свыше 400 человек политических заключенных. Моему аресту предшествовали следующие обстоятельства: в начале 1906 г. на юге России появилась первая, так называемая, организация анархистов, или вернее анархические группы, имевшие некоторые успехи, среди деклассированного ремесленного пролетариата (безработных — пекарей, колбасников и т. д.). Весною того же года в Екатеринослав приехал из Польши довольно видный в то время анархист — Давид Липец.

По приезде в Екатеринослав Давид Липец начал пропагандировать свои идеи, выступая с докладами, рефератами на собраниях, устроенных как другими организациями, так и специально созданными его группой. 13 мая 1906 г. Липец читал реферат на Кудашевской улице, внизу, где помещалась

¹⁾ Структура Екатеринославской организации была следующая: город делился на районы, в каждом районе рабочие делились по профессиональным признакам, при чем избранные представители отдельных профессиональных цехов составляли соответствующие районные коллективы, которые избирали своих представителей в общий городской коллектив, последний в свою очередь выделял Исполнительное Бюро — Комитет.

²⁾ Лука (Бойко), он же по партийной кличке в Харькове „Кузнец“, один из пионеров рабочего движения на юге России. В конце 1890 года и в начале 1900 года работал в Харькове на Паровозостроительном заводе и других. В начале 1903 года был арестован и после долгой сидки — освобожден, после чего работал нелегально в Екатеринославе до ареста всего Екатеринославского коллектива, с которым пошел в ссылку, откуда бежал в конце 1906 года в Петербург. В 1907 году был снова арестован в Петербурге по нелегальному паспорту и для удостоверения личности был отправлен в Минскую губ. этапным порядком. По дороге т. Бойко пытался бежать от сопровождавших его конвоиров и был ими же убит.

столовка, содержанием которой был какой-то старый еврей, и любезно предоставлявший свою квартиру за плату для нелегальных собраний. В те времена, т. е. в момент революционного подъема, всякая „новинка“ ~~психическая~~ революционной фразой, а тем более „действием“ против ~~царского~~ ~~правительства~~ производила впечатление на массы и нам представителям ~~этанализации~~, приходилось вести борьбу с ними.

Помнится, было в субботу, я встретил товарища „Мишу“ (Михаила Саратовского), который ~~ко м~~ ~~а~~ тился: „А знаешь, сегодня читает реферат какой-то шумливый анархист, пойдем и наложим ему там“. Я согласился и мы отправились. На собрании мы застали около 100 человек, которые слушали анархиста Липеца. Он очень горячо говорил, доказывая, что социал-демократия ни что иное, как буржуазно-парламентская партия, не способная и не желающая вести пролетариат на капиталистические твердыни.

Первым по докладу против анархистов выступил тов. Михаил (Самсонов), который охарактеризовал социальные основы анархизма и идейную их подоплеку. После т. Самсонова я взял слово и стал определять тактику анархистов и их „метод пропаганды действием“. Не успел я закончить свое слово, как вдруг крик: „Ни с места, будем стрелять“, вмиг погас свет во всем доме, раздались выстрелы, посыпались оконные стекла и сразу же воцарилась тишина, лишь изредка слышны были стоны.... Я попытался пробраться к выходу, но услышал: „Кто идет? стреляю“. Последовал выстрел и что-то грохнуло и застонало. Впоследствии оказалось, что этим выстрелом была тяжело ранена одна девушка из городского района.

Через короткое время прибыло начальство во главе с полицеймейстером (кажется Машевским), засветили в помещении и начали нас переписывать.

Вся эта „работа“ продолжалась до рассвета и рано утром 14 апреля всех оказавшихся на собрании и единомышленников и противников в количестве 63 человек отправили в Губернскую тюрьму и водворили в 12 камеру.

В 12 камере мы уже застали человек 50 политических заключенных, уже „старожилов“. В это время тюрьма была уже настолько перереполнена, что 12 камера, рассчитанная на 30 человек вынуждено было вместить 120.

Состав политических заключенных того времени являлся нагляднейшим отражением борьбы общественных классов и групп 1905 года. Для меня, как уже бывшего в тюрьме и привыкшего видеть в тюрьме политических заключенных людей, принадлежавших к какой-либо определенной революционной партии, было как то странно встретить совершенно непривычную „новую для меня среду“.

Прежде всего меня поразило то огромное количество политических заключенных, которым было предъявлено очень серьезное обвинение — „за государственное преступление“ (по 100, 101, 102 и 279 ст.ст., по которым тогда приговаривали к высшей мере наказания, к смертной казни). Некоторые из этих заключенных никогда не принадлежали ни к какой революционной партии. Все это объяснялось тем, что революционная волна 1905 года всколыхнула глубокие низины общественных групп. Были моменты когда на штурм самодержавия шли люди не из-за симпатии к революционным идеям и партиям, а просто из-за ненависти к самодержавному строю; революционная волна также захватила глубоко крестьянские массы, которые впервые ясно и активно „формулировали“ свои требования за конфискацию помещицких, удельных и монастырских земель...

Социальная пестрота политических заключенных того времени была в глаза; тут были и многочисленные группы крестьян—аграрников, были и люди свободных профессий: врачи, инженеры, художники, артисты, адвокаты, учащиеся и т. п. Затем шли группы железнодорожников (разные службы) приказчики, встречались торговцы, солдаты, даже попы и офицеры.

Среди всей этой пестроты выделялась организованная группа рабочих.

Эта масса политических заключенных внесла новое веяние в жизнь тюрьмы и тюремное начальство, привыкшее встречаться с определенным типом революционеров, как-то тоже не сразу приспособилось к новому „тюремному быту“ и держалось разного курса по отношению к различным группам политических заключенных,—то мягко и весьма внимательно относясь к группе интеллигенции, то грубо „к нисшим классам“, особенно аграрникам.

Вся масса политических заключенных соответствен-но с-лилась на свои социальные группы, которые держались не-сколько обособленно.

В первый же день моего прихода в тюрьму мне удалось ориентироваться и найти тех, среди которых я встретил товарищей Якова Жандарова, Телисова, Никитина, Кравченко и много других.

Мы решили использовать тюремное время для обработки всей этой пестрой массы и первые дни моего пребывания действительно протекали в докладах, рефератах по вопросам программы и тактики, завязались жестокие споры с анархистами и социалистами-революционерами, кадетами и т. п., кроме того у нас было широкое общение с волей. Екатерининская тюрьма граничила с двором винного склада, при чем этой границей служило заднее строение (старый тюремный одноэтажный корпус одиночек). Сидевшие в большом корпусе, особенно в башнях, совершенно свободно могли переговариваться с рабочими, работавшими во дворе винного склада, и они-то служили нам связью с волей.

Общение с волей происходило следующим образом: с утра (после утренней поверки) начиналась прогулка, т. е. каждая камера по-очередно выпускалась на 15—20 минут в тюремный двор. В это время товарищи сидевшие в большом корпусе из окон 2-го этажа вели разговоры с рабочими, работавшими во дворе склада. Разговоры велись по немо́й азбуке, т. е. руками, а иногда и голосом, но так как не все „дела“ можно было разрешить разговором, то широко практиковалась „почтовая связь“, которая состояла в том, что заключенные все что им нужно было писали в камере запечатывали либо в конверт, либо обертывая в бумажки с адресом, привязывали ниткой к куску тюремного хлеба и во время прогулки, уловив момент, когда часовой отходил в другой конец двора, выбрасывали это письмо в окно, а уж товарищи находящиеся на прогулке за этим следили,—вмиг, бывало схватят эту падающую почту и перебрасывают через стену в винный склад. Правда не так часто, но таким же способом почта получалась и с воли.

Все эти наши „вольности“ с одной стороны, с другой, как я уже указывал, различное отношение тюремной администрации к отдельным группам заключенных, порождали столк-

ношение заключенных с администрацией. Одно из таких столкновений привело нас к началу голодовки. Тюремная администрация стала принуждать политических заключенных, а также крестьян и железнодорожников к работам, как-то: мыть полы в камерах и коридорах и др., на этой почве создались недовольство и мы решили сопротивляться. Однажды утром, когда из 12 камеры стали вызывать на работу, никто не пошел. Тогда администрация составила именной список заключенных и начала напечатать их на работу. Отказавшиеся от работы были посажены в карцер. В виде протеста мы объявили голодовку, выставив следующие требования: 1) отмена принудительных работ для политических заключенных. 2) право носить свою одежду тем политическим заключенным, которым предъявлялось обвинение по уголовным статьям и наконец требование убрать старшего надзирателя тюрьмы Белокоза, известного палача, который впоследствии прославился на юге России по части расстрелов и истязаний политических заключенных. На четвертый день голодовки (которая не совсем дружно протекала, т. к. группа аграрников и прочие, не профессиональные революционеры разумеется, не были способны до конца провести ее), в тюрьму приехал генерал-губернатор (Екатеринослав, после декабрьского восстания был тогда на военном положении), который после объяснения с нами заявил: „у кого аппетит хороший, тот может есть, ну а у кого плохой аппетит, тот может и не есть“, кроме того он заметил: „Вас здесь много и нужно разгрузить“. После посещения нас стали „разгружать“, кого куда. Человек 100—200, преимущественно аграрников, перевели в казачьи бараки напротив тюрьмы. Это были обыкновенные деревянные бараки, построенные временно для расквартирования прибывшей сотни казаков, а потом приспособленные для содержания заключенных. Я был перемещен в одну из башен тюрьмы (кажется восьмую). В башне могло вместиться 6—8 человек и вместе со мной туда были переведены: Яков Жандармов, Остап Короткий, Никитин (из Кайдак), Кравченко (Нижне-Днепровский), Константиновский (поалей-сионист). Анархисты, которые были арестованы со мною вместе, постарались перейти разом с аграрниками в бараки, откуда они вскоре бежали, вместе с охранявшим их часовым.

В башне нам также долго не пришлось сидеть, так как она потребовалась для других ~~белых~~ ~~американцев~~ арестованных, туда были посажены Горловцы: Кузнецов (без руки) *) Ткаченко-Петренко, Бик, Калмызов, Чернов из Чугаева и другие, нас же перевели на заднее строение.

Особо волновали заключенных в тюрьме, вынесенные судом приговоры для той или иной категории. В то время в Екатеринославской тюрьме сидели два брата Короткие, Остап и Василий, которые именовали себя эсерами и во время декабрьского восстания были боевиками, т. е. в боевой дружине. Младший из них, Василий Короткий, обвинялся по ряду статей угрожавших высшей мерой наказания. Помню, кажется в конце мая 1906 г., Василий Короткий судился второй раз и повторно был приговорен к смертной казни через повешение. В это время, я уже сидел в одной из башен с Остапом Коротким, который усиленно работал для устройства брату побега.

Вскоре я был переведен в одну из камер в заднем строении, прилегавшем к винному двору и подробностей организации побега уже не знал. Помню, кажется в начале июля месяца, Василий Короткий как то стал показываться во дворе тюрьмы, исполняя всякого рода работы по тюремному двору. Однажды утром часов в 9, когда только началась по двору работа, во дворе показался Василий Короткий между „задним строением“ и большим тюремным корпусом. Заднее строение было огорожено колючей проволокой аршина на 3 от окон. Короткий подойдя к окну моей камеры, что то бросил на крышу. В первую минуту мне показалось, что он бросает „обычную почту“, но тотчас же я увидел, что он держится за веревку, по которой пытается взобраться на крышу, но кандалы и проволока окружавшая здание сильно ему мешали. Я, удивленный необычным зрелищем, смотрел в открытое окно (оно открывалось наружу), Василий ухватился за это окно и и больше я его не видел... Дальше я наблюдал напряженное состояние товарищей сидевших в большом корпусе, кото-

*) Кузнецов (нелегальная фамилия), был ранен пулей в руку в Горловке во время боя и ему ампутировали ее. В 1908 году в декабре Кузнецов вместе с Ткаченко-Петренко и другими 6 человеками были повешены царскими палачами в ограде Екатеринославской тюрьмы.

рым было видно, что было с Коротким дальше. Как рассказывали после, он взобрался на крышу заднего строения, спрыгнул с нее на винный двор, там его встретили рабочие винного двора, и помогли ему снять кандалы, нарядили его в рабочий костюм. Он вышел с винного двора и сел на проходивший мимо трамвай.

Все это произошло так внезапно и быстро, что произвело ошеломляющее впечатление на всех окружающих. Двое часовых (тюремные надзиратели), которые стояли в обоих концах заднего двора, где произошел побег, настолько растерялись, что один из них зажал винтовку крепко в руки, и стал вопить: „караул, спасайте“, а другой бросил винтовку, сделал несколько быстрых шагов по направлению к углу стены, которая соединяла заднее строение с большим корпусом, как бы намереваясь через нее бежать.

Этот побег произвел перелом в обще-тюремном режиме и тюремная администрация постепенно „стала готовиться“ к введенному Столыпиным „сезону“ военно-полевой юстиции. *)

После вышеприведенного побега было запрещено заключенным, сидевшим в большом корпусе в камерах, окна которых выходили на двор заднего строения, близко подходить к этим окнам. Конечно, всякие такие ухудшения тюремного режима встречали сопротивление заключенных, которые неизбежно выливались в кровавые столкновения. Так, например, в конце июля или августа, в одной из камер большого корпуса верхнего этажа сидел заключенный Бурцев; часов в 5 дня он подошел к окну, в это время во дворе был часовым тюремный надзиратель Барабаш. Барабаш воспользовался тем, что Бурцев „нарушил“ приказ, — запрещающий заключенным подходить к окнам, — прицелился из винтовки и убил его наповал...

Это убийство повлекло за собой „дебош“, который кончился тем, что некоторых избили, других перевели в карцер, а некоторых, в виде наказания, заковали.

*) Как известно, после взрыва на Аптекарском Острове, в конце августа 1906 года, были введены военно-полевые суды для лиц, оказавших вооруженное сопротивление властям, или совершивших вооруженное нападение. (М.Р.)

Такие эксцессы стали повторяться из дня в день. 1906 год был предостаточно знаменитого массовыми расстрелами 1908 года.

В августе месяце начали освобождать тех, которых были арестованы 13 мая 1906 г. на Кудиневской улице, и вместе с ними был освобожден и я.

М. Розен (Миша Чечелевский).

Москва, октября 3 дня 1924 года.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ СОЛДАТЫ!

Опять послали казаков и сборную роту наших товарищей симферопольцев для „усмирения“ крестьян. Их послали в Верхнеднепровский уезд. Опять избивали нагайками, топтали лошадьми, рубили шашками.... Но озверевшие офицеры на этом не остановились. Они вдобавок решили пороть крестьян розгами. Пригнали крестьян на площадь, окружили их казаками, и расправа началась. Наши товарищи-симферопольцы, будучи в помещении, слышали душераздирающие крики. Они поняли, что это секут крестьян. В солдатах заговорило человеческое чувство и многие стали кричать, что нельзя допустить такого глумления над людьми. Солдаты чувствовали, что может быть, в это самое время в их родной деревне другие же солдаты и казаки, по приказанию начальства, секут их родных отцов и братьев, грабят их имущество, издеваются над их матерями и женами.... Тогда вся рота схватила винтовки, выбежала из помещения и направилась против казаков. Но последние, предупрежденные артиллеристами, разбежались. Измученные крестьяне, став на колени, со слезами на глазах благодарили солдат и просили у них защиты. На другой день явился начальник отряда, казачий офицер. Он обратился к симферопольцам и потребовал от них, чтобы они секли крестьян. Офицер напомнил солдатам об их присяге, о долге службы и обо всем прочем, о чем обыкновенно говорит начальство, когда оно желает обмануть народ; наконец офицер

пригрозил расстрелом, если они его не послушаются. Но солдаты одиноко не поддались на речи и угрозы негодяя офицера и все наотрез отказались исполнить его приказание. Тогда симферопольцы были внезапно окружены казаками. Другая же часть казаков схватила крестьян и снова принялись за свое позорное дело; крестьян продолжали пороть.

Товарищи солдаты! Ведь это не единственный случай насилия! На наших глазах правительство теперь производит по всей России ужасную кровопролитную бойню. Правительство идет с народом, оно прибегает к таким жестокостям, каких мир еще не видал! Десятки тысяч лучших людей, лучших сынов народа падают жертвами этой борьбы. Наши братья-рабочие и крестьяне проснулись от векового рабства; они поняли свои интересы и стали бороться за улучшение своей жизни. Крестьяне требуют свободы и земли. Рабочие и крестьяне требуют созыва Всенародного Учредительного Собрания,—собрания, которое должно уничтожить тот произвол, то гнусное насилие, которое на языке начальства именуется порядком. Учредительное Собрание, выбранное от всего народа, должно ввести в государстве, лучший порядок, где не будет дворян-помещиков, мещан и крестьян, а будут равноправные и свободные граждане. Учредительное Собрание издаст закон, по которому выборные от всего народа будут управлять страной,—стало быть выборные от рабочих и крестьян будут защищать их интересы.

Но как и чем отвечает правительство на требования рабочих и крестьян? Оно им отвечает казацкими нагайками, пулями, шрапнелью и гранатами. Оно пользуется нашей темнотой, забитостью и нашим невежеством и посылает нас расстреливать народ. То самое правительство, которое манифестом от 17-го октября обещало народу свободу собраний, союзов и неприкосновенность личности, высылает дикие орды казаков, которые разгоняют собрания, арестовывают рабочих и крестьян, избивают и расстреливают массами и в одиночку, по суду и без суда. Целые деревни предаются огню, жилища крестьян поджигаются войсками, а их жалкие пожитки расхищаются казаками.

Товарищи солдаты! Мы плоть от плоти и кость от кости народа. Мы ведь те же крестьяне и рабочие; нас только одели в солдатские мундиры. То великое дело, за которое так самоотверженно борются рабочие и крестьяне,—наше дело. Их победа,—наша победа; их поражение будет нашим поражением! Когда вас пошлют на усмирение, подумайте прежде, против кого вас ведут. Отказывайтесь стрелять и вообще действовать против рабочих и крестьян! Последуем примеру наших това-

ришей матросов и наших товарищей солдат во Владивостоке, Казани, Харькове — и пойдем рука об руку с рабочими в их борьбе за великое дело освобождение всего русского народа от этого гнета и гнусного насилия.

Да здравствует революция!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Группа сознательных солдат Екатеринбургского гарнизона при Екат. Ком. Р. С.-Д. Р. П.

Тип. Екат. Ком. Р. С.-Д. Р. П. Февраля 1906 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЧТО ДЕЛАЕТ ЦАРЬ ДЛЯ НАРОДА?

Товарищи рабочие! Николай второй подписал новый манифест! Не рабочему классу, не обнищавшему крестьянству приносит благую весть этот манифест. Нет! это новый подарок нашим врагам дворянам, купцам и фабрикантам.

С давних пор существует в России Государственный Совет. Членами его назначены царем высшие чиновники и министры, после того, как они становились негодными, для исполнения других должностей. Сидя в Государ. Совете, эти слабоумные старики подавали свои „мнения“ царю о разных делах, за что и получали огромные деньги.

Теперь, это собрание живых мертвецов превращается в учреждение, которое будет иметь такие же права, как и Государ. Дума. Что это значит? Государственная дума утвердила, скажем, какой-нибудь закон. Но для того, чтобы закон этот получил силу он, помимо царя, должен быть еще утвержден Государ. советом.

Царь, который называет себя отцом народа, а на деле всегда поступает, как слуга дворян, богачей, — царь не беспокоится о том, что подумает об этом рабочий народ? а чтобы замаслить нечиновных дворян и других богачей, он постановил; что одна часть членов Государ. совета будет попрежнему назначаться царем, а другая — выбрана духовенством, дворянами и фабрикантами.

Не думайте, товарищи, что я беда в том, что рабочие
будут избирать в Государств. совет. Нет! Беда в том, что
Государств. совет. Нет! Мы требуем единого
представителей и никому, кроме этого собрания, не
нашей воли. Наши враги не должны подчиняться только одной
власти, власти народной. А
особого Государств. совета, на
утверждение которого должен пойти всякий закон, уже при-
нятый в одном собрании народных представителей, совершенно
излишне. Ведь, если-бы в Государств. совет представители
от народа и избирались на основе всеобщего, равного, пря-
мого и тайного избирательного права, то какой имеет смысл
Государственный совет, раз уже есть одно такое собрание?
Но в том-то и дело товарищи, что в так называемую верхнюю
палату, которую у нас является Госуд. совет, представители
никогда не выбираются всеобщим голосованием. Не волю
народа будет представлять такой Государ. совет, а волю
высших классов. Состоит он из дворян, чиновников, фабри-
кантов и защищает их интересы.

Да! Царю нет дела до того, что подумают об этом рабочие
и бедные крестьяне, а нам есть над чем подумать товарищи!
В самом деле если даже в Государственной думе будут не
только представители черной сотни, как это будет теперь, но
и настоящие народные представители, то и тогда всякий хо-
роший, полезный народу закон будет отвергнут Государ.
Советом. Мы не должны надеяться на то, что собрание чи-
новников, дворян и фабрикантов, утвердит полезный народу
закон! А без Государственного совета никакого закона про-
вести нельзя. Так пишет царь в новом манифесте. Так забо-
тится он о нуждах народа. И еще, товарищи! По закону
6-го августа рабочий класс совсем не имел право избирать
членов в Государ. Думу. Декабрьская стачка заставила прави-
тельство издать закон 11 декабря, по которому рабочие круп-
ных фабрик получили курые права. Тогда-же царь сказал, что
он не может дать народу всеобщего, равного, прямого и
тайного избирательного права, потому что этим делом и
займется Дума. А по новому манифесту, Государственная
Дума не имеет права даже и говорить об избирательном праве
и изменять его не может, если-бы и захотела. Так держит
царь свое слово. Товарищи! Вы снова видите, что от царя
нам ждать ничего. Нам он посылает только пулеметы. Нашу
свободу нам принесет не царский манифест, а организованный,
вооруженный народ.

Организовуйтесь же, товарищи рабочие, под знаменем Рос-
сийск. Социал-Демокр. Рабочей Партии! Пусть прозвучит по
всей стране наш мощный клич:

„Долой Государственный Со-“

„Долой Государственную Думу!“

Да Здравствует Всенародное Г. Д. Собрание!

Комитет Донецкого Совета Р. С. Д. Р. П.

Март 1906 г. Печ. 20000 эк. Тип. Комитета.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ.

ВЫБИРАЙТЕ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОЦ.-ДЕМОКРАТОВ.

Товарищи! 7-го марта должны мы дать ясный и опреде-
ных ответ на новую попытку правительства обмануть народ
при помощи Государственной Думы. Правительство сделало
все, чтобы связать нас по рукам и ногам и заткнуть нам
рот ко дню выборов Военной пятой придавило оно всю Рос-
сию и целым рядом исключительных законов, временных пра-
вил и министерских циркуляров стеснило письменную и устную
агитацию, не дает собираться, свободно говорить и писать,
закрыло все союзы и засадило в тюрьмы всех неугодных ему
лиц. Но все его усилия напрасны: стремления рабочего класса
нельзя уловить на штыки, и никакими пулеметами не разбить
сознание рабочих, их солидарности! И мы это должны дока-
зать еще раз в день 7-го марта, когда правительство предло-
жит нам выбирать уполномоченных. Какой же ответ дадим мы
в этот день правительству?

На собраниях мы должны прежде всего постараться, что-
бы всем рабочим было ясно, что представляет собою Госу-
дарственная Дума и Государственный Совет, чтобы все поня-
ли, для чего придумана правительством хитрая механика вы-
боров и как подготовилось оно к ним. Если рабочие поймут
это, они вынесут определенную резолюцию по поводу Госу-
дарственной Думы, и эта резолюция будет гласить:

„Ввиду того, что Дума, созываемая самодержавным пра-
вительством, не может явиться выразителем воли народа, так
как закон 6-го августа и 11-го декабря, устраняя значитель-
ную часть населения от участия в выборах, лишает в то же
время пролетариат всякого представительства в этой Думе;

Ввиду того, что Дума и Совет не изменяют по существу самодержавного строя, а являются лишь попыткой привлечь на сторону правительства буржуазию и помещиков;

Ввиду того, что правительство, распространив на всю страну систему военного террора и усилив до крайних пределов свои обычные репрессии, направленные прежде всего против сознательных элементов пролетариата, тем самым ясно обнаруживает свою цель созвать Думу реакционную и черносотенную:

Пролетариат решительно отвергает эту Думу, как подделку народного представительства, и попрежнему требует созыва Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Зная всю лживость царских обещаний, пролетариат будет добиваться созыва этого Учредительного Собрания революционным путем. Вместе с тем, пролетариат призывает крестьян и всех честных граждан поддержать его борьбу за Учредительное Собрание и объявить бойкот Государственной Думе.

Товарищи! Вот каков должен быть наш ответ правительству, на его призыв к выборам в Государственную Думу. Но нам этого мало. Мы не должны забывать, что в нашей борьбе с правительством нам нужны союзники, и они у нас имеются. Они прислушиваются к голосу пролетариата, потому что пролетариат завоевал себе видное и почетное место авангарда в Российской революции. Пролетариат является наиболее активным и решительным борцом за освобождение России, потому что ему политическая свобода нужнее, чем всем, для борьбы за свое окончательное освобождение от наемного рабства, для борьбы за социализм. Поэтому, товарищи, мы не должны хоронить свое решение бойкотировать Государственную Думу в стенах наших фабрик и заводов. Мы должны постараться, чтобы наш призыв дошел до широких слоев населения, и прежде всего до крестьянства. Мы должны и их увлечь за собой на путь революционной борьбы за созыв Учредительного Собрания. А для этого мы должны выбрать уполномоченных из нашей среды. Но мы их выберем не для того, чтобы участвовать в недостойной и лживой комедии выборов, а чтобы они от нашего имени обратились к крестьянам и ко все гражданам, которые могут и хотят поддержать нас, с призывом присоединиться к нашему бойкоту Государственной Думы и требовать Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Итак, товарищи, принимайте повсюду на своих собраниях 7-го марта нашу резолюцию о Государственной Думе и вы-

бирайте уполномоченных социал-демократов для проведения
в жизнь бойкота Думы.

Долой Государственную Думу!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует Всероссийское Ученое и Врачебное Съезды!

Екатеринославский Комитет

Типогр. Екате. Ком. Р. С.-Д. Р. Д.

Марта 1906 года

РОССИЙСКАЯ СОЦИЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИТОГИ ВЫБОРОВ 7-го МАРТА.

Залив всю Россию кровью, отдав всю страну в полное распоряжение генерал-губернаторов и других изуверов самодержавия, лишив все население отвоєванных и как-будто закрепленных манифестом 17-го октября политических прав— правительство предложило „гражданам приступить к выборам в первый русский „парламент!“

Кому неизвестна та обстановка, которую это правительство создало по всей России и в частности у нас в Екатеринославе до выбора и во время их?

Десятки, сотни убитых; тысячи, десятки тысяч арестованных лучших товарищей! Десятки, сотни разогнанных и расстрелянных собраний, десятки закрытых рабочих газет, необозримое количество конфискованных брошюр и листов революционных партий!

Все это было у нас в Екатеринославе! Мы были лишены всякой возможности вести предварительную агитацию—устную и печатную—в широких слоях рабочей массы. Нас загнали в подполье и голос с.-д. слабо доходил до рабочей массы; лишь ее передовые слои прислушивались к нашим предложениям! Рабочие не имели никакой возможности столкнуться между собой о тактике по отношению к избирательной кампании.

Русская же действительность и обстановка выборов в других городах (эти выборы в Одессе под угрозой расчета, в Колпине под страхом артиллерийского огня!) толкали рабочих на путь бойкота подлой, провокационной политики самодержавия.

Вот почему план Екатеринославского Комитета—выбрать уполномоченных и объединив их в один блок с уполномоченными от рабочих по губернии, провести бойкот остальных

сталии ~~уполномоченных~~ бойкоту уполномоченных других
заводов — почти нигде не удался. Из нашего отчета
было видно, как во многих случаях этот бойкот создавала
сама полиция.

Зав. Заву. — Для всей избирательной процедуры был дан
адрес: троллейный завод один час! После речи оратора рабочие,
не производя выборов, разошлись!

Зав. Гантке - (гвардейский), Накануне выборов сам Гантке
и Яворский убеждали рабочих принять участие в выборах,
причем для участия предлагали выбрать по 1 уполномочен-
ному с каждого цеха и предоставить им право избрать из
своей среды уполномоченного! 7-го администрация назначила
на 5 часов дня выборы и предложила ночной смене придти к
этому времени. С утра вокруг завода и внутри его масса по-
лиции (в завод. больн. даже было спрятано 15 вооруженных
городовых). Рабочие долго колебались: устроить ли собрание,
потребовать удаления полиции и привести в исполнение пред-
ложение Екатеринославского Комитета или прямо объявить
бойкот? Наконец, в 5 часов гудок вывел всех из колебаний:
рабочие хлынули за ворота и стали расходиться. Выборы не
состоялись. Ночная смена пришла в 6 ч. и приступила к ра-
ботам. До 12 ч. ночи полиция дежурила у завода!

Зав. Брянск. об-ва. Объявление о собрании и списки бы-
ли вывешены накануне. (Фабричный инспектор посоветовал
директору не торопиться с объявлением списков и вывесить
их попозже!) 7-го марта состоялось громадное собрание свыше
3000 человек в мостов. цеху. Выступил ряд ораторов с.-д.,
подвергших резкой критике закон 11 декабря и положение о
Государственной Думе. Собрание разошлось перед обедом.
Толпа укрыла ораторов, которых полиция усердно пыталась
арестовать. После обеда пришло на митинг до 3000 человек.
У входов и в столовой были казаки и городовые с винтов-
ками. Снова раздались смелые речи „внутренних врагов“ и
к 6 часам, не производя выборов, рабочие разошлись.

После собрания были аресты.

7-го марта кучка истинно русских хулиганов с Брянского
завода собралась в обществе трезвости, здесь они выбрали
по 2 человека от каждого цеха и эти 24 человека избрали
5 уполномоченных явно черносотенного направления. Вот их
имена: Ветвицкий, Цыганов, Поляков, Белоусов и Погорелов.

Вот те выборы, о которых жалкие газетки либерального
лагеря и правит. телеграф поведали миру.

24 избирателей вместо — 5000!

Рабочие сильно возмущены всей этой комедией. Если эти
5 господ уполномоченных не поймут сами, что они должны

сложить с себя полномочия, то рабочие заставят их сделать это!

Трубный завод. В воскресенье, 12-го марта, на Трубном заводе: столовой состоялся собрание человек 120, на котором выступали ораторы "наших дней" и представляли своего заранее намеченного кандидата в уполномоченные. Рабочие, хорошо зная этого субъекта и отвергнув его кандидатуру и выбрали беспартийного Балашева из трубного цеха.

Жел.-дор. маст. — После горячей речи товарища С.-Д., призывавшего к бойкоту, рабочие, решив к выборам не приступать, разошлись.

Расходясь с митинга рабочие сделали из соломы чучело, написали на нем "депутат в Государственную Думу" и поставили его на дворе. Арестовать бедного "депутата" явились жандармы и несмотря на протесты рабочих с торжеством унесли его.

Жел.-дор. депо. — Списки были вывешены 4-го числа и никем не проверялись. С самого начала отношение рабочих к избирательной кампании было безразличное и понятно, поэтому, что избирательное собрание прошло тускло, вяло и неинтересно. С ответом на речь правопорядца, призывавшего идти в Думу и яркими красками расписавшего все прелести этого милого учреждения, выступил рабочий, резко критиковавший законы 11-го декабря и 20-го февраля. Хотя рабочие единогласно высказались за то, что он может говорить как хочет, шум и споры между правопорядцами и сознательными рабочими не дали ему кончить. Был выбран уполномоченным председатель собрания Яков Кравченко.

Нижнеднепр.-жел.-дор. маст. — Утром 7-го марта на собрании в товарном цеху рабочие после речей ораторов постановили произвести выборы уполномоченных для проведения бойкота остальных стадий избирательной кампании (резолюция Ек. К. Р. С.-Д. Р. П.). На избирательном собрании присутствовало свыше 1,000 человек (св. 25 л.). После речей рабочих выступил товарищ социал-демократ, осветивший закон 11-го декабря, физиономию Государственной Думы и т. д., но черносотенцы сорвали его речь. Было выдвинуто 2 кандидата: 1 социал-демократ, 1 беспартийный. На собрании выяснилось, что громадное большинство рабочих высказывалось за социал-демократа, тем не менее, на 2-й день вывешивают объявление за 10—15 подписями (члены "союза 17-го окт."), в котором уполномоченным объявлен Пузынков. Рабочие недовольны, требуют перебаллотировки, но, конечно, администрация всеми мерами препятствует этому.

Шинно-механический завод (в Кавказе). — Остались собранные 42 рабочих, которые и выбрали уполномоченным рабочего Г. Г. Г. Г.

Самый большой завод — На нем работает около 100 человек. Был избран уполномоченным социал-демократ, но отказался, так как находился под судом по политич. делу. Рабочие отказались от внутренних выборов.

Характерно, что за отказ полиция арестовала „уполномоченного“, продержав несколько часов, но смилостивились и выпустили.

Трубопрокатный завод. (Шодуара) на Амуре. — Выбран уполномоченным социал-демократ.

Машиностроит. зав. — Неизвестно.

Оба завода ничтожны по численному составу и по своему влиянию.

Городские предприятия. Во всех 9-ти предприятиях города выборы состоялись. Отметим, что количество рабочих, занятых здесь колеблется от 60 до 130 человек. Выборы были произведены повсеместно, причем попали в уполномоченные сознательные рабочие. Полиция или присутствовала, или ее удаляли.

Депо трамвая. — Рабочий токарь А. Л. Соколов.

Центр. электр. ст. — Рабочий Петр Николаев.

Фаб. ст. изд. „Шла“. — Рабочий Макаров.

Тип. Яковлева. — Накладчик Силенко.

Тип. Копылова. — Метранпаж.

Мельн. Шифрина. — Рабочий Симеон.

Мельн. Фаста. — Пом. М. Обухов.

Мельн. Гезе. — Раб. Колесников.

Пивоварен. зав. Боте. — Разливщик Руденко.

Такова картина выборов. Громаднейшее большинство Екатеринославского пролетариата не принимало участия в выборах: часть, потому что она была лишена правительством избирательных прав; часть, потому что бойкотировала эту комедию. Мы предлагаем товарищам добиться от тех уполномоченных, которым дороги интересы рабочего класса, отказа от своих полномочий, добиться их присоединения к бойкоту всех дальнейших стадий избирательной кампании. Мы предлагаем всем уполномоченным избранным другими классами общества присоединиться к рабочим и бойкотировать выборы!

Екатеринославский Комитет Р. С.-Д. Р. П.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ КРЕСТЬЯНАМ И РАБОЧИМ:

Проснись же, пахарь!
Разогни ты спину,
Брось ты время плуга
И возьми дубину!

Братья! Мы накануне великих событий... Буря народного гнева надвигается... Разогнано изменнически первое представительное учреждение в России: разогнана Государственная Дума прихвостнями царского самодержавия, кучкой кровопийц и палачей народа. Государственная Дума хотя и не избранная всем народом на основании всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, была всетаки страшилищем для правительства погромщиков, для паразитов обнищавшей России. Правительство наше отказало даже и тем частичным не полным требованиям, которые пред'явила эта неполноправная Государственная Дума: оно не выпустило народных борцов из за решеток тюрьмы; оно продолжало зверски расстреливать лучших людей; оно с большим озлоблением обрушилось на свободное слово и закрывало десятки истинно-народных газет; оно штыками разгоняло наши собрания попрежнему; оно вместо земли крестьянам кормило их обещаниями; оно вместо просьб о хлебе рассылало по деревням стражников и казаков и насыщало голодных плетью. Но за то правительство беспрестанно твердило нам о святости и неприкосновенности собственности эксплуататоров помещиков и других мироедов. Царское правительство надругивалось над бессильной Госуд. Думой и городовые избивавшие представителей народа получали награды... Когда дума выразила недоверие погромщикам-министрам — правительство их всетаки оставило у власти.

Когда-же наконец царское правительство увидело, что революционный народ не остается равнодушным зрителем борьбы, лишенной всех прав Государственной Думы, с поработителем народа; когда оно увидело, что Дума не только в своих заседаниях поведала о преступлениях творимых самодержавием, но собиралась даже на днях обратиться к самому народу и указать, что царское правительство упорно не желает дать ни земли, ни воли, то правительство, опасаясь, чтобы голодные мужики и рабочие с оружием в руках не поднялись в защиту Государственной Думы, в защиту своих требований, оно бесцеремонно разогнало неполноправную Госуд. Думу и

*) Из речи депутата Крестьянского Союза.

Бегут эти люди, бегут изовсюду к народу. И там от-
куда громко раздался голос депутата-мужика и рабочего;
там где громко и ясно кинулся вперед политика управляв-
ших нами господ, там царит теперь мертвая тишина, двери
законодательного учреждения закрыты перед представителями
народа, и мы уже не видим опричника выходящего на посту...
Где же? Духи превращены в чачарму.

Но царское правительство совершившее новое преступле-
ние уж больше гнева народа. Оно спешит заткнуть рот рево-
люционному народу лживыми обещаниями, сулит нам новых
журавлей в небе и утешает нас новым высочайшим царским
манифестом, в котором царское правительство нам доказывает,
что дума разогнана для блага народа...

Какая насмешка! Оно обещает через 8 месяцев созвать
новую бесправную Думу, а пока призывает нас опять рабски
и покорно тянуть свое ярмо, а правительство снова будет
издеваться над нами и надеется с новой думой разделаться
также, как и со старой....

Товарищи рабочие и крестьяне! берегитесь; царское са-
модержавие готовится к новой бойне и, распустивши Госу-
дарственную Думу, в тот же день об'явило десятки городов
на военном положении, оно стягивает войска и готовится к
новому разбойничьему набегу на истерзанный народ. Знайте
же, братья, что у нас нет теперь никакого правительства, а
есть только свора сановных громил и казнокрадов, нам не
на кого теперь надеяться, ни на Думу ни на царя ни на ма-
нифесты...

Думу разогнали и разогнали по указу самого царя, а
манифестами мы сыты не будем.

Будем теперь лишь надеяться только на себя, только на
свою силу, будем готовится расправиться с насильниками на-
рода и жестоко беспощадно отомстить за их преступления.

Готовьтесь к решительному бою товарищи рабочие!...

Крестьяне! не признавайте никаких властей, назначенных
разбойничьим правительством, отказывайтесь от взноса податей
и налогов: на эти деньги наймут стражников и будут вас же
растреливать; берите обратно из сберегательных касс свои
сбережения, потому что казна пуста, правительство скоро
обанкротится; не давайте рекрутов в армию, чтобы ваши
сыновья по воле правительства не сделались братоубийцами.
Отказывайтесь от взноса ростовщической аренды помещикам
за землю; выбирайте сами себе сельских властей, а назначен-
ных старым правительством смещайте силой.

Вооружайтесь все кто чем может!... Наступает момент и
весь революционный народ и стар и млад и деревенский мужик

и городской рабочий дружно ударят на врага и как ураган разносит курятник мы вдребезги снесем владычество царского самодержавия; на костях погибших за народную свободу, мы новое воздвигнем царство, добьемся созыва Учредительного Собрания, избранного всем народом, избранного без различия пола, национальности и религии на основании всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права и только такое Учредительное Собрание, которое будет обладать всей властью даст нам и землю и волю.

Стройся в боевые колонны

Под ружье-же русский народ!

Долой царское самодержавие!

Долой произвол и насилие хищников!

Да здравствует вооруженное восстание!

Да здравствует всенародное Учредительн. Собрание.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЕННЫЙ СУД.

В Екатеринослав спешит военный суд. Около 200 обвиняемых предстанут перед кучкой офицеров. Их будут судить за вооруженное восстание и захват власти на ст. Александровск, Большое и Малое Синельниково, Никополь, Пологи и Мечетная.

Дело было в декабре прошлого года. Все мы, помним тяжелые, но славные декабрьские дни. Царская шайка занесла над страной свою злодейскую руку, чтоб с корнем вырвать неокрепшее еще дерево русской свободы.

Отнималось все, что революционный народ добыл кровавой ценой. Место обещанных манифестом 17 октября свобод заняли военные положения и карательные экспедиции. Свобода слова, печати, собраний, сменилась свободой безудержного полицейского произвола. Советы рабочих депутатов, железнодорожный, почтово-телеграфный, крестьянский союзы были разгромлены. Тюрьмы снова стали переполненные, загрохотали пушки и пулеметы, засвистали пули и нагайки.

Кровью и железом, огнем и мечом, освящена была торжественно провозглашенная русская конституция. Над русской землей опять зареял хищный двуглавый орел, вырывая своими цепкими когтями тысячи жертв. Все осталось по старому. Только место бичей заняли скорпионы.

Никого не было — необходимо было защищаться. Счастье, быть может, спасло бы жизнь многомиллионного народа были в опасности. И из конца в конец громом пронесся боевой клич: «А дружище! В бой за свободу!»

И революционный народ бросился в бой, чтобы грудью отстоять свои лучшие дела — свободу. От края до края страна захвачена была пожаром восстания. Стали железные дороги, по которым ползли уже, как злые гады, карательные поезда. Сани стаций превращены были в крепости. Спешно строились баррикады. Мирные обыватели, никогда, быть может, не державшие ружья в руках, превращались в борцов. Рабы становились гражданами и бесстрашно смотрели в глаза смерти. Там, где борьба была возможна, она велась с редким героизмом, с беззаветной храбростью.

Но революционной армии не доставало единства и организованности, а враг был силен. В его руках были пушки и пулеметы; в его распоряжении были забитые, темные, не ведающие что творят солдаты.

И Россия снова залита была кровью. Новые тысячи жертв, новые груды трупов — и враг восторжествовал. Горе побежденным! Уцелевшие и недобитые брошены были в тюрьмы, чтоб потом стать жертвами военных судов.

Военные суды.... Это слово пахнет кровью, отдаст эшафотом. Кучка не привыкших и не смеющих рассуждать офицеров в роли судей — это насмешка над законностью, над правдой и здравым человеческим смыслом. Но русское правительство давно уже забыло, что такое закон и правда, честь и совесть. Это просто шайка преступников, которых ни одно уважающее себя общество не терпело бы в своей среде. Но эта шайка сильна поддерживающей ее темной силой, — и она вешает, расстреливает, льет кровь. „Долой смертную казнь.“ — единодушно потребовала Государственная Дума. „Да здравствует смертная казнь!“ — ответила правительственная шайка. И наряду с военными судами были введены военно-полевые, — усовершенствованная машина, убивающая человека в 24 часа. Дальше этого идти уже некуда.

Так царское правительство насаждает свой излюбленный порядок. Но водворить в России покой кладбища все же не удастся. Голодные остаются голодными. Грохот пушек и свист казацких нагаек не заглушат стоны измученного многомиллионного народа.

И народ добьется своего. По трупам своих павших борцов он выберется из мрачного подземелья на свет и простор. Не остановят его казни и расстрелы, военные и военно-полевые суды. Они только вооружат его злобой и ненавистью к пала-

515

чам. И самые слепые поймут, что и иначе — невозможно, что пока хоть тень власти останется в руках — гупного правительства, — нечего и думать с миром покое.

Скоро мы будем свидетелями того преступления проявляющей шайки. Комедия суда может кончиться тяжелой трагедией — новыми казнями и каторжными приговорами.

Товарищи и граждане! Мы на этот раз не должны забывать, что в предстоящем военном суде будет разбираться наше общее дело, дело всей рвущейся к свету и счастью России. Это все та же великая тяжба между русским народом и его злейшими врагами, — тяжба, которая стоила нашей многострадальной родине столько крови и слез.

Пошлем-же братский привет нашим пленным товарищам, которых не сегодня-завтра ждет военный суд, и пожелаем им мужества и бодрости перед лицом врагов. Скажем им, что дело, за которое они отдали свою свободу и завтра, быть может, отдадут жизнь, в надежных руках — в руках революционного народа. Народ победит, народ не может не победить. И тогда он раскроет пленникам двери царских застенков. Чтоб приблизить этот великий час, надо помнить только одно:

Нет и не может быть мира с преступным царским правительством!

Только Всенародное Учредительное Собрание выведет родину на путь свободы и счастья!

Екатеринославский Комитет Р. С.-Д. Р. П.

Тип. Екатерин. Ком. Сентябрь 1906 г.

К ИЗБИРАТЕЛЯМ.

ИУДУШКА ПРЕДАТЕЛЬ „СПАСАЕТ“ ОТЕЧЕСТВО!

Граждане, избиратели! Дикие и хищные волки одеваются в шкуры ягнят и пытаются нас продать за тридцать сребренников. Партии народных паразитов, именующие себя „Союзом Русского Народа“ выставляют своих кандидатов в выборщики. Они кричат, что стремятся к народному „благу“ и защищают „народные интересы“ и подобными криками хотят получить ваши голоса. Для того, чтобы знать к какому „благу“ они стремятся, мы посмотрим из кого состоит эта партия, каковы ее требования и поступки. Черная сотня и ее различные партии состоят из крепостников-помещиков, дворян и наемных хулиганов, жандармов и подлых сыщиков; крупных и мелких чиновников, обирающих безжалостно народ. Она состоит из пауков, присосавшихся к народному телу и высасывающих его.

РЕЗОЛЮЦИЯ ВЫНЕСЕННАЯ НА СЪЕЗДЕ В НАХИЧЕВАНЕ ДНЕПРОВСКИХ МАСТЕРСКИХ СЕНТЕБРЯ

Мы рабочие Н.-Днепровских железнодорожных мастерских собрались на съезде 22 сентября решили выразить наше глубокое возмущение по поводу политических расстрелов пусным грабительством дачей товарищей за свободу народа и по поводу издевательств над рабочими в тюрьмы и высылке в Сибирь лучших наших товарищей. Так же мы выражаем единодушный протест против предания военному суду наших товарищей со станций: Синельниково, Гришино, Александровск и Никополь грудью своей добивавшихся для всего народа свободы и права, земли и воли.

Мы заявляем, что дело наших товарищей, — дело освобождения всего измученного Русского народа, мы берем в свои рабочие мускулистые руки и совместно с крестьянством и революционной армией, мы продолжим дело наших товарищей, сложивших свои головы, томящихся в тюрьмах и находящихся под лакейским судом правительства. Мы добьем чудовищного уже, пораженного, зверя — царское правительство.

Недалек уже день когда мы с оружием в руках освободим и измученный народ и томящихся товарищей, и на трупах павших борцов и на их святой крови, мы воздвигнем царство труда, царство свободы, царство социализма.

А теперь пусть знает правительство и пресмыкающиеся у его ног „патриоты“, что мы собираем силы, мы готовимся к последней схватке с проклятым самодержавным правительством и его произволом, что бы добиться Учредительного Собрания, что бы добиться всей земли и воли всему Русскому народу.

Да здравствует вооруженная борьба за Учредительное Собрание, за землю и волю.

Что бы поддержать семьи судимых товарищей мы отчисляем часть своего дневного заработка в их пользу.

Рабочие Н.-Днепровских мастерских.

22 сентября 1906 года.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОВАРИЩИ КРЕСТЬЯНЕ!

Приближаются выборы во вторую Государственную Думу. Кровавое царское правительство разогнало первую Думу за то, что народные представители требовали для русского народа земли и воли и ответа за кровавые расправы с народом. За семимесячный промежуток от первой до второй Думы, правительство надеялось укрепиться и собраться с силами для того, чтобы нанести народу последний и решительный удар. Посредством целого ряда карательных экспедиций, расстрелов и виселиц хочет царское самодержавие придушить народное движение. Каторга, Сибирь, тюрьмы и полицейские участки переполнены лучшими сынами России — борцами за землю и волю. Такими расправами, правительство, с царем во главе думает разделаться с русским народом. Но кровожадная гадина — царское самодержавие чувствует, что уже приближается и все ближе и ближе надвигается страшная и грозная для нее сила — вторая Государственная Дума, которая сметет с лица земли русской всех угнетателей и кровопийц народных. Но Дума эта будет грозной и гибельной для царского правительства тогда, когда вы, товарищи крестьяне, пошлете в нее истинных защитников крестьянских интересов — честных революционных крестьян.

И правительство чует уже, что измученный и горьким опытом наученный народ русский, пошлет во вторую Думу своих самых лучших людей; а потому оно старается ограничить, урезать избирательные права народа: по последним сенатским „раз'яснениям“ лишается избирательного права (права голоса на выборах) громадная часть фабрично-заводских рабочих, около ста семидесяти тысяч железнодорожных служащих и те крестьяне, которые приобрели землю через крестьянский банк. Этими „раз'яснениями“ правительство лишает права голоса лучшую, самую революционную часть населения. Но крестьяне и рабочие всей Руси, которые еще не лишены этого права, твердо решили, во что бы то ни стало, выбрать самых лучших, действительно „доверием народа облеченных“ людей и послать их во вторую Думу добыть землю и волю. Во всех городах рабочие выставляют своих кандидатов — членов революционной рабочей партии. Везде в деревнях крестьяне также намечают революционных и честных крестьян кандидатами в уполномоченные.

Скоро будут выборы и у нас, товарищи крестьяне. Так знайте же, что вы сами должны выбрать себе в Думу за крестьянские интересы. Не выбирайте таких господ как Зубенко, который тянет руку полиции. Помните, товарищи, что ему сказал пристав после митинга товарищ Михайличенко: «И вы, говорит, господа Зубенка, были на митинге? Неужели у вас уже такой полицейский дух?» (как у бывшего мри урядника). Да товарищи, не слышите ли Зубенки полицейский дух. Что видно из того, что он распространял недавно в волости хулиганские царские листки, в которых говорится, что народу-де русскому прекрасно живется, что народ без царя и часу прожить не может и что панскую землю отбирать нельзя потому, что она панам самим богом дана. Подумайте хорошенько и решите, товарищи крестьяне, может-ли такой человек защищать крестьянские интересы? Нет и тысячу раз нет! Таких людей паны могут легко подкупить. Такие люди, которые тянут руку панов, полиции и попов, не могут требовать в Думе земли и воли.

Так знайте же, что вы себе только повредите, если выберете в уполномоченные таких господ, как Зубенко или ему подобных. Выбирайте таких крестьян а они среди вас имеются,—которые грозно и властно со всеми другими революционными народными представителями и всем русским народом провозглашат:

Долой проклятое, гнусное и кровожадное царское самодержавие!

Да здравствует земля и воля!

Да здравствует всенародное Учредительное Собрание!

Криворожская организация Рос. Социал-Демократич. Рабочей Партии.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Выписка из полученного агентурным путем письма с подписью: „Яков“, Париж от 28 ноября 1904 г. к Э. Серебренниковой в Екатеринослав, Военная ул., д. Абрамовича, кв. Иоффе.

Здесь читается масса рефератов по вопросу о конституции и о том, какую тактику должна принять в данный момент наша партия. Есть два мнения: одно—всеми силами поддерживать либералов и совместно устраивать демонстрации, другая—оставить земскую оппозицию и непосредственно повлиять на правительство, т. е. устроить народное восстание, во главе которого стояла бы наша партия. Последнее мнение приобретает все больше сторонников, так как земцы могут обмануть и подвести нас.

31/XII 1904 г. № 15415.

Выписка из письма члена фракции меньшинства из Женевы от 9/II с. г. нов. ст. к Екатерине Александровой Рерих, Киев, Подвальный пер., свой дом.

Химический текст.

В Екатеринославе наши работают прекрасно. В комитете остались один меньшевик и один твердокаменный, который к тому же поехал за получением благословения в свой цейхгауз. Наши дали ему три дня сроку, а потом кооптируются в комитет. По их описаниям работа у них поставлена образцово. Начали от городского района, укрепили его, а затем перешли на заводы и завязали там порядочные связи. Писали еще до начала стачки, но были все в большой аффектации из-за ожидавшихся событий.

Выписка из полученного агентурным путем письма с подписью: „И. Р.“ Екатеринослав от 14 февраля 1905 г. Сергею Львовичу Шевякову в Москву, Петровско-Разумовское, Сельско-Хозяйственный Институт.

Рабочий и вообще трудовой класс снова шевелится. Забастовали приказчики и домашняя прислуга. Жизнь кипит. Чувствуется, что прорвалась наружу долго сдерживаемая сила, что скоро, скоро, со страшным треском и грохотом рухнет гигантская пирамида из буржуев, полиции, попов, министров, с царем и короною на верху, пирамида, которая целые

столе... давила трудящихся... Но лучше уже сразу умереть под ее разбитыми, чем медленно умирать, поддерживая ее. Скорей бы Зременная, а Нам...

Копия с полученного агентурным путем письма без подписи, без... Харьков), от 17 февраля 1905 г., Д. В. Нагорскому, в Киев, Политехникум.

Екатеринослав, Брянский завод, доменный цех.

Как у нас там бунтуют и что пишут из Питера. Здесь найдутся желающие слушать хорошие вести. Прокламаций с.-д. мы на правах начальства почитываем, но они предназначены для широкой массы и новых известий не сообщают, ограничиваясь лишь толкованием местных происшествий. Составляются весьма удачно.

Забастовка здесь была всеобщая, хотя не все бастовали в одно время. Требования экономического характера. Насколько же в этом движении играл роль политический элемент—пока не знаю, мало приходилось говорить с ними, да и инженеры мало знакомы с рабочей средой. Из рабочих же пока ни с кем не говорил, о политике, потому что мое положение не располагает к особой болтливости, да и на виду у всех неловко нарушать общую дисциплину цеха „посторонними разговорами“. Вот ночью другое дело. Но в ночь пока не хожу, так как нет другого сменного. С другой стороны, народ у нас в цеху довольно темный много безграмотных, особенно среди чернорабочих. Горновые тоже особой интеллигентностью не отличаются, да их и работа такова, что особой интеллигентности им не надо, так что их еще меньше можно привлечь к подобным занятиям. „Нужно озвереть“ сказал недавно мой сослуживец, помощник Свицина. И. Н. Гогоцкий, философствуя о 8 часовом рабочем дне. Пока что, ждем забастовки и готовимся к ней. Числа 20 февраля верно разразится. Выжидательное положение, как знаете, не из приятных, порождает массу сплетень и даже жупелов. Пока у Свицина 3 помощника—2 новых сменных и один старый, но этот в скором времени переходит на другое место при том же заводе. Другой сменный скоро приедет. Это молодой горный инженер, недавно кончивший. С цехом я освоился, с домнами тоже, чужестранцем себя не чувствую и знаю, что мне делать. Только вот проклятое выжидательное положение, убивающее всякую энергию. С Свициным у меня отношения хорошие, хотя выговор за нарушение цеховой дисциплины я уже получил.

Кланяюсь всем политехникам.— Н. Пр. Герру, Гану, Ершову и др., а также сыну с супругой Наде Айм...

Выписка из полученного ~~Александровского~~ письма с подписью
"твоей Валентин", Харьков от 18 ~~августа~~ 1905 г. к Идее Любанской
Одессу, ул. Жуковского, зубо-врачебная школа Морголина.

Я вместо Баку очутился в Харькове; за отсутствием средств туда.
Видел в Е. Викинт... он говорил, — послал вещи для тебя на Спиридон.
Екатер. Ком. подал в отставку, благодаря разрушительной работе меня...
Но он скоро займет опять свой пост вследствие завоевания самого важ-
ного района, именно Брянск. Нам нужно связаться с Одесским ком. для
всего. Адрес пришлю в следующем письме. Передай Гунам через Клару,
что через неделю деньги они получают. Всем поклон. Скажи Вере, что она
здесь нужна бы была, если можно пусть вернется сюда. Больше никаких
слов обо мне.

№ 1529. 12/II 1905 г.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ
по особому отделу.

3-ю Марта 1905 г.

№ 2596.

Департамент полиции препровождает при сем
вашему высокоблагородию, совершенно доверительно,
для соображений, копии двух полученных агентурным
путем писем членов фракции „большинства“, от 7 февраля старого стиля
и от 3 марта нового стиля сего года из Нюренберга в Тулу, на имя
Софии Павловны Новиковой, коими дополняются изложенные в предложе-
нии от 1 сего марта за № 2339 сведения о взаимных отношениях в гор.
Екатеринославе местных деятелей упомянутой фракции и фракции „мень-
шинства“.

За вице-директора

За заведывающего отделом

Секретно.

Копия письма большевистов на Искру-ренберга от 7 февраля 1905 г.
С. П. Новинский в Туле, 1905 г. у д. д. Псковова.

Химический тарак

Старому другу мы получили от Тесинца письмо, где он пишет, что ввиду ~~поступивших~~ резолюции отдают ~~Искру~~ меньшевистскому меньшинству, меньшинство-де организовано с резолюционным центром на выборах в начале. Впрочем я плохо понимаю, что они сделали. Ужасно обидно что отдали Екатеринослав. Если б вы знали какая сволочь беспринципная эти меньшевики, не сердитесь за резкое выражение, но столько накопилось на душе против них. хуже разврата я не видала: взгляды принаравливаются к тому что в данный момент выгоднее говорить — сегодня проповедывается одно, завтра другое — совершенно подходящее для лицемера. На каждом шагу не стесняются никакой демагогией, никакой клеветой. Спросите Дяденьку, что они проделывали у них, спекулируя на меньшинство партийности большинства. Ну крепко обнимаю, дальнейшее перешлите Тесинцу и условьтесь с ним о шифре с нами. Дорогой товарищ из Вашего письма не ясно как вы поступили, отдавая Екатеринослав на растерзание меньшевикам, уж очень обидно. Из вашего письма видно, как тяжело вам приходилось, но все же отдавать им комитет нельзя. Если какое нибудь соглашение состоялось, истолкуйте его как временное, мы хотим помочь чем можно. для этого необходимы постоянные сношения. Во первых необходим адрес, а еще лучше два для писем к вам. Мы писали в Екатеринослав много раз и ни на одно письмо не получили ответа. Нужно найти адрес чистого и аккуратного человека, который бы тотчас по получении передавал вам письма. Адрес пишите через тетеньку и дяденьку, с которыми у Вас верно есть шифр, которым будете писать нам. С адресом поспешите. Если переберетесь в другое место, то и оттуда первым долгом перешлите свой адрес. Адрес шифруйте тщательнее, чтобы не было ошибок. Затем нужна явка для посылки людей и оказии с литературой. Явка для нас необходима, без нее мы не можем ничего помочь. Затем нужно достать ряд адресов для посылки в конвертах „Вперед“. Пришлите же скорее все указанные адреса. Если вы официально не заявили об упразднении комитета, то дело еще поправимо. Мы послали к Вам уже троих. Если нужны будут листки, можем составлять их тут, но для этого опять таки нужен адрес и правильная переписка. Уступать позицию меньшинству нельзя ни коим образом. Это значит сдавать позицию людям крайне неустойчивым в принцип. отношении. Вчера еще Искра напр. проповедывала, что классовые демонстрации „нисший тип“, а „высший тип“ это выступление на либеральных собраниях, вчера она еще говорила о том, что от либералов

надо добиться только обещания стоять за всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право (как будто можно когда-нибудь верить обещаниям либералов). Вчера еще, И., говорила что нельзя их держать, а сегодня она уже метнулась в другую сторону и возвещает, что самодержавие схвачено за горло, когда до этого ух как далеко. Конечно сейчас меньшевики стараются использовать момент в свою пользу — теперь де не время для разногласий, подчиняйтесь скорее м-ву; но мы тут. Питер и Одесса испытали уж к чему ведет тактика устройству м-ву. Питерцы и Одессцы пустили м-ков к работам и те подняли невероятную смуту, парализовали всю работу и в конце концов выступили в качестве особых утвержденных Ц. Комитетом групп. Конечно больно, обидно, горько, что в такой момент приходится работать врозь, но вместе работа невозможна. Нужна крепкая сплоченная партия и надо скорее заложить ее основу, а для того чтобы заложить ее основу, надо сплотить свои ряды. Таким путем придешь скорее к цели. Пускай меньшевики временно окажутся сильнее, но успех может быть лишь временный. Присылайте шифр и адрес. Привет.

Копия письма секретаря „Вперед“, из Нюрнбурга, от 3 марта нов. ст. к Софье Павловне Новиковой, Тула, Суворовская ул. свой дом.

Химический текст.

28 февраля. Дорогой „старый друг“ ваше письмо получено (ставьте на письмах числа) Тесинец был в Одессе, там ему передал мое письмо (было послано через дядю) дали подмогу и он опять поехал к Кате. Пошлем еще подмогу отсюда, может быть поправим как-нибудь дело. Меншенству удалось завоевать там рабочих, благодаря тому, что ЦК помог им литературой, да и в приемах меншенство не стеснялось. Я как раз знаю меньшевиков, орудовавших там. Народ бойкий, речистый, что и говорить, но за то же и беспринципный и нахальный и бессовестный. У нас было письмо оттуда от одного рабочего — так середняка, в котором он описывал, что говорили рабочим меньшевики. Самая бессовестная спекуляция на темноту массы и оторванности ее от партийной жизни. Конечно, чтобы бороться с такой публикой надо быть всегда с меньшевиками, быть вооруженным знакомством с фактами и надо быть позубастее и поуверенней. Человек, который был у вас, тыкался еще в одно место, там тоже явка не действительная. Ввиду таких инцидентов, бюро просило

рят ЦК заявил,

верит, все говорят, ч.

зедь все,

но собирает с'езд бюро и только

говор. гь о том,

почему к ЦК не осталось ни капли доверия. Все понимают, что он только

обманывает и дипломатничает. Крайне важно начать немедленно готовиться

к с'езду и привлечь к этому делу самым энергичным образом все кружки районные, пропагандистские, фабричные, словом все и особенно рабочие.

В № 8 „Вперед“ (сегодня выходит) мы тоже говорим об этом. Вопросы

на с'езде важные: организация, отношение к периферии, восстание воору-

женных рабочих, соглашение с с.-р. для восстания поддержка революцион-

ного крестьянского движения, и много других. Сугубо важны доклады

о работе в войсках и среди крестьян. Используйте как можно шире для

с'езда связи с офицерами, студентами и пр. На с'езде предполагают за-

менить параграф первый устава—мартовский Ленинским, с расширением

прав партийных организаций, а так-же организаций примыкающих к партии.

Сюда подойдут очень многие из элементов революционной демократии.

Пусть же активнее готовятся к с'езду все и каждый. Горячий привет от

Ленина.

Из Питера нам начали присылать протоколы районных собраний

пример достойный подражания. Вообще усиленно просим рабочих самих

писать и писать во „Вперед“.

Ефроси

ное восстание и **росинии** **заочный** **свой дочери** **рагая моя жена** **то вот скоро** будет вооружен-
н **нуса** ли жив в бою или нет, но я
смерти не боюсь и тебе за меня бояться нечего, потому что
ты останешься жива и тебе может найтись такой-же муж.
но я уже больше не буду наслаждаться жизнью, жена мне
будет холодная могила, только мне очень жаль дочери, кото-
рая останется круглой сиротой и ей даже не будет такого
кормильца и покровителя. Вооруженное восстание ожидаем со
дня на день и если я останусь жив, то к работе приеду домой,
а если нет, то не поминай лихом и так прощай. Любящий
муж ваш Иван.

Еще посылаю низкий поклон дорогому своему папаше
Акиму Тимофеевичу и также кланяюсь дорогой своей матери
Лукерии Дорофеевне, еще кланяюсь братьям Даниилу Акимо-
вичу и Сергею Акимовичу. Теперь спешу уведомить вас в том,
что как вам известно г. дума разогнана, народу ждать теперь
больше нечего, как взяться за оружие и добывать землю и
волю силой и мы этого ожидаем с часу на час, как только
будет восстание в г. Москве и в гор. Петербурге, тогда поды-
нется во всей России и так будьте же готовы к этому в
каждое время. Вот я вам послал денег десять рублей, полу-
чили вы их или нет я не знаю. Почему вы не прислали мне
письма. Затем прощайте. Любящий сын ваш Иван.

Еще кланяется зять ваш Яков Федорович Акиму Тимо-
феевичу и Лукерии Дорофеевне. Еще кланяется вам дочь ваша
Марфа также посылают по низкому поклону. Еще посылают
вам по низкому поклону внуки ваши Григорий и Даниил.
Яков работает теперь в штампажном заводе, обходятся они
теперь ничего. При получении моего письма, пришлите пожа-
луйста и мне письмо. Да здравствует Российская Социал-Де-
мократическая Рабочая Партия.

ОТЧЕТ

деятельности типографии Катериносл. Комитета Р. С.-Д. Р. П.
с 14-го апреля по 7-е июня 1906 г.

Готовьтесь к 1-му мая	16.000 экз.
Ко всем шахтерам (издание Криворожск. орган.)	3.000 "
Песни революции	1.100 "
Буржуазия мобилизуется	11.000 "
Денежный отчет Екат. К. и пр. Б.	2.000 "
Майский праздник за границей	10.000 "
Первое мая (призывной)	18.000 "
Ко всем рабочим (бюллетень)	6.000 "
Письмо из тюрьмы	6.000 "
К солдатам (изд. воен. организации)	2.000 "
Постан. и резол. Об. Съезда	4.000 "
Нет земли, нет воли	16.000 "
Маниф. рабоч. депутат. тов. раб. все гражд. резолюции	10.000 "
„Жизнь солдата“ № 1 (издание воен. орган.)	2.000 "
Солдату идущему усмир. нар. (издание воен. орган.)	5.000 "
Отчет заводского района	1.000 "
Проект солдатск. требов. (издание военной орган.)	2.000 "

Типогр. Екатериносл. Комит. Р. С.-Д. Р. П. июнь 1906 г.

	аж
	1.000
	1.000
	1.000
	0 000
нт. о	Училища
Всего	но разными о нияциями
	15.000
	1.375.000

За 1905-год.

Р. С.-Д. Р. П. Екатерин. губ.	2.159.000
Бюро пров. организ. Р. С.-Д. Р. П. Екат. губ.	50.000
Рабоч. группами союзов С.-Д. Р. П. Екат. губ.	326.000
Крестьян. груп. Р. С.-Д. Р. П. Екат. губ.	30.000
Груп. семинар. Екатер. губ.	15.000
Парт. Соц.-Рев. Екатер. губ.	350.000
Кр. Союз. П. С.-Р. Екатер. губ.	85.000
Сион. социалист. Екатер. губ.	15.000
Поалей-Цион. Екатер. губ.	50.000
Бунд. Екатер. губ.	25.000
Боев. Стач. Комитет. Екат. губ.	20 000
Коал. Стач. Ком. Екатер. губ.	35.000
Коал. Ком. студ. орган. Екат. губ.	15.000
Всего выпущено разными организациями	3.175 000

За 1906 год.

Р. С.-Д. Р. П. Екатер. губ.	464.600
Груп. раб. Р. С.-Д. Р. П. Екатер. губ.	25.000
Железно-дорожн. Союзы Екатер. губ.	15.000
Парт. Соц.-Рев. Екатер. губ.	105.000
Кр. Союз парт. С.-Р. Екатер. губ.	35.000
Студ. организ. Екатер. Высш. Горн. Учил.	15.000
Всего выпущено разными организациями	659.600
Весь тираж за 1904-1905-1906 г.г.	5.200.000 экз.

*) Цифры прокламаций даны лишь захваченных жандармами, в действительности же их издано и выпущено было больше, а также нужно принять во внимание и то, что архив жандармский и охранного отделения, сохранился далеко не в целости. Выпущено Б. С. К. № 8 Бюллетеня также не сохранилось.

Что же касается черносотенных, либеральных и других правого направления прокламаций, то их попадает мало, так как ими жандармы не интересовались—оные попадали случайно, итога мы не можем дать, но их было больше издано, чем их оказалось в архиве Истпарта.

Из газет нелегальн, РСДРП выходили „Рабочий Листок“ № 1 „Наш Путь“ и др. но в каком тираже были выпущены, сведений не имеется.

И. К. Шевченко.

ПОПРАВКИ И ЗАМЕЧАНИЯ К ПЕЧАТКАМ.

1) К стр. 4. О составе Комитета. Организационная группа при Комитете фактически и выполняла роль Комитета. Состав его, указанный т. Фабричным-Лившицем, подтверждается данными оранки о составе Комитета.

2) К стр. 13. Для большей точности см. стр. 72: „Долой самодержавие“ крикнул Шевченко Иван Евграфов см. стр. 16.

3) К стр. 140. О составе „Коалиционного Боевого Стачечного Комитета“ исправление,—вошли следующие организации: семерка от Совета Рабочих Депутатов (4 большевика и 3 меньшевика) и представители партий—3 большевика, 3 меньшевика. 2 от бюро провинциальных организаций, 2 бундовца, 3 с-ра, два представителя от ж.-дор. союза и 2 от почтово-телеграфного союза. При Б. С. К-те существовала военная тройка, которая руководила всеми боевыми дружинами. В военную тройку входили член Ц. К. большевиков, известный под именем Николай, с.-р. Сергей и большевик Кульский.

4) К стр. 151. Исправление. Вместо напечатанного—Вера, Соня, Григорий, Федя (убиты во время погрома), в действительности должно быть (последний убит во время погрома).

5) К стр. 318. При описании похорон 13-го октября, „Приднепровский Край“ указывает что впереди несли хоругви. Живые же свидетели, участники демонстрации отрицают это. Впереди, на самом же деле несли красные знамена с революционными лозунгами.

6) К стр. 331. О погроме. Согласно показаниям охранки, евреи стреляли в манифестантов. На самом то деле, выстрелы такого рода были обычной провокацией со стороны агентов охранки и „Союза русского народа“. Участниками же погрома была полиция а также „дворники, ку-чера и грабители“.

По признанию Шульца см. ту же стр. 331.

Другие указания Шульца по этому поводу не верны и лишены специфической жандармской окраски, как и вообще большинство жандармских донесений.

7) К стр. 485. Вместо напечатанного 1917 г.—следует читать 1907 г.

Редакция.



